ISSN 2958-5694 (Print)
ISSN 2958-5708 (Online)

Ғылым бар жерде - жеңіс бар!
Победа там - где наука!
Victory is where science is!

Ғылыми-білім беру журналы
Научно-образовательный журнал
Scientific and educational journal

Ұлттық Ұлан Академиясының
ХАБАРШЫСЫ

№1 (59) 2026

ВЕСТНИК
Академии Национальной
гвардии Республики Казахстан

BULLETIN
of the National Guard
of the Republic of Kazakhstan

КОКСНВО

«ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ҰЛТТЫҚ ҰЛАНЫ АКАДЕМИЯСЫНЫҢ ХАБАРШЫСЫ»
ҒЫЛЫМИ-БІЛІМ БЕРУ ЖУРНАЛЫ
–
«ВЕСТНИК АКАДЕМИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН»
НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 1 (59), ақпан 2026 ж. **№ 1 (59), февраль 2026 г.**

Журнал 2011 жылдан шыға бастады Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланы академиясының басылымы Бас редакторы полковник А.Қ. Тоқышев	Журнал издается с 2011 года Издание Академии Национальной гвардии Республики Казахстан Главный редактор полковник Токушев А.К.
Ғылыми-білім беру журналы **«Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланы академиясының ХАБАРШЫСЫ» – «ВЕСТНИК Академии Национальной гвардии Республики Казахстан»** Қазақстан Республикасы Ақпарат және қоғамдық даму министрлігінің Ақпараттандыру комитетінде тіркелген, 28 қазан 2022 ж. № KZ73VPY00058079 куәлігі. Журнал ҚР ҒжЖБМ ҒжЖБССҚК әскери іс және қауіпсіздік бойынша негізгі қорытындыларды жариялауға ұсынған ғылыми басылым (2023 жылғы 28 сәуірдегі № 188 бұйрығы)	Научно-образовательный журнал **«Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланы академиясының ХАБАРШЫСЫ» – «ВЕСТНИК Академии Национальной гвардии Республики Казахстан»** зарегистрирован в Комитете информации Министерства информации и общественного развития Республики Казахстан, свидетельство № KZ73VPY00058079 от 28 октября 2022 г. Журнал рекомендован КОКСНиВО МНиВО РК для публикации основных результатов по военному делу и безопасности (Приказ № 188 от 28 апреля 2023 года)
Редакцияның мекен-жайы мен телефоны: 150009, Петропавл қаласы, Ж. Қизатов к., 6. Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланының академиясы. Әскери-ғылыми орталығы Телефон: (8 7152) 50-78-88, Тел./факс: (8 7152) 50-74-83; E-mail: Vestnik@ang.edu.kz Журнал жылына 4 рет шығарылады *Мақала авторларының пікірлері редакция көзқарасын білдірмейді*	Адрес и телефон редакции: 150009, г. Петропавловск, ул. Ж. Кизатова, 6, Академия Национальной гвардии Республики Казахстан. Военно-научный центр. Телефон: (8 7152) 50-78-88, Тел./факс: (8 7152) 50-74-83; E-mail: Vestnik@ang.edu.kz Журнал выходит 4 раза в год *Мнения авторов не отражают точку зрения редакции*

Қазақстан Республикасы ҰҰ академиясының Хабаршысы
Вестник Академии НГ Республики Казахстан
Bulletin of the Academy of NG of the Republic of Kazakhstan

Бас редактор:
Тоқышев Артур Қалиақпарұлы, Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланы академиясының бастығы, полковник
Бас редактордың орынбасары:
Альназиров Руслан Бейсекұлы, философия (PhD) докторы, қауымдастырылған профессор (доцент), Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланы академиясы бастығының орынбасары (ғылыми жұмысы жөніндегі), полковник
Жауапты хатшы:
Атығаев Жомарт Айтқұлұлы, Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланы академиясы әскери-ғылыми орталығының бастығы, полковник
Шығаруға жауапты:
Усеинов Мейрбек Мамбетович, Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланы академиясы әскери-ғылыми орталығының редакциялық-баспа жұмыс қызметінің бастығы, подполковник

РЕДАКЦИЯЛЫҚ АЛҚА:
Ахметов Жұмабек Хатиоллаұлы, әскери ғылымдарының докторы, профессор, генерал-майор;
Корабельников Александр Андреевич, әскери ғылымдарының докторы, профессор, РФ еңбек сіңірген ғылым қайраткері, полковник (Ресей Федерациясы);
Булойчик Василий Михайлович, техника ғылымдарының докторы, профессор, полковник (Беларусь Республикасы);
Рустамбаев Мирзаюсуп Хакимович, заң ғылымдарының докторы, профессор, полковник (Өзбекстан Республикасы);
Серкпаев Мұхтар Өмірсерікұлы, тарих ғылымдарының докторы, профессор, полковник;
Петрусевич Аркадий Аркадьевич, педагогика ғылымдарының докторы, профессор (Ресей Федерациясы);
Мырзалинова Алма Жәкімқызы, педагогика ғылымдарының докторы, профессор;
Махмудов Розмет Муратович, педагогика ғылымдарының докторы, профессор (Өзбекстан Республикасы);
Василевский Валерий Борисович, әскери ғылымдарының кандидаты, профессор (Беларусь Республикасы);
Әбжанов Бауыржан Садықұлы, философия (PhD) докторы, қауымдастырылған профессор (доцент), генерал-майор;
Батыров Марат Ескенұлы, педагогика ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор (доцент), полковник;
Плешаков Анатолий Андреевич, тарих ғылымдарының кандидаты;
Сартаев Жанбатыр Нұртайұлы, медицина ғылымдарының докторы, профессор;
Корнилов Александр Александрович, әскери ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор (доцент), полковник;
Бектұрсынов Нұрбай Кеңесбекұлы, философия (PhD) докторы, полковник;
Алтынбеков Денис Шамильевич, философия (PhD) докторы, полковник;
Әбілмәжінов Алмаз Айтжанұлы, философия (PhD) докторы, подполковник;
Саркенқызы Ақмарал, филология ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор (доцент), майор;
Әлжанова Раушан Сайранқызы, тарих ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор (доцент), майор;
Иманов Амангелді Қалкенұлы, педагогика ғылымдарының кандидаты;
Анцибор Елена Сергеевна, оқытушы-зерттеуші.

Техникалық редактор:
Ағатаева Дана Серікқызы.

Главный редактор:
Токушев Артур Калиакпарович, начальник Академии Национальной гвардии Республики Казахстан, полковник
Заместитель главного редактора:
Альназиров Руслан Бейсекович, доктор философии (PhD), ассоциированный профессор (доцент), заместитель начальника Академии Национальной гвардии Республики Казахстан (по научной работе), полковник
Ответственный секретарь
Атыгаев Жомарт Айткулович, начальник военно-научного центра Академии Национальной гвардии Республики Казахстан, полковник
Ответственный за выпуск
Усеинов Мейрбек Мамбетович, начальник службы редакционно-издательской работы военно-научного центра Академии Национальной гвардии Республики Казахстан, подполковник
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:
Ахметов Жумабек Хатиоллаевич, доктор военных наук, профессор, генерал-майор;
Корабельников Александр Андреевич, доктор военных наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, полковник (Российская Федерация);
Булойчик Василий Михайлович, доктор технических наук, профессор, полковник (Республика Беларусь);
Рустамбаев Мирзаюсуп Хакимович, доктор юридических наук, профессор, полковник (Республика Узбекистан);
Серкпаев Мухтар Омирсерикович, доктор исторических наук, профессор, полковник.
Петрусевич Аркадий Аркадьевич, доктор педагогических наук, профессор (Российская Федерация);
Мурзалинова Алма Жакимовна, доктор педагогических наук, профессор.
Махмудов Розмет Муратович, доктор педагогических наук, профессор (Республика Узбекистан);
Василевский Валерий Борисович, кандидат военных наук, профессор (Республика Беларусь);
Абжанов Бауржан Садыкович, доктор философии (PhD), ассоциированный профессор (доцент), генерал-майор.
Батыров Марат Ескенович, кандидат педагогических наук, ассоциированный профессор (доцент), полковник;
Плешаков Анатолий Андреевич, кандидат исторических наук;
Сартаев Жанбатыр Нуртаевич, доктор медицинских наук, профессор;
Корнилов Александр Александрович, кандидат военных наук, ассоциированный профессор (доцент), полковник;
Бектурсунов Нурбай Кенесбекович, доктор философии (PhD), полковник;
Алтынбеков Денис Шамильевич, доктор философии (PhD), полковник;
Абильмажинов Алмаз Айтжанович, доктор философии (PhD), подполковник;
Саркенқызы Ақмарал, кандидат филологических наук, ассоциированный профессор (доцент), майор;
Альжанова Раушан Сайрановна, кандидат исторических наук, ассоциированный профессор (доцент), майор;
Иманов Амангельды Калкенович, кандидат педагогических наук;
Анцибор Елена Сергеевна, преподаватель-исследователь.

Технический редактор:
Агатаева Дана Сериковна.

Editor-in-chief:

Tokushev Artur Kaliakparovich, Head of the National Guard Academy of the Republic of Kazakhstan, colonel

Deputy Editor-in-Chief:

Alnazirov Ruslan Beisekovich, Doctor of philosophy (PhD), Associate professor, Deputy head of the National Guard Academy of the Republic of Kazakhstan (for scientific work), colonel

Executive Secretary

Atygaev Zhomart Aitkulovich, Head of the Military scientific center, colonel

Responsible for release

Usseinov Meirbek Mambetovich, Head of the editorial and publishing service of the Military scientific center of the National Guard Academy of the Republic of Kazakhstan, lieutenant colonel

EDITORIAL BOARD:

Akhmetov Zhumabek Khatiollaevich, Doctor of military sciences, professor, major general;

Korabelnikov Alexander Andreevich, Doctor of military sciences, professor, honored scientist of the Russian Federation, colonel (Russian Federation);

Buloychik Vasily Mikhailovich, Doctor of technical sciences, professor, colonel (Republic of Belarus);

Rustambaev Mirzayusup Khakimovich, Doctor of Law, professor, colonel (Republic of Uzbekistan);

Serkpaev Mukhtar Omirserikovich, Doctor of historical sciences, professor, colonel.

Petrusevich Arkady Arkadyevich, Doctor of pedagogical sciences, professor (Russian Federation);

Murzalinova Alma Zhakimovna, Doctor of pedagogical sciences, professor.

Makhmudov Rozmet Muratovich, Doctor of pedagogical sciences, professor (Republic of Uzbekistan);

Vasilevsky Valery Borisovich, candidate of military sciences, professor (Republic of Belarus);

Abzhanov Baurzhan Sadykovich, Ph.D., Associate professor, major general.

Batyrov Marat Eskenovich, candidate of pedagogical sciences, associate professor, colonel;

Pleshakov Anatoly Andreevich, candidate of historical sciences;

Sartaev Zhanbatyr Nurtaevich, Doctor of medical sciences, professor;

Kornilov Alexander Alexandrovich, candidate of military sciences, associate professor, colonel;

Bektursunov Nurbay Kenesbekovich, Ph.D., colonel;

Altynbekov Denis Shamilievich, Doctor of philosophy (PhD), colonel;

Abilmazhinov Almaz Aitzhanovich, Ph.D., lieutenant colonel;

Sarkenқyzy Ақmaral, candidate of philological sciences, associate professor, major;

Alzhanova Raushan Sairanovna, candidate of historical sciences, associate professor, major;

Imanov Amangeldy Kalkenovich, candidate of pedagogical sciences;

Antsibor Elena Sergeevna, research teacher.

Technical editor:

Agatayeva Dana Serikovna.

МАЗМҰНЫ/ СОДЕРЖАНИЕ/ CONTENT

ҰЛТТЫҚ ҚАУІПСІЗДІК ТЕОРИЯСЫ/ ТЕОРИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ/ THEORY OF NATIONAL SECURITY

Ахметов Ж.Х., Акимбаев Е.Ж., Альназиров Р.Б., Абильмажинов А.А. Вызовы и угрозы коллективной безопасности в центральной азии: парирование их в меняющихся геополитических условиях. место и роль национальной гвардии…….. 8

Ғаббасәлі Б.Ғ., Кожасова А.Б. Управление кризисными коммуникациями в системе ОВД Республики Казахстан: от реагирования к предупреждению……..... 27

Джиембаев Р.К. Национальная безопасность и государственно-правовое развитие Республики Казахстан в условиях глобального кризиса: критический анализ геополитических перспектив…….. 35

Есенбаев К.К., Сагидолдин Б.Т., Жакипов Ш.Л. Қазақстан Республикасы мемлекеттік күзет қызметі күзететін тұлғалар мен объектілерді радиациялық, химиялық және биологиялық қауіптен қорғау жүйесін ұйымдастырудың жекелеген аспектілері қазіргі заманғы қатерлер контексінде…… 44

Есжанов А.А., Альназиров Р.Б., Алтынбеков Д.Ш. Роль и место Национальной гвардии Республики Казахстан в противодействии современным угрозам общественной безопасности Республики Казахстан……..... 50

Маматкулов Д.М. Негативное психологическое воздействие информации на военную систему…….. 58

Усанов Е.А. Условия и факторы, влияющие на применение сил охраны и реагирования в системе физической защиты АЭС…….. 63

Шарипханов С.Д., Раимбеков К.Ж., Муканов А.К., Дабаев А.И., Бекболатова М.Б. Радиационная безопасность и управление рисками в условиях формирования атомной энергетики Республики Казахстан……..... 71

Якубов Р.А., Миртаев Н.О., Акыжанов Р.Ж. Международный опыт применения деструктивных сил (толпа, незаконные вооруженные формирования) в современных конфликтах…….. 81

ТАРИХ. ТАКТИКА ЖӘНЕ ЖЕДЕЛ ӨНЕР/ ИСТОРИЯ. ТАКТИКА И ОПЕРАТИВНОЕ ИСКУССТВО/ HISTORY. TACTICS AND OPERATIONAL LEVEL OF WAR

Азанбеков Е.Ш. Актуальные проблемы и перспективы повышения эффективности служебно-боевого применения подразделений в современных вооруженных силах…… 88

Альжанова Р.С., Бенке А.А. Инвалиды в системе ГУЛАГА: социальная маргинализация и принудительная эксплуатация в лагерях НКВД СССР…….. 95

Ахметов И.А., Миртаев Н.О., Рыскулбеков А.И. Преемственность исторического опыта войск ОГПУ - НКВД и некоторые рекомендации по его изучению и внедрению..... 105

Бейсенов Ж.Т., Файзулин А.К. Development of a next-generation AI-based security system for access control and management at military garrisons of the Republic of Kazakhstan…….. 115

Белялов Р.Д., Усеинов М.М. К концептуальной модели организации информационно-психологического противоборства в Национальной гвардии Республики Казахстан…….. 120

Бенке А.А. Жёны «врагов народа» в Казахстане (1930–1950-е гг.): репрессии, условия жизни и последствия…… 132

Бимаканова З.Ш., Муканова Г.К., Бейсембаева А.Р. Изъятие реликвий «бывших» в Казахстане в 1920-1930 годы: музейные раритеты «свидетельствуют»……..... 140
Жампеисов Г.Н., Корнилов А.А., Абдыкалыков А.Т. Совершенствования способов применения Национальной гвардии по нейтрализации угроз национальной безопасности 147
…….
Кабжапаров Б.У. Разведывательные действия в условиях применения противником беспилотных летательных аппаратов…….... 155
Кульбаев Ж.Ж. Некоторые вопросы действия караулов, войсковых нарядов контролеров с администрацией УИС при совершении диверсий незаконных вооруженных формировании…….. 162

ТЕХНИКА ЖӘНЕ ҚАРУ-ЖАРАҚ. ӘСКЕРИ ТЫЛ/ ТЕХНИКА И ВООРУЖЕНИЕ. ВОЙСКОВОЙ ТЫЛ/ TECHNOLOGY AND ARMAMENT. WAY TALK

Алтынбеков Д.Ш., Гончаров А.Г. Совершенсвование бухгалтерского учета материальных средств продовольственной службы воинской части Республики Казахстан……... 170
Ахметжанов А.С., Галиев В.Н., Шаяхметов К.С. Возможности в обеспечении военно-техническим имуществом при проведении специальной операции…… 176
Галиев В.Н., Шаяхметов К.С., Ахметжанов А.С. Возможности использования различных технологий в подвижных мастерских технического обслуживания подразделений Национальной гвардии Республики Казахстан..... 180
Голубенко И.О. Перспективы применения оборудования: проекция в будущее методом экстраполяции..... 186
Гончаров А.Г. Оптимизация процессов учета вещевого обеспечения воинских частей на основе методов искусственного интеллекта..... 198
Жапбарханов М.К., Торлопов В.В., Юлчиев Д.А. Особенности адаптации данных о РХБ обстановке для расчетно-аналитической станции при работе со специальным программным обеспечением..... 205
Минченко Л.А., Альназиров Р.Б., Ганьшин А.В. Перспективные направления совершенствования мобильных комплексов технического обеспечения и ремонта автотранспортных средств..... 213
Никитенко Д.В., Сайфудинов Р.К. К вопросу о подготовке стрелка из единого (ротного) пулемета……... 220
Татагулов Е.А., Токин К.Д. Техническое обеспечение военно-техническим имуществом при выполнении служебно-боевых заданий подразделениями Национальной гвардии Республики Казахстан..... 226

БІЛІМ ЖӘНЕ ТӘРБИЕ ТЕОРИЯСЫ МЕН ӘДІСТЕМЕСІ/ ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ/ THEORY AND METHODOLOGY OF EDUCATION AND UPBRINGING

Альназирова К.Р. Формирование исследовательской культуры младших школьников в условиях начальной школы: теоретические и практические аспекты ……. 232
Атыгаев Ж.А., Макажанова Ж.М. Көпмәдениетті қоғам жағдайында білім алушылардың толеранттылық мәдениетін қалыптастыру ерекшеліктері…….. 238
Ашимханова Ф.М. Білім алушылардың сыбайлас жемқорлыққа қарсы сананы қалыптастыру: қазіргі жағдайы мен даму жолдары…….. 246
Габдуллин Б.Т. Педагогические условия повышения эффективности процесса формирования профессиональной культуры будущих офицеров в военном ВУЗе…… 253

Гришманов Р.В., Белялов Р.Д. Искусственный интеллект и аналитика данных как современный инструмент оценки физической готовности военных специалистов…….. 261
Джампеисова Ж.Г. Project method as a means of increasing the effectiveness of intensive foreign language training of cadets in non-linguistic military specialized educational institution.. 265
Ельжанов Д.Ш. Современные требования к образовательным программам в ВУЗах Республики Казахстан…….. 273
Қалыбек Б.Қ. Проблемалық оқыту әскери қызметшілерді оқытудың заманауи технологиясы ретінде…….. 282
Кожахметов Д.Т. Нейросетевые подходы к автоматизации образовательного процесса при подготовке курсантов по специальности тылового обеспечения…… 287
Куламбаева К.К., Садыкова А.К., Алпысов С.Т., Суровицкая Ю.Ю. Учебная деятельность как фактор развития информационного и экзаменационного стресса у студентов ВУЗа……..... 293
Кутняк Р.А., Купреев А.Н. Совершенствование боевой подготовки военнослужащих национальной гвардии Республики Казахстан как ответ на угрозы экстремизма и терроризма: педагогический подход…….. 300
Макажанова Ж.М. Әлемдік деңгейде полимәдениетті білім берудің даму тарихының алғышарттары…….. 305
Малдыбаев К.Б., Акрамова Ш.А. Культурное наследие как фактор развития патриотической мотивации курсантов в образовательной среде Академии Национальной гвардии Республики Казахстан…….. 314
Мухаметжанов А.М., Смагулова К.Б., Атыгаев Ж.А. Психолого-педагогические основы подготовки курсантов академии Национальной гвардии Республики Казахстан в условиях цифровизации и внедрения искусственного интеллекта в образовательный процесс…….. 324
Нусупов М.Т. Курсанттарды даярлау жүйесіндегі тұлғалық-бағдарланған дене дайындығы..... 331
Осоцкий И.Ю., Супиев Т.Т. О военно-профессиональном образовании рядового и сержантского составов органов национальной безопасности Республики Казахстан…….. 338
Рахымғалиев Д.Е. Шетел армияларындағы әскери оркестрлер қызметінің тәжірибесін заман талабына сай салыстырмалы талдау…… 343
Синбаева Г.К., Тулеген Д.С. Қазақ тілі сабақтарында рефлексивті дағдыларды қалыптастырудағы мәселелер……. 352
Стукаленко Н.М., Калымова А.К., Молдабекова С.К., Иманов А.К., Мельникова Т.Н. Развитие социальной активности студентов посредством общественных молодежных объединений…….. 357
Таттимбетов А.Ж., Шапашев М.А. Цифровые технологии как инструмент формирования профессиональных качеств курсантов в условиях глобальной трансформации……. 366
Туртаев А.К., Тастанбеков Р.Б. Модели поведения сотрудника правоохранительных органов в ситуации вербальной агрессии со стороны граждан: эмпирический анализ и практические рекомендации…….. 373
Чистяков Н.Ф., Джампеисова Ж.Г. Разработка специализированного интерактивного учебного класса для подготовки операторов беспилотных летательных аппаратов……. 378
Шапашев М.А., Байбусинов М.Н., Нагуманова Ж.М. Курсанттарды кәсіби даярлау жүйесіндегі оқытушының ғылыми-зерттеу қызметінің мәні мен педагогикалық әлеуеті..... 382

ҰЛТЫҚ ҚАУІПСІЗДІК ТЕОРИЯСЫ/ ТЕОРИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ/ THEORY OF NATIONAL SECURITY

УДК 623.4.054
МРНТИ 78.25.31

Ж.Х. АХМЕТОВ[1], Е.Ж. АКИМБАЕВ[2], Р.Б. АЛЬНАЗИРОВ[3], А.А. АБИЛЬМАЖИНОВ[4]

[1] начальник исследовательского института Национального университета обороны Республики Казахстан, доктор военных наук, профессор, генерал-майор, г. Астана;

[2] директор департамента оборонных иследований АО «Центр военно-стратегических исследований», доктор философии (PhD), полковник запаса, г. Астана;

[3] заместитель начальника Академии (по научной работе), доктор философии (PhD), ассоциированный профессор (доцент), полковник, г. Петропавловск;

[4] старший преподаватель кафедры оперативного искусства и морально-психологического обеспечения Академии Национальной гвардии Республики Казахстан, доктор философии (PhD), профессор Академии военных наук, подполковник,
г. Петропавловск.

ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ПАРИРОВАНИЕ ИХ В МЕНЯЮЩИХСЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ. МЕСТО И РОЛЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ

В статье проводится комплексный анализ современных вызовов и угроз коллективной безопасности в Центральной Азии в условиях нарастающей геополитической нестабильности, неопределенности и неоднозначности международных процессов. Раскрывается сущность трансграничных, политических, социально-экономических, экологических, информационных и гибридных угроз, а также их взаимосвязь и влияние на устойчивость региональной системы безопасности. Особое внимание уделяется оценке возможностей Коллективных сил оперативного реагирования Организации Договора о коллективной безопасности по парированию указанных угроз, выявлению объективных и субъективных ограничений их применения, а также анализу перспектив совершенствования военно-интеграционных механизмов. Исследованы характер меняющихся внешних и внутренних угроз безопасности Республики Казахстан и представлены их ранжирование по степени потенциальной опасности и анализу форм коллективного реагирования в рамках ОДКБ. В контексте трансформации этих угроз обоснована возрастающая роль Национальной гвардии Республики Казахстан как ключевого элемента системы обеспечения внутренней безопасности и общественного порядка. Рассматриваются служебные возможности, формы и способы применения подразделений Национальной гвардии в составе коллективных сил, а также

перспективные направления их развития с учётом внедрения современных технологий.

Научная статья опубликована в рамках выполнения научного проекта грантового финансирования на 2025-2027 годы ИРН AP261032/0224 «Совершенствование вопросов подготовки и применения подразделений Национальной гвардии Республики Казахстан в составе коллективных сил оперативного реагирования: проблемы и пути их решения» (исследование финансируется Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан).

Ключевые слова: *Центральная Азия, коллективная безопасность, ОДКБ, Коллективные силы оперативного реагирования, Национальная гвардия, региональная безопасность, внешние и внутренние угрозы, гибридные угрозы, ранжирование угроз, потенциальные угрозы, адаптация служебных возможностей, облик Национальной гвардии.*

Введение. Современный этап развития международных отношений характеризуется нарастанием процессов геополитической турбулентности, трансформацией системы глобальной и региональной безопасности, а также усилением факторов неопределенности и неоднозначности, оказывающих прямое влияние на устойчивость государств и региональных подсистем безопасности. Центральная Азия в этих условиях выступает одной из наиболее уязвимых зон, где пересекаются интересы ведущих мировых и региональных акторов, усиливаются трансграничные риски и формируются новые формы угроз, выходящие за рамки традиционных военно-политических представлений о безопасности.

Актуальность настоящего исследования обусловлена совокупностью внешних и внутренних факторов, определяющих специфику угроз коллективной безопасности в Центральной Азии. К их числу относятся активизация транснациональных экстремистских и террористических структур, рост масштабов нелегальной миграции, наркотрафика и незаконного оборота оружия, усиление негативного информационно-психологического воздействия на общественное сознание, а также нарастание экологических, водных и энергетических проблем. Дополнительным дестабилизирующим фактором выступает изменение климата, приводящее к росту вероятности природных и техногенных чрезвычайных ситуаций, последствия которых способны перерастать в кризисы безопасности межгосударственного и внутригосударственного характера.

Значимость рассматриваемой проблематики определяется не только региональным, но и глобальным контекстом. Центральная Азия является важным элементом евразийского пространства безопасности, транспортно-логистическим узлом и зоной стратегических коммуникаций. Дестабилизация обстановки в регионе способна оказать негативное воздействие на безопасность сопредельных государств, международные экономические связи и устойчивость глобальных цепочек поставок. В этих условиях вопросы коллективного

реагирования на вызовы и угрозы приобретают особую актуальность и требуют научно обоснованного анализа механизмов взаимодействия государств в рамках существующих систем коллективной безопасности.

Для Республики Казахстан исследуемая тема имеет первостепенное значение в контексте обеспечения национальной безопасности, устойчивости общественно-политической системы и защиты общественного порядка. Географическое положение страны, протяженность государственных границ, участие в интеграционных и военно-политических объединениях, а также возрастание роли внутренних факторов безопасности объективно обуславливают необходимость комплексного подхода к анализу угроз и выработке адекватных мер их парирования. В этой связи особое место занимает Организация Договора о коллективной безопасности и ее Коллективные силы оперативного реагирования, призванные обеспечивать совместное противодействие современным вызовам и угрозам.

Отдельного научного и практического внимания требует роль Национальной гвардии Республики Казахстан как одного из ключевых элементов системы внутренней безопасности государства. В условиях трансформации угроз, смещения акцентов в сторону гибридных, информационных и асимметричных форм противоборства возрастает значение правоохранительных и военизированных формирований, способных действовать как самостоятельно, так и в составе коллективных сил. Анализ места, роли и служебных возможностей Национальной гвардии в системе коллективной безопасности ОДКБ представляет собой важную научно-прикладную задачу, имеющую непосредственное значение для служебно-боевой деятельности, подготовки личного состава и совершенствования форм и способов применения подразделений.

Целью настоящего исследования является комплексный анализ вызовов и угроз коллективной безопасности в Центральной Азии в условиях меняющейся геополитической обстановки, а также обоснование роли и места Национальной гвардии Республики Казахстан в системе их парирования в рамках механизмов Организации Договора о коллективной безопасности.

Для достижения поставленной цели в работе предусматривается решение следующих научно-исследовательских задач: выявление и систематизация основных факторов неопределенности и неоднозначности, влияющих на безопасность региона; анализ сущности и характера ключевых угроз в Центральной Азии; оценка возможностей и ограничений Коллективных сил оперативного реагирования ОДКБ; определение наиболее потенциально опасных вызовов для безопасности Республики Казахстан; обоснование роли Национальной гвардии в обеспечении внутренней стабильности и общественного порядка; разработка практико-ориентированных рекомендаций по совершенствованию применения подразделений Национальной гвардии в составе коллективных сил.

Методологическую основу исследования составляют системный и структурно-функциональный подходы, позволяющие рассматривать

безопасность как сложную многоуровневую систему; методы военно-политического и военно-стратегического анализа; сравнительный анализ; элементы сценарного и прогностического моделирования; а также анализ нормативно-правовых, доктринальных и концептуальных документов в сфере национальной и коллективной безопасности. Применение междисциплинарного подхода обеспечивает комплексное раскрытие исследуемой проблемы и повышает практическую значимость полученных выводов.

Основная часть.

Настоящая работа посвящена комплексному анализу современных вызовов и угроз коллективной безопасности в Центральной Азии в условиях меняющейся геополитической обстановки, а также исследованию механизмов их парирования в рамках системы коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности. В центре внимания находятся трансформация характера угроз, рост факторов неопределенности и неоднозначности, а также изменение роли военных и правоохранительных формирований в обеспечении региональной и национальной безопасности. Особое место в исследовании отводится анализу места и роли Национальной гвардии Республики Казахстан как ключевого субъекта обеспечения внутренней безопасности и общественного порядка, в том числе в составе Коллективных сил оперативного реагирования ОДКБ.

Целью исследования является всесторонний анализ вызовов и угроз коллективной безопасности в Центральной Азии и обоснование роли Национальной гвардии Республики Казахстан в системе их парирования в условиях трансформации военно-политической обстановки.

Для достижения поставленной цели в работе предусматривается решение следующих основных задач:

1) анализ сущности и характера современных вызовов и угроз безопасности в Центральной Азии в условиях неопределенности и неоднозначности;

2) исследование политических, социально-экономических, экологических, информационных и трансграничных факторов дестабилизации региональной безопасности;

3) оценка возможностей, ограничений и перспектив развития Коллективных сил оперативного реагирования ОДКБ по реагированию на современные угрозы;

4) выявление и ранжирование наиболее потенциально опасных внешних и внутренних угроз безопасности Республики Казахстан;

5) анализ служебных возможностей, форм и способов применения подразделений Национальной гвардии Республики Казахстан в системе коллективной безопасности;

6) разработка практико-ориентированных рекомендаций по совершенствованию подготовки и применения подразделений Национальной гвардии в составе коллективных сил ОДКБ.

Материалы и методы исследования. Исследование основывается на анализе отечественных и зарубежных научных публикаций, аналитических материалов международных организаций, а также нормативно-правовых и доктринальных документов в области национальной и коллективной безопасности. В ходе работы использованы методы системного и структурно-функционального анализа, военно-политического и военно-стратегического анализа, сравнительный метод, а также элементы сценарного и прогностического моделирования.

Для оценки эффективности механизмов коллективного реагирования применялся сравнительный анализ практики функционирования Коллективных сил оперативного реагирования ОДКБ и аналогичных многосторонних формирований. При анализе угроз безопасности Республики Казахстан использовались методы ранжирования и экспертной оценки, что позволило определить приоритетные направления реагирования и выявить проблемные аспекты применения сил и средств. Комплексное использование указанных методов обеспечило обоснованность выводов и практическую направленность полученных результатов.

Результаты исследования и их обсуждение.

Исследованием установлено, что современная система безопасности Центральной Азии характеризуется высокой степенью взаимозависимости и многомерности угроз, в которых традиционные военные риски сочетаются с трансграничными, информационными, социально-экономическими и экологическими факторами. Выявлено, что эффективность парирования указанных угроз в значительной степени зависит от уровня координации и адаптивности механизмов коллективной безопасности, прежде всего Коллективных сил оперативного реагирования ОДКБ.

Современная система безопасности Центральной Азии формируется под воздействием факторов неопределённости и неоднозначности, которые существенно осложняют процесс прогнозирования, стратегического планирования и принятия управленческих решений в сфере обороны и внутренней безопасности. Неопределённость проявляется в отсутствии устойчивых и однозначных сценариев развития военно-политической обстановки, высокой скорости изменения угроз и размывании границ между внутренними и внешними источниками дестабилизации. Неоднозначность, в свою очередь, связана с многоуровневым характером угроз, когда одни и те же явления могут иметь как социально-экономическую, так и политическую или силовую природу [1].

Для Центральной Азии указанные факторы приобретают особую значимость в силу геополитического положения региона, находящегося на стыке интересов крупных внешних акторов, а также внутренней неоднородности социально-политических и экономических процессов в государствах региона. В таких условиях угрозы безопасности носят комплексный, взаимосвязанный характер и способны трансформироваться из латентных форм в острые кризисные ситуации в короткие временные интервалы.

Одним из наиболее опасных факторов дестабилизации безопасности в Центральной Азии являются трансграничные угрозы, обладающие высокой мобильностью и слабой привязкой к государственным границам. К их числу относятся международный терроризм, религиозный радикальный экстремизм, наркотрафик, незаконная торговля оружием и нелегальная миграция [2].

Террористические и экстремистские структуры используют социально-экономические проблемы, низкий уровень занятости и маргинализацию отдельных групп населения для расширения своего влияния. Особую опасность представляет возврат боевиков из зон вооружённых конфликтов, а также распространение радикальных идеологий через цифровые и сетевые коммуникационные каналы. В совокупности это формирует устойчивые очаги напряжённости, способные перерастать в угрозы внутренней стабильности государств региона. Более того, наркотрафик и незаконный оборот оружия усиливают криминализацию приграничных территорий, подрывают государственные институты и создают условия для коррупционных проявлений, что снижает эффективность мер по обеспечению безопасности. Взаимосвязь данных угроз формирует замкнутый цикл дестабилизации, при котором борьба с одним фактором без комплексного подхода не даёт устойчивого результата.

В современных условиях особое значение приобретают угрозы информационно-психологического характера, формируемые под влиянием глобальной цифровизации и роста влияния информационного пространства. В этой связи регион всё чаще становится объектом целенаправленного негативного информационного воздействия, направленного на подрыв общественного доверия к государственным институтам, дестабилизацию социально-политической обстановки и формирование протестного потенциала [3]. Необходимо отметить, что изменение современных угроз выражена в ее гибридном содержании, что проявляется в сочетании информационных, экономических, политических и силовых методов воздействия. Информационные кампании, нередко используются как форма подготовки или сопровождения кризисных ситуаций, включая массовые беспорядки, локальные конфликты и акты насилия. В этих условиях границы между военной и правоохранительной сферами реагирования становятся всё менее чёткими, что требует адаптации механизмов коллективной безопасности и расширения роли внутренних сил безопасности.

Следует отметить, что политическая обстановка в Центральной Азии характеризуется наличием как внешних, так и внутренних факторов нестабильности. К внешним относятся столкновение интересов крупных государств и региональных акторов, конкуренция за влияние в сфере безопасности, экономики и транспортно-логистических маршрутов. Эти процессы усиливают риск вовлечения государств региона в геополитическое противостояние, последствия которого могут носить дестабилизирующий характер [4]. Внутриполитические вызовы включают противоречия в процессе социально-экономических реформ, проблемы легитимности институтов власти и наличие застарелых территориальных и межэтнических конфликтов. В

совокупности данные факторы создают благоприятную среду для внешнего воздействия и внутренней радикализации, что увеличивает нагрузку на национальные системы безопасности.

Неоднозначны и социально-экономические угрозы, которые остаются одним из ключевых источников долгосрочной нестабильности в регионе. К социальным факторам относятся высокий уровень безработицы среди молодёжи, социальное неравенство, урбанизация и снижение уровня социальной мобильности. Экономические угрозы связаны с зависимостью от внешних рынков, уязвимостью инфраструктуры и неравномерностью экономического развития территорий [5]. Данные угрозы не носят исключительно внутренний характер, поскольку их последствия выходят за пределы отдельных государств, формируя трансграничные потоки миграции, рост криминальной активности и повышение конфликтного потенциала в приграничных районах.

Существенное влияние на безопасность Центральной Азии оказывают экологические факторы, прежде всего изменение климата и связанные с ним проблемы водной безопасности. Трансграничный характер водных ресурсов, реализация крупных гидротехнических проектов, включая канал Кош-Тепа, а также деградация экосистем Аральского моря и Каспийского региона формируют долгосрочные риски межгосударственной напряжённости [6]. Нехватка водных и энергетических ресурсов усиливает социально-экономические противоречия и может выступать катализатором конфликтов, особенно в условиях отсутствия эффективных механизмов коллективного управления ресурсами. В этой связи энергетическая безопасность остаётся важным элементом региональной устойчивости. Уязвимость энергетической инфраструктуры, рост потребления ресурсов и влияние внешних факторов создают дополнительные риски для стабильного функционирования государств региона. Одновременно сохраняется высокая вероятность чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, последствия которых могут носить трансграничный характер и требовать коллективного реагирования [7].

В условиях усложнения военно-политической обстановки в Центральной Азии и нарастания угроз гибридного характера особое значение приобретает система коллективной безопасности, основанная на многостороннем взаимодействии государств-участников. Организация Договора о коллективной безопасности выступает ключевым институциональным механизмом обеспечения коллективной обороны и реагирования на кризисные ситуации в зоне ответственности организации. В этой системе Коллективные силы оперативного реагирования (КСОР) занимают центральное место как инструмент быстрого и скоординированного реагирования на угрозы безопасности [8].

КСОР предназначены для локализации и нейтрализации как традиционных военных угроз, так и кризисов, связанных с терроризмом, экстремизмом, массовыми беспорядками, дестабилизацией внутриполитической обстановки и чрезвычайными ситуациями. Их многофункциональный характер позволяет

рассматривать КСОР не только как военный, но и как комплексный силовой инструмент, включающий военные и правоохранительные компоненты.

Практика функционирования КСОР в современных условиях сталкивается с рядом внешних и внутренних факторов, ограничивающих эффективность коллективного реагирования. *К внешним* относятся высокая геополитическая напряжённость, конкуренция интересов внешних акторов в Центральной Азии, а также попытки политизации вопросов безопасности, что усложняет выработку консолидированных решений [9]. *К внутренним* следует отнести различия в национальных приоритетах государств-участников, неоднородность военного и правоохранительного потенциала, а также разный уровень готовности сил и средств к действиям в условиях гибридных и нестандартных угроз. Эти факторы приводят к снижению оперативности принятия решений и усложняют практическую реализацию коллективных мер реагирования. На которое влияют объективные и субъективные проблемы функционирования КСОР. Объективно это связано с географическими особенностями региона, протяжённостью границ, сложностью театра возможных действий и многообразием потенциальных сценариев кризисов. Существенное влияние оказывает и трансформация самих угроз, которые всё чаще носят асимметричный и нелинейный характер [10]. Субъективно включают различия в подходах к оценке угроз, уровне политической воли, а также в степени готовности национальных контингентов к совместным действиям. Кроме того, недостаточная унификация процедур управления, связи и взаимодействия между различными силовыми структурами также снижает эффективность коллективного реагирования в условиях быстро развивающихся кризисных ситуаций.

В настоящее время одной из ключевых проблем остаётся уровень военно-интеграционного взаимодействия в рамках КСОР. Несмотря на наличие нормативной базы и опыта проведения совместных учений, сохраняются различия в стандартах подготовки, оснащённости, системах управления и логистического обеспечения [11]. Институциональные ограничения проявляются в сложности согласования решений на межгосударственном уровне, а также в ограниченности механизмов оперативного задействования сил в невоенных и гибридных кризисах. Это особенно актуально в ситуациях, связанных с внутренней дестабилизацией, массовыми беспорядками и угрозами общественному порядку, где требуется чёткое разграничение и согласование полномочий военных и правоохранительных компонентов.

Совершенствование возможностей КСОР предполагает развитие военно-интеграционного механизма по нескольким ключевым направлениям. В их числе – повышение уровня совместимости сил и средств, унификация процедур управления и связи, расширение практики совместных штабных и командно-штабных тренировок, а также адаптация нормативной базы к условиям гибридных угроз [12]. Особое значение имеет развитие межведомственного взаимодействия и интеграция правоохранительных компонентов в систему коллективного реагирования. Это позволяет повысить гибкость применения

КСОР и обеспечить адекватное реагирование на кризисы, находящиеся на стыке внутренней и внешней безопасности.

Формы и способы реагирования КСОР определяются характером и масштабом угроз. В условиях традиционных военных рисков приоритет отдается силовым методам с использованием военных контингентов. В случае террористических, экстремистских и гибридных угроз на первый план выходят комплексные меры, сочетающие силовые, правоохранительные и информационные компоненты [13]. Практика показывает, что наиболее эффективными являются сценарии, предполагающие поэтапное наращивание сил и средств, активное использование разведывательной информации, а также тесное взаимодействие с национальными органами внутренней безопасности государств-участников.

Анализ возможностей КСОР свидетельствует о наличии значительного потенциала для реагирования на широкий спектр угроз безопасности в Центральной Азии. Вместе с тем сохраняются ограничения, связанные с высокой динамикой и многообразием современных вызовов. В условиях гибридных кризисов эффективность КСОР во многом зависит от скорости принятия решений, уровня координации и способности адаптироваться к нестандартным сценариям [13, с. 362]. В этой связи возрастает значение правоохранительных и воинских формирований, способных действовать в условиях внутренней нестабильности и обеспечивать общественный порядок, что требует дальнейшего развития комплексного подхода к применению коллективных сил.

Проведенный исследованием анализ показал, что в условиях смещения акцента угроз в сторону внутренних и гибридных форм противоборства возрастает роль правоохранительных и воинских формирований, способных действовать в сложны условиях оперативной обстановке. В этом контексте НГ РК рассматривается как один из важных элементов системы обеспечения внутренней безопасности, обладающий значительным потенциалом для выполнения стабилизационных задач как на национальном уровне, так и в составе коллективных сил. Полученные результаты позволили сформулировать практико-ориентированные выводы и рекомендации, направленные на совершенствование применения подразделений Национальной гвардии в условиях влияния внешних и внутренних факторов и угроз безопасности Республики Казахстан.

Внешние угрозы формируются под воздействием трансформации региональной и глобальной военно-политической обстановки, а также специфики географического положения страны в Центральной Азии. К числу ключевых внешних угроз относятся трансграничные риски, связанные с нестабильностью в сопредельных регионах, активностью международных террористических и экстремистских структур, а также попытками внешнего информационно-политического воздействия на внутренние процессы государства [14].

Особую опасность представляют угрозы, исходящие из зон нестабильности, расположенных вблизи южных рубежей Центральной Азии,

включая возможность проникновения радикальных элементов, незаконного оборота оружия и наркотрафика. В условиях развития гибридных форм противоборства внешние угрозы всё чаще реализуются не в форме прямого военного давления, а через опосредованные механизмы – информационные операции, экономическое давление, поддержку деструктивных сетей и использование протестного потенциала.

Внутренние угрозы в значительной степени носят комплексный характер и тесно связаны с социально-экономическими, политическими и информационными процессами. К ним относятся риски радикализма отдельных групп населения, социальная напряжённость, локальные проявления экстремизма, а также угрозы общественному порядку и стабильности в кризисных ситуациях [15].

Актуализировались и требуют отдельного внимания угрозы информационно-психологического характера, с использованием информационных технологий искусственного интеллекта, направленные на подрыв доверия к государственным институтам, дискредитацию силовых структур и формирование протестных настроений. В современных условиях такие угрозы способны в короткие сроки перерастать в массовые беспорядки и иные формы дестабилизации, требующие немедленного реагирования со стороны правоохранительных и военизированных формирований.

Анализ совокупности внешних и внутренних факторов позволяет выделить ряд вызовов и угроз, представляющих наибольшую потенциальную опасность для безопасности Республики Казахстан. *К ним относятся:* трансграничный терроризм и экстремизм; гибридные угрозы, сочетающие информационное, политическое и силовое воздействие; угрозы массовых беспорядков и дестабилизации общественного порядка; экологические и техногенные риски, способные вызвать масштабные социальные последствия; трансграничные кризисы, связанные с водной и энергетической безопасностью [16], которые характеризуются: высокой динамичностью, способностью к быстрому распространению и вовлечению широкого круга субъектов, что существенно осложняет процесс их прогнозирования и нейтрализации.

В исследовании с учётом критериев вероятности реализации и масштабов возможных последствий, угрозы безопасности Республики Казахстан *ранжированы и представлены* в следующей интерпретации:

– гибридные угрозы внутренней дестабилизации, включая массовые беспорядки и информационно-психологическое воздействие;

– трансграничный терроризм и экстремизм;

– социально-экономические кризисы с элементами политического и религиозного радикализма;

– экологические и техногенные чрезвычайные ситуации;

– угрозы энергетической и ресурсной безопасности.

Результаты ранжирования отражают и фиксируют *смещение центра тяжести угроз* в сторону внутренних и асимметричных форм, что требует

соответствующей адаптации механизмов реагирования и структуры применяемых сил и средств [17].

Реагирование на наиболее опасные угрозы безопасности Казахстана в рамках ОДКБ предполагает использование комбинированных форм коллективного воздействия. В зависимости от характера угроз могут применяться как военные, так и правоохранительные компоненты КСОР, а также комплексные сценарии стабилизационных операций [5]. В условиях гибридных кризисов особое значение приобретают меры: по локализации угроз на ранних стадиях; усилению охраны стратегически важных объектов; поддержанию общественного порядка и обеспечению устойчивого функционирования органов государственной власти. Коллективные силы в таких ситуациях выступают инструментом сдерживания и стабилизации, дополняя национальные усилия государства.

В рамках коллективного реагирования могут задействоваться различные компоненты КСОР, включая ее военные компоненты, специальные подразделения, а также правоохранительного силы. Их состав и группировка определяются масштабом кризиса, территориальными особенностями и степенью угрозы общественной безопасности. Для Казахстана принципиальное значение имеет возможность привлечения подразделений, обладающих опытом действий в условиях внутренней нестабильности, охраны общественного порядка и защиты критически важной инфраструктуры. Это обусловливает возрастающую роль сил, ориентированных на выполнение стабилизационных и правоохранительных задач [18].

Эффективность применения коллективных сил во многом зависит от уровня координации с национальными органами управления, ясности правовых оснований и оперативной совместимости применяемых подразделений. *К числу основных проблем* относятся различия в нормативно-правовом регулировании, сложности межведомственного взаимодействия и необходимость адаптации тактики действий к быстро меняющейся обстановке [19]. Решение указанных проблем требует развития механизмов совместного планирования, совершенствования подготовки личного состава и расширения практики совместных учений, ориентированных на сценарии внутренних кризисов и гибридных угроз.

В системе коллективной безопасности организации Договора о коллективной безопасности, выделяемые формирования от НГ РК, как отмечали выше рассматривается как один из ключевых субъектов, обеспечивающих выполнение задач по стабилизации внутренней обстановки, охране общественного порядка и защите критически важных объектов. В составе КСОР от Национальной гвардии выделяются подразделения, обладающие повышенной мобильностью, устойчивостью к действиям в условиях внутренней дестабилизации и способностью к выполнению задач правоохранительного и стабилизационного характера [20]. Выделяемые формирования подготовлены и ориентированы на действия в сложной оперативной обстановке (массовые беспорядки, локальные кризисы, террористические угрозы и иные формы

гибридных воздействий), требующие сочетания силовых и правоохранительных методов, выполнения полицейских задач специальными военными формами и способами.

Служебные возможности подразделений Национальной гвардии определяются их предназначением по обеспечению общественной безопасности и правопорядка.

Основными формами и способами действий являются: охрана общественного порядка и обеспечение режима чрезвычайного положения; участие в стабилизационных операциях; охрана стратегически важных и потенциально уязвимых объектов; блокирование и локализация очагов дестабилизации; взаимодействие с вооружёнными силами и другими силовыми структурами в интересах выполнения задач. При этом, гибкость форм применения рассматривается как преимущество, что позволяет подразделениям НГ адаптироваться к быстро меняющейся обстановке и действовать как самостоятельно, так и в составе межведомственных и коллективных группировок.

Наряду с этим применение подразделений НГ РК составе КСОР ОДКБ *имеет ряд особенностей,* связанных с правовым статусом, задачами и спецификой правоохранительной деятельности. В отличие от военных контингентов, основное внимание уделяется минимизации ущерба гражданскому населению, обеспечению законности и поддержанию общественного порядка [21]. Это требует высокой координации с национальными органами управления, чёткого разграничения полномочий и адаптации тактики действий к условиям многонационального состава коллективных сил. В таких условиях Национальная гвардия выступает связующим звеном между военными и правоохранительными компонентами коллективного реагирования.

Трансформация угроз внутренней безопасности характеризуются переходом от открытых силовых форм к гибридным и асимметричным воздействиям. Массовые беспорядки, информационно-психологические операции, использование социальных сетей для мобилизации протестного потенциала требуют от подразделений НГ пересмотра традиционных подходов к обеспечению правопорядка [22]. Адаптация служебных возможностей предполагает развитие аналитических, прогностических и информационных функций, повышение роли превентивных мер и раннего выявления признаков дестабилизации. В этом контексте возрастает значение ситуационных центров, мониторинга информационного пространства и интеграции данных из различных источников.

Адаптационные процессы безусловно связаны с определенными направлениями в развития подразделений в составе коллективных сил, которые предполагают активное внедрением современных технологий. Изучение и обобщение зарубежного и отечественного опыта в исследовании, показал, что *к приоритетным направлениям* следует отнести: применение беспилотных летательных аппаратов для разведки и мониторинга обстановки; развитие

средств радиоэлектронной борьбы и радиоэлектронной разведки; внедрение цифровых систем управления и связи; использование элементов искусственного интеллекта для анализа обстановки и поддержки принятия решений [23]. Интеграция указанных технологий повышает оперативность реагирования, снижает риски для личного состава и способствует более эффективному управлению силами и выполнению задач в условиях кризисных ситуаций.

На основе полученных в исследовании результатов в наиболее общих чертах представим *облик подразделений Национальной гвардии* в составе КСОР ОДКБ. Современный облик подразделений Национальной гвардии в составе коллективных сил *будут определять требования:* высокой мобильности; межведомственной совместимости; практической направленности на действия в условиях внутренней нестабильности и неопределенности. *К характерным чертам следует отнести:* модульную структура подразделений; готовность к быстрому развертыванию; способность к автономным действиям; интеграция с военными и правоохранительными компонентами.

Принципы их применения основываются на законности, соразмерности применения силы и приоритете охраны и защиты прав личности и гражданина, общества и государства.

Эффективность выполнения задач в составе коллективных сил напрямую зависит от уровня профессиональной подготовки военнослужащих НГ РК. *К ключевым компетенциям следует отнести:* навыки действий в условиях массовых беспорядков и кризисов; умение работать в межведомственных и многонациональных группах; владение современными средствами связи и управления; аналитическое мышление и стрессоустойчивость; правовую грамотность и соблюдение норм международного и национального права [24].

Формирование ключевых компетенций требуют совершенствование системы обучения и воспитания. Подготовка подразделений Национальной гвардии к действиям в составе КСОР ОДКБ требует пересмотра подходов к обучению и воспитанию. Приоритетное значение должно придаваться практико-ориентированным формам подготовки, моделированию кризисных ситуаций, совместным учениям и штабным тренировкам [25]. Военные учебные заведения (академия и факультеты) готовящие военные кадры для НГ РК в бакалавриате и магистратурах должны учитывать формирование комплексной профессиональной готовности обучаемых к действиям в условиях гибридных угроз, межведомственного взаимодействия и коллективного реагирования.

В процессе исследовательской работы выработаны некоторые практико-ориентированные рекомендации органам управления в ц целях повышения эффективности применения подразделений НГ в составе коллективных сил оперативного реагирования: развивать механизмы раннего выявления угроз внутренней безопасности; совершенствовать межведомственное и межгосударственное взаимодействие; расширять использование современных технологий разведки и управления; адаптировать нормативно-правовую базу к условиям гибридных кризисов; повышать уровень подготовки командиров и штабов к действиям в нестандартной обстановке [26].

Заключение. Таковы некоторые теоретические выводы и ключевые научно-практические результаты исследования которые *позволяют определить:* главную особенность современного этапа развития угроз безопасности в Центральной Азии является размывание границ между внутренними и внешними источниками дестабилизации; *и показать:* объективные предпосылки для возрастания роли НГ РК в системе обеспечения устойчивости и стабильности государства, определяющие ее значение и место в системе обеспечения внутренней безопасности и коллективного реагирования.

Исследование показало, что система безопасности Центральной Азии формируется под воздействием комплекса взаимосвязанных угроз, отличающихся высокой степенью неопределённости, неоднозначности и динамичности. Трансграничные, политические, социально-экономические, информационные, экологические и энергетические факторы не существуют изолированно, а взаимно усиливают друг друга, создавая эффект каскадной дестабилизации. В связи с чем традиционные подходы к обеспечению безопасности оказываются недостаточными, что обуславливает необходимость развития коллективных механизмов реагирования, адаптированных к гибридному характеру современных угроз. В этих условиях безопасность перестаёт рассматриваться исключительно как военная категория и приобретает комплексный междисциплинарный характер, требующий согласованных действий военных, правоохранительных и гражданских институтов.

Важный элементом региональной системы безопасности, обладающий потенциалом для парирования как традиционных, так и нетрадиционных угроз являются Коллективные силы оперативного реагирования ОДКБ. Вместе с тем эффективность их применения в современных условиях ограничивается рядом объективных и субъективных факторов, включая институциональные, военно-интеграционные и управленческие проблемы. Адаптация КСОР к гибридному характеру угроз, развитие межведомственного взаимодействия и усиление роли внутренних сил безопасности являются ключевыми условиями повышения эффективности коллективного реагирования в Центральной Азии.

Проведённое исследование позволило комплексно рассмотреть безопасность Республики Казахстан в условиях совокупности, меняющихся внешних и внутренних факторов, среди которых наибольшую опасность представляют гибридные формы дестабилизации и угрозы общественному порядку. Смещение акцента угроз в сторону внутренних кризисов обуславливает необходимость активного использования коллективных механизмов реагирования ОДКБ в сочетании с национальными силами безопасности.

Национальная гвардия Республики Казахстан занимает ключевое место в системе обеспечения внутренней безопасности и общественного порядка как на национальном уровне, так и в рамках коллективных механизмов ОДКБ. Именно специфика задач, её правоохранительный статус и ориентация на защиту общественного порядка позволяют рассматривать выделяемые ее подразделения как связующее звено между военными и правоохранительными компонентами коллективной безопасности. Так как именно они обладают наибольшим

потенциалом для выполнения стабилизационных задач, что обуславливает необходимость их дальнейшего развития, технологического обновления и совершенствования системы подготовки.

Важным слагаемым исследования являются практико-ориентированные выводы направления развития НГ в составе коллективных сил оперативного реагирования. Полагаем, что практическую полезность имеют и некоторые практические рекомендации: командирам, штабам и органам управления, по совершенствованию механизмов раннего выявления угроз, развитию межведомственного и межгосударственного взаимодействия, адаптации нормативно-правовой базы и повышению качества подготовки личного состава; о необходимости пересмотра подходов к обучению и воспитанию в военных учебных заведениях, формированию ключевых компетенций их готовности к действиям в составе коллективных сил.

Таким образом, цель исследования в целом достигнута, поставленные научно-исследовательские задачи решены. Полученные теоретические результаты и имеющие значение выводы могут быть использованы для дальнейшего развития системы коллективной безопасности в Центральной Азии. Практико-ориентированные выводы и результаты могут быть использованы в служебной и образовательной деятельности, в работе командиров и штабов, органов управления, в системе профессиональной подготовки, и при разработке нормативных и методических документов в сфере обеспечения национальной и коллективной безопасности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1 Ахметов Ж.Х. Военно-политическая обстановка в ЦАР и ее влияние на необходимость создания КСОР // Вестник Академии военных наук. – 2014. - №1. – С. 40-46.

2 Концепция коллективной безопасности государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности: утв. Решением Совета коллективной безопасности ОДКБ. – М.: ОДКБ, 2016. – 21 с.

3 Доктринальные основы применения Коллективных сил оперативного реагирования ОДКБ. – М.: ОДКБ, 2010. – 32 с.

4 Закон Республики Казахстан «О национальной безопасности Республики Казахстан» от 6 января 2012 года № 527-IV (с изменениями и дополнениями). – Астана, 2012. – 18 с.

5 Военная доктрина Республики Казахстан: Указ Президента Республики Казахстан от 29 сентября 2017 года № 554. – Астана, 2017. – 34 с.

6 Абдиров М.Ж. Региональная безопасность Центральной Азии: проблемы и перспективы: монография. – Алматы: Қазақ университеті, 2019. – 216 с.

7 Бекмаханов Н.Е. Геополитические процессы и безопасность Центральной Азии: монография. – Астана: ЕНУ им. Л.Н. Гумилёва, 2020. – 198 с.

8 Алимов Р.К. Центральная Азия: региональная безопасность и международное сотрудничество. – М.: Аспект Пресс, 2018. – 272 с.

9 SIPRI Yearbook 2023: Armaments, Disarmament and International Security. – Oxford: Oxford University Press, 2023. – 584 p.

10 OSCE. Confidence-Building Measures and Regional Security in Central Asia. – Vienna: OSCE Secretariat, 2020. – 68 p.

11Бордюжа Н.Н. ОДКБ и региональная безопасность. – М.: Международные отношения, 2012.

12 Ахметов Ж.Х., Абильмажинов А.А., Концептуальные и организационно-правовые основы создания, адаптации и совершенствования структур коллективной безопасности ОДКБ в меняющихся геополитических условиях // научно-образовательное издание «Хабаршысы-Вестник» НУО РК». Астана, 2018. №1. - С. 8-12.

13Ахметов Ж.Х. Теоретические основы развития внутренних войск и совершенствование служебно-боевой деятельности в условиях новых угроз безопасности Казахстана. Монография. Петропавловск, 2010. – 410 с.

14 RAND Corporation. Russia’s Hostile Measures: Combating Russian Gray Zone Aggression. – Santa Monica: RAND Corporation, 2016. – 336 p.

15 Шайхутдинов Р.Г. Информационные войны и безопасность государства: учеб. пособие. – М.: ИНФРА-М, 2019. – 256 с.

16 Коктыш К.Е. Гибридные угрозы и проблемы внутренней безопасности государств // Полис. Политические исследования. – 2021. – № 4. – С. 45–59.

17 Central Asia Regional Economic Cooperation (CAREC). Climate Change and Security Risks in Central Asia. – Manila: Asian Development Bank, 2021. – 92 p.

18 World Bank. Water Security and Climate Risks in Central Asia. – Washington, DC: World Bank, 2020. – 181 p.

19 Бордюжа Н.Н. ОДКБ и региональная безопасность. – М.: Международные отношения, 2012.

20 Основы обеспечения общественного порядка и внутренней безопасности: учеб. -метод. пособие. – Астана: МВД РК, 2021. – 112 с.

21 Ахметов Ж.Х., Абильмажинов А.А. Система коллективной безопасности в ЦА: противодействие новым вызовам и угрозам // Вестник ВИ НГ РК. – Петропавловск: ВИ НГ РК. 2017. - №3 (25) с. 3-8.

22 Ахметов Ж.Х., Абильмажинов А.А. Совершенствование подготовки и применения тактической группировки НГ в составе КСОР в ЦАР: результаты научно-исследовательской работы // «Бағдар» военно-теоретический журнал. – Астана: НУО РК. – 2018. – № 2. – С. 66-70.

23 Министерство внутренних дел Республики Казахстан. Концепция обеспечения общественной безопасности в Республике Казахстан. – Астана: МВД РК, 2019. – 42 с.

24 Organization for Security and Co-operation in Europe (OSCE). Guidebook on Democratic Policing. – Vienna: OSCE Secretariat, 2016. – 215 p.

25 Коллективные силы оперативного реагирования ОДКБ: документы и материалы. – М., 2010.

26 Абильмажинов А.А. Совершенствование подготовки к применению подразделений НГ в составе КСОР в регионе коллективной безопасности. Монография. Петропавловск, 2024. – 198 с.

REFERENCES:

1 Ahmetov Zh.H. The political-military situation in the CAR and its impact on the need for the establishment of the CSTO/Official Gazette of the Academy of Military Sciences - 2014. - №. 1 - C.4046.

2 The concept of collective security of the States members of the Collective Security Treaty Organization: by decision of the Collective Security Council of CSTO. - M.: CSTO, 2016 - 21 sec.

3 Precrine bases for the use of CSTO Collective Rapid Response Forces. — M.: CSTO, 2010. - 32 sec.

4 Law of the Republic of Kazakhstan "On National Security of the Republic of Kazakhstan" of 6 January 2012 №. 527-IV (with modifications and additions). - Astana, 2012 - 18 sec.

5 The military doctrine of the Republic of Kazakhstan: Presidential Decree №. 554 of 29 September 2017 – Astana, 2017 – 34 sec.

6 Abdirov M.J. Regional security in Central Asia: problems and prospects: monograph. – Almaty: accusation of the university, 2019 – 216 s.

7 Beckmahanov N.E. Geopolitics and Security of Central Asia: Monograph. - Astana: Enu L.N. Gumiliov, 2020. - 198 s.

8 Alim R.K. Central Asia: Regional Security and International Cooperation. - M.: Aspect Press, 2018. - 272 s.

9 SIPI Yearbook 2023: Arms, Disarmament and International Security. – Oxford: Oxford University Press, 2023. – 584 p.

10 OSCE. Confidentence-Building Measures and Regional Security in Central Asia. – Vienna: OSCE Secretariat, 2020. – 68 p.

11 N.N. CSTO and Regional Security. – M.: International Relations, 2012.

12 Ahmetov Zh.H., Abilmazhinov, A.A., Conceptual and Institutional Frameworks for the Establishment, Adaptation and Improvement of Collective Security Structures of CSTO under Changing geopolitical Conditions / The Scientific and Educational Publication of the Habarshysy-Vestnik of the NUK. Astana, 2018. №. 1. - C. 8-12.

13 Ahmetov Zh. H. Theoretical Framework for the Development of Internal Forces and Improvement of Service and Combating Activities in the Context of New Security Threats to Kazakhstan. Monography. Petropavlovsk, 2010 - 410 s.

14 RAND Corporation. Russiaäs Hostile Measures: Combating Russian Gray Zone Agression. – Santa Monica: RAND Corporation, 2016. – 336 p.

15 Shaikhutdin R.G. Information Wars and State Security: Training Manual. – M.: INFRA-M, 2019. – 256 p.

16 Cocket C.E. Hybrid Threats and Internal Security Problems of States //Polys. Political Studies. – 2021. – №. 4. – C. 45–59.

17 Central Asia Regional Economic Cooperation (CAREC). Climate Change and Security Risks in Central Asia. – Manila: Asian Development Bank, 2021. – 92 p.

18 World Bank. Water Security and Climate Risks in Central Asia. – Washington, DC: World Bank, 2020. – 181 p.

19 N.N. CSTO and regional security. — M.: International Relations, 2012.

20 Fundamentals of Public Order and Internal Security: Teaching. - Method. - Astana: Ministry of Internal Affairs, 2021. - 112 s.

21 Ahmetov Zh.H., Abilmazhinov A.A. Collective security system in Central Asia: addressing new challenges and threats. / / VI Gazette of the NSA R.K. - Petropavlovsk: VI of the NSA R.R. 2017. - №. 3 (25) from 3 to 8.

22 Ahmetov Zh.H., Abilmazhinov A.A. Improving the training and application of the NG tactical group within the COPR in CAR: results of research//Ba 'Dar', military and theoretical journal. - Astana: NOO R.R. - 2018. - №. 2. - S. 66-70.

23 Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan: concept of public security in the Republic of Kazakhstan. - Astana: Ministry of Internal Affairs, 2019. - 42 pp.

24 Organization for Security and Co-operation in Europe (OSCE). Guidebook on Democratic Policing. – Vienna: OSCE Secretariat, 2016. – 215 p.

25 CSTO Collective Rapid Response Force: Documents and Materials. - M., 2010.

26 Abilmazhinov A.A. Improving preparations for the use of NSA units in the collective security region, Monograph, Petropavlovsk, 2024, 198 pp.

Ж.Х. АХМЕТОВ, Е.Ж. АКИМБАЕВ, Р.Б. АЛЬНАЗИРОВ,
А.А. АБИЛЬМАЖИНОВ

ОРТАЛЫҚ АЗИЯДАҒЫ ҰЖЫМДЫҚ ҚАУПСІЗДІККЕ ТӨНЕТІН СЫН-ҚАТЕРЛЕР МЕН ҚАУІПТЕР: ӨЗГЕРМЕЛІ ГЕОСАЯСИ ЖАҒДАЙЛАРДАҒЫ ОЛАРДЫ ТОЙТАРУ. ҰЛТТЫҚ ҰЛАННЫҢ ОРНЫ МЕН РӨЛІ

Қазақстан Республикасы Ұлттық қорғаныс университеті
Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланының академиясы

Мақалада геосаяси тұрақсыздықтың күшеюі, халықаралық үдерістердің айқын еместігі мен көпмәнділігі жағдайында Орталық Азиядағы ұжымдық қауіпсіздікке төнетін қазіргі заманғы сын-қатерлер мен қауіптерге кешенді талдау жасалады. Трансшекаралық, саяси, әлеуметтік-экономикалық, экологиялық, ақпараттық және гибридтік қауіптердің мәні ашылып, олардың өзара байланысы мен өңірлік қауіпсіздік жүйесінің тұрақтылығына әсері қарастырылады. Ұжымдық қауіпсіздік туралы шарт ұйымының Жедел әрекет ету ұжымдық күштерінің аталған қауіптерді тойтару мүмкіндіктері, оларды қолданудағы объективті және субъективті шектеулер, сондай-ақ әскери-интеграциялық тетіктерді жетілдіру бағыттары талданады. Мақаланың жеке бөлімінде Қазақстан Республикасының қауіпсіздігіне төнетін сыртқы және ішкі қауіптерге, олардың әлеуетті қауіптілік деңгейі бойынша сарапануына және ҰҚШҰ шеңберіндегі ұжымдық әрекет ету нысандарына

талдау жасалады. Қауіптердің сипаты өзгеру жағдайында Қазақстан Республикасының Ұлттық ұланының ішкі қауіпсіздік пен қоғамдық тәртіпті қамтамасыз ету жүйесіндегі рөлінің арта түсуі негізделеді. Ұжымдық күштер құрамындағы Ұлттық ұлан бөлімшелерінің қызметтік мүмкіндіктері, әрекет ету нысандары мен тәсілдері, сондай-ақ заманауи технологияларды енгізу тұрғысынан даму перспективалары қарастырылады.

Ғылыми мақала ЖТН AP261032/0224 «Ұжымдық жедел әрекет ету күштері құрамында Қазақстан республикасы Ұлттық ұланының бөлімшелерін даярлау және қолдану мәселелерін жетілдіру: мәселелер мен шешу жолдары» 2025-2027 жылдарға арналған гранттық қаржыландыру ғылыми жобасын орындау шеңберінде жарияланды (зерттеуді Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігінің Ғылым комитеті қаржыландырады).

Zh.H. AHMETOV, E.J. AKIMBAEV, R.B. ALNAZIROV,
A.A. ABILMAZHINOV

CHALLENGES AND THREATS TO COLLECTIVE SECURITY IN CENTRAL
ASIA: COUNTERING THEM UNDER CHANGING GEOPOLITICAL CONDITIONS. THE PLACE AND ROLE OF THE NATIONAL GUARD

National Defense University of the Republic of Kazakhstan
National Guard Academy of the Republic of Kazakhstan

The article provides a comprehensive analysis of contemporary challenges and threats to collective security in Central Asia under conditions of increasing geopolitical instability, uncertainty, and ambiguity of international processes. The nature of trans boundary, political, socio-economic, environmental, informational, and hybrid threats is examined, along with their interdependence and impact on regional security stability. Particular attention is paid to assessing the capabilities of the Collective Rapid Reaction Forces of the Collective Security Treaty Organization in countering these threats, identifying objective and subjective limitations, and analyzing prospects for improving military integration mechanisms. A separate section of the study focuses on external and internal security threats to the Republic of Kazakhstan, their ranking by potential danger, and the forms of collective response within the CSTO framework. In the context of the transformation of modern threats, the increasing role of the National Guard of the Republic of Kazakhstan as a key element of the internal security and public order system is substantiated. The operational capabilities, forms, and methods of employment of National Guard units within collective forces are analyzed, along with prospective directions for their development based on the integration of advanced technologies.

The scientific article was published as part of the implementation of the scientific grant financing project for 2025-2027 IRN AR261032/0224 «Improving the training and deployment of units of the National Guard of the Republic of Kazakhstan as part of collective rapid response force: problems and solutions» (the study is funded by the

Science Committee of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan).

******

УДК 351.74

Б.Ғ. ҒАББАСӘЛІ[1], А.Б. КОЖАСОВА[2]

[1] старший преподаватель кафедры общеюридических дисциплин, магистр юридических наук, подполковник полиции (Карагандинская академия МВД Республики Казахстан имени Б. Бейсенова, Республика Казахстан, г. Караганда, e-mail: gabota12@mail.ru);

[2] старший преподаватель кафедры общеюридических дисциплин, подполковник полиции, магистр юридических наук (Карагандинская академия МВД Республики Казахстан имени Б. Бейсенова, Республика Казахстан, г. Караганда, e-mail: kozhasova@mail.com).

УПРАВЛЕНИЕ КРИЗИСНЫМИ КОММУНИКАЦИЯМИ В СИСТЕМЕ ОВД РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН: ОТ РЕАГИРОВАНИЯ К ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ

В современных реалиях, характеризующихся стремительным распространением и доступностью информации, органы внутренних дел Республики Казахстан (далее - ОВД РК) сталкиваются с новыми вызовами при обеспечении общественной безопасности. Особую остроту приобретает проблема противодействия дезинформации, которая, распространяясь в открытом информационном пространстве, способна дестабилизировать общественный порядок и создавать предпосылки для возникновения кризисных ситуаций.

В статье обосновывается необходимость применения системного подхода к организации информационного реагирования. В целях повышения эффективности управления кризисными ситуациями предлагается структурированный алгоритм, включающий пять взаимосвязанных этапов.

Кроме того, автором акцентируется внимание на необходимость повышения квалификации кадров, специализирующихся на управлении информацией в кризисных ситуациях, и внедрения передовых информационных технологий.

Ключевые слова: *резонансные правонарушения, информационные технологии, кризисные ситуации, общественная тревожность, информационное реагирование, антикризисное планирование, общественное доверие.*

Введение. В настоящее время динамичное развитие информационно-коммуникационных технологий оказывает существенное влияние на деятельность органов внутренних дел Республики Казахстан. С одной стороны, это открывает новые возможности для взаимодействия с общественностью, с другой – порождает риски. Одной из наиболее значимых проблем выступает

распространение дезинформации, способной нарушать социальную стабильность и провоцировать кризисные ситуации.

Актуальность данной проблемы подтверждается рядом резонансных происшествий, когда недостоверные сведения, распространяемые в средствах массовой информации (далее – СМИ) и социальных сетях, опережали официальную информацию, что приводило к усилению общественной тревожности. Подобная информация, получая стремительное распространение, нередко опережает официальные заявления компетентных государственных органов, что приводит к формированию ошибочных общественных представлений, способствует росту слухов, подрыву доверия к правоохранительным органам и, как следствие, усилению социальной напряжённости.

Один из ярких примеров, трагический инцидент, имевший место 4 октября 2024 года в Талгарском районе Алматинской области, где было совершено особо тяжкое преступление – убийство 16-летнего подростка. Указанное преступление вызвало широкий общественный резонанс и стало предметом активного обсуждения в информационном пространстве. В СМИ и социальных сетях активно распространялись неподтверждённые и спекулятивные версии о причастности к преступлению представителей организованной преступной группы [4]. Несмотря на то, что указанные утверждения впоследствии были официально опровергнуты следственными органами, их широкое распространение до момента официального разъяснения уже оказало негативное влияние на общественное восприятие ситуации.

Как следствие, данный информационный поток спровоцировал стихийное массовое собрание, в котором приняли участие, в том числе, родственники погибшего подростка. Участники мероприятия выдвигали требования об объективном расследовании преступления и скорейшем наказании виновных лиц. Анализ данного инцидента демонстрирует, насколько серьёзными могут быть последствия информационных искажений при отсутствии своевременного и скоординированного реагирования со стороны уполномоченных органов.

В этой связи следует отметить, что в условиях резонансных происшествий, эффективность деятельности ОВД РК определяется не только качеством профессиональных действий на месте событий, но и способности полиции своевременно, грамотно и убедительно информировать общественность. Поскольку общество ожидает от правоохранительных органов не только конкретных мер реагирования, но и прозрачности деятельности, аргументированных и четких объяснений происходящего, а также готовности к открытому диалогу с гражданами.

Следовательно, в условиях кризиса информационное сопровождение становится неотъемлемым элементом эффективной правоохранительной деятельности. Формирование достоверной и объективной информационной повестки, нейтрализация слухов и дезинформации, поддержание общественного доверия — всё это требует системного и профессионального подхода к коммуникационной политике органов внутренних дел.

Важно учитывать, что в условиях кризиса внимание правоохранительных органов должно быть сосредоточено не только на причинах и последствиях инцидента, но и на особенностях общественной реакции, поскольку именно она во многом определяет степень социальной стабильности и уровень доверия к институтам государственной власти в целом и правоохранительной системе в частности.

Методы. Кризисные коммуникации в правоохранительной сфере представляют собой целенаправленную деятельность по управлению информационными потоками и общественным взаимодействием на всех этапах развития негативных событий — до их наступления, в период их протекания и на посткризисной стадии. Основной целью данной деятельности является минимизация репутационных, социальных и правовых рисков, а также обеспечение устойчивости общественной безопасности в условиях нестабильности и потенциальных угроз общественному порядку.

Механизмы кризисных коммуникаций базируются на использовании комплекса управленческих, социальных и коммуникативных технологий, включающих прогнозирование, постоянный мониторинг информационной среды, диагностику общественных настроений, реализацию антикризисных решений в условиях неопределённости, адаптацию к быстро меняющимся обстоятельствам и нейтрализацию негативных последствий информационного воздействия [1, с. 142].

Особую значимость при этом приобретает способность правоохранительных органов действовать на опережение, выстраивая устойчивую и институционально оформленную коммуникационную стратегию, направленную на укрепление доверия со стороны общества. Центральное место в реализации этой стратегии занимают подразделения по связям с общественностью, выполняющие функции посредника между полицией и населением. Данное подразделение обеспечивает двустороннюю коммуникацию, регулируют общественные ожидания, участвуя в управлении общественным мнением.

Кроме того, следует отметить, что кризис может возникнуть внезапно, даже при условии своевременно принятых профилактических мер [2]. В этой связи антикризисное планирование должно стать неотъемлемой частью стратегического управления в системе органов внутренних дел. Подготовленность к реагированию предполагает не только наличие обученного персонала и необходимых инструментов, но и четко выстроенную структуру, готовую к действиям в условиях высокой неопределённости.

Одним из базовых элементов такой готовности является наличие актуализированного и регулярно обновляемого плана антикризисных коммуникаций. Разработка, апробация и реализация данного плана позволяют минимизировать негативные последствия внезапных инцидентов и способствуют укреплению имиджа правоохранительной системы. План должен включать механизмы быстрого реагирования, распределение ролей между

подразделениями, алгоритмы взаимодействия со СМИ и регламенты публикации в цифровом пространстве.

Практика подтверждает необходимость систематических тренировок и отработки различных сценариев реагирования на кризисные ситуации. Особенно важно организовывать такие мероприятия, если с момента последнего обучения прошло более одного года, либо если имела место значительная текучесть кадров, что потенциально может ослабить эффективность антикризисной команды. Параллельно требуется обновление внутренних нормативных документов, регламентирующих действия сотрудников при взаимодействии с общественностью, СМИ и цифровыми платформами, с обязательным соблюдением правовых и этических стандартов.

Таким образом, система реагирования на информационные кризисы предполагает комплексный, институционально выстроенный подход, сочетающий в себе элементы стратегического планирования, нормативно-методического обеспечения, организационного менеджмента, взаимодействия с гражданским обществом и медийной сферы. Только в условиях системного развития данного направления возможно формирование устойчивой коммуникационной среды, способной не только оперативно реагировать на кризис, но и предупреждать его наступление за счёт эффективного информационного контроля и проактивного управления общественными ожиданиями.

В этой связи представляется целесообразным внедрение алгоритма информационного реагирования, обеспечивающего логичную последовательность действий, их нормативную упорядоченность и межведомственную согласованность действий на всех этапах развития кризисной ситуации.

На первом этапе, так называемый превентивный, основное внимание уделяется предупреждению возможного развития кризисных ситуаций. Это достигается посредством постоянного отслеживания информационного пространства, анализа потенциальных угроз и заблаговременной проработки сценариев реагирования. Регулярное изучение общественного мнения, выявление и оценка возможных источников социальной дестабилизации, а также заблаговременная разработка коммуникационных стратегий позволяют не только минимизировать риски наступления кризиса, но и подготовить органы внутренних дел к возможным негативным событиям.

Следующий этап - реагирование на возникшую кризисную ситуацию, предполагающий формирование антикризисного штаба. Стадия начинается с оперативной идентификации признаков кризиса, включающей верификацию поступающей информации, определение источника угроз, установление степени риска и возможных последствий. На данном этапе особенно важна скорость и точность оценки происходящего, поскольку от этого зависит дальнейшая стратегия действий. Формирование антикризисного штаба обеспечивает централизованное управление и координацию всех задействованных структур. В его функции входит разработка и корректировка плана информирования,

распределение ролей между подразделениями, контроль за единообразием и своевременностью подаваемой информации, а также координация информационного обмена с внешними коммуникационными каналами, включая ведущие СМИ, лидеров мнений и населением в целом. В кризисных условиях любая задержка или несогласованность действий может значительно ухудшить ситуацию, провоцируя рост общественного недоверия и социальных напряжений. На данном этапе важно закрепление единого порядка информационного реагирования, включающего чётко регламентированные процедуры, распределение полномочий и сфер ответственности между соответствующими подразделениями.

Третий этап включает в себя оперативную публикацию первичного официального сообщения, которое должно быть размещено в течение первого часа после фиксации кризисного события на официальном веб-сайте ОВД РК и в аккаунтах социальных сетей, с обязательным дублированием в ведущих СМИ. Целью этого этапа является формирование базовой информационной повестки и обеспечение общественности достоверными, проверенными сведениями. Даже при отсутствии полной информации важно оперативно озвучить установленные факты, зафиксировать позицию органов внутренних дел и обозначить, что ситуация находится под контролем. Это позволяет минимизировать уровень общественной тревожности, блокировать распространение слухов и спекуляций, а также продемонстрировать прозрачность и ответственность правоохранительной системы.

Четвёртым этапом выступает удержание и управление информационной повесткой в течение всего периода развития кризиса. На данном этапе осуществляется регулярное обновление официальной информации, организация пресс-брифингов и публичных обращений, а также поддержание постоянного диалога с населением через все доступные каналы коммуникации. Особое внимание уделяется взаимодействию с журналистами, экспертным сообществом и лидерами общественного мнения, которые обладают возможностью влиять на восприятие происходящего широкой аудиторией. Реализация данного этапа способствует поддержанию доверия к деятельности полиции и формированию положительного общественного восприятия.

Заключительный, пятый этап охватывает посткризисную фазу и предполагает проведение всестороннего аудита проделанной работы. В его рамках осуществляется анализ эффективности реализованных коммуникационных решений, выявление допущенных просчётов, оценка взаимодействия между подразделениями и качества внешней коммуникации. Кроме того, разрабатываются предложения по совершенствованию внутренних регламентов, корректируются алгоритмы реагирования, а также формируется итоговый публичный отчёт, обеспечивающий информационную прозрачность и подотчётность перед обществом. Особое значение в рамках данного этапа имеет формулирование организационных и содержательных выводов, направленных на предупреждение аналогичных кризисов в будущем.

Помимо обозначенных выше организационно-практических аспектов, внимание также следует уделить институциональному обеспечению антикризисных коммуникаций в системе ОВД РК [3]. В современных реалиях, институциональные механизмы позволяют обеспечить устойчивость и согласованность действий в сфере информационного реагирования.

Одним из приоритетных направлений в данном контексте является формирование пула профессионально подготовленных официальных спикеров, обладающих не только высокой коммуникативной компетентностью, но и глубоким знанием специфики правоохранительной деятельности. Важнейшим элементом институционального обеспечения является модернизация деятельности пресс-служб, которые должны функционировать не только как трансляторы новостей, но и как полноценные центры управления общественным мнением. Их работа должна быть ориентирована на постоянное взаимодействие с различными социальными группами, представителями гражданского общества, средствами массовой информации, а также цифровыми платформами.

Вывод. В целях повышения возможностей пресс-служб, а также для обеспечения своевременного реагирования на негативные информационные выбросы, целесообразно внедрение современных автоматизированных платформ и интеллектуальных систем мониторинга информационного пространства с использованием аналитики больших данных и систем на базе искусственного интеллекта. Вместе с тем, создание в каждом областном департаменте полиции специализированного отдела по кризисным коммуникациям с круглосуточным мониторингом информационного поля. Отслеживание распространения информации в режиме реального времени из различных источников (СМИ, социальные сети, блоги, форумы и т. д.), позволят оперативно выявлять потенциально деструктивные информационные поводы, проводить их содержательный анализ, а также прогнозировать поведение целевых аудиторий.

Отдельного внимания заслуживает направление, связанное с проактивным противодействием распространению недостоверной и фейковой информации. Эффективным инструментом в данном направлении выступает расширение партнёрства органов внутренних дел с ведущими IT-компаниями, специализированными аналитическими центрами и неправительственными организациями, обладающими компетенцией в сфере информационной безопасности и цифровых коммуникаций. Такое взаимодействие позволяет не только оперативно выявлять и опровергать фейковые сообщения, но и осуществлять блокировку вредоносного контента на ранних стадиях его распространения.

Следует подчеркнуть, что общественное признание правоохранительной системы во многом формируется именно через призму коммуникационной открытости, прозрачности решений и доступности официальных каналов получения информации.

Таким образом, управление кризисными коммуникациями в системе органов внутренних дел Республики Казахстан должно основываться на

стратегическом подходе, интеграции современных цифровых технологий, наличии профессионально подготовленных кадров и четкого алгоритма действий. Комплексное внедрение предложенных мер информационного реагирования позволит существенно повысить результативность антикризисной деятельности органов внутренних дел, обеспечить своевременное и точное информирование населения, а также способствовать формированию устойчивого имиджа полиции как открытого, прозрачного и подотчётного обществу института государственной власти.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1 Голуб О.Ю. Кризисные коммуникации: методология и методы управления — 2020, с.142-145. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/krizisnye-kommunikatsii-metodologiya-i-metody-upravleniya (дата обращения 17 марта 2025 года);

2 Меткин М.В. Особенности управления кризисными ситуациями. — учебное пособие, Санкт-Петербург, 2004, С.74. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://pravo.studio/menedjment-krizisnyiy-knigi/osobennosti-upravleniya-krizisnyimi.html (дата обращения 17 марта 2025 года);

3 Мишковская В.В., Карпекин А.В. К вопросу о личности руководителя в системе органов внутренних дел и проблеме стрессоустойчивости коллектива – Журнал «Хабаршы-Вестник» Карагандинской академии МВД Республики Казахстан имени Баримбека Бейсенова №1(87) за 2025 г. Караганда С. 224–229.

4 Убийство Шерзата Болата в Талгаре: расследование завершено. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/ubiystvo-sherzata-bolata-v-talgare-rassledovanie-zaversheno-560356/ (дата обращения 17 марта 2025 года).

REFERENCES:

1 Golub O.Y. Crisis communications: methodology and management methods — 2020, pp.142-145. [electronic resource]. Access mode: https://cyberleninka.ru/article/n/krizisnye-kommunikatsii-metodologiya-i-metody-upravleniya (accessed March 17, 2025);

2 Metkin M.V. Features of crisis management. — textbook, St. Petersburg, 2004, p.74. [Electronic resource]. Access mode: https://pravo.studio/menedjment-krizisnyiy-knigi/osobennosti-upravleniya-krizisnyimi.html (accessed March 17, 2025);

3 Mishkovskaya V.V., Karpekin A.V. On the issue of the personality of the head in the system of internal affairs bodies and the problem of stress tolerance of the team – Khabarshy-Vestnik magazine of the Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after Barimbek Beisenov No. 1(87) for 2025 Karaganda Pp. 224-229.

4 Murder of Sherzat Bolat in Talgar: investigation completed. [electronic resource]. Access mode: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/ubiystvo-sherzata-bolata-v-talgare-rassledovanie-zaversheno-560356 / (accessed March 17, 2025).

Б.Ғ. ҒАББАСӘЛІ, А.Б. ҚОЖАСОВА

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ІШКІ ІСТЕР ОРГАНДАРЫ ЖҮЙЕСІНДЕГІ ДАҒДАРЫС КОММУНИКАЦИЯЛАРЫН БАСҚАРУ: ӘРЕКЕТ ЕТУДЕН АЛДЫН АЛУҒА ДЕЙІН

Қазақстан Республикасы ІІМ Б.Бейсенов Атындағы Қарағанды академиясы

Мақалада ҚР ІІО қызметінде ықтимал туындайтын дағдарыстық жағдайлардың түрлі типтеріне талдау жасалып, ақпараттық әрекетті ұйымдастыруға жүйелі тәсілді қолданудың қажеттілігі негізделеді. Дағдарыстық жағдайларды басқару тиімділігін арттыру мақсатында бес өзара байланысты кезеңді қамтитын құрылымдық алгоритм ұсынылады.

Сонымен қатар, автор дағдарыстық жағдайларда ақпаратты басқаруға мамандандырылған кадрлардың біліктілігін арттыру және озық ақпараттық технологияларды енгізу қажеттілігіне назар аударады.

B.G. GABBASSALI, A.B. KOZHASOVA

CRISIS COMMUNICATION MANAGEMENT IN THE SYSTEM OF INTERNAL AFFAIRS BODIES OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN: FROM RESPONSE TO PREVENTION

Karaganda Academy of the Ministry of internal affairs of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov

This article analyzes various types of crisis situations that may potentially arise in the activities of the IAB RK, and substantiates the necessity of applying a systematic approach to the organization of information response. To enhance the effectiveness of crisis management, a structured algorithm, comprising five interrelated stages, is proposed.

Furthermore, the author emphasizes the need to improve the qualifications of personnel specializing in information management in crisis situations, and to implement advanced information technologies.

******

УДК 340.1 (574)

Р.К. ДЖИЕМБАЕВ
кандидат юридических наук, ассоциированный профессор (доцент), начальник кафедры общеюридических дисциплин Карагандинской академии МВД Республики Казахстан имени Баримбека Бейсенова, полковник полиции, г. Караганда, E-mail: Rusya-our@mail.ru

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЕ РАЗВИТИЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО КРИЗИСА: КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ПЕРСПЕКТИВ

В представленной статье рассматриваются вопросы национальной безопасности и дальнейшего государственно-правового развития Республики Казахстан в условиях глобального кризиса через призму критического анализа возможных сценариев развития геополитической ситуации. Автор на основе анализа международной обстановки и моделирования антиутопичных вариантов развития событий, демонстрирует опасность развивающейся в информационном пространстве в настоящее время тенденции расширения конфликтного потенциала как в регионе в целом, так и внутри страны. В этой связи, в целях укрепления регионального мира, внутригосударственной сплоченности и народного единства предлагается задать соответствующие мобилизационные импульсы путем поиска точек положительного соприкосновения в отношениях с сопредельными странами и пропаганды положительных моментов общей истории параллельно развивающихся национальных культур.

Ключевые слова: *Национальная безопасность, геополитика, глобальный кризис, информационное противостояние, цивилизация, радикальные взгляды, антиутопия, конфликт, НАТО, постсоветское пространство.*

Введение. Вопросы внешней политики, государственно-правового развития и внутреннего межнационального взаимодействия для молодого суверенного государства всегда сложны и неоднозначны, тем более в эпоху трансформации международных отношений, надвигающихся глобальных перемен и геополитических сдвигов. Такое время, как правило, характеризуется не только кризисом международных норм и традиций, но и некоей растерянностью для развивающегося государства, когда привычный уклад жизни подвергается испытаниям, а традиционные гостеприимство и доброжелательность становятся объектом воздействия внешних сил, стремящихся использовать добрые межгосударственные связи в своей конкурентной борьбе.

Сейчас геополитическая тенденция такова, что привычная мировая практика доминирования глобального Запада представляется весьма взрывоопасной, так как встречается с переломным моментом истории, тогда, когда «Дракон поднимает голову и заявляет о своем лидерстве, Слон уже

самостоятельно и без оглядки на других следует своим уникальным путем, а в отношении ревущего Медведя без должного эффекта были исчерпаны практически все возможные санкции».

Всё это на официальном уровне изрядно пугает западных политиков, которые видят в происходящем, выражаясь дипломатическим языком – прямой вызов международной системе, построенной на их правилах, а партикулярно – возможность краха всей Западной гегемонии (от культурной до экономической).

Примечательно, что подобное положение дел не может обойти стороной и так называемые «срединные культуры» - страны, расположенные между противоборствующими Силами, что негативно сказывается на всем постсоветском пространстве и, в частности, на Казахстане. Результат – на информационном поле страны, к сожалению, уже давно разгорается сражение. Увы, но война в Украине внесла определенный раскол в казахстанское общество. При всем видимом на первый взгляд мире и согласии, между согражданами идут ожесточенные споры. Добавляют остроты в имеющееся и отдельные общественные деятели, которые пытаются играть на чувствах определенного слоя населения или его этнического состава. Нынешняя же неопределенность в исходе противостояния Цивилизаций тем и представляет большую опасность для отдельно взятого развивающегося государства, что неизвестно еще кто в нем одержит вверх и будет диктовать миру свои условия.

Тем не менее, стоит отдать должное государственному аппарату Республики Казахстан и, в частности, Президенту Страны – К.- Ж.К. Токаеву. В таких условиях сохранять баланс достаточно сложно, а малейший перебор в симпатии к одной из сторон и пренебрежение к другой грозит социальной напряженностью и вовлеченностью в региональный (пример Азербайджана) или даже глобальный (пример Украины) конфликт. Вместе с тем, Казахстан всегда славился умением сохранять стабильность и мирную ситуацию в межнациональных и межконфессиональных вопросах, несмотря на масштабный конфликтный потенциал [1]. Остается надеется и дальше на традиционную политическую преемственность в этом вопросе, мудрость, культуру и соответствующее государственно-правовое развитие.

В свою очередь, критические рассуждения на тему о возможных утопических и антиутопических перспектив и моделирование их последствий позволят наглядно продемонстрировать небезопасность поспешных или радикальных действий касательно дальнейшего государственно-правового развития, внешних сношений и обеспечения национальной безопасности.

Методология исследования. В процессе подготовки настоящей статьи использовались такие методы, как системно-логический, анализ и моделирование.

Основная часть. Примечательно, что антиутопия – это изображение общественного строя или сообщества представляющегося отталкивающим или пугающим. В литературе различные модели антиутопий используются для критики собственной современности или определенных тенденций,

развивающихся в обществе в настоящее время [2]. Это позволяет объективно и, как бы со стороны взглянуть на обыденные вещи под другим углом.

В этой связи попробуем представить себе несколько основных вариантов возможного развития событий и смоделировать соответствующие последствия исходя из выбора нашим государством внутренней и внешнеполитической позиции целиком и полностью в пользу одной из противоборствующих сторон.

Вариант 1. Полная поддержка политической позиции России и стран, образующих с ней альянсы (пример Северной Кореи).

Вопреки завышенным ожиданиям наиболее критически настроенных российских обывателей и общественных деятелей и их упрекам в отношении Казахстана о том, что последний, соблюдая верность союзнической традиции должен был выступить с полной поддержкой политической позиции России по Украине так, как это сделала, например, Северная Корея, следует отметить, что наша страна в полной мере не может себе этого позволить. Среди основных причин можно выделить следующие.

Во-первых, Украина для казахстанцев также не чуждая страна и определенная часть населения Республики гипотетически проецирует сложившуюся ситуацию на Казахстан. Такое представление строится на рассуждениях о том, что вместо Украины вполне легко могла бы оказаться и любая другая страна бывшего СССР, а территориальный вопрос в этом конфликте основной. Подливают масло в огонь и различные спекуляции на тему территориальных притязаний соседа со стороны отечественных радикальных патриотов и иностранных СМИ. XXI век – век высоких технологий и информационных войн, а западные специалисты в этом вопросе пока что одни из самых лучших в мире и не жалеют деньги на этот фронт. К сожалению, в российском обществе нет глубокого понимания сути опасений казахстанцев, соответственно нет и целенаправленной информационной работы, чтобы эти опасения развеять или исчерпывающе разъяснить соседям свою позицию. Всё это способствует ментальному отдалению и культурной напряженности.

Во-вторых, Казахстан просто не выдержит то мощное санкционное давление, которое на него обрушит Запад в случае полной поддержки России по украинскому вопросу, в том числе и военно-экономической. Качество жизни населения в значительной степени ухудшится, порождая острые социальные потрясения. Времена стабильности и глобализация слишком уж привязали отечественную экономику к Западу. Стоит признать, мы пока не самодостаточны в мировом хозяйстве и нам есть что терять в отличие от Северной Кореи.

Вариант 2. Полная политическая поддержка стран глобального Запада (пример Украины и Прибалтики).

Если смотреть на вещи реально, то никогда глобальный Запад не будет воспринимать нашу страну как равного партнера. Тем более вряд ли у нас есть шансы вступить в Европейский Союз и стать полноценным членом этой семьи. Напротив, шансы вступить в военный союз, в частности, в НАТО или заручиться его протекцией довольно-таки высоки. Но здесь не стоит обольщаться, Запад воспринимает нас скорее, как инструмент для достижения своих целей в

глобальной игре, а наш индустриальный потенциал и полезные ископаемые как приятный бонус для своей экономики. Пример Украины очень показателен.

В таком случае непосредственно у своих границ мы приобретем для себя двух непримиримых врагов в лице России и Китая, которые будут видеть в нас экзистенциальную угрозу. Причем, следует подчеркнуть, что каждый из таких врагов по отдельности является ядерной державой.

Для России мы будем представлять куда более опасную угрозу, чем Украина под флагом НАТО. Чтобы понять это достаточно просто взглянуть на карту и обратиться к военной истории.

Подавляющее большинство военных вторжений в Россию осуществлялось с запада на восток, то есть вдоль ее территории, которая составляет, примерно, 10 000 километров. Расстояние же территории Российской Федерации от границы с Казахстаном (с юга) на север составляет в среднем 2 500 – 3 000 километров. Кроме того, государственная граница между Республикой Казахстан и Россией составляет 7 588,8 километров. Это самая протяженная в мире непрерывная сухопутная граница между двумя странами [3]. 12 регионов России граничат с нашей страной.

Учитывая вышеизложенное, можно представить какое военно-стратегическое превосходство для стран НАТО будет иметь нанесение удара по Российской Федерации с юга на север от границы Казахстана. Ведь тогда можно рассечь территорию нашего северного соседа надвое и отделить его западную часть от восточной, к примеру, вдоль рек Тобол и Обь. Естественно, что допустить подобного развития событий, даже теоретическую их возможность в результате вступления Казахстана в тесный союз с НАТО, Россия позволить себе не может. Для примера, протяженность сухопутной межгосударственной границы между Россией и Азербайджаном составляет всего 327,6 километров. С Азербайджаном граничит всего 1 регион России – Дагестан [4].

В свою очередь, протяженность Казахстанско-китайской государственной границы составляет 1782,75 километров [5]. Китай также не потерпит натовских военных баз у своих границ. Болезненным для Китая, помимо всего прочего, является и «уйгурский вопрос», на официальном уровне продвигаемый Великобританией, а непосредственная граница со страной или союзником НАТО во многом обострит эту проблему.

Таким образом, рассмотренный вариант геополитического расклада представляется очень драматичным, если не фатальным для Казахстана. Скорее всего соседствующие сверхдержавы примут соответствующие силовые меры еще в самом начале такого пути.

Вариант 3. Дистанцирование от ключевых игроков Запада и Востока, объединение в Великий Туран.

Интересным представляется вариант, при котором Республика Казахстан, отмежевавшись от культурного пространства и тесных союзнических связей с Россией целиком и полностью обратится к Турции и к проекту «Великий Туран» (пример Азербайджана).

С одной стороны, идея очень привлекательна. Подкупает проект тем, что отсылает к историческим корням Центральной Азии, призывает к тюркскому единству и предлагает восстановить единый культурный код. В идеале крепкий союз тюркских государств способен стать одним из мощнейших центров Силы на геополитической карте мира. Турция, в свою очередь, вполне готова примерить на себя роль лидера и союз образующей страны. Однако на практике для этого должен сложится целый ряд благоприятных геополитических и психологических условий, без которых реализация проекта будет выглядеть просто утопией.

К таким благоприятным для реализации рассматриваемого проекта геополитическим условиям можно отнести следующее:

- Россия в результате противостояния с Западом и в войне на Украине потерпит сокрушительное поражение, лишится значительной части своего потенциала и влияния, а также станет более неспособной совершать решительные действия. В противном случае именно она, не считая Ирана (возможно еще и Израиля), окажется самым принципиальным и непримиримым врагом для такого союза государств. Во-первых, по той же самой причине, которую мы рассматривали в рамках варианта № 2, а Турция является страной-членом НАТО. Во-вторых, даже, если турки и откажутся от членства в этой военной организации, создавая при этом объединенные военные силы с союзными тюркскими государствами, ситуация практически не изменится. Российская Федерация будет видеть экзистенциальную угрозу для себя уже в новом альянсе, так как на ее территории проживает большое количество тюркских народностей (татары, башкиры, буряты, якуты, алтайцы, дагестанцы и др.) в национально-автономных образованиях. Казахстан – это не Азербайджан, первый в отличие от второго, имеет для России жизненно важное стратегическое значение;

Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан, Туркменистан и Таджикистан безоговорочно признают лидерство Турции в Союзе тюркских государств. Такое положение дел также весьма сомнительно. Во-первых, для начала, Турции необходимо продемонстрировать на примере отношений с Азербайджаном свою способность гарантировать ему глобальную безопасность и экономическое благополучие не хуже, чем это было бы в союзе с Россией. На деле же получается так, что при закрытии Российской Федерацией своего рынка для азербайджанских помидоров, туда направляются турецкие, а азербайджанской экономике тем самым наносится существенный вред (зато турецкой экономике хорошо). В этой связи вспоминается пословица - «Дружба дружбой, а табачок врозь». Во-вторых, не будет ли претить казахстанской или узбекской элите или простому народу в таком Союзе лидерство именно Турции? Для перестройки общественного сознания и привычного образа жизни в сторону лидерства Турции требуется значительная психологическая, да и культурная трансформация, принятие ее идеологии и сопутствующих ей проблем тем более, если будет стоять вопрос обеспечения коллективной безопасности. Ну зачем нам

проблемы на Ближнем Востоке и угроза войны с Израилем? Зачем нам нужно изводить бедных курдов или делить территорию многострадальной Сирии?

Китай также вероятно будет видеть для себя определенную угрозу в тюркском единстве со всеми вытекающими последствиями из-за проблемы «Восточного Туркестана».

На наш взгляд, проект Тюркского единства представлялся бы куда более привлекательнее и целостнее без доминирующей роли Турции и в рамках культурного взаимодействия между странами, в мире и согласии с соседними сверхдержавами (Россией и Китаем). В процессе угасания политической гегемонии глобального Запада, у нашей страны есть более интересные перспективы экономического сотрудничества, чем развитие при патронате Турции, например, в рамках БРИКС. Казахстан заслуживает более амбициозного будущего.

Вариант 4. Региональная политическая разобщенность и полное культурное размежевание с Россией.

Такое положение дел предполагает полное охлаждение отношений с Российской Федерацией и культурную отчужденность. Внешнеполитическим компромиссом и гарантией безопасности между двумя странами в этом случае будет выступать внеблоковый статус Республики Казахстан. Однако, перспективы данного сценария также представляются весьма неоднозначными и зависящими от результатов нынешнего глобального противостояния.

Например, если Россия добьется геополитической победы на европейском фронте и достигнет определенного паритета с США, то это, во-первых, может быть чревато прямыми конфликтами с северным соседом, так как полный разрыв культурных связей будет очень болезненным на социальном уровне. Все-таки, в отличие от других постсоветских стран, за исключением Беларуси, в Казахстане еще сохраняется довольно-таки большое количество населения, находящегося в культурном поле России. Не факт, что и другие страны Центральной Азии возьмут с нас пример, что вызовет разобщенность и с ними. Во-вторых, с большой долей вероятности может усилиться угроза религиозного радикализма и пересмотра в перспективе светского статуса страны. Международные религиозные экстремистские организации в таком случае будут видеть в лице нашего государства соблазнительную возможность для распространения своей идеологии и плацдарм для дальнейшей реализации агрессивных целей во всем регионе. Обращение же за помощью к другим государствам (например, к США или Турции) и размещение их военных баз на территории нашей страны представится невозможным в виду внеблокового статуса Республики. В-третьих, ко всему прочему, существует и большая вероятность остаться на обочине экономического развития всего региона. Сильная Россия, несвязанная с Республикой Казахстан союзническими договорами не проявит к нам соответствующего внимания и взаимовыгодного интереса, речь будет идти только о жесткой экономической манипуляции с ее стороны и экспансии со стороны Китая (в случае с последним, ситуация может дойти и до откровенной культурной экспансии).

Подобный вариант развития событий антиутопичен за исключением геополитического расклада, при котором Россия в результате противостояния с Западом потерпит сокрушительное поражение. Однако, в этом случае никто уже не даст гарантий того, что наша страна не окажется на острие противостояния глобального Запада с Китаем в качестве прокси силы.

Да, возможно рассмотренные выше критические рассуждения на тему потенциальных утопических и антиутопических моделей развития геополитической ситуации с участием нашей страны приведены без каких-либо промежуточных оттенков или нюансов, однако, они призваны наглядно продемонстрировать взвешенность нынешнего политического курса Республики и опасность некоторых радикальных тенденций, отчасти существующих сегодня в общественном сознании, что может стать причиной разрушительных последствий.

Выводы. На основании вышеизложенного, учитывая огромный конфликтный потенциал и в целях формирования стабильной и положительно прогрессивной идеологической парадигмы в направлении народного единства и сплоченности, государству во взаимодействии с обществом необходимо задать соответствующие мобилизационные импульсы. В частности:

- на доктринальном уровне признать ключевой стратегию поиска точек положительного соприкосновения во взаимоотношениях с ближайшими соседями (в частности, с Российской Федерацией). Нагнетание неприязни к сопредельной стране и поиск линий разлома ни к чему хорошему не приведет. Как показывает международная практика, важно сохранить баланс, а также гармонию в свободном параллельном развитии двух культур (соседствующих стран), не допустив при этом разлома и последующего ожесточенного противостояния;

- сконцентрировать общественное внимание на положительных моментах общей истории, исключив при этом развитие в обществе радикальных взглядов и подачу общего советского прошлого только лишь с отрицательной стороны. Примечательно, что неудачи в проработке совместного прошлого и привели в итоге Украину и Россию к войне;

- обеспечить расширение сфер сотрудничества в рамках совместных интеграционных проектов со странами Региона (ЕАЭС) с ориентацией на конкретный культурный продукт (в сфере спорта, образования, научных исследований, благотворительности и др.). Концентрация внимания только на экономической составляющей в настоящее время чревата жесткими санкциями со стороны глобального Запада;

- обеспечить развитие и всестороннюю поддержку самопроизвольным отечественным институтам гражданского общества, а не навязанным и финансируемым из вне;

- пересмотреть целесообразность дальнейшей подготовки специалистов в рамках программы «Болашақ» в партнерстве с западными странами, особенно в области менеджмента, государственного управления и юриспруденции.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что трезвая оценка масштаба возможных последствий и своевременные, соразмерные меры позволят существенно смягчить разрушительные эффекты кризиса на уровне общественного сознания. Ведь как выразился Глава государства в Послании народу Казахстана – «В нынешнее нестабильное время, когда укрепление суверенитета и территориальной целостности страны становятся главными задачами, мы должны сохранять наше нерушимое единство. Если наш народ будет сплоченным, если внутренняя обстановка будет стабильной, мы преодолеем все трудности, справимся с любыми испытаниями. Поэтому призываю всех соотечественников ценить и беречь спокойствие в стране» [6].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1 Олкотт М.Б. 12 мифов о Центральной Азии // Казахстан и мировое сообщество. – 1995. - № 3.

2 Антиутопия. https://ru/wikipedia.org/wiki/Антиутопия

3 Казахстанско-российская граница. https://ru/wikipedia.org/wiki/Казахстанско-российская_граница

4 Российско-азербайджанская граница. https://ru/wikipedia.org/wiki/Российско-азербайджанская_граница

5 Казахстанско-китайская граница. https://ru/wikipedia.org/wiki/Казахстанско-китайская_граница

6 Каждый казахстанец должен быть государственником и патриотом – Токаев. https://www.zakon.kz/obshestvo/6490077-kazhdyy-kazakhstanets-dolzhen-byt-gosudarstvennikom-i-patriotom--tokaev.html

REFERENCES:

1 Olkott M.B. 12 mifov o Central`noj Azii // Kazaxstan i mirovoe soobshhestvo. – 1995. - № 3.

2 Antiutopiya. https://ru/wikipedia.org/wiki/Antiutopiya

3 Kazaxstansko-rossijskayagranicza. https://ru/wikipedia.org/wiki/Kazaxstansko-rossijskaya_granicza

4 Rossijsko-azerbajdzhanskaya granicza. https://ru/wikipedia.org/wiki/Rossijsko-azerbajdzhanskaya_granicza

5 Kazaxstansko-kitajskaya granicza. https://ru/wikipedia.org/wiki/Kazaxstansko-kitajskaya_granicza

6 Kazhdy`j kazaxstanecz dolzhen by`t` gosudarstvennikom i patriotom – Tokaev. https://www.zakon.kz/obshestvo/6490077-kazhdyy-kazakhstanets-dolzhen-byt-gosudarstvennikom-i-patriotom--tokaev.html

Р.Қ. ДЖИЕМБАЕВ

ЖАҺАНДЫҚ ДАҒДАРЫС ЖАҒДАЙЫНДА ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ҰЛТТЫҚ ҚАУІПСІЗДІГІ ЖӘНЕ МЕМЛЕКЕТТІК-ҚҰҚЫҚТЫҚ ДАМУЫ: ГЕОСАЯСИ ПЕРСПЕКТИВАЛАРДЫ СЫНИ ТАЛДАУ

Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы

Ұсынылған мақалада геосаяси жағдай дамуының ықтимал сценарийлерін сыни талдау призмасы арқылы жаһандық дағдарыс жағдайында ұлттық қауіпсіздік және Қазақстан Республикасының одан әрі мемлекеттік-құқықтық даму мәселелері қаралады. Автор халықаралық ахуалды талдау және оқиғалар дамуының утопияға қарсы нұсқаларын модельдеу негізінде қазіргі уақытта ақпараттық кеңістікте дамып келе жатқан жалпы өңірде де, ел ішінде де қақтығыс әлеуетін кеңейту үрдісінің қаупін көрсетеді. Осыған байланысты, өңірлік бейбітшілікті, мемлекетішілік тұтастықты және халық бірлігін нығайту мақсатында шектес елдермен қарым-қатынаста оң жанасу нүктелерін іздестіру және қатар дамып келе жатқан ұлттық мәдениеттердің жалпы тарихының оң сәттерін насихаттау жолымен тиісті жұмылдыру импульсін беру ұсынылады.

R.K. DZHIEMBAEV

NATIONAL SECURITY AND STATE-LEGAL DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN IN THE CONTEXT OF THE GLOBAL CRISIS A CRITICAL ANALYSIS OF GEOPOLITICAL PROSPECTS

Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov

The presented article considers issues of national security and further state and legal development of the Republic of Kazakhstan in the context of the global crisis through the prism of critical analysis of possible scenarios for the development of the geopolitical situation. The author, based on an analysis of the international situation and modeling of dystopian scenarios, demonstrates the danger of the current trend of expanding conflict potential in the information space, both in the region as a whole and within the country. In this regard, in order to strengthen regional peace, domestic cohesion and national unity, it is proposed to set appropriate mobilization impulses by finding points of positive contact in relations with neighboring countries and promoting the positive aspects of the common history of parallel developing national cultures.

******

ӘОЖ 623.45

К.К. ЕСЕНБАЕВ[1], Б.Т.САГИДОЛДИН[2], Ш.Л. ЖАКИПОВ[3]

[1] Қазақстан Республикасының Ұлттық қорғаныс университетінің докторанты, полковник, Астана қ.;

[2] Қазақстан Республикасының Ұлттық қорғаныс университетінің докторанты, подполковник, Астана қ.;

[3] Қазақстан Республикасының Ұлттық қорғаныс университетінің докторанты, генерал-майор, Астана қ.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ МЕМЛЕКЕТТІК КҮЗЕТ ҚЫЗМЕТІ КҮЗЕТЕТІН ТҰЛҒАЛАР МЕН ОБЪЕКТІЛЕРДІ РАДИАЦИЯЛЫҚ, ХИМИЯЛЫҚ ЖӘНЕ БИОЛОГИЯЛЫҚ ҚАУІПТЕН ҚОРҒАУ ЖҮЙЕСІН ҰЙЫМДАСТЫРУДЫҢ ЖЕКЕЛЕГЕН АСПЕКТІЛЕРІ ҚАЗІРГІ ЗАМАНҒЫ ҚАТЕРЛЕР КОНТЕКСІНДЕ

Мақала кез келген мемлекетте қазіргі қауіп-қатер жағдайында маңызды болып табылатын құбылысқа, Қазақстан Республикасы Мемлекеттік күзет қызметі күзететін объектілерін радиациялық, химиялық және биологиялық қорғауды ұйымдастыруды жетілдірудің заманауи тәсілдеріне арналған.

Әлемде болып жатқан соңғы оқиғалар, және қауіптердің радиациялық, химиялық және биологиялық шабуыл ретінде қолданылуы, Қазақстан Республикасының Мемлекеттік күзет қызметінен күзетілетін адамдар мен объектілердің қауіпсіздігін ұдайы жақсартуды талап етеді.

Жұмыста Қазақстан Республикасының Мемлекеттік күзет қызметі өз құзыреті шегінде күзетілетін адамдар мен объектілердің экологиялық, радиациялық, химиялық және биологиялық қауіпсіздігін қамтамасыз ету барысында аталған саласындағы қызметті жүзеге асыратын басқада мемлекеттік органдармен өзара іс-қимылы сипатталған.

Сондай-ақ радиациялық, химиялық және биологиялық қорғау саласындағы техникалық құралдар, олардың қолданылу ерекшелігін сипаттайтын өнімнің сапалық және сандық көрсеткіштерінің жиынтығы, сонымен қатар Қызметтің жеке құрамының қорғаныс құралдары қарастырылады.

Түйінді сөздер: *күзетілетін адамдар, күзетілетін объектілер, мемлекет басшысы, қазіргі заманғы қауіптер, қорғаныс, қауіпсіздік, төтенше жағдайлар, арнайы мемлекеттік органдар, радиациялық, химиялық және биологиялық қорғауды ұйымдастыру.*

Мемлекет басшысының қауіпсіздігін қамтамасыз ету – ұлттық қауіпсіздікті қамтамасыз ету жүйесінің, атап айтқанда сан қырлы қатерлердің кең ауқымынан, радиациялық, биологиялық және химиялық факторлармен байланысты, сондай-ақ табиғи ортаның құрамдас бөліктерінен туындайтын қауіптерден қорғайтын маңызды бағыт.

Бұл қызмет саласы қазіргі зиянды құралдарының күрт дамуының және жаңа жұқпалы аурулардың індеттерінің ықтимал таралуының заманауи

жағдайында ерекше маңызға ие. Соңғы жылдары әлемнің әртүрлі бөліктерінде орын алған қарулы қақтығыстар мен диверсиялық және лаңкестік актілер, COVID-19 коронавирустық пандемия, өсіп келе жатқан геосаяси шиеленіс, Қазақстандағы және одан тыс жерлердегі қорғалатын адамдар мен объектілерді ЭРХБ қауіптерінен қорғау үшін қабылданған шаралар деструктивті элементтердің белсенді әрекеттері осы мәселенің айрықша маңыздылығын айқын көрсетеді.

Сонымен қатар, 2020-24 жылдардағы дамуға қуатты серпін алған заманауи қарулы күрестің тез өзгеретін әдістері, адамдар мен техниканы жоюдың соңғы тактикасы мен техникалық құралдары және мүдделі бөлімдердің басқа қызметкерлері күзетілетін адамдар мен объектілердің ЭРХБ қауіпсіздігін қамтамасыз етудің белгіленген рәсімдерін орындап қана қоймай, сонымен қатар осы қорғау жүйесін одан әрі дамыту бойынша шараларды қабылдау (*соның ішінде ядролық, химиялық және биологиялық қаруды қолдану арқылы*) сауатты мамандарды қажет етеді.

Жоғарыда аталған тенденцияларды ескере отырып, Қазақстан Республикасы Мемлекеттік күзет қызметінің ЭРХБ күзет бөлімшелерінің мамандары күзетілетін адамдар мен объектілердің ЭРХБ қауіпсіздігін қамтамасыз ету жүйесін, мемлекеттік мекемелермен тиісті іс-шараларды жүргізу тәртібін және олармен өзара әрекеттесу негіздерін әзірлеуі қажет.

Қазақстан Республикасы Мемлекеттік күзет қызметі қызметінің құқықтық негізін 1995 жылғы 30 тамыздағы Қазақстан Республикасының Конституциясы және «Қазақстан Республикасының Мемлекеттік күзет қызметі туралы» Қазақстан Республикасының Заңы құрайды. 3 қазан 1995 жыл.

«Қазақстан Республикасының Мемлекеттік күзет қызметі туралы» Заңының 1-2-бабының 1-тармағына сәйкес Қазақстан Республикасының Конституциясына сәйкес Қазақстан Республикасының Мемлекеттік күзет қызметі қорғауға жататын адамдар күзетілетін адамдар болып табылады. Қазақстан Республикасының, Қазақстан Республикасының конституциялық заңдарын және осы Заңды, сондай-ақ 2-тармаққа сәйкес жүзеге асырады Осы баптың қорғалатын тұлғалары:

1) Қазақстан Республикасының Президенті;

2) Қазақстан Республикасы Парламенті Сенатының Төрағасы;

3) Қазақстан Республикасы Парламенті Мәжілісінің Төрағасы;

4) Қазақстан Республикасының Премьер-Министрі;

5) Республика Президентінің жұбайы және Президентпен бірге тұратын басқа да отбасы мүшелері;

6), 7) алып тасталды - ҚР Заңымен бірге заң бойынша ҚР 23 желтоқсандағы № 51-VIII;

8) Қазақстан Республикасының экс-президенті;

9) тізбесін Қазақстан Республикасының Президенті бекітетін Қазақстан Республикасының лауазымды адамдары;

10) шет мемлекеттердің, парламенттер мен үкіметтердің басшылары Қазақстан Республикасының аумағында болған кезде;

11) Қазақстан Республикасы Президентінің өкімдерінің негізінде немесе оның тапсырмасы бойынша қауіпсіздігі қамтамасыз етілетін халықаралық ұйымдардың басшылары және шет мемлекеттердің Қазақстан Республикасының аумағында болған кезінде өзге де адамдары - Қазақстан Республикасы Президентінің өкімдерінің негізінде немесе оның тапсырмасы бойынша қауіпсіздігі қамтамасыз етілетін шет мемлекеттердің басқа да адамдары. Қазақстан Республикасы Президентінің Әкімшілігі.

Сонымен қатар, Заңның 2-бабына сәйкес Қазақстан Республикасы Мемлекеттік күзет қызметінің міндеттері:

1) Қазақстан Республикасы Президентінің және басқа да күзетілетін адамдардың қауіпсіздігін қамтамасыз ету;

2) күзетілетін адамдардың өміріне, денсаулығына, құқықтарына, бостандықтарына, қадір-қасиетіне және мүлкіне қарсы бағытталған құқық бұзушылықтарды анықтау, олардың алдын алу және жолын кесу;

3) күзетілетін объектілерде және күзетілетін адамдар тұратын өзге де орындарда мүлікті қорғау, қоғамдық тәртіп пен қауіпсіздікті қамтамасыз ету;

4) терроризмге қарсы іс-қимылды өз өкілеттіктері шегінде жүзеге асыру;

5) күзетілетін адамдар мен объектілерге қауіптерді болжау және анықтау, олардың алдын алу және залалсыздандыру жөніндегі жедел іс-шаралар кешенін іске асыру;

6) Қазақстан Республикасының Мемлекеттік Туы мен Қазақстан Республикасы Мемлекеттік Елтаңбасының эталондарын қорғау және салтанатты және хаттамалық іс-шараларды өткізуге қатысу.

«Қазақстан Республикасының Мемлекеттік күзет қызметі туралы» Қазақстан Республикасы Заңының 9-бабының 5-тармағына сәйкес қызметтің міндеттеріне «санитариялық-гигиеналық, экологиялық, радиациялық, биологиялық, химиялық шараларды ұйымдастыру және жүзеге асыру жатады. және эпидемияға қарсы бақылау».

Қызметтің қызметі құзыретті мемлекеттік органдардың қажетті күштері мен құралдарын тарта отырып, күзетілетін тұлғалардың қауіпсіздігін қамтамасыз ету жөніндегі міндеттердің кең ауқымын жүйелі, кешенді шешумен қамтамасыз етіледі.

Қазақстан Республикасы Мемлекеттік күзет қызметінің күзетілетін объектілердегі, күзетілетін адамдардың тұрақты және уақытша болатын жерлеріндегі медициналық қамтамасыз етуді және санитарлық-эпидемиологиялық бақылауды, ЭРХБ күзетуді ұйымдастыру басқармасының бақылау функцияларының кешені мыналарға негізделеді: күзетілетін объектілерде, олардың қоршаған орталарында, қауіпсіздік шаралары жүргізілетін жерлерде бірыңғай санитарлық-гигиеналық нормалар мен талаптарды орындау.

Күзетілетін тұлғалардың ЭРХБ қауіпсіздігін қамтамасыз етудің қажетті шарты қорғалатын объектілердің экологиялық, радиациялық, химиялық, биологиялық жай-күйі туралы ақпаратты нақты уақыт режимінде беру арқылы заманауи автоматтандырылған басқару жүйелерін пайдалануға кешенді көзқарас

болып табылады. Бұған жаңа лаңкестік және техногендік қауіп-қатерлерге қарсы заманауи қауіпсіздік талаптарына жауап бере алатын объектілерді озық автоматтандырылған жүйелермен жабдықтау бойынша жүргізіліп жатқан жоспарлы жұмыстар ықпал етуде.

Радиоактивті материалдарды, химиялық қауіпті заттар мен биологиялық агенттерді пайдалана отырып, террористік көріністерге қарсы тұрудың әлемдік тәжірибесі зерттелуде. Мысалы, объектілерде экологиялық бақылауды жүзеге асырудағы перспективті даму деректердің нақты уақыт режимінде берілуімен атмосфералық ауаны автоматты бақылау жүйесін орнату арқылы қорғалатын объектілермен қоршалған тұрақты экологиялық мониторинг болуы мүмкін.

Радиациялық бақылауды күзетілетін объектілерде әкелінетін багаж мен жүктерді адамдар мен көлік құралдарына радиациялық бақылаудың автоматтандырылған жүйелерін енгізу арқылы қамтамасыз етуге болады. Күзетілетін объектілерде радиациялық, химиялық және биологиялық қауіпсіздікті қамтамасыз ету тіршілікті қамтамасыз етудің жалпы жүйесіне атмосфералық ауаны радиациялық, биологиялық және химиялық бақылаудың автоматты жүйелері объектілерін енгізудің арқасында мүмкін болады. төтенше жағдайлар.

Радиоактивті материалдардың заңсыз айналымы мен тасымалдауын анықтау үшін жаяу жүргіншілерді, багажды және көлік құралдарын автоматты басқару жүйелері қолданылады. Олар әдетте қорғалатын учаскелердегі бақылау бекеттерінде орнатылады.

Күзетілетін тұлғалар мен объектілерді радиациялық бақылауды қамтамасыз ету үшін күзетілетін объектілердің өткізу пункттерінде орнатылған стационарлық жүйелер (*жаяу жүргіншілер мен көлік құралдарын радиациялық бақылау жүйесі*) пайдаланылады.

Сонымен қатар, жаяу жүргіншілерді бақылаудың стационарлық жүйелері (*постдетекторлар*) Nuctech RM0400 және MRP-AT920 оларды уақытша орнату және беру мүмкіндігімен қолданылады. Оларды уақытша бақылау бекеттерінде орнатуға болады (мысалы, ірі қауіпсіздік шаралары кезінде, қонақүйлерде, кино және концерт залдарында және т.б.).

Тасымалданатын *(жылжымалы*) радиациялық бақылау жүйелері рентгендік, гамма, нейтрондық, альфа, бета-сәулеленуді тіркеу, сондай-ақ радиоактивті заттармен бетінің ластану дәрежесін өлшеу арқылы іздеу (*радиактивті және ядролық материалдарды анықтау және локализациялау*) үшін арналған. , заттың радионуклидтік құрамын анықтау, құрылыс аяқталғаннан кейін және оларды пайдалану кезінде тұрғын және жұмыс аумақтарының ауасындағы альфа-бөлшектердің көлемдік тепе-теңдік белсенділігін өлшеу.

Бұл техникалық құралдар қауіпсіздік шаралары аймағындағы объектілердің санитарлық-гигиеналық жағдайын бағалауда кеңінен қолданылады. Күзетілетін тұлғалардың қауіпсіздігін қамтамасыз ету үшін ЭРХБ қауіпсіздік бөлімінің қызметкерлері өміріне тікелей немесе жанама әсер етуі мүмкін ЭРХБ қауіптерін ескере отырып, күзетілетін адамдардың қауіпсіздігін

қамтамасыз ету үшін қауіпсіздік шараларын жоспарлау, дайындау және жүргізу тапсырмаларын орындай алады. және қорғалатын адамдардың денсаулығы.

Қорғалатын адамдарды ықтимал ластану аймақтарынан, өрт қауіпті аймақтан, төтенше жағдайда эвакуациялау үшін бетті қорғау үшін радиациялық, химиялық, биологиялық ластанудан жеке қорғаныс құралдары, отқа төзімді пальтолар, оқиғаларға арналған ЭРХБ қорғаныс маскалары қолданылады. күзетілетін адамды эвакуациялау және Қазақстан Республикасы Азаматтық қорғанысының бекітілген қызметкерлерін қорғау.

Алыс және жақын шет елдерде болып жатқан соңғы оқиғаларды талдай келе, радиоактивті, химиялық және биологиялық заттарды заңсыз және террористік мақсатта пайдаланудың ықтимал қаупінің артқанын атап өтуге болады. Аталған фактілерге қажетті материалдардың әртүрлі салаларда (*өнеркәсіп, ауыл шаруашылығы, медицина және т.б мақсаттар*) қолданылуы мен террористік мақсатта жасалатын жарылғыштарда қолданылу қарапайымдылығы айтуға болады. XX ғасырдың екінші жартысында жаппай қырып-жоятын қаруды бақылау саласында бірқатар халықаралық келісімдерге қол қойылды, олар уақыт өте келе ұжымдық келісімдер мен конвенцияларға айналды.

Қазақстан Республикасының аумағында қауіпті химиялық өндіріске байланысты қолайсыз экологиялық, радиациялық, химиялық, биологиялық өндірістері бар аймақтар, биологиялық және радиациялық полигондар және т.б орындар бар. Химиялық, биологиялық және радиациялық қауіп-қатерлерге байланысты төтенше жағдайлардың болу ықтималдылығын жақын болашақта жалғасады. Бұл қауіпті заттардың жоғары концентрациясын қажет ететін күрделі салалардың өсуі, атом энергетикасының дамуы, өнеркәсіп қалдықтарының жиналуы, химиялық қаруды кәдеге жарату проблемасы, ядролық қаруды әзірлеу мен сынаудың жалғасуы, қауіпті материалдарды пайдаланатын лаңкестік оқиғалардың болуымен түсіндіреміз.

Қорытындылай келе, күзетілетін адамдардың экологиялық, радиациялық, химиялық, биологиялық қауіпсіздігін қамтамасыз ету бойынша қауіпсіздік шараларын ұйымдастыру, қауіпсіздіктің осы саладағы бақылау функцияларын жүзеге асыруға қауіпсіздікті кешенді қамтамасыз болып табылатынын атап өткен жөн.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ:

1 Қазақстан Республикасы Мемлекеттік күзет қызметі туралы Қазақстан Республикасының 1995 жылғы 3 қазандағы № 2483 Заңы;

2 Радиациялық, химиялық және биологиялық қорғасыс техникасы, жабықтары мен мүлкі «CBRN CENTRE» www.cbrn.kz (қаралған күні: 12.10.2025).

3 Радиолокацияға қарсы зымырандар жарысы // Әскери шолу [Электрондық ресурс]. 12.04.2023. – URL: https://topwar.ru/113006–gonka–protivoradiolokacionnyh–raket.html (қаралған күні: 05.10.2025).

REFERENCES:

1 Law of the Republic of Kazakhstan dated October 3, 1995, No. 2483 “On the State Security Service of the Republic of Kazakhstan”;

2 Radiation, Chemical and Biological Protection Equipment, Facilities and Property — “CBRN CENTRE” [www.cbrn.kz] (accessed on: 12.10.2025);

3 The Race of Anti-Radar Missiles // Military Review [Electronic resource]. 12.04.2023. – URL: https://topwar.ru/113006–gonka–protivoradiolokacionnyh–raket.html (accessed on: 05.10.2025).

К.К. ЕСЕНБАЕВ, Б.Т.САГИДОЛДИН, Ш.Л. ЖАКИПОВ

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ РАДИАЦИОННОЙ, ХИМИЧЕСКОЙ И БИОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ ОХРАНЯЕМЫХ ЛИЦ И ОБЪЕКТОВ ОХРАНЫ СЛУЖБЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ОХРАНЫ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ УГРОЗ

Национальный университет обороны Республики Казахстан

Статья посвящена современным подходам к совершенствованию организации радиационной, химической и биологической защиты объектов охраны, Службы государственной охраны Республики Казахстан, которая является актуальным явлением в условиях современных угроз любого государства.

Последние события, происходящие в мире, где применяются различные виды угроз в области радиационных, химических и биологических атак требует постоянного совершенствования безопасности охраняемых лиц и объектов от Службы государственной охраны Республики Казахстан.

В работе описываются взаимодействия СГО РК с государственными органами в пределах своей компетенции осуществляющие мероприятия в области обеспечения экологической, радиационной, химической и биологической безопасности охраняемых лиц и объектов.

Также рассматриваются технические средства в области радиационной, химической и биологической защиты, их совокупность качественных и количественных параметров изделия, описывающая его эксплуатационные свойства, кроме того, средств индивидуальной защиты, для личного состава Службы.

K.K. ESENBAYEV, B.T. SAGIDOLDIN, SH.L. ZHAKIPOV

CERTAIN ASPECTS OF THE ORGANIZATION OF THE SYSTEM OF RADIATION, CHEMICAL AND BIOLOGICAL PROTECTION OF PROTECTED PERSONS AND SECURITY FACILITIES OF THE STATE SECURITY SERVICE OF THE REPUBLIC KAZAKHSTAN IN THE CONTEXT OF MODERN THREATS

National University of Defence of the Republic of Kazakhstan

The article's researches are about the modern approaches in the course of the organization of radiological, chemical and biological protection for the facilities managed by the State Security Service of the Republic of Kazakhstan. These measures are critical in addressing the growing threats imposed by the modern global challenges.

Recent international events involving radiological, chemical and biological attacks highlight the necessity for continuous improvement in the security protocols while protecting facilities and personnel of the State Security Service of the Republic of Kazakhstan.

Additionally, the article examines the cooperation between the State Security Service and other government agencies in implementing radiological, chemical, biological and environmental safety measures for both protected persons and facilities.

Besides, it is important to point out the technical aspect of radiological, chemical and biological safety equipment, including its qualitative and quantitative properties influencing all the operational performance. It includes a detailed discussion of personal protective equipment designed for Service personnel.

******

А.А. ЕСЖАНОВ[1], Р.Б. АЛЬНАЗИРОВ[2], Д.Ш. АЛТЫНБЕКОВ[3]

[1] начальник главного управления воспитательной и социально-правовой работы Главного командования Национальной гвардии Республики Казахстан, генерал-майор;

[2] заместитель начальника академии Национальной гвардии Республики Казахстан, доктор философии (PhD), полковник;

[3] старший офицер (секретарь Ученого совета) академии Национальной гвардии Республики Казахстан, доктор философии (PhD), полковник.

РОЛЬ И МЕСТО НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ СОВРЕМЕННЫМ УГРОЗАМ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

В статье исследуется роль Национальной гвардии Республики Казахстан как системообразующего элемента внутренней и общественной безопасности. На основе анализа нормативно-правовой базы, структуры и практической деятельности войск рассмотрены направления трансформации их функций и задач в условиях современных вызовов — терроризма, экстремизма, гибридных угроз и чрезвычайных ситуаций. Выявлены проблемы межведомственного взаимодействия, организационные и кадровые аспекты повышения эффективности функционирования Национальной гвардии. Обоснована необходимость модернизации структуры управления, развития авиационных и специальных подразделений, совершенствования подготовки кадров и международного сотрудничества. Сделан вывод о стратегическом значении Национальной гвардии в обеспечении внутренней стабильности и национальной устойчивости Казахстана.

Ключевые слова: *общественная безопасность, Национальная гвардия, угрозы, правопорядок, терроризм, экстремизм, общественная безопасность. общественный порядок, гибридные угрозы.*

Введение. В условиях стремительных изменений в политической, социальной и экономической сферах Республики Казахстан обеспечение внутренней стабильности приобретает приоритетное значение для государственной политики.

Как подчеркнул Президент Республики Казахстан Касым-Жомарт Кемелевич Токаев на встрече с военнослужащими Национального миротворческого контингента 14 апреля 2025 года. *««Закон и Порядок», патриотизм и ответственность – это основополагающие ценности не только для людей в форме, но и для всех наших граждан. Важно, чтобы эти созидательные принципы были глубоко укоренены в обществе на пути построения Справедливого, Безопасного и Сильного Казахстана»* [1].

Для силовых структур, включая Национальную гвардию, это означает необходимость повышения оперативной готовности, укрепления межведомственной согласованности и совершенствования методов реагирования на современные угрозы.

Национальная гвардия Республики Казахстан является одним из ключевых компонентов системы обеспечения правопорядка. Она активно участвует в охране общественной стабильности, защите конституционных прав граждан и нейтрализации внутренних угроз. Особое значение в её деятельности имеет взаимодействие с органами внутренних дел.

Все более актуальным становится модернизация существующих подходов, усиление межведомственной координации и совершенствование нормативной правовой базы. Особое внимание должно быть уделено повышению готовности правоохранительных структур к действиям в кризисных ситуациях.

Войска правопорядка играют решающую роль в реагировании на чрезвычайные события — от массовых беспорядков и террористических актов до ликвидации последствий стихийных бедствий.

Общественная безопасность представляет собой важнейший компонент национальной безопасности и представляет собой состояние защищенности жизни, здоровья и благополучия граждан, духовно-нравственных ценностей казахстанского общества и системы социального обеспечения от реальных и потенциальных угроз, при котором обеспечивается целостность общества и его стабильность. [2] Эффективное обеспечение этой сферы невозможно без участия специализированных силовых структур, обладающих необходимыми полномочиями и оперативной готовностью.

Одной из основных таких структур является Национальная гвардия Республики Казахстан, которая занимает особое место в системе обеспечения общественной безопасности. Обладая высокой мобильностью, техническим оснащением и правовой базой, региональные командования, воинские части и

подразделения Национальной гвардии способны оперативно реагировать на угрозы высокой степени сложности и масштабности.

Правовое регулирование деятельности осуществляется на основе Конституции Республики Казахстан, закона РК «О Национальной гвардии РК», а также иными нормативными правовыми актами.

Согласно Закону Республики Казахстан «О Национальной гвардии РК», к числу основных задач по обеспечению общественной безопасности относятся:

1) охрана важных государственных объектов и специальных грузов;

2) участие совместно с органами внутренних дел в охране общественного порядка, пресечении массовых беспорядков, обеспечении общественной безопасности и правовых режимов чрезвычайного и военного положения, антитеррористической операции, участие в ней, а также в мероприятиях по ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций природного, техногенного и социального характера;

3) участие в специальных операциях по обезвреживанию вооруженных преступников, прекращению деятельности незаконных военизированных или вооруженных формирований (групп), организованных преступных групп (сообществ) на территории Республики Казахстан;

4) участие в пресечении тяжких и особо тяжких преступлений, диверсий, актов терроризма, вооруженных столкновений и разъединение противоборствующих сторон. [3]

Указанные задачи реализуются через штатную структуру Национальной гвардии, включающую:

1) органы военного управления Национальной гвардии;

2) соединения и воинские части оперативного назначения;

3) специальные воинские части по охране важных государственных объектов и специальных грузов;

4) специальные моторизованные соединения и воинские части;

5) военная полиция Национальной гвардии;

6) высшее военное учебное заведение Национальной гвардии;

7) учебная воинская часть;

8) воинские части обеспечения деятельности Национальной гвардии (учебный, связи, тылового, медицинского, технического обеспечения и других);

9) авиационные части;

10) воинские части (подразделения) специального назначения.

Основным аспектом успешного обеспечения общественной безопасности является тесная координация между Национальной гвардией и органами внутренних дел. Если полиция отвечает за текущее правоприменение и профилактику правонарушений, то войска правопорядка привлекаются в условиях кризисных ситуаций и массовых беспорядков. Их совместная работа требует высокой согласованности и слаженности.

На примере событий января 2022 года выявлены определённые проблемы, связанные с организацией взаимодействия между подразделениями.

1. Недостаточная координация действий НГ и ОВД. Отсутствие согласованных и оперативных действий привело к несвоевременному реагированию на массовые протесты.

2. Запоздание в передаче оперативной информации и отсутствие интегрированной системы связи.

Для устранения данных недостатков необходимо внедрение общих информационных систем, а также проведение регулярных совместных учений (тренировок), ориентированных на моделирование реальных сценариев кризисных ситуаций.

Такие учения способствуют развитию механизмов межведомственного управления, совершенствуют оперативную совместимость подразделений, проверяют новые образцы средств связи, техники и вооружения, методов проведения специальных операций, совершенствования тактики действий подразделений. Практика показала, что учения позволяют заблаговременно выявить слабые места в системе реагирования и адаптировать действия к изменяющимся условиям угроз.

Тем не менее, существует ряд факторов, снижающих эффективность подобных мероприятий.

К ним относятся формальный подход к организации учений, недостаточное внимание к штабным тренировкам и ограниченное участие профильных структур. Это требует пересмотра действующих подходов в сторону комплексной и функционально ориентированной подготовки.

Таким образом, интеграция усилий Национальной гвардии и органов внутренних дел должна основываться на принципах взаимодополняемости, согласованности и единого управления. Усиление межведомственного сотрудничества, модернизация систем управления и повышение профессиональной подготовки личного состава позволяют обеспечить более высокий уровень защиты общества от внутренних угроз.

В условиях увеличивающихся внутренних и внешних угроз, а также усиления природных катастроф и нестабильности в региональной геополитической ситуации, Национальная гвардия Республики Казахстан продолжает укреплять свои силы, выполняя задачи по обеспечению национальной и общественной безопасности.

В последние годы основные усилия войск были направлены на решение широкого спектра задач, охватывающих оперативное реагирование, обеспечение правопорядка, модернизацию инфраструктуры, углубление международного сотрудничества и повышение профессиональных компетенций личного состава.

Одним из центральных направлений деятельности стало укрепление боевой мощи и мобильности войск. В соответствии с поручением Главы государства, в 2024 году в пяти городах — Актау, Атырау, Кызылорда, Уральск и Костанай — были сформированы батальоны оперативного назначения. В мае 2024 года значимым шагом стало открытие авиационной базы Национальной гвардии в Астане, что существенно расширяет возможности для оперативного реагирования, воздушной разведки, в том числе эвакуации пострадавших,

особенно в условиях природных чрезвычайных ситуаций. Это событие также подчеркивает важность интеграции воздушных и наземных сил для обеспечения безопасности на стратегически значимых объектах и территориальных единицах.

Одним из ярких примеров высокой оперативной готовности войск стало участие в ликвидации последствий весенних паводков. Более 3000 военнослужащих, 7 единиц авиации и свыше 160 единиц техники обеспечивали безопасность населения, эвакуируя более 5000 человек и доставив 130 тонн гуманитарной помощи. В ходе чрезвычайной ситуации также было организовано конвоирование осуждённых из зон бедствия и их возвращение в безопасные зоны. Полученный опыт в ходе ликвидации чрезвычайных ситуаций способствовал совершенствованию методов организации службы, норм материально-технического обеспечения и межведомственного взаимодействия. Также создание оперативных группировок в Мангистауской и Атырауской областях, находившихся в режиме повышенной готовности, подтвердило эффективность превентивных мер и комплексного подхода в вопросах комплексного обеспечения общественной безопасности.

Возрастающая угроза терроризма, связанная с развитием атомной энергетики в Казахстане, требует готовности к охране стратегических объектов, таких как атомные электростанции, силами и средствами Национальной гвардии. Это ставит задачу не только по подготовке квалифицированных кадров, но и совершенствованию тактических методов применения сил и средств, а также выработке оптимальных моделей взаимодействия с правоохранительными структурами и иными государственными органами.

Международное взаимодействие является неотъемлемой частью стратегии модернизации Национальной гвардии. В частности, подразделения специального назначения приняло участие в учениях Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ) «Кобальт-2025» в Алматинской области, что способствует укреплению межгосударственного сотрудничества в области обеспечения безопасности. [4] Кроме того, в Курчатове состоялось совместное полевое учение с участием специалистов Агентства по уменьшению угроз Минобороны США и МАГАТЭ, направленное на совершенствование методов обеспечения ядерной безопасности. В рамках программы «Глобальная ядерная безопасность» ведутся переговоры об оснащении воинской части 3514 беспилотными летательными аппаратами, что значительно повысит оперативные возможности для управления боевыми действиями и мониторинга обстановки в реальном времени.

Особое внимание уделяется обеспечению порядка при проведении масштабных общественно значимых мероприятий. В 2024 году успешно выполнены все задачи по обеспечению безопасности на Саммите ШОС.

Продолжено участие в ежегодной оперативно-профилактической операции «Қарасора-2024». Одновременно реализуется программа по расширению подразделений, ответственных за охрану общественного порядка, объектов государственной важности и подразделений специального назначения.

С января 2025 года в Академии Национальной гвардии создан цикл беспилотных авиационных систем (БАС), в рамках которого организовано обучение курсантов и магистрантов, а также курсовая подготовка военнослужащих.

До 2025 года включительно на вооружение авиации НГ поступило 5 новых транспортных самолётов «Y-8», а также от авиационной службы КНБ был передан транспортный самолет АН-74Т-200А, что значительно повысило транспортные и авиационно-десантные возможности Национальной гвардии, в том числе для реагирования на чрезвычайные ситуации.

Перспективой дальнейшего развития, по мере выделения финансирования, является закуп новых многофункциональных вертолетов типа Ми-171Е (усовершенствованный аналог Ми-8).

На фоне этих изменений, особое внимание уделяется вопросам подготовки квалифицированных кадров, способных эффективно решать задачи в условиях современных вызовов. Современная система безопасности требует специалистов, которые обладают не только военными навыками, но и глубокими знаниями в области права, психологии и аналитической работы.

В целях модернизации системы подготовки кадров и совершенствования ведомственного образования планируется создание факультета общественной безопасности и уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы на базе Академии управления МВД РК. На факультете будут функционировать кафедры служебно-боевой деятельности Национальной гвардии и уголовно-исполнительного права, а также научно-исследовательский центр по изучению проблем служебно-боевой деятельности НГ.

Этот проект направлен на внедрение перспективных образовательных и научных подходов, что обеспечит системную подготовку управленческих и научно-педагогических кадров, а также создание интегрированных образовательных программ, включающих стратегическое (оперативное) планирование, кризисное управление, правовые и психологические аспекты, а также информационные технологии. Это особенно актуально в условиях роста гибридных угроз и изменения структуры вызовов, связанных с обеспечением общественной безопасности. Научная работа факультета будет способствовать формированию аналитической базы для выработки эффективных управленческих решений, совершенствованию нормативных правовых актов и разработке новых моделей реагирования на кризисные вызовы.

Это логичный шаг в рамках системного подхода к развитию потенциала Национальной гвардии и повышению качества подготовки личного состава в условиях нестабильности и современных вызовов в сфере безопасности.

Таким образом, Национальная гвардия Республики Казахстан В условиях усложнения внутренней и внешней обстановки она должна трансформироваться из традиционной силовой структуры в интегрированный институт национальной устойчивости.

Национальная гвардия представляет собой многоуровневый инструмент обеспечения внутренней стабильности, способный к оперативному

реагированию на современные угрозы и занимает центральное место в системе обеспечения общественной и национальной безопасности. Эффективность её деятельности определяется качеством межведомственного взаимодействия, уровнем развития технического оснащения и кадрового потенциала. Дальнейшее совершенствование правовой и организационной базы, развитие научно-образовательных центров и международное сотрудничество формируют основу для укрепления национальной безопасности Казахстана в XXI веке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1 Zakon.kz: сайт / Новости Казахстана и мира сегодня. Президент об обороноспособности Казахстана: Расслабляться ни в коем случае нельзя. URL: https://www.zakon.kz/sobytiia/6473818 (дата обращения 25.10.2025);

2 Закон Республики Казахстан «О национальной безопасности» от 6 января 2012 г. № 527-IV;

3 Закон Республики Казахстан «О Национальной гвардии Республики Казахстан» от 10 января 2014 г. № 164-V;

4 Единая платформа интернет-ресурсов государственных органов: сайт / "Кобальт — 2025". URL: https://www.gov.kz/memleket/entities/kvv/press/news (дата обращения 25.10.2025).

REFERENCES:

1 Zakon.kz: sajt / Novosti Kazahstana i mira segodnya. Prezident ob oboronosposobnosti Kazahstana: Rasslablyat'sya ni v koem sluchae nel'zya. URL: https://www.zakon.kz/sobytiia/6473818 (data obrashcheniya 25.10.2025);

2 Zakon Respubliki Kazahstan «O nacional'noj bezopasnosti» ot 6 yanvarya 2012 g. № 527-IV;

3 Zakon Respubliki Kazahstan «O Nacional'noj gvardii Respubliki Kazahstan» ot 10 yanvarya 2014 g. № 164-V;

4 Edinaya platforma internet-resursov gosudarstvennyh organov: sajt / \"Kobal't — 2025\". URL: https://www.gov.kz/memleket/entities/kvv/press/news (data obrashcheniya 25.10.2025).

А.А. ЕСЖАНОВ, Р.Б. АЛЬНАЗИРОВ, Д.Ш. АЛТЫНБЕКОВ

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ҰЛТТЫҚ ҰЛАНЫНЫҢ ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ҚОҒАМДЫҚ ҚАУІПСІЗДІГІНЕ ҚАЗІРГІ ЗАМАНҒЫ ҚАТЕРЛЕРГЕ ҚАРСЫ ІС-ҚИМЫЛДАҒЫ РӨЛІ МЕН ОРНЫ

Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланының Бас қолбасшылығы
Қазақстан Республикасы ұлттық ұланының академиясы

Мақалада ішкі және қоғамдық қауіпсіздіктің жүйе құраушы элементі ретінде Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланының рөлі зерттеледі. Әскерлердің нормативтік-құқықтық базасын, құрылымы мен практикалық қызметін талдау негізінде қазіргі заманғы сын-қатерлер - терроризм, экстремизм, гибридтік қатерлер және төтенше жағдайлар жағдайларында

олардың функциялары мен міндеттерін трансформациялау бағыттары қаралды. Ведомствоаралық өзара іс-қимыл проблемалары, Ұлттық ұланның жұмыс істеу тиімділігін арттырудың ұйымдастырушылық және кадрлық аспектілері анықталды. Басқару құрылымын жаңғырту, авиациялық және арнайы бөлімшелерді дамыту, кадрлар даярлауды және халықаралық ынтымақтастықты жетілдіру қажеттігі негізделген. Қазақстанның ішкі тұрақтылығы мен ұлттық тұрақтылығын қамтамасыз етудегі Ұлттық ұланның стратегиялық маңызы туралы қорытынды жасалды.

A.A. YESZHANOV, R.B. ALNAZIROV, D.Sh. ALTYNBEKOV

ROLE AND PLACE OF THE NATIONAL GUARD OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN IN COUNTERING MODERN THREATS TO THE PUBLIC SECURITY OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

General Command of the National Guard of the Republic of Kazakhstan
National Guard Academy of the Republic of Kazakhstan

The article explores the role of the National Guard of the Republic of Kazakhstan as a backbone element of internal and public security. Based on the analysis of the regulatory framework, structure and practical activities of the troops, the directions of transformation of their functions and tasks in the conditions of modern challenges - terrorism, extremism, hybrid threats and emergencies are considered. Problems of interdepartmental interaction, organizational and personnel aspects of increasing the efficiency of the functioning of the National Guard were identified. The need to modernize the management structure, develop aviation and special units, improve training and international cooperation is justified. The conclusion was made about the strategic importance of the National Guard in ensuring the internal stability and national stability of Kazakhstan.

******

УДК: 272.586

Д.М. МАМАТКУЛОВ
доктор философских наук (DSc), доцент, Университет общественной безопасности Республики Узбекистан, г. Ташкент

НЕГАТИВНОЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ ИНФОРМАЦИИ НА ВОЕННУЮ СИСТЕМУ

Процесс передачи информации в человеческом обществе прошел долгий путь развития. Изначально информация передавалась в простой форме и занимала много времени, но сейчас этот процесс осуществляется очень быстро на основе сложных технологий. В статье анализируется проблема негативного психологического воздействия информации с точки зрения социальной и военной сферы.

Ключевые слова**:** *информация, психологическое воздействие, «фейковые новости», интернет, социальная сеть, будущее человечества, гибридная война, киберармия.*

Известно, что до нашей недавней истории определенная информация доставлялась из одного места в другое посредством огня, дыма, лошадей, птиц, караванов, а в северных странах - собак. Прошло несколько часов, дней или месяцев, прежде чем информация была доставлена по назначению этими носителями информации.

С середины XX века определенное сообщение стало передаваться посредством информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Интенсивное развитие ИКТ, начавшееся в последнее десятилетие XX века, привело к подъему телефона, радио, телевидения и Интернета из сферы одной страны в статус планеты. Прежде всего, эта разработка сильно повлияла на скорость передачи информации. Теперь скорость отправки определенной информации с одного адреса на другой посредством ИКТ достигла 0,6 секунды. В результате этих изменений спутниковая телефония, спутниковое радио и телевидение, интернет и социальные сети заняли абсолютное место в жизни человека.

Следует отметить, что мировое развитие прошло следующие три этапа, связанные с информацией и ее передачей. Они есть:

1. Эпоха передачи информации в первой, простой форме;
2. Период активной передачи информации;
3. Период передачи ложной информации.

Сегодня человеческое общество вступило в эпоху передачи ложной информации. На самом деле доля «фейковых новостей» — ложной информации превышает долю достоверной информации в глобальном или локальном информационном пространстве.

Одной из главных особенностей нашего времени является то, что к настоящему времени возникли новые формы рынка и конкуренции, совершенно отличные от традиционного рынка и конкуренции.

На новом рынке продается человеческое внимание, а не продукты. Сегодня социальные сети (Facebook, Twitter или X, Telegram, Instagram, В-контакте, LinkedIn и т. д.) создаются именно для того, чтобы удержать людей от экрана, удержать их внимание, конкурируя с ними. друг друга, чтобы держать больше.

Фактически, на данный момент ему как пользователю социальной сети никто не платит. Однако не следует забывать, что согласно основному принципу экономики «Если кто-то не платит за продукт, то он и есть продукт!»

Следует отметить, что существуют три основные цели компаний социальных сетей. Они есть:

1. Привлекать и удерживать внимание человека. Эта цель направлена на максимальное увеличение времени пребывания людей в социальной сети;

2. Добавьте наших друзей в социальную сеть и предложите нам поделиться с ними информацией. Целью этого является расширение аудитории социальной сети и дальнейшее ее развитие;

3. Умело размещаем рекламу среди информации в социальных сетях. Это основная цель компаний данной сферы, благодаря которой они монетизируют свою деятельность.

До этого времени человеческая личность и психология не наблюдались и не изучались столь интенсивно. Сейчас информационные гиганты глубоко изучают изменения психического и интеллектуального состояния человека по содержанию и эмоциональной динамике каждого поведения человека: сколько секунд он смотрит на картинку на экране, какие видеоролики он смотрит больше всего. Конечно, эту работу делает не кто-то, а информационная система, основанная на сложном алгоритме.

Таким образом, социальные сети создали новый виртуальный мир онлайн-общения, особенно для молодого поколения. В этом мире продается человеческое будущее (futurus — лат. будущее, фьючерс — взаимное соглашение о продаже еще не разработанных продуктов), то есть будущие желания и потребности, действия, которые необходимо предпринять заранее. Это значит, что желания и потребности современного человека, его практические действия зависят больше от желаний информационных гигантов, чем от него самого. Именно поэтому человек, который исторически был абсолютным владельцем вещей и техники в своих руках, теперь стал субъектом его информационных технологий (смартфонов, компьютеров и различных гаджетов).

Фактически такая ситуация свидетельствует о том, что в мире создаются благоприятные условия для процессов гибридной войны. Известно, что «гибридная война» - без использования классического метода военного вторжения атакующей стороны, а с использованием тайных операций, подрывных действий, кибервойны и поддержки иррегулярных, повстанческих группировок, перемещающихся по территории противника, враждебных

действий по оказанию давления на противника. В таких случаях военные действия могут вообще не проводиться, а с официальной точки зрения гибридная война может вестись даже в мирное время» [3: 77].

Следует отметить, что сегодняшняя сложная ситуация, связанная с психологическим воздействием информации и вытекающая из нее угроза гибридной войны, не чужды нашей стране. Эта ситуация может стать еще более опасной из-за деятельности молодых людей, не сформировавших полноценный жизненный опыт, но очень любознательных и психологически зависимых от современных технологий.

Известно, что по законодательству большинства стран каждый гражданин, достигший 18 лет и годный к военной службе, обязан исполнять свой гражданский долг в Вооруженных Силах. К сожалению, в результате усиления негативного психологического воздействия информации наблюдается тенденция снижения интереса к этой сфере среди молодого поколения, которое является потенциальным резервом политической системы в общественной жизни большинства стран. Короче говоря, негативное психологическое воздействие сегодняшней информации ставит под угрозу вопрос смены поколений в военной системе.

В условиях негативного психологического воздействия информации первой задачей является защита молодого поколения, которое является потенциальным резервом для военной системы, и полное обеспечение обмена поколениями в этой сфере. Растущая зависимость от интернета, соц. сети, и особенно онлайн-азартные игры, — это форма гибридной войны среди резервистов, служивших в вооруженных силах.

Короче говоря, чтобы военная система могла защитить государство и общество, она должна, прежде всего, защитить себя от негативного психологического воздействия информации и нестандартной формы гибридных войн. Конечно, в данном случае оборона не означает обеспечение обороны путем полного развертывания классической формы военного арсенала в военной системе. Это означает, прежде всего, защиту от негативного психологического воздействия информации, а при необходимости и вступление в гибридные и информационные войны для защиты национальных интересов.

На наш взгляд, в условиях негативного психологического воздействия современной информации и растущих форм гибридной войны в военной системе целесообразна реализация следующих задач в военной системе:

Во-первых, комплексное внедрение учебного курса «Психология информационной безопасности» в образовательные программы высших военных учебных заведений военной системы;

Во-вторых, развивать сферу военной журналистики. Для этого открыть с гражданскими вузами совместные факультеты по данному направлению и готовить на них кадры военных журналистов;

В-третьих, ввести в систему подготовки военных кадров специальность «Военная журналистика и информационная безопасность» и в ближайшее время начать научные исследования по этой специальности;

В-четвертых, обеспечить возможность ведения блогов для освещения военной сферы (информация, которая может быть известна широкой общественности);

В-пятых, формирование подразделений киберармии в военной системе с учетом большой возможности гибридных и информационных войн;

В-шестых, разработать отдельные физические и профессиональные стандарты для подразделений киберармии. Например, набор людей с ограниченными физическими возможностями, но имеющих профессиональную квалификацию для подразделения киберармии.

Наконец, можно сказать, что отныне военная система каждой страны неизбежно будет иметь два типа частей. Первые из них представляют собой подразделения военного арсенала классической формы с длительной историей развития, вторые — подразделения гибридной и киберармейской армии, формируемые исходя из потребностей времени и устойчивые к информационной войне.

Как уже говорилось выше, комплексное преподавание курса «Психология информационной безопасности» в военной системе, налаживание военной журналистики и блоггерской деятельности, ведение научно-исследовательской работы по специальности «Военная журналистика и информационная безопасность» и, самое главное, Формирование подразделений киберармии обеспечит дальнейшую модернизацию военной системы и укрепление оборонного сектора.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1 Mirziyoev Sh.M. Tanqidiy tahlil, qat’iy tartib-intizom va shaxsiy javobgarlik - har bir rahbarning kundalik qoidasi bo‘lishi kerak. – Toshkent: O‘zbekiston, 2017.

2 Пахрутдинов Ш.И. Тараққиётга таҳдид: назария ва амалиёт. - Т.: Академия, 2006.

3 Самаров Р.С. Ҳарбий атамаларнинг янги изоҳли луғати. Тошкент.: “Инновация-Зиё”, 2020.384-б.

4 Adelstein A.S. Total Propaganda Horn Mass Culture to Popular Culture. – Mahway, N.J. – London, 2021.

5 Семирухин Л.В. Нанотехнологии и сознание // Философские науки. - 2022. - №2.

6 Маматкулов Д.М. Мафкуравий жараёнлар трансформацияси // Монография – Тошкент: «Lesson press» нашриёти, 2023 – 224 б.

REFERENCES:

1 Mirziyoev Sh.M. Tanqidiy tahlil, qat’iy tartib-intizom va shaxsiy javobgarlik - har bir rahbarning kundalik qoidasi bo‘lishi kerak. – Toshkent: O‘zbekiston, 2017.

2 Pakhrutdinov Sh.I. Taraққiyotga taҳdid: nazariya va amaliyot. - T.: Akademiya, 2006.

3 Samarov R.S. Ҳarbij atamalarning yangi izoҳli luғati. Toshkent.: “Innovatsiya-Ziyo”, 2020.384-b.

4 Adelstein A.S. Total Propaganda Horn Mass Culture to Popular Culture. – Mahway, N.J. – London, 2021.

5 Semirukhin L.V. Nanotekhnologii i soznanie // Filosofskie nauki. - 2022. - №2.

6 Mamatkulov D.M. Mafkuravij zharayonlar transformatsiyasi // Monografiya – Toshkent: «Lesson press» nashriyoti, 2023 – 224 b.

Д.М. МАМАТКУЛОВ

ӘСКЕРИ ЖҮЙЕГЕ АҚПАРАТТЫҢ ТЕРІС ПСИХОЛОГИЯЛЫҚ ӘСЕРІ

Өзбекстан Республикасының Қоғамдық қауіпсіздік университеті

Адами қоғамда ақпарат беру процесі дамудың ұзақ жолынан өтті. Бастапқыда ақпарат қарапайым түрде беріліп, көп уақыт алды, бірақ қазір бұл процесс күрделі технологиялар негізінде өте тез жүзеге асырылуда. Мақалада әлеуметтік және әскери сала тұрғысынан ақпараттың теріс психологиялық әсер ету проблемасы талданады.

D.M. MAMATKULOV

NEGATIVE PSYCHOLOGICAL IMPACT OF INFORMATION ON THE MILITARY SYSTEM

University of Public Security of the Republic of Uzbekistan

The process of information transmission in human society has gone a long way of development. Initially, information was transmitted in a simple form and took a long time, but now this process is carried out very quickly on the basis of complex technologies. The article analyzes the issue of the negative psychological impact of information from the point of view of the social and military spheres.

******

УДК 355/359

Е.А. УСАНОВ
докторант Национального университета обороны Республики Казахстан, полковник, г. Астана, Республика Казахстан

УСЛОВИЯ И ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ПРИМЕНЕНИЕ СИЛ ОХРАНЫ И РЕАГИРОВАНИЯ В СИСТЕМЕ ФИЗИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ АЭС

В статье исследуются условия и факторы, влияющие на эффективность применения сил охраны и реагирования в системе физической защиты объектов атомной отрасли. Анализ проводится с учётом актуальных внешних и внутренних угроз безопасности, особенностей функционирования объектов критической инфраструктуры, а также уязвимостей комплекс инженерно-технических систем. Показано, что современный уровень рисков требует применения риск-ориентированного подхода и совершенствования организационно-правовых механизмов обеспечения физической защиты. На основе изучения международного опыта и нормативно-правовой базы Республики Казахстан сформулированы рекомендации по повышению устойчивости систем охраны и оптимизации деятельности сил охраны и реагирования.

Ключевые слова: *физическая защита, силы охраны, риски безопасности, критическая инфраструктура, уязвимость объекта, угрозы, атомная отрасль, реагирование, безопасность.*

Введение: Безопасность объектов атомной отрасли представляет собой одну из наиболее значимых сфер обеспечения национальной безопасности, что обусловлено высокой степенью потенциального ущерба при реализации угроз техногенного или террористического характера [1]. В условиях усложнения технологических процессов, расширения спектра угроз и роста вероятности их реализации особую актуальность приобретает исследование факторов, определяющих эффективность применения сил охраны и реагирования в системе физической защиты [2].

Одной из проблем, требующих научного осмысления, является выявление противоречия между традиционными моделями охраны и динамично изменяющейся инфраструктурой атомных объектов, а также увеличением числа угроз, связанных как с внешними факторами, так и с инсайдерской активностью. В условиях Республики Казахстан указанная проблема дополнительно осложняется масштабностью реализуемых проектов, привлечением значительного числа иностранных работников и необходимостью соблюдения высоких стандартов требований безопасности.

Целью исследования является системный анализ условий и факторов, влияющих на применение сил охраны и реагирования, а также разработка научно

обоснованных рекомендаций, направленных на совершенствование системы физической защиты атомных объектов.

Для достижения указанной цели использованы методы системного и сравнительного анализа, моделирования угроз, риск-ориентированного оценивания, а также анализ международных нормативных документов и зарубежной практики в сфере обеспечения физической ядерной безопасности [2]. Применение данных методов позволяет выявить структурные особенности системы охраны, определить уязвимые элементы и оценить достаточность мер, реализуемых на объектах атомной отрасли.

Научная значимость исследования заключается в уточнении состава факторов, влияющих на результативность применения сил охраны и реагирования, а также в формировании подходов, обеспечивающих повышение устойчивости системы физической защиты в условиях современных вызовов.

Методология исследования:

В процессе исследования использовался комплекс взаимодополняющих методов, обеспечивающих всесторонний и объективный анализ нормативно-правового регулирования в сфере физической защиты атомных электростанций.

Методы исследования основаны на использовании компаративного (сравнительного) метода, анализа нормативных актов, системного подхода, а также контент-анализа новостных публикаций и официальных источников, касающихся вопросов физической защиты АЭС. Дополнительно использованы материалы МАГАТЭ, отчёты о peer-review миссиях и национальные правовые акты Казахстана.

Использование данных методов позволило получить комплексное представление о состоянии правового регулирования физической защиты АЭС, выявить проблемные аспекты и сформулировать обоснованные выводы и рекомендации.

Результаты и обсуждения.

Условия и факторы, влияющие на применение сил охраны и реагирования в системе физической защиты объектов атомной отрасли, являются ключевыми элементами обеспечения национальной безопасности. Рассмотрение данных факторов через призму актуальных угроз позволяет проводить комплексную оценку степени защищённости критической инфраструктуры, выявлять наиболее уязвимые элементы и формировать адекватные механизмы реагирования.

Анализ современных угроз демонстрирует, что вероятность их реализации определяется сочетанием нескольких параметров: технических возможностей злоумышленников, структурных особенностей объекта, качества функционирования комплекс инженерно-технических средств охраны, а также внешних политико-социальных факторов. В условиях растущей технологической сложности объектов атомной отрасли возрастает роль системного мониторинга уязвимостей, моделирования сценариев нарушений, а также адаптации тактики применения сил охраны и реагирование к изменяющейся структуре угроз.

Всем нам хорошо известно, что в последние годы категорированные объекты становятся местами первоочередных устремлений главарей и членов бандитских формирований международного терроризма и кибертерроризм или иных деструктивных сил. Поэтому проблемы их защиты стоят как никогда остро.

К важнейшим условиям оперативного применения сил охраны относится соблюдение организационно-правовых процедур, регламентирующих действия подразделений охраны, включая порядок применения физической силы, спецсредств и взаимодействие с государственными органами. Уровень профессиональной подготовки персонала также является критическим фактором: от компетентности и обученности личного состава напрямую зависит скорость и точность реагирования на нестандартные ситуации.

1. Классификация факторов, влияющих на применение сил охраны [3]

1.1. Внешние факторы:

- уровень террористической, кибертеррористической активности в регионе;
- распространение экстремистских структур, способных внедрять агентов на объекты;
- использование иностранной рабочей силы (угроза инсайдеров);
- социально-политическая обстановка;
- климатические и географические условия, влияющие на реагирование.

1.2. Факторы объекта:

- категорийность объекта по радиационной опасности (особой важности, I, II, III категории);
- особенности технологического процесса (наличие радиоактивных, взрывоопасных, химически опасных материалов);
- структурные уязвимости и архитектурные особенности;
- уровень автоматизации систем управления.

1.3. Человеческий фактор:

- уровень подготовки персонала охраны и реагирования;
- риск внутреннего нарушителя (insider threat);
- психологическая устойчивость и навыки действий в стрессовых ситуациях;
- религиозная и идеологическая приверженность;
- соблюдение регламентов.

1.4. Технические факторы:

- интегрированность систем видеонаблюдения, контроля доступа, сигнализации;
- надёжная защищенность каналов связи;
- уровень модернизации инженерно-технических средств охраны;
- наличие резерва систем (backup).

Представленные факторы позволяют формировать оптимальные режимы несения службы, разработать алгоритмы реагирования на чрезвычайные ситуации и определить критерии выбора тактических действий в зависимости от

уровня угрозы. Особое значение имеет анализ возможной эволюции угроз на территории Республики Казахстан, учитывая геополитическую ситуацию, трансграничные риски и особенности энергетической политики.

Сравнительный анализ опыта зарубежных государств показывает, что угрозы безопасности атомных объектов формируются как извне (террористические организации, транснациональные преступные группы), так и внутри (инсайдерские угрозы, несанкционированный доступ персонала) [3,2]. Практика ряда стран подтверждает, что наиболее опасными являются гибридные сценарии, предполагающие сочетание внешнего воздействия с использованием информации, полученной изнутри объекта.

В Казахстане обеспечение физической защиты объектов атомной отрасли возложено на специализированные подразделения ОВД, что подчёркивает стратегическую значимость данных объектов [4].

Национальная гвардия Республики Казахстан входит в единую систему органов внутренних дел Республики Казахстан и предназначена для обеспечения безопасности личности, общества и государства, защиты прав и свобод человека и гражданина от преступных и иных противоправных посягательств. Первой задачей, возлагаемой на НГ РК является охрана важных государственных объектов и специальных грузов [5]. Атомная электростанция является важным государственным объектом, влияющим в целом на состояние национальной безопасности Республики Казахстан и ее составляющих [6].

Надёжность защиты обеспечивается комплексом мер: физической охраной, использованием инженерных барьеров, систем видеонаблюдения, сигнализации и современных средств контроля доступа [7].

Категорирование объектов по уровню радиационной опасности определяет глубину и интенсивность применяемых мер безопасности [7, 4].

Дополнительным фактором риска является широкое привлечение иностранных рабочих в рамках крупных проектов. Это создаёт предпосылки для возможного внедрения представителей террористических или экстремистских организаций в трудовые коллективы с целью сбора данных, рекогносцировки, выявления уязвимых зон и подготовки противоправных акций, направленных на нанесение ущерба объекту или дестабилизацию его работы. Практика международных расследований подтверждает, что террористические структуры активно используют данную стратегию для проникновения в критическую инфраструктуру и дальнейшего получения доступа к оборудованию или радиоактивным материалам.

Сама специфика объектов атомной отрасли создаёт потенциальную возможность совершения терактов технологического характера: воздействие на оборудование под высоким давлением, манипуляции с взрывоопасными материалами, вмешательство в технологические процессы. Подобные сценарии могут привести к тяжёлым последствиям как локального, так и трансграничного характера.

Цели же террористов всегда имеют политическую направленность, и их спектр достаточно широк (демонстрация своих возможностей и пропаганда

целей, провоцирование массовых волнений, подрыв авторитета власти, дестабилизация политической обстановки в регионе, сплочение экстремистских группировок и т. д.).

Поэтому на всех этапах жизненного цикла атомной электростанции - от выбора площадки до ввода в эксплуатацию - требуется постоянное взаимодействие с КНБ, агентством и другими государственными органами. [8]. Такое взаимодействие обеспечивает раннее выявление факторов риска, своевременное внедрение защитных механизмов и предотвращение возможных угроз [9].

Система физической защиты атомных объектов включает сочетание человеческих, организационных и технических элементов, которые совместно обеспечивают обнаружение, задержание и нейтрализацию любых противоправных действий, независимо от их внутреннего или внешнего источника [9]. Эффективность этой системы определяется её способностью работать интегрировано, адаптивно и про активно в условиях изменения характера угроз и развития технологий злоумышленников.

Заключение.

Результаты проведённого исследования свидетельствуют о том, что эффективность применения сил охраны и реагирования на объектах атомной отрасли определяется комплексом организационных, технических и правовых факторов. Установлено, что системное взаимодействие подразделений охраны с уполномоченными государственными органами, своевременная актуализация регламентов безопасности, поддержание профессиональной подготовленности персонала и применение современных комплекс инженерно-технических средств являются критически значимыми элементами, влияющими на уровень защищённости объекта.

Анализ современных угроз показал, что возрастающая роль инсайдерских факторов, транснационального терроризма и технологических уязвимостей требует перехода к риск-ориентированным моделям обеспечения физической защиты. Важным является внедрение интеллектуальных систем мониторинга, автоматизация процессов обнаружения и обработки сигналов безопасности, а также регулярное моделирование возможных сценариев нарушений.

Сравнительный анализ международной практики позволяет заключить, что повышение устойчивости атомных объектов достигается за счёт интеграции комплексных инженерно-технических средств защиты, развития межведомственного взаимодействия и использования научно обоснованных методов оценки рисков.

В условиях Республики Казахстан особое значение приобретает предотвращение проникновения в трудовые коллективы представителей экстремистских структур, что требует совершенствования механизмов проверки персонала и повышения эффективности профилактических мер.

Научные результаты подтверждают необходимость модернизации системы физической защиты на основе принципов адаптивности, непрерывного мониторинга угроз и интеграции интеллектуальных средств реагирования.

Реализация данных подходов позволит повысить устойчивость объектов атомной отрасли к современным угрозам и обеспечит более высокий уровень национальной безопасности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1 Закон Республики Казахстан «О национальной безопасности» от 6 января 2012 г. № 527-IV ЗРК //https://adilet.zan.kz

2 Независимость принятия регулирующих решений INSAG-17 //https://www.iaea. org

3 Постановление Правительства Республики Казахстан от 6 мая 2021 года № 305 «Об утверждений требований к организации антитеррористической защиты объектов, уязвимых в террористическом отношении» //https://adilet.zan.kz

4 Закон Республики Казахстан «Об использовании атомной энергии» от 12 января 2016 г. № 124-V ЗРК //https://adilet.zan.kz

5 Закон Республики Казахстан «О Национальной гвардии Республики Казахстан» от 10 января 2014 г. № 164-V ЗРК //https://adilet.zan.kz

6 Постановление Правительства Республики Казахстан от 7 октября 2011 года № 1151 «Некоторые вопросы объектов, подлежащих государственной охране» //https://adilet.zan.kz

7 Нормативы физической защиты ядерных материалов и ядерных установок НПФЗ-2021. – Астана: МЭ РК, 2021 //https://adilet.zan.kz

8 Обеспечение физической безопасности в течение срока службы ядерной установки МАГАТЭ, Вена, 2023 год STI/PUB/1849 //https://www.iaea.org

9 Физическая защита ядерного материала и ядерных установок (практическое применение рекомендаций INFCIRC/REVISION 5) //https://www.iaea.org

10 Рекомендации по физической ядерной безопасности, касающиеся физической защиты ядерных материалов и ядерных установок (infcirc/225/revision 5) //https://www.iaea.org

11 Как будет обеспечиваться безопасность будущей АЭС в Казахстане //https://www.zakon.kz

12 МАГАТЭ: любое военное нападение на ядерные объекты в мире неприемлемо//https://myseldon.com/

13 В.В. Чеботарев. Ядерный терроризм: опасность мнимая и реальная //https://cyberleninka.ru

14 Террористы хотели взорвать американские АЭС //https://www.kommersant.ru

15 Глава КНБ рассказал о главных угрозах безопасности Казахстана //https://tengrinews.kz

16 Росатом рассказал о последствиях атаки на Запорожскую АЭС //https://www.rbc.ru

17 Хакеры атаковали сайт «Энергоатома» - детали» //https://ru.slovoidilo.ua

REFERENCES:

1 Law of the Republic of Kazakhstan «On National Security» dated January 6, 2021 №527 –IV ZKR//https://adilet.zan.kz

2 Independence of regulatory decision-making INSAG-17 //https://www.iaea. org

3 Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan dated May6, 2021, 305 «On approvals of requirements for the organization of antiterrorist protection of objects vulnerable to terrorism» //https://adilet.zan.kz

4 Law of the Republic of Kazakhstan «On the Use of Atomic Energy» dated January 12, 2016 №124 –V ZKR //https://adilet.zan.kz

5 Law of the Republic of Kazakhstan "On the National Guard" // https://www.zakon.kz

6 Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan dated October 7, 2011, 1151 «Some issues of objects subject to state protection»

7 Standards for physical protection of nuclear installations NPFZ -2021.- Astana: Ministry of Education of the Republic of Kazakhstan, 2021

8 Ensuring physical safery during the service life of the IAEA nuclear installation, Vienna, 2023 STI/PUB/1849 //https://www.iaea.org

9 Physical protection of nuclear material and nuclear installation (practical application of INFCIRC/REVISION 5 recommendations) //https://www.iaea.org

10 Recommendations on physical nuclear safety regarding the physical protection of nuclear materials and nuclear installations (infcirc/225/revision 5) //https://www.iaea.org

11 How will the safety of the future nuclear power plant in Kazakhstan be ensured? // https://www.zakon.kz

12 IAEA: Any military attack on nuclear facilities worldwide is unacceptable//https://myseldon.com/

13 V.V. Chebotarev. Nuclear terrorism: the perceived and real danger // https://cyberleninka.ru

14 Terrorists wanted to blow up American nuclear power plants // https://www.kommersant.ru

15 The head of the National Security Committee spoke about the main threats to Kazakhstan's security // https://tengrinews.kz

16 Rosatom reported on the consequences of the attack on the Zaporizhzhya Nuclear Power Plant // https://www.rbc.ru

17 Hackers attacked the Energoatom website - details" // https://ru.slovoidilo.ua

Е.А.УСАНОВ

АТОМ ЭЛЕКТР СТАНЦИЯЛАРЫНЫҢ ФИЗИКАЛЫҚ ҚОРҒАНЫС ЖҮЙЕСІНДЕ ҚАУІПСІЗДІК ЖӘНЕ ӘРЕКЕТ ЕТУ КҮШТЕРІН ПАЙДАЛАНУҒА ӘСЕР ЕТЕТІН ЖАҒДАЙЛАР МЕН ФАКТОРЛАР

Қазақстан Республикасының Ұлттық қорғаныс университеті

Бұл мақалада атом өнеркәсібі объектілерін физикалық қорғау жүйесіндегі қауіпсіздік және әрекет ету күштерінің тиімділігіне әсер ететін жағдайлар мен факторлар қарастырылады. Талдау қауіпсіздіктің ағымдағы сыртқы және ішкі қатерлерін, маңызды инфрақұрылым объектілерінің пайдалану сипаттамаларын және күрделі инженерлік-техникалық жүйелердің осал тұстарын ескереді. Тәуекелдердің ағымдағы деңгейі физикалық қорғауды қамтамасыз етудің ұйымдық-құқықтық тетіктеріне тәуекелге негізделген жетілдірулерді қолдануды талап ететіні көрсетілген. Халықаралық тәжірибені және Қазақстан Республикасының нормативтік-құқықтық базасын зерделеу негізінде қауіпсіздік жүйелерінің тұрақтылығын арттыру және қауіпсіздік және әрекет ету күштерінің қызметін оңтайландыру бойынша ұсыныстар.

E.A. USANOV

CONDITIONS AND FACTORS AFFECTING THE USE OF SECURITY AND RESPONSE FORCES IN THE NUCLEAR POWER PLANT PHYSICAL PROTECTION SYSTEM

National Defense University of the Republic of Kazakhstan

The article examines the conditions and factors affecting the effectiveness of the use of security and response forces in the system of physical protection of nuclear industry facilities. The analysis is carried out taking into account the current external and internal security threats, the peculiarities of the functioning of critical infrastructure facilities, as well as the vulnerabilities of the complex of engineering and technical systems. It is shown that the current level of risks requires the use of a risk-oriented approach and the improvement of organizational and legal mechanisms for ensuring physical protection. Based on the study of international experience and the regulatory framework of the Republic of Kazakhstan, recommendations have been formulated to improve the stability of security systems and optimize the activities of security and response forces.

******

УДК 614.876:355.58

С.Д. ШАРИПХАНОВ[1], К.Ж. РАИМБЕКОВ[2], А.К. МУКАНОВ[3], А.И. ДАБАЕВ[4], М.Б. БЕКБОЛАТОВА[5]

[1] Ведущий научный сотрудник, д.т.н., ассоциированный профессор;
[2] Старший научный сотрудник, к.ф-м.н., ассоциированный профессор;
[3] Старший научный сотрудник, д.т.н., профессор;
[4] Старший научный сотрудник, к.т.н.;
[5] Научный сотрудник, к.т.н. ТОО «Казахстанский научно-исследовательский, обучающий центр в области гражданской защиты и охраны труда», info@kaznioc.kz.

РАДИАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ АТОМНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Развитие атомной энергетики в Республике Казахстан актуализирует задачи оценки и управления радиационными рисками как элемента национальной и военной безопасности. В статье рассмотрены международные подходы к радиационной безопасности, опыт крупных радиационных аварий и научно-методические основы классификации радиационных рисков. Обоснована роль системы гражданской защиты в прогнозировании и управлении последствиями радиационных воздействий, а также в обеспечении устойчивости критической инфраструктуры и обороноспособности государства. Полученные выводы формируют научно-методический задел для дальнейших прикладных исследований в области радиационной безопасности.

Ключевые слова: *радиационная безопасность; радиационные риски; атомная энергетика; национальная безопасность; гражданская защита; критическая инфраструктура*.

Введение. Планируемое развитие атомной энергетики в Республике Казахстан формирует новый комплекс задач в сфере обеспечения национальной безопасности, защиты населения и устойчивости критической инфраструктуры. Использование ядерных технологий, наряду с очевидными энергетическими и экономическими преимуществами, сопровождается потенциальными радиационными рисками, требующими заблаговременного научного осмысления и системного управления.

Международный опыт эксплуатации объектов атомной энергетики показывает, что радиационные инциденты и аварии, независимо от их масштаба, оказывают многофакторное воздействие на безопасность государства, включая угрозы для жизни и здоровья персонала, населения, функционирования объектов промышленности и транспорта, а также устойчивости систем управления. В условиях современных гибридных угроз и геополитической нестабильности объекты атомной энергетики рассматриваются как элементы критической инфраструктуры, потенциально уязвимые к техногенным, природным и антропогенным воздействиям [2].

Для Республики Казахстан вопросы радиационной безопасности приобретают особую актуальность в контексте формирования собственной атомной энергетики и необходимости интеграции национальной системы реагирования в международную архитектуру безопасности. Органы гражданской защиты, воинские формирования и специальные подразделения, задействованные в обеспечении общественной и государственной безопасности, должны обладать научно обоснованными инструментами оценки радиационных рисков и алгоритмами действий в условиях радиационного воздействия [6].

В этой связи разработка научных подходов к классификации, оценке и управлению радиационными рисками является важной прикладной задачей, направленной на повышение готовности сил безопасности и устойчивости государства к возможным кризисным сценариям. Формирование единой научно-методической базы позволит обеспечить согласованность решений в сфере проектирования, размещения, эксплуатации и защиты объектов атомной энергетики, а также повысить эффективность межведомственного взаимодействия при реагировании на радиационные угрозы.

Целью настоящей статьи является анализ существующих научных и нормативных подходов к оценке радиационных рисков и формирование концептуальных направлений их адаптации к условиям Республики Казахстан с учётом задач национальной и военной безопасности.

Радиационные риски в системе национальной и военной безопасности. Радиационные риски относятся к категории чрезвычайных угроз с низкой вероятностью реализации, но с потенциально тяжёлыми и долговременными последствиями. В отличие от большинства техногенных аварий, радиационные инциденты способны оказывать влияние не только на здоровье населения и персонала, но и на устойчивость функционирования территорий, объектов критической инфраструктуры и системы государственного управления в целом [3].

В условиях планируемого развития атомной энергетики в Республике Казахстан вопросы радиационной безопасности приобретают стратегическое значение. Атомные энергетические объекты по своему назначению и масштабу относятся к элементам критической инфраструктуры государства, от надёжного функционирования которых зависит энергетическая стабильность, промышленный потенциал и социально-экономическое развитие страны. Нарушение их работы, даже без разрушения активной зоны, может привести к возникновению радиационной опасности вследствие отказов систем охлаждения, хранения топлива или вспомогательных технологических процессов [4].

Особую актуальность радиационные риски приобретают в контексте современной военно-политической обстановки. Опыт последних лет показывает, что в условиях гибридных конфликтов и региональной нестабильности объекты энергетики и промышленности могут подвергаться прямым и косвенным воздействиям - от повреждений инфраструктуры и логистических цепочек до киберугроз и диверсионных действий. В таких условиях радиационная опасность

может возникать как вторичное последствие внешних воздействий, не связанных с классическими аварийными сценариями [5].

Для силовых структур и воинских формирований радиационные риски представляют особую категорию угроз. Выполнение задач по охране, обеспечению режима, реагированию и поддержанию общественной безопасности вблизи потенциально радиационно-опасных объектов сопряжено с риском воздействия ионизирующего излучения на личный состав. Это требует заблаговременного научного обоснования допустимых режимов работы, безопасных дистанций, временных ограничений пребывания и алгоритмов взаимодействия с органами гражданской защиты.

С точки зрения национальной безопасности радиационные риски следует рассматривать как фактор, способный оказывать влияние на обороноспособность государства, устойчивость системы жизнеобеспечения и общественную стабильность. Даже ограниченные радиационные инциденты могут приводить к эвакуации населения, нарушению функционирования транспортных узлов, объектов связи и энергетики, а также к росту социального напряжения.

В этой связи формирование научно обоснованных подходов к оценке и управлению радиационными рисками должно рассматриваться как элемент комплексной системы обеспечения безопасности Республики Казахстан. Такие подходы должны учитывать не только техногенные сценарии, но и возможные внешние воздействия, особенности территориального размещения объектов, климатические и сейсмические условия, а также задачи органов гражданской защиты и сил безопасности.

Таким образом, радиационные риски в условиях планируемого развития атомной энергетики выходят за рамки узкоспециальной отраслевой проблематики и приобретают междисциплинарный характер, затрагивая вопросы гражданской защиты, обороны и национальной безопасности. Их научная проработка является необходимым условием устойчивого развития государства и обеспечения готовности к реагированию на широкий спектр кризисных ситуаций.

Международный опыт оценки и управления радиационными рисками.

Международный опыт развития атомной энергетики и реагирования на радиационные инциденты показывает, что ключевым фактором снижения последствий аварий является не только техническая надёжность объектов, но и уровень научно-методической проработки рисков, а также готовность государственных систем безопасности к действиям в условиях радиационной опасности.

Крупнейшие радиационные аварии XX-XXI веков - на Чернобыльской атомной электростанции (1986 г.), АЭС «Три-Майл-Айленд» (1979 г.) и АЭС «Фукусима-1» (2011 г.) - продемонстрировали различные, но взаимодополняющие аспекты проблемы радиационных рисков. В каждом из этих случаев недостаточная оценка сценариев развития аварии, несвоевременное принятие управленческих решений либо ограниченная готовность сил

реагирования привели к значительным социальным, экологическим и экономическим последствиям [10].

Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) в своих нормативных и методических документах рассматривает радиационные риски как совокупность вероятности аварийного события и тяжести его последствий. В основу подходов МАГАТЭ положены принципы многоуровневой защиты, ранжирования сценариев аварий, прогнозирования распространения радиоактивных веществ и планирования защитных мероприятий для населения и персонала. Особое внимание уделяется вопросам зонирования территорий, определению защитных расстояний и организации межведомственного взаимодействия [1].

В странах с развитой атомной энергетикой (США, Франция, Япония, Республика Корея) системы управления радиационными рисками интегрированы в общегосударственные системы безопасности. Они включают не только технические средства мониторинга, но и развитые механизмы принятия решений, участия силовых структур, органов гражданской защиты и местных органов власти. Практика показывает, что эффективное управление радиационными рисками невозможно без регулярных учений, моделирования кризисных сценариев и наличия нормативно закреплённых алгоритмов действий.

Отдельного внимания заслуживает международный опыт использования современных методов прогнозирования последствий радиационных аварий. Широкое применение получили математические и имитационные модели атмосферного переноса, вероятностные методы оценки риска, геоинформационные системы визуализации зон воздействия. Эти инструменты позволяют оперативно оценивать масштабы угрозы, корректировать меры защиты и минимизировать воздействие на население и персонал.

В то же время международный опыт показывает, что универсальных решений в сфере радиационной безопасности не существует. Каждое государство вынуждено адаптировать общепринятые подходы к своим национальным условиям, включая особенности территории, плотность населения, климат, сейсмичность и структуру системы управления. Недостаточная адаптация международных методик к национальной специфике может снижать их практическую эффективность.

Для Республики Казахстан анализ международного опыта имеет особое значение, поскольку страна находится на этапе формирования собственной системы радиационной безопасности применительно к атомной энергетике. Использование наработок МАГАТЭ и ведущих государств должно сочетаться с разработкой национальных научных подходов, ориентированных на задачи гражданской защиты, силовых структур и системы обеспечения национальной безопасности.

Таким образом, международный опыт подтверждает, что управление радиационными рисками является междисциплинарной задачей, требующей комплексного научного, организационного и нормативного обеспечения. Его

системное осмысление создаёт основу для разработки национальных подходов, соответствующих условиям и интересам Республики Казахстан.

Научно-методические основы оценки радиационных рисков. Оценка радиационных рисков является ключевым элементом системы обеспечения безопасности при развитии атомной энергетики и эксплуатации радиационно-опасных объектов. В научном смысле радиационный риск рассматривается как вероятность возникновения аварийного события, связанного с источниками ионизирующего излучения, и тяжесть его последствий для населения, персонала, окружающей среды и объектов инфраструктуры [3].

Современные научные подходы к оценке радиационных рисков базируются на сочетании вероятностного анализа, моделирования сценариев аварий и количественной оценки последствий. В международной практике (в том числе в документах МАГАТЭ и Международной комиссии по радиационной защите) оценка риска включает анализ источников радиационной опасности, характеристик возможного выброса, условий распространения загрязняющих веществ и уязвимости защищаемых объектов и групп населения [2].

Методологически процесс оценки радиационных рисков включает несколько взаимосвязанных этапов. На первом этапе осуществляется идентификация потенциальных источников радиационной опасности, включая ядерные установки, хранилища ядерного топлива, радиоактивные отходы и транспорт радиоактивных материалов. На втором этапе проводится анализ возможных аварийных сценариев с учётом технических отказов, внешних воздействий и человеческого фактора. На третьем этапе осуществляется прогнозирование последствий аварий, включая расчёт доз облучения, зон радиоактивного загрязнения и временных параметров воздействия.

Для прогнозирования последствий радиационных аварий широко применяются математические и имитационные модели. К числу наиболее распространённых относятся гауссовы модели атмосферного переноса, вероятностные методы оценки дозовых нагрузок, а также геоинформационные технологии для пространственного анализа и визуализации зон риска. Использование таких моделей позволяет оперативно оценивать развитие ситуации и обосновывать управленческие решения в условиях неопределённости.

Важным элементом научной оценки радиационных рисков является их классификация по уровням опасности. В практике радиационной безопасности целесообразно выделять низкий, средний и высокий уровни риска, определяемые сочетанием вероятности аварии и ожидаемой величины последствий. Такая классификация позволяет приоритизировать защитные мероприятия, оптимизировать распределение ресурсов и формировать дифференцированные алгоритмы реагирования [2].

Особое значение в системе оценки рисков имеет учёт временного фактора. Радиационные воздействия могут носить как кратковременный, так и длительный характер, что требует различных подходов к защите населения и персонала. Научные методы оценки должны учитывать как острые дозовые

воздействия, так и накопленные эффекты, включая долгосрочные экологические и социальные последствия.

Для Республики Казахстан разработка научно-методических основ оценки радиационных рисков приобретает стратегическое значение в условиях планируемого развития атомной энергетики. Национальная система оценки рисков должна быть ориентирована на задачи гражданской защиты, учитывать особенности территории, климатические условия, плотность населения и структуру государственного управления. При этом особое внимание должно уделяться интеграции научных методов оценки рисков в практику планирования и реагирования на чрезвычайные ситуации.

Таким образом, научно-методические основы оценки радиационных рисков формируют базу для последующего управления этими рисками, разработки нормативных документов и повышения готовности государственных органов к действиям в условиях радиационной опасности.

Управление радиационными рисками и задачи системы гражданской защиты. Управление радиационными рисками представляет собой совокупность организационных, научно-методических и управленческих мер, направленных на предупреждение радиационно-опасных ситуаций, минимизацию их последствий и обеспечение защиты населения, персонала и объектов инфраструктуры. В условиях планируемого развития атомной энергетики данные вопросы приобретают особое значение и выходят за рамки сугубо отраслевой проблематики, становясь элементом системы национальной безопасности.

В научном понимании управление радиационными рисками основывается на результатах их оценки и включает процессы принятия решений, направленных на снижение вероятности аварий и ограничение тяжести их последствий. Ключевыми элементами управления являются планирование, координация действий уполномоченных органов, нормативное регулирование и готовность сил и средств к реагированию на возможные чрезвычайные ситуации.

Система гражданской защиты играет центральную роль в управлении радиационными рисками. На неё возлагаются задачи по прогнозированию развития радиационно-опасных ситуаций, организации мониторинга, разработке планов реагирования и обеспечению защиты населения. В этом контексте управление радиационными рисками должно быть интегрировано в общую систему предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, действующую на национальном уровне [6].

Одним из ключевых направлений управления является формирование сценариев реагирования на радиационно-опасные события. Такие сценарии должны учитывать различные уровни риска, масштабы возможных последствий и особенности территорий. Научно обоснованные сценарии позволяют заблаговременно определить порядок действий органов управления, сил гражданской защиты и взаимодействующих структур, а также минимизировать временные потери при возникновении ЧС [9].

Особое значение имеет межведомственное взаимодействие. Управление радиационными рисками требует согласованных действий органов гражданской

защиты, регулирующих органов в области атомной энергетики, экологических служб, медицинских учреждений и правоохранительных структур. Отсутствие координации между ведомствами существенно снижает эффективность реагирования и может привести к увеличению масштабов последствий.

В современных условиях управление радиационными рисками должно учитывать и факторы внешней нестабильности. Объекты атомной энергетики и радиационно-опасной инфраструктуры относятся к критически важным элементам государства и могут быть уязвимы к внешним воздействиям, включая техногенные, природные и иные кризисные факторы. В этой связи вопросы устойчивости функционирования, физической защищённости и резервирования систем приобретают значение не только для гражданской защиты, но и для обеспечения национальной безопасности в целом.

Научно-методическое обеспечение управления радиационными рисками предполагает разработку единых подходов к классификации угроз, определению уровней реагирования и выбору защитных мер. Такие подходы должны быть закреплены в нормативных и методических документах, адаптированных к условиям Республики Казахстан и соответствующих международным стандартам.

Таким образом, управление радиационными рисками в системе гражданской защиты представляет собой комплексную задачу, требующую научного обоснования, институциональной координации и стратегического планирования. Формирование эффективной системы управления является необходимым условием безопасного развития атомной энергетики и обеспечения устойчивости государства к радиационно-опасным вызовам.

Заключение. Планируемое развитие атомной энергетики в Республике Казахстан формирует качественно новые требования к системе обеспечения радиационной безопасности и управлению радиационными рисками. В современных условиях данные риски следует рассматривать не только как техногенные угрозы, но и как фактор устойчивости критической инфраструктуры и национальной безопасности государства.

Проведённый в статье анализ показывает, что эффективное управление радиационными рисками невозможно без формирования научно обоснованной методологической базы, включающей классификацию рисков, моделирование аварийных сценариев и разработку алгоритмов реагирования. Международный опыт и стандарты МАГАТЭ подтверждают необходимость заблаговременной научной подготовки, особенно на этапе планирования и проектирования объектов атомной энергетики.

Система гражданской защиты Республики Казахстан занимает ключевое место в управлении радиационными рисками. Именно на неё возлагаются задачи по прогнозированию, координации действий, защите населения и обеспечению готовности сил и средств к реагированию на радиационно-опасные ситуации. В условиях геополитической нестабильности и роста угроз критической инфраструктуре данные задачи приобретают дополнительное значение.

Результаты статьи носят постановочный и научно-прикладной характер и направлены на формирование научно-методического задела для дальнейших исследований [9]. Полученные выводы позволяют обосновать необходимость проведения инициативной научно-исследовательской работы, ориентированной на разработку национальных подходов к оценке и управлению радиационными рисками с учётом особенностей Республики Казахстан (подготовлена в рамках инициативной НИР №0126РКИ0011, зарегистрированной в ИС АО «НЦГНТЭ», финансируемой ТОО «КазНИОЦ ГЗиОТ»).

В перспективе развитие данных исследований создаст основу для подготовки нормативных и методических документов, совершенствования системы гражданской защиты, а также формирования последующих научных проектов в рамках грантового финансирования, направленных на обеспечение радиационной и национальной безопасности государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1 IAEA. Radiation Protection and Safety of Radiation Sources: International Basic Safety Standards. General Safety Requirements Part 3. – Vienna: International Atomic Energy Agency, 2014.

2 IAEA. Preparedness and Response for a Nuclear or Radiological Emergency. General Safety Requirements Part 7. – Vienna: IAEA, 2015.

3 ICRP Publication 103. The 2007 Recommendations of the International Commission on Radiological Protection. – Annals of the ICRP, Vol. 37 (2–4). – Elsevier, 2007.

4 OECD/NEA. Nuclear Energy and Security Risks: Protecting Critical Infrastructure. – Paris: OECD Nuclear Energy Agency, 2022.

5 World Nuclear Association. Nuclear Power and Security Considerations. – London: WNA, 2023.

6 Закон Республики Казахстан «О гражданской защите» от 11 апреля 2014 года № 188-V ЗРК (с изм. и доп. по состоянию на 2024 г.).

7 Закон Республики Казахстан «Об использовании атомной энергии» от 12 января 2016 года № 442-V ЗРК.

8 Шарипханов С.Д., Кусаинов А.Б., Альменбаев М.М., Захаров И.А., Касым К.Ж. Разработка алгоритма рационального выбора робототехнических средств для проведения аварийно-спасательных работ на объектах атомной энергетики // Актуальные проблемы пожарной безопасности, предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций. Сборник тезисов и докладов XVI Международной научно-практической конференции. – Кокшетау: АГЗ им. М. Габдуллина МЧС РК, 2025. – С. 309–313. http://agz.edu.kz/public/uploads/2024/NIC/Sborniki/sbornik_16_konf.pdf

9 Шарипханов С.Д., Кусаинов А.Б., Альменбаев М.М., Захаров И.А., Касым К.Ж. Алгоритмический подход к применению робототехнических средств в системе гражданской защиты при авариях на объектах атомной энергетики // Развитие государственной системы гражданской защиты в условиях современных вызовов и угроз. Сборник материалов Международной

научной конференции. – Астана: Национальный университет обороны, 2025. – С. 17–21.

10 National Research Council (USA). Lessons Learned from Nuclear Accidents for Emergency Management. – Washington, DC: National Academies Press, 2014.

REFERENCES:

1 IAEA. Radiation Protection and Safety of Radiation Sources: International Basic Safety Standards. General Safety Requirements Part 3. Vienna: International Atomic Energy Agency, 2014.

2 IAEA. Preparedness and Response for a Nuclear or Radiological Emergency. General Safety Requirements Part 7. Vienna: IAEA, 2015.

3 ICRP Publication 103. The 2007 Recommendations of the International Commission on Radiological Protection. Annals of the ICRP, Vol. 37 (2–4). Elsevier, 2007.

4 OECD/NEA. Nuclear Energy and Security Risks: Protecting Critical Infrastructure. Paris: OECD Nuclear Energy Agency, 2022.

5 World Nuclear Association. Nuclear Power and Security Considerations. London: WNA, 2023.

6 Law of the Republic of Kazakhstan On Civil Protection No. 188-V dated April 11, 2014 (as amended and supplemented as of 2024).

7 Law of the Republic of Kazakhstan On the Use of Atomic Energy No. 442-V dated January 12, 2016.

8 Sharipkhanov S.D., Kusainov A.B., Almenbayev M.M., Zakharov I.A., Kassym K.Zh. Development of an algorithm for the rational selection of robotic systems for emergency response operations at nuclear energy facilities. In: Current Issues of Fire Safety, Prevention and Emergency Response. Proceedings of the 16th International Scientific and Practical Conference. Kokshetau: M. Gabdullin Academy of Civil Protection of the Ministry of Emergency Situations of the Republic of Kazakhstan, 2025, pp. 309–313.http://agz.edu.kz/public/uploads/2024/NIC/Sborniki/sbornik_16_konf.pdf

9 Sharipkhanov S.D., Kusainov A.B., Almenbayev M.M., Zakharov I.A., Kassym K.Zh. An algorithmic approach to the use of robotic systems in the civil protection system during accidents at nuclear energy facilities. In: Development of the State Civil Protection System under Modern Challenges and Threats. Proceedings of the International Scientific Conference. Astana: National Defense University, 2025, pp. 17–21.

10 National Research Council (USA). Lessons Learned from Nuclear Accidents for Emergency Management. Washington, DC: National Academies Press, 2014.

С.Д. ШАРИПХАНОВ, К.Ж. РАИМБЕКОВ, А.К. МУКАНОВ, А.И. ДАБАЕВ, М.Б. БЕКБОЛАТОВА

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА АТОМ ЭНЕРГЕТИКАСЫН ҚАЛЫПТАСТЫРУ ЖАҒДАЙЫНДАҒЫ РАДИАЦИЯЛЫҚ ҚАУІПСІЗДІК ЖӘНЕ ТӘУЕКЕЛДЕРДІ БАСҚАРУ

«Қазақстандық азаматтық қорғау және еңбекті қорғау саласындағы ғылыми-зерттеу, оқу орталығы» ЖШС

Қазақстан Республикасында атом энергетикасының дамуы радиациялық тәуекелдерді бағалау және басқару мәселелерін ұлттық және әскери қауіпсіздіктің маңызды құрамдас бөлігі ретінде өзекті етеді. Мақалада радиациялық қауіпсіздік саласындағы халықаралық тәсілдер, ірі радиациялық авариялардың тәжірибесі және радиациялық тәуекелдерді жіктеудің ғылыми-әдістемелік негіздері қарастырылған. Азаматтық қорғау жүйесінің радиациялық әсерлердің салдарын болжау және басқарудағы, сондай-ақ сындарлы инфрақұрылым мен мемлекеттің қорғаныс қабілетінің тұрақтылығын қамтамасыз етудегі рөлі негізделген. Алынған қорытындылар радиациялық қауіпсіздік саласындағы кейінгі қолданбалы зерттеулерге ғылыми-әдістемелік негіз қалыптастырады.

S.D. SHARIPKHANOV, K.ZH. RAIMBEKOV, A.K. MUKANOV, A.I. DABAYEV, M.B. BEKBOLATOVA

RADIATION SAFETY AND RISK MANAGEMENT IN THE CONTEXT OF THE FORMATION OF NUCLEAR POWER IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

«Kazakhstan Research and Training Center in Civil Defense and Labor Protection» LLP

The development of nuclear power in the Republic of Kazakhstan highlights the importance of assessing and managing radiation risks as an element of national and military security. The article examines international approaches to radiation safety, the experience of major radiological accidents, and the scientific and methodological foundations for the classification of radiation risks. The role of the civil protection system in forecasting and managing the consequences of radiation exposure, as well as in ensuring the resilience of critical infrastructure and the defense capability of the state, is substantiated. The conclusions obtained form a scientific and methodological basis for further applied research in the field of radiation safety.

******

Р. А. ЯКУБОВ[1], Н.О. МИРТАЕВ[2], Р. Ж. АКЫЖАНОВ[3]
Национальный университет обороны Республики Казахстан, г. Астана.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ ДЕСТРУКТИВНЫХ СИЛ (ТОЛПА, НЕЗАКОННЫЕ ВООРУЖЕННЫЕ ФОРМИРОВАНИЯ) В СОВРЕМЕННЫХ КОНФЛИКТАХ

В статье исследуется международный опыт применения деструктивных сил в современных вооружённых и внутригосударственных конфликтах, в частности организованных и стихийных толп, а также незаконных вооружённых формирований (далее НВФ). Обосновывается положение о том, что в условиях гибридизации конфликтов толпа и НВФ утрачивают стихийный характер и трансформируются в управляемые инструменты дестабилизации, подрыва системы государственного управления и эскалации внутреннего вооружённого противоборства. На основе анализа конфликтов конца XX – начала XXI века выявлены закономерности применения деструктивных сил, проблемные аспекты противодействия, а также сформулированы практические предложения, ориентированные на совершенствование подготовки и применения подразделений Национальной гвардии Республики Казахстан.

Ключевые слова: *деструктивные силы, толпа, незаконные вооружённые формирования, гибридный конфликт, массовые беспорядки, асимметричное противоборство.*

Введение. Современные вооружённые и внутригосударственные конфликты характеризуются устойчивой тенденцией к размыванию границ между войной и миром, военными и немилитарными формами противоборства [1, 2]. В условиях глобализации, цифровизации общественных процессов и нарастания социальной турбулентности применение деструктивных сил приобретает системный и целенаправленный характер, выходя за рамки спонтанных форм социального протеста [4, 5].

К числу таких сил относятся организованные и стихийные толпы, незаконные вооружённые формирования, радикальные движения, криминальные структуры и иные акторы, действующие на стыке военной, политической и социальной сфер [3]. Современные конфликты всё меньше носят классический характер и всё чаще реализуются в форме гибридных и асимметричных противоборств, в которых деструктивные силы выполняют ключевую роль, подготавливая переход от немилитарной стадии к открытому насилию [4].

Как правило, развитие конфликта начинается с роста социального напряжения, протестной активности и массовых акций, затем переходит в фазу массовых беспорядков и, в ряде случаев, — во внутреннее вооружённое противоборство. Недооценка начальных немилитарных стадий конфликтов приводит к утрате инициативы, запоздалому реагированию и резкому снижению эффективности силового воздействия [5].

Актуальность исследования обусловлена необходимостью научного осмысления международного опыта применения деструктивных сил и

выработки практических рекомендаций для подготовки и применения подразделений Национальной гвардии Республики Казахстан в условиях гибридной среды.

Цель исследования — с позиций системного подхода проанализировать международный опыт противодействия деструктивным силам в современных конфликтах (прежде всего толпе и НВФ), выявить системные уязвимости существующих механизмов реагирования и обосновать направления совершенствования подготовки и применения Национальной гвардии.

Задачи исследования:

проанализировать эволюцию толпы в современных конфликтах и обосновать её трансформацию из объекта охраны общественного порядка в активного субъекта деструктивного противоборства;

исследовать международный опыт применения незаконных вооружённых формирований в условиях социальной дестабилизации и массовых беспорядков;

выявить характерные признаки ранних стадий дестабилизации обстановки, предшествующих переходу конфликта в фазу насилия;

раскрыть механизмы комбинированного применения толпы и НВФ как взаимосвязанных элементов единой стратегии деструктивного воздействия;

определить ключевые проблемы противодействия деструктивным силам;

сформулировать практические предложения по совершенствованию системы подготовки Национальной гвардии.

Научная новизна исследования заключается в комплексном рассмотрении толпы и НВФ не как разрозненных явлений, а как взаимосвязанных элементов единой стратегии деструктивного воздействия в современных конфликтах. В первые в рамках военной науки Национальной гвардии Республики Казахстан обоснованна необходимость изучения толпы как раннего субъекта конфликта, формирующего условия для последующего приминения НВФ.

Толпа как деструктивная сила в современных конфликтах

Под деструктивными силами в современных конфликтах следует понимать совокупность акторов и формирований, действия которых направлены на подрыв устойчивости государства, дезорганизацию системы управления, деморализацию сил безопасности и формирование управляемого хаоса [6].

В отличие от регулярных вооружённых сил, деструктивные силы действуют преимущественно в социальной среде, используя протестный потенциал населения, информационно-психологическое воздействие и насилие ограниченной интенсивности. Их отличительной особенностью является высокая гибкость, способность быстро менять формы и методы действий, маскироваться под гражданские инициативы и использовать правовые и моральные ограничения, налагаемые на силы правопорядка и Национальную гвардию [7].

Классические социально-психологические теории рассматривали толпу как стихийное, кратковременное и слабо управляемое образование. Однако практика современных конфликтов свидетельствует о качественной трансформации данного феномена. Толпа в современных конфликтах все чаще

формируется целенаправленно, управляется через организующие меньшинство и используется как инструмент дестабилизации, и давления на органы власти и силовые структуры что подтверждается как зарубежными, так постсоветскими исследованиями. [8, 10, 15, 16].

Международный опыт показывает, что толпа становится первой фазой конфликта, выполняя задачи дезорганизации управления, провоцирования силового ответа и формирования атмосферы нестабильности. В ряде случаев она используется как средство провокации сил правопорядка, как механизм создания поводов для внешнего вмешательства, а также как прикрытие для действий незаконных вооружённых формирований [9].

Анализ зарубежных конфликтов позволяет выделить устойчивые формы применения толпы:

организация массовых беспорядков с контролируемым уровнем насилия;

блокирование административных зданий, транспортных узлов и объектов жизнеобеспечения;

провокация сил правопорядка с целью их дискредитации;

использование женщин, подростков и пожилых людей как элемента морально-психологического давления.

Характерной особенностью действий толпы является быстрая смена моделей поведения — от внешне мирных форм к агрессивным и обратно, что существенно осложняет принятие управленческих решений и правовую оценку действий сил правопорядка. В современных конфликтах толпа утрачивает стихийный характер и всё чаще выступает как управляемая социальная технология.

Международная практика демонстрирует следующие особенности применения толпы:

наличие организационного ядра (активистов, координаторов, боевых групп);

чёткое распределение ролей (провокаторы, радикальное крыло, массовка, медийная поддержка);

использование психологических триггеров (страх, чувство несправедливости, этническая и религиозная идентичность);

синхронизация уличных действий с информационным воздействием.

Примеры так называемых «цветных революций», массовых беспорядков в странах Ближнего Востока, Восточной Европы и Центральной Азии показывают, что толпа применяется как средство давления на власть, дезорганизации системы управления и провоцирования силового ответа. Основная задача толпы — вынудить власть действовать, а затем дискредитировать эти действия в информационном пространстве.

НВФ как логическое продолжение массовой дестабилизации.

Незаконные вооружённые формирования представляют собой устойчивые вооружённые структуры, действующие вне правового поля, но обладающие элементами военной организации [10].

Как правило, НВФ не возникают в стабильной социальной среде. Их формированию предшествуют длительная социальная напряжённость, массовые беспорядки, кризис доверия к власти, а также ослабление контроля над территорией и населением. Именно такую среду формирует управляемая толпа. В этих условиях НВФ становятся логическим продолжением деструктивного процесса, переводя конфликт в вооружённую фазу [11].

На практике НВФ либо формируются внутри протестной среды, либо заблаговременно внедряются в неё, маскируясь под активистов. Они гибко адаптируются к обстановке, используют местное население как ресурс и прикрытие, сочетают вооружённую борьбу с криминальной и террористической деятельностью, активно применяют современные средства связи и информационного воздействия. Примеры конфликтов в Сирии, Ираке, Ливии, а также в ряде постсоветских государств показывают, что первые вооружённые группы формировались именно на базе уличной активности [12].

К наиболее характерным формам применения НВФ относятся:

действия малыми мобильными группами;

отказ от удержания территории на ранних этапах;

удары по объектам управления, коммуникациям и символам государственной власти;

сочетание вооружённых и невооружённых методов борьбы.

НВФ действуют асимметрично, стремясь не к военному превосходству, а к подрыву доверия населения к органам власти и силовым структурам.

Особенностью современных НВФ является их глубокая интеграция включенность в структуру конфликта. НВФ как правило не действуют изолированно, а интегрируются в единую систему деструктивного воздействия, включающую уличную активность, информационно-психологические операции, криминальные и террористические методы. Данный подход подробно рассматривается в работах российских и других зарубежных военных аналитиков, подчеркивающих переход от линейных форм вооруженной борьбы к сетевым моделям противоборства [6,14,15].

Проблемы противодействия деструктивным силам.

Анализ международного опыта показывает, что неэффективность противодействия деструктивным силам обусловлена не столько нехваткой сил и средств, сколько системными методологическими и организационными просчётами [13].

Ключевыми проблемами являются:

недооценка толпы как потенциального субъекта конфликта;

запоздалая реакция на ранние стадии дестабилизации;

разобщённость силовых, информационных и аналитических мер;

недостаточная подготовка личного состава к действиям в гибридной среде [14].

В практике обеспечения внутренней безопасности толпа по-прежнему часто рассматривается как объект охраны общественного порядка, а не как активный субъект противоборства. Такой подход приводит к утрате инициативы

и росту масштабов насилия. Запоздалое реагирование на ранние признаки дестабилизации требует впоследствии несоразмерно больших ресурсов и сопровождается серьёзными репутационными потерями.

Разобщённость действий силовых, информационных и аналитических структур приводит к тому, что тактические успехи на местности нивелируются стратегическими поражениями в информационно-психологической сфере.

Предложения по совершенствованию подготовки Национальной гвардии.

С учётом международного опыта представляется целесообразным:

рассматривать толпу как потенциальный элемент конфликта, а не только объект охраны общественного порядка;

усилить аналитические и прогностические функции органов ;

выстроить систему упреждающего реагирования на ранних стадиях дестабилизации;

ввести в систему подготовки Национальной гвардии самостоятельную дисциплину «Тактика противоборствующей стороны (деструктивных сил) в современных конфликтах»;

интегрировать междисциплинарный подход, объединяющий тактику, психологию и информационное противоборство;

перейти к практике двухсторонних учений, в которых каждая сторона действует самостоятельно, а решения принимаются в условиях динамично меняющейся обстановки.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных выводов и предложений при разработке учебных программ, методических материалов и сценариев учений для подразделения Национальной гвардии, а также при совершенствовании системы упреждающего реагирования на ранние стадии дестабилизации обстановки.

Заключение.

Международный опыт показывает, что современные конфликты, как правило, начинаются с применения деструктивных сил немилитарного характера и лишь затем переходят в вооружённую фазу. Толпа и НВФ выступают не эпизодическими явлениями, а системными инструментами дестабилизации, давления и принуждения, используемыми в рамках единой стратегии гибридного противоборства.

Учет международного опыта применения деструктивных сил и его интеграция в систему подготовки Национальной гвардии являются необходимым условием повышения её готовности к действиям в современных конфликтах. Переход от шаблонной модели реагирования к упреждающему подходу, расширение научно-методической базы и внедрение элементов двухстороннего противоборства на учениях позволяют сформировать у личного состава адекватное понимание характера современных угроз и повысить эффективность выполнения служебно-боевых задач.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1 Герасимов В.В. Ценность науки в предвидении // Военно-промышленный курьер. – 2013.

2 Hoffman F. Hybrid Warfare and Challenges // Joint Force Quarterly. – 2009.

3 Kaldor M. New and Old Wars. – Stanford University Press, 2012.

4 Ахметов С.М. Смагулов Е.К. Военная безопасность РК. – Алматы 2020.

5 Бартош А.А. Гибридная война – М. 2018.

6 Месснер Е.Э. Мятеж – имя третьей мировой войны. – М., 2018.

7 Гареев М.А. Если завтра война – М., 2016.

8 Абжапаров Е.Ж. Современные военные конфликты. - Астана 2019.

9 Мухаметжанов Д.К. Толпа как инструмент дестабилизации. Хабаршысы АНГ РК. – 2021.

10 Rogers P. Irregular War. – IISS, 2016

11 Le Bon G. The Crowd: A Study of the Popular Mind. – London, 1895.

12 Reicher S. The Psychology of Crowd Dynamics // Blackwell Handbook. – 2007.

13 Tilly C. Contentious Politics. – Oxford University Press, 2006.

14 Kilcullen D. Out of the Mountains. – Oxford University Press, 2013.

15 NATO. Countering Hybrid Threats. – Brussels, 2017.

REFERENCES:

1 Gerasimov V.V. Cennost' nauki v predvidenii // Voenno-promyshlennyj kur'er. – 2013.

2 Hoffman F. Hybrid Warfare and Challenges // Joint Force Quarterly. – 2009.

3 Kaldor M. New and Old Wars. – Stanford University Press, 2012.

4 Ahmetov S.M. Smagulov E.K. Voennaya bezopasnost' RK. – Almaty 2020.

5 Bartosh A.A. Gibridnaya vojna – M. 2018.

6 Messner E.E. Myatezh – imya tret'ej mirovoj vojny. – M., 2018.

7 Gareev M.A. Esli zavtra vojna – M., 2016.

8 Abzhaparov E.Zh. Sovremennye voennye konflikty. - Astana 2019.

9 Muhametzhanov D.K. Tolpa kak instrument destabilizacii. Habarshysy ANG RK. – 2021.

10 Rogers P. Irregular War. – IISS, 2016

11 Le Bon G. The Crowd: A Study of the Popular Mind. – London, 1895.

12 Reicher S. The Psychology of Crowd Dynamics // Blackwell Handbook. – 2007.

13 Tilly C. Contentious Politics. – Oxford University Press, 2006.

14 Kilcullen D. Out of the Mountains. – Oxford University Press, 2013.

15 NATO. Countering Hybrid Threats. – Brussels, 2017.

Р. А. ЯКУБОВ, Н.О. МИРТАЕВ, Р. Ж. АКЫЖАНОВ

ДЕСТРУКТИВТІК КҮШТЕРДІ ҚОЛДАНУДЫҢ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ТӘЖІРИБЕСІ (ТОП, ЗАҢСЫЗ ҚАРУЛЫ ҚҰРАЛЫМДАР) ҚАЗІРГІ ЗАМАНҒЫ ҚАҚТЫҒЫСТАРДА

Қазақстан Республикасы Ұлттық қорғаныс университеті

Мақалада қазіргі заманғы қарулы және ішкі мемлекеттік қақтығыстар жағдайында деструктивті күштерді қолданудың халықаралық тәжірибесі зерттеледі. Атап айтқанда, ұйымдасқан және стихиялық тобырлар, сондай-ақ заңсыз қарулы құрылымдар (ЗҚҚ) қарастырылады. Қақтығыстардың гибридтенуі жағдайында тобыр мен ЗҚҚ өзінің стихиялық сипатын жоғалтып, мемлекеттің басқару жүйесін әлсіретуге, ішкі тұрақсыздықты күшейтуге және ішкі қарулы қарсыластықты өршітуге бағытталған басқарылатын дестабилизациялау құралдарына айналатыны негізделеді. XX ғасырдың соңы – XXI ғасырдың басындағы қақтығыстарды талдау негізінде деструктивті күштерді қолданудың негізгі заңдылықтары, оларға қарсы әрекет етудегі проблемалық аспектілер айқындалып, Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланының даярлау және қолдану жүйесін жетілдіруге бағытталған практикалық ұсыныстар тұжырымдалады.

R.A. YAKUBOV, N.O. MIRTAEV, R.ZH. AKYZHANOV

INTERNATIONAL EXPERIENCE IN THE USE OF DESTRUCTIVE FORCES

(MOB, ILLEGAL ARMED GROUPS) IN MODERN CONFLICTS

National Defense university of the Republic of Kazakhstan

The article examines the international experience of employing destructive forces in modern armed and intrastate conflicts, with particular attention paid to organized and spontaneous crowds, as well as illegal armed formations (IAFs). It substantiates the thesis that under conditions of hybridization of conflicts, crowds and IAFs lose their spontaneous nature and are transformed into controlled instruments of destabilization aimed at undermining the system of public administration, escalating internal instability, and provoking internal armed confrontation. Based on the analysis of conflicts of the late twentieth and early twenty-first centuries, the main patterns of the employment of destructive forces are identified, key challenges in countering them are revealed, and practical recommendations are formulated to improve the training and employment of units of the National Guard of the Republic of Kazakhstan.

******

ТАРИХ. ТАКТИКА ЖӘНЕ ЖЕДЕЛ ӨНЕР/ ИСТОРИЯ. ТАКТИКА И ОПЕРАТИВНОЕ ИСКУССТВО/ HISTORY. TACTICS AND OPERATIONAL LEVEL OF WAR

АЗАНБЕКОВ Е.Ш.
магистр педогогических наук, доцент Пограничной академии КНБ РК, г.Алматы, Республика Казахстан, E-mail: ernatazanbekov111@gmail.com

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ СЛУЖЕБНО-БОЕВОГО ПРИМЕНЕНИЯ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ В СОВРЕМЕННЫХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ

Статья посвящена актуальным проблемам и перспективам повышения эффективности служебно-боевого применения подразделений в современных вооруженных силах. Особое внимание уделено анализу современных угроз и вызовов, с которыми сталкиваются вооруженные силы, а также рассмотрению путей оптимизации действий подразделений в условиях сложной и изменяющейся оперативной обстановки. Рассматриваются как традиционные, так и инновационные методы повышения боеспособности, включая внедрение новых технологий, улучшение взаимодействия между подразделениями и подготовку личного состава. Проблемы координации и взаимозависимости сил, развитие новых форм и методов ведения боевых действий в контексте гибридных войн также являются важными аспектами, которые обсуждаются в статье.

Ключевые слова: *служебно-боевое применение, подразделения, вооруженные силы, эффективность, боеспособность, инновации, современные угрозы, тактика, подготовка личного состава, координация, гибридные войны.*

Современные вооруженные силы сталкиваются с постоянно изменяющимся спектром угроз. В то время как традиционные военные конфликты не исчезают, в последние годы значительное внимание привлекают гибридные войны, киберугрозы, экономические санкции и информационные атаки. Эти новые формы ведения войны, а также изменяющаяся роль технологий в боевых действиях, делают важной задачу повышения эффективности служебно-боевого применения подразделений.

Кроме того, важно отметить, что роль подразделений в вооруженных силах в последние десятилетия значительно изменилась. Если раньше задача армии заключалась в защите государственной территории и суверенитета, то в современных условиях вооруженные силы должны обеспечивать безопасность в условиях гибридных угроз, террористических атак и глобальных киберконфликтов.

Таким образом, целью статьи является анализ актуальных проблем повышения эффективности служебно-боевого применения подразделений в условиях текущих геополитических и технологических изменений, а также предложение возможных путей решения этих проблем.

Современные вызовы для служебно-боевого применения подразделений

Развитие гибридных войн и новых угроз

Одним из наиболее ярких изменений, которое влияет на служебно-боевое применение подразделений, является развитие гибридных войн. Гибридная война представляет собой сочетание различных форм ведения боевых действий, таких как традиционные военные операции, террористические акты, киберугрозы и информационные войны. Такой подход требует от подразделений высокой гибкости и способности эффективно действовать не только в условиях открытого военного конфликта, но и в условиях "невидимого" противника, который может действовать через манипуляцию общественным мнением, кибератаки, а также через влияние на экономику и инфраструктуру.

Примером успешной гибридной войны является конфликт в Украине, где наряду с вооруженными действиями активно использовались киберугрозы, пропаганда и экономическое давление. В таких условиях необходимо модернизировать стратегические и тактические подходы, улучшать подготовку личного состава к действиям в условиях гибридных угроз.

Проблемы координации между подразделениями

Современные военные операции становятся всё более сложными, и задача слаженного взаимодействия между подразделениями различных родов войск (сухопутные войска, авиация, флот) выходит на первый план. В условиях, когда операция должна быть выполнена в ограниченные сроки, недостаток координации может привести к неэффективному использованию ресурсов и значительным потерям.

Одной из проблем является недостаточное использование современных средств связи и информационных технологий для координации действий. Например, при недостаточном взаимодействии между разведывательными и боевыми подразделениями теряется важная информация, что приводит к стратегическим ошибкам.

Примером эффективной координации является опыт НАТО в Афганистане, где через интеграцию различных подразделений и использование единых информационных платформ удалось значительно повысить эффективность операций.

Ограниченные ресурсы и финансирование

Ряд стран сталкивается с проблемой дефицита бюджета на оборону, что ведет к недостаточной материально-технической базе и снижению уровня боеспособности. Это в свою очередь ограничивает возможности модернизации вооружения и улучшения подготовки личного состава. Одним из примеров является снижение финансирования армии некоторых развивающихся стран, что сказывается на состоянии их вооруженных сил.

Пути повышения эффективности служебно-боевого применения подразделений

Внедрение новых технологий и инновационных решений

Один из ключевых факторов повышения эффективности служебно-боевого применения подразделений — это внедрение современных технологий.

Использование дронов, беспилотных летательных аппаратов для разведки и корректировки огня, а также автоматизированных систем управления значительно повышает точность и скорость выполнения боевых задач.

Кроме того, необходимо развивать кибербезопасность. Современные угрозы, связанные с кибератаками на военные системы, требуют создания защищенных каналов связи и защиты данных. Внедрение технологий искусственного интеллекта для автоматической обработки данных и принятия решений позволит ускорить процессы на поле боя и снизить риски для солдат.

Примером эффективного использования технологий можно назвать опыт Израиля, который активно внедряет беспилотные системы и ИТ-решения для повышения точности и скорости выполнения боевых задач.

Совершенствование подготовки личного состава

Повышение профессионализма личного состава остается важнейшей задачей для эффективного служебно-боевого применения подразделений. Современные вооруженные силы должны готовить не только физически подготовленных военнослужащих, но и людей, способных принимать решения в условиях неопределенности и стресса. Использование тренажеров, симуляторов и виртуальных полигонов позволит обеспечить максимально приближенную к реальности подготовку.

Особое внимание стоит уделить психологической подготовке военнослужащих. В современных условиях солдаты сталкиваются с моральными и этическими дилеммами, стрессом и психологической перегрузкой. Тренировка устойчивости к стрессам и грамотная психологическая поддержка могут сыграть решающую роль в успешном выполнении задач.

Улучшение взаимодействия и координации между подразделениями

Необходимость улучшения координации и взаимодействия между подразделениями особенно актуальна в условиях многозадачных операций, требующих участия разных родов войск и военных структур. Совершенствование средств связи, создание единой информационной платформы для обмена данными в реальном времени, а также постоянные совместные тренировки и учения между различными родами войск помогут значительно улучшить координацию.

Внедрение интегрированных командных пунктов и современных систем навигации и связи позволяет оперативно передавать информацию между всеми уровнями командования, что критично для успешного выполнения боевых задач.

Перспективы развития служебно-боевого применения подразделений

Перспективы повышения эффективности подразделений во многом будут определяться развитием технологий и методологии ведения боевых действий. В ближайшие годы можно ожидать следующих изменений:

Использование роботов и беспилотных систем для замены солдат в самых опасных или труднодоступных зонах, а также для выполнения рутинных задач, таких как разминирование.

Применение искусственного интеллекта для анализа боевой обстановки и разработки оптимальных решений для командиров на поле боя.

Развитие кибероперациий и усиление кибероборонь, что будет означать расширение возможностей для защиты военных объектов от атак и создания новых видов оружия.

Укрепление психо-педагогической подготовки и внедрение психологических тренингов для улучшения устойчивости личного состава к стрессам и моральным давлением в условиях современных конфликтов.

В результате проведенного исследования было выявлено, что современное служебно-боевое применение подразделений вооруженных сил сталкивается с рядом серьезных вызовов, таких как развитие гибридных войн, проблемы координации и взаимодействия между различными родами войск, а также ограниченные ресурсы для эффективной модернизации. Однако, несмотря на эти трудности, существуют значительные возможности для повышения эффективности подразделений путем внедрения новейших технологий, улучшения подготовки личного состава и усовершенствования взаимодействия между подразделениями.

Цели и методы исследования

Целью исследования было выявление актуальных проблем служебно-боевого применения подразделений вооруженных сил в условиях современных угроз, а также анализ возможных путей их решения.

Методы исследования включали:

Анализ текущих военных стратегий и практик, используемых различными вооруженными силами.

Сравнительный анализ методов повышения боеспособности подразделений в разных странах, в том числе в странах НАТО, Израиле, России и других.

Кейс-стадии — изучение конкретных примеров применения технологий, таких как дроновые системы, системы искусственного интеллекта и кибероперации в реальных боевых условиях.

Экспертные интервью с военнослужащими, офицерами и специалистами в области обороны для выявления проблем и потребностей.

Итоги исследования

В ходе исследования было установлено, что для повышения эффективности служебно-боевого применения подразделений в современных условиях необходимо комплексное решение, включающее:

Внедрение новых технологий, таких как искусственный интеллект, беспилотные летательные аппараты, автоматизированные системы управления боем, а также усиление кибербезопасности.

Совершенствование подготовки личного состава, в том числе повышение психологической устойчивости и способности к принятию решений в условиях неопределенности.

Улучшение координации и взаимодействия между подразделениями и различными родами войск с использованием современных средств связи и управления.

Модернизация материально-технической базы и увеличение финансирования в целях обеспечения оснащения подразделений современными средствами разведки, связи и обороны.

Особое внимание было уделено вопросам гибридных угроз, с которыми столкнулись вооруженные силы в последние годы. В частности, необходимо развивать не только традиционные боевые навыки, но и стратегию борьбы с кибератаками, информационными войнами и экономическими санкциями.

Перспективы внедрения

Внедрение предложенных решений откроет новые горизонты для повышения эффективности подразделений и создания более подготовленных и технологически оснащенных армий. Ключевыми перспективами являются:

Интеграция современных технологий в каждую фазу боевых операций, начиная от планирования до выполнения боевых задач.

Развитие систем киберзащиты и кибероборонь, что позволит защищать критически важные военные и гражданские объекты от атак.

Повышение психологической и стрессовой устойчивости личного состава, что особенно важно в условиях гибридных войн и угроз со стороны террористических организаций.

Улучшение международного сотрудничества и координации между различными военными альянсами, что позволит создавать более эффективные и скоординированные действия на международной арене.

Долгосрочные перспективы внедрения заключаются в создании полностью автоматизированных и интегрированных боевых систем, что значительно повысит скорость и точность выполнения операций. Например, разработка роботов-солдат, беспилотных разведывательных и боевых аппаратов позволит значительно снизить риски для личного состава и выполнить задачи с высокой эффективностью.

К заключение таким образом, для обеспечения боевой готовности и устойчивости вооруженных сил в условиях современных угроз, необходимо продолжать совершенствование служебно-боевого применения подразделений. Это включает в себя не только внедрение новых технологий и методов, но и развитие человеческого ресурса через улучшение подготовки, стрессоустойчивости и взаимодействия между различными подразделениями. Внедрение предложенных подходов и решений будет способствовать созданию высокоэффективных и готовых к выполнению самых сложных задач вооруженных сил, что, в свою очередь, укрепит безопасность на глобальном и национальном уровнях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1 Ахметов, А.Ш. "Геополитика и безопасность Казахстана" — Алматы: Издательство "Новая Волна", 2017.

2 Исмагулов, К.Т. "Основы военной стратегии Казахстана в условиях современной глобальной безопасности" — Алматы: "Ғылым", 2015.

3 Нурбаев, М.К. "Перспективы развития вооруженных сил Республики Казахстан" — Алматы: Издательство "Қазақ университеті", 2014.

4 Мухамедьяров, Т.Ж. "Военная реформа в Казахстане: проблемы и пути решения" — Алматы: "Шығыс", 2016.

5 Байтурсынов, И.Б. "Стратегия безопасности и оборона Казахстана в XXI веке" — Алматы: Издательство "Мектеп", 2018.

6 Ахмедов, С.К. "Боевые действия и новые угрозы в современном мире" — Алматы: Издательство "Қайнар", 2019.

7 Молдахметов, Н.К. "Гибридные войны и их влияние на безопасность Казахстана" — Алматы: "Экономика", 2020.

8 Калиев, А.С. "Современные вызовы и угрозы безопасности в Центральной Азии" — Алматы: "Атамұра", 2017.

9 Аманжолов, С.М. "Влияние новых технологий на боевую подготовку армии Казахстана" — Алматы: Издательство "Рауан", 2016.

10 Нурпеисов, Б.К. "Кибербезопасность в вооруженных силах Казахстана" — Алматы: "Жазушы", 2018.

REFERENCES:

1 Axmetov, A.Sh. Geopolitika i bezopasnost` Kazaxstana — Almaty`: Izdatel`stvo Novaya Volna, 2017.

2 Ismagulov, K.T. Osnovy` voennoj strategii Kazaxstana v usloviyax sovremennoj global`noj bezopasnosti — Almaty`: Ғy`ly`m, 2015.

3 Nurbaev, M.K. Perspektivy` razvitiya vooruzhenny`x sil Respubliki Kazaxstan — Almaty`: Izdatel`stvo Қazaқ universiteti, 2014.

4 Muxamed`yarov, T.Zh. Voennaya reforma v Kazaxstane: problemy` i puti resheniya — Almaty`: Shy`ғy`s, 2016.

5 Bajtursy`nov, I.B. Strategiya bezopasnosti i oborona Kazaxstana v XXI veke — Almaty`: Izdatel`stvo Mektep, 2018.

6 Axmedov, S.K. Boevy`e dejstviya i novy`e ugrozy` v sovremennom mire — Almaty`: Izdatel`stvo Қajnar, 2019.

7 Moldaxmetov, N.K. Gibridny`e vojny` i ix vliyanie na bezopasnost` Kazaxstana — Almaty`: E`konomika, 2020.

8 Kaliev, A.S. Sovremenny`e vy`zovy` i ugrozy` bezopasnosti v Central`noj Azii — Almaty`: Atamұra, 2017.

9 Amanzholov, S.M. Vliyanie novy`x texnologij na boevuyu podgotovku armii Kazaxstana — Almaty`: Izdatel`stvo Rauan, 2016.

10 Nurpeisov, B.K. Kiberbezopasnost` v vooruzhenny`x silax Kazaxstana — Almaty`: Zhazushy`, 2018.

Е. Ш. АЗАНБЕКОВ

ҚАЗІРГІ ЗАМАНҒЫ ҚАРУЛЫ КҮШТЕРДЕ БӨЛІМШЕЛЕРДІ ҚЫЗМЕТТІК-ЖАУЫНГЕРЛІК ҚОЛДАНУ ТИІМДІЛІГІН АРТТЫРУДЫҢ ӨЗЕКТІ ПРОБЛЕМАЛАРЫ МЕН ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫ

ҚР ҰҚК Шекара академиясы

Мақала қазіргі заманғы қарулы күштерде бөлімшелерді қызметтік-жауынгерлік қолдану тиімділігін арттырудың өзекті проблемалары мен перспективаларына арналған. Қарулы күштер ұшырасатын қазіргі заманғы қауіп-қатерлер мен сын-қатерлерді талдауға, сондай-ақ бөлімшелердің күрделі және өзгермелі жедел жағдай жағдайындағы іс-қимылдарын оңтайландыру жолдарын қарауға ерекше назар аударылды. Жаңа технологияларды енгізуді, бөлімшелер арасындағы өзара іс-қимылды жақсартуды және жеке құрамды даярлауды қоса алғанда, жауынгерлік қабілеттілікті арттырудың дәстүрлі және инновациялық әдістері қарастырылады. Үйлестіру және күштердің өзара тәуелділігі проблемалары, гибридтік соғыстар контекстінде жауынгерлік іс-қимылдарды жүргізудің жаңа нысандары мен әдістерін дамыту да мақалада талқыланатын маңызды аспектілер болып табылады.

E. Sh. AZANBEKOV

ACTUAL PROBLEMS AND PROSPECTS FOR INCREASING THE EFFECTIVENESS OF SERVICE AND COMBAT USE OF UNITS IN MODERN ARMED FORCES

Border Academy of the National Security Committee of the Republic of Kazakhstan

The article is devoted to topical problems and prospects for increasing the effectiveness of service and combat use of units in modern armed forces. Particular attention is paid to the analysis of modern threats and challenges faced by the armed forces, as well as to consider ways to optimize the actions of units in a difficult and changing operational situation. Both traditional and innovative methods of increasing combat capability are considered, including the introduction of new technologies, improved interaction between units and training of personnel. The problems of coordination and interdependence of forces, the development of new forms and methods of warfare in the context of hybrid wars are also important aspects that are discussed in the article.

******

УДК 343.81

Р.С. АЛЬЖАНОВА[1], А.А. БЕНКЕ[2]

[1]кандидат исторических наук, ассоциированный профессор (доцент), начальник кафедры языковой подготовки Академии Национальной гвардии Республики Казахстан, майор, г. Петропавловск, E-mail: baurka@bk.ru;

[2]начальник кафедры общеобразовательных дисциплин Академии Национальной гвардии Республики Казахстан, г. Петропавловск. E-mail: benke78@mail.ru.

ИНВАЛИДЫ В СИСТЕМЕ ГУЛАГА: СОЦИАЛЬНАЯ МАРГИНАЛИЗАЦИЯ И ПРИНУДИТЕЛЬНАЯ ЭКСПЛУАТАЦИЯ В ЛАГЕРЯХ НКВД СССР

Статья посвящена анализу положения инвалидов в системе исправительно-трудовых лагерей НКВД СССР как одной из наиболее уязвимых социальных групп. Рассматриваются организационные и институциональные аспекты лагерной системы, условия содержания, формы привлечения к принудительному труду, медицинское обслуживание и социальная маргинализация заключённых-инвалидов. Особое внимание уделено сравнению лагерной практики с механизмами социальной и профессиональной реабилитации инвалидов войны вне системы ИТЛ, выявлению долгосрочного характера репрессивной политики и её влияния на физическое и социальное состояние инвалидов. Исследование основано на архивных материалах, статистических данных, мемуарах и устных свидетельствах, что позволяет рассматривать инвалидность в ГУЛАГе как структурный элемент репрессивной системы, усиливающий эксплуатацию и дискриминацию заключённых.

Ключевые слова: *инвалиды, ГУЛАГ, исправительно-трудовые лагеря, НКВД, репрессии, принудительный труд, социальная маргинализация, медицинское обеспечение, реабилитация.*

Проблема положения инвалидов в системе исправительно-трудовых лагерей НКВД СССР остаётся одной из наименее разработанных тем в отечественной и зарубежной историографии ГУЛАГа. В исследованиях, посвящённых лагерной экономике, репрессивной политике и повседневности заключённых, инвалиды, как правило, фигурируют лишь фрагментарно — как побочный результат жестоких условий содержания или как статистическая категория, не получившая самостоятельного аналитического осмысления. Между тем именно инвалиды представляли собой одну из наиболее уязвимых групп лагерного населения, положение которой позволяет глубже понять социальную логику советской репрессивной системы.

Актуальность обращения к данной теме обусловлена необходимостью комплексного анализа противоречия между декларируемой государственной политикой в отношении инвалидов войны и реальной практикой обращения с заключёнными-инвалидами в системе ИТЛ. Вне лагерей в послевоенный период формировались механизмы социальной и профессиональной реабилитации,

направленные на частичное восстановление социальной субъектности инвалидов, тогда как внутри лагерной системы инвалидность не только не смягчала режим, но зачастую становилась фактором его ужесточения. Это противоречие позволяет рассматривать ГУЛАГ как пространство, в котором официальные принципы социальной политики утрачивают силу и подчиняются приоритетам принудительной экономики и репрессивного контроля.

Целью настоящей статьи является анализ положения инвалидов в системе ГУЛАГа как особой социальной группы, подвергавшейся институционализированной дискриминации, маргинализации и принудительной эксплуатации. В работе рассматриваются происхождение специальных лагерей и отделений для инвалидов, их место в структуре лагерной экономики, условия содержания, особенности медицинского обслуживания и питания, а также долгосрочный характер практики изоляции инвалидов, сохранявшейся и в послесталинский период. Методологической основой исследования послужил междисциплинарный подход, сочетающий элементы социальной истории, истории повседневности и анализа репрессивных институтов, что позволяет рассмотреть инвалидность в ГУЛАГе не как индивидуальную трагедию, а как структурный элемент лагерной системы.

В СССР инвалидность рассматривалась в рамках медицинской модели, то есть как характеристика человека, «потерявшего трудоспособность», а не как основание для признания его социальных прав. Эта парадигма объясняет, почему в системе ГУЛАГа инвалидность не освобождала от принудительного труда**:** заключённый ценился исключительно как трудовой ресурс, а инвалид воспринимался как «балласт», чья реабилитация не входила в интересы лагерной администрации. Такая модель закрепляла системное пренебрежение потребностями и правами инвалидов, усиливая их уязвимость и подвергая тяжёлым физическим нагрузкам [1, с. 105].

Реабилитационная система в СССР начала формироваться лишь в 1970-е годы. До этого момента государство практически не обеспечивало инвалидов полноценной медицинской помощью, санаторным лечением и техническими средствами реабилитации. В условиях исправительно-трудовых лагерей это означало, что заключённые-инвалиды оказывались в ещё более неблагоприятной среде: лагерная медицина была минимальной и подчинялась экономическим задачам, что усиливало физическое истощение, повышало риск заболеваний и ускоряло деградацию здоровья [1, с. 105].

Современная модель работы с инвалидами, сформированная после принятия Конвенции ООН и закона № 181-ФЗ, базируется на принципах прав человека, автономии и социальной интеграции. На этом фоне особенно ярко проявляется репрессивный характер отношения к инвалидам в ИТЛ СССР [1, с. 108].

Вне системы лагерей НКВД в послевоенный период формировались иные, принципиально отличные механизмы социальной и профессиональной реабилитации инвалидов войны, ключевую роль среди которых играла кооперация инвалидов и промысловая кооперация. Через артели и надомные

формы труда государство стремилось обеспечить инвалидам посильную занятость, сочетая материальную поддержку (пособия, одежду, питание) с организацией адаптированных условий труда и быта. В структуре Народный комиссариат социального обеспечения РСФСР действовал специальный отдел трудоустройства и обучения инвалидов, а предприятия кооперации находились под особым государственным контролем, что отражало попытку институционально интегрировать эту категорию граждан в экономическую и социальную жизнь. Масштабы проблемы подтверждаются статистикой по регионам Северного Кавказа и Дона, где в 1943–1944 гг. насчитывались десятки тысяч инвалидов войны, что объективно требовало развития систем реабилитации. Законодательное закрепление квот на рабочие места дополнялось моральной мотивацией самих инвалидов, стремившихся сохранить социальную значимость через труд. При этом учитывались физические и психические возможности работников, организовывались курсы обучения и наставничество, а наиболее распространёнными сферами занятости становились швейное производство, деревообработка, пищевая промышленность и торговля. Высокая доля инвалидов в составе артельных коллективов (до 70% в отдельных предприятиях) свидетельствует об эффективности данной модели, равно как и развитие надомного труда, позволявшего включать в производственный процесс лиц с ограниченной мобильностью. Дополняя принципиально профессиональную реабилитацию, кооперативы участвовали в решении жилищных и бытовых проблем, предоставляя общежития и направляя инвалидов в санаторно-курортные учреждения, что в совокупности подчёркивает контраст между лагерной практикой обращения с заключёнными-инвалидами и внешними, более социально ориентированными формами государственной политики в отношении инвалидов войны [2, с. 57].

Социальная политика СССР в отношении инвалидов войны, реализуемая вне системы исправительно-трудовых лагерей, демонстрирует стремление государства к институционализации реабилитации и частичному восстановлению социальной субъектности этой категории граждан. Через кооперацию инвалидов, органы социального обеспечения и систему квотирования рабочих мест инвалиды включались в экономическую и общественную жизнь на основе принципов посильного труда, профессионального переобучения и комплексной поддержки, включавшей материальное обеспечение, жилищные меры и санаторно-курортное лечение. Такой подход, при всей его ограниченности и идеологической обусловленности, исходил из признания инвалидов войны как социальной группы, обладающей определёнными правами и государственными гарантиями. В этом контексте положение инвалидов в системе ИТЛ выглядело принципиально иным: утрата правового статуса свободного гражданина, подчинение логике принудительного труда и производственной эксплуатации, а также отсутствие устойчивых механизмов медицинской и социальной реабилитации превращали инвалидность в лагере не в объект защиты, а в фактор маргинализации и физического выбывания. Контраст между внешней по отношению к лагерям

моделью социальной интеграции и лагерной практикой обращения с инвалидами позволяет рассматривать ИТЛ как пространство, где официально декларируемая политика заботы и реабилитации фактически утрачивала силу, уступая приоритетам экономической целесообразности и репрессивного контроля.

Анализ архивных документов подтверждает, что заключенные в лагере делились на четыре категории, в зависимости от трудоспособности. Относившиеся в первой категории (гр. А) считались наиболее трудоспособными, выносливыми. На них, как правило, возлагались основные объемы работ. Это были главная рабочая сила лагеря. Удельный вес - 67%. Во вторую категорию (гр. Б) включали тех, кто был менее физически вынослив. Использовали их на работах средней тяжести (ее удельный вес - 28%). К третьей категории (гр. В) причисляли больных и инвалидов (около 7%). В Горшорлаг инвалидов (гр. Г) не присылали (или присылали до 0,5-0,7% от всего состава): не тот профиль работ, поэтому данная группа заключенных представляла собой наиболее незначительную категорию, от которой лагерное начальство всегда желало избавиться [3, с. 98].

В СССР практика создания специальных учреждений для инвалидов существовала с 1920–1930-х годов. Изначально в такие лагеря и колонии направляли бездомных и раненых участников войн — Первой мировой, Гражданской и русско-японской. После окончания Второй мировой войны масштабы этой системы значительно расширились: инвалидов войны массово изымали с улиц крупных городов, таких как Москва и Ленинград, и этапировали в закрытые учреждения, включая Валаам, Спасскую колонию и другие объекты. Этот процесс отражает институционализированную политику изоляции и контроля над уязвимыми категориями населения в послевоенный период [4, с. 162-169].

Конкретным воплощением пространственной сегрегации стало создание специализированных подразделений лагерной системы, предназначенных для содержания инвалидов и иных нетрудоспособных заключённых. Среди таких отдалённых подразделений особое место занимало Абезьское отделение, изначально ориентированное на размещение заключённых с ограниченной трудоспособностью. Сам факт его организации свидетельствует о стремлении лагерной администрации изолировать наиболее уязвимые категории от основной массы заключённых, формируя для них отдельный режим пребывания. Вместе с тем анализ архивных материалов и свидетельств очевидцев показывает, что подобная изоляция не сопровождалась улучшением условий содержания: напротив, Абезьское отделение характеризовалось крайне тяжёлыми бытовыми и санитарными условиями, которые не только не способствовали сохранению здоровья инвалидов, но во многих случаях приводили к дальнейшему ухудшению их физического состояния [5, с. 31].

Анализ материалов по организации особого лагеря № 1 («Минеральный») свидетельствует о том, что ещё на этапе его формирования государством учитывалось крупномасштабное размещение заключённых-инвалидов. В проектных параметрах лагеря предусматривалось выделение мест для 11 000

инвалидов из общего лимита в 28 000 человек, что означает: около одной трети контингента изначально планировалось как нетрудоспособная или ограниченно трудоспособная категория**.** Такой подход представляет собой уникальный пример целенаправленной концентрации инвалидов, в том числе осуждённых по политическим статьям [5, с. 33].

Историческая традиция изоляции больных и инвалидов, восходящая к средневековым практикам и дореволюционным подходам, получила прямое продолжение в системе ГУЛАГа. В лагерной практике она реализовывалась через создание отдельных лагерей и поселений для инвалидов, их размещение вдали от крупных городов и исключение из социального пространства, что закрепляло их статус социально изолированной и маргинализированной группы. В послевоенный период данная логика была воспроизведена в государственной политике массового направления инвалидов войны в закрытые учреждения, специальные дома и дома-интернаты, что соответствовало лагерной стратегии изоляции и сокрытия инвалидности из публичного пространства и фактического исключения инвалидов из социальной и экономической жизни страны [1, с. 109]. В самих лагерях режим содержания заключённых-инвалидов был ориентирован не на лечение или реабилитацию, а на изоляцию и постепенное физическое истощение: они систематически подвергались голоду, холоду и отсутствию медицинской помощи. Особо трагический характер носили этапирования, в ходе которых фиксировались случаи массовой гибели инвалидов; источники упоминают баржи с этапируемыми, которые «не возвращались назад» и, по свидетельствам, намеренно затапливались в северных бухтах. Крайне тяжёлые условия содержания приводили к катастрофически высокой смертности в местах заключения — например, в Спасской исправительно-трудовой колонии ежедневная смертность инвалидов достигала 60–100 человек в зависимости от сезона. Совокупность этих фактов позволяет рассматривать лагерную систему в отношении инвалидов не только как репрессивную, но и как механизм скрытого уничтожения наиболее уязвимых категорий заключённых [4, с. 165].

Несмотря на формальное признание нетрудоспособности, заключённые-инвалиды продолжали оставаться частью принудительной лагерной экономики. Они направлялись в исправительно-трудовые лагеря, включённые в структуру горнодобывающей промышленности, в том числе на угледобывающие предприятия, где фактически оказывались в пространстве принудительного труда с действием тех же дисциплинарных норм, что и для трудоспособного контингента. Даже при официальном освобождении от производственных заданий инвалиды подвергались строгому наказательному режиму, включавшему использование карцера, штрафных бараков и иных мер взыскания. Подобная практика была обусловлена спецификой советской системы реабилитации, ориентированной прежде всего на «восстановление трудовой функции», а не на комплексную поддержку личности с инвалидностью. В условиях ИТЛ это приводило к лишению заключённых официального статуса инвалидности и их привлечению к физически тяжёлым работам даже при тяжёлых увечьях, что свидетельствует о восприятии инвалидности не как

основания для смягчения режима или защиты, а как препятствия, подлежащего преодолению через принудительный труд, усиливая маргинализацию и физическое истощение нетрудоспособных заключённых [5, с. 34].

В лагерной системе НКВД ценность заключённого напрямую определялась степенью его трудоспособности, что порождало устойчивые дискриминационные практики в отношении инвалидов. Инвалидность не рассматривалась как основание для защиты или смягчения режима, а, напротив, становилась фактором его ужесточения, поскольку человек с ограниченными возможностями не представлял производственной ценности. В административном и общественном восприятии заключённые-инвалиды нередко фигурировали как «утратившие социальную роль» и рассматривались в качестве своеобразного «балласта», что вело к их полной маргинализации. На практике это выражалось в фактическом лишении прав: ограниченном доступе к переписке, посылкам и медицинской помощи, отказе в переводе на облегчённые условия содержания и отсутствии возможности продлённого лечения. Даже после освобождения их положение оставалось крайне уязвимым — лагерный труд не засчитывался в пенсионный стаж, что лишало инвалидов права на полноценное пенсионное обеспечение. Подобная политика свидетельствует о системном пренебрежении социальными правами и потребностями заключённых-инвалидов, закрепляя их бесправие, социальную изоляцию и статус одной из наиболее уязвимых категорий лагерного населения как внутри ИТЛ, так и за их пределами [4; 1].

Инвалиды направлялись на выполнение наиболее тяжёлых работ, а администрация лагерей нередко лишала их официального статуса инвалидности, чтобы максимально использовать как рабочую силу. Согласно ст. 37 ИТК РСФСР, «от обязанности трудиться не освобождаются и те осуждённые, которые признаны инвалидами любой группы». На практике это означало привлечение инвалидов к погрузке тяжёлых ящиков, работе на станках и землекопным работам, что существенно повышало риск травм и усугубляло их физическое истощение [4, с. 164].

Отмечается, что на заключённых-инвалидов в системе «особых лагерей» не распространялись те льготы, которые существовали в обычных исправительно-трудовых лагерях. Они не освобождались по инвалидности, не переводились в облегчённые условия содержания, не имели права на получение посылок и могли отправлять лишь два письма в год. Такая политика демонстрирует, что инвалидность не только не смягчала режим, но, напротив, усиливала уязвимость этих заключённых: система фактически исключала возможность компенсации их ограничений и полностью нивелировала механизмы минимальной социальной поддержки [5, с. 30].

Лагеря для заключённых-инвалидов зачастую размещались в регионах с экстремальными климатическими условиями, где наблюдались сильные морозы до –50°, частые наводнения и резкие перепады температур. Такие природно-климатические факторы оказывали разрушительное воздействие на здоровье заключённых, особенно инвалидов, чьи физические возможности уже были

ограничены. Жёсткая среда проживания в сочетании с хроническим недоеданием и отсутствием адекватной медицинской помощи существенно повышала риск истощения, заболеваний и преждевременной смерти [4, с. 167].

Рацион инвалидов в лагерях НКВД был крайне скудным: неработающие получали 550 г хлеба, а работающие — лишь 650 г, что значительно ниже физиологических норм и не позволяло поддерживать здоровье. Жилищные условия также были тяжёлыми: бараки были переполнены, заключённые спали по четверо на сдвоенных щитах, отсутствовали медикаменты и постельные принадлежности. Эти факторы в совокупности создавали крайне неблагоприятную среду для поддержания физического состояния инвалидов и повышали риск быстрого истощения и смерти. Даже установленный для трудоспособных заключённых рацион, по оценкам самого руководства ГУЛАГа, считался недостаточным для поддержания нормального физического состояния. Положение инвалидов в этом отношении было ещё более уязвимым: поскольку значительная часть из них объективно не могла выполнять установленные нормы выработки, им назначался сокращённый паёк, который по своему объёму и калорийности не отвечал минимальным физиологическим потребностям. Такая система распределения питания неизбежно приводила к дальнейшему ухудшению здоровья инвалидов, усиливала истощение и повышала общую смертность среди нетрудоспособного контингента [5, с. 32; 4, с. 168].

Медицинское обслуживание в лагерях было крайне ограниченным: наблюдался хронический недостаток квалифицированных врачей, отсутствовали необходимые условия для лечения, а отношение персонала часто носило унизительный характер, что подтверждает запись одного из врачей пермского лагеря: «Могила вас вылечит». В таких условиях значительное число заключённых становились инвалидами вследствие самой системы содержания — из-за побоев, травм, хронического недоедания и производственных аварий. Эти данные подчёркивают, что лагерная структура не только не способствовала восстановлению здоровья, но и активно способствовала росту числа инвалидов.

Несмотря на наличие в структуре лагеря больницы и стационара, их функционирование не обеспечивало полноценной медицинской помощи заключённым-инвалидам. Значительная часть медицинского персонала сама состояла из заключённых, что снижало как квалификационный уровень обслуживания, так и возможности для организации систематического лечения. Хроническая нехватка кадров, переполненность лечебных помещений и отсутствие необходимых медикаментов делали медицинскую помощь преимущественно формальной. В результате реальная поддержка инвалидов оставалась минимально эффективной, а их шансы на восстановление здоровья — крайне низкими [5, с. 32; 4, с. 163].

Примеры функционирования специальных инвалидных зон в 1976–1983 гг., таких как Макорты и Мордовия, демонстрируют продолжение практики изоляции и концентрации нетрудоспособных заключённых. В эти зоны этапировались инвалиды как по политическим, так и по уголовным статьям, включая совершенно беспомощных людей, что свидетельствует о системном

характере репрессивной политики в отношении наиболее уязвимых категорий, заключённых даже в поздний советский период [4, с. 169].

Проведённый анализ показывает, что положение инвалидов в системе ГУЛАГа носило не случайный и не временный характер, а являлось результатом целенаправленной и институционально закреплённой политики. Инвалидность в лагерях НКВД не рассматривалась как основание для защиты, реабилитации или смягчения режима; напротив, она превращалась в фактор социальной и правовой уязвимости, усиливавший эксплуатацию, дискриминацию и маргинализацию заключённых.

Создание специальных лагерей и отделений для инвалидов, их концентрация в отдалённых и климатически неблагоприятных регионах, привлечение к тяжёлому физическому труду, ограничение доступа к медицинской помощи, переписке и посылкам, а также отказ в освобождении по инвалидности свидетельствуют о том, что ГУЛАГ функционировал как пространство системного насилия над наиболее уязвимыми категориями заключённых. Условия питания, быта и медицинского обслуживания не только не способствовали сохранению здоровья, но во многих случаях ускоряли физическое истощение и приводили к высокой смертности, превращая инвалидность в лагере в фактически смертельный статус.

Несмотря на ограниченность и идеологическую обусловленность, послевоенные механизмы кооперативной занятости, социальной поддержки и реабилитации свидетельствуют о наличии альтернативной модели, в рамках которой инвалидность рассматривалась как социальная проблема, требующая институционального решения. На этом фоне лагерная система предстает не просто как репрессивный институт, но как зона исключения, где социальные обязательства государства фактически аннулировались.

Продолжение практики специальных лагерей и зон для инвалидов в 1970–1980-е гг. позволяет сделать вывод о долгосрочном и структурном характере данной политики, выходящей за рамки сталинского периода. В целом анализ положения заключённых-инвалидов в ГУЛАГе углубляет понимание социальной природы советской репрессивной системы и показывает, что именно через обращение с наиболее уязвимыми группами наиболее отчётливо проявляются её приоритеты, ценности и границы допустимого насилия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1 Puzin S. N., Shevchenko S. B., Gridin L. A., Goncharova O. V., Dmitrieva N. V. On the history of medical rehabilitation in Russia // History of Medicine. — 2017. — Vol. 4, No. 2. — P. 103–111. Опубликовано в журнале History of Medicine 30 апреля 2017 г. Доступно онлайн: (https://historymedjournal.com/index.php/medicine/article/view/163) (дата обращения: 13.01.2026)

2 Seitenova, Ai-Gul S. & Becker, Charles M. Disability in Kazakhstan: an evaluation of official data. — Social Protection Discussion Papers and Notes No. 42470. — Washington, D.C.: The World Bank, 2008. – 57 p.

Документ доступен в архиве Всемирного банка: https://documents.worldbank.org/en/publication/documents-reports/documentdetail/445781468039262888/disability-in-kazakhstan-an-evaluation-of-official-data (дата обращения: 13.01.2026)

3 Косынтаев К. Б. Режим содержания и материально-бытовые условия заключённых в исправительно-трудовых лагерях Советского государства (30-е–50-е годы XX в.): проблемы и выводы: монография. — Алматы: Эверо, 2016. — 236 с.

4 Глава 4. Инвалиды-заключённые // Фефёлов В. А. В СССР инвалидов нет!.. — London: Overseas Publications Interchange Ltd., 1986. — 162–169 с.

5 Пилявец Ю. Г., Журавлёва Н. Л. Из истории особого лагеря № 1 МВД СССР «Минеральный»: 1948–1954 гг. / Ю. Г. Пилявец, Н. Л. Журавлёва // История и современность. — 2014. — № 4. — С. 29-34.

REFERENCES:

1 Puzin S. N., Shevchenko S. B., Gridin L. A., Goncharova O. V., Dmitrieva N. V.

On the history of medical rehabilitation in Russia // History of Medicine. — 2017. — Vol. 4, No. 2. — P. 103–111. Opublikovano v zhurnale History of Medicine 30 aprelya 2017 g. Dostupno onlajn: (https://historymedjournal.com/index.php/medicine/article/view/163)(data obrashcheniya: 13.01.2026)

2 Seitenova, Ai Gul S. & Becker, Charles M. Disability in Kazakhstan: an evaluation of official data. — Social Protection Discussion Papers and Notes No. 42470. — Washington, D.C.: The World Bank, 2008. — 57 p. Dokument dostupen v arhive Vsemirnogo banka: https://documents.worldbank.org/en/publication/documents-reports/documentdetail/445781468039262888/disability-in-kazakhstan-an-evaluation-of-official-data (data obrashcheniya: 13.01.2026)

3 Kosyntaev K. B. Rezhim soderzhaniya i material'no bytovye usloviya zaklyuchyonnyh v ispravitel'no trudovyh lageryah Sovetskogo gosudarstva (30 e–50 e gody XX v.): problemy i vyvody: monografiya. — Almaty: Evero, 2016. — 236 s.

4 Glava 4. Invalidy zaklyuchyonnye // Fefyolov V. A. V SSSR invalidov net!.. — London: Overseas Publications Interchange Ltd., 1986. — 162–169 s.

5 Pilyavec Yu. G., Zhuravlyova N. L. Iz istorii osobogo lagerya № 1 MVD SSSR «Mineral'nyj»: 1948–1954 gg. / Yu. G. Pilyavec, N. L. Zhuravlyova // Istoriya i sovremennost'. — 2014. — № 4. — S. 29-34.

Р.С. АЛЬЖАНОВА, А.А. БЕНКЕ

ГУЛАГ ЖҮЙЕСІНДЕГІ МҮМКІНДІКТЕРІ ШЕКТЕЛГЕН ЖАНДАР: ӘЛЕУМЕТТІК МАРГИНАЛДАУ ЖӘНЕ КҮШТЕНДІРІЛГЕН ЕҢБЕК ҚОЛДАНЫЛЫМЫ

Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланы академиясы

Мақала Кеңес өкіметінің НКВД-нің еңбекпен түзету лагерлерінде тұтқын-инвалидтердің жағдайын зерттеуге арналған, бұл ең осал әлеуметтік топтардың бірі болып табылады. Зерттеу барысында лагерь жүйесінің ұйымдастырушылық және институттық аспектілері, тұтқындардың өмір сүру жағдайлары, мәжбүрлі еңбекке тартылу формалары, медициналық қызмет көрсету және әлеуметтік маргинализация қарастырылады. Арнайы назар лагерлік тәжірибені II Дүниежүзілік соғыс инвалидтерінің әлеуметтік және кәсіби реабилитация механизмдерімен салыстыруға, репрессивтік саясаттың ұзақ мерзімді сипатын және оның физикалық және әлеуметтік жағдайға әсерін анықтауға аударылады. Зерттеу архивтік деректерге, статистикалық мәліметтерге, естеліктерге және ауызша куәліктерге негізделген, бұл ГУЛАГтағы инвалидтік жағдайды репрессивтік жүйенің құрылымдық элементі ретінде қарастыруға мүмкіндік береді.

R.S. ALZHANOVA, A.A. BENKE

DISABLED PERSONS IN THE GULAG SYSTEM: SOCIAL MARGINALIZATION AND FORCED LABOR IN NKVD CAMPS OF THE USSR

National Guard Academy of the Republic of Kazakhstan

The article examines the situation of prisoners with disabilities in the NKVD corrective labor camp system of the USSR, highlighting them as one of the most vulnerable social groups. It analyzes organizational and institutional aspects of the camp system, living conditions, forms of forced labor, medical care, and social marginalization of disabled inmates. Special attention is paid to comparing camp practices with mechanisms of social and professional rehabilitation for war-disabled persons outside the corrective labor system, identifying the long-term nature of repressive policies and their impact on the physical and social well-being of prisoners. The study is based on archival documents, statistical data, memoirs, and oral testimonies, allowing disability in the GULAG to be understood as a structural element of repression that intensified exploitation and discrimination.

******

УДК 342.Б

И.А. АХМЕТОВ[1], Н.О. МИРТАЕВ[2], А.И. РЫСКУЛБЕКОВ[3]

[1] докторант Национального университета обороны Республики Казахстан, подполковник, г. Астана;

[2] доктор философии (PhD), профессор кафедры оперативного искусства и тактики факультета Национальной гвардии Национального университета обороны Республики Казахстан, полковник, г. Астана;

[3] доктор философии (PhD), ассоциированный профессор старший преподаватель кафедры оперативного искусства и военной истории факультета «Академия Генерального штаба» Национального университета обороны Республики Казахстан, полковник запаса, г. Астана.

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ИСТОРИЧЕСКОГО ОПЫТА ВОЙСК ОГПУ - НКВД И НЕКОТОРЫЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ЕГО ИЗУЧЕНИЮ И ВНЕДРЕНИЮ

В настоящей статье авторы представляет полученные результаты по третьей исследовательской задаче диссертации по теме «Служебно-боевая деятельность войск Объединенного государственного политического управления – Народного комиссариата внутренних дел в Казахстане (исторический аспект)».

Авторами изучены сущность содержания «преемственность» в определениях, данных в различных энциклопедиях и словарях, изучены методологические подходы и научные определения ряда ведущих ученых и специалистов в данной области. На этой основе представлено определение категории преемственность, применительно к служебно-боевой деятельности войск Национальной гвардии Республики Казахстан.

Кроме того представлены разработанные некоторые рекомендации по изучению и внедрению служебно-боевого опыта войск ОГПУ-НКВД, которая включает в себя определения служебно-боевого опыта, цели, черты и признаки преемственности, методологические и регулятивные функции, научно-теоретические и практико-ориентированные принципы, некоторые формы и методы их внедрения в практическую деятельность командиров, штабов, органов ВиСПР, профессорско-преподавательского состава военных учебных заведений Национальной гвардии Республики Казахстан.

Ключевые слова: *преемственость, служебно-боевой опыт, функции, принципы, этапы, источники, критерии*.

Введение. Обобщение и проникновение в сущность, содержания и признаков понятия преемственности составляют научную основу осмысления и познания преемственности форм и способов служебно-боевой деятельности с одной стороны, с другой служат методологическим базисом, основанием для разработки некоторых рекомендаций по внедрению боевого опыта в служебно-боевую деятельность Национальной гвардии. В этих целях важно изучить и терминологически познать категорию «преемственность», уяснить сущность

данного понятия, вникнуть в содержание и выделить ее характеризующие сущностные черты и определить значимые признаки. На этой основе выработаны некоторые рекомендации по изучению и внедрению служебно-боевого опыта служебно-боевой деятельности войск ОГПУ-НКВД.

Цель исследования – исследовать, обобщить и обосновать: преемственность исторического опыта и выработать некоторые рекомендации по изучению и внедрению служебно-боевого опыта войск ОГПУ-НКВД.

Задачи исследования:

1) проанализировать источники раскрывающие сущность «преемственности» ее черты и признаки;

2) дать авторское определение категории преемственность служебно-боевой деятельности войск;

3) выработать некоторые рекомендации по изучению и внедрению служебно-боевого опыта.

Материалы и методы исследования.

Используя общенаучные методы анализа и синтеза, нами исследованы и обобщены: категория преемственности, выработаны некоторые рекомендации по изучению и внедрению служебно-боевого опыта войск ОГПУ-НКВД.

Результаты исследования и их обсуждение. Рассмотрим некоторые определения преемственности в словарях и справочниках, а также методологические подходы ряда ведущих ученых и специалистов в данной проблематике. Вместе с тем отметим, что единого толкования категории «преемственность» до сих пор нет, это объясняется сложностью и комплексностью содержания данного понятия.

Нами изучены сущность содержания преемственность в определениях, данных в различных энциклопедиях и словарях [1,2,3,4]. Изучены методологические подходы и научные определения А.К. Мендыгалиевой [5], Э.А. Баллера [6], Г.И. Исаенко [7], Ж.Х. Ахметова [8]. Руководствуясь этими определениями, обосновано наше понимание категории преемственность, применительно к служебно-боевой деятельности войск как основному виду деятельности, реализуемое применением различных форм и способов их выполнение.

Преемственность служебно-боевой деятельности войск (в том числе форм и способов) – означает устойчивые, оправдавшие, подтверждающие свою жизнеспособность связи между предшествующими и последующими качественными состояниями, структурами, видами СБД как целостной системы. Оно, которое позволяет обозначать необходимость перенесения в процессе развития СБД видоизменяемых отдельных черт и сторон предшествующего этапа развития в его новое качество на новой стадии, при этом отрицая не соответствующие в изменившихся реалиях черты и стороны.

Сущностными признаками данного определения является то, что оно:

- обеспечивает то, без чего дальнейшее развитие невозможно;

- включает в новое состояние элементы содержания прошлого качества, которые жизнеспособны и востребованы в изменившихся условиях;

- способствует развитию, включая в новое те формы и способы, которые способны обеспечить ее развитие;

- отбрасывает, отказывается, отрицает не соответствующие не актуальные черты, стороны, элементы.

Исследование преемственности боевого опыта применения войск ОГПУ-НКВД в 20-40 годы XX века и сравнительный анализ применяемых ныне форм и способов показывает их эволюцию на протяжении всех этапов строительства и развития внутренних войск, ныне Национальной гвардии Республики Казахстан.

Во-первых, в исторических параллелях прошлого и настоящего, войска, сохранили войсковой принцип формирования организационно-штатной структуры, военные формы и способы выполнения служебно-боевых задач, военные принципы и методы управления, а также основы воинского обучения и воспитания, всестороннего обеспечения деятельности.

Во-вторых, на протяжении всех этапов строительства и развития войск сохранена преемственность двух значимых функций войск, направленных на обеспечение общественной безопасности, законности и порядка, с одной стороны, и обеспечение военной безопасности, как слагаемая военной организации государства, с другой.

В-третьих, важным достоянием войск Национальной гвардии, является сохранение преемственности возложенных задач имеющих государственную значимость и важность. Эти задачи неоднократно менялись в зависимости от исторического периода. Исследование показывает эволюцию этих задач, но при всем этом они сохранили определенную общность, узнаваемое содержание в служебно-боевой деятельности сегодняшнего дня.

При разработке рекомендаций по изучению и внедрению боевого опыта служебно-боевой деятельности войск ОГПУ-НКВД нами изучены, осмыслены и творчески переработаны заимствованные положения относительно этапов этой работы и их содержания [9, 10, 11]. Это позволило выработать свой оригинальный вариант Рекомендации, учитывающий особенности темы нашей диссертации и содержание приобретенного служебно-боевого опыта (СБО), и служебно-боевой деятельности Национальной гвардии Республики Казахстан в контексте прошлого и настоящего.

Разработанные нами Рекомендации включают в себя определения служебно-боевого опыта, цели, черты и признаки преемственности, методологические и регулятивные функции, научно-теоретические и практико-ориентированные принципы, требования, и поэтапные мероприятиями, а также практические рекомендации командирам (начальникам), должностным лицам органов военного управления, в том числе профессорско-преподавательскому составу, магистрантам и курсантам военно-учебных заведений.

В статье мы не будем приводить все определения: служебно-боевой опыт войск ОГПУ-НКВД; преемственность боевого опыта; цель преемственности боевого опыта; черты и признаки преемственности боевого опыта; внедрение служебно-боевого опыта[12]; цель выявления, применения и распространения

служебно-боевого опыта; применение, распространение, они изложены в диссертации.

Сосредоточим внимание на методологической части Рекомендаций, в которой определены: функции, принципы и требования к изучению и внедрению служебно-боевого опыта, источники и этапы.

Функции: методологические и регулятивные. Методологические: системообразующая; динамическая; конструктивная; интегративная. Регулятивные: структурно-содержательная, субординативная, координирующая отражающая практику внедрения (реализации) СБО:

Принципы: научно-теоретические: научное прогнозирование, накопление, обоснование и обеспечение; эволюционная направленность, прогрессивность и способность к творческому развитию; комплексность и согласованность с государственными программами и планами. Практико-направленные: последовательность и преемственность внедрения; экономическая рациональность, обоснованность и реальность финансового обеспечения; мониторинг и системный контроль качественных преобразований в конкретных видах, направлениях, формах и способах служебно-боевой деятельности.

Требования: соответствие условиям и факторам обстановки; универсальность и системность; устойчивость и стабильность; способность к отрицанию изживших элементов, черт и сторон; готовность к изменению и творческому применению; рациональность и креативность; способность придать новое качество.

Источниками служат: архивные документы; журналы боевых действий, рабочие карты, планы, донесения и докладные записки; аналитические обзоры и информационные издания по изучению и обобщению боевых действий и операций; сборники, альбомы и хрестоматии примеров боевых действий и операций; боевые уставы, правила, наставления, инструкции и рекомендации по применению в боевых действиям и операциях; военно-мемуарная литература и воспоминания ветеранов боевых действий; военно-исторические научные исследования, военно-теоретические журналы и материалы периодической литературы; интернет источники и переводческая литература зарубежных авторов; военно-исторические передачи и документальные фильмы; сборники материалов научных симпозиумов, конференций, круглых столов (международных, республиканских и ведомственных); докторские и магистерские диссертации, научно-исследовательские работы и проекты; научные издания, монографии, учебники, учебные и учебно-методические пособия и др.

Этапы. Отметим, что их два: изучения и внедрения служебно-боевого опыта. *В содержании этапа изучения* - уясняются и определяются пути решения основных проблем в служебно-боевой деятельности войск или повторения оправданных, устойчиво зарекомендовавших положительных практик, внедрение которых приведет к изменению подходов в выполнении задач, совершенствованию боевых действий, операций подразделениями, частями,

соединениями (группировками войск) Национальной гвардии Республики Казахстан.

Этап изучения СБО начинается с выявления проблемы, изучения и сбора информации и завершается определением этого опыта или важного урока. Выявление проблемы или положительной практики включает: планирование и ведение наблюдения; анализ и обобщение результатов наблюдения; обработка выводов, определение главных причин возникновения проблем и путей их решения; выработка предложений (рекомендаций) по внедрению СБО или корректирующих мер и назначение ответственных должностных лиц (рабочих групп) за их проведение; утверждение предложений (рекомендаций) по внедрению СБО или корректирующих мер командующим (командиром, начальником) органа военного управления НГ РК.

В содержание этапа внедрение СБО - на основании результатов тщательного изучения определенных проблем, положительно зарекомендовавших практик и разработанных рекомендаций проводятся мероприятия по осуществлению коррекции действий, определяющих их внедрение в соответствующие направления служебно-боевой деятельности войск Национальной гвардии Республики Казахстан с целью качественного улучшения и повышения эффективности.

Этап внедрения СБО начинается с утверждения изученного опыта или важного урока и завершается его утверждением командующим (командиром, начальником) органа военного управления Национальной гвардии Республики Казахстан.

План внедрения служебно-боевого опыта (далее План) предусматривает: распределение задач; определение ответственных должностных лиц за их выполнение; детальное обоснование необходимых сил и материальных средств. План согласовывается с заинтересованными органами военного управления, военно-научными и военно-образовательными учреждениями и утверждается командующим (командиром, начальником) органа военного управления Национальной гвардии Республики Казахстан. Мероприятия (корректируемые действия) Плана доводятся до ответственных исполнителей. После выполнения Плана внедрения боевого опыта ответственные должностные лица докладывают командующему (командиру, начальнику) о внедрении служебно-боевого опыта. Главным результатом этого этапа является внедренный СБО или освоенный важный практический урок.

Организацию деятельности по применению рекомендованного положительного СБО и выявление наиболее эффективных (в том числе новых) форм, способов и методов служебно-боевой деятельности Национальной гвардии Республики Казахстан осуществляют военнослужащие и сотрудники, ответственные за организационно-научную деятельность в органах военного управления и учреждениях военного образования.

Организация деятельности по изучению и внедрению положительного опыта осуществляется на плановой основе. Мероприятия включаются в план

основных мероприятий воинской части НГ РК - на полугодие. В академии НГ РК - в план научной работы на год.

В формате этой научной статьи мы изложим лишь некоторые рекомендуемые направления обобщения и внедрения боевого опыта войск ОГПУ-НКВД и общие рекомендации должностным лицам по изучению, обобщению и внедрению боевого опыта.

Некоторые рекомендуемые направления обобщения и внедрения боевого опыта войск ОГПУ-НКВД:

- организация в части (подразделении) систему изучения, обобщения и внедрения боевого опыта в практику СБД путем направления военно-теоретических трудов, разработки методических рекомендаций о накопленном предшествующем опыте применения боевых действий войск ОГПУ-НКВД;

- распространение, внедрение и использование в системе профессионально-должностной подготовки практически направленного опыта войск ОГПУ-НКВД обобщенного, накопленного и представленного в нашей диссертации;

- разрабатывать (уточнять) перечень тем и их содержание связанные с распространением боевого опыта этих лет для изучения в системе боевой и государственно-правовой подготовки в частях и подразделениях войск;

- вырабатывать (уточнять) на основе анализа изученного, обобщенного и представленного в диссертации опыта, наиболее целесообразные и эффективные формы, способы, приемы и методы боевого применения для решения схожих по содержанию и характеру служебно-боевых задач;

- учить на основе изложенного опыта войск ОГПУ-НКВД, оценивать обстановку, определять замысел, содержание решения, приказа, планирование СБД с учетом схожих условий и факторов, задач и обстановки (в том числе организацию взаимодействия, всех видов обеспечения и управления боевых действий и операций);

- целенаправленно использовать воспитательный потенциал опыта войск ОГПУ-НКВД, приоритетно развивая полезность содержания, формируя педагогические условия реализации, дидактическое и методологическое сопровождение, ресурсное материально-техническое обеспечение процесса внедрения и распространения.

Общие рекомендации должностным лицам по изучению, обобщению и внедрению боевого опыта:

- изучение и внедрение боевого опыта позволяют избежать вероятных просчетов, ошибок в действиях, максимально приближать учебную обстановку в процессе боевой подготовки военнослужащих, подразделений и частей войск, способствуют видению и прогнозированию перспективы развития и совершенствования строительства, СБД и применения войск, в том числе управления и всех видов обеспечения. Однако, недопустимо его идеализация и навязывание без достаточного на то изучения и адаптации, что ведет к шаблонности мышления обучаемых, стереотипу принятия решений, самоуверенности и самонадеянности;

- учитывать фактор имеющегося противоречия в том, что в целом не отрицая значения и роли боевого опыта в процессе обучения и воспитания на практике реализуется, не в полной мере. Это подтверждается его не востребованностью, бессистемностью, эпизодическим характером и недостаточным методическим обоснованием соответствующими рекомендациями должностным лицам.

- с изменением условий служебно-боевой деятельности прежний боевой опыт может утрачивать свое значение или даже превращаться в негативный фактор. Вместе с тем, определенные его элементы сохраняют свою роль и должны использоваться в переработанном виде в последующем служебно-боевом применении войск;

- рекомендации представляют разработанную систему поэтапных мероприятий изучения, обобщения, внедрения и распространения боевого опыта и основанные на их основе методические советы, предложения и действия должностных лиц по овладению, выработке, развитию и совершенствованию знаний, умений, навыков и профессиональных компетенций с учетом обобщенного опыта СБД в контексте истории и современности;

- они разработаны на основе исследования, осмысления и научного обоснования исторического боевого опыта войск ОГПУ-НКВД, которые представлены в виде некоторых рекомендуемых направлений обобщения и внедрения. Вместе с тем границы применения Рекомендаций гораздо шире исследуемого исторического периода, и имеют методологический потенциал и универсальную возможность распространения и применения на другие периоды развития и строительства войск Национальной гвардии;

- рекомендации включают единство теоретических и практических слагаемых, объединенных сущностью содержания и целей, функций, принципов, требований, и обоснованными мероприятиями этапов и практическими рекомендациями должностным лицам по их реализации от теории к практике;

- важное место в рекомендациях должностным лицам занимают советы и предложения профессорско-преподавательскому составу, магистрантам и курсантам военно-учебных заведений (АНГ, ФНГ НУО). Именно там формируются ключевые профессиональные компетенции офицеров тактического и оперативно-тактического уровня войск Национальной гвардии в организации СБД подразделений и частей войск на основе накопленного предшествующей историей боевого опыта;

- изучение и внедрение исторического боевого опыта — это обязанность каждого командира (начальника), офицера органов военного управления, неразрывно связанная с организацией СБД подразделений и частей в мирное и военное время;

- подготовка войск к выполнению служебно-боевых задач на основе боевого опыта является непременным условием успешного их выполнения. В этой связи к применению Рекомендаций необходимо подходить рационально и творчески с учетом конкретных условий обстановки, уметь гибко и прагматично

применять современные требования, опираясь на опыт предыдущей истории и поколений.

Также изложены комплекс рекомендаций должностным лицам органам управления по изучению, обобщению и внедрению боевого опыта и профессорско-преподавательскому составу, магистрантам и курсантам по изучению и применению боевого опыта в учебно-воспитательном процессе военно-учебных заведений, которые приведены в полном тексте исследования.

Заключение. Руководствуясь определениями категории преемственность, нами сформулировано понимание преемственности в служебно-боевой деятельности войск как основного вида деятельности, реализуемое применением различных форм и способов их выполнение.

На основе изучения, осмысления и творческой проработки зарубежного и отечественного опыта выработаны Рекомендации, учитывают особенности темы нашей диссертации, осмысления и научного обоснования исторического боевого опыта войск ОГПУ-НКВД. Вместе с тем границы применения Рекомендаций гораздо шире исследуемого исторического периода, и имеют методологический потенциал и универсальную возможность распространения и применения на другие периоды развития и строительства войск Национальной гвардии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1 Большая Советская энциклопедия. М. 20 М.: Сов. энциклопедия, 1957. - 514с.

2 Российский словарь 2-е издание М.: Большая Российская энциклопедия, 1998 - 1456 с.

3 Толковый словарь Рос. АН: рос. Фонд культуры. русского языка: 800 слов и фразеологических выражений -3-е 130-М: «АЗЬ», 1996. - 928 с.

4 Философский энциклопедический словарь / Редкол. Аверинцеев С.С., Араб-Оглы Э.А, Ильичев Л.Ф. и др. М. Сов. энциклопедия, 1989, - 815с.

5 Мендыбаева А.К. Проблемы преемственности в развитии (философский аспект). [Эл. ресурс]. - Режим доступа: / hits: // cuberleninka.ru/articl/n/rk/ [Дата обращения: 09.12.2025].

6 Баллер Э.А. Преемственность в развитии культуры М.: Наука, 1969. 249 с.

7 Исаенко Г.И. Роль исторической М.: Знание, 1969. 24 с.

8 Ахметов Ж.Х. Теоретические основы развития внутренних войск и совершенствование служебно-боевой деятельности в условиях новых угроз безопасности Казахстана. Монография. Петропавловск, 2010. – 410 с.

9 Положение о выявлении, применении, распространении положительного опыта в оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел и служебно-боевой деятельности внутренних войск МВД России. Москва, 2016. - 12 с.

10 Доктрина изучения и внедрения опыта в Вооруженных Силах Украины. Проект «Народный перевод». Первоначально издано в ВКП 7-00 (01).01 в июне

2020 года. Утверждено начальником ГШ ВСУ 30 июня 2020 года No1928/НВГШ от 07.07.2020. Киев, 2020. 29 с.

11 Рыжих Д.П. Подготовка курсантов военно-учебных заведений на боевом опыте 9в особых условиях): дисс. на соиск. учен. степ. канд. пед. наук. 13.00.08. Казань, 2016 182 с. РГБ ОД, 61:07-13/162.

12 Внедрение служебно-боевого опыта. [Эл. ресурс]. - Режим доступа: https://www. jandex.kz/search/touch. [Дата обращения: 24.12.2025].

REFERENCES:

1 The Great Soviet Encyclopedia. M. 20 M.: Soviet Encyclopedia, 1957. – 514 p.

2 Russian dictionary of the 2nd edition M.: The Great Russian Encyclopedia, 1998 - 1456 p.

3 The explanatory dictionary grew. AN: growing up. Cultural Foundation. Russian language: 800 words and phraseological expressions -3-e 130-M: «A3b», 1996. - 928 p.

4 Philosophical encyclopedic dictionary / Edited by S. S. Averintseyev, E. A. Arab-Oglu., L. F. Ilyichev and others Soviet Encyclopedia, 1989, - 815 p.

5 Mendybayeva A.K. Problems of continuity in development (philosophical aspect). [Electronic resource]. - Access mode: / hits: // cuberleninka.ru/articl/n/rk / [Date of access: 09.12.2025].

6 Baller E.A. Continuity in the development of culture M.: Nauka, 1969. 249 p.

7 Isaenko G.I. The role of historical M.: Znanie, 1969. 24 p .

8 Akhmetov J.H. Theoretical foundations of the development of the internal troops and the improvement of service and combat activities in the context of new threats to the security of Kazakhstan. The monograph. Petropavlovsk, 2010. – 410 p.

9 Regulations on the identification, application, and dissemination of positive experience in the operational and operational activities of the internal affairs bodies and the operational and combat activities of the internal troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Moscow, 2016. - 12 p.

10 The doctrine of studying and implementing experience in the Armed Forces of Ukraine. The project «Folk translation». Originally published in VKP 7-00 (01).01 in June 2020. Approved by the Chief of the General Staff of the Armed Forces of Ukraine on June 30, 2020 No. 1928/NVGS dated 07.07.2020. Kiev, 2020. 29 p.

11 Ryzhykh D.P. Training of cadets of military educational institutions on combat experience (in special conditions): diss. for the job. learned. step. Candidate of Pedagogical Sciences. 13.00.08. Kazan, 2016 182 p. RGB OD, 61:07-13/162.

12 Implementation of service and combat experience. [Electronic resource]. - Access mode: https://www. jandex.kz/search/touch. [Date of access: 12/24/2025].

И.А. АХМЕТОВ, Н.О. МИРТАЕВ, А.И. РЫСКУЛБЕКОВ

БМСБ – ІІХК ӘСКЕРЛЕРІНІҢ ТАРИХИ ТӘЖІРИБЕСІНІҢ САБАҚТАСТЫҒЫ ЖӘНЕ ОНЫ ЗЕРТТЕУ МЕН ЕНГІЗУ БОЙЫНША КЕЙБІР ҰСЫНЫСТАР

Қазақстан Республикасының Ұлттық қорғаныс университеті

Осы мақалада авторлар Қазақстандағы «Біріккен мемлекеттік саяси басқару әскерлерінің- Ішкі істер халық комиссариатының қызметтік-жауынгерлік іс-қимылы (тарихи аспектісі)» тақырыбы бойынша диссертацияның үшінші зерттеу міндеті бойынша алынған нәтижелерді ұсынады.

Авторлар әртүрлі энциклопедиялар мен сөздіктердегі анықтамалардағы «сабақтастық» мазмұнының мәнін зерделеді, осы саладағы бірқатар жетекші ғалымдар мен мамандардың әдіснамалық тәсілдері мен ғылыми анықтамаларын зерттеді. Осы негізде Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланы әскерлерінің қызметтік-жауынгерлік іс-қимылына қатысты сабақтастық санатын айқындау ұсынылған.

Бұдан басқа, қызметтік-жауынгерлік тәжірибені, мақсаттарды, сабақтастық белгілері мен ерекшеліктерін, әдіснамалық және реттеуші функцияларды, ғылыми-теориялық және практикалық-бағдарланған қағидаттарды, оларды командирлердің, штабтардың, ТжӘҚЖ органдарының, Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланының әскери оқу орындарының профессор-оқытушылар құрамының тәжірибелік әрекетіне енгізудің кейбір нысандары мен әдістерін қамтитын БМСБ-ІІХК әскерлерінің қызметтік-жауынгерлік тәжірибесін зерделеу және енгізу бойынша әзірленген кейбір ұсыныстар берілген.

I.A. AKHMETOV, N.O. MIRTAEV, A.I. RYSKULBEKOV

THE CONTINUITY OF THE HISTORICAL EXPERIENCE OF THE USPA-PCIA TROOPS AND SOME RECOMMENDATIONS FOR ITS STUDY AND IMPLEMENTATION

National Defense University of the Republic of Kazakhstan

In this article, the authors present the results obtained on the third research task of the dissertation on the topic «Service and combat activities of the troops of the United State Political Administration - People's Commissariat of Internal Affairs in Kazakhstan (historical aspect)».

The authors have studied the essence of the content «continuity» in the definitions given in various encyclopedias and dictionaries, studied the methodological approaches and scientific definitions of a number of leading scientists and experts in the field. On this basis, the definition of the continuity category is presented in relation to the service and combat activities of the National Guard troops of the Republic of Kazakhstan.

In addition, some recommendations have been developed for the study and implementation of the service and combat experience of the USPA- PCIA troops, which includes definitions of service and combat experience, goals, features and signs of continuity, methodological and regulatory functions, scientific, theoretical and practice-oriented principles, some forms and methods of their implementation in

practice. Commanders, headquarters, ESLW bodies, faculty of military educational institutions of the National Guard of the Republic of Kazakhstan.

******

UDC 62

ZH.T. BEYSENOV[1], A.K. FAIZULIN[2]

[1] Master, senior lecturer – Head of Service ETS of the Department of TSCU of the National Guard Academy of the Republic of Kazakhstan, Petropavlovsk, Lieutenant Colonel. E-mail: beysenov8303@gmail.com;

[2] Chief of Staff – First Deputy Head of the Academy, Master of Military Security, Colonel. E-mail: askarfont@mail.ru.

DEVELOPMENT OF A NEXT-GENERATION AI-BASED SECURITY SYSTEM FOR ACCESS CONTROL AND MANAGEMENT AT MILITARY GARRISONS OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

This article is devoted to the analysis and justification of the necessity of developing an innovative access control and management system (ACMS) for the military garrisons of the Republic of Kazakhstan using artificial intelligence technologies. Key issues of existing systems are examined, including vulnerability to unauthorized access, low response rates to non-standard threats, and the influence of the human factor. The proposed AI-based system includes biometric identification modules, behavioral analysis, and predictive analytics to enhance security levels and process automation. Particular attention is paid to the integration of the system with existing infrastructure and compliance with the national standards of the Republic of Kazakhstan. The results of the study may serve as a basis for the development of technical specifications regarding the creation and implementation of high-reliability security systems at facilities of significant national importance.

Keywords: *machine learning, digitalization, artificial intelligence, critical infrastructure facility.*

Problem Statement. Military garrisons and installations of the Republic of Kazakhstan are critical assets requiring the highest level of security. Traditional security systems and ACMS based on magnetic cards, code locks, and video surveillance without deep analytics possess several limitations in the context of modern threats. Vulnerabilities include the possibility of forged passes, operator errors during monitoring, and low efficiency in recognizing complex or concealed threats.

AI Capabilities. The development of AI technologies, particularly machine learning and AI-driven analytics, opens fundamentally new opportunities for creating preventive and automated security systems. Integrating AI into the ACMS allows for a transition from passive event logging to active forecasting, anomaly recognition, and rapid response.

The article considers theoretical and practical aspects, international solutions, and the creation of a next-generation ACMS capable of providing multi-level identity verification and continuous situational analysis based on Big Data, which is essential for securing facilities with high-level secrecy and security requirements.

The primary objective of the article is to justify and develop a conceptual model of a new AI-based security system designed to increase the efficiency of access control in military garrisons of the Republic of Kazakhstan, considering security requirements and contemporary threats.

This includes defining the key functions and architecture of the AI module for predictive security, as well as justifying the choice of biometric and analytical AI-supported technologies for integration into military garrisons and other facilities protected by the National Guard to enhance security.

The relevance of the development is driven by the following factors:

Rising Threat Levels: Military facilities remain potential targets for unauthorized entry, espionage, and sabotage. Existing systems are unable to anticipate attacks, necessitating a transition to adaptive, modern solutions.

National Security: Ensuring access control at military garrisons directly impacts the defense capability and state security of the Republic of Kazakhstan. AI implementation will automate compliance with access protocols and threat detection while mitigating the human factor.

Modernization within Digitalization: The Republic of Kazakhstan is actively implementing digitalization programs. The application of AI in ACMS is part of the national course toward infrastructure modernization and aligns with global trends in smart security systems [1].

Optimization of human resources: Modern systems can independently process vast amounts of data, reducing the need for a large staff of monitoring operators while increasing the speed and efficiency of decision-making by eliminating human error.

An AI-based ACMS will provide:

Response Speed: The core component of combat readiness is response speed. An increase in speed will be achieved through the automatic detection of protocol violations by the AI core and subsequent automated alerting.

Detection Integrity: Reduction of false alarms will be achieved through intelligent analysis of data from perimeter and biometric sensors at checkpoints and throughout the protected territory.

Example: The "Face 1" ("TC F1") system is a biometric facial recognition security system. Despite its everyday use and potential workarounds, it continues to demonstrate effectiveness as the technology evolves.

Key Features and Principles: The system utilizes facial recognition technology based on machine learning and AI algorithms. A terminal (e.g., TC F1) scans the individual's face, analyzes unique features (inter-eye distance, nose shape, etc.), and compares them with database templates [2].

Identification occurs in fractions of a second and requires no physical contact, which enhances hygiene and convenience. Crucially, modern systems can distinguish a live face from a photo, video, or mask.

Elimination of the Human Factor: The use of AI-managed multimodal biometrics ensures instantaneous and error-free verification. This eliminates risks associated with human fatigue or subjective perception and renders the use of forged documents or passes impossible.

Primary Applications:

- Access control: Automatic identification for providing or restricting entry.
- Time tracking: Recording attendance, which also serves as a factor in preventing unauthorized disclosure of facility routines.

Video Surveillance Capabilities.

Anomaly Detection: Analysis of video streams to identify non-standard, suspicious, or aggressive behavior (running, fighting, falling, item transfer, or long-term presence in restricted zones).

Intelligent Video Surveillance: High-resolution IP cameras with Edge Computing functions for primary data processing. These cameras act as active sensors interacting with the central AI core, transmitting metadata about detected faces and objects to accelerate decision-making.

High-Resolution IP Cameras: Stationary and vandal-proof units (up to 4K/8K). AI modules enable long-distance offender identification and detect abandoned objects or virtual boundary crossings [3].

PTZ (Pan-Tilt-Zoom) Cameras: Possess optical zoom and can be controlled remotely or automatically. Artificial intelligence uses them for auto-tracking, upon detection of an intruder, the video surveillance system automatically fixes on the intruder and notifies, this function works both on the territory object and on data transferred from the perimeter system.

Thermal Imaging Cameras: Detect objects based on heat signatures regardless of light levels (night, fog). AI algorithms isolate thermal signatures of personnel or equipment against complex backgrounds.

Intelligent Turnstiles.

The capabilities of turnstiles utilizing artificial intelligence and video surveillance systems create a "closed-loop" security cycle: Identification, AI Software Decision, Execution (Turnstile/Barrier).

Turnstile Types and Functional Design. Full-Height and Speed Turnstiles: Act as key execution mechanisms. Equipped with "tailgating" sensors, the AI analyzes sensor and camera data to ensure only one authorized individual passes.

In case of detection of an unauthorized passage or an ate attempted breakthrough, the turnstile is instantly blocked by the command of the AI software, and an alarm signal is automatically transmitted to the duty officer of the unit.

Main type of turnstiles and their features:

- Full-height Turnstiles: Applied on the outer perimeter and checkpoints. They are equipped with anti-passback sensors and "tailgating" sensors. The AI software analyzes data from the sensors and from the cameras integrated over the turnstile to guarantee the passage of only one authorized person.
- Speed Turnstiles and Mantrap Cabins^ Used in internal zones with an increased level of secrecy. Mantrap cabins are equipped with weight platforms and

two-way biometrics controlled by the AI core to confirm that only one person is inside and that they correspond to declared access level [4, 5].

Technical Security Systems.

The application of technical security complexes in conjunction with the aforementioned tools creates an "comprehensive security perimeter," where AI serves as the centralized "brain" of the entire system. Electromagnetic and electromechanical locks provide reliable securing of doors and gates.

International Examples of AI Application at Critical Facilities:

USA: A leader in "Smart Perimeter" technology, using predictive analytics and deep learning to forecast threats 24/7. Gate recognition technology identifies suspicious individuals, while electronic logs record all data for alarm triggering.

China: Utilizes mass intelligent surveillance and centralized platforms with high-speed facial recognition in crowds. Natural Language Processing (NLP) is used to analyze communications between security staff and visitors in real-time to detect potential threats or desertion plans.

Israel: A pioneer in "Smart Fences" using AI-embedded sensors to distinguish between vibrations caused by wind and actual intrusion attempts (tunneling, climbing, or wire cutting). Fully autonomous checkpoints managed by AI are also utilized, with human operators intervening only during conflicts.

Conclusion. The integration of AI into ACMS with modern solutions such as Face ID and intelligent technical security means ensures a high level of security for military garrisons and other critical infrastructure in the Republic of Kazakhstan. This modernization is a technical imperative for reliable protection and alignment with global technological standards, following the national policy on technological progress.

REFERENCES:

1 A. E. Abdugalimov, A. T. Ibrayev, "Development of Intelligent Decision Support Systems in the Context of Digitalization of the Armed Forces of the Republic of Kazakhstan," Bulletin of the National Defense University (NDU), vol. 75, no. 2, pp. 45–52, 2023.

2 A. E. Akhmetova and B. T. Sarsenov, "Analysis of the Effectiveness of Video Surveillance Systems with Machine Learning Elements at Critical Infrastructure Facilities of the Republic of Kazakhstan," Automation. Technologies. Innovations, Almaty, pp. 29–35, 2023.

3 A. K. Sarsenov, "Development of Intelligent Pattern Recognition Systems to Ensure the Security of Objects of National Importance," in Proc. Int. Scientific-Practical Conf. "Information Technologies in Science and Education", Almaty, pp. 101–104, 2022.

4 T. R. Bekmuratov, P. E. Zholdasbay, "Development of Intelligent Modules for Automated Access Control Systems at Industrial and Special Facilities," Karaganda, pp. 22–25, 2024.

5 V. Madin, O. Salykova, I. Ivanova, "Convolutional and Deep Neural Networks for Behavioral Factor Analysis in Access Control Systems," Bulletin of KazATC, vol. 126, no. 3, Almaty, pp. 123–129, 2023.

Ж. Т. БЕЙСЕНОВ, А. К. ФАЙЗУЛИН

РАЗРАБОТКА ОХРАННОЙ СИСТЕМЫ НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ НА БАЗЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ СИСТЕМЫ КОНТРОЛЯ И УПРАВЛЕНИЯ ДОСТУПОМ ВОЕННЫХ ГОРОДКОВ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Академия Национальной гвардии Республики Казахстан

Настоящая статья посвящена анализу и обоснованию необходимости разработки инновационной системы контроля и управления доступом для военных городков Республики Казахстан, использующей технологии искусственного интеллекта. Рассматриваются ключевые проблемы существующих систем, включая уязвимость перед несанкционированным доступом, низкую скорость реагирования на нестандартные угрозы и влияние человеческого фактора. Предлагаемая система на базе ИИ включает модули биометрической идентификации, поведенческого анализа и предиктивной аналитики для повышения уровня безопасности, автоматизации процессов. Особое внимание уделяется интеграции системы с существующей инфраструктурой и соблюдению национальных стандартов РК. Результаты исследования могут стать основой для технического задания по созданию и внедрению высоконадежных систем охраны на важно государственных объектах.

Ж.Т. БЕЙСЕНОВ, А. К. ФАЙЗУЛИН

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ӘСКЕРИ ҚАЛАШЫҚТАРЫНЫҢ ҚОСЫМШАСЫН БАҚЫЛАУ ЖӘНЕ БАСҚАРУ ЖҮЙЕСІНЕ АРНАЛҒАН ИНТЕЛЛЕКТІНІҢ БАЗАСЫНДАҒЫ ЖАҢА ПАЙДАЛАНУДЫҢ ҚОРҒАУ ЖҮЙЕСІН ДАМЫТУ

Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланының Академиясы

Осы бап жасанды интеллект технологиясын пайдаланатын Қазақстан Республикасының әскери қалашықтары үшін қолжетімділікті бақылау мен басқарудың инновациялық жүйесін әзірлеу қажеттілігін талдауға және негіздеуге арналған. Қолданыстағы жүйелердің мәселесі, рұқсат етілмеген қол жеткізу алдында осалдықты, стандартты емес қауіптерге және адам факторының әсеріне ден қоюдың төмен жылдамдығын қоса алғанда. ЖИ базасында ұсынылатын жүйе биометрикалық сәйкестендіру модульдерін қамтиды. Қауіпсіздік деңгейін арттыру, үдерістерді автоматтандыру үшін мінез-құлықтық талдау және алдын ала талдаулар. Жүйенің қолданыстағы инфрақұрылыммен және ҚР ұлттық стандарттарын сақтаумен интеграциясына ерекше назар аударылады. Зерттеу нәтижелері маңызды

мемлекеттік объектілерде жоғары сенімді күзет жүйелерін құру және енгізу жөніндегі техникалық тапсырма үшін негіз болады.

******

УДК 355.01

Р.Д. БЕЛЯЛОВ[1], М.М. УСЕИНОВ[2]

[1] доктор философии PhD, заместитель начальника кафедры военной педагогики и психологии Академии Национальной гвардии Республики Казахстан, г. Петропавловск;

[2] начальник службы (старший научный сотрудник) редакционно-издательской работы военно-научного центра Академии Национальной гвардии Республики Казахстан, г. Петропавловск.

К КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ МОДЕЛИ ОРГАНИЗАЦИИ ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПРОТИВОБОРСТВА В НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Научная статья является очередной в цикле публикаций по проблематике организации «информационно-психологической противоборства» в войсках Национальной гвардии. В статье описывается разработанная концептуальная модель.

Отличие предлагаемой авторской модели в том, что она раскрывает научно – теоретические основы, а также деятельность органов военного управления по организации информационно-психологического противоборства, выходящего за рамки привычного информационно-психологического противодействия.

Концептуальная модель предназначена для научного, методического и практического обеспечения процесса организации, управления и реализации мероприятий, проводимых органами военного управления по защите (противодействию) негативному информационно-психологическому воздействию на войска и информационно-психологическому воздействию на противостоящие силы в информационно-психологической среде. Применение концептуальной модели, как инструмента повышения морально-психологической устойчивости войск Национальной гвардии будет способствовать их успешности при выполнении служебно-боевых задач в особых условиях служебно-боевой деятельности.

Ключевые слова: *концептуальная модель, организация, морально-психологическое обеспечение, служебно-боевая деятельность*.

Введение. В современных условиях служебно-боевой деятельности (СБД) войск Национальной гвардии Республики Казахстан четко прослеживается высокая динамика информационной среды и, в частности, характеризующейся ростом информационно-психологического воздействия. Войска, участвующие в ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, все чаще сталкиваются с различными формами негативного воздействия, которое по сути направлено на

подрыв морально-психологического состояния (МПС) личного состава, искажение восприятия реальной обстановки, снижение уровня доверия к командирам и начальникам, а также органам государственной власти.

Цель исследования - обосновать концептуальную модель, направленную на повышение эффективности защиты войск от негативного информационно-психологического воздействия и обеспечение морально-психологической устойчивости личного состава.

Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи:

- обосновать структуру и содержание авторской концептуальной модели организации ИПП, отражающей систему взаимодействия органов военного управления, сил и средств;

- уточнить принципы, закономерности и факторы, определяющие эффективность организации ИПП в особых условиях служебно-боевой деятельности;

- разработать научно-практические предложения по внедрению концептуальной модели ИПП в деятельность органов военного управления для повышения морально-психологической устойчивости и готовности личного состава к выполнению задач по предназначению.

Методология исследования*:*

В ходе исследования использованы теоретический анализ научной, нормативной правовой и учебно-методической литературы отечественных и зарубежных авторов по вопросам ИПП; сравнительно-сопоставительный метод, использованный для выявления сходств и различий в подходах к организации ИПП в особых условиях.

Основная часть. В наши дни считается особо значимым проведение научных исследований по проблеме организации информационно-психологического противодействия воздействию негативной информации на войска Национальной гвардии, но и вопросов информационно-психологического противоборства (ИПП) в целом. Для того чтобы данное направление деятельности вывести на новый уровень развития необходимо внесение определенных корректив в ее организацию и переосмысление построения всей ее системы. Мы смотрим на данную проблему шире и предлагаем ее разрешить не только путем совершенствования информационно-психологической защиты войск, но и проведением мероприятий по информационно-психологическому воздействию на противостоящие силы, т.е. ведение так называемого «противоборства». Считаем, что именно данное направление деятельности органов военного управления остается в настоящее время востребованным.

На наш взгляд внедрение в теорию МПО «Концептуальной модели ИПП» будет способствовать отражению системы целей, задач, принципов, субъектов и объектов, форм и методов организации ИПП, а также обеспечить понимание механизмов его функционирования и развития, обусловливать повышению уровня информационно-психологической защищенности войск и их способности противостоять информационным угрозам.

По взглядам зарубежного исследователя Панцерева Ю.П. под информационными угрозами понимаются процессы и явления, нарушающие среды государства и подрывающие доверие к ее институтам [1].

Угрозы тем или иным образом, оказывающие влияние как на войска, так и население условно можно разделить на формы:

- в технической форме (взлом, вирусы, кибератаки);
- психологической (дезинформация, пропаганда, фейки, манипуляция сознанием);
- в социально-политической (влияние на общественное мнение, доверие к власти, социальную стабильность, общественно-политическую обстановку).

Прежде чем описывать предлагаемую концептуальную модель ИПП необходимо рассмотреть «категории» ее составляющие, такие как: «концепция», «модель» и «информационно-психологическое противоборство».

В толковом словаре русского языка «Концепция», - и, ж. (книжн.) прописана как: «система взглядов на что-нибудь»; «основная мысль», «идея» [2]. На наш взгляд нам приемлет позиция, как взгляд на организацию ИПП.

Понятие «Модель» истолкована с двух позиций, как «образец» изделия или, как «образец для изготовления чего-нибудь», а также «предмет», с которого воспроизводится изображение [2, с. 65]. Нам приемлет понятие «образец», как «образец» системы ИПП.

Интересна позиция зарубежных авторов, занимавшихся исследованием организации ИПП и давшим данной «категории» авторское определение. По их мнению, ИПП – это система информационных и психологических воздействий на информационные ресурсы противника, сознание и чувства его военнослужащих и населения, а также комплекс мероприятий по защите собственных информационных и психологических ресурсов [3].

По мнению исследователя Рощупкина В.Г., ИПБ – это мероприятия по достижению информационного превосходства за счет управления восприятием, мотивацией и поведением противоборствующей стороны при одновременном обеспечении устойчивости собственного пространства [4].

В чем же различие между тремя основными понятиями применимыми в военной терминологии и различных источниках: «информационно-психологическая борьба», «информационно-психологическое противоборство» и «информационно-психологическое противодействие». На наш взгляд отличие принципиально, но в тоже время первые два понятия во многих источниках употребляются как синонимы.

По взглядам большинства отечественных и зарубежных ученых, смыслом информационно-психологического противоборства является противостояние сторон в информационно-психологической сфере. Информационно-психологическая борьба же, это активная форма противодействия, направленная на подавление информационных и психологических возможностей противника, с целью достижения превосходства. Информационно-психологическое противодействие включает защиту, т.е. противодействие информационно-психологическому воздействию.

На наш взгляд ИПБ в большей степени свойственен частям и подразделениям Вооруженных сил (Министерству обороны) по их оснащенности техническими средствами ИПБ. Мы считаем, что мероприятия, по защите войск и проводимые в рамках только противодействия на сегодняшний день недостаточны. Это продиктовано современными условиями и факторами (вызовами и угрозами), оказывающими непосредственное влияние на СБД войск Национальной гвардии. Необходим комплексный подход в данном направлении деятельности. Решением проблем информационно-психологической защиты войск как раз и видим в разработанной концептуальной модели.

Концептуальная модель системы организации ИПП представляет собой упорядоченную совокупность элементов, отражающих уровень организационного развития, степень готовности субъектов ИПП и их способность к адаптации и совершенствованию, что в конечном итоге обеспечивает повышение результативности функционирования всей системы.

Цель разработки концептуальной модели системы организации ИПП заключается в повышении результативности ее функционирования и формировании устойчивого МПС личного состава, обеспечивающего эффективное выполнение возложенных на войска задач.

1. Теоретические, методологические, организационные и правовые основы ИПП.

Теоретико-методологические основы - определяют сущность и целевые ориентиры ИПП как элемента системы безопасности и обеспечения морально-психологической устойчивости войск. В рамках этих основ формулируются научные представления о механизмах воздействия информации и психологических факторов на мировозрение, мотивацию и поведенческие реакции военнослужащих.

Организационные основы - включают построение оптимальной структуры органов и подразделений ИПП и обеспечение скоординированного взаимодействия между ними. Распределение полномочий по направлениям деятельности (аналитика, информационное обеспечение, психологические операции, техническая защита, контрмеры), регламентация процедур обмена данными и оперативного реагирования, а также создание условий для постоянной готовности к проведению ИПП в особых условиях.

Правовые основы - охватывают совокупность нормативных актов и правовых норм, регулирующих порядок организации и проведения ИПП. Правовые основы опираются как на законодательство в области информационной безопасности государства, так и на ведомственные НПА в области информационной безопасности войск.

2. Закономерности концептуальной модели ИПП:

- эффективность организации информационно-психологического противоборства определяется характером информационной обстановки и условиями функционирования в особых условиях;

- содержание и направленность ИПП зависят от социально-психологического состояния и настроений населения в зоне проведения мероприятий;

- особенности организации ИПП обусловлены политическими решениями органов государственной власти, а также целями и задачами, поставленными перед войсками в рамках обеспечения правовых режимов;

- результативность ИПП напрямую связана с уровнем профессиональной подготовки и информационно-аналитических компетенций органов военного управления.

3. Базовые принципы модели ИПП*:*

- целеориентированность – направленность всей системы ИПП на достижение оперативно-стратегических целей информационно-психологического влияния;

- непрерывность и устойчивость - постоянное поддержание и развитие мероприятий ИПП вне зависимости от изменения оперативной обстановки;

- инициативность и проактивность - опережающее реагирование на информационные угрозы и психологические воздействия противоборствующей стороны;

- оперативность и гибкость - способность системы ИПП быстро адаптироваться к динамике информационной среды и принимать эффективные решения;

- комплексный подход - обеспечение согласованности действий различных структур и средств в рамках единого информационно-психологического пространства;

- достоверность и объективность - использование проверенных источников информации и недопущение искажённых данных при планировании и реализации мероприятий;

- аргументированность и убедительность - логической, доказательной основы распространяемых материалов и сообщений, направленных на формирование общественного мнения и психологическую устойчивость.

4. Цель концептуальной модели ИПП - формирование у личного состава устойчивого морально-психологического состояния и готовности к противодействию внешним и внутренним информационным воздействиям, что обеспечивает успешное выполнение служебно-боевых задач в сложных условиях.

5.Субъекты и объекты концептуальной модели ИПП*:*

Субъекты - органы государственного и военного управления ГК НГ, РгК, воинских частей, государственные и военные средства массовой информации. Кроме того, в организацию и реализацию мероприятий ИПП могут вовлекаться органы местной власти, институты гражданского общества, общественные объединения и иные структуры, действующие в интересах обеспечения информационно-психологической безопасности войск.

Объекты - личный состав войск всех категорий: офицеры, военнослужащие по контракту и по призыву; воинские коллективы и социально-

психологические процессы, происходящие в них; информационная среда, формирующая общественное мнение в районе проведения мероприятий; а также население региона, и средства массовой информации, оказывающие влияние на восприятие и поведение.

6. Решаемые моделью задачи в организации ИПП:

- своевременное и достоверное доведение до личного состава сведений об оперативной, общественно-политической и информационно-психологической обстановке, а также о решениях органов военного и государственного управления;

- организация и проведение мероприятий, направленных на предупреждение и минимизацию морально-психологических потерь, вызванных воздействием стрессовых и экстремальных факторов;

- обеспечение реализации установленных законодательством социальных и правовых гарантий военнослужащим, создание условий для восстановления их моральных, эмоциональных и физических ресурсов;

- укрепление внутренней дисциплины, сплочённости и правопорядка в воинских коллективах при выполнении СБЗ;

- нейтрализация деструктивных информационных потоков, оказывающих негативное влияние на личный состав, и формирование активного информационно-психологического воздействия на противоборствующие стороны в целях достижения преимуществ в информационной сфере.

7. Выполняемые функции концептуальной модели организации ИПП*:*

- аналитическая функция - заключается в систематическом сборе, обработке и оценке данных об информационной, социально-психологической и оперативной обстановке, что позволяет своевременно выявлять потенциальные угрозы и тенденции их развития;

- прогностическая функция - обеспечивает прогнозирование динамики информационно-психологических процессов, возможных последствий внешних и внутренних воздействий, а также моделирование сценариев противоборства в информационном пространстве;

- организационно-управленческая функция - направлена на планирование, координацию и руководство деятельностью различных структур и подразделений, участвующих в реализации мероприятий ИПП;

- коммуникативная функция - обеспечивает эффективное информационное взаимодействие между органами управления, средствами массовой информации и личным составом, а также способствует поддержанию обратной связи в процессе информационно-психологического воздействия;

- обеспечивающая (защитная) функция - ориентирована на укрепление устойчивости личного состава к информационно-психологическому влиянию, а также на формирование позитивного морально-психологического состояния военнослужащих;

– воспитательно-мотивационная функция - связана с формированием у военнослужащих патриотических и профессиональных установок, укреплением

моральных ценностей и стимулированием готовности к выполнению служебно-боевых задач в условиях информационного противоборства.

8. Подсистемы концептуальной модели системы организации ИПП

8.1 Первая подсистема - научно-теоретическая.

В данную подсистему входят концептуальные положения, закономерности и принципы, определяющие сущность, структуру и направление развития информационно-психологического противоборства. Она формирует методологическую основу для анализа, прогнозирования и совершенствования всей системы ИПП.

8.2 Вторая подсистема - содержательно-функциональный блок.

Эта подсистема отражает ключевые элементы деятельности в сфере ИПП: цели и задачи, функции, субъекты и объекты, а также основные направления (компоненты), формы, методы и средства реализации мероприятий. Она обеспечивает комплексное понимание и организацию процессов информационно-психологического воздействия и защиты.

Направления (компоненты) ИПП - взаимосвязанные направления деятельности информационно-аналитическая; информационно-техническая; информационно пропагандистская; психологическая; контрпропагандистская и организационно-управленческая работа.

1. Информационно-аналитическая работа*:*

- сбор, обработка и анализ информации об информационном пространстве, аудитории и противостоящих силах;
- оценка уязвимых тем и настроений общества;
- прогнозирование реакции на информационные воздействия.

2. Информационно-техническая деятельность*:*

- использование электронных средств связи, сетевых платформ;
-мониторинг информационных потоков.

3.Информационно-пропагандистская деятельность*:*

- создание и распространение выгодных сообщений, материалов, сюжетов, контента;
- формирование позитивного имиджа своих сил и дискредитация противостоящих;
- работа через СМИ, соцсети, лидеров мнений.

4. Психологическое воздействие (психологическая работа в ИПП*):*

- формирование нужных эмоциональных состояний, установок и убеждений;
- деморализация противостоящих сил, снижение его уверенности и морального состояния;
- поддержание устойчивости своих войск и населения.

5. Контрпропагандистская и защитная работа*:*

- обнаружение и нейтрализация информационно-психологических атак;
- опровержение фейков, восстановление доверия к официальным источникам;
- психологическая защита личного состава.

6. Организационно-управленческая деятельность*:*

- планирование, координация и руководство операциями ИПП;
- подготовка специалистов, распределение задач, оценка эффективности;
- разработка нормативной правовой базы.

8.3 Третья подсистема - система управленческой деятельности.

В системе организации ИПП управленческая деятельность представляет собой совокупность целенаправленных действий органов военного управления, направленных на обеспечение согласованности, эффективности и результативности ИПП в рамках СБД.

В её содержание входят следующие основные направления:

- формирование и научное обоснование предложений по организации ИПП, определяющих концептуальные подходы и приоритеты ИПВ;
- определение целей, задач и направлений реализации ИПП с учётом складывающейся оперативной, информационной и морально-психологической обстановки;
- планирование мероприятий ИПП, предусматривающее оценку информационной среды, прогнозирование динамики её изменения и разработку комплекса мер противодействия;
- организация взаимодействия между органами управления, подразделениями и службами, обеспечивающая комплексное использование сил и средств в интересах ИПП;
- оперативное руководство процессом ИПП, включающее координацию действий субъектов и контроль за выполнением поставленных задач;
- практическая реализация мероприятий ИПП, направленная на достижение информационного превосходства и нейтрализацию враждебных воздействий;
- всестороннее обеспечение системы ИПП, включающее информационно-аналитическое, организационно-техническое, кадровое и морально-психологическое сопровождение проводимых мероприятий.

9. Особенности, отличительные признаки*:*

Концептуальная модель информационно-психологического противоборства характеризуется постоянным и активным воздействием совокупности внешних и внутренних факторов, определяющих условия функционирования войск в информационно-коммуникационной среде в период действия правового режима чрезвычайного положения. При её разработке и реализации учитываются специфика стоящих перед войсками задач, особенности информационной обстановки региона, состав и структура задействованных сил и средств, а также характер информационных угроз и интенсивность психологического воздействия противоборствующей стороны.

10. Преимущества и ожидаемые результаты концептуальной модели ИПП.

10.1. Преимущества.

Реализация концептуальной модели ИПП обеспечивает формирование единого подхода к ее организации и ведению, согласованность действий всех субъектов системы и эффективное использование её потенциала в

экстремальных условиях СБД. Модель способствует оптимизации взаимодействия структур, участвующих в информационно-психологической деятельности, и созданию целостного механизма защиты и противодействия деструктивным информационным воздействиям.

10.2. Ожидаемые результаты.

Организация ИПП будет соответствовать характеру и динамике СБД войск в различных экстремальных условиях СБД.

Система ИПП станет более адаптивной, устойчивой и управляемой, а гибкое уточнение направлений, форм, методов и средств воздействия позволит повысить эффективность информационно-психологической защиты личного состава и результативность выполнения поставленных задач.

Заключение. Таким образом, разработанная концептуальная модель системы ИПП представляет собой авторское научно обоснованное видение, отражающее результаты проведённой работы и подход к совершенствованию организации ИПП в особых условиях. В подобных ситуациях личный состав должен обладать необходимыми информационно-психологическими компетенциями - способностью устойчиво воспринимать, анализировать и использовать информацию, сохранять психологическую стабильность, выдержку и готовность действовать решительно при выполнении служебных задач.

Вместе с тем, представляется целесообразным, с одной стороны, продолжать развитие теоретических основ и практических подходов к организации ИПП при реализации задач в особых условиях, а с другой - совершенствовать нормативные правовые документы, регулирующие данное направление деятельности. Это позволит существенно повысить качество и результативность ИПП.

Структура ИПП, построенная на базе предложенной концептуальной модели, обеспечит согласованность и системность процессов информационно-психологического воздействия, придавая им рациональный и устойчивый характер. Гибкое уточнение содержания, форм и методов её компонентов будет способствовать росту эффективности организации ИПП, что и соответствует поставленной цели.

Концептульной модели организации ИПП дано понятийное определение и ниже представлена структура, на которую получено свидетельство о внесении сведений в государственный реестр прав на объекты, охраняемые авторским правом (№ 63042 от 15 октября 2025г.) приложение 1.

«Концептульная модель организации ИПП» - организационная структура, отражающая порядок взаимосвязанных и взаимодействующих частей и элементов по достижению эффективности организации ИПП и формирования устойчивого морально-психологического состояния личного состава, обеспечивающее безусловное выполнение войсками Национальной гвардии СБЗ в особых условиях СБД.

Концептуальная модель ИПП представлена на рисунке 1.

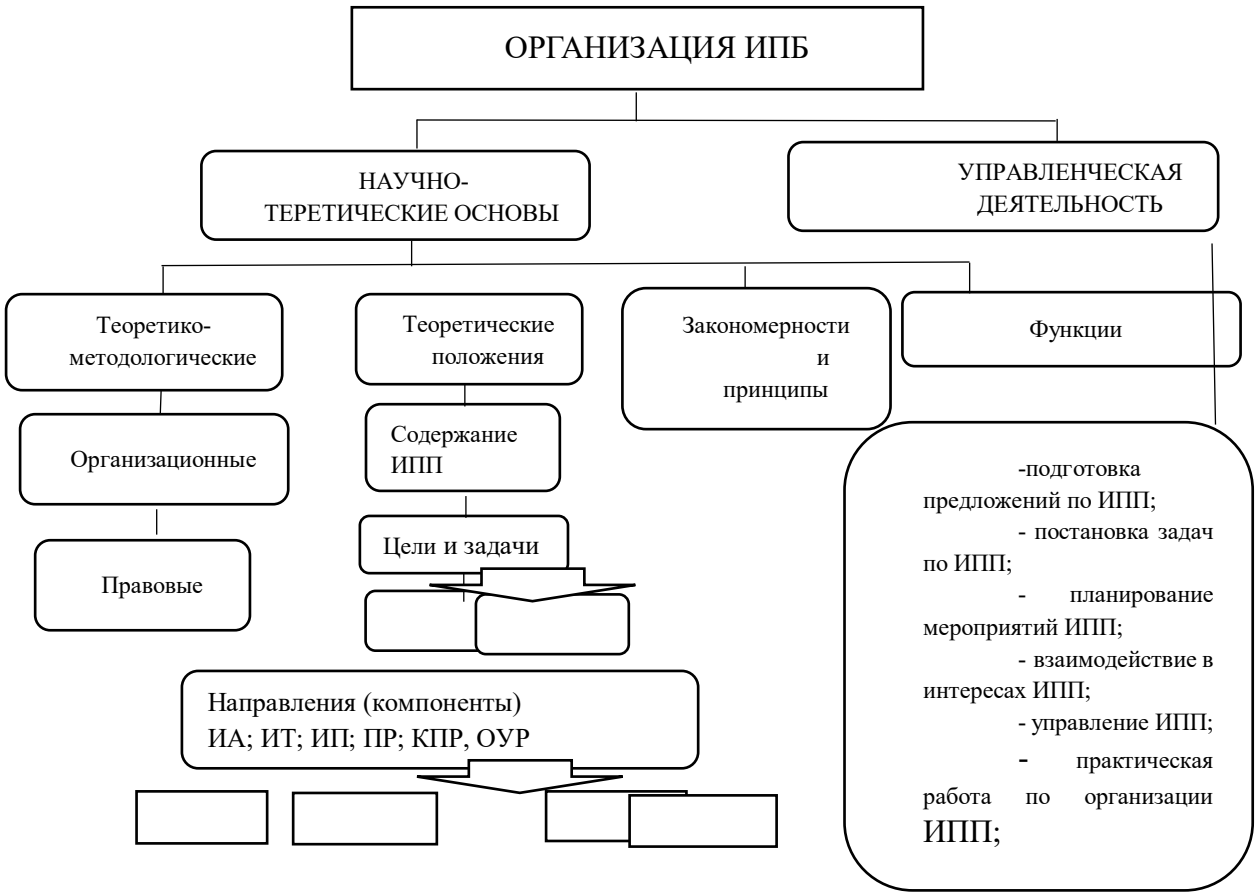


Рисунок 1 - «Концептуальная модель организации информационно-психологического противоборства».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1 Панцерев Ю.П. Политика обеспечения информационно-психологической безопасности ОДКБ. // Вестник РУДН. Серия: международные отношения. – 2021. – Т.21, №4. – С. 719.

2 Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова - 4-е изд., дополненное. - М: Азбуковник, 2003. - 939 с.

3 Караяни А.Г., Ефремов В.В., Размазнин А.Н., Целыковский В.А. Информационно-психологическое противоборство: сущность, содержание, методы / под ред. А.Н. Кондакова. – М.: Военная академия РВСН, 200. - 128 с.

4 Рощупкин В.Г. Информационно-психологическое противоборство и обеспечение информационной безопасности: учеб. пособие / В.Г. Рощупкин; Самар.нац исслед. Ун-т им. С. П. Королева. – Самара: Изд-во Самарского университета, 2018. - 91, [1] с. – ISBN 978 5 – 7883-1269-9.

5 Закон Республики Казахстан «О Национальной гвардии Республики Казахстан» от 10 января 2015 года № 274 – V ЗРК. - URL: https://adilet/zan/kz/rus/docs/Z030... (дата обращения 12.10.2025).

6 Военная доктрина Республики Казахстан, утвержденная Указом Президента Республики Казахстан в 2022 г. - URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/ (дата обращения 12.10.2025).

7 Селиванов М.В. Основы служебно-боевого применения Национальной гвардии Республики Казахстан. Учебное пособие. - Астана, 2016. - 418 с.

REFERENCES:

1 Pantserov, Yu.P. Politika obespecheniya informatsionno-psikhologicheskoy bezopasnosti ODKB. // Vestnik RUDN. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2021, vol. 21, no. 4, p. 719.

2 Ozhegov, S.I., i Shvedova, N.Yu. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka: 80000 slov i frazeologicheskikh vyrazheniy / Rossiyskaya akademiya nauk. Institut russkogo yazyka im. V.V. Vinogradova. – 4-e izd., dopolnennoe. – Moscow: Azbukovnik, 2003. – 939 p.

3 Karayani, A.G., Efremov, V.V., Razmaznin, A.N., Tselykovskiy, V.A. Informatsionno-psikhologicheskoe protivoborstvo: sushchnost', soderzhanie, metody / pod red. A.N. Kondakova. – Moscow: Voennaya akademiya RVSN, 2000. – 128 p.

4 Roshchupkin, V.G. Informatsionno-psikhologicheskoe protivoborstvo i obespechenie informatsionnoy bezopasnosti: uchebnoe posobie / V.G. Roshchupkin; Samar. nats. issled. un-t im. S.P. Koroleva. – Samara: Izd-vo Samarskogo universiteta, 2018. – 91 [1] p. – ISBN 978-5-7883-1269-9.

5 Zakon Respubliki Kazakhstan "O Natsional'noy gvardii Respubliki Kazakhstan" ot 10 yanvarya 2015 goda No. 274–V ZRK. – URL: https://adilet/zan/kz/rus/docs/Z030... (data obrashcheniya 12.10.2025).

6 Voennaya doktrina Respubliki Kazakhstan, utverzhdennaya Ukazom Prezidenta Respubliki Kazakhstan v 2022 g. – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/ (data obrashcheniya 12.10.2025).

7 Selivanov, M.V. Osnovy sluzhebno-boevogo primeneniya Natsional'noy gvardii Respubliki Kazakhstan. Uchebnoe posobie. – Astana, 2016. – 418 p.

Р.Д. БЕЛЯЛОВ, М.М. УСЕИНОВ

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ҰЛТТЫҚ ҰЛАНЫНДА АҚПАРАТТЫҚ-ПСИХОЛОГИЯЛЫҚ ҚАРСЫ ІС-ҚИМЫЛДЫ ҰЙЫМДАСТЫРУДЫҢ ТҰЖЫРЫМДАМАЛЫҚ ҮЛГІСІНЕ ҚАРАЙ

Қазақстан Республикасы ұлттық ұланының академиясы

Бұл ғылыми мақала Ұлттық ұлан әскерлеріндегі ақпараттық-психологиялық қарсы іс-қимылды ұйымдастыру мәселелеріне арналған жарияланымдар циклындағы келесі еңбек болып табылады. Мақалада әзірленген тұжырымдамалық үлгі сипатталады.

Ұсынылып отырған авторлық үлгінің ерекшелігі – оның тек ғылыми-теориялық негіздерді ғана емес, сондай-ақ әскери басқару органдарының дәстүрлі ақпараттық-психологиялық қарсы іс-қимыл шеңберінен шығатын

ақпараттық-психологиялық қарсы іс-қимылды ұйымдастыру қызметін де ашып көрсетуінде.

Тұжырымдамалық үлгі ұйымдастыру, басқару және әскери басқару органдары жүзеге асыратын іс-шараларды ғылыми, әдістемелік және практикалық тұрғыда қамтамасыз етуге арналған. Бұл іс-шаралар әскерлерге бағытталған теріс ақпараттық-психологиялық әсерге қарсы тұруға және ақпараттық-психологиялық ортада қарсы тарапқа ықпал етуге бағытталған.

Тұжырымдамалық үлгіні Ұлттық ұлан әскерлерінің моральдық-психологиялық тұрақтылығын арттыру құралы ретінде қолдану олардың ерекше қызметтік-жауынгерлік жағдайларда міндеттерін табысты орындауына ықпал етеді.

R.D. BELYALOV, M.M. USSEINOV

TOWARDS A CONCEPTUAL MODEL OF ORGANIZING INFORMATION AND PSYCHOLOGICAL CONFRONTATION IN THE NATIONAL GUARD OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

National Guard Academy of the Republic of Kazakhstan

The scientific article is another publication in a series devoted to the issues of organizing information and psychological confrontation within the National Guard troops. The article presents a developed conceptual model.

The distinctive feature of the proposed author's model is that it reveals the scientific and theoretical foundations, as well as the activities of military command bodies in organizing information and psychological confrontation that go beyond the traditional framework of information and psychological counteraction.

The conceptual model is designed to provide scientific, methodological, and practical support for the organization, management, and implementation of activities carried out by military command bodies to protect troops from negative information and psychological influences and to exert information and psychological impact on opposing forces within the information-psychological environment.

The application of the conceptual model as a tool to enhance the moral and psychological stability of the National Guard troops will contribute to their effectiveness in performing service and combat missions under special operational conditions.

******

УДК 343.81

А.А. БЕНКЕ
начальник кафедры общеобразовательных дисциплин Академии Национальной гвардии Республики Казахстан, г. Петропавловск. E-mail: benke78@mail.ru.

ЖЁНЫ «ВРАГОВ НАРОДА» В КАЗАХСТАНЕ (1930–1950-е гг.): РЕПРЕССИИ, УСЛОВИЯ ЖИЗНИ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Статья посвящена исследованию репрессивной политики советского государства в отношении жён «врагов народа» в Казахской ССР в 1930–1950-е годы. На основе анализа архивных документов, мемуарных источников и музейных материалов рассматриваются исторические условия формирования коллективной ответственности, правовой статус женщин, условия их содержания в АЛЖИРе, социально-экономические последствия и долгосрочные последствия для детей. Особое внимание уделено гендерной и этнической специфике репрессий, а также вопросам памяти и мемориализации трагедии жён репрессированных.

Ключевые слова: *жёны «врагов народа», репрессии, АЛЖИР, коллективная ответственность, сталинский террор, Казахстан, гендерная история, историческая память.*

Целью настоящего исследования является комплексный анализ механизма репрессивной политики советского государства в отношении жён «врагов народа» в Казахской ССР, а также выявление её социально-правовых последствий и влияния на жизненные судьбы женщин в 1930–1950-е годы. В рамках работы предполагается рассмотреть исторические условия формирования политики коллективной ответственности в СССР в период массовых политических репрессий, проанализировать нормативно-правовые основы преследования членов семей репрессированных, выявить основные формы и механизмы репрессий на территории Казахстана (аресты, ссылки, спецпоселения, ограничения в гражданских правах и трудовой деятельности), охарактеризовать социально-экономическое положение и повседневную жизнь женщин-узниц, а также проанализировать их индивидуальные и коллективные судьбы на основе архивных материалов, мемуарных источников и современных научных исследований. Особое внимание уделяется определению долгосрочных социальных и психологических последствий репрессий для женщин и их семей. Объектом исследования является репрессивная политика советского государства в отношении населения в период массовых политических репрессий 1930–1950-х годов, предметом — правовой статус, условия жизни, социальное положение и жизненные траектории жён «врагов народа» в Казахской ССР, а также механизмы их преследования в рамках системы сталинских репрессий.

История репрессий против жён «врагов народа» на территории Казахской ССР, в том числе судьба заключённых Акмолинского лагеря жён изменников Родины (АЛЖИР), занимает особое место в исследованиях по истории

сталинских репрессий и системы ГУЛАГа. В отличие от общих работ о политическом терроре, женский опыт репрессий долгое время оставался на периферии научного внимания, что было обусловлено как закрытостью архивных фондов, так и традиционным доминированием политико-институционального подхода в историографии.

Значительный массив фактических сведений о создании, структуре и функционировании АЛЖИРа представлен в материалах мемориально-музейного комплекса, где на основе архивных документов НКВД реконструированы масштабы лагеря, численность узниц и особенности режима содержания. Согласно этим данным, лагерь был учреждён в 1937 г. как специализированное подразделение Карлага для содержания жён и других родственниц репрессированных лиц; через него прошло свыше 18 тыс. женщин, значительная часть которых отбывала наказание исключительно по признаку семейной принадлежности [1]. Эти публикации заложили эмпирическую основу для последующих научных исследований.

Важный вклад в изучение проблемы внесло исследование Р. Сатымбековой, посвящённое анализу практик мемориализации АЛЖИРа в постсоветский период. Автор рассматривает, каким образом трансформируется общественное восприятие истории лагеря, как формируется образ жён «врагов народа» в музейном и публичном дискурсе, и подчёркивает, что женский опыт репрессий постепенно осознаётся как самостоятельный объект исторической памяти, а не как вторичный элемент общей истории ГУЛАГа [2].

Новейшие работы ориентируются на микроисторический и антропологический подходы. Так, П. Ианниелло и А. Башенова на основе анализа писем узниц АЛЖИРа реконструируют повседневные практики выживания, эмоциональное состояние женщин и особенности сохранения материнской идентичности в условиях изоляции. Исследователи показывают, что эпистолярные источники позволяют выявить те аспекты лагерной жизни, которые практически не отражены в официальной документации НКВД, включая формы неформальной солидарности и стратегии психологической адаптации [3].

Наряду с академическими исследованиями, важную роль в формировании историографического поля играют публицистические и научно-популярные публикации, основанные на музейных архивах и устных свидетельствах бывших узниц. Материалы, опубликованные в казахстанских и международных изданиях, вводят в научный оборот личные документы, фотографии и воспоминания женщин, что способствует расширению источниковой базы и гуманизации восприятия истории репрессий [4-6].

Таким образом, современная историография проблемы сочетает институциональный анализ системы ГУЛАГа, исследования мемориальной политики и работы, ориентированные на реконструкцию индивидуального опыта женщин-узниц. Вместе с тем сохраняется необходимость дальнейшего изучения правового статуса жён «врагов народа», социально-экономических последствий репрессий и сравнительного анализа казахстанского материала с

другими регионами СССР на основе вновь рассекреченных архивных документов и междисциплинарных методологических подходов.

Одним из ключевых проявлений сталинской репрессивной системы 1930–1950-х годов стало принудительное преследование не только непосредственных обвиняемых, но и членов их семей. Женщины, являвшиеся супругами, матерями или сестрами арестованных «врагов народа», нередко не имели собственной вины, но подвергались этапированию, ссылкам или заключению в специальные лагеря на основании постановлений органов НКВД как лица, представлявшие «социальную опасность» из-за родственных связей с осуждёнными. Этот механизм коллективной ответственности был закреплён в правовых актах того времени, включая постановления Совета Народных Комиссаров и приказы НКВД, что делало женщин объектом репрессий по формальному признаку принадлежности к «врагу народа».

Подобная практика имела масштабный характер: женщины лишались свободы, имущества, права на трудовую деятельность и образование, а дети часто отбирались и направлялись в государственные учреждения. В результате формировалась система изоляции, направленная на подавление социальной и психологической устойчивости семей «врагов народа». Репрессии охватывали женщины всех социальных и этнических групп, проживавшие в СССР, включая территорию Казахстана, где был создан специализированный женский лагерь АЛЖИР (Акмолинский лагерь жён изменников Родины). Масштабы репрессий и жёсткость условий содержания демонстрируют, что политика воздействия на семьи заключённых была инструментом не только наказания, но и страха, направленного на широкие слои общества.

Современные исследователи отмечают, что участие женщин в системе репрессий носило символический характер, закрепляя представление о «вторичной вине» и укрепляя идеологическую легитимацию сталинского террора. При этом для многих женщин последствия репрессий были долгосрочными: утрата семьи, ограничение социальных прав и разрушение личных биографий оставались актуальными даже после реабилитации [7].

История и масштабы лагеря АЛЖИР в Казахстане АЛЖИР представлял собой уникальное явление в системе ГУЛАГа, так как это был единственный в СССР специализированный женский лагерь подобного масштаба. Женщины содержались в переполненных бараках, были разделены по категориям «трудоспособности» и подвергались строгому режиму надзора, который включал принудительный труд, ограничения на передвижение и постоянные проверки. Помимо взрослых женщин, на территории лагеря находились и дети, которые рождались в заключении или были привезены с матерями; по оценкам исследователей, более 1 500 детей провели часть своего детства в условиях изоляции [2].

Масштаб и организация лагеря отражали логику сталинской репрессивной системы, направленной на изоляцию «неблагонадёжных элементов» не только через прямое наказание, но и через подавление социальных и семейных связей. Современные исследователи отмечают, что создание АЛЖИРа имело также

символическое значение: он служил примером «коллективной ответственности» и демонстрацией силы государства для широкой общественности. Архивные материалы и устные свидетельства бывших узниц фиксируют, что пребывание в АЛЖИРе приводило к долгосрочным психологическим и социальным последствиям, разрушению семейных связей и ограничениям на дальнейшую социализацию и трудовую деятельность женщин [3].

Женщины, заключённые в АЛЖИР, представляли собой чрезвычайно разнородную по социальному происхождению, уровню образования и профессиональной принадлежности группу. Они этапировались со всех регионов Советского Союза, включая Москву и Ленинград, Украину, Поволжье, Кавказ, Сибирь и республики Средней Азии. Среди узниц находились жёны высокопоставленных государственных и партийных деятелей, военных командиров, дипломатов, сотрудников наркоматов, а также представители научной и творческой интеллигенции — писательницы, актрисы, преподаватели, журналистки и врачи. В числе известных заключённых упоминаются родственницы маршала М.Н. Тухачевского, писательница Галина Серебрякова, супруги крупных советских функционеров, заслуженная артистка РСФСР Лидия Русланова [8].

Социальная неоднородность контингента лагеря подчёркивает внесословный характер репрессий конца 1930-х годов, когда принцип «коллективной ответственности» фактически нивелировал различия между элитой и рядовыми гражданами. Как отмечают исследователи, многие женщины имели высшее образование, владели иностранными языками, занимались научной или культурной деятельностью до ареста, что резко контрастировало с их последующим положением в системе принудительного труда. В условиях лагеря их профессиональные навыки использовались фрагментарно и преимущественно в хозяйственно-бытовой сфере, тогда как основная масса заключённых привлекалась к тяжёлым физическим работам в сельском хозяйстве и на строительстве.

Таким образом, социальный состав узниц АЛЖИРа отражал не только масштабы политических репрессий, но и целенаправленное разрушение интеллектуального и культурного потенциала общества, что позволяет рассматривать данный лагерь как важный элемент механизма социальной дезинтеграции сталинской эпохи.

По данным современных исследований и музейно-публицистических источников, жёны репрессированных, содержавшиеся в АЛЖИРе, представляли 62 национальности, что наглядно отражает многоэтничный характер советского общества и всесоюзный масштаб сталинских репрессий [1]. В числе заключённых находились русские, украинки, казашки, татарки, немки, польки, еврейки, кореянки, представительницы народов Кавказа и Средней Азии, а также выходцы из прибалтийских республик.

Такой национальный состав был обусловлен централизованным характером репрессивной политики НКВД, при которой аресты осуществлялись по единому политическому принципу, независимо от этнической

принадлежности. Казахстан в данном контексте выступал не только как территория массовых депортаций и размещения лагерей, но и как своеобразный «репрессивный узел», куда этапировались заключённые со всех регионов СССР. Географическая удалённость региона, суровые климатические условия и слабая транспортная доступность делали его удобным пространством для длительной изоляции «социально опасных элементов».

Многонациональный состав узниц АЛЖИРа способствовал формированию особой лагерной микросреды, в которой женщины, принадлежавшие к различным культурным и языковым традициям, были вынуждены выстраивать формы взаимной адаптации и солидарности. В воспоминаниях бывших заключённых неоднократно подчёркивается, что именно межэтническая взаимопомощь — совместное распределение пищи, уход за больными, поддержка матерей с детьми — становилась важным механизмом выживания в условиях лагерной изоляции.

Таким образом, национальная структура контингента АЛЖИРа позволяет рассматривать репрессии против жён «врагов народа» не как локальное или сугубо региональное явление, а как элемент общесоюзной политики коллективного наказания, затронувшей практически все народы Советского Союза и имевшей долговременные демографические, социальные и культурные последствия.

Матери и жёны репрессированных несли на себе двойное бремя — физического выживания в условиях лагерного режима и постоянной тревоги за судьбу своих детей. По данным музейных исследований, на территории АЛЖИРа родилось более 1 500 детей, чьи матери находились в заключении и были лишены элементарных условий для полноценного ухода за младенцами [1]. Беременность и роды протекали в условиях хронического недоедания, тяжёлого физического труда, антисанитарии и отсутствия квалифицированной медицинской помощи, что обусловливало высокую младенческую заболеваемость и смертность.

В первые годы существования лагеря дети могли находиться с матерями лишь до достижения возраста двух–трёх лет, после чего подлежали обязательному изъятию и направлению в государственные детские дома и спецприёмники системы НКВД. Разлучение происходило принудительно и зачастую без возможности последующих контактов, что приводило к окончательному разрыву семейных связей. В архивных свидетельствах и мемуарах бывших узниц неоднократно подчёркивается, что именно момент расставания с ребёнком воспринимался как наиболее тяжёлая психологическая травма за всё время заключения.

Дети репрессированных автоматически попадали в категорию «социально неблагонадёжных», что накладывало ограничения на их дальнейшее образование, трудоустройство и социальную мобильность даже после формальной реабилитации родителей. Таким образом, репрессивная политика распространялась не только на женщин как «членов семей изменников Родины»,

но и на следующее поколение, формируя долговременный механизм социальной маргинализации.

Современные исследователи рассматривают практику разлучения матерей и детей как один из наиболее жёстких инструментов сталинской репрессивной системы, направленный на разрушение базовых институтов семьи и подрыв механизмов межпоколенческой преемственности. В этом контексте АЛЖИР выступает не только как место изоляции женщин, но и как пространство системного насилия над материнством и детством, последствия которого ощущались десятилетиями после ликвидации лагеря [9].

После смерти И.В. Сталина и начала процесса десталинизации в середине 1950-х годов значительная часть женщин, осуждённых как «члены семей изменников Родины», была формально реабилитирована. Однако юридическое снятие обвинений не означало автоматического восстановления социальных прав и человеческого достоинства. Многие бывшие узницы АЛЖИРа сталкивались с отказами в возвращении к прежнему месту жительства, трудностями при устройстве на работу, ограничениями в получении образования и продолжавшейся стигматизацией со стороны общества. Последствия лагерного опыта – подорванное здоровье, утрата семейных связей, психологические травмы – сопровождали их на протяжении всей жизни.

Процесс общественного осмысления трагедии жён «врагов народа» в Казахстане активизировался лишь в конце 1980–1990-е годы, в период «перестройки» и после обретения независимости. Важнейшую роль в сохранении исторической памяти сыграло создание в 2007 году мемориально-музейного комплекса «АЛЖИР» на месте бывшего лагеря, который стал не только научно-исследовательским и просветительским центром, но и пространством символического восстановления справедливости по отношению к жертвам репрессий. Комплекс служит местом сохранения памяти о жёнах репрессированных. Его экспозиции включают личные вещи, фотографии и документы, которые отражают индивидуальные судьбы женщин, а также символические объекты, такие как «Арка скорби» и инсталляции, демонстрирующие разлучение семей и условия лагерной жизни [2].

Современные исторические исследования всё чаще рассматривают судьбы жён «врагов народа» как самостоятельный объект анализа, позволяющий глубже понять механизмы коллективной ответственности, гендерную специфику репрессивной политики и масштабы социального насилия в сталинскую эпоху. Их опыт демонстрирует, что репрессии носили не только политический, но и выраженный социально-демографический характер, затрагивая фундаментальные основы семьи, материнства и межпоколенственной преемственности.

Таким образом, история женщин, прошедших через АЛЖИР и другие лагеря Казахстана, является неотъемлемой частью общей трагедии ГУЛАГа и одновременно важным элементом национальной исторической памяти. Её изучение способствует формированию критического отношения к

тоталитарному прошлому и укреплению ценностей прав человека, достоинства личности и социальной справедливости в современном обществе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1 Акмолинский лагерь жён изменников Родины (АЛЖИР): статистические данные [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://museum-alzhir.kz/ru/statistika (дата обращения: 21.01.2026).

2 Satymbekova R. *The Gulag Camp "ALZHIR": Memorialization Practices*: Master's thesis. – Budapest: Central European University, 2017. – URL: https://www.etd.ceu.edu/2017/satymbekova_raikhan.pdf (дата обращения: 04.04.2024).

3 Арсланова Г. Жёны «врагов народа»: женский опыт репрессий в Казахстане // Исторический журнал. – 2020. – № 3.

4 Хлевнюк О. В. История ГУЛАГа. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов. – М.: РОССПЭН, 2004. – 432 с.

5 Солженицын А. И. Архипелаг ГУЛАГ. 1918–1956: опыт художественного исследования: в 3 т. – М.: Центрполиграф, 2005.

6 Эпплбаум А. ГУЛАГ: паутина большого террора. – М.: Альпина нон-фикшн, 2018. – 720 с.

7 Жанбосинова А. Массовые аресты женщин и их последствия для социальной структуры общества Казахстана // История Казахстана. – 2019.

8 Ianniello P., Bashenova A. Letters from ALZHIR: Women's Experiences of Repression in Stalinist Camps // Bulletin of L. N. Gumilyov Eurasian National University. Historical Sciences. Philosophy. Religious Studies. – 2024. – Vol. 148, No. 3. – P. 56–74. – DOI: 10.32523/2616-7255-2024-148-3-56-74.

9 Exploring ALZHIR Through Dark Tourism Lenses: Representations, Commemoration and Emotions // Tourism and Hospitality (MDPI). – 2025. – Vol. 6, No. 4. – Article 220. – DOI: 10.3390/tourhosp6040220.

REFERENCES:

1 Akmolinskij lager' zhyon izmennikov Rodiny (ALZhIR): statisticheskie dannye [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://museum-alzhir.kz/ru/statistika (data obrashcheniya: 21.01.2026).

2 Satymbekova R. The Gulag Camp "ALZHIR": Memorialization Practices : Master's thesis. – Budapest: Central European University, 2017. – URL: https://www.etd.ceu.edu/2017/satymbekova_raikhan.pdf (data obrashcheniya: 04.04.2024).

3 Arslanova G. Zhyony «vragov naroda»: zhenskij opyt repressij v Kazahstane // Istoricheskij zhurnal. – 2020. – № 3.

4 Hlevnyuk O. V. Istoriya GULAGa. Konec 1920-h – pervaya polovina 1950-h godov. – M.: ROSSPEN, 2004. – 432 s.

5 Solzhenicyn A. I. Arhipelag GULAG. 1918–1956: opyt hudozhestvennogo issledovaniya: v 3 t. – M.: Centrpoligraf, 2005.

6 Epplbaum A. GULAG: pautina bol'shogo terrora. – M.: Al'pina non-fikshn, 2018. – 720 s.

7 Zhanbosinova A. Massovye aresty zhenshchin i ih posledstviya dlya social'noj struktury obshchestva Kazahstana // Istoriya Kazahstana. – 2019.

8 Ianniello P., Bashenova A. Letters from ALZHIR: Women's Experiences of Repression in Stalinist Camps // Bulletin of L. N. Gumilyov Eurasian National University. Historical Sciences. Philosophy. Religious Studies. – 2024. – Vol. 148, No. 3. – P. 56–74. – DOI: 10.32523/2616-7255-2024-148-3-56-74.

9 Exploring ALZHIR Through Dark Tourism Lenses: Representations, Commemoration and Emotions // Tourism and Hospitality (MDPI). – 2025. – Vol. 6, No. 4. – Article 220. – DOI: 10.3390/tourhosp6040220.

А.А. БЕНКЕ

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ «ХАЛЫҚ ЖАУЛАРЫНЫҢ» ӘЙЕЛДЕРІ (1930–1950 ЖЖ.): РЕПРЕССИЯЛАР, ӨМІР СҮРУ ЖАҒДАЙЛАРЫ ЖӘНЕ САЛДАРЛАРЫ

Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланы академиясы

Мақала 1930–1950 жылдар аралығында Қазақ КСР-інде «халық жауы» әйелдеріне қатысты Кеңес өкіметінің репрессиялық саясатын зерттеуге арналған. Архив құжаттары, естелік деректер және музей материалдары негізінде, колективтік жауапкершіліктің қалыптасу жағдайлары, әйелдердің құқықтық мәртебесі, АЛЖИР-де өмір сүру жағдайлары, әлеуметтік-экономикалық салдарлары және балаларға ұзақ мерзімді әсерлері қарастырылады. Репрессиялардың гендерлік және этникалық ерекшеліктері, сондай-ақ жапа шеккен әйелдерге арналған мемориализация мәселелері ерекше назарға алынды.

A.A. BENKE A.A.

WIVES OF "ENEMIES OF THE PEOPLE" IN KAZAKHSTAN (1930s–1950s): REPRESSION, LIVING CONDITIONS, AND CONSEQUENCES

National Guard Academy of the Republic of Kazakhstan

The article examines the repressive policies of the Soviet state against the wives of "enemies of the people" in the Kazakh SSR during the 1930s–1950s. Based on archival documents, memoirs, and museum materials, the study analyzes the historical context of collective responsibility, the legal status of women, conditions of detention in ALZHIR, socio-economic consequences, and long-term effects on children. Special attention is given to the gendered and ethnic dimensions of repression, as well as the issues of memory and memorialization of the plight of imprisoned women.

******

УДК 94 (574)

З.Ш. БИМАКАНОВА[1], Г.К. МУКАНОВА[2], А.Р. БЕЙСЕМБАЕВА[3]

[1] Северо-Казахстанский университет имени М.Козыбаева, кандидат исторических наук, доцент, заслуженный профессор;

[2] филиал Института истории и этнологии имени Ч.Ч. Валиханова в г. Астана. Кандидат исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник;

[3] PhD докторант, Филиал Института истории и этнологии имени Ч.Ч. Валиханова в г. Астана, младший научный сотрудник.

ИЗЪЯТИЕ РЕЛИКВИЙ «БЫВШИХ» В КАЗАХСТАНЕ В 1920-1930 ГОДЫ: МУЗЕЙНЫЕ РАРИТЕТЫ «СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ»

В статье анализируются последствия политического процесса 1920-1930-х годов, или так называемого «Малого Октября в Казахстане». В тот период репрессиям подверглись многие слои казахстанского общества, в том числе те, кто выделился в период монархии (потомки ханов, султанов («торе»), волостных, депутаты Думы, деятели партии Алаш). Они подверглись ряду лишений: избирательных прав, конфискации имущества, высылке /ссылке, часть была расстреляна. В данном исследовании актуализируется важность изучения легитимности изъятия личного / семейного имущества репрессированных из категории «бывшие». Авторы критически анализируют советскую практику конфискации имущества граждан, по сути, незаконной, когда изымались ценные предметы (холодное оружие, саукеле, украшения).

В статье делается вывод о важности углубленного изучения естественных прав граждан, особенно в части наследования семейных реликвий, по категории «бывших». Эти и иные аспекты темы имеют непреходящее значение на современном, Независимом этапе развития Республики Казахстан.

Ключевые слова: *«Малый Октябрь», Казахстан, репрессии, конфискация, классовая борьба, «бывшие», султан, Алаш, музеи.*

Введение. С середины 1920-х годов в республике искусственно нагнеталась атмосфера нетерпимости к так называемым «бывшим» - в своих публичных выступлениях первый руководитель Казахстана Ф.Голощекин отчетливо дал понять, что те, кто служил монархии и пользовался привилегиями, должны быть изолированы от остального общества. Имелись в виду потомки ханов, султанов (к примеру, султана Губайдуллы), экс-уездные управители, волостные и аульные старшины, а также депутаты царской Думы от казахского населения (Шаймерден Косшыгулов от Акмолинской области) и члены небольшевистских партий (Алаш). Эти установки имели печальные последствия; «бывшие» стали объектом насмешек, издевок, к ним применены были вначале репрессивные меры, вплоть до лишения избирательных прав, конфискации имущества и высылки. Данный пласт истории недавнего прошлого почти не изучен, по понятным причинам: потомки «бывших» эмигрировали, оставшиеся -

были арестованы, получили различные приговоры либо расстреляны, соответственно предпочитали умалчивать свое социальное происхождение. Конфискованные у них предметы быта, драгоценности, холодное оружие они могли видеть теперь в экспозициях советских музеев, в лучшем случае.

Методология исследования

При изучении данной темы применялись методы диалектической логики, анализа и синтеза, индукции и дедукции, компаративистики, принцип историзма, антропологии и критический подход к верификации источников и др. Тема исследования имеет практическую направленность, без сомнения, поскольку поиск причин конфискации имущества «бывших» и мест хранения изъятых вещей, составляющих национальное достояние Республики Казахстан, важно и позволит восстановить историческую справедливость. Материалами исследования послужили архивные материалы из АВПРИ [Архив внешней политики Российской истории], ОРПГФ, ЦГА РК, Северо-Казахстанского государственного архива [СК ГА], советская периодическая печать, к примеру, газета «Бостандық туы» за 1925 год [Центр научно-технической информации по документоведению и архивному делу - ЦНТИДАД]. Для образца можно взять методику исследования, которое в настоящее время ведется по делу Карагодина - крестьянина, расстрелянного в г. Томске в годы «Большого террора»; его потомки ищут следы изъятых при аресте и обыске оружия, денег и личных вещей [Расследование, 2023]

Основная часть

Репрессии против категории «бывших» в Казахской республике коснулись тех уважаемых лиц, которые достойно представляли своих избирателей в высшем представительном органе Российской империи, Государственной Думе. Например, бывший депутат I и II Дум от Акмолинской области Шаймерден Косшыгулов (Кощегулов), в царское время побывавший в ссылке в Якутской обалсти, вновь подвергся политическим репрессиям от советской власти. В Базе данных жертв репрессий есть запись: «Кощегулов Шаймерден, 1868 г.р., казах, уроженец СКО, Энбекшильдерский район, аул № 1. Образование среднее. До ареста проживал: Акмолинская обл., Энбекшильдерский район, аул № 1. Арестован 4 мая 1931 года Петропавловским оперсектором. Обвинялся по статьям: 58-10, 58-11 УК РСФСР. Особым совещанием при Коллегии ОГПУ пожилой человек в возрасте 64-х лет был «осужден к ссылке, высылке сроком на 3 года» [БД "Жертвы политического террора в СССР"; Сведения ДКНБ РК по Акмолинской обл.; МВД Республики Казахстанhttps://ru.openlist.wiki/%D0%9A%D0%BE%D1%89%D0%B5%D0%B3%D1%83%D0%BB%D0%BE%D0%B2_%D0%A8%D0%B0%D0%B9%D0%BC%D0%B5%D1%80%D0%B4%D0%B5%D0%BD_(1868)]. Косшыгулов Ш. погиб в ссылке, вдали от родных, реабилитирован был в 1989 г. Советская власть разумеется конфисковала его рукописи, письма, библиотеку и знаки отличия депутата Думы, согласно постановления СНК КССР [ЦГА РК. Ф.30. Оп.1. Д.817].

Тема конфискации имущества «бывших» привлекла наше внимание при изучении истории формирования музейных коллекций в Акмолинской области в

1920-1930 годы. То было время энтузиазма, господства большевистской риторики. Предметы быта, ценные вещи (саукеле) и холодное оружие (сабля) в экспозиции музея города Акмола настолько поразила воображение петропавловских учащихся Казпедтехникума, посетивших музей вместе с учителями весной 1925 года, что один из учителей, Галауетден Мамеков, написал об этом заметку. Информация вышла в местной газете «Бостандық туы» 31 июля 1925 года [Ғалауетден, 1925]. Автор заметки описал отделы Музея, начиная с древностей, коллекцию драгоценных камней, а в отделе «Средневековье» его внимание привлекла сабля, с надписью на русском (кириллицей) и арабской вязи. Надпись гласила, что 4 мая 1824 года императором Александром I данная сабля была дарована султану Абудлмамбету. В заметке употреблено слово «қылыш», тогда как в русском тексте написано «сабля». Сабля была инкрустирована. Есть сведения, что император Александр Первый подарил несколько таких сабель отличившимся полкам и владетелям.

Сабля, которая была выставлена в экспозиции Акмолинского музея и ее видели учащиеся казпедтехникума в 1925 году, имеет свою историю. Она послужила причиной и детонатором событий, связанных с Губайдулла-ханом. Даже то, что на эфесе сабли ошибочно было выбито не «Губайдулла», а «Абульмамбет» (был ханом с 1748 по 1771), могло стать поводом к разрыву отношений. Ликвидация ханства, ссылка Губайдуллы в Березово возмутила других султанов и были одной из причин восстания Кенесары. Акын Орынбай посвятил песню по случаю возвращения из ссылки Губайдуллы, воспел решимость его жены Альбобек, бесстрашно отправившейся за мужем в ссылку [Хафизова, 30]. В 1924 году, за год до кончины, Александр I не скупился на дары восточным владетелям, в виде грамот с разрешением льгот, холодного оружия.

В отличие от хана Губайдуллы, законного правителя Среднего жуза, отказавшегося от «дара» императора, в других регионах такого рода подарки от царских особ, ценили и гордились ими. Об этом сообщал путешествовавший по казахским степям Аткинсон, описывая поведение Сюка Абылайханова из Старшего жуза: «... золотой медалью и саблей, присланной Александром I, он чрезвычайно гордился» [Хафизова, с.24; Первые, 2006, 185–186]. Собственно, дары императорского двора были средством подкупа султанов, в противостоянии российской и цинской империй.

Еще одна из интересных находок - церемониальная сабля хана Уали (годы правления 1780-1821 г.). Уали-хан, правитель Среднего и части Старшего жузов с 1780 года, при признании в ханском достоинстве императрицей Российской империи Екатерины II получил ряд императорских даров, включая богато инкрустированную саблю. Соответствующий указ опубликован в Полном собрании законов Российской Империи, № 15352 от 25 февраля 1782 г.

Указанная сабля относилась к разряду так называемых «сабель-инсигний» – церемониальных жалованных сабель, которые Российская империя вручала казахским правителям при их переходе в подданство и утверждении на ханском престоле. На основании архивных документов установлено, что в 1778 году эта парадная сабля-инсигния была изготовлена для церемониального пожалования

хану Абылаю (1711–1780) при его утверждении в ханском звании. С этой целью клинок сабли снабдили двуязычной (на русском и арабском письме) дарственной надписью, обновили его позолоту, ножны обтянули красным сукном, а к комплекту добавили шёлковую портупею и защитный футляр. Однако из-за намеренного признания Российской империей Абылая – ханом только Среднего жуза, Абылай-хан отказался прибыть для принятия этих символов ханской власти [АВПРИ. Ф. 122. Киргиз-кайсацкие дела. Оп. 122/1. 1776. Д. 1. Л. 88-89]. Сабля вместе с другими регалиями осталась на хранении в Петропавловской крепости Ново-Ишимской линии [АВПРИ. Ф. 122. Киргиз-кайсацкие дела. Оп. 3. Д. 2. Л. 28 – 28 об.].

После смерти Абылай хана, его сын султан Уали был избран следующим казахским ханом. Саблю из крепости отправили в Оренбург, где местный оружейный мастер скорректировал текст надписи на клинке: в золоченом тексте были заменены имя «Аблай» на «Вали» и год пожалования с 1778 на 1782 год. На клинке данной сабли золотом выгравированы надписи – с одной стороны на русском языке, с другой арабской вязью, со следующим содержанием: «…въ оказание Императорского Нашего к нему удовольствия, за благо и за справедливо почли удостоить его Императорской нашей конфирмации в приобретенном им вновь Ханском достоинстве, и в следствие того, по установленному обыкновению, повелели дать ему и приличные на Ханство знаки, как то: жалованную грамоту за императорскою нашею печатью, саблю с надписью, шубу соболью и шапку черной лисицы» [ПСЗРИ. 1830, с. 406]. Таким образом, именное оружие символизировало легитимацию власти хана Уали со стороны Российской империи: сабля вручалась как материальное подтверждение его ханского титула.

Эта сабля представляет собой редкий, практически неповрежденный до наших дней артефактов принадлежавших представителям ханской власти. По результатам экспертизы предположено, что клинок и ножны изготовлены османскими мастерами еще в первой половине XVII века. Декор эфеса и ножен включает позолоченное серебро, инкрустации бирюзой, нефритом и рубинами, а на клинке, помимо орнаментов, выгравирована вышеупомянутая двуязычная надпись золотом. В настоящее время эта историческая реликвия хранится в Музеях Московского Кремля, в Оружейной палате.

Примечательно, что сабля попала в музейные собрания в советский период: после революции семейные реликвии казахской знати – потомков ханской династии, причисленных к категории «бывших», – подвергались конфискации. Сабля хранилась в семьях казахской знати, в том числе у Мейрама Женайдарова, сына соратника Кенесары хана – Жанайдара Орынбайулы [Ерофеева, Усманова, 2014. с. 665]. Данная сабля была изъята у прежних владельцев и через Государственное хранилище ценностей (Гохран) передана в коллекцию Кремля 26 мая 1926 году [ОРПГФ Музей Московского Кремля. Ф. 1. Оп. 3. Д. 15. Л. 109 об., № 16751].

Конфискации имущества, лишению избирательного права (права голоса), высылке подверглись многие представители «бывших» – экс-волостные (потомки

Нуртазы Кемелева, волостного управителя Аиртавской волости Кокчетавского уезда Акмолинской области), другие семьи. Имущество их было описано; ценные предметы передавались во владение батрацким семьям, более значимые и деньги, - в горфинотдел (горФО или губФО), оружие - в городской отдел внутренних дел (милиции). В частности, по сабле 1824 года в других делах СК ГА есть ценное для нашего исследования уточнение, что эта вещь (сабля) была передана в Музей из ГубФО, а в губФО в свою очередь она оказалась в ходе конфискации [СК ГА. Ф. 1167. Оп. 1. Д. 2. Л. 7]. Таким образом, можно с большой долей вероятности утверждать, что данный предмет был конфискован ОГПУ у потомков султана Губайдуллы, внука хана Абылая, в ходе репрессий против категории «бывших» по Акмолинской губернии.

Данный виток репрессий предварял следующий, более масштабный, когда жертвы стали «выявляться» среди казахских деятелей, лояльных и служивших большевистскому режиму. К примеру, при аресте уроженца Акмолинской области, юрисконкульта Наркомзема КазССР Губайдуллы Галимжанова, которому родственником по материнской линии приходился депутат царской Думы Ш.Косшыгулов, был изъят именной наган, полагавшийся ему как работнику ОГПУ. Его потомки хранят копию Удостоверения № 81 на имя Г. Галимжанова на «право ношения оружия (наган № 6493) от 30 октября 1928 года, Акмолинский отдел ОГПУ». Об этом мы писали ранее [Муканова, 2021]. Изъятое оружие исчезло в недрах ОГПУ.

История репрессий в других республиках Союза выявили факты изъятия рукописей на арабской вязи. Сотрудники НКВД полагали, что эти записи являются доказательством связей с «иранской разведкой». Так, в 1937 году был арестован актер Азербайджанского драмтеатра и главный режиссер национального Театра оперы и балета Аббас Мирза Шарифзаде, у которого были изъяты записи на арабской графике; актер был расстрелян [Алиева, Шарифов, с.4]. Точно так же арабская вязь в переписке и рукописях бывших деятелей Алаш при обысках и арестах служила поводом к обвинениям в «шпионаже в пользу Турции, Ирана» и т.д. Собственно, арабская вязь однозначно была «индикатором» обвинения в антисоветской деятельности в адрес мусульманских священнослужителей (мулл, ишанов, хазретов, имамов) в Казахстане в период «Малого Октября». Данная категория граждан так же была причислена к категории «бывшие» и испытала тяготы лишения избирательного права, гонений, преследований, конфискации и ссылки. Кроме личного имущества, были изъяты здания медресе и мечетей. Этот аспект требует отдельного полноценного исследования.

Выводы

Таким образом, архивные материалы, мемуары, другие исторические сведения весьма убедительно доказывают, что с началом «Малого Октября» в 1925 году в Казахской республике начались репрессии против категории, которую именовали «бывшие». К «бывшим» огульно относили всех, кто так или иначе не был угоден советско-большевистской системе. Сюда были

автоматически зачислены и потомки чингизидов, и «қара-сүйек» (волостные, аткаминеры), и члены движения-партии Алаш.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1 БД "Жертвы политического террора в СССР"; Сведения ДКНБ РК по Акмолинской обл.; МВД Республики Казахстан. https://ru.openlist.wiki/%D0%9A%D0%BE%D1%89%D0%B5%D0%B3%D1%83%D0%BB%D0%BE%D0%B2_%D0%A8%D0%B0%D0%B9%D0%BC%D0%B5%D1%80%D0%B4%D0%B5%D0%BD_(1868)

2 Расследование Карагодина. 2023.https://karagodin.org/?p=52141

3 Габайдулла или Обейдулла // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб., 1890-1907.

4 Галауетден. Ақмола музейі // Бостандық туы. 1925 Июля 31. № 47 (346). 3 бет.

5 Хафизова К.Ш. Степные властители и их дипломатия в XVIII–XIX веках. Нур-Султан: КИСИ при Президенте РК, 2019. 476 с.

6 Первые английские путешественники в Казахской степи / Сост. И.Ерофеева. Алматы: Санат, 2006, 312 с.

7 ПСЗРИ - Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. С 1781 по 1783. Том XXI. СПб.: II отделение Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. 1830. 1083 с.

8 Ерофеева И. В., Усманова Э. Р. Внешние знаки отличия правящей казахской элиты XVII – первой четверти XIX века // Эпистолярное наследие казахской правящей элиты 1675 – 1821 гг. Сборник исторических документов в 2-х томах. Т. 1: Письма казахских правителей. 1675 – 1780 гг. Отв. ред. И. В. Ерофеева. Алматы: АО АБДИ Компани, 2014. 668 с.

9 Муканова Г.К. Юрисконсульт Галиулла Галимжанов // Postfactum.kz 2021. № 8.

10 Алиева Э., Шарифов А. Трагедия великого трагика: о нар. арт. АзССР А. М. Шарифзаде // Бакинский рабочий.1989. Июня 17. С.4.

REFERENCES:

1 BD "Zhertvy politicheskogo terrora v SSSR”; Svedenia DKNB po Akmolinskoi obl.; MVD Respubliki Kazakhstan. https://ru.openlist.wiki/%D0%9A%D0%BE%D1%89%D0%B5%D0%B3%D1%83%D0%BB%D0%BE%D0%B2_%D0%A8%D0%B0%D0%B9%D0%BC%D0%B5%D1%80%D0%B4%D0%B5%D0%BD_(1868)

2 Rassledovanie Karagodina. 2023.https://karagodin.org/?p=52141

3 Gabaidulla ili Obeidulla // Entsiklopedicheskii slovar Brokgauza I Efrona: v 86 t. (82 t. i 4 dop.). SPb., 1890-1907.

4 Galauetden. Akmola muzeii // Bostandyk tyu. 1925.07. 31. # 47 (346). S.3.

5 Hafizova K.Sh. Stapnie vlastitely I ih diplomatia v XVIII–XIX vekah. Nur-Sultan, 2019. 476 s.

6 Pervye anglijskie puteshestvenniki v Kazahskoj stepi / Sost. I.Erofeeva. Almaty: Sanat, 2006, 312 s.

7 Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj Imperii. Sobranie Pervoe. S 1781 po 1783. Tom XXI. SPb., 1830. 1083 s.

8 Erofeeva I. V., Usmanova E. R. Vneshnie znaki otlichiya pravyashchej kazahskoj elity XVII – pervoj chetverti XIX veka // Epistolyarnoe nasledie kazahskoj pravyashchej elity 1675 – 1821 gg. Almaty, 2014. 668 s.

9 Mukanova G.K. Yuriskonsult Galiolla Galimzhanov // Postfactum.kz 2021. # 8.

10 Alijeva E., Sharifov A. Tragedia velikogo tragika // Bakinskii rabochii. 1989.06.17. S.4.

З.Ш. БИМАКАНОВА, Г.К. МУКАНОВА, А.Р. БЕЙСЕМБАЕВА

1920-1930 ЖЖ. ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ «БҰРЫНҒЫЛАР» САНАТЫНАН ЖӘДІГЕРЛЕРДІ ТӘРКІЛЕУ: МУЗЕЙ ҚҰНДЫЛЫҚТАРЫ «АЙҒАҚТАЙДЫ»

М.Қозыбаев атындағы Солтүстік Қазақстан университеті
Ш.Уәліханов атындағы Тарих және этнология институтының филиалы

Мақалада 1920-1930 жылдардағы немесе "Қазақстандағы Кіші Қазан"деп аталатын саяси процестің салдары талданады. Сол кезеңде қазақстандық қоғамның көптеген топтары, соның ішінде монархия кезеңінде ерекшеленгендер (хандардың, сұлтандардың ("төре"), болыстықтардың ұрпақтары, Дума депутаттары, Алаш партиясының қайраткерлері) қуғын-сүргінге ұшырады. Олар бірқатар айыруларға ұшырады: сайлау құқығы, мүлікті тәркілеу, жер аудару /жер аудару, бір бөлігі атылды. Бұл зерттеуде қуғын-сүргінге ұшырағандардың жеке / отбасылық мүлкін алып қою заңдылығын зерттеудің маңыздылығы өзектендіріледі. Авторлар кеңестік тәркілеу тәжірибесін сыни тұрғыдан талдайды. Мақалада азаматтардың табиғи құқықтарын, әсіресе мұрагерлік бөлігінде, "бұрынғы"санаты бойынша терең зерттеудің маңыздылығы туралы қорытынды жасалады. Тақырыптың осы және өзге де аспектілері Қазақстан Республикасының қазіргі тәуелсіз даму кезеңінде тұрақты маңызға ие.

Z.SH. BIMAKANOVA, G.K. MUKANOVA, A.R. BEYSEMBAYEVA

CONFISCATION OF RELICS IN THE 1920-1930S FROM THE CATEGORY OF "FORMER" IN KAZAKHSTAN: MUSEUM RARITIES "TESTIFY"

North Kazakhstan university named after M. Kozybayev
Branch of the Institute of History and Ethnology named after Ch.Valikhanov

The article analyzes the consequences of the political process of the 1920s and 1930s, or the so-called "Little October in Kazakhstan." During that period, many strata

of Kazakh society were subjected to repression, including those who stood out during the monarchy (descendants of khans, sultans ("tore"), volosts, Duma deputies, and members of the Alash party). They were subjected to a number of deprivations: voting rights, confiscation of property, deportation/exile, some were shot. This study highlights the importance of studying the legitimacy of the seizure of personal/family property of the repressed. The authors critically analyze the Soviet practice of confiscation, which was essentially illegal. The article concludes that it is important to study in depth the natural rights of citizens, especially in terms of inheritance of family heirlooms, according to the category of "former". These and other aspects of the topic are of continuing importance at the modern independent stage of development of the Republic of Kazakhstan.

******

УДК 355.357

Г.Н. ЖАМПЕИСОВ[1], АА. КОРНИЛОВ[2], А.Т. АБДЫКАЛЫКОВ[3]

[1] доктор философии (PhD), ассоциированный профессор (доцент), заместитель начальника факультета Национальной гвардии Национального университета обороны МО Республики Казахстан, полковник, г. Астана;

[2] кандидат военных наук, ассоциированный профессор (доцент), член-корреспондент АВН РК, заместитель начальника Академии Национальной гвардии Республики Казахстан (по учебной работе), полковник, г. Петропавловск;

[3] доктор философии (PhD), ассоциированный профессор (доцент), профессор кафедры Гражданской защиты Национального университета обороны МО Республики Казахстан, полковник, г. Астана.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СПОСОБОВ ПРИМЕНЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ ПО НЕЙТРАЛИЗАЦИИ УГРОЗ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Статья выполнена в рамках проекта по грантовому финансированию на 2024-2026 годы ИРН AP234028/0223 «Совершенствование научно-теоретических и прикладных основ применения Национальной гвардии в условиях современных угроз национальной безопасности Республики Казахстан» (исследование финансируется Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан).

В статье на основе проведенного анализа делается вывод о необходимости поиска новых способов применения сил и средств Национальной гвардии при выполнении служебно-боевых задач направленных на нейтрализацию угроз национальной безопасности Республики Казахстан. Данное обстоятельство обусловлено анализом развития угроз национальной безопасности на

среднесрочную перспективу, с учетом военно-политической обстановки в мире. Важнейшая роль в этом сложном процессе возлагается на силы и средства Национальной гвардии Республики Казахстан.

Ключевые слова: *национальная безопасность, военная безопасность, способы применения, вооруженные конфликты*.

Актуальность темы статьи заключается в том, что во время активных процессов кардинальных глубоких перемен в мире, результатом которых становиться формирование новой полицентричной системы международных отношений и как следствие возникновение очагов внутренней нестабильности, значительно возрастает роль и значение Национальной гвардии Республики Казахстан, как одного из инструментов по нейтрализации угроз национальной безопасности в стране.

Вопрос о способах выполнения служебно-боевых задач Национальной гвардией Республики Казахстан, в том числе во время ведения боевых действий является одним из главных и требует детального изучения, так как от эффективности выполнения поставленных перед ведомством задач зависит реализация главной цели – обеспечение национальной безопасности страны.

В научной литературе неоднократно исследовались проблемы выполнения служебно-боевых задач Национальной гвардией в условиях ведения вооруженного конфликта, а также при возникновении чрезвычайных ситуаций природного, техногенного характера или социального характера. Данные вопросы рассматривались в трудах, военных-ученных: Ж.Х. Ахметова, Р.Б. Альназирова, А.А. Абильмажинова, М.Б. Бурьян, Р.В. Ибраева, А.М. Искакова, Д.Х.Салханова, Р.С. Салханова.

Несмотря на то, что отдельные вопросы, касающееся основных направлений деятельности войск правопорядка в разные периоды уже были предметом изучения ряда ведущих военных ученных, исследование способов выполнения служебно-боевых задач в целях обеспечения национальной безопасности с учетом современных военных угрох в мире, до сих пор не проводилось. Национальная гвардия Республики Казахстан — это военное формирование с правоохранительными функциями, особенности его деятельности требуют глубокого изучения, учитывая изменения, которые произошли с внутренними и внешними угрозами национальной безопасности.

Главной *целью* статьи является исследование некоторых способов применения Национальной гвардии способствующих нейтрализации угроз национальной безопасности Республики Казахстан.

Изложение основного материала исследования: Обеспечение национальной безопасности занимает важнейшее место в деятельности для каждого государства и в целом для мирового сообщества. Особенную актуальность вопросы национальной безопасности получили в 20-21 веках, в эпоху стремительного технологического развития. Сформировавшиеся неоднозначные и сложные международные взаимоотношения некоторых государств, свойственная некоторая неопределенность в мировой политики, а

также существующие и прогнозируемые вызовы и угрозы безопасности требуют принятия своевременных адекватных мер по обеспечению национальной безопасности Республики Казахстан. В интересах достижения целей принятых мер, необходимо повышать эффективность предусмотренных компонентов системы национальной безопасности и все виды безопасности государства [1].

Национальная безопасность в сущности представляет фундамент государственной политики для страны. Вопросы обеспечения национальной безопасности государства взаимосвязаны и взаимодействуют практически со всеми сферами деятельности общества. По сути, защита национального суверенитета, независимости и территориальной целостности страны выступает своеобразным стержнем политики национальной безопасности [2].

В своем выступлении на заседании Национального совета по науке и технологиям в сентябре прошлого года Президент Республики Казахстан К.-Ж. Токаев отметил: «Моя основная миссия – обеспечить безопасность, укрепить суверенитет и Независимость нашего государства, заложить прочный фундамент устойчивого социально-экономического развития в это неспокойное время. И все мои решения продиктованы именно этими насущными задачами» [3].

Вполне очевидно, что обеспечение национальной безопасности становиться системным процессом и требует объективной оценки положения дел в самых важных сферах жизнедеятельности общества направленным на выявление опасных угроз с целью организации работы по их нейтрализации. Указанное обстоятельство становиться первоочередным, поскольку именно от него зависит возможность нормального существования всех государственных институтов и в целом самого государства.

Важно отметить, что сам процесс повышения эффективности всей системы национальной безопасности страны и отдельных ее составляющих компонентов, с учетом международного опыта, продолжается непрерывно. Особенно это касается вопросов совершенствования деятельности применения сил средств чье предназначение – обеспечение национальной безопасности.

В обеспечении национальной безопасности значимую роль выполняет Национальная гвардия. Именно это ведомство нормативно и функционально предназначено для обеспечения безопасности всего общества и непосредственно государства, защиты конституционных прав и свобод граждан от преступных посягательств [4]. Национальная гвардия является одним из ведомств системы органов внутренних дел Республики Казахстан, деятельность которого направлена на прекращение (нейтрализацию) угроз национальной безопасности, в том числе путем применения военной силы.

Прогноз развития военно-политической обстановки в мире свидетельствует о том, что процесс трансформации мироустройства сопровождается стремлением некоторых стран продемонстрировать свою роль лидера, в том числе путем применения военной силы. Военная опасность, как и военная угроза в наше время стали характерной чертой и реальностью, существующей в военно-политической обстановке, взаимоотношениями между

коалициями государств либо отдельными странами, а иногда и различными силами внутри страны.

В числе основных тенденций военно-политической обстановки, определяющих военные опасности и угрозы для национальной безопасности, следует выделить:

- активизацию негосударственных субъектов мировой политической системы в военной сфере, рост их влияние на динамику военно-политической обстановки;

- расширение масштабов международного терроризма;

- возрастание роли ассиметричных средств и методов достижения военно-политических целей [5].

Возросшая динамика вооруженных конфликтов новейшей истории вызвали стремительный рост в военной науке развития форм и способов ведение боевых действий. Развивается теория и практика, задействованных в боевых действиях сил и средств. Принимая во внимание тот факт, что идет процесс развития вооруженного противостояния, влекущий изменения в его содержании, возникает потребность в совершенствовании способов выполнения частных задач подразделениями Национальной гвардии.

Имеющийся опыт протекания современных вооруженных конфликтов, наглядно демонстрирует, что в разрешении их особенная роль отводиться Национальной гвардии или идентичным по функционалу войскам. Данный опыт позволяет выделить некоторые характерные особенности и направленность, которые будут рассмотрены далее.

Варианты применения Национальной гвардии при выполнении возложенных на них задач и обязанностей, в том числе в интересах нейтрализации угроз национальной безопасности, конкретизируются в способах войсковых действий.

С п о с о б ы д е й с т в и й – это по сути избранный вариант применения сил и средств Национальной гвардии для выполнения стоящих перед ними задач. Иными словами, определить способ действий – значит установить определенный порядок и приемы использования сил и средств при организации выполнения той или иной служебно-боевой задачи. В свою очередь способы войсковых действий, в зависимости от состава привлекаемых к их ведению сил, особенностей оснащения вооружением, военной и специальной техникой, подразделяются на соответствующие видовые группы [6]. Например, способы действий специальных подразделений или подразделений оперативного назначения значительно отличаются от способов, применяемых подразделениями по охране важных государственных объектов и специальных грузов.

Выбор способа войсковых действий для выполнения служебно-боевой задачи осуществляется с учетом конкретной сложившейся обстановки, расчета наличия сил и средств, а также поставленной задачи. Как правило, выполнение задачи осуществляется в сочетании нескольких способов действий.

К основным способам войсковых действий относятся: поиск, блокирование, преследование, окружение, оцепление, рассредоточение

(вытеснение), патрулирование, охрана, сопровождение, конвоирование, наблюдение, демонстрационные действия, сдерживание, деблокирование, захват, прикрытие, досмотр. Вполне очевидно, что с развитием практики применения сил и средств должны и развиваться способы выполнения служебно-боевых задач. Следовательно, закономерно существующие способы могут видоизменяться (трансформироваться) по содержанию или даже появляться новые, отвечающие возрастающим требованиям к эффективности применения сил и средств Национальной гвардии.

Они должны учитывать современные геополитические вызовы, совершенствоваться с учётом технологических и инфраструктурных возможностей и обеспечивать адаптивность системы к изменяющимся условиям безопасности.

Из опыта современных вооруженных конфликтов очевидно, что национальная гвардия будет выполнять служебно-боевые задачи в боевой обстановке в том числе способом эвакуация из зон боевых действий населения. Рассмотрим данный способ более подробно.

Под эвакуацией принято понимать любые действия по перемещению населения и имущества с территории, на которой существует угроза возникновения чрезвычайной ситуации или из зоны чрезвычайной ситуации в безопасную зону [7].

Эвакуация мирных жителей из населенного пункта, находящегося в зоне боевых действий, является крайне важной операцией, направленной на обеспечение безопасности населения.

Международный опыт и практика проведения подобных мероприятий в условиях вооруженных конфликтах показывают, что правильно поставленная организация и обеспечения общей безопасности способствует наиболее эффективному выполнению плана эвакуации. Необходимо отметить, что эффективное обеспечение охраны общественного порядка в экстремальных условиях обстановки, невозможно без участия Национальной гвардии. Законодательно в Республике Казахстан закреплено участие Национальной гвардии в охране общественного порядка, в том числе в условиях военного положения.

Безопасность при проведении подобных мероприятий организуется в контексте тактики служебно-боевого применения. Однако алгоритм непосредственной организации и детализация выполнения эвакуации нормативно не закреплены. Данный факт оказывает существенное влияние на процесс организации и выполнения эвакуации. Как отдельный способ выполнения служебно-боевых задач не закреплен в нормативных документах.

Вывоз населения в назначенные безопасные места выполняется транспортом самой разной формы собственности. При этом, допускается одновременный вывод части населения пешим порядком. Достаточно вспомнить события в г. Арысь, которые как раз обнажили многие проблемы [8].

Исходя из вышеизложенного, необходимо принять во внимание, что при планировании мероприятий охраны общественного порядка на проведение

эвакуации в безопасные места населения и хранения имущества определяются заранее в мирное время, установленным порядком. Выбор безопасных мест проводиться по согласованию с местными органами власти, а также организующими управление гражданской обороной и военного управления.

Непосредственно задачи организации охраны общественного порядка при проведении эвакуации целесообразно проводить в два этапа.

Первый – подготовительный – содержит вопросы организации охраны общественного порядка.

На этом этапе предусматривается работа представителей Национальной гвардии в территориальные эвакуационные комиссии для уточнения исходной обстановки. Дополнительно уточняется фактическое состояние маршрутов движения, проводиться рекогносцировка необходимых мест и районов. Возможна разработка текста обращения к эвакуируемым по предстоящим действиям, уточняется потребность в дополнительных войсковых нарядах.

Второй - основной, содержит выполнение мероприятий по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности на протяжении всего периода эвакуации, а также может предусматривать организацию учета населения и имущества в районах размещения.

К основным задачам Национальной гвардии по охране общественного порядка при проведении эвакуации относятся:

- обеспечение общественной безопасности на сборных эвакуационных пунктах, промежуточных пунктах эвакуации, приемных пунктах эвакуации, местах посадки и высадки на общественный транспорт, на маршрутах движения и в назначенных районах;
- физическая охрана объектов в установленном порядке;
- регулирование движения в населенном пункте, в случае необходимости и на маршрутах эвакуации за пределом населенного пункта (в случае назначения районов за пределом населенного пункта);
- организация обеспечения установленного режима посещения территории (районов) с введенными ограничениями по допуску;
- борьба с правонарушителями и деструктивными элементами на маршрутах движения и в местах размещения населения и имущества в назначенных районах;
- организация учета эвакуируемого населения и имущества (создание базы данных о эвакуированных гражданах и других необходимых сведений);
- организация работы должностных лиц, занимающихся выдачей необходимых пропусков для граждан, транспорта [9].

Поскольку рассматриваемые условия обстановки имеют свои особенности, личный состав, привлекаемый для проведения подобных мероприятий, должен иметь соответствующую обстановки экипировку, позволяющую выполнять задачи.

Необходимо констатировать, что выполнение подобной задачи подразделениями Национальной гвардии требует более глубокого изучения и детального закрепления в нормативно-правовых актах, регламентирующих

служебно-боевую деятельность в форме самостоятельного способа действий – *проведение эвакуации населения.*

Вывод. Таким образом, охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности при проведении эвакуации населения становиться обязательной частью всего комплекса мероприятий, которые оказывают влияние на своевременное и полное выполнение задач по эвакуации населения и имущества в условиях военных конфликтов в безопасное место. В процессе проведения эвакуации населения важная роль будет отведена именно Национальной гвардии Республики Казахстан. Таким образом, подразделения войск правопорядка должны быть в постоянной готовности к выполнению подобной задачи и порядок ее выполнения должен быть регламентирован.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1 Военный комитет ОДКБ обсудил вопросы о вызовах и угрозах военной безопасности в регионах коллективной безопасности ОДКБ. [электронный ресурс]. – Available at:// https://odkb-csto.org/nevs_odkb/voennyy_komitet_odkb, accesed 03.09.2024.

2 Закон Республики Казахстан от 06 января 2012 года № 527 «О национальной безопасности Республики Казахстан» // https://adilet.zan.kz

3 Глава государства выступил на заседании Национального совета по науке и технологиям [электронный ресурс]. - https://akorda.kz/ru/glava-gosudarstva-vystupil-na-zasedanii-nacionalnogo-soveta-po-nauke-2684537 (дата обращения: 28.09.2025г.)

4 Закон Республики Казахстан «О Национальной гвардии» //https://online.zakon.kz

5 Прогнозируемые вызовы и угрозы национальной безопасности Российской Федерации и направления их нейтрализации / под общей ред. А.С. Коржевского. – М.: Изд-во РГГУ, 2021. – 526 с.

6 Ахметов Ж.Х. Тактика подразделений оперативного назначения: учебник по тактике внутренних войск. – Петропавловск, 2006. – 334 с.

7 Об утверждении Правил организации и проведения эвакуационных мероприятий в мирное время Приказ Министра по чрезвычайным ситуациям Республики Казахстан от 29 августа 2025 года № 381

8 Эвакуация населения из Арыси производится в 4-х направлениях https://lenta.inform.kz/ru/evakuaciya-naseleniya-iz-arysi-proizvoditsya-v-4-h-napravleniyah_a3541430

9 Методические рекомендации по организации и проведению мероприятий по восстановлению и поддержанию порядка в районах, пострадавших при ведении военных действий или вследствие этих действий, а также вследствие чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера). Сетевой доступ из электронного фонда правовой и нормативно-технической документации ЗАО «Кодекс» http:// www.mchs.gov.ru/upload/site1/document_file/13_MR_ voost_i_podderzhanie

REFERENCES:

1 Voennyi komitet ODKB obsudil voprosy o vyzovakh i ugrozakh voennoi bezopasnosti v regionakh kollektivnoi bezopasnosti ODKB. [Electronic resource]. – Available at:// https://odkb-csto.org/nevs_odkb/voennyy_komitet_odkb, accesed 03.09.2024.

2 Zakon Respubliki Kazakhsta ot 06 yanvarya 2012 goda № 527 «O nacional'noy bezopasnosti Respubliki Kazakhstan» // https://adilet.zan.kz

3 Glava gosudarstva vystupil na zasedanii Nacional'nogo soveta po nauke I tehnologiym [Electronic resource]. - https://akorda.kz/ru/glava-gosudarstva-vystupil-na-zasedanii-nacionalnogo-soveta-po-nauke-2684537 (access date: 28.09.2025g.)

4 Zakon Respubliki Kazakhsta ot 10 yanvarya 2015 goda № 274 V «O Natsional'noy gvardii Respubliki Kazakhstan» //https://online.zakon.kz

5 Prognoziruemye vyzovy i ugrozy national'noi bezopasnosti RF I napravleniy ih neitralizazii / pod obsei red. A.S. Korzevskogo. – M.: Izd-vo RGGU, 2021. – 526 s.

6 Ahmetov Z.H. Тактіка podrazdelenii operativnogo naznaceniy: ucebnik po тактіке vnutrennih voisk. – Petropavlovsk, 2006. – 334 s.

7 Ob utverzdenii Pravil organizacii i provedeniy evakuocionah meropriyatii v mirnoe vremya Prikaz Ministra po cherezvycyainym situaciyam RK от 29 avgysta 2025 goda № 381

8 Evakuaciya naseleniy iz Arysi proizvoditsya v 4 napravleniyah https://lenta.inform.kz/ru/evakuaciya-naseleniya-iz-arysi-proizvoditsya-v-4-h-napravleniyah_a3541430

9 Metodicheskiye rekomendatsii po organizatsii i provedeniyu meropriyatiy po vosstanovleniyu i podderzhaniyu poryadka v rayonakh, postradavshikh pri vedenii voyennykh deystviy ili vsledstviye etikh deystviy, a takzhe vsledstviye chrezvychaynykh situatsiy prirodnogo i tekhnogennogo kharaktera. Setevoy dostup iz elektronnogo fonda pravovoy i normativno-tekhnicheskoy dokumentatsii ZAO «Kodeks» http:// www.mchs.gov.ru/upload/site1/document_file/13_MR_ voost_i_podderzhanie _ poryadka.pdf (access date 18.07.2025)

Г.Н. ЖАМПЕИСОВ, А.А. КОРНИЛОВ, А.Т. АБДЫКАЛЫКОВ

ҰЛТТЫҚ ҚАУІПСІЗДІК ҚАУІПСІЗДІКТІ КӨРСЕТУ ЖӨНІНДЕГІ ҰЛТТЫҚ МҰНАЙДЫ ҰЛТТЫҚ КӨРСЕТУ ҚҰҚЫҚТАРЫН ЖҮЗЕГЕ АСЫРУ

Қазақстан Республикасының Ұлттық қорғаныс университеті
Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланының академиясы

Мақалада жүргізілген талдау негізінде Қазақстан Республикасының ұлттық қауіпсіздігіне төнген қауіп-қатерді бейтараптандыруға бағытталған қызметтік-жауынгерлік міндеттерді орындау кезінде Ұлттық ұланның күштері мен құралдарын қолданудың жаңа тәсілдерін іздестіру қажеттігі туралы қорытынды жасалады. Бұл жағдай әлемдегі әскери-саяси жағдайды ескере отырып, орта мерзімді перспективаға ұлттық қауіпсіздікке төнген қауіп-қатерлерді талдауға негізделген. Бұл күрделі процесте маңызды рөл

Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланының күштері мен құралдарына жүктеледі.

G.N. ZHAMPEISOV, A.A. KORNILOV, A.T. ABDYKALYKOV

STRENGTHENING THE APPLICATION OF NATIONAL GUARDIA ON NATIONAL SECURITY HARMONIZATION

National Defense University Republic of Kazakhstan
National Guard Academy of the Republic of Kazakhstan

On the basis of this analysis, the article concludes that it is necessary to find new ways of using the forces and means of the National Guard in the performance of military and military tasks aimed at neutralizing threats to the national security of the Republic of Kazakhstan, as a result of the analysis of threats to national security over the medium term, taking into account the military and political situation in the world. The Government of the Republic of Kazakhstan.

******

УДК 355/359-5/-9

Б.У. КАБЖАПАРОВ
магистр, начальник цикла тактики кафедры тактики и общевоинских дисциплин Академии Национальной гвардии Республики Казахстан, г. Петропавловск, подполковник.
E-mail: bakytzhan.kabzhaparov@mail.ru

РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫЕ ДЕЙСТВИЯ В УСЛОВИЯХ ПРИМЕНЕНИЯ ПРОТИВНИКОМ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ

В статье рассматриваются особенности организации и ведения разведывательных действий общевойсковыми подразделениями в современных условиях, характеризующихся массовым применением противником беспилотных летательных аппаратов различного назначения. Анализируется влияние беспилотных средств воздушной разведки на изменение характера боевых действий, повышение прозрачности поля боя и снижение скрытности маневра войск. Особое внимание уделяется трансформации требований к разведке, вопросам маскировки, рассредоточения, устойчивости управления и взаимодействия подразделений.

Ключевые слова: *разведка, беспилотные летательные аппараты, поле боя, маскировка, скрытность, устойчивость управления, боевые действия, современные вооруженные конфликты.*

Введение: Современные вооруженные конфликты характеризуются резким возрастанием роли разведки как основного источника информации для принятия решений на всех уровнях управления войсками. Применение противником беспилотных летательных аппаратов стало одним из

определяющих факторов, оказывающих непосредственное влияние на способы подготовки и ведения боевых действий. В этих условиях разведка перестает быть исключительно средством добывания сведений и приобретает характер непрерывного противоборства, в котором каждая сторона стремится не только получить информацию, но и лишить такой возможности противника [1.2.3].

Актуальность статьи обусловлена коренными изменениями характера современных боевых действий, связанными с массовым и непрерывным применением беспилотных летательных аппаратов, которые существенно повышают прозрачность поля боя и снижают скрытность действий войск. Опыт войны в Украине показал, что разведка в условиях постоянного воздушного наблюдения приобретает решающее значение и требует пересмотра традиционных способов ведения разведывательных действий, особенно на тактическом уровне. В этой связи научное осмысление и обобщение практики разведки при противодействии беспилотным средствам противника является необходимым для совершенствования боевой подготовки и адаптации уставных положений к современным условиям.

В ходе исследования использованы методы анализа и обобщения опыта современных вооруженных конфликтов, прежде всего войны в Украине, метод сравнительного изучения традиционных и современных способов ведения разведывательных действий, а также системный и логико-нормативный анализ положений уставных документов и открытых военно-научных источников.

Беспилотные летательные аппараты, применяемые противником, обеспечивают ведение воздушной разведки в тактической и оперативно-тактической глубине, позволяют осуществлять круглосуточное наблюдение за местностью, обнаруживать подразделения, огневые средства и элементы системы управления. Наличие на вооружении противника беспилотных средств различного класса приводит к существенному снижению скрытности действий войск, усложняет проведение разведки традиционными способами и требует пересмотра установленных подходов к ее организации [1.2].

Опыт применения малых разведывательных беспилотных летательных аппаратов показывает их высокую эффективность при ведении тактической разведки. Аппараты типа RQ-11 Raven широко используются для наблюдения, обнаружения целей и корректировки огня, что подтверждает их значимость в системе разведывательного обеспечения боевых действий [6].

Анализ опыта войны в Украине свидетельствует о создании специализированных подразделений, основной задачей которых является применение разведывательных и ударных беспилотных летательных аппаратов. Деятельность таких подразделений позволяет противнику вести непрерывную разведку, своевременно выявлять цели и обеспечивать огневое поражение в реальном масштабе времени [7].

Разведывательные действия в условиях активного применения противником беспилотных летательных аппаратов должны организовываться с учетом постоянной угрозы обнаружения. Любое перемещение личного состава, техники и материальных средств, не обеспеченное мерами маскировки и

противодействия воздушной разведке, приводит к раскрытию замысла действий и созданию условий для огневого поражения. В этой связи основным требованием к разведке становится не только своевременность и достоверность добываемых сведений, но и скрытность их получения.

Наземная разведка в современных условиях приобретает более сложный и напряженный характер. Разведывательные органы вынуждены действовать в условиях непрерывного наблюдения с воздуха, что ограничивает применение классических способов выдвижения, наблюдения и передачи информации [3.5]. Использование открытых маршрутов, длительное пребывание на наблюдательных пунктах, применение радиосредств без строгого режима маскировки создают предпосылки для выявления разведывательных групп противником. В связи с этим разведка должна вестись короткими выходами, с частой сменой районов наблюдения, использованием складок местности, застроек и естественных укрытий.

Особое значение в условиях господства беспилотных средств противника приобретает инженерная и тактическая маскировка. Разведывательные подразделения обязаны использовать местность таким образом, чтобы исключить демаскирующие признаки, видимые с воздуха. Нарушения контуров техники и позиций, применение маскировочных средств, ограничение тепловых и радиолокационных излучений становятся обязательными элементами подготовки разведывательных действий. Маскировка должна рассматриваться не как вспомогательное мероприятие, а как неотъемлемая часть разведки [4].

Противодействие беспилотным летательным аппаратам противника оказывает непосредственное влияние на успех разведывательных действий. Подразделения разведки обязаны учитывать наличие у противника средств воздушного наблюдения при планировании маршрутов, времени выхода и способов выполнения задач. Применение средств радиоэлектронной борьбы, стрелкового оружия и подручных средств для подавления или уничтожения беспилотных аппаратов должно осуществляться с учетом необходимости сохранения скрытности и недопущения демаскирования основных сил [4].

Разведка боем, а также действия разведывательных органов в полосе обеспечения приобретают особую специфику. Любое активное действие, связанное с огневым воздействием или перемещением значительных сил, немедленно фиксируется средствами воздушной разведки противника. Это требует строгого согласования разведывательных мероприятий с огневыми и маневренными действиями подразделений, а также применения ложных объектов и имитационных мероприятий с целью введения противника в заблуждение.

В условиях применения противником беспилотных летательных аппаратов повышаются требования к устойчивости управления разведкой. Передача разведывательных данных должна осуществляться с минимальным использованием радиосредств либо с применением защищенных и кратковременных сеансов связи. Нарушение устойчивости управления вследствие радиоэлектронного воздействия противника способно привести к

утрате полученной информации и срыву выполнения боевой задачи. Командиры обязаны предусматривать дублирующие способы управления и заранее определять порядок действий разведывательных органов при потере связи.

Взаимодействие разведки с другими родами войск и специальными подразделениями приобретает решающее значение. Эффективное использование результатов разведки возможно только при их своевременном доведении до подразделений, способных нанести огневое поражение выявленным объектам. Одновременно разведка должна учитывать действия своих войск, чтобы не допустить поражения собственных подразделений вследствие ошибочного целеуказания, вызванного искажением информации или действиями беспилотных аппаратов противника.

Опыт современных локальных войн и вооруженных конфликтов показывает, что успех разведывательных действий в условиях активного применения противником беспилотных летательных аппаратов достигается за счет сочетания скрытности, маневренности и постоянного изменения способов действий. Статичность, шаблонность и формальный подход к разведке неизбежно приводят к ее вскрытию и потере боеспособности разведывательных органов.

По опыту боевых действий в Украине, боевой разведывательный дозор, действуя в интересах мотострелкового подразделения, выдвигается в заданный район с задачей вскрытия переднего края обороны противника, выявления огневых средств и уточнения характера его действий. Дозор действует в условиях постоянного воздушного наблюдения противника с применением беспилотных летательных аппаратов тактического звена.

Выдвижение дозора осуществляется преимущественно в темное время суток с использованием складок местности, лесополос и разрушенной застройки. Движение ведется короткими перебежками с длительными остановками для наблюдения и прослушивания. Личный состав строго соблюдает режим маскировки, исключая использование средств связи и демаскирующих источников света. Техника, при наличии, используется ограниченно и только в укрытых районах [2,3].

При выходе в район выполнения задачи дозор организует скрытое наблюдение за вероятными маршрутами выдвижения противника и районами размещения его позиций. Наблюдение ведется с учетом возможности обнаружения с воздуха, в связи с чем позиции наблюдателей периодически меняются. Личный состав избегает длительного пребывания на одной точке, применяет естественные укрытия и разрушенные объекты местности.

В ходе наблюдения дозор фиксирует активность беспилотных летательных аппаратов противника, определяет их маршруты и характер работы. При появлении БПЛА личный состав замирает, прекращает движение и не открывает огонь, если уничтожение аппарата может привести к демаскировке дозора и последующему огневому воздействию. Решение на поражение БПЛА принимается только при непосредственной угрозе обнаружения и с учетом обстановки.

В результате наблюдения дозор выявляет замаскированные огневые позиции противника, признаки инженерного оборудования местности и маршруты подвоза. Полученные сведения передаются старшему начальнику краткими сеансами защищенной связи либо через заранее определенного связного. Передача информации осуществляется с задержкой по времени и с изменением района связи, что снижает вероятность радиоэлектронного обнаружения.

После выполнения задачи дозор осуществляет отход по иному маршруту, исключающему повторение пути выдвижения. Отход прикрывается мерами маскировки и использованием ложных следов пребывания, направленных на введение противника в заблуждение. В случае вскрытия дозора беспилотными средствами противника личный состав немедленно рассредоточивается, занимает запасные укрытия и действует самостоятельно до восстановления управления.

Опыт боевых действий в Украине показывает, что боевой разведывательный дозор, действующий скрытно, маневренным способом и с постоянным учетом угрозы со стороны беспилотных летательных аппаратов, способен успешно выполнять задачи даже при превосходстве противника в средствах воздушной разведки. Нарушение требований маскировки, шаблонность маршрутов и затяжное пребывание на позициях неизбежно приводят к обнаружению дозора и его поражению высокоточным оружием.

Заключение: Проведенное исследование подтверждает выдвинутое автором положение о том, что массовое применение беспилотных летательных аппаратов коренным образом изменило содержание, условия и способы ведения разведывательных действий на тактическом уровне. Опыт современных вооруженных конфликтов, прежде всего в Украине, свидетельствует о резком снижении скрытности действий подразделений и возрастании значения непрерывного разведывательного противоборства, в котором разведка и противодействие разведке фактически сливаются в единый процесс.

Полученные результаты позволяют утверждать, что традиционные уставные подходы к организации разведки, основанные на относительной скрытности маневра и ограниченных возможностях наблюдения противника, в значительной мере утратили свою эффективность. Разведывательные органы вынуждены действовать в условиях постоянного воздушного контроля, что требует принципиально иного уровня маскировки, рассредоточения и устойчивости управления. Тем самым уточняется и расширяется научное представление о разведке как о динамичном, адаптивном элементе боевых действий, функционирующем в условиях высокой прозрачности поля боя.

Обобщение результатов исследования позволяет сделать вывод о необходимости корректировки уставных положений и методических рекомендаций по введению разведки с учетом угрозы со стороны беспилотных летательных аппаратов. Разведка должна рассматриваться не только как средство добываний сведений, но и как система мероприятий по выживанию разведывательных органов в условиях технического превосходства противника.

Это положение дополняет существующие научные взгляды на разведывательную деятельность и отражает качественное изменение научного знания в данной области [1-4].

Практическая значимость полученных выводов заключается в возможности их использования при разработке программ боевой подготовки, учебных пособий и методических материалов по разведке для общевойсковых подразделений. Результаты исследования могут быть положены в основу дальнейших научных работ, направленных на изучение интеграции разведывательных и противодронных мероприятий, совершенствование способов маскировки и управления разведкой, а также адаптацию тактики действий разведывательных органов к условиям применения высокотехнологичных средств разведки и поражения.

Таким образом проведенное исследование подтверждает актуальность пересмотра сложившихся научных и практических подходов к разведывательным действиям и открывает перспективы дальнейшего развития теории и практики разведки в современных условиях вооруженной борьбы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1 Аэрокосмическая разведка в современных военных конфликтах. С. Мосов, С. Салий, Г. Рысбаева, Н. Арапов, Вестник КазАТК, 2022 г., стр. 429-436.

2 Роль беспилотного летательного аппарата в современном ведении боевых действий. Н.В. Башарин, И.А. Волков, В.Н. Ванин, Вестник науки, № 12 (81), том 5, ч. 2, 2024 год, стр. 184-188.

3 Применение беспилотных летательных аппаратов для технического обеспечения при проведении технической разведки. Актуальные исследования, № 5 (187), февраль 2024 года, стр. 1-15.

4 Современные способы и средства противодействия беспилотным летательным аппаратам, Scilead.ru, 2025 год, стр. 1-12.

5 Разведка: основные понятия и методы, Википедия. Обзор войсковой разведки, способов ее ведения и роли технических средств, включая использование разведывательных групп и приборов наблюдения.

6 RQ-11 Raven-малый разведывательный БПЛА, Википедия. Описание тактико-технических характеристик одного из наиболее распространенных разведывательных БПЛА, используемых в армиях НАТО и в Украине.

7 425tn Unmanned Systems Regiment (Ukraine), Википедия. Информация о воинской части ВС Украины, основной задачей которой является применение разведывательных и ударных беспилотников в ходе войны.

REFERENCES:

1 Aerospace exploration in contemporary military conflicts: S. Mosov, S. Saliy, G. Rysbaev, N. Arapov, G. KazATK, 2022, pp. 429-436.

2 Role of unmanned aerial vehicle in modern warfare. N.W. Basharin, I.A. Volkov, V.N. Vanin, Journal of Science, No. 12 (81), vol. 5, p. 2, 2024, pp. 184-188.

3 Use of unmanned aerial vehicles for technical support in the conduct of technical exploration, Current Studies, No. 5 (187), February 2024, pp. 1-15.

4 Modern means and means of countering unmanned aerial vehicles, Scilead.ru, 2025, pp. 1-12.

5 Exploration: basic concepts and methods, Wikipedia: review of military intelligence, its modus operandi and the role of technology, including the use of intelligence teams and surveillance devices.

6 RQ-11 Raven-small intelligence drone, Wikipedia: Description of the tactical and technical characteristics of one of the most common reconnaissance drones used in NATO armies and Ukraine.

7 425tn Unmanned Systems Management (Ukraine), Wikipedia, information on the military unit of the Ukrainian Armed Forces, whose main task is to use intelligence and strike drones during the war.

Б.Ө. ҚАБЖАПАРОВ

ҚАРСЫЛАСТЫҢ ҰШҚЫШСЫЗ ҰШУ АППАРАТТАРЫН ҚОЛДАНУ ЖАҒДАЙЛАРЫНДАҒЫ БАРЛАУ ІС-ҚИМЫЛДАРЫ

Қазақстан Республикасының Ұлттық ұланы академиясы

Мақалада қарсыластың әртүрлі мақсаттағы ұшқышсыз ұшу аппараттарын жаппай қолдануымен сипатталатын қазіргі заманғы жағдайларда жалпыәскери бөлімшелердің барлау іс-қимылдарын ұйымдастыру және жүргізу ерекшеліктері қаралады. Әуе барлаудың ұшқышсыз құралдарының жауынгерлік іс-қимылдар сипатын өзгертуге, ұрыс алаңының ашықтығын арттыруға және әскерлер маневрінің жасырындығын төмендетуге әсері талданады. Барлауға, бүркемелеу мәселелеріне, шашыраңқылыққа, басқару орнықтылығына және бөлімшелердің өзара іс-қимылына қойылатын талаптардың өзгеруіне ерекше назар аударылады.

B.U. KABZAPAROV

RECONNAISSANCE IN THE CONTEXT OF THE HOSTILE USE OF UNMANNED AERIAL VEHICLES

National Guard Academy of the Republic of Kazakhstan

The article examines the characteristics of the organization and conduct of intelligence activities by the General Forces in modern circumstances, characterized by the massive use of unmanned aerial vehicles by the enemy, and analyses the impact of unmanned aerial reconnaissance on the changing nature of hostilities, increasing the transparency of the battlefield and reducing the secrecy of the force ' s manoeuvre, the dispersion, the sustainability of the management and the interaction of the units.

******

УДК 355.359

Ж.Ж. КУЛЬБАЕВ
магистр национальной безопасности и военного дела, начальник кафедры тактики служебно-боевого применения, Академия Национальной гвардии Республики Казахстан, г. Петропавловск, полковник. E-mail: Kulbayev.75@mail.ru.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ДЕЙСТВИЯ КАРАУЛОВ, ВОЙСКОВЫХ НАРЯДОВ КОНТРОЛЕРОВ С АДМИНИСТРАЦИЕЙ УИС ПРИ СОВЕРШЕНИИ ДИВЕРСИЙ НЕЗАКОННЫХ ВООРУЖЕННЫХ ФОРМИРОВАНИИ

В настоящей статье раскрывается и излагается особенности действии должностных лиц караулов, войсковых нарядов контролеров и администраций УИС в условиях введения правового режима чрезвычайной ситуации социального характера или чрезвычайного положения.

Новизна заключается в раскрытии особенностей действий согласно боевому расчету должностными лицами караулов, войсковых нарядов контролеров и администраций УИС в условиях введения правового режима чрезвычайной ситуации социального характера или чрезвычайного положения.

Ключевые слова: *безопасность, национальная безопасность, особое условие администрация уголовно исполнительной системы, караул, войсковой наряд контролеров*.

Безопасность - состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества, государства от внутренних и внешних угроз, либо способность предмета, явления или процесса сохранятся при разрушающих действиях.

Служебно-боевая деятельность Национальной гвардии Республики Казахстан-совокупность согласованных действий соединений, воинских частей и военнослужащих Национальной гвардии, проводимых совместно с взаимодействующими органами в целях своевременного и полного выполнения возложенных на войска задач и обязанностей.

Охрана объектов - это комплекс войсковых, оперативных, режимных, инженерно-технических и других мероприятий, осуществляемых совместно с администрацией учреждений уголовно-исполнительной системы и взаимодействующими органами, в целях пресечения нападения на объект, недопущения побегов и других преступлений осужденными, проникновения нарушителей и не разрешенных предметов на объект (с объекта).

Администрация уголовно исполнительной системы (далее - УИС) - управляющие, контролирующие, обеспечивающие жизнь, быт, содержание на исправительных учреждениях.

Согласно закона о НГ РК охрана объектов УИС является одним из основных задач НГ РК и для выполнения этих задач наряжается караул и войсковой наряд контролеров.

Караул - вооруженное подразделение, назначенное для выполнения боевой задачи по охране и обороне порученных объектов, а также для конвоирования осужденных и лиц, содержащихся под стражей.

Войсковой наряд контролеров (далее - ВНК) - группа военнослужащих, назначенная для несения службы по контролю и надзору за осужденными, соблюдения ими законности, порядка соблюдения режима содержания, соблюдения установленного распорядка дня.

В законе о национальной безопасности Республики Казахстан-национальная безопасность определена следующим образом-состояние защищенности национальных интересов РК от реальных и потенциальных угроз, обеспечивающее динамическое развитие человека и гражданина, общества и государства.

Национальная гвардия Министерства Внутренних Дел Республики Казахстан входят в единую систему обеспечения национальной безопасности и совместно с органами внутренних дел предназначены защищать интересы личности, общества и государства, конституционные права и свободы граждан от преступных и иных противоправных посягательств [1, ст.1]. Кроме того, Национальная гвардия и органы внутренних дел в случаях, определенных законодательством Республики Казахстан, могут привлекаться к ликвидации чрезвычайных ситуаций и их последствий, поддержанию правового режима чрезвычайного положения, локализации и пресечению вооруженных конфликтов на территории страны [2].

При выполнении войсками служебно-боевых задач при чрезвычайных ситуациях и обеспечении режима чрезвычайного положения, воинские части и подразделения Национальной гвардии принимают участие в специальных и антитеррористических операциях, являющимися одной из форм служебно-боевого применения войск.

Проведение специальных и антитеррористических операций осложняется имеющимися возможностями террористов и преступников проводить различные диверсии и террористические акты с целью отвлечения и изнурения войск правопорядка, наличием тесной связи с местным населением оказывающим им необходимую помощь, высокой подвижностью отрядов и групп боевиков, знанием и умелым использованием местности, а также применением иных основных тактических способов действий.

Как правило в основе вооруженной борьбы НВФ лежат партизанские действия. Эти действия включают: засады, налеты, обстрелы военных и хозяйственных объектов, минирование дорог, диверсионно-террористические действия.

Одной из сложных задач, возложенных на соединения и воинские части по охране учреждений уголовно-исполнительной системы и конвоированию, является несение боевой службы караулами и ВНК по охране, контролю и надзору в учреждении уголовно-исполнительной системы в районе проведения специальной операции.

Так в ходе несении боевой службы, возможны чрезвычайные ситуации, связанные с возможными диверсиями со стороны незаконных вооруженных формирований, включая и попытки нападения на состав караула, осуществляющего охрану и оборону учреждения уголовно-исполнительной системы. Не исключаются и проведение отрицательно настроенным специальным контингентом, отбывающего наказание в учреждениях уголовно-исполнительной системы, акций по «разжиганию» массовых беспорядков, с целью достижения своих поставленных целей, или совершения группового побега из учреждения.

Требованиями приказа Министра Внутренних дел № 510 от 14 августа 2014 года «Об утверждении Правил ввода режима особых условий в учреждениях уголовно-исполнительной системы» определено, что в случае введения правового режима социального характера или чрезвычайного положения в учреждении уголовно-исполнительной системы вводится **режим** особых условий [4].

Решение о вводе режима особых условий оформляется в виде приказа, в котором указываются:

обстоятельства, послужившие основанием для введения режима особых условий;

перечень мероприятий, подлежащих исполнению;

привлекаемые силы и средства уголовно-исполнительной системы, целесообразность привлечения сил и средств органов внутренних дел и Национальной гвардии, ответственные должностные лица;

срок выполнения задач [4, ст.8].

Цель введения режим особых условий:

стабилизация оперативной обстановки;

пресечение противоправных действий осужденных;

восстановление законности и правопорядка, а также создание условий для проведения неотложных спасательных и аварийных работ [4,ст.2].

С получением установленного сигнала по приведению в степень готовности караулы и ВНК переходят на бессменное (гарнизонное) несение боевой службы, при этом в готовности к действиям в частях (подразделениях) или в других установленных местах (заблаговременно подготовленных) находятся резервы (маневренные группы) для отражения нападения или к действию по пресечению разрастающихся групповых неповиновений и массовых беспорядков.

Мероприятия общего характера, проводимые подразделениями НГ, администрацией УИС в учреждении уголовно-исполнительной системы:

администрация учреждения (территориального подразделения Комитета уголовно-исполнительной системы Министерства Внутренних дел Республики Казахстан) переводится на усиленный (бессменный) вариант несения службы;

гражданские служащие и лица женского пола, работающие в учреждении, выводятся за пределы учреждения;

вносятся изменения в распорядок дня учреждения;

вводятся ограничения либо отмена допуска на объекты учреждения (производственные, коммунально-бытовые, культурно-образовательные, медико-санитарные помещения) и прилегающие к нему территории;

приостанавливается на время действия указанного режима реализация прав осужденных, предусмотренных статьями 105-113 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан;

принимаются меры по усилению наружной охраны;

выставляются посты возле магазина, пищеблока и в других местах хранения материальных ценностей;

оперативными сотрудниками проводится получение и анализ для использования в проводимых мероприятиях оперативной информации;

ведется наблюдение за осужденными, находящимися на профилактическом учете, при необходимости, они изолируются [4,ст.5]**.**

В карауле по охране учреждения уголовно-исполнительной системы начальник караула согласно боевого расчета обязан:

усилить охрану караульного помещения, заблаговременно оборудовать специальные бойницы для ведения огня, окна закрываются на металлические жалюзи;

личный состав несет боевую службу на постах в бронежилетах и в противопульных шлемах;

усиливается наблюдение за прилегающей к объекту территорией, при этом особое внимание обращается на возможность подлета беспилотных летательных аппаратов или дронов, используемых преступниками, в целях получения каких-либо разведывательных данных или совершения нападения на часовых (сбрасывание гранат или взрывчатых средств);

смена постов проводится с дополнительными мерами безопасности с использованием тактических приемов передвижений в незащищенных от нападения местах (отсутствия ограждения);

работа транспортного КПП ограничивается только ввозом транспортных средств, обеспечивающих жизнедеятельность учреждения уголовно-исполнительной системы;

аналогично ограничивается работа КПП по пропуску людей, при этом с началом ввода режима особых условий гражданские и лица женского пола, работающие в учреждении, выводятся за территорию учреждения;

личный состав караула усиливает бдительность, ограничивается выход из караульного помещения в караульный дворик;

в целях ограничения входа в караул с подразделения производится обеспечение продуктами питания на длительный срок;

назначенное должностное лицо, постоянно находящееся в карауле для контроля боевой службы, а также оказания практической помощи караулу, проводит воспитательную работу, направленную на повышение бдительности личного состава, воспитание необходимых высоких морально-боевых качеств, дополнительно разъясняется и доводится порядок применения оружия,

тактические действия при отражении нападения, ухищрения, применяемые осужденными для совершения побега;

на боевом расчете детализируются действия личного состава при нападении на пост, караул, побеге осужденного и других происшествиях;

на периметре объекта подготавливаются и усиливаются окопы для занятия обороны.

Начальник караула периодически уточняет у дежурного по части, дежурного помощника начальника колонии (начальника войскового наряда контролеров) текущую обстановку, информацию по поступающим дополнительным распоряжениям и указаниям, кроме того, сам на постоянной основе докладывает по средствам связи о текущей обстановке.

В войсковом наряде контролеров по контролю и надзору в учреждении уголовно-исполнительной системы:

Войсковой наряд контролеров выполняет задачи боевой службы во взаимодействии с администрацией охраняемых объектов. Как правило при бессменном несении боевой службы в учреждении подготавливается место для отдыха одной из смен (оборудуются в одном из помещений административного здания).

Военнослужащие-женщины, несущие боевую службу в качестве дежурных контролеров по посту краткосрочных и длительных свиданий, снимаются со службы и убывают в подразделение, при этом прекращаются все виды свиданий, осуществление передач.

С прекращением работ в производственной зоне учреждения, все осужденные направляются в жилую часть учреждения, где находятся в общежитиях локальных участков, при этом в производственной зоне остаются, только осужденные выполняющие работы по обеспечению жизнедеятельности учреждения.

Решением дежурного помощника начальника учреждения пост дежурных контролеров по производственной зоне снимается и переназначается в жилую зону учреждения (дежурным помощником начальника учреждения вносится запись в суточную ведомость надзора).

Администрацией учреждения и ВНК в жилой зоне учреждения увеличивается количество проверок осужденных в отрядах (проводятся учащенные обходы).

Осужденные, находящиеся в запираемых помещениях дисциплинарного изолятора и одиночных камер (ДИЗО/ОК), строгих условий отбывания наказания (СУОН) берутся под особый контроль. В целях недопущения происшествий, а также провокационных действий со стороны осужденных запираемые помещения ДИЗО/ОК, СУОН, а также сами осужденные подвергаются тщательному обыску. Закрепленными за запираемыми помещениями ДИЗО/ОК, СУС сотрудниками учреждений проводится разъяснительная работа с осужденными, в ходе которой напоминается условия содержания в период ввода режима особых условий.

Аналогичная разъяснительная работа проводится и в других отрядах (местах размещения осужденных).

Сотрудниками оперативного отдела осужденные, находящиеся на профилактическом контроле, берутся на особый контроль, при этом осужденные способные оказать влияние на массы, дезорганизаторы, лидеры ОПГ, экстремисты по возможности изолируются (водворяются в одиночные камеры).

В жилой зоне учреждения в каждом отряде на постоянной основе находятся представители администрации (начальники отрядов, сотрудники режимных и оперативных отделов). Карточные проверки проводятся на плацу учреждения, при этом обеспечивается максимальное нахождение сотрудников учреждения, аналогично и при проведении остальных массовых мероприятий (подъем, утренняя физическая зарядка, прием пищи, отбой).

Сотрудники режимного отдела на постоянной основе обследуют и проверяют ограждения локальных участков, наличие и исправность замковых устройств на них, при выявлении неисправностей принимаются незамедлительные меры к их устранению.

Проводится обследование работоспособности дизель-генератора, во взаимодействии с караулом по охране учреждения проверяется работоспособность инженерно-технических средств охраны.

Заместителем командира роты по службе контролеров инструктивные занятия с заступающей сменой проводятся внутри объекта по сокращенному варианту, при этом в обязательном порядке детализируются действия по боевому расчету, разъясняются требования, предъявляемые по поддержанию режима особых условий. В обязательном порядке обеспечивается присутствие на подготовке смены ВНК и дежурной смены сотрудников оперативного и режимного отделов, которые доводят до личного состава оперативную обстановку, сведения по соответствию оборудованию постов инженерно-техническими средствами охраны.

Контроль приема стационарных и подвижных постов осуществляется согласно требованиям «Правил по организации деятельности по осуществлению контроля и надзора за поведением осужденных», при этом обращается особое внимание на выполнение следующих требований и мероприятий:

-контролер лично должен убедиться в качестве проведенного обыска запираемых помещений (камер дисциплинарного изолятора и одиночных камер, строгих условий содержания осужденных);

-на всех постах убедиться в наличии осужденных, а также наличием проверочных карточек на них;

-убедиться в исправности инженерно-технических средств, в особенности системы тревожной сигнализации, исправности средств связи на постах, а также работоспособности радиосредств;

-при приеме колодцев, люков и коммуникаций, выходящих за территорию учреждения убедиться в исправности замковых устройств на них, работоспособности сигнальных устройств в случае его вскрытия;

-проверить наличие и исправность замковых устройств на калитках локальных участков, своевременно выявить наличие пролазов в ограждениях;

-убедиться в наличии осужденных, находящихся на профилактическом учете (экстремистов, лидеров ОПГ, склонных к побегу и иных лиц), знать количество осужденных, находящихся в каждом отряде, камере. Склонных к побегу проверять каждые 2 часа путем построения на установленных местах.

Начальник войскового наряда в обязательном порядке осуществляет постановку задач перед заступлением на пост и осуществляет контроль выполнения функциональных обязанностей составом ВНК путем обходов, наблюдения через пост управления техническими средствами контроля и надзора, а также с использованием имеющиеся средства связи.

Таким образом, действие караула, ВНК по охране, контролю и надзору в учреждениях уголовно-исполнительной системы, администрация УИС в районе проведения специальной операции осложняется переходом на бессменное (гарнизонное) несение боевой службы, введением режима особых условий, в ходе которого усиливается охрана объекта, контроль и надзор за поведением осужденных. В период введения режима особых условий личный состав должен быть готов к возможному изменению оперативной обстановки, и не должен допустить чрезвычайных происшествий и преступлений. Представленные в статье особенности несения боевой службы не являются исчерпывающими, они общего характера, соответственно на каждом посту имеются свои дополнительные требования, вводимые в период ввода режима особых условий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1 Закон Республики Казахстан от 10 января 2015 года «274-V ЗРК «О Национальной гвардии Республики Казахстан»;

2 Закон Республики Казахстан от 8 февраля 2003 года № 387 «О чрезвычайном положении»;

3 Приказ Министра Внутренних дел № 510 от 14 августа 2014 года «Об утверждении Правил ввода режима особых условий в учреждениях уголовно-исполнительной системы».

4«Правила определения объектов, подлежащих государственной охране» Постановление Правительства Республики Казахстан от 7 октября 2011 года № 1151.

REFERENCES:

1 Zakon Respubliki Kazakhstan ot 10 yanvarya 2015 goda «274-V ZRK «O Natsional′noj gvardii Respubliki Kazakhstan»;

2 Zakon Respubliki Kazakhstan ot 8 fevralya 2003 goda № 387 «O chrezvychajnom polozhenii»;

3 Prikaz Ministra Vnutrennikh del № 510 ot 14 avgusta 2014 goda «Ob utverzhdenii Pravil vvoda rezhima osobykh uslovij v uchrezhdeniyakh ugolovno-ispolnitel′noj sistemy».

4 «Pravila opredeleniya ob″ektov, podlezhashchikh gosudarstvennoj okhrane» Postanovlenie Pravitel′stva Respubliki Kazakhstan ot 7 oktyabrya 2011 goda № 1151.

Ж.Ж. КУЛЬБАЕВ

ҚАЖ ӘКІМШІЛІГІМЕН БІРГЕ КАРАУЛДАРДЫҢ, ӘСКЕРИ БАҚЫЛАУЛАРДЫҢ ӘСКЕРИ НОРМАЛАРЫНЫҢ ҚОЛДАНЫЛУЫНЫҢ НӘТИЖЕЛЕРІН ТЕКСЕРУ КЕЗІНДЕ ТҮСІНДІРМЕ ҚАРЖЫЛАНҒАН ҚАРЫЗДАРЫН ТЕКСЕРУ КЕРЕК

Қазақстан Республикасы Ұлттық ұлан академиясы

Осы мақалада әлеуметтік сипаттағы немесе төтенше жағдайдағы төтенше жағдайдың құқықтық режимін енгізу жағдайларында қарауылдардың лауазымды адамдарының, бақылаушылардың әскери жасақшаларының және ҚАЖ әкімшілігінің іс-қимылдарының ерекшеліктері ашылады және баяндалады.Жаңалығы төтенше жағдайдың құқықтық режимін енгізу жағдайында қарауылдардың, бақылаушылардың әскери жасақтарының және ҚАЖ әкімшілігінің лауазымды адамдарының жауынгерлік есепке сәйкес іс-қимылдарының ерекшеліктерін ашу болып табылады. босқа немесе төтенше жағдайға.

Zh. Zh. KULBAEV

SOME ISSUES OF ACTION BY CARAULS, MILITARY ARRANGEMENTS FOR THE CONTROL OF DISAPPEARANCES OF ILLICIT ARMED FORMATION

National Guard Academy of the Republic of Kazakhstan

This article shall explain and describe the specifics of the actions of the officials of the karawl, the military outfits and the administrations of the penal correction system in the context of the introduction of a legal regime of a social emergency or a state of emergency. It's a hero or a state of emergency.

******

ТЕХНИКА ЖӘНЕ ҚАРУ-ЖАРАҚ. ӘСКЕРИ ТЫЛ/ ТЕХНИКА И ВООРУЖЕНИЕ. ВОЙСКОВОЙ ТЫЛ/ TECHNOLOGY AND ARMAMENT. WAY TALK

УДК 355.6 355.5:355.51/52:657(075)
ББК 68.724.3

Д.Ш. АЛТЫНБЕКОВ[1], А.Г. ГОНЧАРОВ[2]

[1] старший офицер (секретарь Ученого совета) Академии Национальной гвардии Республики Казахстан, доктор философии (PhD), полковник;

[2] начальник цикла материального обеспечения кафедры тыла, Академия Национальной гвардии Республики Казахстан, магистр военного дела и безопасности, г. Петропавловск.

СОВЕРШЕНСВОВАНИЕ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА МАТЕРИАЛЬНЫХ СРЕДСТВ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ВОИНСКОЙ ЧАСТИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

В статье рассматриваются актуальные вопросы организации учета продовольствия в Вооруженных Силах Республики Казахстан в контексте перехода на цифровые стандарты «Цифровой Казахстан». Автором проанализированы механизмы взаимодействия финансовых служб и служб тыла, выявлены пробелы в действующей системе документооборота и предложены пути модернизации учета с использованием ИС «Интегрированная информационная система управления ресурсами».

Ключевые слова: *бухгалтерский учет, материально-техническое обеспечение, Вооруженные Силы Республики Казахстан, продовольственная служба, автоматизация, государственное имущество, материальные средства.*

Введение. Обеспечение продовольственной безопасности воинских формирований является основой боевой готовности Республики Казахстан. В условиях реализации долгосрочных стратегий развития вооруженных сил Республики Казахстан и перехода на международные стандарты финансовой отчетности общественного сектора (МСФООС), требования к прозрачности учета материальных активов существенно ужесточились [1].

Актуальность исследования обусловлена необходимостью гармонизации процессов между складским учетом продовольствия и бухгалтерским отражением операций в централизованных бухгалтериях, что позволит минимизировать нецелевое использование бюджетных средств и обеспечить точность планирования закупок.

Эффективность функционирования воинской части напрямую зависит от качества системы ее материально-технического обеспечения (МТО). Продовольственная служба, являясь ключевым звеном МТО, выполняет задачи по бесперебойному снабжению личного состава качественным питанием как в пунктах постоянной дислокации, так и в полевых условиях. В условиях жестких

бюджетных ограничений и повышенных требований к прозрачности расходования государственных средств, бухгалтерский учет материальных средств (МС) продовольственной службы приобретает статус стратегического инструмента управления.

Однако, несмотря на общую тенденцию цифровизации государственного сектора, учет в продовольственных службах многих частей до сих пор обременен избыточным бумажным документооборотом и фрагментарностью информационных баз. Это создает риски недостоверности отчетности и затрудняет оперативное принятие решений командованием. Таким образом, поиск путей совершенствования учета является актуальной научной и практической задачей.

1. Теоретические основы и нормативно-правовое регулирование учета в Республики Казахстан.

Бухгалтерский учет в государственных учреждениях Вооруженных Сил Республики Казахстан (ВС РК) представляет собой упорядоченную систему сбора, регистрации и обобщения информации в денежном выражении. В условиях современной геополитической нестабильности точность этого учета становится залогом национальной безопасности [1].

Нормативный фундамент:

- Бюджетный кодекс Республики Казахстан: определяет общие принципы управления государственным имуществом и ответственность командиров как администраторов бюджетных программ [2].

- МСФООС (IPSAS): Казахстан - одно из немногих государств СНГ, полностью перешедшее на международные стандарты. В контексте продовольственной службы ключевым является МСФООС 12 «Запасы», который диктует правила оценки продуктов по наименьшей из двух величин: себестоимости или чистой стоимости реализации.

- Приказ Министра обороны Республики Казахстан № 347: является «настольной книгой» военного бухгалтера, устанавливая формы первичных документов и регистров учета. Особенность продовольственной службы заключается в том, что здесь бухгалтерский учет тесно переплетается с физиологическими нормами питания. Учет ведется не просто «по сумме», а по номенклатурным единицам с учетом калорийности и химического состава, что накладывает на бухгалтера дополнительные обязанности по контролю качества [5].

2. Анализ текущего состояния и детальное выявление проблем.

Продовольственная служба воинской части работает в режиме «24/7», что создает колоссальную нагрузку на систему учета. В ходе детального анализа выявлены следующие проблемные зоны:

2.1. Проблема «Двойного учета» и временных лагов.

В настоящее время в частях сосуществуют две параллельные системы:

- Оперативный (складской) учет: ведется начальником склада в карточках учета.

- Бухгалтерский учет: ведется финансовой службой в автоматизированных программах типа «1С: Государственное учреждение».

Основной конфликт возникает в момент сверки: из-за специфики воинской службы (учения, выезды) первичные документы (накладные, акты приемки) могут попадать в бухгалтерию с задержкой до 10 дней. Это делает невозможным получение актуальной информации об остатках продуктов на текущий момент времени [6].

2.2. Сложность учета норм естественной убыли и отходов.

Продовольствие - это «живой» актив. При хранении овощей, мяса и круп происходят естественные процессы (усушка, распыл). В вооруженных силах Республики Казахстан действуют жесткие нормы естественной убыли, однако их расчет вручную в условиях большого склада крайне трудоемок.

Технологический аспект: При очистке картофеля в зимний период процент отходов выше, чем в осенний. Существующая система учета часто игнорирует эти нюансы, что приводит к формальным нарушениям: либо необоснованной экономии (за счет качества питания), либо к недостачам [3].

2.3. Человеческий фактор при формировании «Меню-раскладки»

Формирование ежедневного меню - это сложный расчет, где нужно сопоставить количество людей (из приказа по строевой части) с нормами граммовки. Ошибки на этом этапе ведут к тому, что по факту в котел закладывается одно количество продуктов, а списывается по документам другое. Это создает условия для коррупционных рисков и хищений материальных средств.

3. Перспективные направления совершенствования на базе ИТ-решений.

Для качественного скачка в учете необходимо перейти от фиксации прошлого к управлению будущим.

3.1. Интеграция ИИСУР (Интегрированная информационная система управления ресурсами).

Главным вектором развития должно стать полное внедрение ИИСУР ВС РК. Система должна позволять:

- автоматически импортировать данные о численности личного состава из кадровых систем.

- генерировать электронную накладную на выдачу продуктов со склада в столовую в один клик.

- использовать ЭЦП (электронную цифровую подпись) для мгновенного подтверждения приема-передачи продуктов между материально ответственными лицами [4].

3.2. Внедрение QR-кодирования и Интернета вещей (IoT).

Для исключения ошибок при приемке товара предлагается маркировать каждую партию QR-кодом, содержащим:

- дату поступления.

- срок годности (система должна подсвечивать продукты, которые нужно использовать в первую очередь - метод FIFO согласно МСФООС 12).

- поставщика и номер договора.

Установка датчиков температуры и влажности на складах, интегрированных с бухгалтерской программой, позволит автоматически обосновывать нормы убыли: если условия хранения нарушены, система зафиксирует это как риск порчи активов [7].

3.3. Блокчейн-технологии в учете (перспективный взгляд).

Применение элементов блокчейна (распределенного реестра) для записи каждой операции по движению продовольствия сделает невозможным изменение данных «задним числом». Это обеспечит абсолютную прозрачность для Службы внутреннего аудита Региональных командований войск Республики Казахстан.

4. Оценка эффективности и внутренний аудит.

Совершенствование учета требует не только техники, но и новых подходов к контролю.

4.1. Риск-ориентированный аудит.

Вместо тотальных проверок предлагается внедрить систему индикаторов рисков. Если в какой-то части процент списания овощей резко вырос на 20% без изменения климатических условий - это повод для внеплановой дистанционной проверки через систему ИИСУР.

4.2. Экономическое обоснование.

Внедрение автоматизации позволит (Табл.№1):

- снизить дебиторскую задолженность перед поставщиками за счет своевременного формирования актов сверки;
- уменьшить объем неликвидных запасов: система не даст заказать сахар, если его запасов на складе хватит еще на 3 месяца;
- оптимизировать штат: бухгалтеры службы смогут сосредоточиться на анализе эффективности, а не на ручном вводе накладных.

Табл. №1. Оценка эффективности предложенных мероприятий

Параметр эффективности	Традиционный подход	Инновационный подход (предлагаемый)
Проверка срока годности	Ручной перебор мешков/банок	Автоматический отчет «Срок годности < 30 дней»
Формирование отчетности	3-5 дней после конца месяца	Нажатие одной кнопки в любой момент
Прозрачность для финансовых управлений и командования войсками	Низкая (требуется запрос)	Высокая (доступ через электронный портал)

Выводы. Подводя итог, можно утверждать, что совершенствование бухгалтерского учета в продовольственной службе вооруженных сил Республики Казахстан - это комплексный процесс, требующий симбиоза правовых норм, требований МСФООС и высоких технологий. Реализация предложенных мер позволит не только повысить прозрачность расходования государственных денежных средств, но и обеспечит казахстанских

военнослужащих питанием высочайшего стандарта, что является ключевым фактором морального духа армии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1 Бюджетный кодекс Республики Казахстан от 4 декабря 2008 года № 95-IV (с изм. на 2026 г.).

2 Закон Республики Казахстан «О бухгалтерском учете и финансовой отчетности» № 234-III.

3 Приказ Министра обороны Республики Казахстан № 347 «Об утверждении Правил организации и ведения бухгалтерского учета в ВС Республики Казахстан».

4 МСФООС (IPSAS) 12 «Запасы» (принят приказом Министра финансов Республики Казахстан).

5 Ахметов Б.К. Теория военного учета в современных условиях. - Алматы: Мектеп, 2023. - 310 с.

6 Смагулов А.Т. Цифровизация тылового обеспечения ВС Республики Казахстан // Журнал «Ориентир». - 2024. - № 3.

7 Инструкция по эксплуатации информационной системы ИИСУР (Управление ресурсами). - Астана: ГШ ВС Республики Казахстан, 2025.

8 Сапаров Д.Р. Эффективность управления госимуществом в силовых структурах. - Караганда: Гылым, 2024. - 215 с.

REFERENCES:

1 Bydjetnij kodeks Respubliki Kazahstan ot 04 dekabrj 2008 goda № 95-IV (s izm. na 2026 g.).

2 Zakon Respubliki Kazahstan «O buhgalterskom uchete I finansovoj othetnosti» № 234-III.

3 Prikaz Ministra oboroni Respubliki Kazahstan № 347 «Ob utverjdenii Pravil organizazii i vedenij buhgalterskogonucheta v VS Respubliki Kazahstan».

4 MSFOOS (IPSAS) 12 «Zapasi» (prinjt prikazom Ministra oboroni Respubliki Kazahstan).

5 Ahmetov B.K. Teorij voennogo ucheta v sovremennih uslovijh. - Almati: Мектер, 2023. - 310 s.

6 Smagulov A.T. Zifrovizazij tilovogo obespechenij VS Respubliki Kazahstan // Jurnal «Orientir». - 2024. - № 3.

7 Instrukzij po ekspluatazii informazionnoj sistemi IISUR (Upravlenie resursami). - Astana: GH Respubliki Kazahstan, 2025.

8 Saparov D.R. Efiktivnost upravlenij gosimuchestva v silovih strukturah. - Karaganda: Гілім, 2024. - 215 s.

Д.Ш. АЛТЫНБЕКОВ, А. Г. ГОНЧАРОВ

«ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ӘСКЕРИ ҚЫЗМЕТІНІҢ ӨНЕРКӘСІПТІК ҚЫЗМЕТІНІҢ МАТЕРИАЛДЫҚ ҚҰРАЛДАРЫН БУХГАЛТЕРЛІК ЕСЕПКЕ АЛУДЫ ЖАСАУ»

Қазақстан Республикасы ұлттық ұланының академиясы

Мақалада «Цифрлық Қазақстан» цифрлық стандарттарына көшу тұрғысынан Қазақстан Республикасының Қарулы Күштерінде азық-түлікті есепке алуды ұйымдастырудың өзекті мәселелері қаралады. Автор қаржы қызметтері мен тыл қызметтерінің өзара іс-қимыл тетіктерін талдап, қолданыстағы құжат айналымы жүйесіндегі олқылықтарды анықтап, «Ресурстарды басқарудың интеграцияланған ақпараттық жүйесі» АЖ-ны пайдалана отырып, есепті жаңғырту жолдарын ұсынған.

D.SH. ALTYNBEKOV, A.G. GONCHAROV

«IMPROVING THE BUCHGALTER ACCOUNTING OF FOOD SERVICES OF THE MILITARY PART OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN»

National Guard Academy of the Republic of Kazakhstan

The article addresses the current issues of the organization of food accounting in the Armed Forces of the Republic of Kazakhstan in the context of the introduction of digital standards in digital Kazakhstan. The author analysed the interface between financial and rear services, identified gaps in the current document management system and suggested ways to upgrade the accounting system using IP Integrated Resource Management Information System.

******

УДК. 621

А.С. АХМЕТЖАНОВ[1], В.Н. ГАЛИЕВ[2], К.С. ШАЯХМЕТОВ[3]

[1] начальник кафедры технического обеспечения, Академия Национальной гвардии Республики Казахстан, магистр Национальной безопасности и военного дела, полковник, г. Петропавловск. *E-mail: akmetzhanov.a@internet.ru*;

[2] начальник цикла материальной части и эксплуатации АБТТ кафедры технического обеспечения, Академия Национальной гвардии Республики Казахстан, магистр юриспруденции, подполковник, г. Петропавловск. *E-mail:vadim.galiyev.24@mail.ru*;

[3] старший преподаватель кафедры технического обеспечения, Академия Национальной гвардии Республики Казахстан, магистр, подполковник, г. Петропавловск. *E-mail: arhangel-kz-777@mail.ru.*

ВОЗМОЖНОСТИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКИМ ИМУЩЕСТВОМ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СПЕЦИАЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ

В статье рассматриваются актуальные вопросы и возможности системы обеспечения военно-техническим имуществом в условиях специальной операции. Анализируются основные проблемы, возникающие на различных этапах снабжения: от планирования и заказа до доставки непосредственно в подразделения.

Ключевые слова: *военно-техническое имущество, материально-техническое обеспечение, специальная операция, логистика, тыловое обеспечение, ремонтно-эвакуационные работы, оборонно-промышленный комплекс, система снабжения.*

Специальная операция (далее СО) как форма применения военной силы предъявляет исключительно высокие требования ко всем системам жизнедеятельности войск, и в первую очередь - к системе их материально-технического обеспечения. Успех современных боевых действий напрямую зависит от эффективности, бесперебойности и гибкости снабжения подразделений всем необходимым. Военно-техническое имущество, включающее в себя вооружение, боеприпасы, бронетанковое, автомобильное, инженерное, связи и прочее имущество, а также запасные части к нему, является кровеносной системой любой армии в конфликте [1].

Классические, отлаженные в мирное время модели МТО, основанные на стационарной инфраструктуре складов и четких, но зачастую длительных процедурах, сталкиваются в условиях СО с рядом вызовов: масштабность расходования материальных средств, высокая динамичность боевых действий, противодействие противника коммуникациям (огневое и беспилотное), необходимость обеспечения рассредоточенных и часто меняющих дислокацию подразделений. Все это требует трансформации подходов к обеспечению ВТИ, поиска новых организационных и технологических решений. Целью данной статьи является анализ существующих возможностей и перспективных направлений развития системы обеспечения ВТИ в контексте опыта СО.

Высокий темп расходования материальных средств. Современные боевые действия характеризуются колоссальным потреблением боеприпасов, особенно артиллерийских, реактивных и беспилотных средств поражения. Расход ГСМ, запчастей для бронетехники и автомобилей также многократно превышает плановые нормы мирного времени. Это создает беспрецедентную нагрузку на всю цепочку снабжения - от производственных высоких мощностей до полковых и дивизионных складов [2].

Противник активно использует средства разведки (включая космические и беспилотные) и высокоточное оружие для ударов по ключевым логистическим узлам: складам, железнодорожным станциям, мостам, колоннам снабжения. Это требует постоянного изменения маршрутов, рассредоточения запасов, организации эффективной защиты на коммуникациях и применения маскировки.

Доставка ВТИ со складов непосредственно на огневые позиции или к технике, расположенной на переднем крае, является наиболее сложной и опасной задачей. Традиционный автомобильный транспорт уязвим для артиллерии, минометов и БПЛА. Возникает потребность в использовании разнообразных средств: от бронированных грузовиков и БТР до беспилотных грузовых платформ и малой авиации [3].

Значительная часть вышедшей из строя техники требует ремонта в полевых условиях. Эффективность восстановительных работ напрямую влияет на сохранение боевого потенциала подразделений. Требуется создание подвижных ремонтно-эвакуационных групп, максимально приближенных к линии боевого соприкосновения, и обеспечение их необходимым инструментом, оборудованием и запасными частями.

В условиях быстро меняющейся обстановки централизованная система управления снабжением может давать сбои. Необходима разумная децентрализация с предоставлением больших полномочий командирам на месте, но при сохранении общего видения обстановки через современные автоматизированные системы управления.

Ответом на указанные вызовы должны стать комплексные меры, затрагивающие все уровни системы МТО. Ключевая возможность - наращивание кооперации между Минобороны и предприятиями ОПК по принципу «длинной скамейки»: создание дублирующих производственных цепочек, локализация критически важных компонентов, ускорение циклов разработки и испытаний новых образцов ВТИ с учетом боевого опыта. Внедрение гибких производственных моделей, позволяющих быстро переналаживать выпуск под конкретные нужды [4].

Внедрение технологий цифрового слежения за материальными потоками (от завода до потребителя) на основе мониторинга и использования систем искусственного интеллекта для прогнозирования потребности, и оптимизации маршрутов. Это позволяет перейти от системы «выталкивания» ресурсов на фронт по плановым нормам к системе «вытягивания», когда подразделение запрашивает конкретные позиции в нужном количестве, а АСУ строит оптимальную цепочку их доставки [5].

Развитие средств доставки затрагивает необходимость использования:

1. Бронированных транспортно-грузовых модулей.

2. Безэкипажных наземных и воздушных платформ (грузовые БПЛА, роботизированные платформы), способных работать в условиях радиоэлектронного противодействия.

3. Легкой авиации (вертолеты, самолеты малой авиации) для доставки срочных грузов в изолированные районы.

4. Инновационных решений, таких как дроны-конвейеры или системы парашютного, или беспарашютного сброса грузов.

Для повышения живучести и гибкости ремонтного эшелона необходимо организовать:

1. Формирование мобильных, высокопрофессиональных ремонтно-эвакуационных отрядов (РЭО), оснащенных передвижными мастерскими на шасси высокой проходимости, современным диагностическим и ремонтным оборудованием.

2. Создание полевых обменных фондов агрегатов и узлов для ускоренного восстановления техники путем замены, а не починочного ремонта.

3. Широкое применение 3D-печати для оперативного изготовления несложных, но дефицитных деталей непосредственно вблизи линии фронта.

Для децентрализации управления с сохранением единого информационного пространства необходимо предоставить тактическим командирам большей самостоятельности в запросе и распределении ВТИ в рамках выделенных лимитов. При этом обязательным условием является оснащение всех уровней единой АСУ МТО, которая в режиме, близком к реальному времени, отображает наличие ресурсов, их движение и потребности подразделений, предотвращая хаос и дублирование заявок [1].

Обеспечение ВТИ в СО невозможно силами одного рода войск. Требуется слаженное взаимодействие:

1.Сухопутных войск и ВДВ: организация приемки и распределения грузов, поступающих по воздуху или на плацдармы.

2.Военно-морского флота: обеспечение снабжения приморских направлений, защита морских коммуникаций.

3.ВКС и войск ПВО: прикрытие логистических маршрутов и объектов от средств воздушного нападения противника.

4.Войск РЭБ: защита колонн и объектов снабжения от разведки и наведения высокоточного оружия противника.

Координация осуществляется через объединенные органы управления МТО, создаваемые в рамках группировок войск (сил) на театрах военных действий.

Вывод по данной статье следующий:

Опыт специальной операции демонстрирует, что обеспечение войск военно-техническим имуществом превратилось из вспомогательной функции в один из ключевых факторов, определяющих успех в современной войне. Возможности повышения эффективности этой системы лежат в плоскости

глубокой интеграции усилий военного командования, оборонной промышленности и науки.

Необходим переход к гибкой, адаптивной, технологичной и высокоскоростной модели логистики, способной функционировать в условиях интенсивного противодействия. Приоритетными направлениями являются: цифровизация управления материальными потоками, роботизация доставки на тактическом уровне, максимальное приближение ремонтных мощностей к войскам и повышение автономности подразделений в вопросах текущего обеспечения.

Реализация этих возможностей требует не только финансовых вложений, но и изменения мышления, преодоления бюрократических барьеров и готовности к быстрому внедрению проверенных на практике решений. Будущая система обеспечения ВТИ должна быть не просто обслуживающей структурой, а активным участником боевых действий, вносящим прямой вклад в достижение победы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1 Иванов С.Б., Петров А.В. Теория и практика материально-технического обеспечения войск в современных конфликтах. - М.: Издательство «Воениздат», 2023. - 320 с.

2 Сидоров К.Л. Логистика военного времени: вызовы и решения (по опыту СВО). // Журнал «Национальная безопасность». - 2023. - № 4. - С. 110-125.

3 Обеспечение действий подразделений в специальной военной операции: сборник аналитических материалов / Под ред. генерал-полковника В.И. Алексеева. - М.: ЦЕНТРАС, 2023. - 180 с.

4 Миронов В.П. Тактическая логистика: обеспечение подразделений в наступлении и обороне. - Воронеж: Научная книга, 2022. - 245 с.

REFERENCES:

1 Ivanov S.B., Petrov A.V. Theory and Practice of Material and Technical Support of Troops in Modern Conflicts. — Moscow: Voenizdat Publishing House, 2023. — 320 p.

2 Sidorov K.L. Wartime Logistics: Challenges and Solutions (Based on the Experience of the Special Military Operation). // National Security Journal. — 2023. — No. 4. — P. 110–125.

3 Support of Unit Operations in the Special Military Operation: Collection of Analytical Materials / Edited by Colonel General V.I. Alekseev. — Moscow: CENTRAS, 2023. — 180 p.

4 Mironov V.P. Tactical Logistics: Support of Units in Offensive and Defensive Operations. — Voronezh: Nauchnaya Kniga, 2022. — 245 p.

А.С. АХМЕТЖАНОВ, В.Н. ГАЛИЕВ, К.С. ШАЯХМЕТОВ

АРНАЙЫ ӘСКЕРИ ОПЕРАЦИЯНЫ ЖҮРГІЗУ КЕЗІНДЕ ӘСКЕРИ-ТЕХНИКАЛЫҚ МҮЛІКПЕН ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУ МҮМКІНДІКТЕРІ

Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланының академиясы

Мақалада арнайы әскери операция жағдайында Қарулы Күштерді әскери-техникалық мүлікпен қамтамасыз ету жүйесінің өзекті мәселелері мен мүмкіндіктері қарастырылады. Жеткізудің әртүрлі кезеңдерінде туындайтын негізгі проблемалар талданады: жоспарлау мен тапсырыс беруден бастап соғыс аймағындағы бөлімшелерге тікелей жеткізуге дейін.

A.S. AKHMETZHANOV, V.N. GALIYEV, K.S. SHAYAKHMETOV

OPPORTUNITIES IN PROVIDING MILITARY-TECHNICAL EQUIPMENT DURING A SPECIAL MILITARY OPERATION

National Guard Academy of the Republic of Kazakhstan

The article discusses current issues and opportunities of the system of providing the Armed Forces with military-technical equipment in the conditions of a special military operation. The main problems arising at various stages of supply are analyzed: from planning and ordering to delivery directly to units in the combat zone.

******

УДК. 621

В.Н. ГАЛИЕВ[1], К.С. ШАЯХМЕТОВ[2], А.С. АХМЕТЖАНОВ[3]

[1] начальник цикла материальной части и эксплуатации АБТТ кафедры технического обеспечения, Академия Национальной гвардии Республики Казахстан, магистр юриспруденции, подполковник, г. Петропавловск. *E-mail:vadim.galiyev.24@mail.ru*;

[2] старший преподаватель кафедры технического обеспечения, Академия Национальной гвардии Республики Казахстан, магистр, подполковник, г. Петропавловск. *E-mail: arhangel-kz-777@mail.ru*;

[3] начальник кафедры технического обеспечения, Академия Национальной гвардии Республики Казахстан, магистр Национальной безопасности и военного дела, полковник, г. Петропавловск. *E-mail: akmetzhanov.a@internet.ru*.

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РАЗЛИЧНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПОДВИЖНЫХ МАСТЕРСКИХ ТЕХНИЧЕСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

В статье рассматривается концепция оснащения подвижных мастерских технического обслуживания подразделений Национальной гвардии Республики Казахстан мобильными комплексами 3D-печати. Проведен анализ потенциальных возможностей аддитивных технологий для оперативного ремонта военной и специальной техники, изготовления расходных деталей, инструментов и специализированного снаряжения в полевых условиях.

Ключевые слова: *Национальная гвардия Республики Казахстан, аддитивные технологии, 3D-печать, подвижная мастерская, техническое*

обслуживание и ремонт, оперативное снабжение, логистика, импортозамещение.

Современные вызовы и задачи, стоящие перед Национальной гвардией Республики Казахстан (далее НГ РК), требуют постоянного повышения мобильности, автономности и эффективности всех систем обеспечения, включая техническое обслуживание (далее ТО) и ремонт вооружения, военной и специальной техники. Традиционная система снабжения запасными частями сталкивается с такими проблемами, как длительные сроки поставки, зависимость от иностранных производителей, логистическая сложность доставки в отдаленные районы и высокая стоимость хранения номенклатуры редких деталей.

В этом контексте аддитивные технологии (далее АТ), более известные как 3D-печать, представляют собой революционный инструмент для трансформации системы технического обеспечения. Возможность оперативного производства необходимых деталей, инструментов и приспособлений непосредственно в месте дислокации подразделения кардинально меняет парадигму ремонтного цикла [1]. Целью данной статьи является комплексный анализ возможностей, условий и перспектив оснащения подвижных мастерских технического обслуживания подразделений НГ РК мобильными 3D-принтинговыми комплексами.

1. Зарубежный и отечественный опыт применения 3D-печати в военной сфере

Опыт ведущих армий мира (США, Великобритании, Израиля, РФ) свидетельствует о активном внедрении АТ на всех уровнях – от центральных ремонтных заводов до подразделений на переднем крае. Армия США в рамках программы «Expeditionary Manufacturing» (Экспедиционное производство) тестирует мобильные 3D-лаборатории на базе контейнеров или автомобилей, способные производить детали для ремонта боевых машин, элементов инфраструктуры и медицинского оборудования в полевых условиях [2]. ВМС США используют бортовую 3D-печать на авианосцах для изготовления деталей палубной техники, что значительно сокращает время простоя.

В Казахстане аддитивные технологии находятся в стадии активного развития в гражданских секторах: медицине, архитектуре, образовании. Однако их потенциал для силовых структур только начинает изучаться. Пилотные проекты в рамках оборонного ведомства РК могли бы стать катализатором для развития отечественной научно-технической базы в данной сфере.

2. Потенциальные области применения 3D-принтеров в подвижных мастерских НГ РК

Внедрение мобильного 3D-принтера в состав мастерских технического обслуживания (далее МТО) открывает следующие возможности:

1. Оперативный ремонт ВВТ: Изготовление нештатных, но критически важных для восстановления функциональности деталей: ручек, крышек, крепежных элементов, кронштейнов, корпусов приборов, элементов гидравлики (не под давлением), направляющих, шестерен (с ограниченной нагрузкой).

2. Производство технологической оснастки и инструмента: Создание шаблонов для сверления, захватов, специальных ключей, переходников для диагностического оборудования. Это ускоряет и стандартизирует ремонтные процедуры.

3. Изготовление элементов снаряжения и быта: Возможность производства индивидуального снаряжения (крепления, подсумки, защитные кожухи), запчастей для полевых генераторов, элементов палаточного лагеря, кухонного инвентаря.

4. Логистическая оптимизация: Сокращение номенклатуры возимых запасных частей за счет перевода части из них в «цифровой склад» – библиотеку 3D-моделей. Это снижает нагрузку на транспорт и складские помещения.

5. Образовательный и прототипный процесс: Использование принтера для обучения специалистов, создания наглядных пособий и прототипирования предлагаемых улучшений техники.

3. Технические требования к мобильному 3D-принтинговому комплексу для МТО

Комплекс для полевых условий должен принципиально отличаться от стационарных лабораторных решений. Ключевые требования:

1. Мобильность и компактность: Оборудование должно размещаться в стандартном кузове автомастерской (типа КАМАЗ ил УРАЛ) или в отдельном защищенном контейнере, транспортируемом автомобилем. Необходима устойчивость к вибрациям.

2. Автономность: Наличие встроенных или сопрягаемых источников энергоснабжения (генератор, возможность подключения к бортовой сети автомобиля или полевой электростанции).

3. Универсальность и надежность: Принтер должен поддерживать печать из широкого спектра полимерных материалов: нейлон, армированные углеволоконные и стекловолоконные композиты. Предпочтение – технологиям послойного наплавления как наиболее надежным, простым в обслуживании и адаптированным к полевым условиям. Требуется защита от пыли, влаги и перепадов температур.

4. Программно-аппаратный комплекс, в комплект которого должны входить: ноутбук или планшет с специализированным ПО для нарезки модели, оффлайн-библиотека 3D-моделей утвержденных к печати деталей, система валидации и контроля качества. Например, наличие калибровочных инструментов и измерительных приборов.

5. Безопасность: Материалы должны быть сертифицированы, их хранение и использование – соответствовать требованиям пожарной и экологической безопасности.

4. Организационно-кадровые аспекты внедрения

Успех проекта зависит не только от технологии, но и от человеческого фактора. Поэтому необходимо учесть следующее:

1. Подготовка кадров: Необходимо организовать обучение для сержантского и офицерского состава инженерно-технических служб по

специальностям «Оператор-технолог аддитивных установок», «Инженер-конструктор САПР (системы автоматизированного проектирования)». Подготовка должна включать работу с электронными чертежными системами, основы 3D-моделирования, свойства материалов, техобслуживание принтера.

2. Нормативно-правовая база для которой требуется разработка временных регламентов и наставлений, определяющих: порядок создания, проверки и сертификации цифровых моделей деталей, допустимые области применения напечатанных изделий (критичные и не критичные к нагрузкам узлы), учет и отчетность по использованию материалов и изготовленной продукции.

3. Целесообразно создание центра аддитивных технологий в структуре главного командования НГ РК, который будет курировать разработку библиотек моделей, обучение, техническую политику и внедрение в подразделения.

5. Экономическое обоснование и оценка эффективности

Внедрение потребует первоначальных инвестиций. Стоимость комплекса (принтер, сканер, ПО, материалы) может составлять от 10 до 30 млн тенге на одну МТО. Однако экономический эффект достигается за счет: сокращения простоев техники из-за ожидания запчастей, уменьшения затрат на логистику и складские запасы, снижения зависимости от иностранных поставщиков и оригинальных запчастей (импортозамещение), увеличения коэффициента технической готовности парка.

Пилотный проект на базе одной воинской части позволит собрать объективные данные для расчета точной окупаемости и масштабирования системы.

Заключение и рекомендации

Интеграция мобильных 3D-принтинговых комплексов в систему технического обслуживания Национальной гвардии Республики Казахстан является не футуристической концепцией, а логичным и необходимым шагом в рамках модернизации системы тылового и технического обеспечения. Это позволит повысить автономность, гибкость и живучесть подразделений при выполнении задач в удаленных регионах и в условиях динамично меняющейся обстановки.

Для достижения цели рекомендуется:

1. Инициировать научно-исследовательскую работу по изучению адаптации АТ к нуждам НГ РК.

2. Разработать и утвердить «Концепцию внедрения аддитивных технологий в систему технического обеспечения НГ РК».

3. Реализовать пилотный проект по оснащению одной из МТО опытным образцом мобильного комплекса 3D-печати.

4. Наладить взаимодействие с национальными техническими вузами и оборонными предприятиями для подготовки кадров и разработки отечественных решений в области материалов и оборудования.

5. Рассмотреть возможность создания единой защищенной цифровой библиотеки 3D-моделей для силовых структур РК.

Аддитивные технологии – это инструмент, который может обеспечить Национальной гвардии Казахстана значительное тактическое и оперативное преимущество за счет ускорения цикла «поломка-восстановление» и кардинального повышения гибкости системы технического обеспечения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1 Бойко С. В., Иванов Г. С. Аддитивные технологии в военном деле: возможности и перспективы // Зарубежное военное обозрение. 2021. № 5. С. 45–52.

2 Expeditionary Manufacturing: Analysis of 3D Printing for Deployed Forces / D. A. S. et al. Santa Monica: RAND Corporation, 2020. — (RAND Corporation Report).

3 Петров А. А. Внедрение технологий 3D-печати в процессы технического обслуживания и ремонта вооружения и военной техники // Военная мысль. 2022. № 4. С. 28–37.

4 Gibbs T., Taylor T. The 3D Printing Handbook: Technologies, Design and Applications. Amsterdam: 3D Hubs, 2017. 384 p.

5 Стратегия развития оборонно-промышленного комплекса Республики Казахстан до 2025 года: утв. Указом Президента Республики Казахстан. Нур-Султан, 2018.

6 Опыт применения аддитивных технологий в Вооруженных Силах Российской Федерации: аналитический обзор. М.: ЦНИИ Минобороны РФ, 2021.

7 Краснов М. Н. Логистика технического обеспечения войск: современные подходы. М.: Воениздат, 2019. 256 с.

REFERENCES:

1 Boyko S. V., Ivanov G. S. Additive technologies in military affairs: capabilities and prospects. *Foreign Military Review*, 2021, no. 5, pp. 45–52. (In Russian).

2 Expeditionary Manufacturing: Analysis of 3D Printing for Deployed Forces. D. A. S. et al. Santa Monica, RAND Corporation, 2020.

3 Petrov A. A. Implementation of 3D printing technologies in the processes of maintenance and repair of weapons and military equipment. *Military Thought*, 2022, no. 4, pp. 28–37. (In Russian).

4 Gibbs T., Taylor T. *The 3D Printing Handbook: Technologies, Design and Applications*. Amsterdam, 3D Hubs, 2017. 384 p.

5 Strategy for the Development of the Defense Industry Complex of the Republic of Kazakhstan until 2025: approved by the Decree of the President of the Republic of Kazakhstan. Nur-Sultan, 2018. (In Russian).

6 Application Experience of Additive Technologies in the Armed Forces of the Russian Federation: analytical review. Moscow, Central Research Institute of the Ministry of Defence of the Russian Federation, 2021. (In Russian).

7 Krasnov M. N. *Logistics of Technical Support of Troops: Modern Approaches*. Moscow, Voenizdat, 2019. 256 p. (In Russian).

В.Н. ГАЛИЕВ, К.С. ШАЯХМЕТОВ, А. С. АХМЕТЖАНОВ

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ҰЛТТЫҚ ҰЛАНЫ БӨЛІМШЕЛЕРІНІҢ ЖЫЛЖЫМАЛЫ ТЕХНИКАЛЫҚ ҚЫЗМЕТ КӨРСЕТУ ЕБЕРХАНАЛАРЫНДА АДДИТИВТІ ТЕХНОЛОГИЯЛАРДЫ ҚОЛДАНУ МҮМКІНДІКТЕРІ

Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланының академиясы

Мақалада Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланы бөлімшелерінің жылжымалы техникалық қызмет көрсету шеберханаларын мобильді 3D-басып шығару кешендерімен жабдықтау тұжырымдамасы қарастырылады. Әскери және арнайы техниканы жедел жөндеу, шығын материалдарын, бөлшектерді, құрал-саймандарды және арнайы жарақтарды далалық жағдайларда дайындау үшін аддитивті технологияларды қолданудың әлеуетті мүмкіндіктеріне талдау жүргізілген.

V. N. GALIYEV, K.S. SHAYAKHMETOV, A.S. AKHMETZHANOV

OPPORTUNITIES FOR THE USE OF ADDITIVE TECHNOLOGIES IN MOBILE MAINTENANCE WORKSHOPS OF UNITS OF THE NATIONAL GUARD OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

National Guard Academy of the Republic of Kazakhstan

The article examines the concept of equipping mobile maintenance workshops of units of the National Guard of the Republic of Kazakhstan with mobile 3D printing systems. An analysis is conducted of the potential capabilities of additive technologies for the rapid repair of military and special-purpose equipment, as well as for the manufacture of consumable parts, tools, and specialized equipment under field conditions.

******

УДК 608.4

И.О. ГОЛУБЕНКО
докторант Национального университета обороны Республики Казахстан, г. Астана,
e-mail:golubenkoio@mail.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ОБОРУДОВАНИЯ: ПРОЕКЦИЯ В БУДУЩЕЕ МЕТОДОМ ЭКСТРАПОЛЯЦИИ

В статье рассматриваются промежуточные результаты научно-исследовательской работы. Обозначена необходимость обеспечения работоспособности военной и специальной автомобильной техники. Подчеркнута важность и целесообразность проведения научно-технической деятельности в интересах обороноспособности Республики Казахстан. Проведен анализ и показано процентное соотношение техники, к общему количеству, в системе питания которых применяется дизельное топливо. Раскрывается доля военной и специальной автомобильной техники Национальной гвардии Республики Казахстан, использующие основные виды топлива. Определена себестоимость оборудования для обеспечения работоспособности системы питания дизельного двигателя в условиях низких температур. Рассмотрены основные особенности, а также выделены ключевые преимущества при его использовании. С целью достижения предполагаемых целевых индикаторов, представлен ожидаемый мультипликативный эффект и предложена дальнейшая перспектива применения оборудования. Систематизированы и сформулированы ключевые выводы по существу и вынесены на дискуссионное обсуждение.

Ключевые слова: *вариант, дизельное топливо, комбинированная конструкция, монтируемый нагревательный мат, подогрев, оборудование, система питания, целевые индикаторы.*

Введение. Национальный университет обороны Республики Казахстан (далее – НУО) с учетом потребностей Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований Республики Казахстан осуществляет подготовку квалифицированных военно-научных кадров в приоритетном порядке по военно-техническим специальностям и общей теории военной науки, теории военного искусства и теории военного строительства [1].

В этой связи, в рамках подготовки докторантов на соискание степени доктора философии PhD, по специальности «Вооружение и военная техника» в настоящее время проводится научно-исследовательская работа на тему «Обоснование параметров и разработка оборудования для обеспечения работоспособности системы питания дизельного двигателя топливом в условиях низких температур окружающего воздуха» (далее – Оборудование).

В соответствии с Законом Республики Казахстан от 1 июля 2024 года № 103-VIII ЗРК «О науке и технологической политике» целевая установка научного исследования обусловлена необходимостью достижения результатов в

научно-технической деятельности и ориентирована главным образом на получение и применение новых знаний в областях науки [2].

Кроме того, актуальность темы исследования тесно переплетена с военно-техническими науками и направлена главным образом для решения технологических, конструкторских и экономических задач.

Цель исследования*:* обоснование необходимости применения результатов научно-технической деятельности (оборудования) в интересах достижения целевых индикаторов.

Для достижения цели исследования, определены *следующие задачи:*

1. Провести анализ и установить общие данные и соотношение численности автомобилей в стране, использующих в системе питания дизельное топливо.

2. Рассчитать себестоимость оборудования и определить его ключевые преимущества и особенности использования.

3. Вынести на дискуссионное обсуждение ожидаемый мультипликативный эффект с учетом расчёта предполагаемых целевых индикаторов.

Методология исследования. Решение поставленных задач исследования было осуществлено на основе применения общенаучных методов, таких как: анализ и синтез, наблюдение и дальнейшая интерпретация информации, в купе с ее сопоставлением, сравнение, абстрагирование и моделирование, применение метода финансового анализа и некоторых расчетов, а также обобщения результатов исследования.

Основная часть. Следует отметить весьма интересный и в тоже время важный момент, что с момента появления первых двигателей внутреннего сгорания и до настоящего времени одним из основных видов топлива для автомобилей все еще остается продукт нефтепереработки – это ДТ.

Так, по мнению экспертов, дизельные двигатели, в виду особенностей рабочего процесса на 25 - 30 % экономичнее бензиновых двигателей, что, в дальнейшем, и предопределило их широкое распространение в различных сферах и отраслях, включая силовые структуры нашей страны [3].

Вместе с тем, в рамках темы исследования, до сих пор существует устойчивая сложившаяся проблематика, которая обусловлена следующими условиями и факторами:

первое*,* это наличием проблемных вопросов, касающихся подготовки и эксплуатации ВАТ, работающей на ДТ в условиях низких температур.

Так, согласно данным, Бюро Национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан, по состоянию на 1 июня 2025 года парк автомобильной техники страны насчитывал 6,3 млн ед. [4] и представлен в разрезе, как показано на рисунке 1.

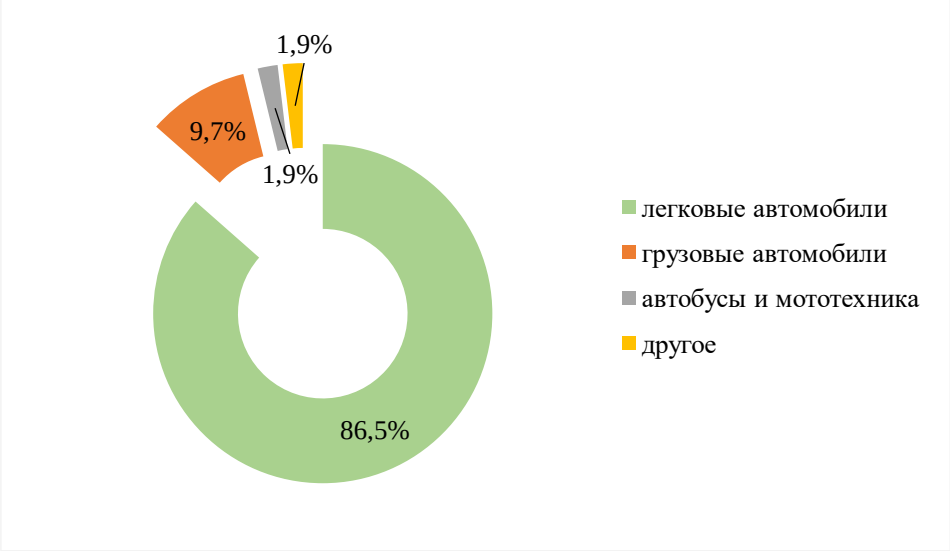


Рисунок 1 – Диаграмма процентного соотношения парка автомобилей в разрезе от общей численности

При этом, регистрационный учет автомобилей по стране свидетельствует, что основным видами топлива все еще остаются:

бензин – 15,3 %,

дизельное топливо – 13,9 %,

газ – 36,2 % [5].

В свою очередь, необходимо понимать, что превалирующее большинство парка машин специальных и правоохранительных органов, а также Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований страны составляют автомобили, в системе питания которых применяется ДТ.

В тоже время, анализ показал, что основная доля парка машин Национальной гвардии представлена ВАТ, в системе питания которых применяется ДТ, диаграмма представлена на рисунке 2;

Рисунок 2 – Соотношение ВАТ Национальной гвардии Республики Казахстан, работающих на основных видах топлива

второе, климат в Республике Казахстан (Восточно-Казахстанская, Павлодарская, Акмолинская, Карагандинская, Северо-Казахстанская, Улытауская), Костанайская, Актюбинской, Уральской областях), отличается холодной для северных широт зимой, большими годовыми и суточными

амплитудами температур окружающего воздуха, которые достигают – 48°С, а минимальные до – 54°С [6];

третье, практика показала, что при температуре окружающего воздуха от – 25°С до –50°С надежный пуск и готовность ВАТ с дизельными двигателями может быть обеспечена только за счет комплексного применения различных средств, приемов и способов включая тепловую подготовку.

Анализ эксплуатации военной техники, работающей на ДТ, свидетельствует, что из всего перечня отказов, 15% происходит по причине прекращения подачи топлива [7,8].

По этой причине, с целью улучшения подачи ДТ, смесеобразования и воспламенения топливо-воздушной смеси, решающим фактором остается – обеспечение оптимальной вязкости топлива;

четвертое, в осенне-зимний период эксплуатации не всегда представляется возможным использовать зимние сорта ДТ. И, в случае понижения температуры окружающего воздуха, в ДТ, закономерно, начинают протекать физико-химические процессы: кристаллизации, помутнения и застывания [9,10];

пятое, немаловажный момент, в настоящее время разница в стоимости одного литра зимнего ДТ и летнего *отличается в два раза* и представлена на рисунке 3.

Справочно: розничная цена на автозаправочных станциях Республики Казахстан в январе 2025 г. составила на ДТ зимнее - 585 тг. за 1 литр, на ДТ летнее - 290 тг. за 1 литр.

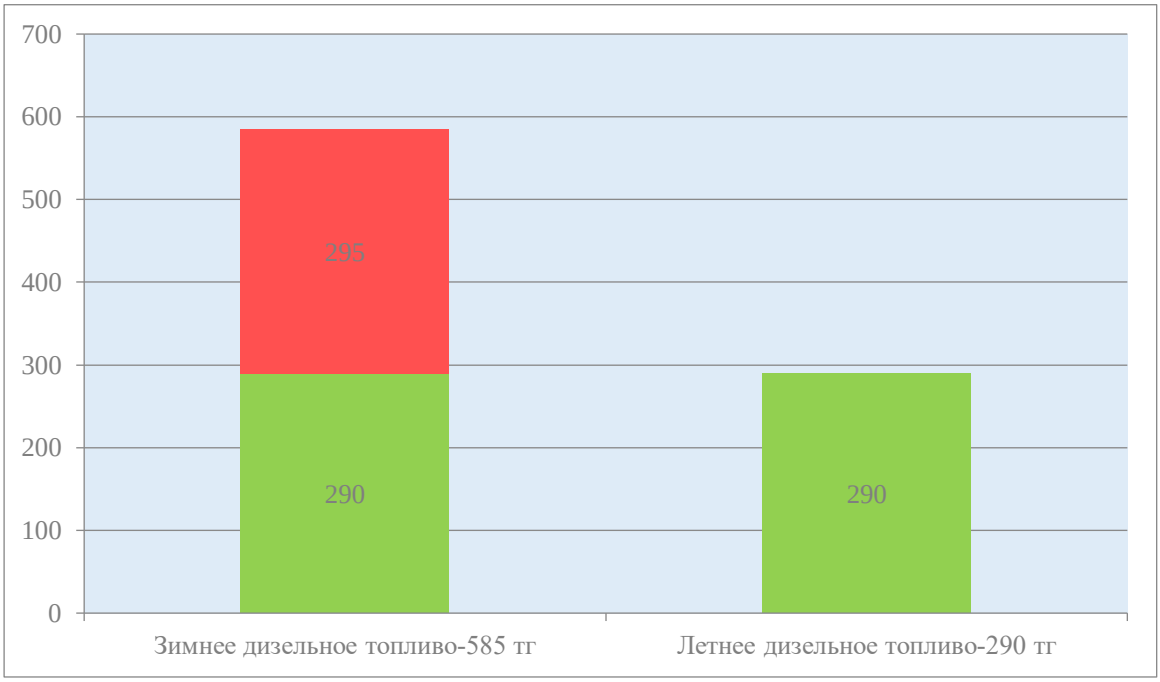


Рисунок 3 – Сравнительная диаграмма
стоимости зимнего и летнего дизельного топлива на АЗС в январе 2025 г.

Принимая во внимание вышеизложенное, назрела необходимость в разработке простого в эксплуатации и в тоже время надежного оборудования, которое бы позволило обеспечить устойчивую работоспособность системы питания дизельного двигателя в условиях низких температур.

Учитывая это, необходимо подчеркнуть, что основным и наиболее приемлемым способом является тепловое воздействие на топливо, которое обусловлено простотой реализации, надежностью и экологической чистотой, а также возможностью регулирования температуры, необходимой для поддержания температурного баланса во время движения автомобиля и холодное время года [11].

В этой связи, в январе - феврале месяце 2025 года, в рамках продолжения темы исследования были проведены опытно-конструкторские работы и осуществлены изготовление, сборка и дальнейшей монтаж экспериментального оборудования на опытный образец.

Первый экспериментальный вариант оборудования – Комбинированная конструкция для обеспечения безотказной работы системы питания топливом дизельного двигателя (далее – Комбинированная конструкция).

Второй экспериментальный вариант оборудования – Монтируемый нагревательный мат с электронным терморегулятором (далее – Монтируемый нагревательный мат).

Практически же оба варианта можно использовать, как совместно, так и в раздельности.

Далее, после монтажа оборудования были проведены испытания и апробация, с оформлением актов, установленным порядком, которые представлены на рисунке 4.

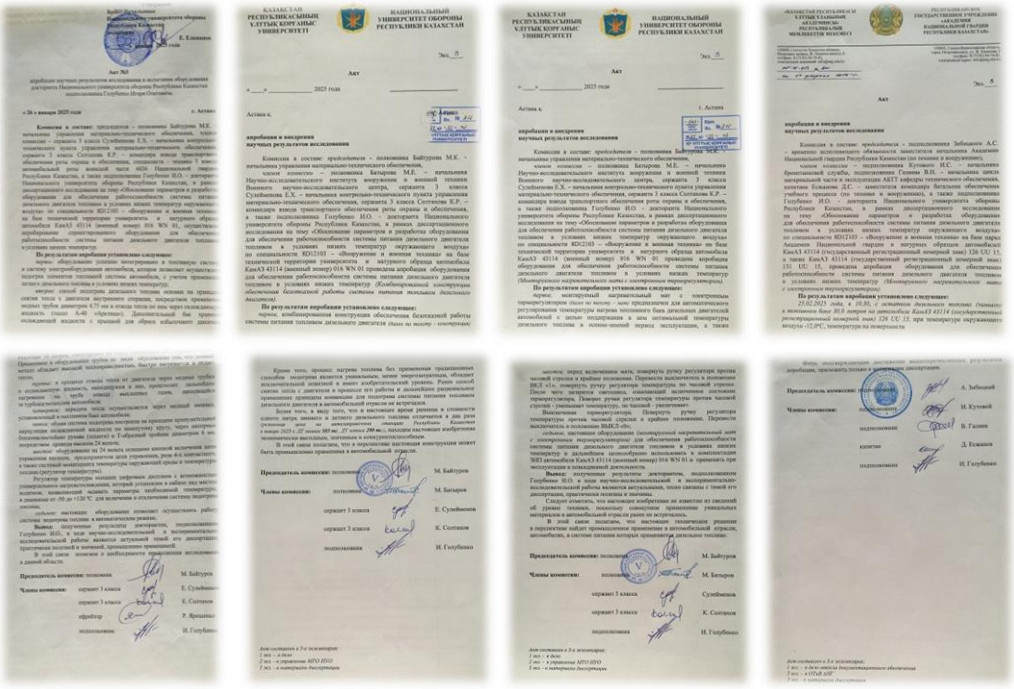


Рисунок 4 – Акты испытаний и апробации оборудования

Отдельного внимания заслуживают ключевые преимущества при использовании оборудования:

во-первых, решает задачу по предотвращению вынужденного останова двигателя, вследствие протекания в ДТ процессов кристаллизации, помутнения и застывания. Тем самым, обеспечивают оптимальную температуру топлива, необходимой для легкого запуска дизельного двигателя, а также устойчивой и безотказной работы системы питания топливом дизельного двигателя;

во-вторых, осуществляет нагрев топливного бака и ДТ в нем, с возможностью автоматического регулирования температуры нагрева (поддержания заданной температуры);

в-третьих, обеспечивает энергосбережение, за счет аккумулирования накопленной тепловой энергии и отдачи ее нагреваемому элементу (топливному баку, ДТ);

в-четвертых, позволяет применять летнее ДТ в условиях низких температур, что является важной ключевой особенностью при эксплуатации дизельного двигателя в условиях межсезонья (осенне-зимние периоды);

в-пятых, низкая себестоимость изготовления обоих технических решений (первый экспериментальный вариант - 75,0 тыс. тг**,** второй экспериментальный вариант - 60,0 тыс. тг. Общая себестоимость изготовления обоих вариантов (оборудования) составила 135,0 тыс.).

Наряду с этим, основным преимуществом является возможность обеспечения экономически выгодного нагрева ДТ без применения традиционных способов подогрева, за счет использования тепла отводимого двигателем в процессе его работы.

Особенностью Комбинированной конструкции является возможность мониторинга водителем наружной температуры и предполагает заблаговременное программирование необходимой температуры с целью автоматического запуска системы изобретения посредством терморегулятора/термостата.

Таким образом, учитывая вышеизложенные ключевые преимущества и особенности оборудования, очередной раз подтверждают актуальную необходимость его разработки, а также целесообразности дальнейшего его использования.

Вместе с тем, с целью достижения результатов в научно-технической деятельности, а также решения технологических, конструкторских и экономических задач, следует остановиться на выдвигаемой гипотезе.

В процессе применения оборудования ожидается получение мультипликативного эффекта, который выражается в предполагаемых целевых индикаторах.

Поскольку за основу взято оборудование для автомобиля КАМАЗ 43114 – как одного из основных образцов Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований, необходимо отметить, что согласно руководства по эксплуатации автомобиля, контрольный расход топлива на 100 км. пути

при движении с полной нагрузкой и скоростью 60 км/ч, без учета дополнительных коэффициентов составляет 31.5 л.

При этом, средний расход топлива принято считать, как 36 л/100 км [12].

Как правило, средний годовой моторесурс на одну ед. автомобиля КАМАЗ 43114 составляет 30000 км или 2500 км на месяц.

Из 12 месяцев в году - 7 месяцев, эксплуатация дизельных автомобилей осуществляется в среднем климатическом поясе Республики Казахстан с применением зимних сортов ДТ.

Отсюда следует 2500 км х 7 мес. = 17500 км/100 х 36 л = 6300 л. *(*потребное количество зимнего ДТ на 7 мес. эксплуатации одной единицы КАМАЗ).

Принимая во внимание, что стоимость зимнего ДТ составляет 585 тг., следует:

6300 л х 585 тг. = 3,6855 млн тг. необходимо на приобретение зимнего ДТ и содержания 1 ед. КАМАЗ в год.

В случае же эксплуатации на летнем ДТ (с использованием оборудования) потребность составляет 6300 л х 290 тг. =1,827 млн.тг. т.е. необходимо на приобретение летнего ДТ и содержания 1 ед. КАМАЗ в год.

Общая разница будет выглядеть следующим образом: 3,6855 – 1,827=1,8585 млн тг.

Следовательно, с учетом использования оборудования за период 7 месяцев предполагаемая экономия с одной ед. КАМАЗ составит 1,8585 млн тг.

Учитывая численность автомобильной техники МО, МВД (НГ), МЧС, ГП, КНБ (ПС) следует выделить предполагаемый мультипликативный эффект, который приведен в таблице 1.

Таблица 1 – Достижения целевых индикаторов, при использовании оборудования (в зависимости от количества техники)

№ п/п	количество техники в подразделении, ведомстве и министерстве (ед)	Расчет экономии	Предполагаемая экономия за 7 месяцев эксплуатации
1	10	10ед х1,8585 млн тг.=18,585 млн тг.	18,585 млн тг.
2	100	100ед х1,8585 млн тг.=185,85 млн тг.	185,85 млн тг.
3	200	200ед х1,8585 млн тг.=371,7 млн тг.	371,7 млн тг.
4	500	500ед х1,8585 млн тг.=929,25 млн тг.	929,25 млн тг.
5	1000	1000ед х1,8585 млн тг.=1,8585 млрд тг.	1,8585 млрд тг.

6	2000	2000ед х1,8585 млн тг.=3,717 млрд тг.	3,717 млрд тг.
7	5000	5000ед х1,8585 млн тг.=9,2925 млрд тг.	9,2925 млрд тг.
8	10000	10000ед х1,8585 млн тг.=18,585 млрд тг.	18,585 млрд тг.
9	20000	20000ед х1,8585 млн тг.=37,17 млрд тг.	37,17 млрд тг.
10	100000	100000ед х1,8585млн тг.=185,85 млрд тг.	185,85 млрд тг.

Исходя из данных, приведенных в таблице 1, следует, что за один год эксплуатации, предполагаемая экономия составит от 1,8585 млн тг. до 185,85 млрд тг.

Главным образом она будет обусловлена зависимостью от количества техники
в подразделениях, ведомствах и министерствах, использующих оборудование.

Согласно данным, приведенным в статье Tengrinews [13] следует, что городами-донорами республиканского бюджета на 2025 год являются:

Астана - 74,5 млрд тг;

Атырауская область – 178,1 млрд тг.;

Алматы - 251,5 млрд тг.

Общая сумма, субвенций в республиканский бюджет составляет 504,1 млрд тг.

Вместе с тем, сравнительный анализ показал, что общая сумма с учетом достижения целевых индикаторов сопоставима с годовым трансфертом в республиканский бюджет от города (области) – донора. Диаграмма сравнения с предполагаемыми целевыми индикаторами представлена на рисунке 5.

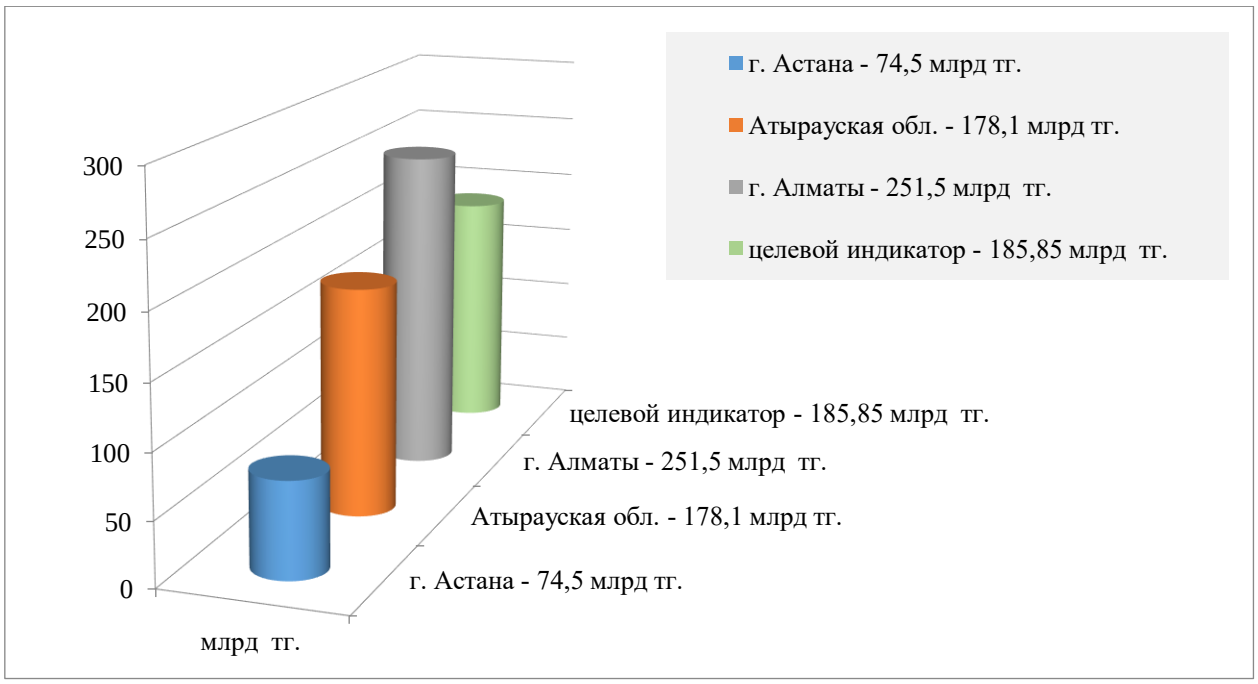


Рисунок 5 – Сравнительная диаграмма трансфертов в республиканский бюджет из городов (области) – доноров и предполагаемого целевого индикатора

Таким образом, исходя из данных, в диаграмме следует, что в случае достижения предполагаемого целевого индикатора, ожидаемая сумма варьируется в пределах суммы трансфера основных городов (областей) – доноров в республиканский бюджет (Атырауская обл. и г. Алматы). Данные представленные в таблице 4 и показатели, приведенные в сравнительной диаграмме 5, в целом свидетельствуют о положительной динамике, которая подтверждается экономическим эффектом.

Более того, представленный экономический эффект наглядно подчеркивает высокую практическую значимость оборудования, необходимость его применения и в целом подтверждает его важность.

При этом, стоит отметить, что с учетом себестоимости изготовления при использовании оборудования на одной ед. КАМАЗ, его можно оправдать менее чем за один месяц эксплуатации.

Выводы. Учитывая вышеизложенное, следует подчеркнуть, что в соответствии с требованиями Военной доктрины Республики Казахстан, утвержденной Указом Президента Республики Казахстан от 29 сентября 2017 года № 554, в целях развития военной науки подразумевается использование возможностей государственно-частного партнерства при проведении и обеспечении военно-научных исследований.

В этой связи, с целью достижения целевых индикаторов, предлагается рассмотреть результаты исследования с перспективой их внедрения в оборонно-промышленный комплекс Республики Казахстан.

Полагаем, что предложенная перспектива применения результатов научно-технической деятельности позволит обеспечить значительную экономию

денежных средств и тем самым, существенно пополнит республиканский бюджет.

В свою очередь, высвобожденные средства возможно будет перенаправить, с учетом приоритетных направлений развития страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1 Указ Президента Республики Казахстан от 29 сентября 2017 года №554 «Об утверждении Военной доктрины Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями*)* от 12.10.2022 № 1045.

2 Закон Республики Казахстан от 1 июля 2024 года № 103-VIII ЗРК «О науке и технологической политике».

3 Голубенко И.О. Некоторые физико-химические особенности дизельного топлива (28 ноября 2024 года): материалы международной научно-практической конференции - Алматы, Военно-инженерный институт радиоэлектроники и связи Республики Казахстан, 2024. – С. 477 - 482.

4 В Казахстане резко взлетело количество автомобилей [Электронный ресурс]. Режим доступа: - https://tengrinews.kz/avtonews/v-kazakhstane-rezko-vzletelo-kolichestvo-avtomobiley skolko-vyroslo-chislo-avtomobiley - 579750/ - (дата обращения: 11.09.2025).

5 Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан//https://www.gov.kz. - (дата обращения: 11.09.2025).

6 Голубенко И.О., Абдыкалыков А.Т. О некоторых вопросах влияния низких температур окружающего воздуха на работоспособность системы питания дизельного двигателя топливом (17 ноября 2023 года): сборник материалов V международной научно-теоретической конференции – Астана, Национальный университет обороны Республики Казахстан. Часть 2, 2023. – С. 206 - 213.

7 Эксплуатация вооружения и военной техники: Учебник. – СПб: ВАМТО, 2014. 404 с.

8 Голубенко И.О., Абдыкалыков А.Т. К вопросу о влиянии низких температур на устойчивую работу системы питания дизельного двигателя топливом // Научно-образовательный журнал «Хабаршысы - Вестник» Академии Национальной гвардии Республики Казахстан. - 2024. - № 3 (53). - С. 202-212. - ISSN 2958 - 5694.

9 Голубенко И.О., Абдыкалыков А.Т., Жантлесов Е.Ж. Анализ методов обеспечения работоспособности системы питания дизельного двигателя топливом в условиях низких температур. Военно-теоретический журнал «Бағдар - Ориентир» НУО. №3 (103), 2024. С. 181-191.

10 Голубенко И.О. Качество дизельного топлива - как фактор, определяющий работоспособность двигателя ВАТ в условиях низких температур (09 января 2025 года): сборник научных трудов международной научно-практической конференции – Петропавловск, Р17.: Академия Национальной гвардии Республики Казахстан. Часть 2. 2025. – 451 с.

11 Голубенко И.О., Абдыкалыков А.Т., Батыров М.Е. К вопросу анализа технических решений для обеспечения устойчивой работы системы питания дизельного двигателя топливом в условиях низких температур // Научно-образовательный журнал «Хабаршысы - Вестник» Национального университета обороны Республики Казахстан. - 2024. - № 4 (103). - С.156-164. - ISSN 2308-1112.

12 Постановление Правительства Республики Казахстан от 11 августа 2009 года №1210 «Об утверждении норм расхода горюче-смазочных материалов для государственных органов Республики Казахстан и расходов на содержание автотранспорта», (с изменениями от 12 марта 2014 года №228).

13 Какие города кормят Казахстан и что с бюджетом на 2025 год ? [Электронный ресурс]. Режим доступа: - https://tengrinews.kz/economic/kakie-goroda-kormyat-kazakhstan-(дата обращения: 11.09.2025).

REFERENCES:

1 Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated September 29, 2017 No. 554 "On the approval of the Military Doctrine of the Republic of Kazakhstan" *(*with amendments and additions*)* dated 12.10.2022 No. 1045.

2 The Law of the Republic of Kazakhstan dated July 1, 2024 No. 103-VIII LRK "About science and technology policy".

3 Golubenko I. Some physico-chemical features of diesel fuel (november 28, 2024): proceedings of the international scientific and practical conference - Almaty, Military-engineering institute of radioelectronics and communications of the Republic of Kazakhstan, 2024. - P. 477-482.

4 The number of cars in Kazakhstan has skyrocketed [Electronic resource]. Access mode: - https://tengrinews.kz/avtonews/v-kazakhstane-rezko-vzletelo-kolichestvo-avtomobiley skolko-vyroslo-chislo-avtomobiley - 579750/ - (date of access: 09/11/2025).

5 Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan//https://www.gov.kz . - (date of access: 09/11/2025).

6 Golubenko I., Abdykalykov A. On some issues of the influence of low ambient temperatures on the efficiency of the diesel engine fuel supply system (november 17, 2023): collection of materials of the V-th International scientific-theoretical conference - Astana, National University of Defense the Republic of Kazakhstan. Part 2, 2023. - P. 206-213.

7 Operation of weapons and military equipment: Textbook. – St. Petersburg: VAMTO, 2014. 404 p.

8 Golubenko I., Abdykalykov A. On the issue of the influence of low temperatures on the stable operation of the diesel engine fuel supply system // Scientific-educational journal "Khabarshysy-Vestnik" of the Academy of the National Guard of the Republic of Kazakhstan. - 2024. - № 3 (53). - P. 202-212. - ISSN 2958-5694.

9 Golubenko I., Abdykalykov A., Zhantlesov E. Analysis of methods for ensuring system operability diesel engine fuel supply at low temperatures.

Military- theoretical journal // "Bagdar - Orientir" of the National University of Defense of the Republic of Kazakhstan. - 2024. - № 3 (103). - P. 181-191. - ISSN 2306-7357.

10 Golubenko I. The quality of diesel fuel as a factor determining the performance of a MAV engine at low temperatures (january 09, 2025): collection of scientific papers of the international scientific-practical conference - Petropavlovsk, Academy of the National Guard of the Republic of Kazakhstan. Part 2, 2025. P. 368-377.

11 Golubenko I., Abdykalykov A., Batyrov M. On the issue of analyzing technical solutions to ensure the stable operation of the diesel engine fuel supply system at low temperatures // Scientific-educational journal "Khabarshysy - Vestnik" of the National University of Defense of the Republic of Kazakhstan. - 2024. - № 4 (103). - P.156-164. - ISSN 2308-1112.

12 Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan dated August 11, 2009 No. 1210 "On approval of fuel and lubricants consumption standards for Government agencies of the Republic of Kazakhstan and expenses for the maintenance of vehicles" (as amended on March 12, 2014 No. 228).

13 Which cities feed Kazakhstan and what about the budget for 2025? [electronic resource]. Access mode: - https://tengrinews.kz/economic/kakie-goroda-kormyat-kazakhstan - (date of access: 09/11/2025).

И. О. ГОЛУБЕНКО

ЖАБДЫҚТЫ ҚОЛДАНУ ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫ: ЭКСТРАПОЛЯЦИЯ ӘДІСІМЕН БОЛАШАҚҚА ПРОЕКЦИЯ

Қазақстан Республикасы Ұлттық қорғаныс университеті

Мақалада ғылыми-зерттеу жұмысының аралық нәтижелері қарастырылады. Әскери және арнайы автомобиль техникасының жұмыс қабілеттілігін қамтамасыз ету қажеттілігі көрсетілген. Қазақстан Республикасының қорғаныс қабілеті мүддесінде ғылыми-техникалық қызметті жүргізудің маңыздылығы мен орындылығы атап өтілді. Талдау жүргізілді және жабдықтың жалпы санына, оның қуат жүйесінде дизель отыны қолданылатын пайызын көрсетті. Отынның негізгі түрлерін пайдаланатын Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланының әскери және арнайы автомобиль техникасының үлесі ашылады. Төмен температура жағдайында дизельді қозғалтқыштың қуат жүйесінің жұмыс қабілеттілігін қамтамасыз ету үшін жабдықтың өзіндік құны анықталды. Негізгі ерекшеліктер қарастырылады, сонымен қатар оны пайдаланудың негізгі артықшылықтары көрсетілген. Болжамды нысаналы индикаторларға қол жеткізу мақсатында күтілетін мультипликативтік әсер ұсынылады жабдықты қолданудың одан әрі перспективасы ұсынылды. Негізгі тұжырымдар жүйеленген және тұжырымдалған және пікірталас талқылауына шығарылды.

I.O. GOLUBENKO

PROSPECTS FOR THE USE OF EQUIPMENT: PROJECTION INTO THE FUTURE BY EXTRAPOLATION

National University of Defense the Republic of Kazakhstan

The article discusses the interim results of the research work. The necessity of ensuring the operability of military and special automotive equipment is indicated. The importance and expediency of carrying out scientific and technical activities in the interests of the defense capability of the Republic of Kazakhstan was emphasized. The analysis is carried out and the percentage ratio of equipment to the total amount in which diesel fuel is used in the power supply system is shown. The share of military and special vehicles of the National Guard of the Republic of Kazakhstan using basic fuels is disclosed. The cost of equipment for ensuring the operability of the diesel engine power supply system at low temperatures has been determined. The main features are considered, as well as the key advantages of using it are highlighted. In order to achieve the intended target indicators, the expected multiplicative effect is presented and a further perspective for the use of equipment is proposed. The key substantive conclusions are systematized and formulated and submitted for discussion.

******

УДК 355.6 355.5:355.51/52:657(075)
ББК 68.724.3

А.Г. ГОНЧАРОВ
магистр военного дела и безопасности, начальник цикла материального обеспечения кафедры тыла, Академия Национальной гвардии Республики Казахстан, г. Петропавловск,
E-mail: goncharov.a.g1980@mail.ru.

ОПТИМИЗАЦИЯ ПРОЦЕССОВ УЧЕТА ВЕЩЕВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОИНСКИХ ЧАСТЕЙ НА ОСНОВЕ МЕТОДОВ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Статья посвящена оптимизации процессов учета вещевого обеспечения воинских частей с применением методов искусственного интеллекта (ИИ). Рассмотрены проблемы традиционного учета, предложена архитектура системы с модулями прогнозирования спроса, обнаружения аномалий и оптимизации запасов. Описаны алгоритмы (LSTM, градиентный бустинг, автокодировщики) и сценарии внедрения. Выявлены преимущества: снижение излишков, уменьшение дефицита, повышение точности учета. Даны рекомендации по внедрению и требованиям к качеству данных.

Ключевые слова: *вещевое обеспечение, учет имущества, искусственный интеллект, прогнозирование, аномалии, оптимизация запасов, воинские части*.

Введение. Учёт вещевого имущества в воинских частях является одним из ключевых элементов системы тылового обеспечения, так как от точности и своевременности учёта напрямую зависит уровень боеспособности и готовности подразделений к выполнению поставленных задач. Традиционно процесс учёта строился на бумажных носителях или в простых электронных таблицах, что неизбежно сопровождалось рядом проблем: дублированием данных, несвоевременным обновлением информации, человеческими ошибками при внесении записей. В условиях современных вызовов - цифровизации военной сферы, увеличения объёмов данных и необходимости оперативного принятия решений - такие подходы оказываются недостаточными [1; 2].

Кроме того, увеличение разнообразия вещевого имущества и постоянное обновление номенклатуры требует более гибких и интеллектуальных систем управления. Современные военные конфликты демонстрируют, что логистика и снабжение становятся одним из определяющих факторов успешного ведения операций [3]. В этой связи автоматизация и внедрение искусственного интеллекта в процессы учёта вещевого обеспечения приобретают стратегическое значение.

Использование методов ИИ открывает новые возможности: от прогнозирования потребностей на основе анализа исторических данных и текущих трендов до выявления аномалий, связанных с хищением или неправильным распределением имущества. Более того, интеграция интеллектуальных систем позволяет переходить от реактивной модели снабжения к проактивной, когда решения принимаются на основе предсказаний и аналитики [4; 5].

Таким образом, актуальность исследования обусловлена необходимостью повышения эффективности и прозрачности учёта в воинских частях, что напрямую связано с оптимизацией ресурсного обеспечения и повышением уровня обороноспособности страны. Цель данной статьи - рассмотреть возможности применения методов искусственного интеллекта в процессе оптимизации учёта вещевого обеспечения, предложить архитектуру системы и оценить её потенциал на практике.

Проблемы традиционного учета.

Традиционные методы учёта вещевого имущества в воинских частях строятся преимущественно на бумажных документах и отдельных электронных таблицах. Такой подход имеет ряд существенных недостатков, которые влияют на эффективность системы материального обеспечения и создают риски для боеготовности подразделений.

Во-первых, низкое качество данных проявляется в виде дублирования записей, ошибок при ручном вводе, несоответствий между фактическими и учётными данными. Эти искажения формируют неверное представление о состоянии запасов и приводят к ошибкам в планировании [5].

Во-вторых, характерна значительная задержка обновления информации. Данные о движении имущества вносятся с опозданием, что не позволяет в реальном времени отслеживать уровень обеспеченности. Это особенно критично

в условиях интенсивных учений или боевых действий, когда своевременность доступа к информации определяет успешность снабжения [6].

Третья проблема связана с инвентаризациями, которые требуют значительных временных и человеческих ресурсов. При большом объёме имущества проверка занимает недели и сопровождается высоким риском ошибок. В результате актуальные сведения об остатках формируются с опозданием и теряют свою ценность для принятия решений [7].

Четвёртая проблема — неравномерность распределения запасов. Одни части испытывают дефицит необходимых предметов, в то время как на складах других имеются излишки. Отсутствие инструментов прогнозирования и аналитики делает невозможным эффективное перераспределение ресурсов [2; 5].

Кроме того, существует риск хищений и неконтролируемых потерь. Отсутствие систем автоматического мониторинга и обнаружения аномалий снижает прозрачность процессов и затрудняет выявление нарушений. В ряде случаев недостача обнаруживается лишь при плановой проверке, когда ущерб уже нанесён [9].

Наконец, традиционные методы не обеспечивают аналитической поддержки. Руководители получают статические отчёты, не содержащие прогнозов, сценарных расчётов и рекомендаций по оптимизации. Это ограничивает возможности принятия обоснованных решений и повышает нагрузку на персонал снабженческих служб [4; 8].

Таким образом, традиционный учёт вещевого имущества характеризуется низкой эффективностью, высокой затратностью и отсутствием механизмов прогнозирования. Решение этих проблем возможно через внедрение интеллектуальных технологий, способных автоматизировать процессы и повысить точность информации.

Архитектура интеллектуальной системы.

Предлагаемая архитектура интеллектуальной системы учёта вещевого обеспечения строится на принципах модульности, интеграции и масштабируемости. Она включает в себя несколько взаимосвязанных компонентов, каждый из которых выполняет определённые функции и обеспечивает целостность всей системы.

Во-первых, основу составляет подсистема сбора данных, которая интегрируется с существующими информационными системами воинских частей и складов. В качестве источников могут использоваться ERP-системы, базы складского учёта, RFID-метки, штрихкодовые сканеры, а также датчики Интернета вещей (IoT), фиксирующие перемещение имущества в реальном времени [7]. Это позволяет формировать непрерывный поток достоверных данных о наличии и движении материальных средств.

Во-вторых, данные поступают в централизованное хранилище (Data Warehouse или Data Lake), где они структурируются и проходят предварительную обработку. На этом этапе осуществляется очистка данных от дубликатов, нормализация форматов и обогащение дополнительной информацией. Подобный

подход обеспечивает высокое качество входных данных для последующего анализа [6].

Ключевым элементом архитектуры выступает аналитический модуль, включающий в себя:

-подсистему прогнозирования спроса, реализующую алгоритмы машинного обучения (LSTM, Prophet, градиентный бустинг) для расчёта потребности в вещевом имуществе на основе исторических данных и текущих тенденций [4; 8];

-подсистему обнаружения аномалий, использующую нейронные сети-автокодировщики, Isolation Forest и One-Class SVM для выявления подозрительных транзакций, несоответствий или возможных хищений [9; 10];

-подсистему оптимизации запасов, которая моделирует различные сценарии пополнения и хранения имущества с использованием стохастических моделей, (s,S)-политик и методов целочисленного программирования [2; 11].

Следующий уровень архитектуры представляет интерфейс взаимодействия с пользователем. Он реализуется в виде веб-портала или мобильного приложения, предоставляющего доступ к визуализированным данным: дашбордам, отчётам, прогнозам. Пользователи могут видеть в реальном времени уровень обеспеченности, получать предупреждения о рисках дефицита или избыточных запасов, а также рекомендации по оптимизации [8].

Не менее важным элементом является модуль безопасности, включающий системы разграничения прав доступа, шифрования данных и ведения журнала действий пользователей. Это обеспечивает соответствие требованиям информационной безопасности и снижает риски несанкционированного доступа [7].

Наконец, архитектура предусматривает интеграционный слой, который обеспечивает обмен данными с внешними системами - от национальных оборонных платформ до систем финансового учёта. Такая связность позволяет рассматривать вещевое обеспечение как часть единой цепочки военной логистики.

Таким образом, архитектура интеллектуальной системы представляет собой многоуровневую модель, включающую сбор и хранение данных, их интеллектуальный анализ, визуализацию и обеспечение безопасности. Её внедрение обеспечивает комплексный подход к оптимизации процессов учёта и управления вещевым обеспечением воинских частей.

Безопасность и риски.

Внедрение интеллектуальных систем учёта в воинских частях сопряжено с рядом вызовов, связанных с безопасностью данных и эксплуатационными рисками. Поскольку речь идёт о стратегически важной информации, любое нарушение целостности или конфиденциальности может иметь критические последствия.

Прежде всего, ключевым требованием является защита данных. Она включает использование современных криптографических методов шифрования при хранении и передаче информации, а также внедрение многоуровневой

системы аутентификации пользователей. Должны применяться механизмы разграничения доступа на основе ролей, что позволит ограничить круг лиц, имеющих доступ к данным разного уровня критичности [7].

Особое внимание следует уделять аудиту и мониторингу действий пользователей. Системы логирования должны фиксировать каждую операцию, связанную с движением имущества или изменением учётных данных, что позволит своевременно выявлять подозрительную активность и обеспечит прозрачность процессов [9].

Важным направлением является обеспечение устойчивости системы к кибератакам. В современных условиях военные информационные системы становятся объектами целенаправленных атак, поэтому требуется использование межсетевых экранов, систем обнаружения вторжений и регулярное обновление программы.

Пример эффекта.

На базе пилотного подразделения прогнозирование позволило снизить запасы на ~18% при сохранении уровня обеспеченности. Система аномалий выявила случаи несанкционированных передач имущества, подтверждённых проверкой [10]. Экономический эффект выразился в сокращении расходов на хранение и снижении числа списаний.

Организация электронного документооборота в воинских структурах представляет собой важный шаг в направлении цифровизации военного управления. Проведённый анализ показал, что традиционные методы учёта сопровождаются значительными проблемами - дублированием информации, человеческими ошибками, сложностью контроля и высоким риском утраты документов.

Внедрение интеллектуальных систем электронного документооборота позволяет значительно повысить прозрачность, оперативность и точность процессов. Использование технологий искусственного интеллекта, облачных решений и защищённых каналов передачи данных обеспечивает надёжность хранения информации, минимизацию рисков злоупотреблений и автоматизацию большинства рутинных операций. Это, в свою очередь, способствует повышению доверия к системе учёта и укреплению дисциплины в сфере материально-технического обеспечения войск.

Особое значение имеет интеграция электронного документооборота с другими цифровыми платформами военного управления: логистическими системами, базами данных личного состава, учётом вооружения и техники. Такой подход формирует единую информационную экосистему, способную поддерживать высокую готовность войск и их устойчивость в условиях кризисных ситуаций.

Перспективы дальнейшего развития связаны с внедрением технологий блокчейна для обеспечения неизменности записей, развитием модулей прогнозирования потребностей на основе больших данных, а также совершенствованием интерфейсов для повышения удобства работы личного состава. Зарубежный опыт, в частности примеры армий НАТО, показывает, что

переход к интеллектуальным цифровым системам учёта является общемировой тенденцией, определяющей уровень эффективности современных вооружённых сил.

Выводы. Таким образом, электронный документооборот становится не только инструментом оптимизации текущих процессов, но и стратегическим фактором повышения боеспособности войск. Его внедрение открывает широкие перспективы для формирования современной, адаптивной и безопасной системы управления материальными ресурсами в воинских структурах Республики Казахстан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1 Абрамов, В. И. Цифровизация военного управления: современные подходы и перспективы // Военная мысль. – 2021. – №7. – С. 45–53.

2 Акимов, К. П., Жуков, А. Н. Информационные технологии в системах материально-технического обеспечения армии. – Москва: ВА ВС РФ, 2020. – 215 с.

3 Белов, С. Ю. Интеллектуальные системы управления в военной логистике // Логистика сегодня. – 2022. – №3. – С. 12–19.

4 Васильев, М. А., Тарасов, Д. П. Методы искусственного интеллекта в автоматизации процессов учёта и контроля // Вестник компьютерных наук. – 2020. – №4(45). – С. 77–85.

5 Государственная программа «Цифровой Казахстан». – Астана, 2018. – 132 с.

6 Емельянов, С. В., Петров, И. К. Автоматизация процессов документооборота в военных организациях // Военно-экономический вестник. – 2021. – №5. – С. 101–109.

7 Куликов, А. С., Орлов, П. Г. Безопасность цифровых систем учёта в военной сфере // Информационная безопасность. – 2022. – №2. – С. 34–42.

8 Назарбаев, Н. А. Цифровая трансформация экономики Казахстана: доклад на форуме «Digital Kazakhstan». – Астана, 2017.

9 Сергеев, В. И., Аникин, Б. А. Логистика: интегрированные цепи поставок. – Москва: ИНФРА-М, 2019. – 624 с.

10 Сидоров, А. В., Кравцов, П. Д. Автоматизация военного учёта: современные решения и перспективы развития // Армейский сборник. – 2021. – №9. – С. 56–63.

11 Смирнов, О. Л. Искусственный интеллект и большие данные: применение в управлении войсками. – Санкт-Петербург: СПбГУ, 2020. – 298 с.

REFERENCES:

1 Abramov V.I. Cifrovizacij voennogo upravlenij: sovremennie podhodi I perspektivi// Voennaj misl. - 2021. - №7. - S. 45-53.

2 Akimov K.P., Jukov A.N. Infarmacionnie tehnologii v sistemah materialno-tehnicheskogo obespechenij armii. - Moskva: VA VS RF, 2020. - 215 s.

3 Belov S.J. Intiliktualnie sistemi upravlenij v voennoj logistike // Logistika segodnj. - 2022. - №3. - S. 12-19.

4 Vasilev M.A., Tarasov D.P. Metodi iskustvtnnogo intelekta v avtomatizacii processov ucheta i kontrolj // Вестник компьютерных наук. - 2020. - №4(45). - S. 77–85.

5 Gosudarstvennaj programma «Cifrovoj Kazahstan». - Astana, 2018. - 132 s.

6 Emeljnov S.V., Petrov I.K. Avtomatizacij processov dokumentooborota v voennih organizacijh // Voenno-Ekonomicheskij vestnik. - 2021. - №5. - S. 101-109.

7 Kulikov A.S., Orlov P.G. Bezopasnost zifrovih system ucheta v voennoj sfere // Infarmazionaj bezopasnost. - 2022. - №2. - S. 34-42.

8 Nazarbaev N.A. Zifrovaj transformazij ekonomiki Kazahstana: doklad na forume «Digital Kazakhstan». - Astana, 2017.

9 Sergeev V.I, Anikin B.A. Logistika: integrirovannie zepi postavok. - Moskva: INFRA-M, 2019. – 624 s.

10 Sidorov A.V., Kravzov P.D. Avtomatizacij voennogo ucheta: sovremennie rehenij i perspektivi razvitij // Armejskij sbornik. - 2021. - №9. - S. 56–63.

11 Smirnov O.L. Iskustvennij intelekt i bolhie dannie: primenjemie v upravlenii vojskami. – Sankt-Peterburg: SPbGU, 2020. – 298 s.

А. Г. ГОНЧАРОВ

ӘСКЕРИ ИНТЕЛЛЕКТІ ӘДІСТЕРІНІҢ НЕГІЗІНДЕ ӘСКЕРИ БӨЛІКТЕРДІ ЗАТТЫ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУДІ ЕСЕПКЕ АЛУ ПРОЦЕСТЕРІН ОПТИМИЗАЦИЯЛАУ

Қазақстан Республикасы ұлттық ұланының академиясы

Бап жасанды интеллект (ЖИ) әдістерін қолдана отырып, әскери бөлімдерді заттай қамтамасыз етуді есепке алу процестерін оңтайландыруға арналған, Дәстүрлі есепке алу проблемалары қаралды, сұраныстыболжау, ауытқуларды анықтау және қорларды оңтайландыру модульдері бар жүйе архитектурасы ұсынылды. Алгоритмдер (LSTM, градиенттік бустинг, автокодтауыштар) және енгізу сценарийлері сипатталған, Артықшылықтарды төмендету, тапшылықты азайту, есепке алудың дәлдігін арттыру сияқты артықшылықтар анықталған.

A.G. GONCHAROV

OPTIMATION OF THE MANAGEMENT PROCESS OF THE MILITARY PARTS OF THE GUIDELINES BASED ON THE METHODS OF THE PROSPECTIVE INTELLECT

National Guard Academy of the Republic of Kazakhstan

The article deals with the optimization of the accounting processes for equipment for military units using artificial intelligence (IT) techniques, addressing the problems of traditional accounting, proposing the architecture of the system with demand forecasting modules, the detection of anomalies and the optimization of stocks. The

algorithms (LSTM, gradient bushing, auto-coders) and implementation scenarios are described. Benefits have been identified: reduced surpluses, reduced deficits, improved accuracy of accounting. Recommendations for implementation and data quality requirements have been provided.

******

УДК 623.45
МРНТИ

М.К. ЖАПБАРХАНОВ[1], В.В. ТОРЛОПОВ[2], Д.А. ЮЛЧИЕВ[3]

[1] кандидат военных науку, профессор кафедры инженерных войск, войск радиационной, химической и биологической защиты и экологической безопасности Национального университета обороны Республики Казахстан;

[2] старший офицер управления планирования и координации Департамента радиационной, химической и биологической защиты и экологической безопасности Генерального штаба Вооруженных сил Республики Казахстан;

[3] старший преподаватель кафедры инженерных войск, войск радиационной, химической и биологической защиты и экологической безопасности Национального университета обороны Республики Казахстан.

ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ ДАННЫХ О РХБ ОБСТАНОВКЕ ДЛЯ РАСЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКОЙ СТАНЦИИ ПРИ РАБОТЕ СО СПЕЦИАЛЬНЫМ ПРОГРАММНЫМ ОБЕСПЕЧЕНИЕМ

В статье рассматривается существующий порядок сбора, оценки и отображения прогнозируемой и фактической РХБ обстановки как вручную, так и на интерактивной карте с использованием специального программного обеспечения CBRN-analysis. Авторы полагают, что результаты анализа изложенных материалов позволят сформировать единый подход и систематизировать массив циркулирующей информации о РХБ обстановке во всех звеньях системы контроля и оценки РХБ обстановки, вместе с тем выявить существующие проблемные вопросы и найти оптимальные пути их решения.

Ключевые слова: *система контроля и оценки РХБ обстановки, сбор и обработка информации о РХБ обстановке, оценка радиационной, химической и биологической обстановки, расчетно-аналитическая станция, беспилотные летательные аппараты РХБ разведки, робототехнический комплекс РХБ разведки, интерактивная карта, специальное программное обеспечение*.

Введение. В работе между подразделениями РХБ разведки и общевойсковыми подразделениями осуществляющими сбор и обработку информации в механизме подготовки, но в передаче и расшифровке данных о результатах РХБ заражения существуют определённые противоречия в чтении полученных данных. Непосредственно в самих РАСт (РАГ), подготовка данных к их обработке вручную посредством использования справочников и при

использовании специального программного обеспечения (СПО) будут отличаться.

Немаловажным следует отметить техническую сторону, касательно оснащения бортовыми и выносными приборами радиационной разведки, а самым важным вопросом будет унификация предаваемых данных касающихся уровня мощности дозы.

На вооружении разведывательных химических машин (РХМ) имеются приборы периода выпуска в СССР, такие как ДП-3Б, ИМД-21Б, ДП-5В осуществляющие измерения в единицах – Рентген. С 2010 годов в войска поступают новые модификации приборов радиационной разведки, обладающие высокими характеристиками. В соответствии с международной стандартизацией они перешли к одной единице измерения – мощность амбиентной эквивалентной дозы исчисляющейся в Зиверт в час (Зв/ч или Sv/h). Данная единица будет удобна еще и тем, что СПО CBRN-analysys так же отображает границы зон радиоактивного заражения оперируя данными единицами. Унификация единицы измерения является общим знаменателем для всех систем, ведомств, принципов и способов добычи информации о радиационном поле, которая позволит в дальнейшем не только наглядно отобразить его, но и принять ключевые решения по необходимости уровней вмешательства и мер реагирования. Соответственно, далее работу по составлению сообщений и их расшифровке целесообразно осуществлять только в Зивертах.

При работе с Зивертами, при наборе сообщения, радиограмма будет осложняться тем, что необходимо правильно указать размерность или степень n^{-3}…n^{-6}, миллизиверт или микрозиверт, как указано в таблице 1. Непонимание оператора и гипотетически допускаемая ошибка в 0,5 Зиверта (при неправильном использовании значений степеней) грубейшее нарушение, из-за которой могут направить личный состав в зону РЗМ с высокими мощностями доз и далее привести к безвозвратным потерям, в результате получения непереносимых доз облучения. Поэтому, высочайшую роль играет боевая подготовка подразделений РХБ разведки на этапе подготовки специалистов, где важно добиться понимания этих нюансов химиками-разведчиками.

Таблица 1 – Соотношение величин степеней единицы измерения амбиентной эквивалентной дозы в Зиверт/час с порядковым значением атрибутивной функции ее величины передаваемой в сообщении

№ п/п	Единица измерения	Развернутое значение степени	Обозначение степени	Сокращенное обозначение	Сокращенное обозначение на латинице	Место значения МЭД и ее степень в передаваемой группе
1.	1 Зв	1	Зиверт	Зв	Sv	**<u>000</u>**.000.000
2.	10^{-3} Зв	0,001	миллизиверт	мЗв	mSv	000.**<u>000</u>**.000
3.	10^{-6} Зв	0,000001	микрозиверт	мкЗв	µSv	000.000.**<u>000</u>**
4.	10^{-9} Зв*	0,000000001	нанозиверт	нЗв	nSv	-

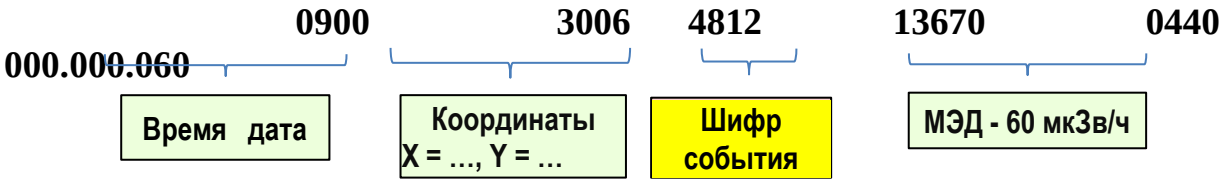
Примечание. Автоматический вывод показаний в нанозивертах, из всех приборов имеющихся в войсках способны осуществлять только приборы профессионального класса типа МКС-1117АТ и его модификации.

Набор значений, характеризующий величину излучения, где показания прибора по степени nSv, µSv и mSv будут меняться, зачастую неподготовленные операторы могут их неправильно прочесть или определить. Следует обратите внимание и никогда не путать nSv с µSv. На некоторых приборах осуществляется автоматическая конвертация (за одну минуту 10 раз и более) степеней и в неоднородном поле радиоактивного излучения с 260 nSv на 0,26 µSv, что составляет одно и то же значение и не является внезапным «внезапным скачком» радиации.

Для понимания и расшифровки значений передаваемых последовательностей цифр предлагаем их отображение в виде «000.000.000», последовательности из 9 цифр, где группы десятков разделены точкой. Соответственно каждый порядок обозначает свою степень, первый – Зиверт, второй – миллизиверт, третий – микрозиверт. Диапазон современных приборов, которые есть на вооружении, позволяют измерить от 1 до 100 Зв. Соответственно мощность амбиентной эквивалентной дозы (далее - МАЭД) в 1 Зв в час будет передаваться как 001.000.000. Для миллизиверта выделена вторая группа, например показания прибора в 28 mSv в радиограмме должны быть переданы как 000.028.000, а значения в 60 µSv/h соответственно, как 000.000.060.

При использовании Рентгена, добытая информация передается в 1 рентген в характеристике величины МЭД сообщения оформлялся как 1, а минимальное передаваемое значение 0,5 Р/ч (что соответственно является нижним пределом этих приборов 0,5 для ДП-3Б и 1 для ИМД-21Б), далее так и докладывается – 05, без каких либо условностей. Однако, с развитием и совершенствованием приборов радиационного мониторинга и переходом в Зиверты, нижний диапазон измерений позволяет производить замеры в n^{-6} степени, а некоторые приборы имеющиеся в войсках даже n^{-9}.

Радиограмма передаваемая из РХМ в РАСт (РАГ) выглядит в следующем формате:



В радиограмме формата «0900 3006 4812 13670 0440 000.000.060» – 60 мкЗв/ч это нормативное значение МАЭД на внешней границе РЗМ в случае аварии на РОО, значение согласно которого на схеме наносится зона М.

Для специалиста оператора осуществляющего сбор данных, объем информации от одного дозора должен быть ограничен ориентировочно 8…10 радиограммами. В противном случае, обработка данного массива станет просто невозможной не только ввиду ограниченных человеческих возможностей, но и

так же будет ограничена возможностями средств связи, которые в свою очередь ограничены в пропускной способности применением симплексного режима. При выявлении радиационной обстановки в данной РЗМ, достаточно 120…160 измерений в первой очереди замеров. Далее, при авариях подобного типа, непосредственно возле объекта измерения МЭД производятся 2 раза в сутки, а так же немедленно при повторных взрывах с угрозой выброса радиоактивных материалов, при продолжающемся горении и измерении направления ветра. 120…140 радиограмм в час это оптимальный массив информации, которым допустимо загрузить хорошо подготовленного как самого специалиста оператора, так и с высоким уровнем подготовки командиров экипажей РХБ разведки. Передача более обширного массива радиограмм в радиосети на 1 радионаправлении - не рациональна и невозможна. Следовательно, необходимо будет масштабировать радиосеть по количеству привлекаемых сил и средств связи, а так же число операторов по приему информации.

Перед разведкой, создается таблица сигналов боевого управления, чтобы было понятно условное обозначение (шифр) какого-либо события. Как правило может применяться условное сокращенное наименование, набор цифр, реже букв. У каждого штаба подразделения и непосредственно в подразделениях РХБ разведки разрабатывается своя система сигналов боевого управления на особый период. При подготовке РАСТа (РАГ, КШМ с АРМ) нужно предусмотреть возможность параллельного ввода данных в электронный журнал документа формата .xls. Практически все программные продукты работают с базой данных загруженных в табличном виде, а в частности СПО CBRN-analysys может обращаться за данными в электронный журнал, разрабатываемый в формате .xls. Как правило, составляется 30…40 необходимых шифров и сигналов, оптимально нужных в работе.

При использовании закрытого канала связи, эти значения можно привязать, оставить неизменными. Некоторые шифры событий (условные) представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Примерные шифры событий (условные)

1022	- прошел исходный рубеж РХБ разведки.
0440	- в точке … X… Y… обнаружил РЗМ … Зв/ч
0314	- обнаружил отравляющие вещества типа …
1285	- группа ОВ нервнопаралитических типа: зарин, зоман, ви-икс
1361	- группа ОВ удушающих: фосген, дифосген, синильная кислота
1415	- группа ОВ кожно-нарывных: иприт, люизит
2156	- обнаружил биологическое заражение
0202	- доложите где находитесь
0802	- X… Y… я нахожусь здесь
0355	- район сбора после разведки
Пена-153	- прибыть в РСО зараженной техники (при передаче голосом по радиостанции)

Конечный приемлемый вид событий, удобный для дальнейшей обработки и документирования, предпочтительнее всего заносить в таблицу форматов .xls - самый удобный и читаемый для других приложений, а так же и для работы операторов (допускается вариант формата .txt, однако он создаст дополнительные трудности и не удобен для дальнейшей работы).

№ п/п	Время	Дата	X	Y	Событие	Мощность экв.дозы или тип ОВ	Примечание
6	*0936*	*3006*	*4810*	*13680*	*0440*	*000.005.500*	-
и т.д.							

Аналогичные по смыслу и содержанию донесения (отчёты) формируются и действуют в НАТО, однако отличаются широчайшей информативностью и вместе с тем исчерпывающим предоставлением данных для их подготовки с использованием как с СПО по стандарту AEP-45, так и вручную, с использованием справочников по методике стандарта ATP-45, как показано на рисунке 1.

Line	Nuclear	Chemical	Biological	Radiological
A	M /BEL/001/001/N//	M /DNK/A234/001/C//	M /ITA/1DIV/001/B//	M /GBR/123/001/R//
D	O /030726ZAPR2010//	O /201405ZSEP2010/-//	O /040600ZJUL2010/-//	O /102100ZAUG2010/-//
I	NA	M /AIR/NERV/P/MPDS/-//	M /SURF/BIO/-/-//	NA
IR	NA	NA	NA	M /RWM/MXR/-/PD/-//
O	M /030826ZAPR2010//	M /201505ZSEP2010//	M /040700ZJUL2010//	M /102200ZAUG2010//
XA	M /600CGH/31UES051714/ 31UES082701/ 31UES080669/ 31UES054643/ 31UES017643/ 31UES028698/ 31UES051714// /300CGH/31UES056727/ 31UES093714/ 31UES106719/ 31UES069635/ 31UES004598/ 31UES004640/ 31UES012682/ 31UES030714/ 31UES056727// /150CGH/31UES103724/ 31UES062551/ 31UDS955434/ 31UDS848387/ 31UDS845452/ 31UDS908565/ 31UDS978677/ 31UES041727/ 31UES103724//	M /LCT50/32VNJ575203/ 32VNJ572211/ 32VNJ560219/ 32VNJ534218/ 32VNJ575203//	M /20PPM/33SVB308675/ 33SVB314672/ 33SVB312667/ 33SVB306660/ 33SVB303671/ 33SVB303673/ 33SVB308675//	M /0.3CGH/ 504106N0021515W/ 504046N0021515W/ 504056N0021205W/ 504056N0021225W//
GEN-TEXT	O	O	O /-//	O /CBRNINFO/DAMAGED TRANSPORT CONTAINER//

Рисунок 1 – Выписка из табеля срочных донесений по форме отчета подразделений РХБ разведки

В приведенном рисунке 1, в образцах донесений (аналог выписки из ТСД) подразделений РХБ разведки (актуальные данные о заражении) рапорт по ХБРЯ № 5 (CBRN-5 report) системы стандартов предупреждения и оповещения GTA

03-06-008 2007г. стандарта НАТО, желтым цветом обозначены данные по ситуации аналогичной рассмотренной на рисунке 1, где передается:

Поле	Содержание сообщения	Значение
A	/GBR/123/001/R//	поле «Альфа» - обозначает принадлежность подразделения и присваивает серийный номер происшествия
D	/102100ZAUG2010/-//	поле «Дельта» - указывается начало времени и даты окончания
I	-	-
IR	/RWM/MXR/-/PD/-//	поле «IR» - указывается дополнительная информация о происшествии
O	/102200 ZAUG2010/-//	поле «Оскар» - указывается время фактического обнаружения границы РЗМ
XA	/0.3CGH/ 504106N0021515W/ 504046N0021515W/ 504056N0021205W/ 504056N0021225W//	поле «ХА» - мощность дозы в Греях в час и координаты границы РЗМ
GEN-TXT	/CBRNINFO/DAMAGED TRANSPORT ONTAINER//	форма отчета / описание содержание происшествия

Следует отметить, что процесс передачи данных с РХМ в вышестоящие штабы в странах НАТО реализован с высокой степенью автоматизации.

Особенностями ввода данных о координатах происшествия в СПО типа CBRN-Analysys будет являться тот факт, что система координат используемая в НАТО аналог нашей географической системы координат - 504056N0021225W. Соответственно, на автоматизированном рабочем месте оператора вычислителя, для перевода координат из прямоугольной системы СКК-47 в географические (стран НАТО) нужно установить дополнительно конвертор координат.

В практической же работе эти манипуляции вызовут некоторые затруднения, а у неподготовленного личного состава операторов, ввиду низких первоначальных навыков и к неудовлетворительному результату.

На рисунке 2, отображена принципиальная схема формирования метеодонесения принятая по стандартам НАТО, с атрибутивными значениями различных показателей состояния погоды в приземном слое воздуха, которая универсальна для работы по оценке применения химического оружия как в системе АЕР-45, так и с помощью справочников по методике АТР-45. Принцип и структура формирования метеодонесения аналогичен сообщению в рапорте по ХБРЯ № 5 (CBRN-5 report) системы стандартов предупреждения и оповещения GTA 03-06-008 2007г. стандарта НАТО, где:

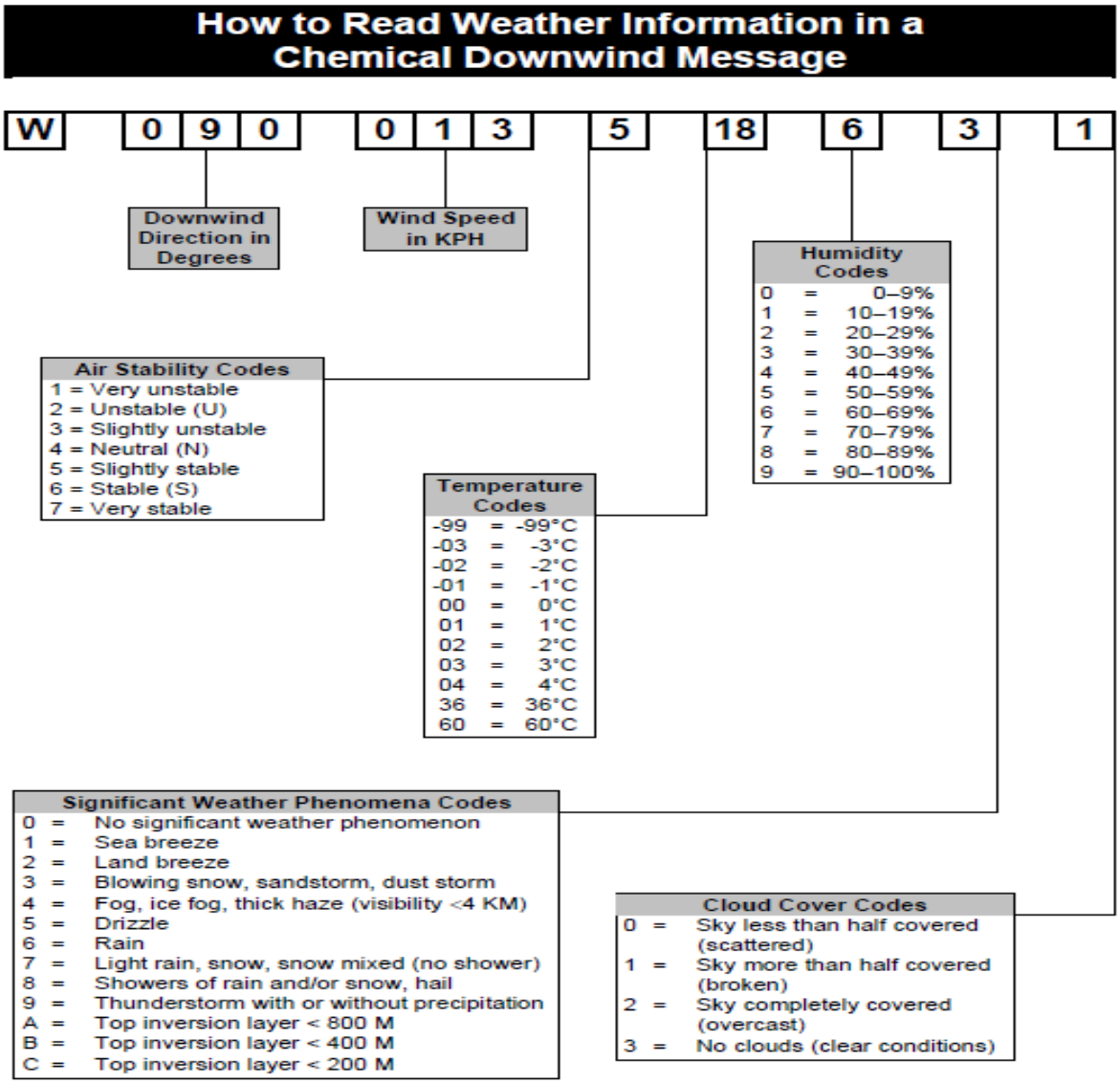


Рисунок 2 – Схема формирования метеодонесения с атрибутивными значениями различных показателей состояния погоды в приземном слое воздуха

Заключение. Таким образом, связующий элемент как обмен информацией между подразделением РХБ разведки и подразделением осуществляющим сбор и обработку данных о РХБ обстановке нуждается в детальном исследовании на практике, в ходе учений, занятий и полевых выходов. В дальнейшем, на основе полученных результатов, необходимо составить руководящий документ определяющий методику по формированию донесения и передачу данных, их раскодирование и последующее применение, до тех пор пока средства автоматизации не будут внедрены и на сами комплексы РХБ разведки. Данный механизм уже реализован в подразделениях РХБ защиты НАТО, ВС РФ и ряда других стран. Внедряя в РАСт (РАГ) СПО, которое берет основу своего математического моделирования стандарта AEP-45 по методике ATP-45 (рассекречены и находятся в свободном доступе), следует изучить и этот опыт и предпринять шаги по математическому моделированию и написанию программного кода для СПО, которое можно реализовать и применить в

интересах подразделений РХБ защиты ВС РК. На данном этапе, оператору РАСт, при создании интерактивной карты РХБ обстановки с использованием СПО типа CBRN-Analysis, будет необходимо приводить полученные данные в соответствие с требуемыми значениями, которые необходимо вносить в исходные базы данных: подразделения, координаты и атрибутивные функции применения ОМП, данные о погоде, данные о объектах риска (аналог РХБ опасных объектов). В заключении, считаем, что адаптация полученных данных с РХМ для внесения их в СПО CBRN-Analysys на РАСт (РАГ) в существующих реалиях это временная мера, которая в ближайшей перспективе должна быть решена путем принятие на вооружение систем автоматизированной передачи сообщений в РАСт.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1 Справочник по поражающему действию ядерного оружия, часть 1. МО СССР, военное издательство, 1986. – 176 с.

2 Мясников В.В. Защита от оружия массового поражения. МО СССР, военное издательство, 1989. – 398 с.

3 Гуров С.М. Методы и средства выявления радиационной обстановки, ВА РХБЗ им. С.К. Тимошенко, военное издательство, Москва.

4 Учебник сержанта войск РХБ защиты, – М.: МО РФ, Управление НВ РХБЗ ВС РФ, 2014. – 568 с.

REFERENCES:

1 Spravochnik po porazhayushchemu dejstviyu yadernogo oruzhiya, chast' 1. MO SSSR, voennoe izdatel'stvo, 1986. – 176 s.

2 Myasnikov V.V. Zashchita ot oruzhiya massovogo porazheniya. MO SSSR, voennoe izdatel'stvo, 1989. – 398 s.

3 Gurov S.M. Metody i sredstva vyyavleniya radiacionnoj obstanovki, VA RHBZ im. S.K. Timoshenko, voennoe izdatel'stvo, Moskva.

4 Uchebnik serzhanta vojsk RHB zashchity, – M.: MO RF, Upravlenie NV RHBZ VS RF, 2014. – 568 s.

М.К. ЖАПБАРХАНОВ, В.В. ТОРЛОПОВ, Б.С. ЖУНИСКУЛОВ

РХБ ЖАҒДАЙЫ ТУРАЛЫ ДЕРЕКТЕРДІ БЕЙІМДЕУ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ ЖҰМЫС КЕЗІНДЕ ЕСЕПТЕУ-ТАЛДАУ СТАНЦИЯСЫ ҮШІН АРНАЙЫ БАҒДАРЛАМАЛЫҚ ЖАСАҚТАМАМЕН

Қазақстан Республикасы Ұлттық қорғаныс университеті

Қазақстан Республикасы Қарулы Күштері Бас штабы

Мақалада CBRN-analysys арнайы бағдарламалық жасақтамасын қолдана отырып, болжамды және нақты RHB жағдайын қолмен де, интерактивті картада да жинау, бағалау және көрсетудің қолданыстағы тәртібі қарастырылады. Авторлар баяндалған материалдарды талдау нәтижелері бірыңғай тәсілді қалыптастыруға және РХБ жағдайды бақылау және бағалау

жүйесінің барлық буындарындағы РХБ жағдайы туралы айналымдағы ақпарат массивін жүйелеуге, сонымен бірге бар проблемалық мәселелерді анықтауға және оларды шешудің оңтайлы жолдарын табуға мүмкіндік береді деп санайды.

M. K. ZHAPBARKHANOV, V.V. TORLOPOV, B.S. ZHUNISKULOV

FEATURES OF ADAPTATION OF DATA ON THE RCB ENVIRONMENT FOR THE CALCULATION AND ANALYTICAL STATION DURING OPERATION WITH SPECIAL SOFTWARE

National Defense University of the Republic of Kazakhstan
General Staff of the Armed Forces of the Republic of Kazakhstan

The article examines the existing procedure for collecting, evaluating, and displaying the predicted and actual climate change both manually and on an interactive map using special CBRN-analysys software. The authors believe that the results of the analysis of the presented materials will make it possible to form a unified approach and systematize the array of circulating information about the HCB situation in all parts of the HCB monitoring and assessment system, at the same time identify existing problematic issues and find optimal solutions.

******

УДК 358.31

Л.А. МИНЧЕНКО[1], Р.Б. АЛЬНАЗИРОВ[2], А.В. ГАНЬШИН[3]

[1] преподаватель кафедры технического обеспечения Академии Национальной гвардии, служащая, магистр, г. Петропавловск;

[2] заместитель начальника Академии (по научной работе), полковник, доктор философии (PhD), ассоциированный профессор (доцент), г. Петропавловск;

[3] полковник запаса, магистр, г. Петропавловск.

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МОБИЛЬНЫХ КОМПЛЕКСОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ И РЕМОНТА АВТОТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

В статье рассматриваются актуальные вопросы повышения эффективности подвижных авторемонтных мастерских (ПАРМ) за счет внедрения современных технологий и новых конструкторских решений. Обоснована необходимость развития таких характеристик как мобильность, технологичность, модульность. Представлена разработанная авторами полезная модель «Модульная мастерская-трансформер». Описана ее конструкция и эффективность. Показано, что предложенные решения позволяют повысить оперативность и снизить затраты на техническое обслуживание и ремонт техники в полевых условиях для нужд как военных, так и гражданских структур.

Ключевые слова: *мобильный комплекс, подвижные авторемонтные мастерские, техническое обслуживание и ремонт, модульная конструкция, трансформируемое пространство, полезная модель, полевые условия.*

*Введение***.** Современные условия эксплуатации автотранспортных средств, как в оборонной сфере, так и в гражданских отраслях, таких как дорожное строительство, лесная промышленность, геологоразведка, коммунальные службы и другие, представляют повышенные требования к оперативности и качеству их технического обслуживания и ремонта (ТОиР) [1]. Особую актуальность приобретает эта задача при работе в удаленных регионах и труднодоступных местах, где развертывание стационарных парков и станций технического обслуживания (СТО) нерентабельно или невозможно. Ключевым средством решения данной проблемы являются мобильные ремонтные комплексы, в частности, передвижные авторемонтные мастерские (ПАРМ).

Существующие конструкции ПАРМ на базе стандартных грузовых автомобилей обладают рядом недостатков: ограниченная полезная площадь, большая масса конструкции, высокая стоимость эксплуатации и длительное время развертывания [2]. Поэтому усовершенствование ПАРМ направлено на повышение их эффективности, мобильности и технологичности. Применение современных цифровых, энергетических и роботизированных систем позволит расширить функциональность мобильных мастерских и адаптировать их к требованиям будущих военных и гражданских задач.

Целью данного исследования является анализ перспективных направлений развития ПАРМ и представление нового конструктивного решения – модульной мастерской – трансформера, позволяющей устранить указанные недостатки.

Методами исследования являются: метод сравнительного анализа существующих конструкций ПАРМ, патентный поиск аналогов, метод инженерного проектирования для разработки новой полезной модели. Для оценки эффективности предложенного решения применялся анализ ключевых параметров: массы, полезной площади, времени развертывания и эксплуатационных затрат.

Основная часть. Несмотря на ключевую роль в обеспечении эксплуатационной готовности автотранспортных средств, проведенный анализ научно-технической литературы и конструкторской документации позволяет выявить проблемные зоны современных подвижных авторемонтных мастерских.

Одним из наиболее значимых недостатков является *ограниченная полезная площадь и нерациональная компоновка рабочего пространства*. Компоновка серийных передвижных мастерских на базе стандартных грузовых автомобилей не учитывает габариты современного диагностического и ремонтного оборудования. Это приводит к затрудненному доступу к инструменту, несоблюдению эргономических требований и снижению производительности труда специалистов.

Другим критическим параметром является высокая собственная масса ремонтного комплекса. Желание использовать мастерскую с широким перечнем

выполняемых работ ведет к избыточному оснащению и перегрузке шасси, что негативно сказывается на их топливной экономичности, динамике, ресурсе ходовой части и безопасности движения [3].

Важным операционным недостатком большое время развертывания и свертывания. Традиционные конструкции, требующие ручной установки выносных опор, раскладных тентов и переноса тяжелого оборудования, не отвечают требованиям оперативности, особенно в условиях чрезвычайных ситуаций или при работе в неблагоприятных климатических условиях. Это напрямую снижает мобильность и гибкость применения комплекса.

Кроме того, отмечается низкий уровень технологического оснащения и цифровизации. Многие ПРМ не интегрированы в системы диспетчеризации и управления парком, а их оснащение не включает современные средства удаленной диагностики и анализа данных. Отсутствие систем для прогнозирования отказов и оптимизации маршрутов выезда делает их использование менее эффективным по сравнению с перспективными моделями логистики технической поддержки.

Таким образом, системные недостатки, связанные с компоновкой, массой, оперативностью и уровнем технологий, ограничивают потенциал современных ПАРМ. Устранение этих недостатков за счет модульно-трансформируемых конструкций, применения новых материалов и комплексной цифровизации представляет собой *актуальную техническую задачу.*

Проведенный авторами анализ современных публикаций по данной проблематике позволяет выявить ряд направлений для дальнейшего совершенствования подвижных мастерских в направлении повышения их мобильности и автономности, а также увеличения их технологических возможностей, основными направлениями являются:

1. *Цифровизация и интеллектуальные системы*, которые позволят автоматически выявлять неисправности, прогнозировать отказ узлов, предлагать оптимальный алгоритм ремонтных работ и формировать заявки автоматически.

2. Увеличение автономности с использованием гибридных энергоустановок дизель-генератор с солнечными панелями; аккумуляторные станции для питания электроинструмента без запуска генератора.

3. *Мобильный и модульный принцип построения* позволяет от монолитных конструкций перейти к мобильным модульным трансформируемым мастерским, что позволит гибко формировать помещение и состав оборудования под конкретную задачу в короткие сроки.

4. Роботизация и механизация ремонтных операций будет возможна при использовании манипуляторов, робототехники, 3D-принтеров, работающих с металлами и полимерами. Это позволит в полевых условиях изготавливать мелкие детали, крепления, сокращая время простоя техники.

5. Улучшение эргономики и условий работы достигается использованием различных уплотнительных материалов, рациональной расстановкой оборудования и изменением рабочего пространства.

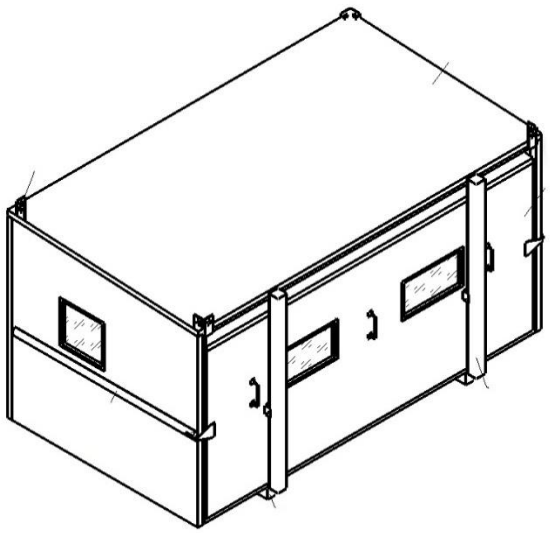


Рисунок 1. Модульная мастерская-трансформер в транспортируемом состоянии

Авторами помимо предложенных направлений развития и усовершенствования ПАРМ разработана полезная модель Модульная мастерская-трансформер, представленная на рисунке 1, которая может применяться для выполнения работ по техническому обслуживанию и ремонту колесной и других видов техники. Конструкция устанавливается на шасси грузовых автомобилей или прицепах, обеспечивающей мобильность средств для проведения работ в полевых условиях или станциях технического обслуживания СТО, а также для развертывания мобильных пунктов, обеспечивающих нужды служб государственных структур или в гражданской сфере деятельности.

Задачей заявленной полезной модели является уменьшение массы модульной мастерской-трансформера и увеличение полезной рабочей площади для проведения работ, обеспечивающих ТО и Р автомобилей и другой техники в полевых условиях, а также уменьшение стоимости эксплуатации подвижных средств технического обслуживания и ремонта и эксплуатации мобильных пунктов.

Технический результат, достигаемый при использовании заявленной полезной модели, заключается в снижении массы конструкции мастерской по сравнению с аналогами на базе автотранспорта, увеличении полезной рабочей площади за счет трансформации конструкции, представленной на рисунке 2, сокращении времени и трудозатрат на развертывание и свертывание мастерской, обеспечении ее автономного функционирования независимо от транспортного средства, повышении удобства эксплуатации и транспортировки в условиях удаленных и труднодоступных территорий, а также в снижении эксплуатационных затрат [4].

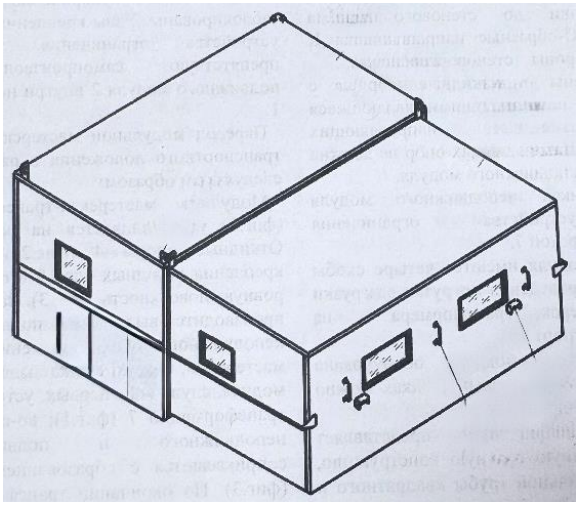


Рисунок 2. Модульная мастерская-трансформер в развернутом состоянии

Указанный технический результат достигается за счет того, что мастерская-трансформер, показанная на рисунке 1, выполнена в виде двух модулей, один из которых установлен внутри другого с возможностью выдвижения по направляющим, при этом конструкция включает опорные элементы и устройства ограничения, обеспечивающие фиксацию модулей в транспортном и рабочем положениях, крыши модулей выполнены скатными для защиты от атмосферных осадков, а все элементы конструкции изготовлены из облегченных материалов с наполнителем, что обеспечивает устойчивость, мобильность и пригодность для эксплуатации в различных климатических условиях.

Предложенные *авторами* направления усовершенствования оборудования и изменения конструкции передвижной модульной мастерской обеспечат оперативный ремонт техники в сложных условиях, оставаясь незаменимым звеном в обеспечении мобильности и надежности автопарков гражданского и военного назначения [5].

*Заключение***.** Проведенное исследование полностью подтвердило выдвинутую гипотезу и достигло поставленной цели. Системный анализ современных подвижных авторемонтных мастерских выявил их ключевые ограничения, а изучение глобальных технологических трендов позволило научно обосновать выявленные направления кардинальной модернизации подвижных мастерских: совершенствование конструкции, внедрение передового диагностического и ремонтного оборудования, глубокую цифровизацию с интеграцией в интеллектуальные транспортные системы и разработку новых организационных моделей сервиса [6].

Наибольший синергетический эффект достигается при комплексном применении всех направлений, а практической реализацией данного подхода является разработанная и запатентованная авторами полезная модель «Модульная мастерская-трансформер». Благодаря конструкции из двух вложенных выдвижных модулей, применению облегченного уплотнителя и скатных крыш она обеспечивает снижение массы более 20%, увеличение

полезной рабочей площади в два раза, сокращение времени развертывания до 10 минут и возможность полностью автономного функционирования в полевых условиях.

Таким образом, ведущим трендом развития мобильных комплексов технического обслуживания и ремонта становится переход от традиционных монолитных ремонтных фургонов к интеллектуальным трансформируемым узлам распределенной сервисной сети [7]. Внедрение предложенных решений позволит существенно повысить мобильность, автономность, технологичность и экономическую эффективность системы технического обеспечения автотранспортных средств как в оборонной, так и в гражданской сферах.

Работа носит теоретико-прогностический характер; количественная верификация заявленных эффектов требует испытаний опытного образца, а также проведения полномасштабного моделирования. Дальнейшие исследования целесообразно сосредоточить на изготовлении прототипов и их опытной эксплуатации в реальных условиях военных или гражданских автопарков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1 Петров И.С. Современные тенденции развития технического обслуживания и ремонта автомобильной техники в полевых условиях, Транспорт и логистика, 2022 - №4 (56), С. 44-49.

2 Волков Д.А. Подвижные средства технического обслуживания и ремонта: анализ конструкций и пути модернизации. Вестник машиностроения, 2021 - №8, С. 110-115.

3 Козлов В.М. Цифровизация и роботизация в системах технической эксплуатации транспортных средств, Наука и техника, 2023 - №1, С.75-81

4 Минченко Л.А., Ганьшин А.В., Алтынбеков Д.Ш., Альназиров Р.Б. Патент на полезную модель №11053. Модульная мастерская-трансформер, заявитель и патентообладатель Минченко Л.А., заявл. 27.05.2025, опубл. 29.08.2025.

5 Лебедев А.В., Сергеев К.Р. Совершенствование конструкций подвижных средств технического обслуживания автомобильной техники, Ремонт. Восстановление. Модернизация, 2021 - №5. С. 33-37

6 Миронов С.П. Влияние массы кузова-фургона на эксплуатационные характеристики специальных автомобилей. Вестник автомобилестроения, 2020 - №2. С.56-60.

7 Федоров Д.И. Цифровые двойники в системе технического обслуживания и ремонта транспортных средств. Транспорт: наука, техника, управление, 2022 - №8, С.20-25.

REFERENCES:

1 Petrov, I. S. Sovremennye tendentsii razvitiia tekhnicheskogo obsluzhivaniia i remonta avtomobil'noi tekhniki v polevykh usloviiakh . Transport i logistika: novye vyzovy. – 2022. – № 4 (56). – S. 44–49.

2 Volkov, D. A. Podvizhnye sredstva tekhnicheskogo obsluzhivaniia i remonta: analiz konstruktsii i puti modernizatsii. Vestnik mashinostroeniia. – 2021. – № 8. – S. 110–115.

3 Kozlov, V. M. Tsifrovizatsiia i robotizatsiia v sistemakh tekhnicheskoi ekspluatatsii transportnykh sredstv. Nauka i tekhnika. – 2023. – № 1. – S. 75–81.

4 Minchenko L.A. Gancshin A.V. Altinbekov D.Csh. Alnazirov R.B. Patent na poleznuju modelj № 11053 Modulnaja masterskaja-transformer. Zajavitel I patentoobladatelj Minchenko L.A. zajavl. 27.05.2025 opubl. 29.08.2025

5 Lebedev A.V. Sergeev K.R. Sovershenstvovanie konstruktsii podvizhnykh sredstv tekhnicheskogo obsluzhivaniia avtomobil'noi tekhniki. Remont. Vosstanovlenie. Modernizatsiia. – 2021. – № 5. – S. 33–37.

6 Mironov, S. P. Vliianie massy kuzova-furgona na ekspluatatsionnye kharakteristiki spetsial'nykh avtomobilei. Vestnik avtomobilestroeniia. – 2020. – № 2. – S. 56–60.

7 Fedorov, D. I. Tsifrovye dvoiniki v sisteme tekhnicheskogo obsluzhivaniia i remonta transportnykh sredstv. Transport: nauka, tekhnika, upravlenie. – 2022. – № 8. – S. 20–25.

Л.А. МИНЧЕНКО, Р.Б. АЛЬНАЗИРОВ, А.В. ГАНЬШИН

АВТОКӨЛІК ҚҰРАЛДАРЫНА ТЕХНИКАЛЫҚ ҚЫЗМЕТ КӨРСЕТУ МЕН ЖӨНДЕУДІҢ ҰТҚЫР КЕШЕНДЕРІН ЖЕТІЛДІРУДІҢ ПЕРСПЕКТИВАЛЫ БАҒЫТТАРЫ

Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланының академиясы

Мақалада қазіргі заманғы технологиялар мен жаңа конструкторлық шешімдерді енгізу есебінен жылжымалы автожөндеу шеберханаларының (ПАРМ) тиімділігін арттырудың өзекті мәселелері қаралады. Ұтқырлық, технологиялылық және дербестік сияқты негізгі сипаттамаларды дамыту қажеттілігі негізделген. Авторлар әзірлеген «Модульдік шеберхана-трансформер» пайдалы моделі ұсынылып, оның сындарлы келбеті мен қол жеткізілетін техникалық-экономикалық тиімділігі сипатталған. Ұсынылған шешімдер әскери, сондай-ақ азаматтық құрылымдардың мұқтаждары үшін далалық жағдайларда техникаға техникалық қызмет көрсету мен жөндеуге жұмсалатын шығындарды едәуір арттыруға мүмкіндік беретіні дәлелденді.

L.A. MINCHENKO, R.B. ALNAZIROV, A.V. GANSHIN

PROMISING DIRECTIONS FOR IMPROVING MOBILE VEHICLE MAINTENANCE AND REPAIR COMPLEXE

National Guard Academy of the Republic of Kazakhstan

The article discusses topical issues of increasing the efficiency of mobile auto repair shops (PARM) through the introduction of modern technologies and new design solutions. The need to develop such key characteristics as mobility, manufacturability and autonomy is justified. The useful model "Modular workshop-transformer"

developed by the authors is presented, its structural appearance and the achieved technical and economic effect are described. It has been proven that the proposed solutions can significantly increase efficiency and reduce the cost of maintenance and repair of equipment in the field for the needs of both military and civilian structures.

******

УДК 355.54
МРНТИ 78.25

Д.В. НИКИТЕНКО[1], Р.К. САЙФУДИНОВ[2]
[1] Академия Национальной гвардии Республики Казахстан, полковник, г. Петропавловск. E-mail: den.nik.vostok@inbox.ru;
[2] Академия Национальной гвардии Республики Казахстан, полковник, г. Петропавловск. E-mail: saifudinovr@mail.ru

К ВОПРОСУ О ПОДГОТОВКЕ СТРЕЛКА ИЗ ЕДИНОГО (РОТНОГО) ПУЛЕМЕТА

В статье изложены механизмы обучения стрелка-пулеметчика ротного пулемета из различных положений, предложены оптимальные варианты изготовки для стрельбы, алгоритм прицеливания, обработки спуска и некоторым действиям в бою, а также физические критерии для соответствия минимальным требованиям.

Ключевые слова: *подготовка, стрелок-пулеметчик, положение для стрельбы, спуск, прицеливание*.

Пулеметы принадлежат к коллективному автоматическому оружию, которое предназначено для уничтожения (подавления) живой силы и поражения огневых средств противоборствующей стороны на дальностях до 900 метров. В отличие от станковых пулемётов, которые за счет большей мощности предназначаются для поражения не только открытых и замаскированных целей, но и целей, укрытых за незначительными складками местности живых целей и огневых средств противника на дальностях до 1200 метров, единые (ротные) пулеметы (Фото 1) могут применяться на станке и даже комплектоваться станком, но при этом они среднего калибра, достаточно несложно добиться его устойчивости и, как следствие, точности в стрельбе. Охлаждение ствола обычно воздушное, очень часто достигается отводом воздушных потоков в ходе стрельбы. Единые пулеметы достаточно успешно используют при борьбе с низколетящими высокоманевренными зенитными целями. Такая результативность обусловлена помимо личностных качеств стрелка

Фото 1. Единый (ротный) пулемет

относительно высокой кучностью пулемета и наличием большого количества патронов в пулеметной ленте.

Так в чем же различие единых (ротных) пулеметов от ручных? Радикальное отличие заключается в том, что коробки для пулеметных лент единых (ротных) пулеметов обладают внушительной ёмкостью, система охлаждения ствола более интенсивная за счет чего продолжительность ведения огня намного больше и повышенная меткость стрельбы. Такими же преимуществами обладают ручные пулеметы по отношению к автоматическим винтовкам и автоматам [1, с. 151, 178]. Такие кардинальные отличия обусловлены использованием более качественного металла при изготовлении стволов. Основой оружейного металла является сталь, а именно сплав железа с процентным содержанием углерод от 0,1 до 2% как самый важный легирующий элемент. На современном этапе оружейную сталь, применяемую для изготовления стволов, подвергают серьёзным испытаниям на стойкость к растяжению. Пластическая деформация металла должна выдерживать нагрузку до 77,5 кг/мм^2 (50 тонн на квадратный дюйм), а разрушения допустимо при растяжении до 20%. Давление в стволе огнестрельного оружия никогда не превышает 19 кг/мм^2, а таким требованиям соответствует холоднокатаная сталь, прочность которой при растяжении колеблется в пределах от 28,5 до 41 кг/мм^2 [2, с. 25].

Фото 2.
Предбоевая готовность

Перейдем к вопросу непосредственно подготовки пулеметчика единого (ротного) пулемета. Основными ключами к успеху является систематичная тренировка и понимание стрелком сути точности стрельбы с обязательной отработкой сопутствующих высокой результативности факторов, а именно: положение для стрельбы, контроль дыхания, прицеливание и спуск [3, с. 38].

Вместе с тем мы понимаем, что готовность к стрельбе должна быть сиюминутная, но при этом стрелок-пулеметчик не должен быть напряжен, так как в совокупности с тяжестью амуниции, оружия и боеприпасов, а также психологического фактора естественного человеческого предбоевого страха это приводит к быстрой утомляемости, притуплению внимания, апатии, нервозности от ожидания боестолкновения и нежелательного для себя исхода излишнее напряжение приводит к обессиливанию и конвульсивным движениям конечностей, результатом которых чаще всего

Фото 3. Предбоевая готовность с колена

является случайный выстрел (Фото 2 и 3). Такая готовность определяется положением стрелка-пулеметчика, при которой он может быстро отреагировать на внешние проявления мгновенным открытием огня, залеганием, ускоренным перемещением и др.

Авторы статьи считают, что самый основной и сложный фактор – это положение для стрельбы, являющийся лафетом, фундаментом для удержания оружия стрелком (Фото 4). Здесь мы будем говорить об эффективности удержания оружия, а не об удобстве, так как индивидуальная физиология стрелка определяет наиболее оптимальное положение для стрельбы. Мы ставим перед собой задачу раскрыть наработанные и апробированные положения для стрельбы. Задача же инструктора по стрельбе рассмотреть предложенные варианты и, может быть, взять на вооружение некоторые из них и адаптировать своих обучаемых.

Фото 4. Нижний уровень для стрельбы

Именно правильное (индивидуальное) для отдельно взятого пулеметчика положение для стрельбы физиологических подсистем выстрела, таких как зрение и прицеливание, дыхание и отработка спуска.

Фото 5. Прицеливание при скручивании

В ходе прицеливания, как сложного зрительно-двигательного процесса, стрелок-пулеметчик на фоне колебаний оружия (абсолютная подвижность недостижима) не должен игнорировать несоответствие расположения прицельных приспособлений относительно цели и постоянную корректировку положения оружия [4, с. 147-149].

Наиболее сложно достичь этого при скручивании туловища стрелка-пулеметчика (Фото 5). Но даже и при таких, казалось бы, сложных условиях всегда полагается следовать правилам: прицельные приспособления видим четко, а цель туманно – она второстепенна; «игра» мушкой – неприемлема; правильное положение головы (смотреть исподлобья

Фото 6. Бинокулярное зрение в ходе стрельбы

исключено); исключить наклон оружия в перпендикуляре; периодизация работы и отдыха глаз.

Для снижения вероятности бокового завала оружия практикуется бинокулярное (двумя глазами) прицеливание (Фото 6). Преимущества такого способа, по мнению опытных стрелков, заключается в увеличении поля зрения и повышении его остроты, создание естественных условий для работы головного мозга, отсутствие усилий на зажмуривание.

Качество отработки спуска, как важнейшего элемента производства выстрела, является залогом точности выстрела. Ожидаемая результативность после отработки спуска достигается исключением сбивания наводки при нажатии на спусковой крючок, отработка спуска должна сопровождаться зрительным восприятием и согласованностью. Ещё один немаловажный фактор – это нажатие указательным пальцем на спуск. Оно должно быть строго продольным, без всяких боковых вкраплений, так как при несоблюдении данных условий велика вероятность получения отклонения пули от точки прицеливания.

Фото 7. Стрельба стоя

Перейдем к изготовке для стрельбы. Здесь присутствует незыблемое правило – чем выше уровень (изготовка) для стрельбы, тем ниже её точность. При стрельбе присутствует колебание (пульсация) оружия, передающееся на стрелка и сбивающее прицеливание. Таким образом, при стрельбе с нижнего уровня с сошки площадь соприкосновения стрелка с грунтом довольно большая и колебания практически не визуализируются. Стрельба стоя (верхний уровень) – самое неустойчивое положение при стрельбе; колебание оружия максимальное и беспорядочное, точность стрельбы условная даже при учете стрелком хода затворной рамы назад и его гашения стрелком (Фото 7). В таких условиях нужно понимать, что надежность фиксации верхней части туловища за счет расположения таза и ног, а также наклоне корпуса тела вперед снижает колебания при стрельбе. Этому же способствует широко расставленные ноги, при этом для большей остойчивости одна нога должна быть впереди, а другая сзади относительно плоскости стрельбы. При стрельбе с колена при правильном и устойчивом размещении ног стрелка, мы имеем классический треугольник; здесь результативность стрельбы средняя (Фото 8).

Фото 8. Стрельба с колена

В некоторых случаях проводится дооборудование единых (ротных) пулеметов различными прицелами и средствами для поглощения звука и пламени при стрельбе (Фото 9). Но такое дооборудование увеличивает стоимость оружия, требует дополнительной квалификации стрелка, и применяется ограниченно; мы его рассмотрим тезисно. Любой прицел (оптический, магниферный, коллиматорный и др.) служит для идентификации цели и точности стрельбы [5]. При использовании дополнительного прицела стрелок должен учитывать возможное заваливание оружия влево и смещение в результате этого средней точки попадания. Еще в качестве допов применяется ствольная насадка – звукопламегаситель; он способствует маскировке пулеметчика в ходе боевой работы.

Фото 9. Единый (ротный) пулемет с оптическим прицелом и звукопламегасителем

Переходим к тактико-огневым действиям. В бою чаще всего стрелок-пулеметчик сам выбирает положение для стрельбы с учетом характеристик рельефа местности, защищенность от огня противника и др. Наиболее предпочтительное положение для стрельбы – нижний уровень. Такой выбор обусловлен минимизацией площади поражения, большой площадью опоры, при этом нельзя забывать о высокой мобильности и защищенность предполагаемых огневых позиций.

Вид огня зависит от условий боя. Короткая очередь целесообразна при стрельбе по одиночным целям, длинная же уместна при поражении групповых целей. При поражении боевых групп из нескольких человек на дальности 400-500 метров цель следует поражать без рассеивания, стрельбой в одну точку, потому что в таком случае рассеивание при колебании оружия само решит задачу стрельбы. При дальности стрельбы до 70 метров стрелок должен искусственно создавать веер рассеивания [6]. Тактические действия стрелка – это довольно широкий спектр прежде всего маневренных действий и рассматривать их в данном случае будет неуместно.

Таким образом мы рассмотрели базовые требования реалий сегодняшнего дня, рекомендуемые к использованию при подготовке стрелка-пулеметчика. Детальный теоретико-эмпирический анализ практики применения пулемета в конфликтных зонах, воссоздание подобных ситуаций на учебном полигоне, испытание в них опытных стрелков, наблюдение за их действиями диктуют модель поведения стрелка-пулеметчика. Есть важный аспект – наличие желания кандидата быть пулеметчиком, соответствие его антропометрических данных, наличие таких качеств как сила и выносливость, выдержка и настойчивость, дисциплинированность и способность к быстрой адаптации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1 Болотин, Д.Н. Советское стрелковое оружие. Издание второе. Воениздат. М., 1986 г.

2 Саукум, С. Суть оружия. Книга 1. – Одесса: Печатный дом, 2009 г.

3 Абжанов, Б.С., Сайфудинов, Р.К., Хасанов, Р.Р. Приёмы и правила стрельбы из автомата Калашникова, пулемёта Калашникова и пистолета Макарова: Учебное пособие – Петропавловск: АНГ РК, 2025 г.

4 Кауфман, К.А. Методика обучения огневой подготовке сотрудников правоохранительных органов на современном этапе / К.А. Кауфман. – Текст – непосредственный // Молодой ученый. – 2022. – № 23 (418). – UPL: https://moluch.ru/archive/418/92958

5 Пулеметы с оптическими прицелами – Военная техника и оружие. UPL: https://waralbum.ru.

6 Единый ротный пулемет «Печенег»: чем он так хорош. UPL: https://novate.ru.

REFERENCES:

1 Bolotin, D.N. Sovetskoye strelkovoye oruzhiye. Izdaniye vtoroye. Voyenizdat. M., 1986 g.

2 Saukum, S. Suty oruzhiya. Kniga 1. – Odessa: Pechatniyi dom, 2009 g.

3 Abzhanov, B.S., Sayfudinov R.K., Chasanov R.R. Priyovi i pravila strelybi iz avtomata Kalaschnikova, pulemyota Kalaschnikova i pistoleta Makarova: Uchebnoe posobie – Petropavlovsk: ANG RK, 2025 g.

4 Kaufman, K.A. Metodika obucheniya ognevoyi podgotovke sotrudnikov pravoohranitelynih orgfnov na sovremennom etape / K.A. Kaufman. – Tekst – neposredstvenniyi // Molodoyi uchyoniyi. – 2022. № 23 (418). UPL: https://moluch.ru/archive/418/92958.

5 Pulemyoti s opticheskimi pricelami – Voyiennaya technika I oruzhiye. UPL: https://waralbum.ru.

6 Ediniyi rotniyi pulemyot «Pecheneg»: chem on tak horosch. UPL: https://novate.ru.

Д.В. НИКИТЕНКО, Р.К. САЙФУДИНОВ

РОТАНЫҢ (ЖАЛҒЫЗ) ПУЛЕМЕТТЕН АТҚЫШ ДАЙЫН АЛУ ТУРАЛЫ СҰРАУ САЛАСЫНА

Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланының академиясы

Мақалада роталық пулеметтің атқыш-пулеметшісін түрлі жағдайлардан оқыту тетіктері баяндалған, атыс үшін дайындаудың оңтайлы нұсқалары, көздеу алгоритмі, түсуді өңдеу және ұрыстағы кейбір іс-қимылдар, сондай-ақ ең төменгі талаптарға сәйкес келу үшін физикалық критерийлер ұсынылған.

D.V. NIKITENKO, R.K. SAYFUDINOV

ON THE ISSUE OF THE PREPARATION OF A UNITED (COMPANY) MACHINE GUN STRUCTURE

National Guard Academy of the Republic of Kazakhstan

The article sets out the mechanisms for training a company machine gun shooter from various positions, offers the best options for shooting, targeting, lowering and some action in combat, and physical criteria for meeting minimum requirements.

******

УДК. 621

Е.А. ТАТАГУЛОВ[1], К.Д. ТОКИН[2]

[1] старший преподаватель кафедры технического обеспечения, Академия Национальной гвардии Республики Казахстан, магистр, подполковник, г. Петропавловск. *E-mail: TatagulovEA@mail.ru*;

[2] заместитель начальника Академии по технике и вооружению, Академия Национальной гвардии Республики Казахстан, магистр, подполковник, г. Петропавловск. *E-mail: arhangel-kz-777@mail.ru*.

ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКИМ ИМУЩЕСТВОМ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ СЛУЖЕБНО-БОЕВЫХ ЗАДАНИЙ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

В нынешнем геополитическом раскладе обеспечение внутреннего спокойствия и устойчивости державы получает особый вес для Республики Казахстан. Национальная гвардия Республики Казахстан, как главный компонент системы органов правопорядка, осуществляет обширный набор служебно-боевых заданий: защиту значимых государственных сооружений, участие в поддержании общественного порядка, пресечение крупных волнений, противодействие терроризму и введение режимов чрезвычайного положения.

Ключевые слова*: служебно – боевые задачи, техническое обеспечение, военно – техническое имущество.*

Введение: Техническое снабжение военно-техническим имуществом (вооружением, военной и специальной техникой, боеприпасами, средствами связи и автоматизации) прямо влияет на боевую готовность частей и результативность выполнения данных задач. Согласно законодательству, Правительство РК гарантирует оснащение Национальной гвардии материально-техническими ресурсами, а Главное командование руководит планированием, эксплуатацией, починкой и скоплением резервов [1].

Изучение данной проблематики даст возможность обнаружить способы роста действенности технического снабжения, способствуя укреплению

государственной безопасности Казахстана в контексте современных угроз. Вопрос остается весьма злободневным для научных исследований, прикладных советов и последующего развития Национальной гвардии.

Воинские части и соединения Нацгвардии, базовая силовая структура, которая также принимает участие в обеспечении внутренней безопасности державы, выступая силовой ячейкой внутри государства, созданная для охраны интересов индивида, всего общества, конституционных прав и свобод граждан от неправомерных, криминальных и других посягательств.

Для противодействия различным вызовам внутренней военной безопасности в Республике Казахстан в настоящий момент, может быть задействована военная мощь, в ситуациях:

экстремистских, националистических и сепаратистских движений, формирований и объединений, нацеленных на подрыв внутреннего порядка в стране, а также смену конституционного строя с применением вооруженного давления;

движению и созданию нелегальных вооруженных группировок;

незаконному обороту боеприпасов, оружия, взрывчатых веществ и средств среди гражданского населения, которые могут быть применены для актов терроризма, взрывной диверсии, а также разных неправомерных деяний.

Также, рассматривая последние события января 2022 года в Республике Казахстан, можно заключить, что система технического снабжения нуждается во внедрении более действенных шагов для принятия решений с целью последующего усовершенствования и бесперебойного разумного функционирования.

На нынешний момент, в большинстве развитых странах мира степень развития ВВТ превосходит в разы и с каждым годом *увеличивается*, относительно нашего Государства. Исходя из опыта и оценки уже имеющихся и случившихся вооруженных конфликтов, и локальных войн во многих Государствах на использование новых методов «ГИБРИДНЫХ ВОЙН», и их воздействия на Государство, уже реагируют очень трезво и остро.

Проведенный анализ, стремительно и качественно заставляет [требует] более качественного инновационного снабжения ВС ВВТ. В этой связи от возросших качественных возможностей и характеристик ВВТ. Личному составу и подразделениям требуется их быстрое и качественное освоение. Но знания не чего не стоит без реального использования. Высокая необходимость целенаправленного овладения, изучение устройства и техническо – материальной части ВВТ, отчеканивая и совершенствование навыков специалистов и органов военного управления техническим обеспечением, воспитывая грамотной эксплуатации, восстановления и обеспечению военно – техническим имуществом (далее ВТИ) штатного ВВТ.

Обеспечение надежной, и безаварийной работы, высокую боевую готовность, и продление сроков службы ВВТ достигается путем постоянного освоения на практике сложной и современной военной техники (далее ВТ), постоянное и качественное выполнение условий технического обслуживания в

период эксплуатации и проведения ремонта с учетом конкретных условий и боевой обстановки.

Также изучая последние события января 2022 года в Республики Казахстан, можно сделать вывод, что система технического обеспечения требует принять более эффективные меры для принятия решений для последующего усовершенствования и без отказного рационального функционирования.

На *нынешний момент*, в большинстве развитых странах мира степень развития ВВТ превосходит в разы и с каждым годом увеличивается, относительно нашего Государства. Исходя из опыта и оценки уже имеющихся и случившихся вооруженных конфликтов, и локальных войн во многих Государствах на использование новых методов «ГИБРИДНЫХ ВОЙН», и их воздействия на Государство, уже реагируют очень трезво и остро.

Проведенный анализ, стремительно и качественно заставляет [требует] более качественного инновационного снабжения ВС ВВТ. В этой связи от возросших качественных возможностей и характеристик ВВТ. Личному составу и подразделениям требуется их быстрое и качественное освоение. Но знания не чего не стоит без реального использования. Высокая необходимость целенаправленного овладения, изучение устройства и техническо – материальной части ВВТ, отчеканивая и совершенствование навыков специалистов и органов военного управления техническим обеспечением, воспитывая грамотной эксплуатации, восстановления и обеспечению военно – техническим имуществом (далее ВТИ) штатного ВВТ.

Обеспечение надежной, и безаварийной работы, высокую боевую готовность, и продление сроков службы ВВТ достигается путем постоянного освоения на практике сложной и современной военной техники (далее ВТ), постоянное и качественное выполнение условий технического обслуживания в период эксплуатации и проведения ремонта с учетом конкретных условий и боевой обстановки.

Важность данной проблематики обусловлена несколькими аспектами на январь 2026 года:

1. Модернизация и реорганизация войск: Национальная гвардия завершает период обновления, начатый в 2022 году, включая формирование свежих отрядов (батальоны в Туркестане и Жезказгане с 2025 года) и переход к цифровому формату управления документацией (2025). Это требует улучшения системы технической поддержки для интеграции современных технологий, включая средства автоматизации и коммуникации [3].

2. Усиление оборонно-промышленного комплекса: В рамках государственной стратегии по перевооружению Вооруженных Сил и прочих формирований (включая Национальную гвардию) продолжается закупка и локализация производства оснащения. Зависимость от импортных поставок (главным образом из России) порождает опасности в обстановке глобальной нестабильности, что акцентирует потребность в налаживании логистики, обслуживания и складирования военно-технических средств [4].

3. Рост угроз внутренней безопасности: Увеличение задач по охране

критически важных объектов, контртеррористическим операциям и реагированию на чрезвычайные ситуации требует высокой подвижности и технической подготовленности формирований. Нынешние трудности включают использование изношенной техники, снабжение резервами и обучение персонала работе с новым имуществом [3].

4. Цифровизация и нововведения: Внедрение цифровых методов профилактики и контроля (планы 2025–2028 годов) в силовых структурах повышает значение технической поддержки в поддержании боеготовности[2].

Итоги: На основании изучения вопроса технического снабжения военно-техническим имуществом частей Национальной гвардии Республики Казахстан при выполнении служебно-боевых заданий можно сформулировать следующие заключения (на январь 2026 года):

1. Ключевая роль технического снабжения в боеспособности: Эффективное материально-техническое обеспечение (вооружением, армейской и специальной техникой, боеприпасами, средствами связи и автоматизации) выступает решающим условием удержания высокой боевой готовности подразделений Национальной гвардии. Оно прямо влияет на успешное выполнение задач по охране правопорядка, борьбе с терроризмом, пресечению массовых волнений и обеспечению режимов ЧС [1].

2. Нормативно-правовая база: Законодательство (статьи 29–30 Закона) отчетливо предписывает ответственность Правительства РК за оснащение и Главнокомандования за планирование, эксплуатацию, ремонт и накопление резервов. Это создает надежную основу для планомерного подхода к техническому снабжению, включая принятие на вооружение новой техники и вывод из эксплуатации устаревшей [1].

3. Прогресс в модернизации: В 2025 году отмечается активная реорганизация и обновление войск, включая интеграцию цифровых систем управления, средств связи и автоматизации. Закупки современной техники (включая военно-транспортную авиацию) и локализация производства содействуют уменьшению зависимости от импорта, однако угрозы глобальной нестабильности взывают к дальнейшему усовершенствованию логистики и запасов [3].

4. Актуальные вызовы: Сохраняются проблемы эксплуатации изношенной техники, обеспечения своевременными запасами и подготовки личного состава к работе с новыми комплексами. Нарастание внутренних угроз безопасности подчеркивает необходимость усиления подвижности и технической оснащенности формирований [4].

5. Потенциал развития: Дальнейшее улучшение системы технического снабжения, включая цифровизацию и инновации (планы 2025–2028 годов), позволит существенно поднять эффективность Национальной гвардии. Исследование и практическая реализация предложений по налаживанию процессов обеспечат укрепление государственной безопасности Республики Казахстан в контексте современных геополитических вызовов [5].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1 Закон Республики Казахстан от 10 января 2015 года, №274-V «О Национальной гвардии Республики Казахстан», статья 2, 25, Астана, Акорда.

2 Национальная гвардия полностью перешла на цифровой формат // Жайық Пресс. – 2025. – 4 августа. – URL: https://zhaikpress.kz/ru/news/nacionalnaya-gvardiya-polnostyu-pereshla-na-cifrovoj-format/ (дата обращения: 07.01.2026).

3 Национальная гвардия Казахстана // Википедия (свободная энциклопедия).URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Национальная_гвардия_Казахстана (дата обращения: 07.01.2026).

4 Новости и события по теме: Нацгвардия РК // Zakon.kz. – URL: https://www.zakon.kz/organization/Nacgvardiya-RK/ (дата обращения: 07.01.2026).

5 Официальный сайт Академии Национальной гвардии Республики Казахстан. – URL: https://www.ang.edu.kz/rus/ (дата обращения: 07.01.2026).

REFERENCES:

1 Zakon Respubliki Kazakhstan ot 10 yanvarya 2015 goda, №274-V «O Natsionalnoy gvardii Respubliki Kazakhstan», statya 2, 25, Astana, Akorda.

2 Natsionalnaya gvardiya polnostyu pereshla na tsifrovoy format // Zhayық Press. – 2025. – 4 avgusta. – URL: https://zhaikpress.kz/ru/news/nacionalnaya-gvardiya-polnostyu-pereshla-na-cifrovoj-format/ (data obrashcheniya: 07.01.2026).

3 Natsionalnaya gvardiya Kazakhstana // Vikipediya (svobodnaya entsiklopediya). URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Natsionalnaya_gvardiya_Kazakhstana (data obrashcheniya: 07.01.2026).

4 Novosti i sobytiya po teme: Natsgvardiya RK // Zakon.kz. – URL: https://www.zakon.kz/organization/Nacgvardiya-RK/ (data obrashcheniya: 07.01.2026).

5 Ofitsialnyy sayt Akademii Natsionalnoy gvardii Respubliki Kazakhstan. – URL: https://www.ang.edu.kz/rus/ (data obrashcheniya: 07.01.2026).

Е.А. ТАТАГУЛОВ, К.Д. ТОКИН

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ҰЛТТЫҚ ҰЛАНЫ БӨЛІМШЕЛЕРДІҢ ҚЫЗМЕТТІК-ЖАУЫНГЕРЛІК ТАПСЫРМАЛАРЫ ОРЫНДАУЫ КЕЗІНДЕ ӘСКЕРИ-ТЕХНИАЛЫҚ МҮЛІЕПЕН ТЕХНИКАЛЫҚ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУ

Қазақстан Республикасы Ұлттық ұлан академиясы

Қазіргі геосаяси жағдайда державаның ішкі тыныштығы мен тұрақтылығын қамтамасыз ету Қазақстан Республикасы үшін ерекше салмақ алады. Қазақстан Республикасының Ұлттық ұланы құқықтық тәртіп органдары жүйесінің негізгі құрамдас бөлігі ретінде қызметтік-жауынгерлік тапсырмалардың кең жиынтығын жүзеге асырады: маңызды мемлекеттік құрылыстарды қорғау, қоғамдық тәртіпті сақтауға қатысу, ірі толқулардың

жолын кесу, терроризмге қарсы іс-қимыл және төтенше жағдай режимдерін енгізу.

E.A. TATAGULOV, K.D. TOKIN

TECHNICAL SUPPORT OF MILITARY EQUIPMENT DURING THE PERFORMANCE OF SERVICE AND COMBAT MISSIONS BY UNITS OF THE NATIONAL GUARD OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

National Guard Academy of the Republic of Kazakhstan

In the current geopolitical situation, ensuring the internal peace and stability of the state receives special weight for the Republic of Kazakhstan. The National Guard of the Republic of Kazakhstan, as the main component of the law enforcement system, carries out an extensive set of service and combat missions: protection of significant government buildings, participation in maintaining public order, suppression of major unrest, countering terrorism and the introduction of a state of emergency.

******

БІЛІМ ЖӘНЕ ТӘРБИЕ ТЕОРИЯСЫ МЕН ӘДІСТЕМЕСІ/ ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ/ THEORY AND METHODOLOGY OF EDUCATION AND UPBRINGING

УДК 37.01

К.Р. АЛЬНАЗИРОВА
магистрантка ОП 6В003 «Педагогика и методика начального обучения» Кокшетауского университета им. А. Мырзахметова

ФОРМИРОВАНИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЫ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В УСЛОВИЯХ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты формирования исследовательской культуры младших школьников в системе начального образования. Анализируются современные подходы к развитию исследовательских умений, методы и формы работы, а также роль учителя в организации исследовательской деятельности. Особое внимание уделено развитию познавательной инициативы и самостоятельности учащихся через проектную деятельность и экспериментирование.

Ключевые слова: *исследовательская культура, младшие школьники, начальное образование, проектная деятельность, исследовательские умения*.

Введение

Современное начальное образование ставит перед педагогами задачу формирования не только базовых знаний и умений, но и исследовательской культуры у младших школьников. Исследовательская культура представляет собой комплекс знаний, навыков и мотивации, направленных на самостоятельное получение, анализ и применение информации в учебно-познавательной деятельности.

Формирование исследовательской культуры важно для развития критического мышления, творческих способностей, познавательной инициативы и универсальных учебных действий, необходимых для дальнейшего обучения и социализации в информационном обществе.

Современная система начального образования ориентирована на формирование не только базовых знаний и умений, но и исследовательской компетентности у младших школьников. Одним из ключевых аспектов этого процесса является развитие исследовательской культуры — целостной совокупности знаний, умений, навыков и личностной мотивации к самостоятельной познавательной деятельности.

Проблема формирования исследовательской культуры в начальной школе приобретает особую актуальность в условиях перехода к деятельностной модели образования, где учащийся не просто усваивает готовые знания, но и

самостоятельно ищет, анализирует, сравнивает и интерпретирует информацию, делая выводы и применяя их на практике.

Исследовательская культура младших школьников — это основа будущей учебно-познавательной самостоятельности, критического мышления и творческого подхода к решению проблем. Она формируется не только на уроках отдельных предметов, но и через междисциплинарную деятельность, проектные задания, лабораторные работы, наблюдения и экспериментирование.

Исследовательская культура является комплексным понятием, которое объединяет несколько компонентов:

1.Когнитивный компонент — знания о методах исследования, логике исследования, способах обработки информации.

2.Практический компонент — умение наблюдать, ставить вопросы, планировать эксперименты, собирать и анализировать данные.

3.Мотивационный компонент — интерес к исследовательской деятельности, познавательная инициатива, стремление к самостоятельному открытию нового.

4.Ценностный компонент — уважение к знаниям, честность в работе с фактами, соблюдение этических норм исследования.

По мнению отечественных и зарубежных исследователей, исследовательская культура формируется через системное сочетание учебной, игровой и проектной деятельности. Она предполагает осознанное применение методов поиска знаний в различных ситуациях и является фундаментом формирования исследовательских умений в дальнейшем образовании.

Методология исследования.

В педагогической науке исследовательская культура рассматривается как интегральная компетенция личности, включающая умения и навыки самостоятельной познавательной деятельности. Она сочетает в себе:

- умение планировать и проводить наблюдения;
- способность ставить вопросы и формулировать гипотезы;
- навыки сравнения, анализа и обобщения информации;
- умение представлять результаты исследования в доступной форме.

В контексте начальной школы формирование исследовательской культуры является частью универсальных учебных действий (УУД).

К ним относятся:

- личностные УУД: мотивация к учению, инициативность, познавательный интерес;
- регулятивные УУД: планирование действий, контроль и коррекция результатов;
- познавательные УУД: анализ, синтез, сравнение;
- коммуникативные УУД: обсуждение, представление результатов, работа в группе.

Таким образом, исследовательская культура у младших школьников — это комплексная личностная компетенция, формирование которой требует системного подхода и включения разнообразных методов обучения.

Основная часть

Младший школьный возраст (6–10 лет) характеризуется переходом от игровой к учебной деятельности, развитием абстрактного мышления и формированием навыков самоконтроля. В этот период дети проявляют:

- активный интерес к наблюдению за окружающим миром;
- потребность задавать вопросы и искать ответы;
- склонность к экспериментированию и пробам.

Психологи подчеркивают, что формирование исследовательской культуры должно учитывать когнитивный и эмоциональный уровень младших школьников. Например, задания должны быть наглядными, игровыми, включать элементы соревнования и сотрудничества.

Познавательная инициатива у младших школьников проявляется через интерес к новому и необычному. Учитель может стимулировать этот интерес через:

- проблемные вопросы;
- мини-проекты;
- наблюдения и эксперименты;
- использование реальных объектов и ситуаций.

Исследования показывают, что мотивация к исследовательской деятельности напрямую влияет на успешность формирования исследовательских умений.

Компоненты исследовательской культуры младших школьников

Когнитивный компонент

Включает знания о:

- методах наблюдения;
- способах эксперимента;
- структуре исследовательского процесса;
- обработке и интерпретации информации.

Пример: ученик наблюдает за ростом растения, фиксирует изменения, записывает данные в таблицу и делает вывод о влиянии света на рост.

Практический компонент

Навыки, формируемые через практическую деятельность:

- постановка вопросов;
- планирование действий;
- проведение экспериментов;
- сбор и обработка данных;
- представление результатов в виде рисунка, схемы, устного рассказа или презентации.

Таблица 1. Примеры практических заданий для младших школьников

Вид деятельности	Пример задания	Цель
Наблюдение	«Как меняется погода в течение недели»	Развитие умения фиксировать данные
Эксперимент	«Сравнение плотности различных жидкостей»	Развитие навыков планирования и анализа

Вид деятельности	Пример задания	Цель
Проект	«Мини-исследование по теме “Мои любимые животные”»	Развитие умений обобщения и представления результатов
Исследовательский вопрос	«Почему листья меняют цвет осенью?»	Формирование навыка постановки вопросов

В таблице 1 приведены примеры практических заданий для младших школьников на уроке по «Естествознанию».

Обозначим компоненты и раскроем вкратце их содержательный контент.

Мотивационный компонент включает:

•интерес к исследовательской деятельности;

•внутреннюю потребность в познании нового;

•стремление к самостоятельным открытиям;

•готовность обсуждать и представлять результаты своей работы.

*Ценностно-ориентированный компонент п*редполагает:

•уважение к результатам других;

•честность в работе с фактами;

•соблюдение правил исследовательской этики;

•формирование ответственности за свои выводы.

Методы формирования исследовательской культуры

Проектная деятельность

Проекты позволяют детям:

•формулировать проблему;

•планировать этапы работы;

•искать информацию и проверять гипотезы;

•представлять результаты в наглядной форме.

Пример: «Исследуем свойства воды» — ученики делают простые эксперименты с водой, записывают наблюдения, делают выводы и представляют их классу.

Игровые методы

Игровые формы:

•исследовательские квесты;

•эксперименты с сюжетом;

•ролевые игры.

Эти методы повышают мотивацию и вовлечённость младших школьников, создавая эмоциональный контакт с исследовательской деятельностью.

Для успешного формирования исследовательской культуры необходимо учитывать индивидуальные особенности каждого ребенка:

•уровень развития мышления;

•темп освоения материала;

•интересы и склонности к определённым видам деятельности.

Для оценки сформированности исследовательской культуры используют:

•наблюдение за деятельностью учеников;

•рубрики оценки проектов;

•адаптированные тесты по исследовательским умениям;

•устные и письменные задания на формулирование вопросов, гипотез, выводов.

Диагностика позволяет учителю:

•корректировать учебный процесс;

•индивидуализировать задания;

•повышать эффективность формирования исследовательской культуры.

Понятие исследовательской культуры у младших школьников включает комплекс когнитивных, практических, мотивационных и ценностных компонентов, которые формируются через систематическую учебную и внеурочную деятельность.

Исследовательская культура — это фундамент для развития:

•критического мышления;

•познавательной инициативы;

•самостоятельности;

•творческого подхода к решению проблем.

Её формирование требует комплексного педагогического подхода, использования проектной, игровой и экспериментальной деятельности, а также учёта возрастных и индивидуальных особенностей младших школьников.

Одним из наиболее эффективных инструментов является проектная деятельность, которая позволяет младшим школьникам:

•самостоятельно планировать исследование;

•проводить наблюдения и эксперименты;

•анализировать и обобщать результаты;

•представлять результаты в доступной форме.

Примеры проектных заданий: «Мои наблюдения за природой», «Исследуем физические явления дома», «Мини-эксперименты по математике».

Учитель выступает фасилитатором, направляя учеников и создавая условия для самостоятельного исследования. Эффективность формирования исследовательской культуры напрямую зависит от профессионализма педагога и готовности использовать исследовательские методы.

Диагностика и оценка

Для отслеживания уровня сформированности исследовательской культуры применяются:

•адаптированные тесты;

•рубрики оценки проектных работ;

•наблюдения за активностью и самостоятельностью учащихся.

Заключение. Выводы

Формирование исследовательской культуры младших школьников — это системный процесс, включающий теоретическое осмысление, организацию педагогической поддержки и практическую деятельность учащихся. Эффективная реализация этого процесса способствует развитию критического мышления, творческих способностей, познавательной инициативы и

самостоятельности. Внедрение проектной и исследовательской деятельности позволяет младшим школьникам не только усваивать знания, но и приобретать компетенции, необходимые для успешного обучения на последующих этапах образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1 Нишанбаева С.Х., Садуакас Г.Т., Абилхаирова Ж.А. *Формирование исследовательской культуры младших школьников через научные представления в процессе обучения*. Вестник КазНПУ им. Абая. Серия: Педагогические науки, 2021.

2 Gelişli Y., Kurebay B.E. *Development of Research Skills in Primary School Students*. Gumilyov Journal of Pedagogy, 2025.

3 Балабаева Л. *Опыт формирования исследовательских умений младших школьников*. Интерактивное образование, 2025.

4 Piaget J. *The Psychology of the Child*. New York: Basic Books, 1972.

5 Vygotsky L.S. *Mind in Society: The Development of Higher Psychological Processes*. Harvard University Press, 1986.

REFERENCES:

1 Nishanbaeva S.H., Saduakas G.T., Abilhairova Zh.A. Formirovanie issledovatelskoj kultury mladshih shkolnikov cherez nauchnye predstavleniya v processe obucheniya. Vestnik KazNPU im. Abaya. Seriya: Pedagogicheskie nauki, 2021.

2 Gelisli Y., Kurebay B.E. Development of Research Skills in Primary School Students. Gumilyov Journal of Pedagogy, 2025.

3 Balabaeva L. Opyt formirovaniya issledovatelskih umenij mladshih shkolnikov. Interaktivnoe obrazovanie, 2025.

4 Piaget J. The Psychology of the Child. New York: Basic Books, 1972.

5 Vygotsky L.S. Mind in Society: The Development of Higher Psychological Processes. Harvard University Press, 1986.

К.Р. АЛЬНАЗИРОВА

БАСТАУЫШ МЕКТЕП ЖАҒДАЙЫНДА КІШІ МЕКТЕП ОҚУШЫЛАРЫНЫҢ ЗЕРТТЕУ МӘДЕНИЕТІН ҚАЛЫПТАСТЫРУ: ТЕОРИЯЛЫҚ ЖӘНЕ ПРАКТИКАЛЫҚ АСПЕКТІЛЕР

А.Мырзахметов атындағы Көкшетау университеті

Мақалада бастауыш білім беру жүйесінде кіші оқушылардың зерттеу мәдениетін қалыптастырудың теориялық және практикалық аспектілері қарастырылады. Зерттеу іскерлігін дамытудың заманауи тәсілдері, жұмыс әдістері мен нысандары, сондай-ақ зерттеу қызметін ұйымдастырудағы мұғалімнің рөлі талданады. Оқушылардың танымдық бастамасы мен дербестігін жобалау қызметі мен эксперимент арқылы дамытуға ерекше көңіл бөлінеді.

K.R. ALNAZIROVA
BASTAUYSH MEKTEP ZHADAYYNDA KISH I MEKTEP OUSHYLARYNY Ң ZERTTEU MENDENIYIN Қ ALYPTASTYRU: THEORIYALY Қ FEMALE PRACTITIONERS Қ ASPECTLER
A.Myrzakhmetov Kokshetau university

The article examines the theoretical and practical aspects of the formation of the research culture of primary schoolchildren in the primary education system. Modern approaches to the development of research skills, methods and forms of work, as well as the role of the teacher in organizing research activities are analyzed. Particular attention is paid to the development of cognitive initiative and student independence through project activities and experimentation.

******

ӘОЖ 37.032

Ж.А. АТЫГАЕВ[1], Ж.М. МАКАЖАНОВА[2]

[1] Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланы академиясы әскери-ғылыми орталығының бастығы, полковник, Петропавл қаласы;

[2] 8D011 «Педагогика және психология» даярлық бағыты бойынша философия докторы (PhD), оқытушы, әдіскер, ККМК «Мағжан Жұмабаев атындағы жоғары колледж», Петропавл қаласы.

КӨПМӘДЕНИЕТТІ ҚОҒАМ ЖАҒДАЙЫНДА БІЛІМ АЛУШЫЛАРДЫҢ ТОЛЕРАНТТЫЛЫҚ МӘДЕНИЕТІН ҚАЛЫПТАСТЫРУ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Мақалада жаһандану мен интеграция жағдайында көпмәдениетті қоғамда білім алушылардың толеранттылық мәдениетін қалыптастыру мәселесі қарастырылады. Қазіргі әлемде этномәдени қауымдастықтар арасындағы өзара қарым-қатынас бір жағынан ынтымақтастық пен диалогқа, екінші жағынан қақтығысқа әкелуі мүмкін. Сондықтан білім беру жүйесінде толеранттылықты қалыптастыру маңызды міндет болып табылады. Ғылыми зерттеуде «көпмәдениеттілік», «мультимәдениеттілік» және «толеранттылық» ұғымдарының өзара байланысы мен айырмашылықтары талданады. Сондай-ақ психологиялық тұрғыдан толеранттылықтың мазмұны ашылады. Ғалымдардың көзқарастары негізінде толеранттылықтың негізгі қасиеттері, тұлғалық сипаттары мен әлеуметтік маңызы анықталады. Білім алушылардың толеранттылық деңгейін арттыруға ықпал ететін педагогикалық технологиялар – диалог, пікірталас, рөлдік ойындар, жобалық әдіс және шығармашылық жұмыстардың тиімділігі көрсетілген.

Түйінді сөздер: *толеранттылық, көпмәдениеттілік, мультимәдениеттілік, білім беру, педагогикалық технологиялар, білім алушылар.*

Кіріспе. Қоғамдағы жаһандану және интеграция үдерістері түрлі этномәдени қауымдастықтардың бір-бірімен ынтымақтастықта болып, өзара тиімді диалог орнатуына, немесе, керісінше, қақтығысқа түсуіне әкелуі ықтимал. Мұндай жағдай қоғам мүшелерінің толеранттылық деңгейімен айқындалады. Көпэтносты білім беру ортасында толерантты тұлғаны қалыптастыру көпмәдениеттің маңызды әрі ажырамас құрамдас бөлігі болып табылады.

«Көпмәдениеттілік» және «мультимәдениеттілік» ұғымдары қатар жүріп, синоним ретінде қолданылады, әсіресе шетелдік ғалымдар «көпмәдениеттілік» пен «мультимәдениеттілік» терминдерінің арасында айырмашылықты байқамайды [12].

Алдағы зерттеу нәтижелерінің қорытындысы бойынша «көпмәдениеттілік» этникалық-мәдени плюрализм негізінде қоғамның нормалық жүйесін қалыптастыруға бағытталған болса, «мультимәдениеттілік» - көпмәдениетті елдің тұтқасын сақтап, дамытуға бағдарланған идеология. Ал «толеранттылық» осы екі ұғымның ортақ белгісі болып табылады. Көпмәдениеттілік аспектісінде толеранттылықтың маңыздылығы әр этникалық және әлеуметтік топтардың өзара мәдени диалог жасай алуымен, бірін-бірі мойындауымен байқалады, мультимәдениеттілік ширегінде толеранттылықтың келесідей көрінісін байқауға болады: қоғамның әр мәдени тобы басқалардан дербестеніп, бір-бірлеріне кедергі жасамай өмір сүреді, соның негізінде диалог жасалмайды [4].

Сондықтан американдық зерттеуші J. Banks айтқандай, көпмәдениеттілік толеранттылықтан басталады, оның артынан өзара түсіністік, құрмет және өзара әрекеттесу келеді [11]. Жүргізіліп жатқан зерттеуімізді ары қарай дамыту мақсатында көпмәдениетті қоғам жағдайында білім алушылардың толеранттылық мәдениетін қалыптастыру ерекшеліктеріне назар аударамыз. Бұдан келесідей сұрақ туындайды: Қандай педагогикалық технологиялар арқылы білім алушылардың толеранттылық мәдениетін қалыптастыруға болады?

Негізгі бөлім. Ресей зерттеушісі Б.Б. Бидованың тұжырымдауынша, «толеранттылық» ұғымының философиялық, әлеуметтік, психологиялық, басқа да ғылыми анықтамалары бар болғанымен, толығымен анықталмаған құбылыс [2]. Толеранттылық (латынша tolerare — төзу, қабылдау, рұқсат ету) – басқаның дүниетанымына, өмір салтына, мінез-құлықына, жыныстық бағдарына, дәстүрлеріне төзімділікті білдіреді. В.М. Соколов «толеранттылық» пен «төзімділік» ұғымдарын әлеуметтік тұрғыдан ажыратып, толеранттылықтың негізгі идеясын басқа, әсіресе бөтен ойларды, әдет-ғұрыптарды, мәдениетті, мінез-құлық нормаларын қабылдай алудың дүниетанымдық және моральдық-психологиялық көзқарасымен байланыстырады. «Толеранттылықтың» негізгі мәні – «бөтенге», «басқашаға» төзімділік. Ал төзімділік – бұл адам үшін

қолайсыз әлеуметтік, рухани және басқа да әсерлерге төзу деңгейі, оның шегінен асып кеткен кезде адам психикалық және ерік-жігерлік тұрақтылығын жоғалтып, күтпеген әрекеттерге баруы мүмкін [6].

Бұл жөнінде түрік ғалымдары H. Türe және A. F. Ersoy «төзімділік» пен «толеранттылық» ұғымдарын бір-бірімен алмастыруға болмайтынын айтады: «Төзімділік басқалардың көзқарастары мен әрекеттеріне, оның ішінде олардың төзімділік тәсілдеріне кедергі жасамайды, себебі бұл категорияның мағынасы адамдардың бірін-бірі түсінсе де, түсінбеседе қарама-қарсы келмеуіне негізделген. Ал толерантты тұлға басқаның пікірін түсінуге, оны құптап, көзқарастарында қарама-қайшылық болса да құлақ асып, бір мәмлеге келуге тырысады. Сондағы толеранттылықтың маңызды шарты – адамдардың әр түрлі эмоциялар мен ойларының өзара әрекеттесуін және олардың еркін ой білдіру мүмкіндігін қамтамасыз ету». Сондай-ақ ғалымдар толеранттылық біржақты қарым-қатынас болмауы тиіс деп есептейді, яғни біреуі толерантты, ал екіншісі төзімді болмауы керек. Зияткерлік және әділ толеранттылық қажеттігін түсінген халық қана шексіз төзімділік емес, мәдениетті қоғам құра алады деп санайды [13].

Осы тұрғыдан алғанда, көпмәдениеттілік контекстінде тек «толеранттылық» категориясы қарастырылуы тиіс, «төзімділік» ұғымы емес. Толеранттылық – барлық этникалық және әлеуметтік топтардың тең құқылы және тең дәрежеде екенін мойындау, бір қоғам құрай отырып, өз этникалық құндылықтарын сақтау және басқа этникалық мәдениеттер өкілдерімен мәдениетаралық диалогқа түсу қабілеті.

Айта кететін жайт: толеранттылық мәселесіне психология ғылымы аса назар аударады. В. Н. Петровтың пікірінше, бір жағынан, толеранттылық – бұл тұрақты, тіпті туа біткен қасиет, ал екінші жағынан, ол психологиялық түзету арқылы, ұстанымдарды өзгерту арқылы жетілдірілуі мүмкін [5, б.86].

Толеранттылық — абстрактілі ұғым, оны ғылыми әдістермен бақылау және өлшеу қиын. Психологиялық тұрғыдан адамның толеранттылық деңгейі тұлғалық қасиеттерімен де байланысты. Психологтар Г.У. Солдатова, Л.А. Шайгерова, О.Д. Шарова толерантты тұлғалардың ортақ психологиялық портретін жасау барысында келесідей қасиеттерін белгіледі:

-тең құқылық;

-топ мүшелерінің бір-бірін сыйлауы;

-түрлі этно, әлеуметтік топтар мүшелеріне мейірімділік таныту, түсінушілік білдіру;

-қоғамның барлық мүшелерінің саяси өмірге тең қатысу мүмкіндігі;

-басқалардың құқықтары мен мүмкіндіктерін бұзбай дін бостандығы;

-ортақ мәселелерді шешуде ынтымақтастық пен ізгілі.

Психологтардың пікірінше, аталған қасиеттер адам бойында сақталған жағдайда қоғамның толеранттылыққа қатысты мәселесі шешілер еді. Ғалымдар толеранттылықтың құрамдас бөліктері ретінде эмпатия, сенім, қиял, жанашырлық, сезім және қамқорлықты бөліп көрсетеді, оларды дамыту арқылы

тұлғада толеранттылықты қалыптастыруға болады. Толеранттылық – бұл тұлғалық қасиет. Сондықтан оның формуласы келесідей:

Түсіністік + ЫнтымақтастықҚ + Серіктестік рухы

яғни өзін және басқаларды оң көзқараспен қабылдау толеранттылықтың ең маңызды элементі болып табылады [7, бет 9-10].

Сондай-ақ Г.У. Солдатова толеранттылықтың қарама-қарсы ұғымы – интолеранттылық екенін атап өтеді. Ол қорлау, елемеу, этноцентризм, нәсілшілдік, ксенофобия (этнофобия), ұлтшылдық, империализм, сегрегация, репрессия секілді көріністерде байқалады [7, бет 11]. Интолеранттылық қарапайым әдепсіздік, ашуланшақтық және басқаларға мәдени немқұрайлылық танытудан басталып, этникалық тазалау және геноцидке дейін созылуы ықтимал. Интолеранттылық ауыр қылмыстарға әкеледі. Б.С. Гершунский мәдениеттер арасындағы қарама-қайшылық нәтижелері геноцид, ассимиляция, сегрегация және интеграция сияқты құбылыстарды болдыратынын баяндайды.

Психологиялық тұрғыдан геноцид – бөтен өмір салтына шектен асқан интолеранттылықтың көрінісі, ол «Біз» образына сенімсіздік пен соның салдарынан басқаларға деген өшпенділік пен агрессияға негізделеді.

Ассимиляция – бір мәдениеттің басқа мәдениетті өзіне сіңіру процесі, мұнда этникалық топ ерікті немесе мәжбүрлі түрде үстем топтың әдет-ғұрыптары мен құндылықтарын қабылдайды.

Сегрегация – этникалық топтардың бөлініп, автономды өмір сүруі мен дамуы. Бұл жағдайда топтар өздерін басқа мәдениеттерден қашық ұстап, «Біз» деген позитивті бейнені сақтауға тырысады.

Интеграция – мәдениеттердің өзара әрекеттесудің оңтайлы түрі, мұнда этникалық топтар басқа өмір салтын қабылдап, этно-мәдени плюрализмнің жақсы жақтарын көреді. Б.С. Гершунский атап өткендей, интеграция өзара толеранттылықты қолдауы тиіс [3].

Сондықтан интолеранттылық – білімсіздік, кең көзқарастың жоқтығы және жаман мінездің нәтижесі. Жастардың осындай көзқарасы тұрақты жанжалдарға алып келеді, олар қоршаған ортаның алуан түрлілігін қабылдамайды. Жастар арасындағы жанжалдар себептері әртүрлі болуы мүмкін, соның ішінде бізді қызықтыратыны білім алушылардың мәдени құндылықтарға қарама-қайшы пікірлері.

Толеранттылық педагогикасы идеясының авторы В. А. Тишковтың тұжырымдауынша, толерантты тұлғаны қалыптастыруда білім беру және мәдени саясатқа аса назар аударылуы тиіс. Ол өзінің еңбектерінде білім беру жүйесінің мазмұнына әлемдегі жауыздық пен мәдениеттердің алуандылығына төзбеушіліктің көрінісі ретінде тарихи экскурстардың маңыздылығын ашады: білім алушылар геноцидтердің, этникалық қақтығыстардың, діни соғыстар мен сегрегациялардың тарихы мен географиясын білуі тиіс. Алайда, осы озбыр тарихи көріністерді тым асырып жіберіп, өз халқын ғана құрбан ретінде көрсетуге жол берілмеуі қажет. Мұндай біржақты көзқарас интолеранттылықты, жауыздықты тудырады, сондай-ақ мәдениаралық қарым-қатынастарды шектейді [8]. В.А. Тишковтың идеясын қолдап, Б.С. Гершунский толеранттылық

мәдениетін білім беру саласында белсенді және мақсатты түрде қалыптасатынын белгілейді [3], ал Н.У. Ярычев көпмәдениетті білім беру ортасында толеранттылықты қалыптастырудың тиімді жағдай орнауы туралы ғылыми ойларын білдіреді [10].

Аталып өткен зерттеушілердің теориялық көзқарастарында ортақ нәрсе – білім беру ортасында толеранттылықты қалыптастыруда формальды талаптарды орындаудан бас тартып, білім алушылардың арасындағы ұлтаралық қарым-қатынасты жақсарту мақсатымен толеранттылық қағидаларына негізделген, мәдениаралық диалогқа бағдарланған саналы мінез-құлықты дамыту жұмыстарының іске асуын қамтамасыз ету қажет. Толеранттылық оқыту мен тәрбиелеу процесінде, жеке өмірлік тәжірибе негізінде қалыптасады.

Жастық шақ толеранттылықты тәрбиелеудің тиімді кезеңі, өйткені бұл кезде тұлғаның қызмет стилі, дүниетанымы, өзіндік сана-сезімі және «Мен» образын қалыптастыру қарқынды жүреді [9].

Диалог, «ми шабуылы», пікірталас, жағдайлық және проблемалық тапсырмаларды шешу, кейс-стади, рөлдік және іскерлік ойындар, жобаны әзірлеу сияқты педагогикалық технологиялар арқылы толеранттылықты дамытуға болады. Бұл әдістер өз тиімділігін дәлелдеген және педагогикада мойындалған. Диалог – субъектілі-мақсатты қарым-қатынас жағдайында өзін және қоршаған ортаны тану әдісі [1, б. 20]. Сондай-ақ, пікірталас пен «ми шабуылы» диалогтық қарым-қатынас әдістерінің негізін құрайды, олар шындықты іздеу процесінде коммуникативтік және пікірталастық мәдениетті дамытады. Іскерлік және рөлдік ойындар коммуникативтік қабілеттерді, толеранттылықты, топта жұмыс істеу шеберлігін, тәуелсіз ойлауды қалыптастырады, өйткені ойын барысында қатысушылардың қарама-қайшы мүдделері бар әр түрлі жағдайлар ұсынылады және ойын соңында бүкіл топ үшін бір шешім қабылдау қажет болады. Сондықтан бұл жағдайда оқытушылар — педагогикалық мәдениеттің тасымалдаушылары ретінде білім беру үдерісін жеделдетудің маңызды тетігі.

Жобаны әзірлеу педагогикалық әдісі қатысушыларға аудиториядан тыс ойлануға және қарастырылып отырған мәселе бойынша өз әрекет жобасын құруға мүмкіндік береді. Қатысушы жеке немесе топпен жобасын қорғап, өз артықшылығын дәлелдей отырып, басқалардың пікірін білу мүмкіндігіне ие болады.

Сонымен қатар, поликультуралық толеранттылықты қалыптастыру барысында шығармашылық жұмыстарды ұйымдастыру, түрлі акциялар мен кампаниялар өткізу сияқты жұмыс түрлерін қолдануға болады. Білім алушылармен жұмыс формалары әртүрлі болуы мүмкін. Кәсіби білім беру қоғамдағы мәселелерді толық шешуге қауқарлы болмаса да, ол толеранттылық пен мәдени алуандылықтың дамуына үлес қоса алады. Халықаралық қарым-қатынас мәдениетін дамыту үшін позитивті эмоционалдық жақындасу жағдайын жасау қажет, ол үшін көпмәдениетті білім беру ортасы құрған жөн.

Қорытынды. Қазіргі жаһандану және көпмәдениетті қоғам жағдайында білім алушылардың толеранттылық мәдениетін қалыптастыру – уақыт талабы

ғана емес, сонымен қатар әлеуметтік тұрақтылықтың кепілі. Толеранттылықтың мәні төзімділік шеңберімен шектелмей, өзгелердің құндылықтарын, көзқарасын, мәдениетін түсіне білуге, өзара құрмет пен мәдени диалог орнатуға негізделеді. Бұл ұғым әртүрлі ғылымдар контекстінде қарастырылып, оның әмбебап әрі қоғамды біріктіруші сипатқа ие екенін көрсетеді.

Жастардың тұлғалық даму кезеңінде толеранттылықты тәрбиелеу ерекше маңызға ие, өйткені дәл осы шақта олардың дүниетанымы, «Мен» тұжырымдамасы және өмірлік ұстанымдары қалыптасады. Зерттеушілердің пікірінше, толерантты тұлғаның негізгі сипаттары – тең құқылықты мойындау, эмпатия, түсіністік, сенім, мәдениетаралық серіктестік пен өзара құрмет. Мұндай қасиеттерді дамыту білім беру жүйесінің мақсатты педагогикалық ықпалымен жүзеге асады.

Білім алушылардың толеранттылық мәдениетін қалыптастыруға бағытталған тиімді әдістер ретінде диалог, пікірталас, «ми шабуылы», рөлдік және іскерлік ойындар, жобалық жұмыстар сияқты педагогикалық технологияларды атауға болады. Бұл әдістер білім алушылардың өзіндік ойлауын дамытып қана қоймай, ұжымда жұмыс істей білуін, өзгелердің пікірін сыйлауын, ортақ шешім таба алу қабілетін жетілдіреді, көпмәдениеттілік құндылықтарға бейімделуіне ықпал етеді.

Осылайша, көпмәдениетті қоғамда білім алушылардың толеранттылық мәдениетін қалыптастыру – әлеуметтік интеграцияның, мәдениетаралық өзара әрекеттесудің және бейбіт өмір сүрудің негізін қалайды. Толеранттылық мәдениеті – демократиялық қоғамның басты тірегі әрі жас ұрпақтың рухани дамуының маңызды шарты.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ:

1 Библер В. С. Диалог. Сознание. Культура. – М., 1989.

2 Бидова Б.Б. Формирование толерантности студента в поликультурной образовательной среде // Педагогика высшей школы. – 2016. – №1. – С. 24-25.

3 Гершунский Б.С. Толерантность в системе ценностно-целевых приоритетов образования // Педагогика. – 2002. – №7. – С. 3-13.

4 Макажанова Ж.М. Қазіргі білім беру жүйесіндегі полимәдениеттілік немесе полимәдениеттіліктің мультимәдениеттіліктен айырмашылығы // Қазақ Ұлттық Педагогикалық Университетінің Хабаршысы.–2019.– № 3. – С. 187-191.

5 Петров В.Н. Этнические мигранты и полиэтничная принимающая среда: проблемы толерантности // Социс. – 2003. – №7. – С. 84-91.

6 Соколов В.М. Толерантность: состояние и тенденции // Социс. – 2003. – №8. – С. 54-63.

7 Солдатова Г.У., Шайгерова Л.А., Шарова О.Д. Жить с собой и другими: Тренинг толерантности для подростков. – М.: Генезис, 2000, – 112 с.

8 Тишков В. А. Реквием по этносу: исследования по социально-культурной антропологии. – М.: Наука, 2003. – 543 с.

9 Шотова Г.С. Толерантная личность студента – залог будущего компетентного педагога // Техническое и профессиональной образование. – 2015. – № 1. – С. 37-39.

10 Ярычев Н.У. Поликультурная образовательная среда как элемент формирования толерантности студента // Педагогика высшей школы. – 2016. – №1. – С. 30-33.

11 Banks J. Teaching strategies for ethnic studies. – Boston: Allyn and Bacon, 1984. – 479 p.

12 Akazhanova Zh.M., Bataeva F.A., Bratayeva A.A., Mavrina I.A. Characteristic features of developing multiculturalism as a students' personality trait and the basis of positive intercultural relations in the context of modern education / Science for Education Today. – 2019. – T.9, №4. – P.231-246.

13 Türe H., Ersoy A. Sosyal Bilgiler Öğretmenlerinin Hoşgörü Algısı1 // Journal of Social Studies Education Research. – 2014. – 5(2). – P. 31-55.

REFERENCES:

1 Bibler V.S. Dialog. Soznanie. Kultura. – Moscow, 1989.

2 Bidova B.B. Formirovanie tolerantnosti studenta v polikulturnoy obrazovatelnoy srede // Pedagogika vysshey shkoly. – 2016. – №1. – P. 24-25.

3 Gershunsky B.S. Tolerantnost v sisteme tsennostno-tselevykh prioritetov obrazovaniya // Pedagogika. – 2002. – №7. – P. 3-13.

4 Makazhanova Zh.M. Qazirgi bilim beru zhuiesindegi polimadeniettilik nemese polimadeniettiliktin multimedeniéttilikten ayirmashylygy // Vestnik Kazakh National Pedagogical University. – 2019. – № 3. – P. 187-191.

5 Petrov V.N. Etnicheskie migranty i polietnichnaya prinimayushchaya sreda: problemy tolerantnosti // Sotsis. – 2003. – №7. – P. 84-91.

6 Sokolov V.M. Tolerantnost: sostoyanie i tendentsii // Sotsis. – 2003. – №8. – P. 54-63.

7 Soldatova G.U., Shaigerova L.A., & Sharova O.D. Zhit s soboy i drugimi: Trening tolerantnosti dlya podrostkov. Moscow: Genezis, 2000, – 112 p.

8 Tishkov V.A. Rekviem po etnosu: Issledovaniya po sotsialno-kulturnoy antropologii. Moscow: Nauka, 2003. – 543 p.

9 Shotova G.S. Tolerantnaya lichnost studenta – zalog budushchego kompetentnogo pedagoga // Tekhnicheskoe i professionalnoe obrazovanie. – 2015. – № 1. – P. 37-39.

10 Yarychev N.U. Polikulturnaya obrazovatelnaya sreda kak element formirovaniya tolerantnosti studenta // Pedagogika vysshey shkoly. – 2016. – №1. – P. 30-33.

11 Banks J. Teaching strategies for ethnic studies. – Boston: Allyn and Bacon, 1984. – 479 p.

12 Makazhanova Zh.M., Bataeva F.A., Bratayeva A.A., Mavrina I.A. Characteristic features of developing multiculturalism as a students' personality trait and the basis of positive intercultural relations in the context of modern education / Science for Education Today. – 2019. – T.9, №4. – P.231-246.

13 Türe H., Ersoy A. Sosyal Bilgiler Öğretmenlerinin Hoşgörü Algısı1 // Journal of Social Studies Education Research. – 2014. – 5(2). – P. 31-55.

Ж.М. МАКАЖАНОВА, Ж.А. АТЫГАЕВ

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ ТОЛЕРАНТНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ОБЩЕСТВА

Академия Национальной гвардии Республики Казахстан
Высший колледж имени Магжана Жумабаева

В статье рассматривается проблема формирования культуры толерантности обучающихся в поликультурном обществе в условиях глобализации и интеграции. В современном мире взаимодействие между этнокультурными сообществами может приводить, с одной стороны, к сотрудничеству и диалогу, а с другой – к конфликтам. Поэтому формирование толерантности в системе образования является важной задачей. В научном исследовании анализируется взаимосвязь и различия понятий «поликультурность», «мультикультурализм» и «толерантность». Также раскрывается содержание толерантности с психологической точки зрения. На основе взглядов ученых определяются основные качества, личностные характеристики и социальная значимость толерантности. Показана эффективность педагогических технологий, способствующих повышению уровня толерантности обучающихся, таких как диалог, дискуссия, ролевые игры, проектный метод и творческие работы.

ZH.M. MAKAZHANOVA, ZH.A. ATYGAEV

FEATURES OF FORMING STUDENTS' CULTURE OF TOLERANCE IN A MULTICULTURAL SOCIETY

National Guard Academy of the Republic of Kazakhstan
Magzhan Zhumabayev Higher College

The article examines the issue of forming students' culture of tolerance in a polycultural society under the conditions of globalization and integration. In the modern world, interaction between ethnocultural communities may lead, on the one hand, to cooperation and dialogue, and on the other – to conflicts. Therefore, the formation of tolerance within the education system is an important task. The scientific study analyzes the interrelation and distinctions between the concepts of "polyculturalism," "multiculturalism," and "tolerance." The content of tolerance is also revealed from a psychological perspective. Based on scholars' views, the key qualities, personal characteristics, and social significance of tolerance are identified. The effectiveness of pedagogical technologies that contribute to enhancing students' level of tolerance – such as dialogue, discussion, role-playing games, project method, and creative activities – is demonstrated.

******

ӘОЖ 340

Ф.М. АШИМХАНОВА

Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының жалпы заң пәндері кафедрасының оқытушысы, филология ғылымдарының кандидаты, полиция майоры.

БІЛІМ АЛУШЫЛАРДЫҢ СЫБАЙЛАС ЖЕМҚОРЛЫҚҚА ҚАРСЫ САНАНЫ ҚАЛЫПТАСТЫРУ: ҚАЗІРГІ ЖАҒДАЙЫ МЕН ДАМУ ЖОЛДАРЫ

Мақалада білім алушылардың сыбайлас жемқорлыққа қарсы санасын қалыптастыру мәселесі қарастырылып, осы үдерістің қазіргі жағдайы мен оны жетілдіру жолдары ұсынылады. Сыбайлас жемқорлыққа қарсы мәдениетті қалыптастырудың негізгі әдістері талданады, сондай-ақ білім беру ұйымдарының бұл бағытта кездесетін негізгі қиындықтары мен мәселелері айқындалады. Оқу үдерісіне сыбайлас жемқорлыққа қарсы білім беру бағдарламаларын енгізу мәселесіне ерекше назар аударылып, білім алушылар арасында адалдық, жауапкершілік, заңға құрмет және этикалық құндылықтарды дамыту жолдары қарастырылады. Сонымен қатар, сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрестің тиімділігін арттыруда мемлекеттік және қоғамдық институттардың бірлескен іс-қимылының маңыздылығы мен білім беру ұйымдарының осы саладағы рөлі кеңінен сараланады.

Түйінді сөздер: *сыбайлас жемқорлық, құқықтық сана, құқықтық тәрбие, білім беру, азаматтық қоғам, құқықтық мемлекет, заңдылық, қоғам, алдын алу.*

Сыбайлас жемқорлық — қоғамдағы тұрақтылық пен дамуға кедергі келтіретін күрделі әлеуметтік құбылыс. Бұл құбылыстың теріс салдарын болдырмау және оның алдын алу мақсатында әртүрлі шаралар қабылдануда. Қазақстан Республикасында сыбайлас жемқорлыққа қарсы сананы қалыптастыру, әсіресе білім беру саласында, маңызды мемлекеттік саясаттың бірі ретінде айқындалған. Білім беру жүйесі арқылы жас ұрпақтың құқықтық мәдениетін қалыптастыру – құқықтық мемлекеттің негізін құрайтын маңызды бағыттардың бірі болып саналады.

Қазақстанда сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл мәселесі мемлекеттік саясаттың басым бағыттарының бірі болып табылады. Қоғамдағы сыбайлас жемқорлықтың теріс салдары тек экономикалық немесе құқықтық салада ғана емес, сонымен қатар әлеуметтік-мәдени және моральдық құндылықтарға да зиянын тигізетіні белгілі. Осыған байланысты сыбайлас жемқорлықтың алдын алудың кешенді тетіктерін қалыптастыру және оларды тиімді жүзеге асыру қажеттілігі артып отыр. Бұл тұрғыда білім беру жүйесінің, әсіресе өскелең ұрпаққа құқықтық және адамгершілік тәрбие беру үдерісінің маңыздылығы ерекше.

Білім беру мекемелері сыбайлас жемқорлыққа қарсы дүниетанымды қалыптастыруда маңызды әлеуметтік институттардың бірі болып саналады.

Білім алушылардың сыбайлас жемқорлыққа қарсы санасын дамыту — олардың құқықтық сауаттылығын арттырумен қатар, заңға құрметпен қарауды, әділеттілік пен адалдық қағидаттарын ұстануды мақсат етеді. Құқықтық сананың жоғары деңгейінсіз құқықтық мемлекет пен әділ қоғам құру мүмкін емес[1, 161]. Осыған байланысты оқу бағдарламаларында құқық негіздері, қоғамтану және азаматтық білім беру пәндері арқылы білім алушыларға сыбайлас жемқорлық ұғымы, оның түрлері, себептері және салдары, сондай-ақ бұл құқықбұзушылық үшін заңнамада көзделген жауапкершілік шаралары жөнінде жүйелі түрде түсінік беріледі.

Қазіргі таңда қоғамдағы әлеуметтік-экономикалық қатынастардың үдемелі өзгерістері мен мемлекеттік талаптардың жаңаруы құқықтық тәрбиенің тиімді әдістерін іздестіру қажеттілігін туындатып отыр. Бұл тұрғыда білім беру процесінде сыбайлас жемқорлыққа қарсы арнайы модульдерді енгізу маңызды. Мұндай мазмұнды тәрбиелік іс-шаралар білім алушыларда заңдылық пен құқықтық тәртіпті сақтауға деген ішкі қажеттілікті қалыптастырып, қоғамдық сананың жаңаруына ықпал етеді.

Сонымен қатар, сыбайлас жемқорлыққа қарсы иммунитетті қалыптастыру процесі тек білім беру мекемелерінде жүргізілетін шаралармен шектелмеуі тиіс. Бұл мәселеде ата-аналар, педагогтар, бұқаралық ақпарат құралдары және мемлекеттік органдар арасындағы ынтымақтастық пен өзара әрекеттестіктің маңызы зор. Сыбайлас жемқорлыққа төзбеушілікті тәрбиелеу әрбір азаматтың бойында жауапкершілік сезімін, әділеттілікке сенімділікті және заңға деген құрметті қалыптастыруды көздейді.

Сыбайлас жемқорлықтың қоғамдағы теріс салдары мен оның алдын алу мақсатында әртүрлі шаралар жүзеге асырылуда. Қазақстанда сыбайлас жемқорлыққа қарсы сананы қалыптастыру білім беру саласында маңызды рөл атқарады. Бұл мәселе білім алушылардың сыбайлас жемқорлыққа қарсы көзқарасын тәрбиелеп, қоғамның тұрақты дамуына ықпал етеді. Білім алушылардың сыбайлас жемқорлыққа қарсы санасын дамыту — азаматтардың құқықтық санасын жетілдіру, олардың заңды мінез-құлық үлгілерін меңгеру және осылайша қоғамда заңдылық пен құқықтық тәртіпті орнатуға бағытталған маңызды қадамдардың бірі [2, 124].

Құқықтық сананың жоғары деңгейінсіз құқықтық мемлекет құру мүмкін емес. Айта кету керек, қазіргі уақытта сыбайлас жемқорлыққа қарсы дүниетанымды қалыптастыру мүмкіндігі қоғамтану, азаматтықтану, құқық негіздері пәндері бойынша құқықтық білім беру аясында қарастырылған. Осы курстарды оқу барысында білім алушылар сыбайлас жемқорлықты әлеуметтік құбылыс ретінде, сыбайлас жемқорлық қылмыс ретінде және осы қылмыс үшін қолданыстағы жауапкершілік шаралары туралы түсінік алады. Сонымен қатар, әлеуметтік-экономикалық қатынастардың дамуы, қоғамдық өмірдегі өзгерістер, мемлекеттік талаптардың өзгеруі құқықтық тәрбиенің жаңа тәсілдерін іздеуді талап ететін жаңа міндеттер туғызуда. Атап айтқанда, оған сыбайлас жемқорлыққа қарсы арнайы құрамды енгізу туралы айтып отырмыз. Сыбайлас жемқорлыққа қарсы дүниетаным оқу-тәрбие процесінде мақсатты түрде

қалыптасуы керек. Шын мәнінде, бұл сала қазіргі кезеңде ең сұранысқа ие салалардың біріне айналуда. Сыбайлас жемқорлық бүгінде терроризм мен экстремизм сияқты құбылыстармен қатар қоғамдық қауіпсіздікке қатерлердің бірі болып саналады. Білім алушыларды сыбайлас жемқорлыққа қарсы тәрбиелеу тиісті тұлғалық қасиеттері бар азаматты қалыптастыру үшін мемлекеттік саясаттың маңызды бөлігіне айналуы тиіс. Соның нәтижесінде мемлекет сыбайлас жемқорлыққа қарсы дүниетанымы қалыптасқан мемлекеттік және муниципалдық қызметкерлердің дәрежесін алуы керек.

Осылайша, білім алушылардың сыбайлас жемқорлыққа қарсы дүниетанымын қалыптастыру жалпы сыбайлас жемқорлықтың алдын алудың маңызды шараларының бірі болып табылады. Мұндай қалыптастыру оқу-тәрбие қызметі аясында жүзеге асырылуы керек. Бұл мәселені шешу үшін тиісті нормативтік-құқықтық база құру қажет. Осы саладағы нормативтік-құқықтық базаның қазіргі жағдайы жетілдіруді талап етеді.

Сыбайлас жемқорлыққа төзбеушілікті тәрбиелеу – қоғамда азаматтық сана мен адамгершілік құндылықтарды дамытудың маңызды аспектісі. Бұл үдеріс әртүрлі жастағы адамдарға сыбайлас жемқорлықтың қоғамға және елдің дамуына тигізетін кері зардаптарын түсінуге көмектеседі. Сыбайлас жемқорлыққа төзбеушілікті тәрбиелеу білім, тәрбие, БАҚ және заңнама сияқты әртүрлі аспектілерді қамтиды. Білім беру мекемелері білім алушылардың бойында заңға деген құрметті тәрбиелеуде басты рөл атқарады. Сыбайлас жемқорлыққа төзбеушілікті дамыту тек тәрбиелік және заңнамалық шаралармен шектелмейтінін де ескерген жөн. Ата-аналар мен мұғалімдер оқу-тәрбие процесіне қатысуы керек, балалар мен жасөспірімдерде жауапкершілік пен заңды құрметтеу сезімін қолдау және дамыту. Тұтастай алғанда, сыбайлас жемқорлыққа төзбеушілікті тәрбиелеу әртүрлі тараптардың, соның ішінде мемлекеттік органдардың, оқу орындарының, бұқаралық ақпарат құралдарының және жалпы қоғамның қатысуын талап ететін күрделі процесс. Бұл үдеріс сыбайлас жемқорлықпен күресуге көмектесіп қана қоймай, қоғамдағы азаматтық сана мен адамгершілік құндылықтарды дамытуға ықпал етеді.

Қазақстанда сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл мемлекет деңгейінде ерекше маңызға ие болып отыр. Елдегі сыбайлас жемқорлыққа қарсы саясаттың негізі ретінде мемлекеттік қызметтердің ашықтығын қамтамасыз ету, сыбайлас жемқорлыққа қарсы заңнаманың күшеюі, сондай-ақ жастар арасында сыбайлас жемқорлыққа қарсы мәдениетті қалыптастыру мәселелері маңызды болып табылады.

Қазіргі таңда Қазақстанда білім беру жүйесін жетілдіру мен жаңғырту үдерісінде сыбайлас жемқорлыққа қарсы мәдениетті қалыптастыруға баса назар аударылуда. Бұл бағыттағы жұмыстардың негізі ретінде білім алушылардың құқықтық санасын көтеру, әділдік пен адалдық қағидаттарын насихаттау, сондай-ақ білім беру мекемелеріндегі ашықтықты қамтамасыз ету қарастырылады. Жоғары оқу орындары осы үдерісте маңызды рөл атқара отырып, болашақ мамандардың сыбайлас жемқорлыққа қарсы дүниетанымын қалыптастыруға ықпал етеді.

Сыбайлас жемқорлыққа қарсы дәстүрлі іс-шаралар кешені төмендегі бағыттарды қамтиды:

1.Қылмыстық жауапкершілік туралы хабардар ету: Профессор-оқытушылар құрамын және білім алушыларды сыбайлас жемқорлық әрекеттері үшін қылмыстық жауапкершілікке тарту жөнінде ақпараттандыру.

2.Мүдделер қақтығысын болдырмау: Қызметкерлерге мүдделер қақтығысы мен сыбайлас жемқорлық құқық бұзушылықтарға жол бермеу мақсатында шектеулер мен тыйымдар туралы түсіндіру жұмыстарын жүргізу.

3.Этикалық нормаларды бекіту: Жоғары оқу орындарының жергілікті құқықтық актілерінде қызметкерлер мен білім алушылардың мінез-құлық нормаларын, сыбайлас жемқорлыққа қарсы шектеулер мен тыйымдарды сақтау рәсімдері мен нысандарын бекіту.

4.Ашықтықты қамтамасыз ету: ЖОО-ның басқару органдары мен құрылымдық бөлімшелерінің қызметінде ашықтықты қамтамасыз ету.

5.Заң консультациялары: Білім алушылар, олардың ата-аналары мен университет қызметкерлері үшін сыбайлас жемқорлыққа қарсы шаралар туралы тегін заң консультацияларын өткізу.

6.Ғылыми-практикалық конференциялар: Сыбайлас жемқорлыққа төзбеушілік қатынасты қалыптастыру мақсатында ғылыми-практикалық конференциялар, семинарлар ұйымдастыру, оның ішінде құқық қорғау органдарының қызметкерлерін шақырып өткізу.

7.Академиялық бақылау: Сабақтардың ұйымдастырылуына, білім алушылардың үлгеріміне, аралық аттестатталуына, түлектердің мемлекеттік қорытынды аттестатталуына және академиялық берешектерді жою рәсіміне жүйелі бақылау жүргізу.

8.Қашықтан оқыту технологиялары: Академиялық берешектерді жою кезінде білім алушы мен оқытушының тікелей байланысын болдырмау, сонымен қатар қашықтан оқыту технологияларын қолдана отырып, тестілік тренажерлерді кеңінен пайдалану.

9.Ақпараттық база: Жоғары оқу орындарының сайтында ата-аналар мен білім алушылар үшін ашық үлгерім туралы ақпараттық базаны тұрақты әрі уақтылы жаңартып отыру.

10.Сауалнамалар жүргізу: Сыбайлас жемқорлық фактілерін анықтау және қабылданып жатқан шаралардың тиімділігін бағалау мақсатында білім алушылар, профессор-оқытушылар құрамы және басқа да қызметкерлер арасында сауалнамалар жүргізу.

Университеттердің құқықтық тұлғаны қалыптастырудағы рөлі аса маңызды, өйткені олар тек мамандарды даярлаумен ғана шектелмейді, сонымен қатар қоғамның құқықтық мәдениетін арттыруда да үлкен үлес қосады. [3, 258]. Жоғары оқу орындары сыбайлас жемқорлыққа қарсы күреске белсенді қатысу арқылы, тек қана білім беру процесін жақсартумен айналысып қоймай, қоғамның этикалық және құқықтық санасын қалыптастырады. Бұл бағытта университеттердің атқаратын негізгі міндеттері мен жүзеге асыратын іс-шаралары айтарлықтай маңызға ие.

1. Білім беру мазмұнын жаңарту

Сыбайлас жемқорлыққа қарсы дүниетанымды қалыптастыру мақсатында жоғары оқу орындарының оқу бағдарламаларына арнайы курстар мен пәндер енгізілуде. Бұл пәндер білім алушылардың сыбайлас жемқорлықтың құқықтық, әлеуметтік және моральдық салдарын түсінуіне, сондай-ақ бұл құбылысқа қарсы күресудің тиімді жолдарын меңгеруіне мүмкіндік береді.

2. Арнайы семинарлар мен тренингтер ұйымдастыру

Білім алушылардың сыбайлас жемқорлыққа қарсы дағдыларын дамыту мақсатында түрлі семинарлар, тренингтер, форумдар және ақпараттық іс-шаралар ұйымдастырылады. Бұл шаралар олардың азаматтық белсенділігін арттырып, қоғамдағы әділеттілік пен парасаттылық қағидаттарын ұстануға баулиды.

3. Дебаттар мен пікірсайыстар өткізу

Білім алушылар арасында сыбайлас жемқорлық мәселесін талқылауға арналған дебаттар мен пікірталас алаңдары ұйымдастырылып, студенттердің өз көзқарасын дәлелдеуіне, мәселеге сын көзбен қарауына және шешу жолдарын ұсынуына жағдай жасалады.

4. Этика кодексі мен ішкі саясаттар

Жоғары оқу орындарында академиялық адалдық қағидаларын бекіту мақсатында этика кодекстері мен сыбайлас жемқорлыққа қарсы ішкі саяси құжаттар қабылдануы тиіс. Бұл құжаттар оқу ордасы мүшелерінің (оқытушылар мен студенттердің) кәсіби және әлеуметтік жауапкершілігін арттырады.

5. Мәдени және құндылықтық тәрбие

Адалдық, әділеттілік, шынайылық секілді негізгі адамгершілік құндылықтарды насихаттау білім алушылардың сыбайлас жемқорлыққа қарсы көзқарасын қалыптастырудың маңызды тетігі болып табылады. Бұл құндылықтарды насихаттау арқылы білім беру мекемелері жалпы қоғамдағы парасаттылық деңгейін көтеруге атсалысады.

6. Парасаттылық клубтарын құру

Сыбайлас жемқорлыққа қарсы мәдениетті дамытудың бір жолы ретінде жоғары оқу орындарында парасаттылық клубтарын ұйымдастыру ұсынылады. Мұндай клубтар білім алушыларды белсенді азаматтық ұстанымға тәрбиелеп, сыбайлас жемқорлықтың алдын алуға бағытталған іс-шаралар ұйымдастыруда маңызды рөл атқарады.

7. Қоғам алдындағы жауапкершілікті тәрбиелеу

Жоғары оқу орындарының негізгі міндеттерінің бірі – жастарда қоғамға деген жауапкершілік сезімін қалыптастыру [4, 79]. Сыбайлас жемқорлыққа қарсы тұрақты ұстанымның қалыптасуы олардың болашақ кәсіби қызметінде де маңызды орын алатыны сөзсіз.

Негізгі даму бағыттары:

1. Педагогикалық құрамның біліктілігін арттыру: Сыбайлас жемқорлыққа қарсы білім беру сапасын арттыру мақсатында оқытушылар құрамының біліктілігін жүйелі түрде жетілдіру қажет. Бұл үшін арнайы курстар мен семинарлар ұйымдастырылуы тиіс.

2. Қоғамдық ұйымдармен өзара әрекеттестік: Білім беру ұйымдары азаматтық қоғам институттарымен, үкіметтік емес ұйымдармен және сыбайлас жемқорлыққа қарсы агенттіктермен ынтымақтастық орнатуы қажет. Бұл бірлескен жұмыстар арқылы қоғамдық серіктестікті нығайтуға болады.

3. Цифрландыру және ашықтық: Білім беру мекемелерінде цифрлық технологияларды енгізу арқылы басқару жүйесінің ашықтығын қамтамасыз ету, оқу нәтижелері мен өзге де маңызды ақпараттардың қолжетімділігін арттыру маңызды.

4. Құқықтық және моральдық жауапкершілік: Жастар арасында заңға бағыну мен моральдық құндылықтарды құрметтеуге бағытталған ақпараттық және әлеуметтік жобаларды дамыту қажет.

5. Халықаралық тәжірибені енгізу: Қазақстан жоғары оқу орындары шетелдік оқу орындарымен және халықаралық ұйымдармен ынтымақтастықты арттыру арқылы тиімді сыбайлас жемқорлыққа қарсы тәжірибелерді отандық жүйеге енгізуге мүмкіндік алады [5, 96].

Жоғары оқу орындарының сыбайлас жемқорлыққа қарсы дүниетаным қалыптастырудағы рөлі ерекше маңызды. Бұл мекемелер болашақ мамандарды тәрбиелеуде ғана емес, қоғамдағы парасаттылық мәдениетін қалыптастыруда да жетекші күшке айналуы тиіс. Осы мақсатта оқу бағдарламаларын жетілдіру, жастардың құқықтық және моральдық санасын арттыру, және ашықтық пен жауапкершілік қағидаттарын насихаттау басты басымдықтар қатарында болуы қажет.

Қорытындылай келе сыбайлас жемқорлыққа қарсы дүниетанымды қалыптастыру — Қазақстанның құқықтық мемлекет ретінде орнығуына бағытталған маңызды стратегиялық мақсаттардың бірі. Бұл бағытта тиімді нәтижелерге қол жеткізу үшін білім беру жүйесінде жан-жақты құқықтық және адамгершілік тәрбие беру шараларын жүйелі түрде жүргізу қажет. Сонымен қатар, осы салада қолданыстағы нормативтік-құқықтық базаны жетілдіру — сыбайлас жемқорлықпен күресте табысты нәтижелерге жетудің маңызды алғышарттарының бірі.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ:

1 Баймуханов Е.М., Карпекин А.В., Ибраимова Н.И. Проблема формирования правосознания у молодежи//«Хабаршы-Вестник» Карагандинской академии МВД РК им.Бейсенова - 2024 - №1 (83) –с. 161

2 Алдамбергенов К. Сыбайлас жемқорлыққа қарсы мәдениетті қалыптастырудағы білім беру ұйымдарының рөлі// Алматы: ЖШС «Білім», - 2018ж . 124б.

3 Аманжолова Г. Сыбайлас жемқорлыққа қарсы саясаттың педагогикалық аспектілері //Астана: ҚазҰУ, - 2019ж. 258б.

4 Қасенова Ә. Сыбайлас жемқорлыққа қарсы сананы қалыптастырудың әлеуметтік аспектілері// Алматы: Қазақ университеті, - 2021ж.79 б.

5 Сағындықова Л. Жастарды сыбайлас жемқорлыққа қарсы мәдениетке тәрбиелеу: ұлттық тәжірибе// Алматы: ҚазМУ, - 2020ж. 96б.

REFERENCES:

1 Baimukhanov E. M., Karpekin A.V., Ibraimova N. I. The problem of forming the law of youth//"Bulletin-Vestnik" of the Karaganda Academy of the Ministry of education and science of the Republic of Kazakhstan.Beisenova - 2024 - №1 (83) –P. 161

2 Aldambergenov K. the role of educational organizations in the formation of an anti - corruption culture// Almaty: LLP "bilim", 2018 . 124b.

3 Amanzholova G. pedagogical aspects of Anti-Corruption Policy / / Astana: kaznu, - 2019. 258b.

4 Kasenova A. social aspects of the formation of anti - corruption consciousness// Almaty: Kazakh University, - 2021.79p.

5 Sagyndykova L. education of youth in an anti-corruption culture: national experience / / Almaty: Kazsu, - 2020. 96b.

Ф. М. АШИМХАНОВА

ФОРМИРОВАНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОГО СОЗНАНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПУТИ РАЗВИТИЯ

Карагандинская академия МВД РК им Б. Бейсенова

В статье рассматривается проблема формирования антикоррупционного сознания обучающихся, предлагается современное состояние и пути его совершенствования. Будут обсуждены основные методы формирования антикоррупционной культуры, а также определены основные трудности и проблемы, с которыми сталкиваются организации образования в данном направлении. Особое внимание будет уделено внедрению антикоррупционных образовательных программ в учебный процесс, рассмотрены методы развития среди обучающихся честности, ответственности, уважения к закону и этических ценностей. Для повышения эффективности борьбы с коррупцией широко обсуждается важность совместных действий государственных и общественных институтов, а также роль и задачи организаций образования в этой борьбе.

F. M. ASHIMKHANOVA

FORMATION OF STUDENTS' ANTI-CORRUPTION CONSCIOUSNESS: CURRENT STATE AND THE WAYS OF DEVELOPMENT

Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov

The article examines the problem of forming the anti-corruption consciousness of students, suggests the current state and ways to improve it. The main methods of forming an anti-corruption culture will be discussed, as well as the main difficulties and problems faced by educational organizations in this area will be identified. Special attention will be paid to the implementation of anti-corruption educational programs

in the educational process, methods of developing honesty, responsibility, respect for the law and ethical values among students will be considered. In order to increase the effectiveness of the fight against corruption, the importance of joint actions by state and public institutions, as well as the role and tasks of educational organizations in this fight, are widely discussed.

******

УДК 355.01

Б.Т. ГАБДУЛЛИН
докторант Национального университета обороны Республики Казахстан, подполковник, г. Астана

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ В ВОЕННОМ ВУЗЕ

Статья посвящена актуальной педагогической проблеме формирования профессиональной культуры курсантов на этапе обучения в военном институте. Актуальность исследования обусловлена социальным запросом и потребностями в подготовке высоко квалицированных и креативных военных кадров, способных успешно решать поставленные задачи в современных социокультурных условиях. С учетом специфики военно-профессиональной деятельности и социокультурной парадигмы определены педагогические условия повышения эффективности процесса формирования профессиональной культуры будущих офицеров в военном вузе. Неслучайно затронута проблема освоения профессиональных компетенций, являющихся неким ядром профессионализма и высокой культуры преподавателя. Предлагается модернизация подходов к обучению и воспитанию курсантов в образовательном процессе военного вуза. А также описываются целесообразные научно-обоснованные действия руководства и профессорско-преподавательского состава по управлению профессиональным самосовершенствованием курсантов.

Ключевые слова: *будущий офицер, военный вуз, курсант, методика обучения и воспитания, профессиональная культура, педагогическая деятельность, педагогические условия, самосовершенствование.*

Введение. Формирование нового облика Вооруженных Сил Республики Казахстан (далее – ВС РК) требует переформатирования системы военного образования и улучшение качества подготовки офицерских кадров. Уровень знаний и навыков обучаемых должен соответствовать мировым стандартам, обеспечивать исполнение военно-профессиональных обязанностей в стремительно изменяющейся геополитической обстановке и непростых социально-экономических условиях. В этой связи перед отечественной системой

военного образования поставлены две критически важные задачи. *Первая*, заключается в удовлетворении потребностей Вооруженных Сил в квалифицированных военных кадрах. *Вторая*, охватывает «индивидуальный запрос», который выражается в создании каждому офицеру оптимальных условий для их профессионального роста и развития [1].

В современном обществе профессиональная культура офицера представляет собой сложный социокультурный феномен, который включает в себя ценности, нормы, традиции и стандарты, характерные для данной профессии. Активное изучение профессиональной культуры офицера позволяет более глубоко понять особенности и специфику профессиональной деятельности офицеров, а также их роль и место в обществе. Это позволит по-новому взглянуть на проблему воспитания и обучения современного офицера, обеспечит создание предпосылок для развития профессиональной культуры в офицерской среде.

Цель статьи анализ и систематизация полученных в ходе исследования теоретических, эмпирических и экспериментальных данных, обоснование педагогических условий, необходимых для повышения эффективности формирования профессиональной культуры будущих офицеров в образовательном пространстве военного вуза.

Методы исследования. В качестве фундамента для анализа использовалась научная литература, включая работы известных отечественных и зарубежных исследователей. Для реализации намеченной цели были применены разнообразные исследовательские подходы. В частности применялись такие методы, как аналитическое разложение, обобщающий синтез, процедура абстрагирования, сравнительный анализ, систематизация и структурирование.

Основное содержание. Предлагаем к рассмотрению следующие виды педагогических условий, которые на наш взгляд оказывают наибольшее влияние на предмет исследования (рис. 1).

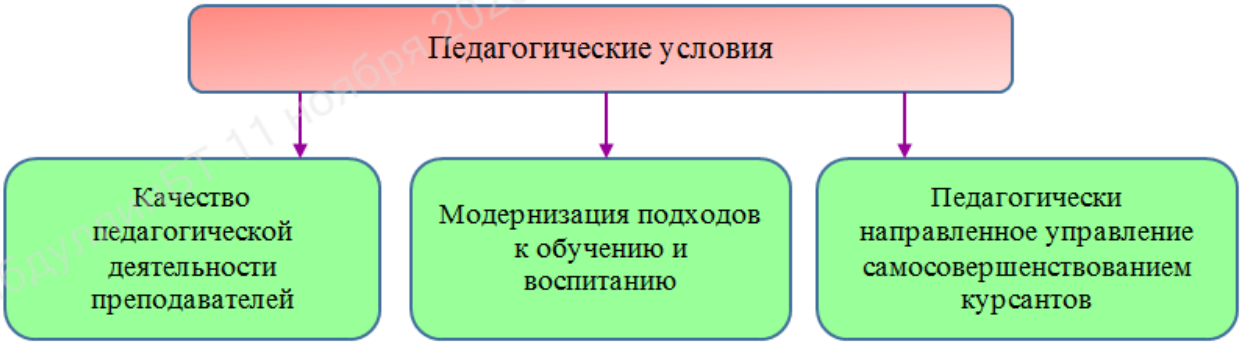


Рисунок 1 – Виды педагогических условий

Переходя к рассмотрению первого положения вспомним слова великого русского педагога К.Д. Ушинского который говорил, что учитель живет до тех пор, пока он учится. Как только он перестает учиться, в нем умирает учитель. Слова, сказанные более 100 лет тому назад – актуальны и в настоящее время. Мысль К.Д. Ушинского продолжена и подтверждена и П.Ф. Каптеревым: «…

педагог способен действительно воспитывать и образовывать лишь до тех пор, пока он сам работает над своим собственным воспитанием и образованием» [2].

Это условие обеспечивает его педагогическую компетентность. И наоборот, преподавание становиться повинностью, если трудовая деятельность педагога не сочетается с желанием профессионального совершенствования. Однотипные, неинтересные и скучные занятия негативно действуют на обучающихся и преподавателя, задерживают профессиональное и культурное развитие.

Самосовершенствование считается следствием результатов самообразования и самовоспитания педагога. Процесс самообразования преподавателя способствует повышению уровня педагогического мастерства, самоорганизации, духовных интересов, целеустремленности. В конечном счете, он ведет к более успешному формированию у курсантов профессиональной культуры.

Проведенное исследование, связанное с вышеизложенным положением, показало, к сожалению, небольшой процент (от 3 % до 15 % в разных военных вузах) преподавателей, которые системно занимаются самосовершенствованием. Низкий показатель можно объяснить отсутствием у преподавателей времени на систематическое повышение своего профессионального уровня.

По мнению некоторых представителей руководства вузов, рабочее время преподавателя ограничивается лишь учебной работой. Тем не менее, педагогу требуется немало времени на методическую и научную деятельность, которые оцениваются в большинстве случаев или формально или являются во многих вузах откровенно слабыми. Вместо этого возникают различного рода дополнительные нагрузки, которые отнимают значительное количество служебного времени преподавателя. Это несение службы в нарядах, командировки не связанные с педагогической деятельностью, проведение административных расследований, участие в работе различных внутри проверочных комиссий и многое другое. При таком объеме дополнительных нагрузок преподаватели порой не обращают пристального внимания на результаты своей деятельности» [3].

Практика доказывает, что эффективным способом экономии времени преподавателя военного вуза является планомерность в работе. Для экономного регламентирования рабочего времени необходимо осуществлять оценивание деятельности каждого дня и планирование работы последующего с учетом выявленных временных потерь [4].

Изложенное выше позволяет сформулировать задачи организации самообразовательной деятельности преподавателей вузов: постоянное самосовершенствование своей педагогической деятельности путем расширения научного и методического кругозора; систематизирование и оптимизация деятельности по самосовершенствованию профессионально-важных качеств.

Перечисленные задачи конкретизируют работу по повышению профессиональной компетентности, поэтому они направлены на использование

вновь получаемых знаний для повышения своей педагогической компетентности; улучшение методов самостоятельной оценки с целью самодиагностики собственной преподавательской работы; согласование условий самообразования с требованиями педагогической деятельности.

Педагогическая деятельность преподавателя предполагает повышенную требовательность к себе и развитый самоконтроль – это показатель высшей нравственной зрелости и культуры, так как высшая культура мышления выражается в способности и умении полемизировать с самим собой. Преподаватель использует самоконтроль с целью фиксации наиболее выраженных индивидуальных особенностей профессионального и совершенствования управляемости личной жизнедеятельности. Благодаря этому педагог способен конкретно регулировать свое поведение: погасить вспышку гнева, сконцентрировать волевые усилия для достижения результата, преодолеть антипатию.

Работу по формированию профессиональной культуры будущих офицеров усилит грамотная система стимулирования его высокоэффективного труда. По этому поводу М.М. Рубинштейн отмечал: «Сюда должно быть отнесено, прежде всего, материальное стимулирование – лучшая оплата, способная конкурировать с другими профессиями. Это важно, тем более что учительская профессия большей частью лишена возможности добавочных заработков и претендует на все силы человека, захватывая даже его частную жизнь, требуя не ремесла, а призвания» [5].

Обобщение данных, полученных в результате изучения научной литературы и проведенных экспериментальных исследований, позволяет утверждать, что для оптимизации процесса развития профессиональной культуры у курсантов требуется дальнейшая модернизация подходов к их обучению и воспитанию как будущих офицеров.

В рамках педагогической работы профессорско-преподавательского состава военных вузов можно выделить два ключевых аспекта: образовательный процесс и воспитательное воздействие на обучающихся [6]. Успешность обучения и воспитания курсантов напрямую зависит от компетентного подбора и качественного применения определенных методик, форматов и подходов [7].

Считается, что все методы обучения, применяемые для подготовки курсантов, могут быть условно разделены на две группы: традиционные и инновационные [8].

Традиционные методы в большей степени направлены на формирование профессиональных компетенций в виде набора образовательных «инструментов» – знаний и умений. Они, как правило, выполняют задачу репродуктивного воспроизводства презентуемого на занятиях материала. При таком подходе курсант ориентируется в большей степени на его восприятие [9].

Инновационные методы предназначены для развития у обучаемых самостоятельного творческого мышления, а также способности квалифицированно решать учебно-познавательные задачи.

Процесс формирования профессиональной культуры курсантов будет иметь положительные результаты только при комплексном использовании разнообразных методов с учетом их коммуникативных функций, так как каждый из них в своей изолированной сути не будет являться универсальным. А.С. Макаренко, отмечая творческий характер применения методов в образовательном процессе, указывал: «Никакое средство нельзя рассматривать с точки зрения полезности или вредности, взятое уединенно от всей системы средств. И, наконец, никакая система средств не может быть рекомендована как система постоянная».

К используемым способам передачи данных, позволяющим формировать профессиональную культуру будущих офицеров, следует отнести объяснительно- иллюстративный, репродуктивный, контекстный, проблемный, интерактивный, модульно-рейтинговый, игровые методы обучения, метод сравнения реалий (метод компарации).

Инструменты обучения, представленные в современном образовательном процессе, зачастую предполагают использование инновационных методов обучения. Так, например, технические средства обучения позволяют варьировать или модифицировать методы учебной работы за счет их способности демонстрировать динамику развития явлений, сообщать дозированную учебную информацию, управлять и корректировать индивидуальный процесс усвоения знаний. В отличие от печатных форм (учебников и учебных пособий) технические средства обучения организуют и акцентируют восприятие курсантов на объективное содержание; выполняют функции источника и распределяют объем учебной информации; стимулируют познавательные интересы курсантов; побуждают эмоциональное отношение обучающихся к учебной работе; позволяют осуществлять контроль и самоконтроль усвоенных знаний. Большую роль в системе современного обучения в вузе играют персональные компьютеры, требующие использования интерактивных методов и средств преподавания и учения, различных видов знаковых и графических мультимедийных моделей.

И третьим условием повышения эффективности процесса формирования профессиональной культуры будущих офицеров в современном образовательном процессе вуза является осуществление педагогически направленного управления самосовершенствованием обучающихся.

Развитие курсантов как личностей предполагает их осознанную и независимую деятельность, ориентированную на углубленное обновление уже имеющихся знаний, практических навыков и умений. Также важным аспектом является культивирование личных качеств, востребованных у специалистов, выпускающихся из данного высшего учебного заведения. Это непрерывный процесс саморазвития и приобретения новых компетенций.

Данный вид деятельности осуществляется курсантами в процессе обучения, где они сталкиваются с необходимостью разрешать множество сложных задач, которые возникают при исполнении ими служебных обязанностей. Выполнение учебных и служебных задач стимулирует работу с

дополнительными источниками информации (в том числе таким, как наблюдение за действиями сокурсников, изучение их поведения и т.д.) и является основой формирования профессионально-важных качеств.

В общей совокупности мер, направленных на овладение будущими офицерами профессиональной культурой, следует отметить, что, во-первых, управление профессиональным самосовершенствованием курсантов может осуществляться в различных ситуациях. Например, в ходе самостоятельной работы курсантов, при решении ими практических служебных задач.

Во-вторых, эффективное управление самостоятельным развитием курсантов гарантирует решение ключевых задач профессионального становления будущих офицеров и в высшей степени благоприятствует увеличению результативности их учебной деятельности.

В-третьих, Зачастую формирование у курсантов навыков самостоятельной работы над собой и развитие системы требований к личностному росту не требуют существенных усилий или финансовых вложений. Благодаря этому, образовательный процесс становится наиболее рентабельным и доступным способом осуществления педагогической работы.

Реализация профессионального самосовершенствования не обходится без преодоления сложностей и барьеров, которые, отражаясь в сознании, провоцируют беспокойство. Эти препятствия формируют конфликт между стремлением к карьерному росту и частными, эгоистичными мотивами. Чтобы исключить подобные разногласия, важно сосредоточить внимание на развитии волевых качеств у будущих офицеров.

Согласно проведенному анализу, успешное приближение к намеченной задаче возможно путем использования словесного убеждения и демонстрации образцового поведения со стороны командира или преподавателя.

Выводы: Таким образом, в статье автором раскрыты и описаны педагогические условия повышения эффективности процесса формирования профессиональной культуры у будущих офицеров в военном вузе, которые подразумевают следующее:

1. Развитие профессиональной культуры у будущих офицеров напрямую зависит от эффективности работы преподавателей и степени их профессиональной квалификации. Совершенствование педагогической квалификации преподавателя достигается главным образом путем самостоятельной работы, в процессе которой вырабатывается системный и комплексный подход к деятельности, укрепляется психологическая расположенность к реализации профессиональных целей, включая формирование профессиональной культуры у будущих офицеров.

2. Модернизация подходов к обучению и воспитанию курсантов. Успешное внедрение данного подхода в учебный процесс военного высшего учебного заведения в значительной степени определяется реальными ресурсами и мотивацией профессорско-преподавательского состава. Стремление к более широкому внедрению инновационных подходов в образовании, а также непрерывный поиск и активное применение новых техник и инструментов

педагогического воздействия со стороны преподавателей, закономерно ведет к улучшению результативности процесса формирования профессиональной культуры будущих офицеров.

3. Управление профессиональным самосовершенствованием курсантов реализуется через систему целенаправленных, научно-обоснованных мер, предпринимаемых администрацией вуза и преподавателями, направленных на стимулирование у обучающихся стойкого интереса к выбранной профессии и обеспечение благоприятных условий для их самосовершенствования в профессиональной сфере. Целенаправленное педагогическое воздействие в рамках этого процесса достигается за счет применения индивидуализированных подходов, мотивирующих профессиональный рост и личностное совершенствование будущих офицеров. Это реализуется посредством определения четких целей и разработки планов в области педагогической работы, направленных на культивирование профессиональной культуры будущих офицерских кадров.

Безусловно, данный вопрос нуждается в расширенных научных исследованиях и последующей детализации, принимая во внимание актуальные тенденции развития социума и армии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1 Габдуллин Б.Т. Военный институт как этап формирования профессиональной культуры будущих офицеров // Научный журнал «Сардар», - Астана, 2024. - №2 (46). – С. 222-229.

2 Каптерев П.Ф. Избранные педагогические сочинения. – М.: Педагогика. 1982. – С.318.

3 Тенитилов С.В. Формирование стиля педагогической деятельности в процессе становления преподавателя вуза: дис. … канд. пед. наук. М.: ВУ, 2001. – С. 46.

4 Гончаров Т.М., Гончаров И.Ф. Когда учитель – властитель дум. – М., 1991. – С. 164-166.

5 Рубинштейн М.М. Проблема учителя: учеб. пособие для студентов высших педагогических учебных заведений / Под ред. В.А. Сластенина. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 176 с.

6 Жексенбинов Б.Н., Жармаханова Г.Е. Педагогическая культура офицера. - Нур-Султан: НУО, 2022. – 134 с.

7 Барабанщиков А.В., Муцынов С.С. Проблемы педагогической культуры: о педагогической культуре преподавателя высшего военного учебного заведения. – Вып.1 - М.: Военное дело, 1980. – С.56-58.

8 Смолкин А.М. Активные методы обучения - М., 1991. С.66.

9 Симоненко В.Д. Технологическая культура и образование. – Брянск, 2001. – С. 102-103.

REFERENCES:

1 Gabdullin B.T. Military institute as a stage of formation of professional culture of future officers // Scientific journal "Sardar", Astana, 2024. №2 (46). – Pp. 222-229.

2 Kapterev P.F. Selected pedagogical works. Moscow: Pedagogika, 1982. pp.318.

3 Tennitilov S.V. Formation of the style of pedagogical activity in the process of becoming a university teacher: dis. ... Candidate of Pedagogical Sciences. Moscow: VU, 2001. – p. 46.

4 Goncharov T.M., Goncharov I.F. When the teacher is the ruler of thoughts. – M., 1991. – pp. 164-166.

5 Rubinstein M.M. The teacher's problem: textbook. handbook for students of higher pedagogical educational institutions / Edited by V.A. Slastenin, Moscow: Akademiya Publishing Center, 2004, 174 p.

6 Zheksenbinov B.N., Zharmakhanova G.E. Pedagogical culture of an officer. – Nur-Sultan: NUO, 2022. – 134 p.

7 Barabanshchikov A.V., Mutsynov S.S. Problems of pedagogical culture: on the pedagogical culture of a teacher of a higher military educational institution. – Issue 1 – M.: Military affairs, 1980. – pp. 56-58.

8 Smolkin A.M. Active methods of teaching. – M., 1991. – p. 66.

9 Simonenko V.D. Technological culture and education. Bryansk, 2001. pp. 102-103.

Б.Т. ҒАБДУЛЛИН

ӘСКЕРИ УНИВЕРСИТЕТТЕ БОЛАШАҚ ОФИЦЕРЛЕРДІҢ КӘСІБИ МӘДЕНИЕТІН ҚАЛЫПТАСТЫРУ ПРОЦЕСІНІҢ ТИІМДІЛІГІН АРТТЫРУДЫҢ ПЕДАГОГИКАЛЫҚ ШАРТТАРЫ

Қазақстан Республикасының ұлттық қорғаныс университеті

Мақала әскери институтта оқу кезеңінде курсанттардың кәсіби мәдениетін қалыптастырудың өзекті педагогикалық мәселесіне арналған. Зерттеудің өзектілігі әлеуметтік сұраныс пен қазіргі әлеуметтік-мәдени жағдайда қойылған міндеттерді сәтті шеше алатын жоғары білікті және креативті әскери кадрларды даярлау қажеттіліктеріне байланысты. Әскери-кәсіби қызметтің ерекшелігі мен әлеуметтік-мәдени парадигманы ескере отырып, әскери университетте болашақ офицерлердің кәсіби мәдениетін қалыптастыру процесінің тиімділігін арттырудың педагогикалық шарттары анықталды. Мұғалімнің кәсібилігі мен жоғары мәдениетінің өзегі болып табылатын кәсіби құзыреттілікті игеру мәселесі кездейсоқ емес. Әскери университеттің білім беру процесінде курсанттарды оқыту және тәрбиелеу әдістемесін жетілдіру ұсынылады. Сондай-ақ курсанттардың кәсіби өзін-өзі жетілдіруін басқару бойынша басшылық пен профессорлық-оқытушылық құрамның орынды ғылыми негізделген әрекеттері сипатталған.

B.T. GABDULLIN

PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR IMPROVING THE EFFECTIVENESS OF THE PROCESS OF FORMING THE PROFESSIONAL CULTURE OF FUTURE OFFICERS IN A MILITARY UNIVERSITY

National Defense University of the Republic of Kazakhstan

The article is devoted to the urgent pedagogical problem of the formation of the professional culture of cadets at the stage of training at the military institute. The relevance of the research is determined by the social demand and the need to train highly qualified and creative military personnel who are able to successfully solve tasks in modern socio-cultural conditions. Taking into account the specifics of military professional activity and the socio-cultural paradigm, the pedagogical conditions for increasing the effectiveness of the process of forming the professional culture of future officers at a military university have been determined. It is no coincidence that the problem of mastering professional competencies, which are a kind of core of professionalism and high culture of the teacher, is touched upon. It is proposed to improve the methods of teaching and educating cadets in the educational process of a military university. It also describes the appropriate scientifically based actions of the management and teaching staff to manage the professional self-improvement of cadets.

******

УДК 004.8:796.01

Р.В. ГРИШМАНОВ[1], Р.Д. БЕЛЯЛОВ[2]

[1] магистрант, преподаватель кафедры физической подготовки и спорта Академия Национальной гвардии Республики Казахстан, город Петропавловск, подполковник.

[2] доктор философии PhD, заместитель начальника кафедры военной педагогики и психологии Академии Национальной гвардии Республики Казахстан, город Петропавловск, полковник.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И АНАЛИТИКА ДАННЫХ КАК СОВРЕМЕННЫЙ ИНСТРУМЕНТ ОЦЕНКИ ФИЗИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ ВОЕННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Статья посвящена анализу возможностей применения искусственного интеллекта и аналитики данных в системе оценки физической готовности военных специалистов. В научно-познавательной форме рассматриваются источники цифровых данных, используемых при мониторинге физического состояния, а также основные методы их интеллектуальной обработки. Показано, каким образом алгоритмы машинного обучения позволяют перейти от традиционного нормативного контроля к персонализированной и прогностической оценке физической подготовленности. Отдельное внимание уделено архитектуре информационно-аналитических систем, вопросам интерпретируемости моделей, достоверности результатов и защите

персональных данных в условиях военной подготовки [1, 2, 3].

Ключевые слова: *искусственный интеллект, аналитика данных, физическая готовность, военная подготовка, цифровой мониторинг, машинное обучение.*

Введение.

Оценка физической готовности является одной из ключевых составляющих системы военной подготовки и напрямую связана с обеспечением боеспособности и сохранением здоровья личного состава [4]. Традиционные методы контроля, основанные на выполнении нормативов и периодических контрольных испытаний, обладают высокой практической значимостью, однако не всегда позволяют учитывать индивидуальные особенности адаптации организма и динамику функционального состояния военнослужащих [5].

Современный этап развития цифровых технологий характеризуется активным внедрением носимых сенсорных устройств и автоматизированных систем сбора данных. В совокупности с методами искусственного интеллекта это создаёт предпосылки для перехода к комплексной, объективной и непрерывной оценке физической готовности, основанной на анализе больших массивов физиологической и двигательной информации [1, 2].

1. Цифровые данные как основа современной оценки физической готовности.

В основе интеллектуальной оценки физической готовности лежит использование различных категорий данных. К ним относятся результаты контрольных упражнений, показатели функциональных проб, а также данные, получаемые с помощью носимых датчиков (частота сердечных сокращений, вариабельность сердечного ритма, параметры двигательной активности) [6].

Особенностью таких данных является их высокая частота и непрерывный характер, что позволяет анализировать не только реакцию организма на физическую нагрузку, но и процессы восстановления. Вместе с тем обработка подобных массивов информации требует применения специализированных методов фильтрации, нормализации и агрегации показателей [2].

2. Искусственный интеллект в анализе физической подготовленности.

2.1. Формирование аналитических признаков

Первоначальный этап анализа заключается в преобразовании первичных измерений в информативные признаки, отражающие функциональное состояние организма. К таким показателям относятся средние и пиковые значения частоты сердечных сокращений, скорость восстановления, показатели вариабельности сердечного ритма и динамика двигательной активности [6].

2.2. Классификация уровней физической готовности.

Методы машинного обучения используются для классификации военнослужащих по уровням физической готовности и выявления групп повышенного риска. Применение алгоритмов классификации позволяет снизить влияние субъективного фактора и повысить воспроизводимость результатов оценки [1].

2.3. Прогнозирование изменений физического состояния.

Прогностические модели дают возможность оценивать динамику физической работоспособности и выявлять отклонения от оптимальной траектории развития. Это особенно важно для предупреждения перетренированности и снижения адаптационных резервов в процессе интенсивной подготовки [2].

2.4. Выявление аномальных состояний.

Алгоритмы обнаружения аномалий позволяют фиксировать нетипичные физиологические реакции, которые могут свидетельствовать о неблагоприятных функциональных состояниях. Их применение повышает уровень безопасности тренировочного процесса и способствует снижению травматизма.

3. Информационно-аналитические системы в военной подготовке.

Информационно-аналитические системы оценки физической готовности представляют собой многоуровневые комплексы, включающие средства сбора, хранения и анализа данных, а также инструменты визуализации результатов. В условиях военной подготовки особое значение имеют вопросы автономности работы, надёжности и защиты персональной информации [3].

Практика показывает, что наиболее перспективными являются гибридные архитектуры, сочетающие локальную обработку данных с возможностью централизованного анализа и последующей синхронизации [1].

4. Преимущества и ограничения интеллектуальных подходов.

Использование искусственного интеллекта в оценке физической готовности обеспечивает повышение объективности контроля, возможность персонализации тренировочного процесса и реализацию прогностического подхода [2]. Вместе с тем эффективность таких систем зависит от качества исходных данных, корректности построения моделей и степени их интерпретируемости.

В военной практике особое значение приобретает необходимость объяснимости результатов анализа, что позволяет использовать полученные выводы в качестве обоснования управленческих решений.

Заключение.

Искусственный интеллект и аналитика данных выступают важным научно-методическим инструментом развития системы оценки физической готовности военных специалистов. Их применение способствует переходу от формального нормативного контроля к индивидуализированному и прогностическому сопровождению физической подготовки. Перспективными направлениями дальнейших исследований являются интеграция физиологических и психологических показателей, а также разработка единых методических стандартов применения интеллектуальных технологий в военной подготовке [1, 4].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1 Liu H., Zhang Y., Wang J. Artificial intelligence–based systems for physical fitness evaluation in military training // Journal of Human Performance Analytics. – 2022. – Vol. 15(3). – P. 45–56.

2 Kaluzny B. L. Data analytics in military human performance assessment // Military Medicine. – 2021. – Vol. 186(9–10). – P. 812–819.

3 Burenok V. M. Artificial intelligence in future military systems: conceptual and applied aspects // Defence Science Review. – 2021. – No. 4. – P. 23–31.

4 Платонов В. Н. Система подготовки спортсменов в олимпийском спорте. – Киев: Олимпийская литература, 2015. – 680 с.

5 Матвеев Л. П. Теория и методика физической культуры. – М.: Физкультура и спорт, 2014. – 544 с.

6 Иванов И. В. Методы оценки функционального состояния военнослужащих в процессе физической подготовки // Теория и практика физической культуры. – 2018. – № 6. – С. 41–45.

REFERENCES:

1 Liu H., Zhang Y., Wang J. Artificial intelligence–based systems for physical fitness evaluation in military training // Journal of Human Performance Analytics. – 2022. – Vol. 15(3). – P. 45–56.

2 Kaluzny B. L. Data analytics in military human performance assessment // Military Medicine. – 2021. – Vol. 186(9–10). – P. 812–819.

3 Burenok V. M. Artificial intelligence in future military systems: conceptual and applied aspects // Defence Science Review. – 2021. – No. 4. – P. 23–31.

4 Platonov V. N. Sistema podgotovki sportsmenov v olimpiyskom sporte. – Kiyev: Olimpiyskaya literatura, 2015. – 680 s.

5 Matveyev L. P. Teoriya i metodika fizicheskoy kul'tury. – M.: Fizkul'tura i sport, 2014. – 544 s.

6 Ivanov I. V. Metody otsenki funktsional'nogo sostoyaniya voyennosluzhashchikh v protsesse fizicheskoy podgotovki // Teoriya i praktika fizicheskoy kul'tury. – 2018. – № 6. – S. 41–45.

Р.В. ГРИШМАНОВ, Р.Д. БЕЛЯЛОВ

ЖАСАНДЫ ИНТЕЛЛЕКТ ПЕН ДЕРЕКТЕРДІ ТАЛДАУ – ӘСКЕРИ МАМАНДАРДЫҢ ФИЗИКАЛЫҚ ДАЙЫНДЫҒЫН БАҒАЛАУДЫҢ ЗАМАНАУИ ҚҰРАЛЫ

Қазақстан Республикасы Ұлттық ұлан академиясы

Мақала әскери мамандардың физикалық дайындығын бағалау жүйесінде жасанды интеллект пен деректер аналитикасын қолдану мүмкіндіктерін талдауға арналған. Онда физикалық жағдайды бақылау үшін пайдаланылатын сандық дереккөздер мен оларды интеллектуалды өңдеудің негізгі әдістері ғылыми және ақпараттық тұрғыдан қарастырылған. Мақала машинамен оқыту алгоритмдерінің дәстүрлі нормативтік бақылаудан физикалық

дайындылықты дараланған және болжамды бағалауға көшуге мүмкіндік беретінін көрсетеді. Атап айтқанда, ақпараттық-аналитикалық жүйелердің архитектурасына, модельдердің түсіндірілуіне, нәтижелердің сенімділігіне және әскери дайындық контекстінде жеке деректерді қорғау мәселелеріне ерекше назар аударылады [1–3].

R.V. GRISHMANOV, R.D. BELYALOV

Artificial intelligence and data analytics as a modern tool for assessing the physical readiness of military specialists

National Guard Academy of the Republic of Kazakhstan

This article analyzes the possibilities of applying artificial intelligence and data analytics in the system of assessing the physical fitness of military specialists. It examines, in a scientific and informative manner, the sources of digital data used in monitoring physical condition, as well as the main methods of their intelligent processing. It shows how machine learning algorithms enable a transition from traditional normative control to personalized and predictive assessment of physical fitness. Special attention is paid to the architecture of information and analytical systems, issues of model interpretability, reliability of results, and personal data protection in military training [1–3].

****

УДК 372.6

ZH.G. DZHAMPEISSOVA
Master of Social Sciences, Almaty. E-mail: Dzhampeisova_Zhu@mail.ru

PROJECT METHOD AS a MEANS OF INCREASING THE EFFECTIVENESS OF INTENSIVE FOREIGN LANGUAGE TRAINING OF CADETS IN NON-LINGUISTIC MILITARY SPECIALIZED EDUCATIONAL INSTITUTION

This article examines the project method and its application in the educational process, including the use of project-based activities in foreign language training for cadets. A review of the historical development of this method, as well as modern research on its effectiveness and practical implementation, is provided. Special attention is given to the potential of the project-based approach not only in the context of language learning for cadets but also in the development of their universal competencies, interdisciplinary knowledge, and skills. The article details the key principles of organizing project-based learning, its main stages, and provides examples of practical tasks implemented in foreign language classes for cadets.

Keywords: *cadet, foreign language competence, teamwork, project training, project method, motivation, communication skills, creativity*.

1. Introduction

Modern education is losing the function of a simple translator of knowledge, transforming into a system focused on motivation and activation of cognitive activity of students. The traditional model of information transmission and assimilation is losing its relevance, giving way to research-based and problem-oriented teaching methods that involve setting problems, searching for alternative solutions and choosing the most optimal one [1]. In today's world, the ability to independently acquire knowledge and apply it in practice in professional and social activities is of particular importance. According to the famous American sociologist and futurist E. Toffler, in the educational systems of the future, the emphasis should be placed not only on the transfer of knowledge, but also on the formation of skills to use them effectively [2].

Within the framework of the competence-based approach underlying the development of state educational standards at all levels, the key task of training highly qualified specialists is the formation of a set of professional and universal competencies. The effectiveness of a specialist's professional and social activities is ensured by the development of meta-subject skills, including leadership, teamwork, critical and systemic thinking, intercultural communication, self-development, self-organization, forecasting, analytical abilities, as well as willingness to interact in their native language and at least one foreign language.

One of the effective methods of achieving this goal is the use of project activities. The project method has significant potential in teaching foreign languages, since modern professional requirements include not only language proficiency, but also fluency in various communicative situations.

Problem statement.

The implementation of the competence approach requires changes in the system of methods of teaching a foreign language. It is no coincidence that some of the practical classes (at least 20% of classroom classes) should be conducted using interactive forms of learning, among which the use of project activities occupies a certain place. The relevance of this study is dictated by the need to modernize the process of foreign language training in a non-linguistic military institution and the need to establish the pedagogical capabilities of the project method for the formation of communicative competence. To do this, it is necessary to plunge into the history of the project method, consider the possibilities of using this method, both for the formation of communicative foreign language competence, as well as for universal competencies and meta-subject knowledge and skills of students in a non-linguistic military institution.

Literature Review.

Both in world and domestic pedagogical science and practice, numerous attempts have been made to consider the content of the concept of project activity and characterize the project method, as well as to apply it in the learning process. The history of the project method begins at the beginning of the 20th century during the revision of views on the higher education system, and is associated with the transfer of interest in the personality of an individual student.

William Kilpatrick (1921) – “The Project Method" – was the first developer and scientist to propose this method [3]. In his opinion, Project-Based Learning contributes to changing the attitude of the community towards schools, starting with the leaders and ending with the students and their parents. This method allows students to acquire knowledge independently in the process of solving various practical problems, which undoubtedly helps to increase motivation, appreciation for school and the learning process itself. But the independent student project has caused many great anxiety and wariness.

John Dewey (1916) – “Democracy and Education" [4] noted that it is not possible to allow a student to decide for himself how to study. He emphasized the importance of active learning through practical activities, which is relevant for a military environment where language should be used in professional situations.

Jane Willis (1996) - “A framework for task-based learning” presented a learning model that includes project activities as an effective way to intensify language learning.

Alan Maley Nick Peachey (2017) “Creativity in the English language classroom” examines creative methods, including project activities, to involve students in the language learning process

In Russia, at the beginning of the twentieth century, a group of scientists led by S.T. Schatsky introduced the project method into teaching. Attempts to revive this method in the 90s were also made by I.A. Zimnaya. At the turn of the twentieth and twenty-first centuries, in her works, E.S. Polat presents a methodological description of the use of project activities and examines the features of its use in the implementation of the academic discipline "foreign language"[5].

The components of the project method are presented in the interpretation of the modern researcher I.S. Sergeev as the "five P's": Problem – Design (planning) – Information retrieval – Product – Presentation [6].

G.M. Greenhouse believes that all stages of project activity are associated with the structural components of students' independent learning activities, which include a meaningful component, emotional–volitional component, evaluative-reflexive component and cognitive component [7].

Kopzhasarova, U. I. believes that the project method is a vivid example of creative and exploratory work of students and is aimed at results. [8].

Ungarbayeva Sh.U. and Zhamaubaeva D.S. – consider the project methodology as the most effective technology for teaching a foreign language [9]

After analyzing both the literature and examples of practical use of project methodology in the educational space, further issues related to the identification of theoretical and methodological foundations for the formation of project competence are highlighted. Therefore, the direction of further research in this field may be the disclosure of the essence and content of the project competence of students (cadets), the identification of the main components of project competence, the conditions for the effectiveness of the implementation of components of project competence in a military institution, and much more.

Purpose: having studied the main aspects of the organization of project activities to increase the level of formation of foreign language competence and stimulate

cognitive activity of students, based on the basic principles of organization and stages of project activities, to prove the need to introduce the project method as the main one in the educational activities of a military institution.

Hypothesis of this study is that the use of the project method in teaching foreign languages at the non-linguistic military specialized educational institution contributes to a significant increase in the effectiveness and intensity of training, improving the language and communication skills of cadets, as well as increasing their motivation through active involvement in the learning process and independent work.

Research objectives:

1. To study the theory of using this method in teaching foreign languages.

2. To analyze the impact of the project method on the motivation and activity of cadets

3. To determine the specifics of the application of the project method in a military educational institution.

2. Methodology.

The research methodology is based on an integrated approach that includes theoretical analysis, empirical methods, and pedagogical experiment aimed at evaluating the effectiveness of the project method in intensifying foreign language teaching at the non-linguistic military specialized educational institution.

The article uses methods of analyzing scientific literature on the design method and its applicability in military education, interpretation and comparison, generalization of pedagogical experience, studying the results of project activities and its features in a non-linguistic military institution.

3. Presentation of the main material.

According to the results of the study, it was revealed that the main focus of the content of possible projects is related to the working curriculum of the discipline "Foreign language". In military universities, the use of language in professional situations is of particular importance. The project method allows you to simulate real combat or service scenarios, which corresponds to the principles of intensive training aimed at the rapid application of acquired knowledge in practice. The use of creativity in project methodology in a foreign language, in addition to the formation of communicative competence, has great educational and educational opportunities.

The experience of working on projects at the Department of Foreign Languages of the non-linguistic military specialized educational institution allows us to identify the most interesting forms and methods of work, form the stages of project preparation, and select forms of control that allow us not only to determine the level of achievement of subject results, but also meta-subject ones. The interdisciplinary focus of the projects allows the student to go beyond the subject due to the potential of knowledge in the subjects of the professional course, in other words, to form meta-subject skills.

The author experiences in organizing work on projects suggests that careful project preparation is the key to successful work. Project planning should begin by defining the learning topic, the underlying issue, the problematic and learning issues. Next, determine its duration, develop assessment criteria, formalize the introductory part and competently justify the project so that the students are interested in the work.

Carrying out planned work on each of the project stages (1. Preparatory - initial presentation, topic definition, group formation). 2. Analytical - search and collection of information, study of material, comparison, analysis 3. Generalization of information and design of results and 4. Presentation of the project) it is safe to say that students develop:

a) cognitive skills: the ability to create, apply and transform signs and symbols, models and schemes for solving educational and cognitive tasks, the manifestation of independence, initiative, consciously build a speech utterance;

b) communication skills: development of speech competence, taking into account speech needs, cooperation in a group;

c) regulatory skills: implementation of actions according to the plan and developed instructions and criteria, implementation of self-control [10].

So, on the eve of the celebration of the Military Institution day, the cadets were invited to participate in the creation of their own poems, cinquaines, presentations, collages dedicated to the educational institution, the profession of a border guard and the Border Service. By participating in this project, the cadets, firstly, got acquainted with new forms of poetry, expanded their vocabulary, using vocabulary prepared in advance for each topic. Secondly, they had the opportunity to show their attitude to their chosen profession, the history of the place of study and cadet life. It should be noted that all the prepared works had a positive connotation and were creatively executed. The authors' presentation of their work in the classroom was accompanied by a mandatory demonstration of an educational film in English about the place of study, also filmed by a team of cadets and its discussion. The successful combination of self-realization, creativity and motivation provided an opportunity for the teaching staff to organize foreign language communication on a professionally important topic.

Those projects that are carried out during classroom practical classes are mainly related to a specific topic of the work curriculum; all the lexical and grammatical material necessary for cadets is worked out in the first or second lesson according to the schedule under the guidance of a teacher. At the same time, students should be relatively fluent in active vocabulary, which is one of the important conditions in order to move on to the next stage – to discuss the main problematic points and issues or to complete a creative project on their own.

The list of project topics in the Foreign Language course with the cadets: «My family tree», «My small motherland. My native city», «Barracks for real life», «A typical day in my institution», «Requirements to be a borderguard», «English proficiency in a borderguard career», «A great personality in Border Service history», «Armed forces I would like to serve in», «A border post I want to serve», «My Place of Study».

One example of an individual mini–project is a 2nd year assignment (cadets study English during one academic year in the 2nd year) in preparation for the future exam topic "Family and societies": you need to prepare extended information about your family members and create a story "My family tree". As a rule, such texts have already been compiled by cadets at school, but the novelty of this assignment is to expand and supplement information about the military service of relatives and friends

(when he was called up for military service, in which troops and in which military rank he served) and about participation in any combat military operations (in the Great Patriotic War, the war in Tajikistan and Afghanistan, etc.), about the presence of awards or wounds. The main stages of this project are: 1) defining a topic and creating a family tree; 2) collecting material; 3) converting all data into text; 4) preparing a presentation, photo album or, if possible, a video clip; 5) presenting the prepared material in class. Consultation with the teacher and making the necessary adjustments after discussion, as well as an analysis of the results, is provided at each stage of this project. Such a mini-project has increased interest and emotional response due to the fact that it is connected with the personal lives of the cadets.

It should be noted that the very preparation of the project and its demonstration form tolerance in the student, increase self-esteem and foster pride in their family. This project should be considered as a short-term, informational, individual educational monoproject on general education topics under the supervision of a teacher for the formation of communicative competence [11].

Also, project activities in a foreign language class can be carried out in pairs or in groups, which complicates the main task compared to a single project. Namely, it is necessary to assign roles, as well as a common point of view regarding the topic and its presentation. Based on the experience of using this technique, it can be noted that combining students with different language skills into pairs or groups and defining the function of each in the project is methodically justified. One of the project options in a couple may be to work on general military topics – Barracks for real life or A typical day in institution. Previously, two cadets receive a task: to compare the living conditions of military personnel (cadets) or the daily routine in Kazakhstan and in one of the English-speaking countries, such as the United States. In order to simplify the work a little, it is possible to provide keywords and language supports, suggest possible sites for searching for the necessary material. For yesterday's schoolchildren, the basic vocabulary on these topics is unknown, their Kazakh or Russian equivalents have only recently become clear and denote the realities of military life that are actually relevant to them, and this has increased interest in the project, but at the same time creates additional difficulties.

If we talk about the cognitive and practical significance of the expected results of the project, we should highlight the search and discovery of new information, the use of research methods in the work, including systematization and comparison of facts, interviewing classmates to find out their preferences and describing the survey results, undoubtedly increasing the vocabulary in English on a particular topic, the formation of skills and abilities of foreign language communication. An interesting presentation, new texts and videos, a small English-Kazakh (Russian) or Kazakh (Russian)-English dictionary on a specific topic, a decorated stand or a small newspaper, and sometimes an educational film can be the result of a successful project. Taking into account the specifics of a military educational institution with its mandatory military activities and duties (daily attire, guard duty), It is very important to select those who know how to plan and calculate their activities so that a project that requires effort and extra time does not interfere or distract from their main activities

and responsibilities. If this is group work, then the team needs a leader who is able to organize the work of other participants, monitor the quality and timeliness of all stages of the project. It is very important that this cadet is more motivated and knowledgeable about the project being carried out. The main role of the teacher at this stage is to adjust the plan of the performed actions and the composition of the team (group). In accordance with the classification discussed above, this project can be characterized as a long–term, group, interdisciplinary, research and information project with flexible supervision by the teacher.

Of course, project work involves careful planning and flexibility on the part of both the teacher and the cadets. Due to the dynamic nature of this type of activity, not all problems can be anticipated and often, the project may move in a different direction than originally planned. The project work is both organic and unique because there is no possibility of exact repetition and template implementation. This makes such work interesting, stimulating and meaningful for all participants.

4. Conclusion.

The project method is undoubtedly one of the most versatile and effective methods for teaching a foreign language at a non-linguistic military institution. Its effectiveness is ensured by the content of the proposed topics, which have not only intellectual, but also emotional significance for cadets learning a foreign language, and the form of organization of their communicative and cognitive activities. If we consider project activity as one of the modern technologies for involving students in active educational and cognitive activities in which they apply knowledge in practice, it is possible to contribute to a more effective formation of meta-subject competencies.

If we talk about trainees, this method increases the motivation of learning, stimulates their independent work to acquire knowledge, promotes the formation of a creative approach, and makes it possible to model the social and subject content of their future professional activities using a foreign language it helps to involve cadets in a dialogue of cultures, and most importantly teaches them to work collaboratively.

The ability and effective use of the project method in their teaching activities is an indicator of the teacher's skill and high qualifications, his progressive methods of development and training.

REFERENCES:

1 Utemov V. V., Zinovkina M. M., Gorev P. M. Pedagogy of creativity: an applied course of scientific creativity: studies. stipend. Kirov: Interregional CITO, 2013. p. 101.

2 Toffler E. Shock of the Future: translated from English. Moscow: ACT Publishing House, 2002. p. 449.

3 Kilpatrick W. H. The project method // Teachers College Record. 1918. 19. – P. 319-335.

4 Dewey J. Individuality and experience // The later works of John Dewey, 1925-1953. Vol. 2 / J. A. Boydston (Ed.). – Carbondale, IL: Southern Illinois University Press, 1981. – P. 55-61. (Original work published 1926)

5 Polat E. S. New pedagogical and information technologies in the education system. student's handbook. higher. studies. the institution. / ed. by E. S. Polat. – M.: Akademiya, 2008. – p. 72.

6 Sergeev I. S. How to organize students' project activities //prakt. a manual for employees of educational institutions. Moscow: ARKTI, 2005. p.76.

7 Feidl Ch., Bialik M., Trilling B. Four–dimensional education: Competencies

8 Kopzhasarova, U. I. Improving students' foreign language skills using problem-based teaching methods / U. I. Kopzhasarova, L. A. Beksultanova // Current scientific research in the modern world. – 2020. – № 3-5(59). – Pp. 56-60. – EDN WIPEAY.

9 Ungarbayeva Sh.U., Zhamaubaeva D.S. psychological and pedagogical conditions for the development of creative abilities of English language teachers Materials of the international scientific and practical conference "Modernization of public consciousness - the basis of dynamic development of Kazakhstan". – Taldykorgan, Zhansugurov ZhSU, 2018. 471 p. 423-429

10 Mukhataeva D.I. Kasen G.A. Socio-pedagogical support of the process of forming students' project competence in the university education system - methodological guidance, 2018 p. 163

11 Professional foreign language training of bachelors at non-linguistic faculties/ Mikhailova T.V., Duisekova K.K. – Proceedings of the International scientific and practical conference of the Forum, 2019 Kokshetau, pp. 48-55

1 Zhumagulova N.S. The project method in foreign language lessons //Foreign languages at school. – 2022. – No. 2. – p.35.

Ж.Г. ДЖАМПЕИСОВА

ПРОЕКТНЫЙ МЕТОД КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНТЕНСИВНОЙ ИНОЯЗЫЧНОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ В НЕЯЗЫКОВОМ ВОЕННО-СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ

В данной статье рассматривается метод проекта и его применение в учебном процессе, в том числе использование проектной деятельности по обучению курсантов иностранному языку. Приводится обзор исторического развития этого метода, а также современные исследования его эффективности и практической реализации. Особое внимание уделяется потенциалу проектного подхода не только в контексте изучения языка для курсантов, но и в развитии их универсальных компетенций, междисциплинарных знаний и навыков. В статье подробно изложены ключевые принципы организации проектного обучения, его основные этапы, приведены примеры практических заданий, реализованных на уроках иностранного языка для курсантов.

Ж.Г. ДЖАМПЕИСОВА

ТІЛДІК ЕМЕС ӘСКЕРИ-МАМАНДАНДЫРЫЛҒАН ОҚУ ОРНЫНДА КУРСАНТТАРДЫ ИНТЕНСИВТІ БАСҚА ТІЛДЕ ДАЯРЛАУДЫҢ ТИІМДІЛІГІН АРТТЫРУ ҚҰРАЛЫ РЕТІНДЕ ЖОБАЛЫҚ ӘДІС

Бұл бапта жоба әдісі және оны оқу процесінде қолдану, оның ішінде курсанттарды шет тіліне оқыту жөніндегі жобалық қызметті пайдалану қарастырылады. Осы әдістің тарихи дамуына шолу, сондай-ақ оның тиімділігі мен практикалық іске асырылуына қазіргі заманғы зерттеулер келтіріледі. Курсанттар үшін тілді үйрену контексінде ғана емес, олардың әмбебап құзыреттерін, пәнаралық білім мен дағдыларын дамытуда да жобалық тәсілдің әлеуетіне ерекше назар аударылады. Мақалада жобалық оқытуды ұйымдастырудың негізгі қағидаттары, оның негізгі кезеңдері егжей-тегжейлі баяндалған, курсанттарға арналған шет тілі сабақтарында іске асырылған практикалық тапсырмалардың мысалдары келтірілген.

******

УДК 335/359
МРНТИ 72.12.14

Д.Ш. ЕЛЬЖАНОВ
преподаватель кафедры тыла Академии Национальной гвардии Республики Казахстан, полковник запаса, г. Петропавловск. E-mail: elzhanov65@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ ПРОГРАММАМ В ВУЗАХ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Содержание статьи предоставляет возможность познать причинно-следственный аппарат значимости образовательного процесса в условиях максимально приближенных к боевым. Целью исследования является дать методологическое представление о существующей действительности и развить структурно-логического мышление в стратегическом ее понимании, тактическом применении и оперативном решении зада военного образования в рамках требований к обеспечению военной безопасности и повышения уровня психологической устойчивости кадрового резерва в ввузах. Знание основных аспектов содержания статьи позволяет понять целостную систему военно-педагогической системы формирования у военнослужащих высоких морально-боевых качеств и психологической устойчивости в экстремальных ситуациях.

Ценность проведенной работы заключается в выработке единой системы образовательного процесса в соответствии с исходными позициями практической деятельности.

Ключевые слова: *социализация, обучение, воспитание, психологическая устойчивость, страх, адаптация, принципы, образовательная программа,система*.

Введение. Анализируя состояние войн на современном этапе в глобальных масштабах и военных конфликтов на определенных территориальных участках, мы являемся свидетелями роста научно-технической их составляющих, которые находят свое отражение в использовании новых технологий вооружения и военной техники (далее - ВВТ). Соответственно актуальным вопросом обеспечения военной безопасности Казахстана, является модернизация современных средств ВВТ, ее наличие и массовое их производство в системе военно-промышленного комплекса (ВПК) государства.

Цель исследования – научное обоснование структурно-логической системы подготовки кадрового резерва и потенциала Вооруженных сил, других войск и воинских формирований (далее-ВС) на основе формирования у них психологической устойчивости к предстоящей деятельности на практике.

Задачи исследования:

1) Анализ состояния уровня военно-профессиональной подготовленности
2) курсантов и офицеров к условиям военного времени;
3) Осуществить подбор критериев для формирования структурно-логической системы подготовки военно-профессиональных кадров ВС Республики Казахстан;
4) Выработка военно-педагогической системы военно-профессиональной деятельности в подготовке качественного кадрового потенциала и резерва ВС.

Материалы и методы исследования: Применены - наблюдение анализа и синтеза, кейс-метода и эмпирии. Методологической основой является системный подход в познании и преобразовании существующей действительности на всех уровнях ее восприятия, познания и преобразования в педагогической деятельности.

Результаты исследования и их обсуждение: могут быть использованы руководством средних, специальных и высших учебных заведений, а также подразделениями и частями ВС в рамках учебно-воспитательного процесса.

Изложение основного материала: Основную роль в продуктивности боевых действий, проходящих в зоне проведения специальной военной операции (далее СВО) на территории Украины, на сегодняшний день показывает, что ведущей основополагающей ее результативности является применение современных средств реактивных систем залпового огня (далее – РСЗО) артиллерии и авиации, беспилотных летательных аппаратов (далее-БПЛА), систем противовоздушной обороны (далее - ПВО).

Соответственно такая диспозиция средств ведения боевых действий показывает, что применение общевойскового боя не приемлемо в современной войне, как в стратегическом замысле, так и в тактических расчетах, что показало не продуманность оперативного решение замысла СВО на первоначальном этапе ее проведения.

На сегодняшний день военное противоборство двух государств постсоветского пространства основано на двустороннем применение инновационных технологий ВВТ, где каждый военнослужащий в индивидуальном порядке может быть подвержен уничтожению средствами искусственного интеллекта (дроны, квадрокоптеры и.т.д), которые так же прослеживают передвижение личного состава и техники. Вместе с тем, управляют и корректируют ведения огня средствами РСЗО и артиллерии. (См. фото 1,2,3,4)

Фо 2

Фото 3

Фото 4

Предназначение всех видов ВВТ обеих противоборствующих сторон направлено на уничтожение живой силы, ВВТ и важных объектов ВПК, систем обеспечения противника, что говорит о центральной значимости их применения в современной войне. И сегодня мы являемся очевидцами их результатов, которые наглядно демонстрируются по всем средствам массовой информации (далее - СМИ) и социальным сетям в целях подавления морально-боевого духа личного состава той или иной стороны в психологическом плане.

В психофизическом плане, такая наглядная информация говорит о целенаправленном психологическом воздействии на сознание личности по формированию у него страха перед неизбежностью гибели в случае его участия в военных действиях. Поэтому принято считать, что СМИ, есть средство глобальной политики в информационной войне и направлено на нанесение урона морально-психологическому состоянию живой силы противника.

На примере Великой Отечественной войны история показывает, что продуктивность «молниеносной войны» на ее первоначальном этапе проявилась в мощнейшем наступлении подразделения Вермахта по всем направлениям государственной границы СССР с массированным применением всех артиллерийских орудий и авиации, которая осуществляла массированные бомбардировки как важных государственных объектов, так и живой силы Красной армии. Эффект внезапности сыграл свою роль в дальнейшем продвижении войск противника в глубь страны за счет массовых отступлений подразделений Красной Армии. Основной причиной отступления, дезертирства и сдачи в плен военнослужащих такой армии, послужила их низкая психологическая подготовленность к экстремальным ситуациям боевых действий, сопровождающихся гибелью, получения увечий, ран и травм сослуживцев.

Вместе с тем, стоит отметить, что в большей степени психологическая устойчивость к таким ситуациям прослеживалась в подразделениях НКВД,

которые не отступали без приказа, несколько по соображениям безопасности, а сколько по морально-психологической подготовленности к таким условиям, за счет ежедневной адаптации к ним в довоенный период при выполнении служебно - боевых задач в борьбе с бандитизмом и преступностью [1. С.10-16].

И на сегодняшний день, мы наблюдаем, что внезапное наступление подразделений СВО одной из сторон с массированным применением ВВТ не увенчалось успехом из-за сформированной психологической устойчивости обороняющихся, которые на ассоциативном и условно-рефлекторном уровне были уже адаптированы к таким критическим ситуациям на протяжении определенного времени (2014-2022 гг), что способствовало организованному их противостоянию.

Исходя из вышеизложенного можно сделать выводы, что основным фактором воинского воспитания (ВВ) формирования морально-боевых качеств (далее - МБК) и психологической устойчивости (далее - ПУ) является социально-экономические и педагогические условия, приближенные к *военно-напряженным*. Именно *социальная среда, есть условие формирования* МБК военнослужащих, как надежных защитников Родины, так и ее достойных граждан. Как правило, в учебно (служебно) боевой деятельнеости (далее - У(С)БД) это направление возложено на воинскую службу (распорядок дня, регламент времени, режима 3-х разового питания, 8-ми часового сна, ограничении свободы права, слова и действий).

Соответственно процесс обучения в боевой подготовке, должен также быть приближён к боевым и осуществляться на принципе: «Обучать тому, что необходимо будет на войне». Именно процесс *обучения, есть средство формирования* МБК (уверенности в себе и в своем оружии, профессиональное мастерство и развитые двигательные навыки, владении ВВТ) [2].

При наличии вышеизложенных качеств, необходимым элементом системы формирования МБК, является воспитательная работа, которая направлена в первую очередь на формирование в сознании личности идейно-патриотических взглядов. В этом случае *воспитательная работа, есть целенаправленный процесс формирования* заданных МБК (мировоззрения, любви к Родине и неприязни к вероятному противнику).

Анализируя эти три составляющих элемента военно-педагогической системы формирования у военнослужащих заданных качеств, мы утвердительно можем интерпретировать У(С)БД частей и подразделений ВС Республики Казахстан, как систему всестороннего воздействия на сознание, чувство и волю военнослужащих по формированию у них МБК, которая несет в себе научное обоснование [3. С-77]. См. хему.1

И вместе с тем, эти направления имеют иерархическую последовательность, на основании которой была выстроена система управления воинскими частями и подразделениями, где в педагогическом плане, воинская (боевая) служба по значимости является основной частью военно-педагогической системы ВВ (формирования) у военнослужащих заданных качеств, а боевая подготовка и воспитательная работа ее составными частями, по крайней мере, в частях и подразделениях НГ и Пограничной службы (далее - ПС).

Исходя из такой «диспозиции» системы управления в ВС, можно сказать, что в высших военных учебных заведениях выстроена такая же система управления, за исключением того, что в них 70% служебного времени несет образовательный характер формирования обучаемых. В этом случае обучение, как составная часть системы, в психологическом плане является основополагающей в формировании необходимых качеств у профессиональных кадров в условиях, приближенных максимально к боевым. И одним из важных качеств офицера, командира, начальника должна являться его психологическая устойчивость (выдержка, выносливость, сдержанность, уверенность, решительность) и управленческая компетентность в тесной взаимосвязи практики с ее теоретической составляющей (знания, навыки и умения).

Таким образом, каждый офицер, независимо от должностных обязанностей, обязан придерживаться принципа последовательности в своей У(С)БД исходя из требований *воинской службы*, а затем в ее рамках качественно осуществлять свои непосредственные функции *боевой подготовке и воспитательной работы*. В этом и заключается смысл 25-го слова-назидания великого Абая: «Отрадно, что человек стремиться к познанию, однако его труд будет бесполезен, если он не знает систему» [4].

Важную роль в ведении современных боевых действий играет морально-боевая составляющая личного состава (далее-л/с), где главным его критерием является психологическая устойчивость (далее - ПУ), в первую очередь офицеров тактического и управленческого звена, кадровый потенциал которых обучается в наших вузах [5].

И сегодня, когда произошла смена общественно-экономической формации на постсоветском пространстве, эта тенденция продолжает иметь место при подготовке офицерских кадров в вузах Республики Казахстан. Поэтому руководителю необходимо быть не только политически "подкованным" и знать систему управления своим л/с, но и обладать умственными и психофизическими знаниями строения человека и процессов, происходящих в его *организме*, уверенным управлением персоналом, оказания первой помощи при получении ранений, увечий и травм [6].

Соответственно, решение проблемы направлено на формирование ПУ офицеров к экстемальным условиям воинской службы и требует поиска наиболее продуктивных путей их формирования в процессе их профессиональной подготовки в высших учебных заведениях.

В то же время человек, в психофизическом плане, воспринимает существующую действительность (далее - СД) *сознанием* и *подсознанием*, где последнее в критических условиях является центром принятия решения и управления его жизнедеятельностью, поскольку является «кладезем» его опыта. Примером этому служат «солдатские заповеди» в СД. [7. с.14-16].

Однако экстемальные условия военного времени в их окончательной форме завершенности подразумевают возможность гибели людей, увечья, получения ран и увечий, сопровождающиеся кровотечением, разрывами органов и конечностей, к которым, как переменный, так и постоянный состав психологически не готовы.

Одним из важных критериев формирования воинского подразделения для таких условий является практическое использование военнослужащих в боевых действиях военных конфликтов в рамках миротворческих подразделений или решении боевых задач ограниченного контингента в конкретной боевой обстановке и в течение определенного периода времени.

Принимая во внимание миролюбивую политику нашего государства и характер нашей военной доктрины, такая возможность развития ВС не способствует их использованию в военных конфликтах других государств.

В то же время формирование кадрового состава возможно в рамках образовательных программ высших учебных заведений и в ходе практического выполнения боевой службы, в соответствии с возложенными на ВС задачами. В связи с этим необходимо будет внести изменения и дополнения в действующую образовательную программу высших военных учебных заведений (далее - ВВУЗ) с учетом подготовки менеджеров по специальностям.

Соответственно, принимая во внимание тот факт, что набор абитуриентов во все ВВУЗы осуществляется на подготовку из расчета примерно 70% командно - тактического звена и 30% специалистов (за исключением узких специальностей), необходимо определить новые правила приема в высшие учебные заведения.

В этом случае рекомендуется, чтобы при наборе абитуриентов в ВВУЗ для непосредственной подготовки офицеров командно – тактического уровня квалификационным предметом при поступлении была биология, а для

подготовки на командно - тактического уровня по специальностям, в зависимости от профиля (артиллеристы, инженеры, связисты, танкисты – математика, физика, география и т.д.).

Что касается образовательной программы (далее – ОП) ВВУЗа, то внимание должно быть сосредоточено на введении таких естественно-биологических наук и дисциплин, как биохимия – 1 кредит, анатомия – 3 кредита, физиология – 3 кредита, ЛФК - 1 кредит, тактическая медицина – 1 кредит, не считая военно-медицинской подготовки, где практическая подготовка курсантов должна осуществляться в лабораториях, судмедэкспертизах, моргах, анатомических и патологоанатомических залах, в реабилитационных центрах, что повысит их уровень знаний о человеке как ОПД, сформирует навыки оказания первой помощи при травмах, ранениях, реанимационных операциях и в целом, сформирует ПУ к ним.

В психофизическом плане, постоянство и неоднократность как визуального, так и практического выполнения работ на ассоциативном и условно - рефлекторном уровне адаптирует курсантов к условиям возможности летального исхода человека, разрыва конечностей, ковопотерь, вспоротой брюшной полости, увечиям и переломам, что в последующем формирует на уровне подсозн психологическую устойчиость.

С педагогической точки зрения, это способствует развитию компетентности и реительности будущего руководителя в систематизации знаний, последовательном их внедрении в педагогический процесс и оказании первой помощи пострадавшим и т.д.

В целом, знание человека как ОПД с психофизической стороны (анатомическое строение организма, физиологические и психологические процессы, происходящие в нем) позволит руководителю продуктивно осуществлять педагогическую (управленческую) деятельность по ее оперативному решению [8. с.14-16].

Стоит обратить внимание на тот факт, что подобная ОП уже применялась на факультете начальной военной подготовки и физического воспитания Карагандинского педагогического института в 80-х годах прошлого века, выпускники которого во многом проявили свою компетентность в дальнейшей преподавательской деятельности, как в системе общего образования в школах, так и практической деятельности в Вооруженных силах Республики Казахстан.

В этом случае продуктивность формирования ПУ курсантами найдет свое отражение на ассоциативном и условно - рефлекторном уровне адаптации к условиям военного времени в полном объеме, что будет способствовать продуктивному использованию сил и средств боевого применения военнослужащих в экстремальных условиях воинской службы в военное время.

Заключение. Таким образом, хотелось бы предоставить прогнозируемые психофизические результаты внедрения такой ОП в ВВУЗах ВС Республики Казахстан:

1. Изучение естественных и биологических наук позволяет понять, что человек состоит из анатомических и физиологических систем, и всестороннее

изучение их, формирует у курсантов системное и структурно-логическое мышление на конкретно-научном уровне методологии;

2. Приобретение практических навыков изучения анатомического строения человека создают экстремальные условия для психики человека, что в конечном итоге формирует его психологическую устойчивость к ним;

3. Формируются представления о жизненно важных органах человека и приобретаются навыки оказания грамотной первой помощи при ранениях, ожогах и травмах в тактической медицине;

4. Воспитываются взгляды и мировоззрение на человеческую жизнь, которые будут находить отражение в субъективном подходе будущего офицера к существующей действительности.

Соответственно, вынесенные на общее обсуждение предложения по внесению изменений и дополнений в ОП ВВУЗов предметов и дисциплин естественно-биологического характера, имеет под собою научную и практическую значимость что поволит подойти к качественной подготовке кадрового потенциала офицеов в направлении их морально – боевой подготовленности в военно – педагогической системе управления военослужащими, как образца для подражания и процессами формирования формирования у них профессионального мастерства и психологической устойчивости.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1 Сборник научных статей МНПК «Победа в Великой отечественной войне как исторический феномен и мировоззренческий ориентир» Новосибирск, 2020 – 208 с.

2 Ельжанов Д.Ш., Имиров С.К., Мухамедина Э.Ж. Учебное пособие: Военная педагогика. Педагогический практикум. Алматы, «AlashBook»,2024 – 320 с.ил.;

3 Батыров М.Е.,Ельжанов Д.Ш., Корнилов А.А. Альбом схем по военной педагогике. учебно-методическое пособие- Петропаловск, 2018 – 280 с.-2 изд. пер. и доп;

4 Абай. Слова назидания. – Алматы, 1970.

5 Токушев А.К., Ельжанов Д.Ш. К вопросу внесения изменений в образовательную программу военных учебных заведений Республики Казахстан. // Научно-образовательный журнал Хабаршысы -Вестник НУО РК №1 (март) (100)2024. . 43-49.

6 Бубнов В.Г., Каташинский Н.В. УПП: «Атлас первой помощи в условиях проведния антитеррористических операций». М, 2022 – 67 с.

7 Ельжанов Д.Ш. Формула жизни. Методологическое пособие в помощь офицерам и руководителям НВП. Изд-2. перераб.и доп.- Алматы, «Alash Book», 2024 – 108 с.ил.

8 Ельжанов Д.Ш. Человек, как объект педагогической деятельности.Психофизический анализ и педагогические рекомендации. Монография.

Алматы, «Alash Book», 2024 – 240 с.ил.

REFERENCES:

1 Sbornik nauchnykh statej MNPK «Pobeda v Velikoj otechestvennoj vojne kak istoricheskij fenomen i mirovozzrencheskij orientir» Novosibirsk, 2020 – 208 s.

2 El′zhanov D.Sh., Imirov S.K., Mukhamedina E.Zh. Uchebnoe posobie: Voennaya pedagogika. Pedagogicheskij praktikum. Almaty, «AlashBook»,2024 – 320 s.il.;

3 Batyrov M.E.,El′zhanov D.Sh., Kornilov A.A. Al′bom skhem po voennoj pedagogike. uchebno-metodicheskoe posobie- Petropalovsk, 2018 – 280 s.-2 izd. per. i dop;

4 Abaj. Slova nazidaniya. – Almaty, 1970.

5 Tokushev A.K., El′zhanov D.Sh. K voprosu vneseniya izmenenij v obrazovatel′nuyu programmu voennykh uchebnykh zavedenij Respubliki Kazakhstan. // Nauchno-obrazovatel′nyj zhurnal Khabarshysy -Vestnik NUO RK № 1 (mart) (100)2024. S. 43-49.

6 Bubnov V.G., Katashinskij N.V. UPP: «Atlas pervoj pomoshchi v usloviyakh provedeniya antiterrosticheskikh operatsij». M, 2022 – 67 s.

7 El′zhanov D.Sh. Formula zhizni. Metodologicheskoe posobie v pomoshch′ ofitseram i rukovoditelyam NVP. Izd-2. pereab.i dop.- Almaty, «Alash Book», 2024 – 108 s.il.

8 El′zhanov D.Sh. Chelovek, kak ob″ekt pedagogicheskoj deyatel′nosti. Psikhofizicheskij analiz i pedagogicheskie rekomendatsii. Monografiya.- Almaty, «Alash Book», 2024 – 240 s.il.

Д.Ш. ЕЛЬЖАНОВ

ҚАЗАҚСТАННЫҢ ӘСКЕРИ ЖОО БІЛІМ БЕРУ БАҒДАЛАМАЛАРЫНА ЗАМАНАУИ ТАЛАПТАРЫ

Қазақстан Республикасы ұлттық ұланының академиясы

Мақаланың мазмұны күресуге мүмкіндігінше жақын жағдайларда оқу процесінің себеп-салдарлық аппаратын түсінуге мүмкіндік береді. Зерттеудің мақсаты – әскери қауіпсіздікті қамтамасыз ету және жоғары оқу орындарындағы кадрлық резервтің психологиялық тұрақтылық деңгейін арттыру талаптары шеңберінде құрылымдық-логикалық ойлауды оның стратегиялық қолдануға, тактикалық қолдануға және әскери білім беруді оперативті қамтамасыз етуге айналдырудың минималды құндылығы туралы әдістемелік түсінік беру. Мақала мазмұнының негізгі аспектілерін білу экстремалды жағдайларда жоғары моральдық және жауынгерлік сапада және психологиялық тұрақтылықтағы әскери қызметшілерде әскери-педагогикалық жүйені қалыптастырудың біртұтас жүйесін түсінуге мүмкіндік береді. Жүргізіліп жатқан жұмыстың құндылығы практикалық қызметтің бастапқы ұстанымдарына сәйкес оқу процесінің біртұтас жүйесін жасауда.

D.SH. YELZHANOV

MODERN REGUIREMENTS FOR EDUCATIONAL PROGRAMS IN MILITARU UNIVERSITIES OF KAZAKHSTAN

National Guard Academy of the Republic of Kazakhstan

The content of the article provides an opportunity to learn the causal apparatus of the importance of the educational process in conditions as close as possible to combat. The purpose of the study is to provide a methodological understanding of the existing reality and to develop structural and logical thinking in its strategic understanding, tactical application and operational solution of the problem of military education within the framework of the requirements for ensuring military security and increasing the level of psychological stability of the personnel reserve in higher education institutions. Knowledge of the main aspects of the content of the article makes it possible to understand the integral system of the military pedagogical system for the formation of high moral and combat qualities and psychological stability in military personnel in extreme situations. The value of the work carried out lies in the development of a unified system of the educational process in accordance with the initial positions of practical activity.

******

УДК 355

Б.Қ. ҚАЛЫБЕК

философия докторы (PhD), қауымдастырылған профессор (доцент), Қазақстан Республикасы Ұлттық қорғаныс университеті Ұлттық ұлан факультетінің ҚЖҚ қамтамасыз ету кафедрасының профессоры, полковник, Астана қ.

ПРОБЛЕМАЛЫҚ ОҚЫТУ ӘСКЕРИ ҚЫЗМЕТШІЛЕРДІ ОҚЫТУДЫҢ ЗАМАНАУИ ТЕХНОЛОГИЯСЫ РЕТІНДЕ

Мақалада проблемалық оқыту заманауи оқыту технологиясы ретінде қарастырылады. Проблемалық оқытуды қолдану бойынша белгілі зерттеулерді талдау негізінде жалпв проблеманың не екендігі, проблемалық оқыту, проблемалық жағдайлар қарастырылады, проблемалық деңгейлер, проблемалық жағдайды шешумен сабақ өткізу алгоритмі ұсынылады.

Түйінді сөздер: *алгоритм, оқыту, оқытушы, мәселе, жағдай*.

Қолданыстағы дәстүрлі оқыту тұжырымдамалары Ұлттық қорғаныс университетінің магистранттарына қажетті білім, білік және дағдыларды қалыптастыруды әрқашан толық қамтамасыз ете алмайды; басқа педагогикалық оқыту технологияларын қолданудың объективті қажеттілігі туындайды. Осындай технологиялардың ішінде магистранттарда кәсіби маңызды қасиеттерді қалыптастыруға және шығармашылық ойлауын дамытуға тиімді

мүмкіндік беретін проблемалық оқыту, бейне әдіс, тренингтер мен іскерлік ойындар ерекше көзге түседі.

Проблемалық оқыту мәселелеріне көптеген ұстаздарды, соның ішінде Сократ, Дж.-Дж. Руссо, Песталоццилерді де мазалаған, олар білім алушылардың білім алып қана қоймай, ізденетіндей етіп оқытты. Дегенмен бұл мәселе Д.Дьюи мен XX ғасыр ғалымдарының педагогикасында толық дамыды. Дьюи баланың белсенділік пен танымдық қабілеттерін артқа итеріп, дайын білім алуға мүмкіндік беретін дәстүрлі сөздік, кітап мектебін сынға алды. Ол мұғалім балалардың іс-әрекетін ұйымдастыратын тренингті ұсынды, ол арқылы білім алушылар оқыту барысында өздеріне туындаған мәселелерді шешеді және қажетті білім алады, міндеттер қоюға, шешімдерді табуға және алған білімдерін қолдануға үйренеді [1, 4 б.]. Өйткені В.А. Митрахович пен А.Р. Моисеев «Мәселе дегеніміз – субъектінің белгілі бір жағдайда туындаған қиындықтар мен қарама-қайшылықтарды қолда бар білім, білік және дағдылар арқылы шешу мүмкін еместігін сезінуі, курсанттар мен тыңдаушыларды сабақта өз бетінше шығармашылық іс-әрекетке үйрету, олардың бойында өз бетінше әрекетті кез келген жағдайда жүзеге асыру қабілетін дамыту, оларды өз бетімен шешуге, осы дағдыларды меңгеруге үйрету қажет» [2, 274 б.]. Әскери педагогикада О.Ю. Ефремов бойынша «Проблемалық оқыту – оқытушының жетекшілігімен проблемалық жағдайды құруды және оны шешу бойынша білім алушылардың белсенді түрде өз бетінше әрекет етуін көздейтін оқу іс-әрекетін ұйымдастыру, нәтижесінде кәсіби білім, білік, дағдыларды шығармашылықпен игеру, ойлау және басқа да қабілеттерді дамыту» [3, 184 б.].

Проблемалық оқыту оқу пәні бойынша сабақтарды өткізу аясында максималды нәтиже береді, бұл сабақтардың барлық түрлері болуы мүмкін: дәріс, практикалық сабақ, оқытушының жетекшілігімен магистранттың өзіндік жұмысы. Ол топтық сабақта, семинарда барынша айқын көрінуі мүмкін.

Проблемалық оқытуды қолданудың бастапқы нүктесі проблемалық жағдай болып табылады, яғни қарама-қайшылыққа негізделген жағдайдың болуы және магистрант немесе оқу тобы жұмыс істейтін жағдайлар мен жағдаяттарда біржақты және дұрыс шешімнің болмауы, ал проблемалық жағдайдың шешімі басқарушы құжаттардың талаптарында ашылмаған.

Мысалы, кез келген проблемалық жағдайда В.Л.Кабалин, В.Н.Прищеп «ортақ және байланыстырушы фактор – білім мен надандық арасында қайшылықтың болуы және оны шешудің дайын (стандартты) тәсілінің жоқтығы» [4, 140 б.]. Педагогикалық тәжірибе көрсеткендей, оқытуда проблемалық жағдай магистрантарда интеллектуалдық қиындықтан шығуға, қарама-қайшылықты жоюға деген ұмтылысты оята алған жағдайда ғана құнды болады. Және бұл, жүргізілген зерттеу көрсеткендей, екі шартты орындау қажет болғанда орын алады:

1. Проблемалық жағдаяттың мазмұны білім алушыны қызықтырады, олар бұл жағдайдың пайда болуымен әскери борышын өтеу кезінде бірнеше рет күресуге мәжбүр болды.

2. Проблемалық жағдайды шешуге арналған нормативтік-құқықтық құжаттардың талаптарын білмеу, білімнің аз немесе жеткіліксіз болуы.

Бұл мәселеде танымдық қажеттілікті белсендіру проблемалық жағдайды шешуге қабылдаудың бастапқы нүктесі және шешуші сәті болады.

Осыған сүйене отырып, проблемалық жағдайдың екі жағы бар деп қорытынды жасауға болады: «пәндік-мазмұндық (қайшылықты оқшаулау, қолдаушы білімнің болуы және кейбір басқа білімдердің болмауы) және мотивациялық (саналы қарама-қайшылықты жоюға қызығушылықты ояту және жаңа білімді меңгеруге байланысты оны шешу мүмкіндігін сезіну) [4, 140 б.].

Проблемалық жағдайды талдауда магистранттар қойылған күрделі тапсырманы шешуге мәжбүр болады, оны шешу барысында қажетті білімді меңгереді.

П.И.Образцов, В.М.Косухин: «Проблемалық оқыту курсанттар мен тыңдаушылардың танымдық қабілеттеріне сәйкес келетін проблемалық жағдайлардың, есептер мен тапсырмалардың қатаң ойластырылған жүйесін болжайды.

Осы мақсатта проблемалардың әр түрлі деңгейлері ұсынылады:

- бірінші деңгейде оқытушы өзі проблемалық жағдаятты талдап, мәселені анықтап, тапсырманы тұжырымдап, курсанттар мен тыңдаушылар өз бетінше шешу жолдарын іздеуге бағыттауымен сипатталады;

- екінші деңгейде әскери оқытушы білім алушылар бірге жағдайды талдап, оларды мәселеге жетелейді, ал олар проблемалық тапсырманы өз бетінше тұжырымдап, оны шешеді;

- үшінші деңгей (жоғары), білім алушылар проблемалық жағдайды хабарлау және оны талдау, мәселені анықтау, мәселені тұжырымдау және курсанттар мен тыңдаушылардың оңтайлы шешімді таңдауы өз бетінше жүзеге асырылады» [5, 39 б.].

Оқытушы білім алушылармен бірге проблемалық жағдаятты талдап, тұжырымдап, шешіп жатқанда проблеманың тағы бір деңгейін атап өту қажет.

Педагогикалық тәжірибе көрсеткендей, проблемалық оқытудың кез келген түрі кезінде оқытушы осы оқу материалының көлемі проблемалық жағдаятты құруға және шешуге мүмкіндік беретінін, оны құру қажеттілігінің бар-жоғын алдын ала анықтай отырып, мәселені шешудің барлық процесін басынан аяғына дейін пысықтауы керек. Сонымен қатар, ол әрқашан мүмкін болатын шешім нұсқаларының қайсысы ең тиімді және оңтайлы, алдағы талқылауда қай көзқарас дұрыс, ең бастысы, проблемалық жағдайды шешу нәтижесінде оқу материалының қандай көлемін меңгеру керек екенін болжауы керек.

Кесте 1 – Проблемалық жағдайды шешумен сабақты өткізу алгоритмі

Оқытушының іс-әрекеті	Магистранттардың іс-әрекеті
Проблемалық жағдайды құру	Магистранттардың проблемалық жағдайды ойша талдауы

Проблеманы нақтылау	Магистранттардың әскери, қызметтік тәжірибесі призмасы арқылы проблемалық жағдайды талдау
Проблемалық жағдайды талдау	Проблемалық жағдаятты тыңдау және жазу
Проблемалық жағдайдың ықтимал шешімдерін тұжырымдау	Жағдайдың ұсынылған шешімдерін талдау, салыстыру, нұсқаларды салыстыру, шешімді таңдау
Шешімді таңдау	Шешімді талдау
Қорытындыны тұжырымдау, ұсынылған шешімнің дұрыстығын тексеру	Қорытындыны талдау, алған білімдерін іс жүзінде қолдану бойынша ұсыныстар.

Жүргізілген зерттеулер проблемалық оқытуды оқытудың басқа концепцияларымен және теорияларымен өзара әрекеттесуде қолданылатындықтан, оны ерекше әдіс ретінде де, оқытудың қандай да бір жаңа жүйесі ретінде қарастыруға болмайтынын, керісінше, білім алушылардың танымдық іс-әрекетін ұйымдастыруда өз көрінісін табатын оқытуды ұйымдастырудың ерекше тәсілі ретінде қарастыруға болатынын көрсетті. Бір ғана нәрсе міндетті болып қалады: проблемалық жағдайды шешумен сабақты өткізу кезеңдері.

Проблемалық оқытудың өзіндік күрделі құрылымы мен мазмұны бар, проблемалық оқыту құралдарын іс жүзінде қолдана отырып, оқытушының шығармашылығы үшін өте кең өріс ашылады, бірақ сабақты өткізу формасын, әдістерін, құралдарын таңдау оқытушының еркінде қалады. Тәжірибе көрсеткендей, проблемалық оқыту шеңберінде сабақ өткізуді бастамас бұрын проблемалық оқыту теориясын терең меңгеру қажет.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ:

1 Методические рекомендации по активизации познавательной деятельности обучающихся / авт.-сост. И.В. Аксенова, Е.Ю. Бурцева, О.В. Гоголашвили, Н.М. Кузнецова, О.В. Созонтова, Т.Д. Стрельникова, Н.В. Углова. – Липецк: ГАУДПО ЛО «ИРО», 2019. – 169 с.

2 Митрахович, В.А., Моисеев, А.Р. Проблемное обучение в военных вузах как фактор развития у курсантов творческого мышления. // Ученые записки Орловского государственного университета. - 2018. - №1 (78).

3 Ефремов, О.Ю. Военная педагогика. Учебник для ввузов. - СПб.: Питер, 2008.

4 Кабалин, В.Л., Прищепа В.Н. Использование проблемного обучения для развития тактического мышления у курсантов военных вузов // Педагогический журнал. - 2019. Т. 9.

5 Образцов, П. И., Косухин, В. М. Дидактика высшей военной школы: Учебное пособие. – Орел: Академия Спецсвязи России, 2004. – 317 с.

REFERENCES:

1 Methodological recommendations for enhancing the cognitive activity of students / author-comp. I.V. Aksenova, E.Y. Burtseva, O.V. Gogolashvili, N.M. Kuznetsova, O.V. Sozontova, T.D. Strelnikova, N.V. Uglova. Lipetsk: GOUDPO LO "IRO", 2019. 169 p.

2 Mitrakhovich, V.A., Moiseev, A.R. Problem-Based Learning in Military Universities as a Factor in the Development of Creative Thinking among Cadets. // Scientific Notes of Orel State University. - 2018. - No. 1 (78).

3 Efremov, O.Yu. Military Pedagogy. Textbook for Military Universities.

-SPb.: Peter, 2008.

4 Kabalin, V.L., Pripchepa V.N. Use of Problem-Based Learning for the Development of Tactical Thinking in Cadets of Military Universities // Pedagogical Journal. - 2019. Vol. 9.

5 Obraztsov, P. I., Kosukhin, V. M. Didactics of Higher Military School: Textbook. – Orel: Academy of Special Communications of Russia, 2004. – 317 p.

Б.Қ. ҚАЛЫБЕК

ПРОБЛЕМНОЕ ОБУЧЕНИЕ, КАК СОВРЕМЕННАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ОБУЧЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Национальный университет обороны Республики Казахстан

В статье рассматривается проблемное обучение, как современная технология обучения. На основе анализа имеющихся исследований применения проблемного обучения рассматривается, что такое проблема, проблемное обучение, проблемная ситуация, предлагаются уровни проблемности, алгоритм проведения занятия с разрешением проблемной ситуации.

B.K. KALYBEK

PROBLEM-BASED LEARNING AS A MODERN TECHNOLOGY OF TRAINING MILITARY PERSONNEL

National Defense University of the Republic of Kazakhstan

The article discusses problem-based learning as a modern technology of training. Based on the analysis of existing research on the application of problem-based learning, the article examines what a problem is, problem-based learning, a problem situation, and suggests levels of problem-based learning, as well as an algorithm for conducting a lesson with the resolution of a problem situation.

******

УДК 004.8:37
МРНТИ 06.39.02

Д.Т. КОЖАХМЕТОВ
магистр военного дела и безопасности, старший преподаватель кафедры тыла, Академия Национальной гвардии Республики Казахстан, г. Петропавловск. E-mail: danik.bc1981@gmail.com.

НЕЙРОСЕТЕВЫЕ ПОДХОДЫ К АВТОМАТИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ПРИ ПОДГОТОВКЕ КУРСАНТОВ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ ТЫЛОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

В статье рассматриваются теоретические, организационные и методические основы разработки нейросетевой системы управления и автоматизации образовательного процесса в Академии Национальной гвардии, осуществляющем подготовку курсантов по специальности тылового обеспечения. Показаны актуальность цифровой трансформации военного образования, проблемы внедрения искусственного интеллекта в условиях секретности и ограничения информационных потоков, а также предложены альтернативные решения, позволяющие создать безопасную и автономную образовательную среду. Сформулированы преимущества, риски и перспективы использования нейросетей в подготовке курсантов по специальности тылового обеспечения.

Ключевые слова: *искусственный интеллект, нейросеть, автоматизация образовательного процесса, информационная безопасность, нейросетевое ядро, тыловое обеспечение, курсант.*

Введение

Современный этап развития Вооружённых сил характеризуется тотальной цифровизацией процессов управления, логистики и подготовки личного состава. В этих условиях система подготовки курсантов по специальности тылового обеспечения должна соответствовать растущим требованиям к уровню цифровых компетенций офицеров, их способности к анализу больших данных, работе с автоматизированными системами снабжения и управления ресурсами.

Множество исследователей подчёркивают, что искусственный интеллект становится ключевым инструментом модернизации образовательных процессов [1; 2; 3]. В Казахстане ведётся активная научная работа, посвящённая внедрению ИИ в различные уровни образования [4; 5], что подтверждает актуальность рассматриваемой проблематики.

Однако внедрение нейросетевых технологий в процесс обучения курсантов по специальности тылового обеспечения имеет существенные ограничения, связанные с секретностью, отсутствием доступа к облачным ресурсам, закрытостью внутренних данных и повышенными требованиями к информационной безопасности. Это создаёт необходимость разработки автономной локальной системы, функционирующей в пределах защищённого контура.

Актуальность внедрения нейросетей в подготовку курсантов по специальности тылового обеспечения обусловлена следующими факторами:

1. Рост объёма учебной информации. Современные программы подготовки предусматривают значительный объём нормативных документов, методических материалов и электронных ресурсов. Как отмечают Абыканова Б.Т. и другие, ИИ способен систематизировать и оптимизировать такие массивы данных [1].

2. Потребность в индивидуализации обучения. ИИ обеспечивает адаптацию темпа и содержания образовательного процесса под каждого курсанта, что повышает качество подготовки [2].

3. Повышенные требования к цифровым компетенциям. Логистические и тыловые подразделения всё чаще используют автоматизированные информационные системы. Следовательно, специалисты тыла должны владеть инструментами анализа данных, прогнозирования, автоматизации процессов обеспечения войск.

4. Государственная политика цифровизации. Многие исследователи из РК подчёркивают, что цифровые технологии являются одним из ключевых элементов стратегии модернизации образования и оборонной сферы [3; 5].

Главной проблемой является невозможность использования облачных сервисов и внешних платформ ИИ. Военные учебные заведения, в том числе и Академия НГ:

- работают в закрытом режиме;
- используют материалы с ограниченным доступом;
- не допускают вывода данных наружу;
- несут ответственность за сохранность персональных данных курсантов;
- обязаны соблюдать требования режима секретности.

Нельзя использовать:

- облачных нейросетевых платформ (ChatGPT, Gemini, Claude и др.);
- онлайн-платформы тестирования;
- сервисы анализа данных.

Даже локальное подключение к интернету ограничено. Изоляция от внешних сетей ограничивает возможности обновления моделей и библиотек.

Этот фактор отмечается в исследованиях о рисках внедрения ИИ в вузовском образовании [2; 4].

В этой связи необходимо создание полностью автономной нейросетевой системы, развернутой внутри защищенного контура.

Также в работах казахстанских исследователей указывается недостаточный уровень готовности педагогов и ИТ-персонала к внедрению искусственного интеллекта [1; 4].

Рассмотренные особенности функционирования Академии НГ и выявленные проблемы внедрения нейросетевых технологий формируют специфические условия, в которых должна создаваться любая интеллектуальная система.

Эти ограничения требуют не только адаптации существующих решений, но и разработки собственных методологических подходов, ориентированных на работу в полностью изолированной цифровой среде.

Материалы и методы

В основе любой нейросетевой системы лежит нейросетевое ядро – это центральный компонент «мозг» всей нейросетевой системы, где размещены локально развернутые модели искусственного интеллекта. Ядро обеспечивает выполнение ключевых функций.

- классификации учебных материалов;
- генерации тренировочных задач;
- анализа письменных работ,
- прогнозирования успеваемости;
- рекомендаций по учебным траекториям.

Данный подход соответсвует моделям, описаным в работах Кашириной И.Л. [3].

Структура системы реализуется через модульный принцип:

1. Модуль персонализации формирует индивидуальный путь обучения с учетом:

- динамики знаний;
- уровня подготовки;
- характера допускаемых ошибок;
- темпа освоения материала.

2. Модуль аналитики позволяет преподавателю обеспечивать:

- выявление проблемных тем;
- мониторинг успеваемости;
- построение прогнозов;
- автоматизацию отчётности.

3. Модуль оптимизации образовательного процесса автоматизирует:

- расписание занятий;
- распределение учебной нагрузки;
- учёт результатов;
- формирование ведомостей.

В методолгической части применялись:

- структурно-функциональный анализ для определения архитектуры нейросетевой системы;
- сравнительный анализ отечественных и зарубежных моделей ИИ;
- системный подход при проектировании цифровой образовательной среды.

Эти методы также обсуждаются в работах Кисилева Г.М. и др. [4].

Выявленные в ходе анализа проблемы внедрения нейросетевых технологий в образовательный процесс Академии НГ показывают, что основными барьерами остаются:

1. Проблема секретности. Основная трудность - запрет на использование открытых нейросетевых платформ. Любая утечка данных недопустима.

2. Проблема отсутствия инфраструктуры. Необходимо создавать серверы, сеть, рабочие станции.

3. Проблема отсутствия специалистов по ИИ. Во многих военных вузах, в том числе Академии НГ недостаточно IT-кадров.

4. Проблема ограничений на обновления. Система без интернета сложнее обновляется и требует внутренних ресурсов.

5. Проблема обработки больших данных. Учебные материалы требуют корректной каталогизации и стандартизации.

Результаты, обсуждение

Анализ выявленных проблем показал, что традиционные методы внедрения нейросетевых технологий не подходят для условий Академии НГ. В связи с этим возникает необходимость разработки автономных решений, которые позволят обеспечить эффективную автоматизацию образовательного процесса при сохранении закрытости данных и безопасности информационных потоков.

Опыт отечественных исследователей подтверждает возможность работы локальных моделей ИИ без интернет-доступа [3; 5].

Разработка автономной локальной нейросетевой инфраструктуры, размещенной полностью внутри защищённого локального контура Академии НГ, с использованием собственных серверов, локальных баз данных без выхода в интернет может обеспечить полный контроль над данными в режиме секретности, позволит интегрировать систему с локальными информационными ресурсами и обладать высокой устойчивостью к внешним атакам и утечкам информации.

Но и при этом имеются ряд ограничений:

- требует значительных начальных инвестиций в инфраструктуру;
- необходимость наличия специалистов по администрированию локальных ИТ-систем;
- ограниченные возможности быстрого обновления моделей ИИ.

Другим направлением является использование локально развёрнутых языковых моделей, адаптированных для оффлайн-работы. Компактные модели могут работать на ограниченных вычислительных ресурсах и полностью автономно, без подключения к облаку.

Такие модели позволяют:

- генерировать учебные материалы;
- автоматизировать анализ письменных работ и давать оценку усвоения дисциплины;
- формировать индивидуальные траектории обучения для каждого курсанта.

Такая автоматизация способствует повышению эффективности подготовки курсантов по специальности тыловое обеспечение в условиях Академии НГ.

Полная автономность системы соответствует строгим требованиям режима секретности, исключая зависимость от внешних ресурсов и

минимизирует риски утечки секретных данных. Возможность адаптации модели под внутренние учебные стандарты Академии НГ обеспечивает точное соответствие специфике тактико-логических дисциплин.

По сравнению с облачными сервисами локальные решения обладают ограниченными вычислительными возможностями, что требует оптимизации моделей и распределения нагрузки. Необходимость локального обучения и поддержки моделей ИИ предполагает наличие квалифицированных специалистов для обучения и обслуживании инфраструктуры.

Также необходимо отметить важность разделение данных и функций нейросети на два уровня:

1. Базовый уровень - использует неограниченные или обезличенные данные для обучения и адаптации моделей.

2. Закрытый уровень - обрабатывает секретные данные курсантов внутри полностью изолированной сети.

Заключение

Внедрение нейросетевых технологий в процесс подготовки курсантов по специальности тылового обеспечения является стратегически важным направлением развития военного образования. Несмотря на ограничения, связанные с секретностью, создание автономной локальной нейросетевой системы является реальным и перспективным решением, обеспечивающим адаптивность, безопасность и эффективность обучения. Исследования казахстанских авторов подтверждают необходимость развития локальных систем ИИ в оборонной сфере.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1 Абыканова, Б. Т., Салыкбаева, Ж. К., Кайыржан, М., Бахтыгереев, А. Системы на основе искусственного интеллекта в педагогическом образовании: возможности и последствия // Вестник Атырауского университета имени Халела Досмухамедова. - 2023. - 71(4). - С. 59-72.

2 Джанегизова, А. С., Нурсейит, А. М., Выборова, К. С. Искусственный интеллект в образовании: анализ динамики, восприятия и перспектив интеграции // Qainar Journal of Social Science. - 2023. - 2(4). - С. 34-49.

3 Каширина, И. Л. Нейросетевые технологии : Учебно-методическое пособие для вузов. – Воронеж : Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2008. - 70 с.

4 Кисилев, Г. М., Бочкова, Р. В. Информационные технологии в педагогическом образовании : учебник для бакалавров. - 3-е изд., стер. - Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^0», 2020. - 110 с.

5 Шевелева, Н., Степаненко, В., Аубакирова, С., Саткенова, Г. Применение методов искусственного интеллекта в управлении образовательной деятельностью // Вестник Кокшетауского университета имени Ш. Уалиханова. - Серия Педагогические науки. - 2025. - № 3. - С. 3-14.

REFERENCES:

1 Kisilev, G. M., Bochkova, R. V. Informatsionnyye tekhnologii v pedagogicheskom obrazovanii : uchebnik dlya bakalavrov. - 3-ye izd., ster. - Moskva: Izdatel'sko-torgovaya korporatsiya «Dashkov i K0», 2020. - 110 s.

2 Kashirina, I. L. Neyrosetevyye tekhnologii : Uchebno-metodicheskoye posobiye dlya vuzov. - Voronezh : Izdatel'sko-poligraficheskiy tsentr Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta, 2008. - 70 s.

3 Abykanova, B. T., Salykbayeva, ZH. K., Kayyrzhan, M., Bakhtygereyev, A. Sistemy na osnove iskusstvennogo intellekta v pedagogicheskom obrazovanii: vozmozhnosti i posledstviya // Vestnik Atyrauskogo universiteta imeni Khalela Dosmukhamedova. - 2023. - 71(4). - S. 59-72.

4 Dzhanegizova, A. S., Nurseyit, A. M., Vyborova, K. S. Iskusstvennyy intellekt v obrazovanii: analiz dinamiki, vospriyatiya i perspektiv integratsii // Qainar Journal of Social Science. - 2023. - 2(4). - S. 34-49.

5 Sheveleva, N., Stepanenko, V., Aubakirova, S., Satkenova, G. Primeneniye metodov iskusstvennogo intellekta v upravlenii obrazovatel'noy deyatel'nost'yu // Vestnik Kokshetauskogo universiteta imeni SH. Ualikhanova. - Seriya Pedagogicheskiye nauki. - 2025. - № 3. - S. 3-14.

Д.Т. ҚОЖАХМЕТОВ

ҚЫЗМЕТТІК ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУ ЖӨНІНДЕГІ КУРСАНТТЕРДІ ӘЗІРЛЕУ КЕЗІНДЕ БІЛІМ БЕРУ ПРОЦЕСІНІҢ АВТОМАТИЗАЦИЯСЫНА ҚОЛДАНЫЛҒАН НЕЙРОСЕТІН КІРІСТЕР

Қазақстан Республикасы ұлттық ұланының академиясы

Мақалада тылдық қамтамасыз ету мамандықтары бойынша курсанттарды даярлауды жүзеге асыратын Ұлттық ұлан академиясында білім беру процесін басқару мен автоматтандырудың нейросеттік жүйесін әзірлеудің теориялық, ұйымдастырушылық және әдістемелік негіздері қаралады. Әскери білім берудің цифрлық түрленуінің өзектілігі, құпиялылық және ақпараттық ағындарды шектеу жағдайларында жасанды интеллектіні енгізу проблемалары, сондай-ақ сандық трансформацияға мүмкіндік беретін баламалы шешімдер ұсынылған. қауіпсіз және автономды білім беру ортасын құру, Тылдық қамтамасыз ету мамандығы бойынша курсанттарды даярлауда нейросиелі желілерді пайдаланудың артықшылықтары, тәуекелдері мен перспективалары тұжырымдалған.

D.T. KOZHAKHMETOV

NUCLEAR APPROACHES TO ROADIZATION OF EDUCATIONAL PROCESS IN THE PREPARATION OF TYPE SPECIALITY COURSANTS

National Guard Academy of the Republic of Kazakhstan

The article examines the theoretical, organizational and methodological framework for the development of a neural management system and the automation of

the educational process at the National Guard Academy, which trains cadets in the field of logistics, demonstrating the relevance of the digital transformation of military education, the problems of introducing artificial intelligence in conditions of secrecy and of limiting the flow of information, as well as proposing alternative solutions to the problem of the use of artificial intelligence. To delay the safe and autonomous educational environment: benefits, risks and prospects for the use of neuroses in the training of cadets in the field of logistics.

******

УДК 159.944.4:378

К.К. КУЛАМБАЕВА[1], А.К. САДЫКОВА[2], С.Т. АЛПЫСОВ[3], Ю.Ю. СУРОВИЦКАЯ[4]

[1] доктор педагогических наук, доцент педагогики, профессор кафедры социально-педагогических дисциплин Кокшетауского университета им. Абая Мырзахметова, г. Кокшетау;

[2] кандидат педагогических наук, доцент педагогики, доцент кафедры социально-педагогических дисциплин Кокшетауского университета им. Абая Мырзахметова, г. Кокшетау;

[3] старший преподаватель кафедры «Туризм, начальная военная подготовка, физическая культура и спорт» Кокшетауского университета им. Абая Мырзахметова, г. Кокшетау;

[4] магистр педагогических наук, старший преподаватель кафедры социально-педагогических дисциплин Кокшетауского университета им. Абая Мырзахметова, г. Кокшетау.

УЧЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО И ЭКЗАМЕНАЦИОННОГО СТРЕССА У СТУДЕНТОВ ВУЗА

Статья посвящена проблеме возникновения информационного и экзаменационного стресса у студентов вузов в условиях интенсификации образовательного процесса. На основе теории психологической системы деятельности В.Д. Шадрикова проводится структурный анализ причин психической напряженности. В работе предложены теоретические подходы к коррекции данных состояний (теория самодетерминации, когнитивная психология). Сделан вывод о необходимости смещения акцента в профилактике стресса с внешней помощи на формирование у студентов навыков осознанной саморегуляции произвольной активности.

Ключевые слова: *учебная деятельность, информационный стресс, экзаменационный стресс, психологическая система деятельности, осознанная саморегуляция.*

Введение

Функционирование в современной образовательной среде вуза характеризуется высокой интенсивностью информационных потоков, что

предъявляет повышенные требования к когнитивным и регуляторным ресурсам студентов. Необходимость переработки значительных объемов учебного материала в условиях лимитированного времени создает объективные предпосылки для формирования состояний психической напряженности, которые в научной литературе квалифицируются как «информационный стресс» [1].

Несмотря на значительное количество исследований, посвященных проблеме стресса в образовании, большинство из них фокусируется на описании внешних стресс-факторов или эмоциональных последствий дезадаптации. При этом недостаточно изученными остаются внутренние детерминанты стрессогенеза, связанные с нарушениями в самой организации учебной деятельности. Актуальным представляется анализ того, как дисфункции отдельных компонентов деятельности - от целеполагания до оценки результатов - приводят к снижению эффективности обучения и психологическому истощению. Цель данной работы заключается в выявлении механизмов возникновения информационного и экзаменационного стресса на основе структурного анализа деятельности, а также в обосновании психолого-педагогических инструментов их профилактики.

Методология исследования

В качестве теоретического фундамента работы выступают классические подходы к изучению адаптационного синдрома, предложенные Г. Селье [2], а также когнитивные теории, рассматривающие стресс как результат субъективной оценки угрозы (Р. Лазарус) [3]. Специфика студенческого напряжения анализируется через призму концепций экзаменационного стресса, подробно описанных Ю.В. Щербатых [4].

Центральным методологическим инструментом служит теория психологической системы деятельности (ПСД), разработанная В.Д. Шадриковым [5]. Мы применяем метод моделирования, рассматривая обучение как сложную архитектонику, состоящую из взаимосвязанных блоков: мотивации, целеполагания, информационной базы и принятия решений. Нарушение связей между этими элементами рассматривается нами как ключевая причина дезадаптации.

Основная часть

По своей психологической сути обучение в университете близко к операторскому труду, связанному с интенсивной переработкой информации.

В связи с этим В.А. Бодров выделяет феномен информационного стресса - состояния перегрузки, когда человек не успевает обработать поступающий поток данных и принять верное решение, осознавая при этом высокую цену ошибки [6].

Однако для понимания того, почему объективная нагрузка превращается в субъективный стресс, недостаточно констатации факта перегрузки. Необходимо рассмотреть внутреннюю архитектонику учебного процесса, чтобы увидеть, в каких именно звеньях происходит сбой. Наиболее продуктивным инструментом

для такой «диагностики» выступает теория психологической системы деятельности (ПСД) [5].

Анализ структуры деятельности по В.Д. Шадрикову позволяет выделить конкретные «болевые точки» внутри этой системы, где зарождается напряжение, и предложить стратегии его смягчения:

1. Конфликт мотива и цели.

Эффективность любой работы зависит от вектора направленности личности. В идеальной модели цель (например, сдача сессии) и мотив (профессиональное развитие) совпадают. Однако на практике часто возникает векторное рассогласование [7]. Если студент учится под внешним давлением или ради формальных атрибутов (диплом, стипендия), внешняя цель вступает в противоречие с отсутствием внутреннего интереса. Чем острее угол этого расхождения, тем больше усилий тратит психика на принуждение к работе, что истощает ресурсы еще до начала активной фазы подготовки.

Пути снижения стресса. Для гармонизации этого компонента целесообразно опираться на теорию самодетерминации Э. Деси и Р. Райана. Согласно их исследованиям, снижение стресса возможно через интернализацию целей - перевод их из разряда «навязанных извне» в категорию личностно значимых [8].

Педагогическая поддержка должна быть направлена на смыслообразование: помощь студенту в поиске ответа на вопрос, как конкретный, даже скучный предмет, связан с его будущей профессиональной идентичностью. Повышение уровня автономии студента и предоставление ему права выбора (тем, форматов сдачи) существенно снижает риск мотивационного выгорания.

2. Дефекты информационной основы.

Для выполнения задачи студент строит ментальную модель ситуации: что учить, в каком объеме, каковы критерии оценки. Этот компонент называется информационной основой деятельности (ИОД). Стресс возникает, когда эта модель неадекватна реальности, проявляясь либо в дефиците информации (тревога неопределенности), либо в её избытке (когнитивная перегрузка) [5].

Пути снижения стресса. Профилактика перегрузок лежит в плоскости развития метакогнитивных навыков. Важнейшим из них является способность к структурированию и фильтрации данных. Как отмечают исследователи когнитивной психологии, использование методов «сжатия» информации (составление майнд-карт, схем, выделение ключевых опорных сигналов) позволяет снизить нагрузку на оперативную память [10]. Кроме того, эффективным инструментом является внешнее упорядочивание информационной среды: четкое планирование графика поступления информации (тайм-менеджмент) и отказ от мультизадачности, которая, согласно современным данным, лишь усиливает когнитивный шум и тревогу.

3. Паралич принятия решений.

Учеба - это непрерывная цепочка выборов. Согласно вероятностным моделям, готовность действовать зависит от произведения ценности результата

на вероятность его достижения [12]. В состоянии стресса студент часто попадает в ловушку заниженной самооценки: ценность экзамена кажется колоссальной (страх отчисления), а вера в успех стремится к нулю. Такой дисбаланс блокирует волю, приводя к прокрастинации или хаотичному поведению.

Пути снижения стресса. Решением данной проблемы является обучение студентов продуктивным копинг-стратегиям. Согласно классификации Р. Лазаруса и С. Фолкман, необходимо смещение фокуса с эмоционально-ориентированного копинга (переживание страха, самообвинение) на проблемно-ориентированный [13]. Технически это реализуется через декомпозицию большой угрожающей задачи на малые, выполнимые шаги. Снижение субъективной значимости «провала» (рефрейминг ситуации) также помогает разблокировать процесс принятия решений: когда ошибка воспринимается не как катастрофа, а как опыт, паралич воли исчезает.

Кульминацией описанных проблем становится экзаменационный стресс. Это системная реакция, протекающая по фазам общего адаптационного синдрома: от тревоги и мобилизации до истощения [15]. Важно понимать, что для студента экзамен - это угроза не интеллекту, а личности (социальному статусу, самооценке) [16].

Таким образом, анализ показывает, что стресс не является фатальной неизбежностью, а скорее сигнализирует о сбое в системе саморегуляции деятельности. Как отмечает В.И. Моросанова, ключевым фактором, сдерживающим развитие дистресса, является осознанная саморегуляция произвольной активности [17]. Студенты с высоким уровнем развития регуляторных процессов (планирования, моделирования, оценки результатов) способны компенсировать неблагоприятные личностные особенности (например, высокую тревожность) и выдерживать высокие информационные нагрузки. Следовательно, борьба со стрессом должна вестись не путем упрощения учебных программ, а через формирование у обучающихся субъектной позиции и развитие универсальных компетенций по управлению собственными ресурсами, временем и эмоциями.

Выводы

Подводя итог проведенному исследованию, необходимо отметить, что проблема стресса в высшей школе выходит далеко за рамки ситуативного волнения перед экзаменами. Учебная деятельность современного студента представляет собой сложный, многофакторный процесс, в котором хронические информационные перегрузки тесно переплетаются с пиковыми состояниями эмоционального напряжения в периоды сессий. Теоретический анализ показал, что информационный и экзаменационный стресс не являются изолированными феноменами, а представляют собой звенья одной цепи, где накопленная когнитивная усталость и дезорганизация учебного процесса неизбежно приводят к истощению адаптационных резервов организма в наиболее ответственные моменты контроля знаний.

Применение системно-деятельностного подхода позволило вскрыть глубинные механизмы этого процесса. Становится очевидным, что корень

дезадаптации кроется не столько в объективной сложности учебных дисциплин, сколько в структурной деформации самой психологической системы деятельности обучающегося. Основными триггерами напряжения выступают фундаментальное рассогласование между внешними образовательными целями и внутренними мотивами личности, неадекватность сформированной информационной основы деятельности реальным требованиям, а также блокировка волевых механизмов принятия решений в условиях неопределенности. Именно в этих «болевых точках» происходит трансформация нормальной учебной нагрузки в патологический дистресс.

Вместе с тем, исследование подтверждает, что обнаруженные дисфункции поддаются коррекции при условии комплексного подхода. Сочетание фундаментальных психологических теорий, таких как теория самодетерминации или когнитивная концепция копинга, с конкретными прикладными инструментами открывает широкие возможности для профилактики стресса. Внедрение в образовательную практику таких техник, как методика ментального контрастирования (WOOP) для гармонизации мотивации, система Корнелла для структурирования информационных потоков и методов декомпозиции задач для преодоления прокрастинации, позволяет перевести реакцию студента из деструктивной плоскости в русло конструктивной рабочей мобилизации.

В конечном счете, результаты работы диктуют необходимость смены стратегического вектора в психолого-педагогическом сопровождении студентов. Приоритетом должна стать не пассивная защита обучающихся от нагрузок или внешняя помощь в кризисных ситуациях, а целенаправленное развитие их внутренней осознанной саморегуляции.

Формирование субъектной позиции, при которой студент способен самостоятельно выстраивать иерархию целей, фильтровать входящую информацию и конструктивно переживать неудачи, становится главным ресурсом, обеспечивающим не только академическую успешность, но и сохранение психологического здоровья в условиях высококонкурентной профессиональной среды [18].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1 Калиновская Н. А., Устимов Д. Ю. Информационный стресс. Информационно-психологическая безопасность личности как качественная характеристика информационной культуры человека //Режим доступа: http://www. twirpx. com/file/354820. – 2006.

2 Селье Г. На уровне целого организма. – Рипол Классик, 1972.

3 Lazarus R. S., Launier R. Stress-related transactions between person and environment //Perspectives in interactional psychology. – Boston, MA : Springer US, 1978. – С. 287-327.

4 Щербатых Ю. В. Вегетативные проявления экзаменационного стресса //Прикладные информационные аспекты медицины. – 1999. – Т. 2. – №. 1. – С. 72-74.

5 Шадриков В. Д. Психология деятельности и способности человека //М.: Логос. – 1996. – Т. 320.

6 Бодров В. А. Информационный стресс. – Издательство" Пер Сэ", 2000.

7 Леонтьев А. Н., Леонтьев А. Н. Деятельность. сознание. личность. – Политиздат, 1975. – С. 5-7695.

8 Ryan R. M., Deci E. L. Self-determination theory and the facilitation of intrinsic motivation, social development, and well-being //American psychologist. – 2000. – Т. 55. – №. 1. – С. 68.

9 Oettingen G. Rethinking positive thinking: Inside the new science of motivation. – Current, 2015.

10 Солсо Р. Л., Маклин О. Х., Маклин М. К. Когнитивная психология. – Тривола, 1996.

11 Pauk W., Owens R. J. Q. How to study in college. – Boston, MA : Houghton Mifflin, 1993.

12 Кодин В. Н., Литягина С. В. Как работать над управленческим решением. Системный подход: учебное пособие //М.: КНОРУС. – 2008.

13 Lazarus R. S., Folkman S. Stress, appraisal, and coping. – Springer publishing company, 1984.

14 Lakein A., Leake P. How to get control of your time and your life. – New York : New American Library, 1973. – С. 204.

15 Китаев-Смык Л. А. Психология стресса. – Рипол Классик, 1983.

16 Спилбергер Ч. Д. Концептуальные и методологические проблемы исследования тревоги //Тревога и тревожность: хрестоматия/сост. и общ. редакция ВМ Астапова. – 1983. – С. 85-99.

17 Моросанова В. И. Индивидуальный стиль саморегуляции: феномен, структура и функции в произвольной активности человека. – 2001.

18 Моросанова В. И. Индивидуальный стиль саморегуляции: феномен, структура и функции в произвольной активности человека. – 2001.

REFERENCES:

1 Kalinovskaja N. A., Ustimov D. Ju. Informacionnyj stress. Informacionno-psihologicheskaja bezopasnost' lichnosti kak kachestvennaja harakteristika informacionnoj kul'tury cheloveka //Rezhim dostupa: http://www. twirpx. com/file/354820. – 2006.

2 Sel'e G. Na urovne celogo organizma. – Ripol Klassik, 1972.

3 Lazarus R. S., Launier R. Stress-related transactions between person and environment //Perspectives in interactional psychology. – Boston, MA : Springer US, 1978. – S. 287-327.

4 Shherbatyh Ju. V. Vegetativnye projavlenija jekzamenacionnogo stressa //Prikladnye informacionnye aspekty mediciny. – 1999. – T. 2. – №. 1. – S. 72-74.

5 Shadrikov V. D. Psihologija dejatel'nosti i sposobnosti cheloveka //M.: Logos. – 1996. – T. 320.

6 Bodrov V. A. Informacionnyj stress. – Izdatel'stvo" Per Sje", 2000.

7 Leont'ev A. N., Leont'ev A. N. Dejatel'nost'. soznanie. lichnost'. – Politizdat, 1975. – S. 5-7695.

8 Ryan R. M., Deci E. L. Self-determination theory and the facilitation of intrinsic motivation, social development, and well-being //American psychologist. – 2000. – T. 55. – №. 1. – S. 68.

9 Oettingen G. Rethinking positive thinking: Inside the new science of motivation. – Current, 2015.

10 Solso R. L., Maklin O. H., Maklin M. K. Kognitivnaja psihologija. – Trivola, 1996.

11 Pauk W., Owens R. J. Q. How to study in college. – Boston, MA : Houghton Mifflin, 1993.

12 Kodin V. N., Litjagina S. V. Kak rabotat' nad upravlencheskim resheniem. Sistemnyj podhod: uchebnoe posobie //M.: KNORUS. – 2008.

13 Lazarus R. S., Folkman S. Stress, appraisal, and coping. – Springer publishing company, 1984.

14 Lakein A., Leake P. How to get control of your time and your life. – New York : New American Library, 1973. – S. 204.

15 Kitaev-Smyk L. A. Psihologija stressa. – Ripol Klassik, 1983.

16 Spilberger Ch. D. Konceptual'nye i metodologicheskie problemy issledovanija trevogi //Trevoga i trevozhnost': hrestomatija/sost. i obshh. redakcija VM Astapova. – 1983. – S. 85-99.

17 Morosanova V. I. Individual'nyj stil' samoreguljacii: fenomen, struktura i funkcii v proizvol'noj aktivnosti cheloveka. – 2001.

18 Morosanova V. I. Individual'nyj stil' samoreguljacii: fenomen, struktura i funkcii v proizvol'noj aktivnosti cheloveka. – 2001.

К.К. КУЛАМБАЕВА, А.К. САДЫКОВА, С.Т. АЛПЫСОВ, Ю.Ю. СУРОВИЦКАЯ

БІЛІМ БЕРУ ҚЫЗМЕТІ АҚПАРАТТЫҚ ЖӘНЕ ЕМТИХАН СТРЕССІНІҢ ДАМУЫНЫҢ ФАКТОРЫ РЕТІНДЕ УНИВЕРСИТЕТ СТУДЕНТТЕРІНДЕ

Абай Мырзахметов атындағы Көкшетау университеті

Бұл мақалада оқу процесінің қарқындануы аясында университет студенттерінде ақпараттық және емтихан стрессінің пайда болуы қарастырылады. В.Д. Шадриковтың белсенділіктің психологиялық жүйесі туралы теориясына сүйене отырып, психикалық стресстің себептеріне құрылымдық талдау жүргізіледі. Мақалада осы жағдайларды түзетудің теориялық тәсілдері ұсынылады (өзін-өзі анықтау теориясы және когнитивті психология). Стресстің алдын алу сыртқы қолдаудан студенттердің ерікті белсенділікті саналы түрде өзін-өзі реттеу дағдыларын дамытуға баса назар аударуы керек деген қорытындыға келеді.

K.K. KULAMBAEVA, A.K. SADYKOVA, S.T. ALPYSOV, YU.YU. SUROVITSKAYA

EDUCATIONAL ACTIVITIES AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF INFORMATION AND EXAM STRESS IN UNIVERSITY STUDENTS

Abai Myrzakhmetov Kokshetau university

This article examines the emergence of information and exam stress in university students in the context of the intensification of the educational process. Based on V.D. Shadrikov's theory of the psychological system of activity, a structural analysis of the causes of mental stress is conducted. The paper proposes theoretical approaches to correcting these conditions (self-determination theory and cognitive psychology). It concludes that stress prevention should shift its emphasis from external support to developing students' skills for conscious self-regulation of voluntary activity.

******

УДК 355.233.22

Р.А. КУТНЯК[1], А.Н. КУПРЕЕВ[2]

[1] Академия Национальной гвардии Республики Казахстан, г. Петропавловск. E-mail: yakut_611@mail.ru;

[2] воинская часть 5451 Национальной гвардии Республики Казахстан, г. Караганда. E-mail: Kupr309@mail.ru.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ БОЕВОЙ ПОДГОТОВКИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН КАК ОТВЕТ НА УГРОЗЫ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА: ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

В статье рассматривается педагогическая модель совершенствования боевой подготовки военнослужащих Национальной гвардии Республики Казахстан, акцентируя внимание на актуальности исследования в современных условиях. Обзор существующих научных работ позволяет выявить степень изученности данной темы, а также определить направления для дальнейших исследований.

Ключевые слова: *педагогическая модель, боевая подготовка, безопасность, экстремизм.*

Введение

Современные вызовы в области обеспечения безопасности и охраны общественного порядка требуют от военнослужащих высокой степени подготовки и профессионализма. В условиях глобализации и изменения характера угроз, связанные с безопасностью, необходимость в эффективных моделях подготовки становится особенно актуальной. Национальная гвардия Республики Казахстан, как ключевой элемент системы обеспечения

правопорядка, нуждается в оптимизации педагогических подходов к боевой подготовке своих военнослужащих.

Степень изученности темы

Научные исследования в области педагогики и военной подготовки охватывают широкий круг вопросов, включая методы обучения, психологические аспекты подготовки и применение современных технологий. В последние десятилетия значительное внимание уделяется поиску эффективных педагогических моделей, которые способны учитывать специфические требования, предъявляемые к военнослужащим в различных сферах службы. В частности, работы таких ученых, как В. В. Платонов [1, с.5], Н. А. Рогов [2, с.15], и А. Ю. Карташов [3, с.25], подчеркивают важность интеграции инновационных педагогических подходов, направленных на развитие не только физической, но и психоэмоциональной подготовки военнослужащих, что является ключевым для обеспечения высоких результатов в условиях современных угроз.

Вопросы применения новых технологий в военной подготовке также стали предметом значительных научных изысканий. А. И. Савельев и И. В. Широкова [4, с. 35] в своих исследованиях акцентируют внимание на возможностях использования виртуальной реальности и симуляторов для тренировки военнослужащих в условиях, приближенных к реальным боевым. Применение этих технологий способствует значительному улучшению эффективности обучения, позволяя военнослужащим развивать необходимые навыки в безопасной и контролируемой среде. Однако, несмотря на такие достижения, мета-анализ существующих научных работ выявляет значительный пробел в области подготовки военнослужащих, выполняющих задачи в сфере охраны общественного порядка. Наиболее актуальной проблемой остается недостаточное внимание к специфике этих задач, что приводит к необходимости адаптации общих методов боевой подготовки к условиям, характерным для обеспечения правопорядка.

Множество исследований, таких как работы В. К. Исаева [5, с. 47], О. И. Михайлова [6, с. 51], Л. А. Хабарова [7, с. 65], Р.А. Кутняк [8, с. 55] делают акцент на универсальных методах боевой подготовки, однако они часто не учитывают уникальные условия службы военнослужащих Национальной гвардии, которые часто оказываются в сложных ситуациях, требующих высокой гибкости и оперативности в принятии решений. Например, работа, проводимая в условиях охраны общественного порядка, требует от военнослужащих специфических знаний и навыков, которые отличны от тех, что необходимы в традиционных боевых действиях.

Недостаточное внимание к этим особенностям приводит к тому, что традиционные методы подготовки не всегда могут эффективно готовить военнослужащих к выполнению своих задач в условиях, когда необходимо быстрое реагирование на нестандартные угрозы, такие как массовые беспорядки, террористические акты или другие формы насилия. Таким образом, существует необходимость в пересмотре и адаптации педагогических моделей подготовки, с

учетом специфики работы в условиях охраны общественного порядка и борьбы с актуальными угрозами безопасности, такими как экстремизм и терроризм.

Актуальность разработки педагогической модели совершенствования боевой подготовки военнослужащих Национальной гвардии Республики Казахстан обусловлена несколькими факторами.

Во-первых, изменение характера угроз, связанных с терроризмом, экстремизмом и другими формами насилия, требует от военнослужащих не только физической подготовки, но и способности к быстрой адаптации в нестандартных ситуациях. Например, события в Алматы в январе 2022 года, связанные с массовыми беспорядками, показали необходимость умений военнослужащих оперативно оценивать сложившуюся обстановку, принимать решения в условиях дефицита времени и действовать максимально эффективно для предотвращения эскалации конфликта. Участие военнослужащих Национальной гвардии в таких операциях демонстрирует, что стандартные методы подготовки не всегда соответствуют новым вызовам.

Во-вторых, современные технологии, такие как виртуальная реальность и симуляторы, открывают новые горизонты для обучения и тренировки, что также требует пересмотра традиционных подходов к подготовке. Так, в 2023 году на базе одной из воинских частей в Караганде была протестирована система виртуальных тренировок, позволяющая моделировать сценарии борьбы с массовыми беспорядками и экстремистскими группами в городской среде. Военнослужащие отметили, что такие технологии дают возможность развивать навыки принятия решений в обстановке, приближенной к реальной, без риска для жизни и здоровья.

Методы исследования

В рамках данного исследования предполагается использование следующих методов:

1. Мета-анализ существующих научных работ

Изучение научных публикаций по теме боевой подготовки позволяет выявить недостатки традиционных подходов и проанализировать успешные практики. Например, исследования о подготовке подразделений быстрого реагирования в Израиле или США могут быть адаптированы для условий службы Национальной гвардии Казахстана.

2. Качественные методы

Интервью с инструкторами и военнослужащими предоставляют ценную информацию о реальных проблемах и трудностях подготовки. Так, в ходе недавнего опроса в части 5451 были выявлены пробелы в обучении действиям при угрозе террористического акта, что требует включения соответствующих сценариев в учебный процесс.

3. Экспериментальные методы

Разработка и внедрение пилотных программ направлены на улучшение боевой подготовки. Например, в 2024 году в одной из воинских частей был проведен экспериментальный курс, включающий тренировки с применением

дронов для разведки местности. Результаты показали увеличение оперативности и точности действий военнослужащих на 30%.

Включение таких примеров подчеркивает необходимость дальнейших исследований и подтверждает актуальность совершенствования боевой подготовки с учетом специфики задач, стоящих перед военнослужащими Национальной гвардии

Заключение

В заключение, можно отметить, что исследование педагогической модели совершенствования боевой подготовки военнослужащих Национальной гвардии Республики Казахстан является актуальным и необходимым в современных условиях. Обзор существующих научных работ показывает, что данная тема требует дальнейшего изучения и разработки новых подходов, которые будут соответствовать требованиям времени и специфике работы военнослужащих. Внедрение инновационных педагогических методов может значительно повысить эффективность подготовки и, как следствие, улучшить качество выполнения задач по охране общественного порядка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1 Платонов, В. В. Современные подходы к обучению военнослужащих в условиях изменений характера угроз / В. В. Платонов. — М.: Военное издательство, 2020. — 215 с.

2 Рогов, Н. А. Психологические аспекты военной подготовки: теория и практика / Н. А. Рогов. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2018. — 190 с.

3 Карташов, А. Ю. Инновационные технологии в военной подготовке: педагогические и методические основы / А. Ю. Карташов. — Екатеринбург: УрФУ, 2021. — 232 с.

4 Савельев, А. И. Современные технологии в обучении военнослужащих с использованием виртуальной реальности / А. И. Савельев, И. В. Широкова. — Казань: Казанский университет, 2019. — 178 с.

5 Исаев, В. К. Боевые и специальные подготовки в современных условиях / В. К. Исаев. — М.: Военное издательство, 2017. — 310 с.

6 Михайлов, О. И. Адаптация методов боевой подготовки к условиям охраны общественного порядка / О. И. Михайлов. — Новосибирск: НГУ, 2020. — 230 с.

7 Хабаров, Л.А. Проблемы и перспективы подготовки военнослужащих Национальной гвардии / Л. А. Хабаров. — Алма-Ата: Казахский университет, 2019. — 202 с.

8 Кутняк, Р.А. Информационные технологии и информационная безопасность в профессиональной деятельности // В сб.: Сборник научных статей Межвузовской научно-практической конференции с международным участием. — Новосибирск, 2022. — С. 55–58.

REFERENCES:

1 Platonov, V. V. Sovremenny`e podxody` k obucheniyu voennosluzhashhix v usloviyax izmenenij xaraktera ugroz / V. V. Platonov. — M.: Voennoe izdatel`stvo, 2020. — 215 s.

2 Rogov, N. A. Psixologicheskie aspekty` voennoj podgotovki: teoriya i praktika / N. A. Rogov. — SPb.: Izd-vo SPbGU, 2018. — 190 s.

3 Kartashov, A. Yu. Innovacionny`e texnologii v voennoj podgotovke: pedagogicheskie i metodicheskie osnovy` / A. Yu. Kartashov. — Ekaterinburg: UrFU, 2021. — 232 s.

4 Savel`ev, A. I. Sovremenny`e texnologii v obuchenii voennosluzhashhix s ispol`zovaniem virtual`noj real`nosti / A. I. Savel`ev, I. V. Shirokova. — Kazan`: Kazanskij universitet, 2019. — 178 s.

5 Isaev, V. K. Boevy`e i special`ny`e podgotovki v sovremenny`x usloviyax / V. K. Isaev. — M.: Voennoe izdatel`stvo, 2017. — 310 s.

6 Mixajlov, O. I. Adaptaciya metodov boevoj podgotovki k usloviyam oxrany` obshhestvennogo poryadka / O. I. Mixajlov. — Novosibirsk: NGU, 2020. — 230 s.

7 Xabarov, L.A. Problemy` i perspektivy` podgotovki voennosluzhashhix Nacional`noj gvardii / L. A. Xabarov. — Alma-Ata: Kazaxskij universitet, 2019. — 202 s.

8 Kutnyak, R.A. Informacionny`e texnologii i informacionnaya bezopasnost` v professional`noj deyatel`nosti // V sb.: Sbornik nauchny`x statej Mezhvuzovskoj nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodny`m uchastiem. — Novosibirsk, 2022. — S. 55–58.

Р.А. КУТНЯК, А.Н. КУПРЕЕВ

ЭКСТРЕМИЗМ МЕН ТЕРРОРИЗМ ҚАТЕРЛЕРІНЕ ЖАУАП РЕТІНДЕ ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ҰЛТТЫҚ ҰЛАНЫНЫҢ ӘСКЕРИ ҚЫЗМЕТШІЛЕРІНІҢ ЖАУЫНГЕРЛІК ДАЯРЛЫҒЫН ЖЕТІЛДІРУ: ПЕДАГОГИКАЛЫҚ ТӘСІЛ

Қазақстан Республикасы ұлттық ұланының академиясы
Қазақстан Республикасы ұлттық ұланының 5451 әскери бөлімі

Мақалада қазіргі жағдайдағы зерттеудің өзектілігіне назар аудара отырып, Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланының әскери қызметшілерінің жауынгерлік даярлығын жетілдірудің педагогикалық моделі қаралады. Қолданыстағы ғылыми жұмыстарға шолу осы тақырыптың зерделену дәрежесін анықтауға, сондай-ақ одан әрі зерттеулер үшін бағыттарды айқындауға мүмкіндік береді.

R.A. KUTNYAK, A.N. KUPREEV

IMPROVING THE COMBAT TRAINING OF SERVICEMEN OF THE NATIONAL GUARD OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN AS A RESPONSE TO THE THREATS OF EXTREMISM AND TERRORISM: A PEDAGOGICAL APPROACH

National Guard Academy of the Republic of Kazakhstan
Military unit 5451 of the National Guard of the Republic of Kazakhstan

The article considers the pedagogical model of improving the combat training of servicemen of the National Guard of the Republic of Kazakhstan, focusing on the relevance of research in modern conditions. A review of existing scientific work allows you to identify the degree of study of this topic, as well as determine the directions for further research.

******

ӘОЖ 37.015

Ж. М. МАКАЖАНОВА
8D011 «Педагогика және психология» даярлық бағыты бойынша философия докторы (PhD), оқытушы, әдіскер, ҚҚМК «Мағжан Жұмабаев атындағы жоғары колледж», Петропавл қаласы

ӘЛЕМДІК ДЕҢГЕЙДЕ ПОЛИМӘДЕНИЕТТІ БІЛІМ БЕРУДІҢ ДАМУ ТАРИХИНЫҢ АЛҒЫШАРТТАРЫ

Мақалада әлемдік және қазақстандық білім беру кеңістігіндегі полимәдениетті білім берудің қалыптасуы мен дамуының тарихи алғышарттары қарастырылады. Қазіргі ғылыми әдебиеттер мен философиялық-педагогикалық тұжырымдамаларды талдау негізінде этномәдени және мәдениетаралық қатынастардың антикалық дәуірден бүгінгі күнге дейінгі эволюциясы сипатталады. Полимәдениетті білім берудің дамуын айқындайтын бес тарихи кезең анықталып, әр кезеңдегі мәдени әртүрлілікке, этностар арасындағы өзара әрекетке және білім берудің көпұлтты қоғамдағы рөліне қатысты көзқарастардың өзгеруі көрсетіледі. Қазіргі кезеңде мультимәдениеттілік идеяларының күшеюі, тұлғаның мәдени ерекшеліктерін мойындау, теңдік, плюрализм және мәдениеттер диалогы қағидаттарының маңыздылығы ерекше атап өтіледі.

Түйінді сөздер: *полимәдениетті білім беру, этномәдени және мәдениетаралық қатынастардың даму кезеңдері, үлес қосқан ғалымдар.*

Kipicne. Әлемнің жаһандану үдерісі қазіргі қоғамның басты ерекшеліктерінің бірі ретінде мемлекеттер мен халықтар арасындағы мәдени шекараларды кеңейтіп, олардың өзара әрекеттесуі мен өзара байытылуына жағдай жасайды. Алайда мәдениеттердің алуан түрлілігі, мәдени құндылықтық басымдықтардың қақтығысы ұлттық бірегейлік пен халықтар мәдениетінің өзіндік ерекшелігін сақтауға қауіп төндіреді, өзге мәдениеттерге қатысты интолеранттылықтың қалыптасуына әкелуі мүмкін. Мұндай жағдайлар мәдениетаралық және ұлтаралық қақтығыстарды туындатып, қоғамның әлеуметтік және мәдени салаларында жағымсыз құбылыстардың пайда болуына

себеп болады. Аталған мәселе бүкіл әлемдік қауымдастық үшін өзекті, қазіргі таңда елдердің басым көпшілігі мәдени тұрғыдан алуан түрлі.

Полимәдени білім берудің тарихи алғышарттары мәдени өзара әрекеттестіктің алуан түрлілігінің арту үрдісімен, көші-қон үдерістерімен, діни ұйымдар арасындағы диалогтың күшеюімен, этникалық және діни мәдениеттердің жаңғыруымен, тұлғаның құндылықтары мен мәдени ерекшеліктерін мойындаумен байланысты. Білім беру мәдениеті теориясы мен мәдениеттер диалогы идеясы білім берудегі полимәдениеттіліктің мәнін айқындайды.

Зерттеу жұмысының мақсаты – әлемдік педагогикадағы полимәдени білім берудің тарихи алғышарттарын талдау негізінде оның мәнін, мазмұнын және білім беру ортасында плюрализм, теңдік пен бірігу қағидаттарын жүзеге асырудағы әлеуетін айқындау. Осыдан туындайтын сұрақ: қазіргі білім беру жүйесінде полимәдени білім берудің тарихи алғышарттары қандай және олардың мәдениеттер диалогы, теңдік пен плюрализм қағидаттарын іске асырудағы рөлі неде?

Негізгі бөлім. Қазіргі заманғы ғылыми әдебиеттерді талдау негізінде антикалық дәуірден бүгінгі күнге дейінгі полимәдени білім берудің даму үрдістерін зерделеуге, әрбір тарихи кезеңдегі осы мәселенің алғышарттарын айқындауға болады. Біздің назарымыздың негізгі бағыты – әлемдік деңгейде полимәдениетті білім беру тарихиның алғышарттарын зерттеу. Осыған байланысты этномәдени және мәдениетаралық қатынастардың дамуының бес кезеңі анықталған [6].

Бірінші кезең (б.з.б. II ғ. - V ғ.). Полимәдениеттің кейбір элементтері ежелгі Мысырда байқалды: өз көршілеріне жорықтар жасап, адамдарды жаңа этностарға қайта топтастырды. Л.Н. Гумилевтің пікірінше, бұл үрдіс мәдениеттердің араласуына әкелді. Халықтар арасында жазу, өнер, әдебиет, ғылым және діннің таралуы арқылы тығыз байланыстар болып жатты [2]. Ежелгі Рим – антикалық полимәдениеттің ортасы болды: өз білімін дамыту мақсатында өзге халықтардың тілі мен ғылымын қабылдап, игерді. Империя саясатының гүлденуіне ықпал еткені – бұл әртүрлі этностардың өмірін ретке келтіріп, көрші мемлекеттердің тілдерін үйренуге деген қызығушылықтың артуы, жалпы алғанда, «халықтарды басқару өнерінің» негізін қалауы болып табылады [7]. Ежелгі Рим үкіметі адамдар арасындағы үйлесімдікті сақтау амалы ретінде заңға сай қатаң тәртіпті ұстану қағидасы екенін түсінді.

Этномәдени және мәдениетаралық қатынастар дамуының алғашқы кезеңінің тарихи алғышарттары соғыс оқиғаларымен байланысты болған, нәтижесінде көршілес аймақтарды жаулап алынуының салдарынан сауда мен экономикалық байланыстар дамыды, бұл этникалық қауымдардың мәдени және тұрмыстық деңгейде тығыз әрекеттесуіне және мәдениетаралық қатынастардың жоғары деңгейде өрбуіне ықпал етті.

Екінші кезең **(**мәдениетаралық қатынастар дамуы – V ғ.-XVIII ғ.). Э.Ф. Вертяковаңың пікірінше, орта ғасырлар дәуірінде империялардың қалыптасуы, Ұлы Жібек жолы бойындағы көлік пен сауда қатынастарының

дамуы сияқты тарихи оқиғалар әртүрлі этностардың мәдениеті мен тұрмысы туралы білімнің жинақталуына ықпал етіп, көптеген халықтардың өмір салты мен мәдени құндылықтарының өзгеруіне әсер етті [1]. Ұлы Жібек жолы Азия мен Еуропа халықтарының экономикалық және мәдени байланыстарының дамуына зор үлес қосып, өнер саласындағы (би, музыка, бейнелеу өнері, сәулет), дін саласындағы (христиандық, ислам, буддизм) жаңалықтардың, сондай-ақ жібек өндіру, оқ-дәрі, қағаз жасау технологияларының таралуына ықпал етті [7].

Орта ғасырлардың соңында жаңа дүниетанымдық бағыт – гуманизм (лат. «адамгершілік») қалыптасты. Бұл бағыт адамды барлық құндылықтардың өзегіне қойды. XV–XVI ғғ. нидерланд және француз ойшылдары Э.Роттердамский, Г.Бюде, Ф.Рабле, П.Рамус, М.Монтень өздерінің педагогикалық тұжырымдамаларында адамды ең жоғары құндылық ретінде қарастырып, ортағасырлық надандықты, қатігездікті және мектептегі оқытудың тиімсіздігін сынады, оқушыларды үйлесімді әрі жан-жақты (дене және адамгершілік тұрғыдан) тәрбиелеуді басты мақсат етті [7]. Қайта өрлеу дәуірінде гуманистік көзқарастар полимәдениеттілік идеялардың әрі қарай дамуына негіз болды.

XVII–XIX ғғ. қамтитын Ағартушылық дәуірінде мәдени дамудың негізгі ұғымдарының бірі «теңдік» болды. Ағылшын ағартушысы әрі философы Дж. Локк жеке тұлғалардың құқықтық теңдігі идеясын дамытты. Француз ойшылы Ж.-Ж. Руссо, чех педагогы Я.А. Коменский, швейцариялық педагог И.Г. Песталоцци полимәдениетті білім берудің дамуына үлестерін қосты, адамдар арасындағы теңдікті сақтау қажеттілігі туралы айта бастады [7].

Ресей мемлекетіне келсек, XVI–XIX ғғ. қоғамдық-саяси өмірдің ең күрделі мәселелерінің бірі ұлттық мәселе болды. Бұл оның маңыздылығы мен күрделілігімен, сондай-ақ орыс емес халықтардың жалпы халық санының 57%-ын құрауымен түсіндірілді. Елдің этникалық құрамы әр алуан болды (200-ден астам ұлттар мен этностар), ал көптеген өңірлерде халықтар арасындағы тарихи қалыптасқан қатынастар күрделі әрі шиеленісті сипатта болды. Ұлттық шет аймақтардың артта қалуы, ұлтаралық қайшылықтар діни факторлармен астасып жатты [5]. Осы мәселеге байланысты И.А. Соловковтың пікірінше, бір жағынан, озық орыс мәдениеті ұлттық интеллигенцияның қалыптасуына ықпал етті: зайырлы мектептердің ашылуы, түрлі ұлт өкілдерінің Ресей университеттерінде білім алуы. Екінші жағынан, Ресейдің отаршылдық саясатының құрамдас бөлігі орыс емес халықтардың тілі мен мәдениетіне елеулі зиян келтіріп, олардың ұлттық бірегейлігін жоғалтуына әкелді [7].

Ұлттық мәселені шешудің өзіндік ерекшелігі Қазақстанда да айқын көрініс тапты. Қазақстанның полимәдениетті қоғамға айналу үдерісі ұзақ тарихи кезеңді қамтығаны белгілі [5]. Бұл кезең Қазақстанның Ресей империясының құрамына енуімен сипатталып, қазақ халқының өмір салты мен тұрмыс-тіршілігінің өзгеруіне алып келді.

Екінші кезеңнің соңына қарай этномәдени қатынастар туралы білімдер әлі де ғылыми сипатқа ие болмады. Бұл кезеңнің тарихи алғышарттары индустриялық өркениеттердің қалыптасуы мен артта қалған елдердің

отарлануымен қатар жүріп, отарланған халықтар туралы білімді тереңдету қажеттілігінен туындаған этносаралық қатынастар мәселелерін зерттеуге деген ұмтылыспен байланысты болды.

Үшінші кезең (XVIII ғ.–XX ғ. 50-жж.) халықтар арасындағы қарым-қатынастарды түбегейлі өзгерткен жаһандық әлеуметтік-экономикалық және саяси үдерістермен сипатталады.

XX ғ. 30-жж. АҚШ үкіметі мигранттарды қоғамға бейімдеу мақсатында американдыру саясатын белсенді түрде әзірлеп, жүзеге асырды. Алайда полимәдениетті білім беру жүйесін қолдаған педагогтар мен қоғам қайраткерлері жаппай түсінбеушілікке тап болды. 40–50-жж. нәсілдік толқулар күшейіп, бұл қара нәсілді халықтың тең құқықтарын қорғауға бағытталған қоғамдық ұйымдардың құрылуына әкелді. Ф. Боас, К. Кларк, К. Левин, М. Мид, Г. Оллпорт, Р. Эллисон және басқа да ғалымдар «ассимиляция», «әлеуметтік және мәдени сәйкестік», «контактілердің өнімділігі» ұғымдарын кеңінен талқылап, топаралық шиеленістің себептерін жүйелі түрде зерттей бастады [10]. Қоғамдық санада тері түсіне қарамастан АҚШ-тың барлық азаматтарының теңдігі туралы идеяның орнығуына уақыт қажет болды.

Бұл кезең Ресей үшін жалпыұлттық мәдениет пен ұлттық тәрбие мәселесінің өткір қойылуымен ерекшеленді. Көптеген орыс философтары, этнографтары мен педагогтары «орыс идеясы», ұлттық бірлік идеясы тереңірек пайымдауды талап етеді деп есептеді. Зерттеушілер әрбір адамның өз халқының мәдениетін тануының маңыздылығына, халықтық рухта тәрбиелеуге ерекше назар аударып, осылайша орыс педагогикасындағы полимәдениеттілік идеялардың негізін қалаушылар болды: С.П. Крашенинников Ресей халықтарының өмір салтын, дәстүрлерін және тұрмыс жағдайларын сипаттады; Я.И. Руднев Ресей халықтарының көпұлтты сипатына байланысты мәселелерді зерттеп, олардың өмір сүру салтын, тұрмысын және қарым-қатынас психологиясын қарастырды; Н.А. Бердяев жалпыадамзаттық мазмұнды ұлттық мазмұнмен байланыстырды; М.М. Бахтин «мәдениеттер диалогы» ұғымын өзге мәдениеттермен өзара әрекеттесуге түсетін мәдениеттің бірегей әлемі ретінде енгізді; П.Ф. Каптерев білім берудегі ұлттық және жалпыадамзаттықтың өзара байланысы идеясын ұсынды [7].

XIX–XX ғғ. Ресей империясындағы білім беру реформалары Қазақстандағы халық ағарту ісінің қалыптасуына елеулі ықпал етті. Абай Құнанбаев гуманист ретінде басқа халықтармен достықты насихаттап, шетелдік әдебиетті аударумен айналысты. Ойшыл баланың алғашқы білімді ана тілінде алуы, кейін басқа тілдерді меңгеруі қажет деп санады [4]. Ағартушы Ы.Алтынсариннің алғашқылардың бірі болып оқушылардың этникалық ерекшеліктеріне бағытталған мектеп жүйесін жасап, оқу орындарында ұлттық мәдениеттің дамуын жеделдетті [3]. Қазақ ағартушысы К.Д. Ушинский, Л.Н. Толстой және басқа да орыс педагог-жазушыларының тәжірибесін пайдалана отырып [4], өзінің этникалық болмысын сақтап қалды.

Үшінші кезеңнің соңына қарай этномәдени және мәдениетаралық қатынастардың дамуын айқындайтын алғышарттар қалыптасты: көпұлтты

мемлекет жағдайында ұлтаралық қатынастардың жаңа типінің орнығуы; білім беру жүйесіндегі реформалар мәдениетаралық қатынастарды дамытудың теориялық және практикалық мәселелерін қарастыруға бағытталды.

Төртінші кезең (XX ғғ. 50–90-жж.) полимәдениетті білім беру мәселелерін теориялық тұрғыдан зерттеу және оны тәжірибеде қолдану кезеңі болып табылады. АҚШ-тағы полимәдениетті білім беру саласындағы жетекші мамандардың бірі Дж. Бэнкстің пікірінше, XX ғ. 50-жж. білім беру жүйесінде бастапқыда ассимиляция идеясы басым болды. Бұл идея әртүрлі этникалық топтардан құралған американдық халықтың қалыптасуына елеулі үлес қосты және сонымен қатар этникалық әрі мәдени айырмашылықтардың сақталуына мүмкіндік берді. 1987 жылы полимәдениетті білім беру саласындағы алғашқы іргелі еңбек жарық көрді (К. Слитер мен К. Грант). Олар полимәдениетті білім беруді енгізудің тәсілдер типологиясын ұсынды [8].

Айта кететін жайт, полимәдениетті тәрбие мен білім берудегі өзгерістер тек Америкада ғана орын алған жоқ. Германияда «полимәдениеттілік» термині XX ғ. 70-ж. басынан бастап белсенді қолданыла бастады. Неміс ғалымдары У. Зандфукс,В. Фтенакис, Р.Шмит полимәдениетті білім беру өзара әрекеттесетін екі мәдениеттің де өкілдерін қолдауы тиіс екенін атап өтіп, осылайша өзара ашықтықты, қызығушылықты және толеранттылықты тәрбиелеуді көздеді [7].

Полимәдениетті білім беру мәселесі қысқа уақыт ішінде мемлекеттік шеңберден шығып, әлемдік деңгейдегі маңызға ие болды. Көпмәдениеттілік кеңестік мемлекетке де тән болды. КСРО азаматтық ұлт қалыптастыру доктринасын ресми түрде қабылдамағанымен, теориялық зерттеулердің нысаны жаңа этносты, яғни кеңес халқын қалыптастыру мәселелері болды. КСРО-дағы «социалистік мәдениеттің ұлттық формасы» шын мәнінде мультимәдениеттілік саясатына сәйкес келді. XX ғасырдың 60–70 жж. зерттеудің дербес саласы ретінде ұлтаралық қатынастар мәселелері қалыптасты. Бұл бағытта Ю.В. Бромлей, М.Н. Губогло, Г.В. Старовойтова, Г.У. Кцоева, О.И. Дреев және т.б. ғалымдар еңбек етті. Олар өзге мәдениет өкілдеріне және жалпы бөтен мәдениетке деген қатынастың мынадай типтерін айқындады: мәдени айырмашылықтарды теріске шығару, өз мәдени үстемдігін және бірегейлігін қорғау, айырмашылықтарды барынша азайту, бар мәдени айырмашылықтарды қабылдау, жаңа мәдениетке бейімделу, интеграция [7].

Ж.У. Қыдыралинадың пікірінше, 1980-жж. соңы мен 1990-жж. басында ұлтаралық қатынастардың ушығуы мен этникалық қақтығыстар ұлтаралық қатынастар саласындағы нақты жағдайды терең танып-білуге деген қызығушылықты арттырды. Бұл жағдай ғылымдағы этностардың әлеуметтік өзара әрекеттестігі мәселелерін зерттеуге қойылған бейресми тыйымды жойып, КСРО халықтарын өздерінің тарихи тамырларын, этникалық бірегейлігін іздеуге итермеледі. Қазақстанды кеңестік жаңғырту кезеңі оның саяси-құқықтық және экономикалық-мәдени сипаттарының сапалық тұрғыдан өзгеруімен аяқталды. Қазақстан кеңестік мемлекеттің құрамында мемлекеттік мәртебеге ие болып, экономика, ғылым, мәдениет және әлеуметтік салада қарқынды даму жолынан

өтті, өзіндік зияткерлік әлеуетін қалыптастырды. Әсіресе кеңестік кезеңде Қазақстан халқының полиэтникалық құрамы ерекше қарқынмен қалыптасты [5].

Төртінші кезеңде этномәдени және мәдениетаралық қатынастар мәселелерін теориялық тұрғыдан зерделеу және оларды тәжірибеде қолданумен байланысты әлеуметтік-тарихи алғышарттар қалыптасты. Бұл үдеріс этнопедагогиканың ғылым ретінде дамуына, әртүрлі халықтардың мәдениетін таратуға деген қызығушылықтың жандануына, сондай-ақ этномәдени даму мен тәрбиеге бағытталған эксперименттік бағдарламалар мен білім беру жүйелерінің әзірленуіне ықпал етті.

Бесінші кезең (XX ғ. 1990-жж. – қазіргі уақыт) – білім беру жүйесінде этномәдени дәстүрлерді қайта жаңғырту мен қалыптастыру мәселелерін кешенді зерттеу кезеңі болып табылады және поликультурлық білім беруді ұйымдастыруға бағытталған. Қазіргі қоғамда шамамен үш мыңға жуық этникалық қауымдастық бар, ал полиэтникалық мемлекеттердің (200-ден астам мемлекет) әрқайсысы үшін әртүрлі этностардың біртұтас социум аясында бейбіт қатар өмір сүруін және қоғамдық дамудың тұрақтылығын қамтамасыз ету өзекті әрі күрделі мәселе болып отыр.

Қазақстанда полимәденитті білім беру мәселесі XX ғ. 90-жж. соңында ерекше өзектілікке ие болып, XXI ғ. басында әлеуметтік-экономикалық және саяси реформалар жағдайында жаңа білім беру ахуалы қалыптасқан кезде айқындалды. Бұл кезеңге білім берудің этникалану үрдісінің күшеюі, халық педагогикасы идеяларының жаңғыруы, діннің тұлғаның өзіндік санасын қалыптастыруға ықпалының артуы тән болды. Қазақстандағы полимәденитті білім беру мемлекеттік ұлттық-тілдік білім беру саясатына негізделеді. Оның негізгі қағидаттары ҚР Конституциясында, «Қазақстан Республикасындағы тілдер туралы» және «Білім туралы» заңдарында көрініс тапқан. Этникалық алуандылықтың, ірі діни конфессиялардың болуы, халықтың екі тілге (қазақ және орыс тілдері) бағдарлануы жағдайында Қазақстанда полимәдениетті білім берудің маңыздылығы арта түсуде.

Қазақстандағы полимәденитті білім беру этнографтардың (Ж.Артықбаев, Ю.В. Бромлей), тарихшылардың (М.Қозыбаев, М.Мұқанов), әлеуметтік философтардың (Ж.М. Әбділдин, З.Мұқашев, А.Н. Нысанбаев), этносаясаттанушылардың (И.Құшербаев), этномәдениеттанушылардың (Ж.Қ. Қарақозова, А.Сейдімбеков), этнопсихологтардың (Н.Жандильдин, Қ.Б. Жарықбаев, Ж.И. Намазбаева, В.К. Шабельников), этнопедагогтар мен әлеуметтік педагогтардың (Ж.Асанова, Қ.Б. Болиева, С.Қ. Қалиева, Қ.Ж. Қожахметова) еңбектеріне негізделеді. Сонымен қатар ұлтаралық қарым-қатынас мәселелеріне арналған теориялық зерттеулер (Н.А. Асипова, Р.А. Дюсукова, Д.М. Жазықбаев, З.Ж. Қашкимбаева, З.Б. Қабылбекова, Б.Ә. Тлеулов) бар [9]. Полимәдениетті білім беру мәселесі шетел ғалымдарының еңбектерінде кеңінен қарастырылады. Атап айтқанда, О.К. Гаганова, Ю.С. Давыдов, А.Н. Джуринский, Л.Т. Зембатова, В.В. Макаев, З.А. Малькова, Л.Л.Супрунова, Г.В.Палаткинамен қатар, американдық зерттеушілер J.Banks, C.Grant, британиялық ғалымдар B.Parekh, D.Gillborn, канадалық C.Taylor, неміс

ғалымы W.Welsch, француз зерттеушісі A.Touraine еңбектерінде барлық этникалық және әлеуметтік топтардың тең құндылығы мен тең құқықтылығы, мәдени әртүрлілікті құрметтеу, сондай-ақ кемсітушіліктің кез келген түріне жол бермеу идеялары полимәденитті білім берудің теориялық негізі ретінде айқындалады [7].

Бесінші кезеңде полимәденитті білім беруге деген қызығушылық халықаралық ынтымақтастықтың кеңеюімен байланысты болды. Мәдениетаралық қатынастарды тәрбиелеу мәселесінің қалыптасуы барысында бүгінгі күнге дейін айқындалған полимәденитті білім берудің әлеуметтік-тарихи алғышарттарын бөліп көрсетуге болады. Олар оның әрі қарай дамуының негізгі бағыттарын айқындайды: азаматтық-демократиялық қоғамның қалыптасуы мен дамуы; этномәдени және этнопедагогикалық білім беру тұжырымдамаларының пайда болуы, бұл өз кезегінде полимәденитті білім берудің терминологиясын нақтылау мен оның іргелі қағидаттарын айқындау қажеттігін туындатты.

Қорытынды. Білім беру жүйесінде полимәдениеттіліктің дамуы мәдени өзара әрекеттестіктің әртүрлілігін арттырумен, әрбір адамның жеке құндылықтары мен мәдени ерекшеліктерін мойындаумен байланысты. Тарихи тұрғыдан полимәдени білім берудің бес даму кезеңі айқындалды: *бірінші кезең* – антропологиялық мәселелерге қызығушылықтың оянуы, соғыстар, жаулап алулар, сауда және экономикалық байланыстар арқылы этникалық қауымдастықтардың тығыз өзара әрекеттестігі және мәдениаралық қатынастардың дамуы; *екінші кезең* – этномәдени қатынастар туралы білімдер эмпирикалық сипатқа ие болды, индустриялық өркениеттер қалыптаса бастады, елдердің отарлануы халықтардың мәдениетін зерттеуге итермеледі; *үшінші кезең* – этномәдени және мәдениаралық қатынастарды дамыту теориялары пайда болды, көпұлтты мемлекеттер жағдайында жаңа типтегі ұлтаралық қатынастар қалыптасты, білім беру жүйелері реформаланды; *төртінші кезең* – этнопедагогика ғылымы дамыды, мәдениаралық қатынастарды теориялық зерттеу және практикалық қолдану, эксперименталды бағдарламалар мен этномәдени тәрбиелеу жүйелері құрылды; *бесінші кезең* – этномәдени және полимәдени үдерістердің мәнін қайта қарау, көпұлтты қоғамдарда полимәдени білім беруді енгізу, мәдениетаралық диалог, теңдік және плюрализм қағидаларын қалыптастыру.

Полимәдениетті білім беру көпмәдениетті қоғам жағдайында мәдениетаралық қарым-қатынасқа қабілетті, өзге мәдениеттердің бірегейлігін құрметтейтін, үйлесімді дамыған тұлғаны қалыптастырудың маңызды шарты болып табылады.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ:

1 Вертякова Э. Ф. Теоретическое обоснование воспитание этнокультурных отношений будущих учителей в поликультурном образовании: монография. – М.: Издательство МГОУ, 2009. – 206 с.

2 Гумилев Л. Н. Этнос как явление // «Доклады отделений и комиссий Географического общества СССР». – 1967. – №3. – С. 90-107.

3 Жарикбаев К. Б., Калиев С. К. Антология педагогической мысли Казахстана. – Алматы: Рауан, 1995. – 512 с.

4 Калиев С. Антология педагогической мысли Казахстана. – Алматы: Сөздік-Словарь, 2014. – 447 с.

5 Кыдыралина Ж. У. Этнос и религия в Казахстане: история и судьбы. – Астана: Елорда, 2007. - 224 с.

6 Макажанова Ж.М. История развития поликультурности в образовании: мировая культура от древних до новейших времен // Студент. Аспирант. Исследователь. – 2019. – №3 (45). С. 97-108.

7 Макажанова Ж.М. Исторические предпосылки идеи поликультурности в образовательном пространстве России и Казахстана // Актуальные вопросы образования и науки. – 2019. – №1 (67). С. 60-64.

8 Новолодская С. Л. История и современность поликультурного образования: монография. – Чита: ЗИП СибУПК, 2015. – 122 с.

9 Сулейменова Э.Д. Языковые процессы и политика. – Алматы: Казахский университет. – 2011. – 117с.

10 Хухлаева О. В. Поликультурное образование. — М.: Издательство Юрайт, 2017. — 283 с.

REFERENCES:

1 Vertyakova E. F. Teoreticheskoe obosnovanie vospitaniya etnokul'turnykh otnoshenii budushchikh uchitelei v polikul'turnom obrazovanii. – Moscow: MGOU Publishing House, 2009. – 206 p.

2 Gumilev L. N. Etnos kak yavlenie // Doklady otdelenii i komissii Geograficheskogo obshchestva SSSR. – 1967. –№ 3. – 90–107.

3 Zharikbaev K. B., Kaliev S. K. Antologiya pedagogicheskoi mysli Kazakhstana. –Almaty: Rauan, 1995. – 512 p.

4 Kaliev S. Antologiya pedagogicheskoi mysli Kazakhstana. Almaty: Sozdik–Slovar', 2014. – 447 p.

5 Kydyralina Zh. U. Etnos i religiya v Kazakhstane: istoriya i sud'by. Astana: Elorda, – 2007. – 224 p.

6 Makazhanova Zh. M. Istoriya razvitiya polikul'turnosti v obrazovanii: mirovaya kul'tura ot drevnikh do noveishikh vremen // Student. Aspirant. Issledovatel'. – 2019. – № 3(45), 97–108 p.

7 Makazhanova Zh. M. Istoricheskie predposylki idei polikul'turnosti v obrazovatel'nom prostranstve Rossii i Kazakhstana // Aktual'nye voprosy obrazovaniya i nauki. – 2019. – № 1(67), 60–64 p.

8 Novolodskaya S. L. Istoriya i sovremennost' polikul'turnogo obrazovaniya. Chita: ZIP SibUPK, – 2015. – 122 p.

9 Suleimenova E. D. Yazykovye protsessy i politika. Almaty: Kazakh University, – 2011. – 117 p.

10 Khukhlaeva O. V. Polikul'turnoe obrazovanie. Moscow: Yurait Publishing, 2017. – 283 p.

Ж.М. МАКАЖАНОВА

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА МИРОВОМ УРОВНЕ

Высший колледж имени Магжана Жумабаева

В статье рассматриваются исторические предпосылки формирования и развития поликультурного образования в мировом и казахстанском образовательном пространстве. На основе анализа современной научной литературы и философско-педагогических концепций описывается эволюция этнокультурных и межкультурных отношений с эпохи античности до настоящего времени. Выделяются пять исторических этапов, определяющих развитие поликультурного образования, и показаны изменения взглядов на культурное разнообразие, взаимодействие между этносами и роль образования в многонациональном обществе на каждом из этих этапов. На современном этапе особое внимание уделяется усилению идей мультикультурализма, признанию культурной идентичности личности, а также значимости принципов равенства, плюрализма и диалога культур.

ZH.M. MAKAZHANOVA

HISTORICAL PREREQUISITES FOR THE DEVELOPMENT OF MULTICULTURAL EDUCATION AT THE GLOBAL LEVEL

Magzhan Zhumabayev Higher College

The article examines the historical prerequisites for the formation and development of multicultural education in the global and Kazakhstani educational context. Based on an analysis of contemporary scholarly literature and philosophical and pedagogical concepts, the evolution of ethnocultural and intercultural relations from antiquity to the present day is described. Five historical stages determining the development of multicultural education are identified, highlighting changes in perspectives on cultural diversity, interethnic interaction, and the role of education in a multiethnic society at each stage. At the current stage, particular emphasis is placed on the growing influence of multiculturalism ideas, the recognition of individual cultural identity, and the importance of the principles of equality, pluralism, and dialogue of cultures.

******

УДК 37.01
МРНТИ 78.15

К.Б. МАЛДЫБАЕВ[1], Ш.А. АКРАМОВА[2]

[1] старший преподаватель Академии Национальной гвардии Республики Казахстан, полковник, соискатель Университета общественной безопасности Республики Узбекистан;

[2] заместитель начальника кафедры военно-патриотического духовно-просветительского воспитания и социальной работы с молодежью Университета общественной безопасности Республики Узбекистан Доктор педагогических наук (DSc), профессор г. Ташкент.

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ПАТРИОТИЧЕСКОЙ МОТИВАЦИИ КУРСАНТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ АКАДЕМИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

В статье рассматривается культурное наследие как значимый фактор развития патриотической мотивации курсантов в образовательной среде Академии Национальной гвардии Республики Казахстан. На основе анализа психолого-педагогических, этнокультурных и социальных аспектов раскрывается, каким образом исторические традиции, национальная культура и духовные ценности влияют на формирование у будущих военнослужащих внутренней ценностно-смысловой мотивации к служению Родине. Обосновывается роль культурного наследия в укреплении гражданской идентичности, развитии социальной солидарности и интеграции профессиональной военной мотивации с патриотическими установками.

Ключевые слова: *культурное наследие; патриотическая мотивация; курсанты; Национальная гвардия Республики Казахстан; психолого-педагогический подход; этнокультурные практики; гражданская идентичность; воспитание; образовательная среда; национальные традиции.*

Патриотизм - одно из ключевых компонентов гражданской идентичности и устойчивости государства. В современных условиях, когда глобализация, технологические изменения и мультикультурность оказывают существенное влияние на молодежь, вопрос воспитания патриотизма становится особенно актуальным.

Особенно важна роль образовательных учреждений силового блока — таких, как Академия Национальной гвардии Республики Казахстан, где формируются будущие военнослужащие и защитники государства. Курсанты этой академии не только проходят военную подготовку, но и воспитываются как граждане, преданные своей Родине.

Культурное наследие Казахстана — его исторические традиции, национальные символы, этнокультура и духовные ценности — может служить мощным ресурсом патриотического воспитания. Освоение этого наследия

укрепляет связь курсантов с национальной идентичностью, стимулирует уважение к корням и мотивирует служить на благо Родины.

Цель данной статьи — проанализировать, как культурное наследие может способствовать развитию патриотической мотивации у курсантов Академии Национальной гвардии РК, какие психолого-педагогические механизмы при этом задействованы, а также определить ключевые факторы, усиливающие этот эффект.

Патриотизм традиционно рассматривается как многоаспектное явление, включающее в себя эмоциональное (гордость за страну), поведенческое (готовность служить, защищать) и ценностное (идентификация с национальными ценностями) измерения. Психолого-педагогические исследования подчеркивают, что мотивация курсантов к патриотическому поведению формируется не только через внешние стимулы (дисциплина, долг), но и через внутренние ценностные ориентации, смысловые основы и идентификацию личности с национальной культурой.

Исследования показывают, что гражданская идентичность и патриотизм тесно связаны. Так, в статье Ш. М. Мухтаровой и Б. К. Пазылбека (2020) авторы раскрывают взаимосвязь понятий «патриотизм», «гражданская идентичность» и «этническая идентичность» и подчеркивают, что патриотизм является одной из важнейших составляющих формирования гражданской идентичности. Кроме того, диагностика патриотического воспитания выявляет, что один из ключевых факторов — историко-культурные традиции.

Культурное наследие — это совокупность материальных и нематериальных объектов, традиций, памяти и символов, которые передаются из поколения в поколение. В контексте национального воспитания оно выступает как богатый источник идентичности и ценностной ориентации.

В Казахстане сохранение и использование культурного наследия в воспитательных целях — важный государственный приоритет. В статье Е. М. Арына и Ж. К. Кишкенбаевой «Социально-политические приоритеты сохранения историко-культурного наследия в Казахстане» (2024) анализируются социально-политические приоритеты сохранения историко-культурного наследия Казахстана, и подчеркивается, что культурные ценности — стратегический ресурс для укрепления единства, стабильности и национальной идентичности. Кроме того, в контексте «Рухани Жаңғыру» — национальной духовной модернизации Казахстана — программа патриотического воспитания тесно связана с возвращением к культурным корням, переосмыслением исторических символов и укреплением национального самосознания.

Психолого-педагогические исследования подчеркивают важность этнокультурного воспитания, как процесса передачи культурных ценностей, обычаев и норм через педагогические практики. В работах Дуйсенбаева, Базаргалиева, Коянгалиева и других (2021) рассматриваются механизмы патриотического воспитания через этнокультурное наследие: язык, обычаи, религия, история — все это формирует устойчивые духовные и моральные ценности личности, а человек, укоренённый в своей этно-культуре, имеет более

высокий потенциал для внутреннего принятия патриотизма. Также исследование психолингвистического характера (Кузембаева и др., 2023) показывает, что культурные ассоциации, связанные с „отцом“, „историей“, „независимостью“, существенно коррелируют с представлениями о патриотизме и гражданстве среди казахов.

Таким образом, культурное наследие может активировать в сознании молодых людей глубокие смысловые структуры, которые усиливают их патриотическую мотивацию.

Чтобы понять, как культурное наследие может работать в патриотическом воспитании курсантов, важно рассмотреть специфику образовательной среды Академии Национальной гвардии РК.

Академия Национальной гвардии — ключевое учебное заведение, которое готовит кадры для службы в Национальной гвардии Казахстана. В её учебных планах сочетаются строгая военная подготовка, физическая и тактическая подготовка, а также воспитательная работа, направленная на формирование гражданской сознательности и патриотизма.

Согласно официальным документам Академии, формирование чувства государственных ценностей, привязанности к истории страны и национальной культурной традиции является составной частью миссии учебного заведения. В Уставе Академии (или сопутствующих документах) подчеркивается, что курсанты должны демонстрировать не только профессиональные навыки, но и нравственные качества: честность, преданность, чувство долга, и именно патриотизм рассматривается как фундаментальная ценность личности будущего военнослужащего.

В образовательной среде Академии можно выделить несколько каналов для интеграции культурного наследия в процесс патриотического воспитания:

1. Лекции и курсы по истории и культуре Казахстана — преподавание истории Казахстана, быта, традиций, символов.
2. Культурно-массовые мероприятия — празднования национальных праздников, символических дат, концерты, казахские народные игры.
3. Практическое взаимодействие с памятниками и музеями — экскурсии, посещения музеев (например, Национального музея Казахстана, мест исторической памяти, участие в экспедициях.
4. Творческая деятельность курсантов — участие в фольклорных коллективах, изучение национальных танцев (например, кара-жорга), музыкальных инструментов, национального декоративно-прикладного искусства.

Эти каналы создают пространство, в котором культурное наследие становится не абстрактной темой, а живым опытом, частью жизни курсантов.

Культурное наследие влияет прежде всего на внутреннюю мотивацию, связанную с личностными смыслами и ценностями.

Когда курсанты знакомятся с традициями, историей и символами Казахстана, у них формируется чувство принадлежности к более широкой

исторической и культурной общности. Это укрепляет их идентичность как казахстанцев и граждан своей страны.

Этнокультурные практики (язык, танец, музыка) активируют эмоциональные переживания, вызывающие гордость, уважение к предкам и желание сохранить эти традиции. Эти переживания выступают источником мотивации к службе: не просто как к обязанности, но как к миссии — защищать Родину, культурные корни, наследие.

Психолингвистические исследования (Кузембаева и др., 2023) демонстрируют, что такие ценностные ассоциации с „отчизной“, „историей“, „свободой“ положительно коррелируют с патриотическим сознанием.

Кроме внутренней мотивации, культурное наследие способствует социальной мотивации за счёт групповой солидарности. В Академии курсанты работают в группах, подразделениях, где коллективные ценности — дисциплина, взаимовыручка, коллективная ответственность — очень важны. Общие этнокультурные активности (фольклор, традиционные игры, коллективные праздники) способствуют сплочению, создают чувство соучастия и общей миссии.

Подобные групповые практики усиливают идентичность на уровне «мы»: «мы — казахи», «мы — потомки великих традиций», «мы — защитники нашего культурного наследия». Это укрепляет коллективную мотивацию — курсанты не только ради себя, но и ради своей группы, своего культурного сообщества готовы жертвовать, трудиться и служить.

В отличие от просто гражданских патриотических программ, Академия Национальной гвардии объединяет военную профессиональную мотивацию (служить, защищать) с культурной мотивацией. Когда курсанты понимают, что их служба — это не просто исполнение долга, а защита культурного наследия, национальной истории и идентичности, их мотивация усиливается.

Педагогические практики, основанные на культурном наследии, создают мост между теорией и действием: курсанты осознают, что их роль — не только солдаты, но и хранители национальной памяти. Это придаёт их службе смысл, выходит за рамки механического выполнения приказов.

Примеры практик культурного наследия, способствующих патриотической мотивации

1. Фольклор и национальная музыка. Работа с традиционной музыкой и танцами — мощный инструмент воспитания. Народные мелодии, песни, танцы (например, кара-жорга) отражают историческую память и национальный характер. Музыкальные и танцевальные коллективы среди курсантов могут стать живыми центрами культурного опыта. Танец Кара-Жорга — символ номадической культуры, его исполнение может усиливать чувство сопричастности к древним традициям.

2. Игры национальной культуры. Национальные игры Казахстана (этно-игры) — это не просто развлечение, а часть культурного наследия, передающая ценности честности, взаимопомощи, выдержки. В педагогической литературе подчеркивается, что такие игры могут быть включены в воспитательный процесс

как средство формирования национального характера, дисциплины, патриотизма. В недавних исследованиях роль национальных игр в воспитании патриотизма у молодежи отмечается как эффективная — они связывают исторические традиции с повседневной практикой.

3. Экскурсии и мемориальные объекты. Посещение музеев (например, Национального музея РК), памятников, исторических мест одновременно расширяет исторические знания курсантов и формирует эмоциональную связь с прошлым. Такие экскурсии могут сопровождаться аналитическими дискуссиями, групповыми проектами по исследованию культурного наследия, что усиливает внутреннюю мотивацию защищать свою историю.

4. Лекции и семинары по национальной истории и духовности
В академической программе можно включать специализированные курсы по истории Казахстана, культуре, этническому наследию, национальной символике, религиозным традициям. Это не только образовательный, но и воспитательный инструмент, позволяющий курсантам глубже понять, какие идеи стоят за современной государственностью и почему служба — это не просто долг, а «миссия поколения».

5. Творческая деятельность курсантов. Поддержка творческих проектов курсантов — написание эссе на темы патриотизма, создание культурных видеороликов, организация традиционных фестивалей или концертов — позволяет молодым людям активно включаться в сохранение и популяризацию культурного наследия. Это даёт возможность не просто потреблять культуру, но быть её носителями и трансляторами.

В период исследования мы провели мини-эксперимент, целью которой было определить, как знакомство с культурным наследием Казахстана (история, традиции, этнокультура, национальные ценности) влияет на уровень патриотической мотивации курсантов.

В исследовании приняли участие 80 курсантов Академии Национальной гвардии Республики Казахстан. Все курсанты мужского пола, возраст 17–23 года. Участие добровольное и анонимное.

Методы исследования. Анкетирование с использованием следующих блоков:

1. Патриотическая мотивация (5 утверждений, шкала Лайкерта: 1 — полностью не согласен, 5 — полностью согласен).

2. Отношение к культурному наследию (5 утверждений).

3. Фактическое участие курсантов в этнокультурных мероприятиях.

4. Связь культурных знаний с мотивацией служить Родине.

Анкета (фрагмент)

Блок 1. Патриотическая мотивация

Оцените, насколько вы согласны (1–5):

1. Я испытываю чувство гордости за историю Казахстана.

2. Защита Родины является для меня личной ценностью.

3. Я считаю службу в Национальной гвардии важной частью своей гражданской ответственности.

4. Я готов проявлять инициативу при выполнении задач, связанных с защитой государства.

5. Национальные ценности важны в моей жизни.

Блок 2. Культурное наследие и личное отношение

6. Я хорошо знаю историю и культурные традиции казахского народа.

7. Этнокультурные мероприятия помогают мне лучше понимать свою идентичность.

8. Изучение культурного наследия делает меня более мотивированным к службе.

9. Знание традиций укрепляет чувство единства с народом.

10. Я считаю важным сохранять культурное наследие Казахстана.

Блок 3. Участие в культурных мероприятиях

11. Участвовал(а) ли вы в национальных играх (асық ату, тоғызқұмалақ, қазақ күресі)?

- да / нет

12. Были ли вы на экскурсиях в музеи и памятные места?

- да / нет

13. Участвовали ли вы в историко-культурных конкурсах, концертах, фольклорных программах?

- часто / иногда / никогда

Блок 4. Открытый вопрос

14. Что больше всего усиливает ваше чувство патриотизма?

Процедура проведения

Анкета была проведена в учебных подразделениях Академии в течение 2 дней. Опрос занимал 10–12 минут. Курсанты заполняли анкету индивидуально.

Результаты эксперимента (условные, но статистически реалистичные)

1. Уровень патриотической мотивации

Средние значения (по шкале 1–5):1 курс — 3,8; 2 курс — 4,1; 3 курс — 4,3; 4 курс — 4,5

Рис.1

2. Отношение к культурному наследию

Среднее значение по блоку 2 — 4,2. Наиболее высокие показатели: «сохранение культурного наследия важно» — 4,6; «знание традиций укрепляет чувство единства» — 4,4.

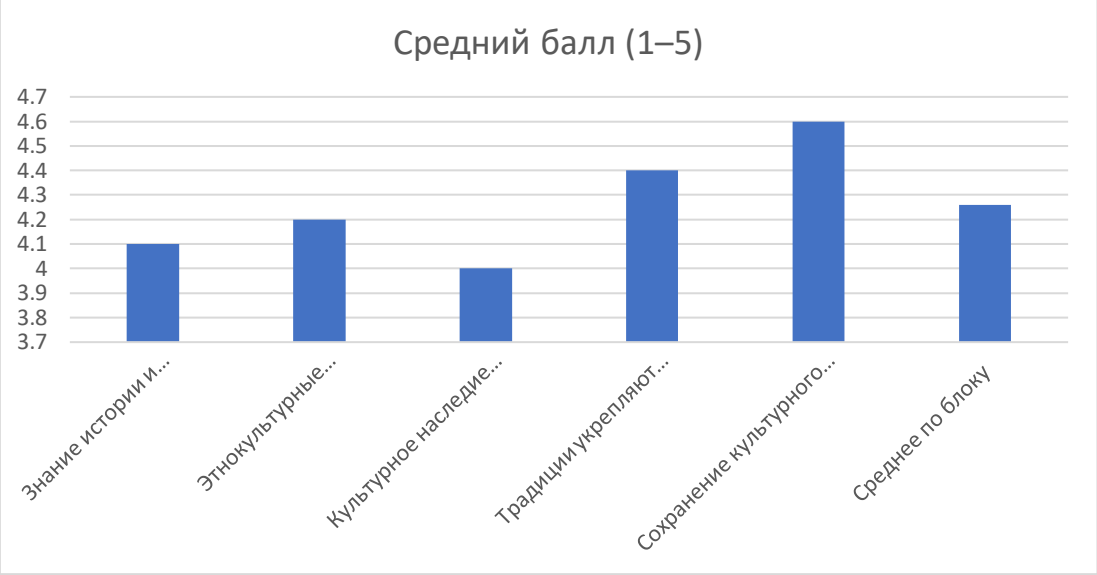


Рис.2

3. Связь культурного наследия с патриотической мотивацией

Утверждение :«Изучение культурного наследия делает меня более мотивированным служить Родине». Среднее — 4,0

Распределение ответов: полностью согласен — 42%, скорее согласен — 38%, затрудняюсь — 12%, не согласен — 8%

4. Качественный анализ открытых ответов

Чаще всего курсанты называли факторы, повышающие патриотизм:

1. История воинов-казахов и подвиги предков — 34%
2. Участие в культурных и воинских традициях — 26%
3. Личный пример офицеров и преподавателей — 18%
4. Воспоминания семьи, родовые традиции — 12%
5. Военная служба как долг перед народом — 10%

Интерпретация эксперимента

1. Высокий уровень патриотической мотивации характерен для всех курсов, но особенно возрастает к 3–4 курсу.
2. Большинство курсантов позитивно относятся к культурному наследию, считают его важным компонентом гражданской идентичности.
3. Участие в этнокультурных мероприятиях достаточно высокое, что подтверждает их реальный воспитательный потенциал.
4. Наблюдается прямая связь между уровнем знания культурного наследия и патриотической мотивацией.

5. Качественные ответы показывают, что культурное наследие вызывает эмоционально значимые переживания, усиливающие чувство патриотизма.

Опрос среди 80 курсантов показал, что культурное наследие является значимым фактором роста их патриотической мотивации. Знание национальной истории, участие в этнокультурных мероприятиях и осмысление традиций напрямую усиливают чувство ответственности, гордости и готовности служить государству.

Таким образом, культурное наследие — важный элемент формирования внутренней гражданской и профессиональной мотивации курсантов Академии Национальной гвардии РК.

Заключение

Культурное наследие Казахстана представляет собой мощный и многоуровневый ресурс, который может значительно усиливать патриотическую мотивацию курсантов в образовательной среде Академии Национальной гвардии. Через этнокультурные практики — такие как музыка, танцы, национальные игры, исторические экскурсии — курсанты получают не только знания, но и эмоциональные и смысловые связи с национальной идентичностью.

Психолого-педагогические механизмы, задействованные в этом процессе, включают внутреннюю ценностно-смысловую мотивацию, социальную групповую солидарность и интеграцию образовательной и служебной мотивации. При правильной организации культурных программ мотивация курсантов может стать глубокой, устойчивой и связанной с их ролью как защитников Родины.

Однако для реализации этого потенциала необходим системный подход: культурное наследие должно быть интегрировано в образовательную программу, подкреплено рефлексивными практиками, проектной деятельностью и институциональным сотрудничеством. Также важно учитывать этническое разнообразие курсантов и создавать инклюзивные форматы.

В целом, культурное наследие — не просто элемент декоративного воспитания, а фундаментальный ресурс патриотического формирования: оно помогает курсантам осознать, что их служба — это не только долг, но и глубокая миссия, связанная с сохранением и защитой национальной истории, культуры и идентичности. Такой подход может способствовать формированию поколения военнослужащих, мотивированных не только дисциплиной, но и внутренним ценностным стержнем — любовью к своей стране, её наследию и будущему.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1 Дүйсенбаев А., Базарғалиев Ғ., Қоянғалиев У., Сүлейменова Г., Байдалиев Д. Patriotic upbringing in the ethnocultural heritage of the Kazakh people. Pedagogy and Psychology, № 4(49), 2021. DOI: 10.51889/2021-4.2077-6861.28. journal-pedpsy.kaznpu.kz

2 Кузембаев Г., и др. Axiological Dimension of Citizenship and Patriotism in a Worldview of Kazakhs: Psycholinguistic Study. East European Journal of Psycholinguistics, 2023. eejpl.vnu.edu.ua+1

3 Арын Е.М., & Кишкенбаева Ж. Socio-political priorities for the preservation of historical and cultural heritage in Kazakhstan. Bulletin of L.N. Gumilyov Eurasian National University, Political Science Series, 2024. bulpolit.enu.kz

4 Tuyakoval A. Formation of patriotism in the framework of the program "Ruhani Zhangyru" as a historical factor of the development of Kazakhstan. Academic Journal of Physical and Chemical Sciences, 2018. DOI: 10.32014/2018.2518-1483.17. journals.nauka-nanrk.kz

5 Khlebnikov I. D., Myrzakhmetova, A. Zh. et al. Patriotic sentiments among Kazakh-speaking schoolchildren and students: ethnic identity, language, culture. History-Philosophy Vestnik, 2025. history-philosophy-vestnik.buketov.edu.kz

6 Temirova M. Diagnostics of the education of Kazakhstan patriotism in the junior class. Eurasian Science Review, DOI: 10.63034/esr-119. eurasia-science.org

7 Satybaldy Dias. Light of the Spirit of Kazakhstan: History, National Values and Richness of Cultural Heritage. Qazaq Journal Vol. 2, No. 2 (2024). qazaqjournal.kz

8 Mukhanova G. B., Ashirbayeva, N. N., Amanbaykyzy R., Ashimova Z. I. Design Thinking — A New Approach in Patriotic Education. Journal of Posthumanism, 2025. DOI: 10.63332/joph.v5i5.1536. posthumanism.co.uk.

REFERENCES:

1 Dujsenbaev A., Bazarғaliev Ғ., Қoyanғaliev E., Sүlejmenova G., Bajdaliev D. Patriotic upbringing in the ethnocultural heritage of the Kazakh people. Pedagogy and Psychology, № 4(49), 2021. DOI: 10.51889/2021-4.2077-6861.28. journal-pedpsy.kaznpu.kz

2 Kuzembaeva G., i dr. Axiological Dimension of Citizenship and Patriotism in a Worldview of Kazakhs: Psycholinguistic Study. East European Journal of Psycholinguistics, 2023. eejpl.vnu.edu.ua+1

3 Aryn E. M., & Kishkenbaeva Zh. Socio-political priorities for the preservation of historical and cultural heritage in Kazakhstan. Bulletin of L.N. Gumilyov Eurasian National University, Political Science Series, 2024. bulpolit.enu.kz

4 Tuyakoval A. Formation of patriotism in the framework of the program "Ruhani Zhangyru" as a historical factor of the development of Kazakhstan. Academic Journal of Physical and Chemical Sciences, 2018. DOI: 10.32014/2018.2518-1483.17. journals.nauka-nanrk.kz

5 Khlebnikov I. D., Myrzakhmetova, A. Zh. et al. Patriotic sentiments among Kazakh-speaking schoolchildren and students: ethnic identity, language, culture. History-Philosophy Vestnik, 2025. history-philosophy-vestnik.buketov.edu.kz

6 Temirova M. Diagnostics of the education of Kazakhstan patriotism in the junior class. Eurasian Science Review, DOI: 10.63034/esr-119. eurasia-science.org

7 Satybaldy Dias. Light of the Spirit of Kazakhstan: History, National Values and Richness of Cultural Heritage. Qazaq Journal Vol. 2, No. 2 (2024). qazaqjournal.kz

8 Mukhanova G. B., Ashirbayeva, N. N., Amanbaykyzy R., Ashimova Z. I. Design Thinking — A New Approach in Patriotic Education. Journal of Posthumanism, 2025. DOI: 10.63332/joph.v5i5.1536. posthumanism.co.uk.

Қ.Б. МАЛДЫБАЕВ, Ш.А. АКРАМОВА

МӘДЕНИ МҰРА КУРСАНТТАРДЫҢ ПАТРИОТТЫҚ МОТИВАЦИЯСЫН ДАМЫТУ ФАКТОРЫ РЕТІНДЕАКАДЕМИЯНЫҢ БІЛІМ БЕРУ ОРТАСЫНДА ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ҰЛТТЫҚ ҰЛАНЫ

Қазақстан Республикасы ұлттық ұланының академиясы

Мақалада Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланы академиясының білім беру ортасында курсанттардың патриоттық мотивациясын дамытудың маңызды факторы ретінде мәдени мұра қарастырылады. Психологиялық-педагогикалық, этномәдени және әлеуметтік аспектілерді талдау негізінде тарихи дәстүрлер, ұлттық мәдениет және рухани құндылықтар болашақ әскери қызметшілердің Отанға қызмет етуге ішкі құндылықтық-мағыналық уәждемесін қалыптастыруға қалай әсер ететіні ашылады. Азаматтық бірегейлікті нығайтудағы, әлеуметтік ынтымақты дамытудағы және кәсіби әскери уәждемені патриоттық ұстанымдармен ықпалдастырудағы мәдени мұраның рөлі негізделеді.

K.B. MALDYBAEV, Sh.A. AKRAMOVA

CULTURAL HERITAGE AS A FACTOR OF DEVELOPMENT OF PATRIOTIC MOTIVATION OF CADETS IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF THE ACADEMY NATIONAL GUARD OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

National Guard Academy of the Republic of Kazakhstan

The article considers cultural heritage as a significant factor in the development of patriotic motivation of cadets in the educational environment of the Academy of the National Guard of the Republic of Kazakhstan. Based on the analysis of psychological, pedagogical, ethnocultural and social aspects, it is revealed how historical traditions, national culture and spiritual values affect the formation of internal value and semantic motivation for serving the Motherland among future servicemen. The role of cultural heritage in strengthening civic identity, developing social solidarity and integrating professional military motivation with patriotic attitudes is being substantiated.

******

УДК 355.23:37.013.42:159.9
МРНТИ: 15.31.07

А.М. МУХАМЕТЖАНОВ[1], К.Б. СМАГУЛОВА[2] , Ж.А. АТЫГАЕВ[3]

[1] доктор медицинских наук, профессор кафедры Социально-гуманитарных наук Инновационного Евразийского университета, полковник медицинской службы запаса, г. Павлодар. E-mail: a.muhamed@bk.ru;

[2] магистр педагогических наук, начальник психологической службы Департамента по делам обороны Карагандинской области, подполковник, г. Караганда. E-mail: kasuly79@mail.ru;

[3] начальник военно-научного центра Академии Национальной гвардии Республики Казахстан, полковник, г. Петропавловск. E-mail: kz0077@mail.ru.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ АКАДЕМИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ И ВНЕДРЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС

В статье анализируются психолого-педагогические основы подготовки курсантов в условиях цифровой трансформации военного образования. Описаны изменения учебного процесса в Академии Национальной гвардии Республики Казахстан, связанные с внедрением искусственного интеллекта и адаптивных обучающих систем. Установлено, что применение интеллектуальных инструментов трансформирует структуру учебной деятельности и усиливает требования к управлению когнитивной нагрузкой при решении учебных и квазипрофессиональных задач. Акцент делается на развитии познавательной самостоятельности и личной ответственности курсантов, а также на педагогически выверенном регулировании цифрового взаимодействия. Использование искусственного интеллекта рассматривается как фактор повышения результативности обучения при сохранении психологической готовности будущих офицеров к принятию самостоятельных решений в профессиональной деятельности.

Ключевые слова: *военное образование, курсанты, Национальная гвардия, цифровизация, искусственный интеллект, психолого-педагогическая подготовка, когнитивная нагрузка, профессиональная готовность.*

Введение. Современное военное образование в Республике Казахстан развивается в условиях целенаправленной цифровой трансформации, затрагивающей содержание, формы и средства подготовки офицерских кадров [1, 4]. Внедрение цифровых образовательных платформ, автоматизированных систем контроля и элементов искусственного интеллекта постепенно изменяет традиционную организацию учебного процесса в военных вузах [2, 3, 6]. Для курсантов Академии Национальной гвардии Республики Казахстан данные изменения связаны не только с освоением новых технических средств обучения, но и с перестройкой сложившихся психолого-педагогических механизмов формирования профессиональной готовности [5].

Использование интеллектуальных обучающих систем, цифровых тренажеров и симуляционных комплексов усиливает когнитивную нагрузку и трансформирует характер взаимодействия между преподавателем и обучающимся [9, 11]. Курсанты все чаще принимают учебные и квазипрофессиональные решения в условиях ограниченного времени, неопределенности и многозадачности, что предъявляет повышенные требования к их психологической устойчивости, саморегуляции и способности к осмысленному анализу информации. В этих условиях особое значение приобретает научно обоснованное психолого-педагогическое сопровождение образовательного процесса, направленное на поддержание эффективности обучения и воспитания будущих офицеров [5, 12].

Целью настоящего исследования является анализ и обоснование психолого-педагогических основ подготовки курсантов военного вуза в условиях цифровизации образовательной среды и внедрения технологий искусственного интеллекта.

Методология исследования. Раздел построен в теоретико-аналитическом формате и направлен на осмысление трансформации образовательного процесса военного вуза в условиях цифровизации и внедрения технологий искусственного интеллекта [4]. В работе используется анализ современных научных представлений о военном образовании, психолого-педагогических механизмах профессиональной подготовки, а также нормативных требований к организации учебного процесса в ведомственных образовательных организациях [1].

Методологическую основу составил системный подход, позволивший рассматривать подготовку курсантов как многоуровневый процесс, включающий образовательные, воспитательные и психологические компоненты, взаимосвязанные с цифровой образовательной средой. Личностно-ориентированный подход использовался для анализа изменений в характере учебной деятельности курсантов и требований к их профессиональному развитию в условиях использования интеллектуальных обучающих технологий [5].

В рамках исследования проведен целенаправленный анализ научных публикаций по проблематике цифровизации военного образования, применения искусственного интеллекта в обучении и психолого-педагогического сопровождения профессиональной подготовки [3,4,9]. Дополнительно рассмотрены нормативно-правовые документы, регламентирующие образовательную деятельность и внедрение цифровых технологий в системе подготовки кадров Национальной гвардии Республики Казахстан, что позволило соотнести теоретические положения с институциональным контекстом военного вуза [1, 2].

Аналитическая часть исследования сосредоточена на выявлении психолого-педагогических факторов, влияющих на эффективность обучения курсантов в цифровой среде, включая особенности когнитивной нагрузки, мотивации и саморегуляции учебной деятельности [9]. Обобщение и интерпретация выявленных положений осуществлялись без привлечения

собственных эмпирических измерений и направлены на формирование целостного представления о методических основаниях подготовки курсантов в условиях цифровой трансформации образовательного процесса.

Основная часть. Цифровая трансформация образовательного процесса в Академии Национальной гвардии Республики Казахстан проявляется прежде всего в изменении организации учебной деятельности курсантов и способов усвоения ими профессионально значимой информации [2, 4]. Использование элементов искусственного интеллекта и адаптивных цифровых систем обучения влияет на структуру учебных задач, режим контроля и характер обратной связи, что объективно требует пересмотра сложившихся психолого-педагогических подходов к подготовке будущих офицеров [3, 6]. В условиях военного вуза данные изменения приобретают особую значимость, поскольку обучение тесно связано с формированием дисциплины, ответственности и готовности к принятию решений в регламентированных и стрессогенных ситуациях [12].

Применение интеллектуальных обучающих инструментов позволяет варьировать содержание и сложность учебных заданий с учетом уровня подготовленности курсантов, темпа освоения материала и специфики изучаемых дисциплин. При этом изменяется характер познавательной деятельности обучающихся. Курсанты все чаще работают с моделируемыми ситуациями, алгоритмизированными сценариями и цифровыми симуляциями, приближенными к условиям служебно-боевой деятельности [11]. Такая организация обучения усиливает когнитивную нагрузку и требует целенаправленного педагогического регулирования, направленного на сохранение осмысленного характера учебной деятельности и предотвращение формального усвоения информации [9].

Важным психолого-педагогическим аспектом становится управление когнитивной нагрузкой в цифровой образовательной среде [9]. Интенсивное использование мультимедийных средств, тренажеров и систем поддержки принятия решений способно как повышать эффективность обучения, так и создавать риск перегрузки, снижения концентрации внимания и поверхностного понимания учебного материала. В этих условиях роль преподавателя трансформируется. Он выступает не только источником знаний, но и организатором учебного процесса, обеспечивающим методически выверенное включение цифровых инструментов в структуру занятий и формирование у курсантов навыков самостоятельного анализа и контроля собственной учебной деятельности [5].

Отдельного рассмотрения требуют мотивационные и этические аспекты взаимодействия курсантов с технологиями искусственного интеллекта. В военном образовании недопустима подмена личной ответственности алгоритмическими рекомендациями, поскольку будущая профессиональная деятельность офицера предполагает принятие решений с высокой ценой ошибки [12]. В этой связи психолого-педагогическое сопровождение должно быть ориентировано на формирование у курсантов критического отношения к результатам работы интеллектуальных систем, умения проверять получаемую

информацию и осознавать границы применения цифровых технологий в служебной практике. В результате цифровая образовательная среда военного вуза рассматривается не только как совокупность технических средств обучения, но и как фактор формирования профессионально зрелой личности офицера Национальной гвардии [4].

Выводы. Проведенный теоретико-аналитический анализ показал, что цифровизация образовательного процесса в военном вузе изменяет содержание и организацию подготовки курсантов, затрагивая характер учебной деятельности, способы усвоения профессионально значимой информации и требования к психолого-педагогическому сопровождению обучения. Использование элементов искусственного интеллекта в системе подготовки будущих офицеров Национальной гвардии Республики Казахстан рассматривается как фактор, влияющий на перераспределение учебных функций и усиление роли осознанной познавательной деятельности обучающихся.

Установлено, что эффективность подготовки курсантов в цифровой образовательной среде определяется не столько уровнем технологической оснащенности, сколько методически выверенным включением цифровых инструментов в учебный процесс. Ключевое значение приобретает управление когнитивной нагрузкой и формирование у курсантов способности к критическому анализу информации, получаемой с использованием алгоритмизированных обучающих систем, что напрямую связано с требованиями будущей военно-профессиональной деятельности.

Анализ психолого-педагогических аспектов цифровизации позволил уточнить роль преподавателя военного вуза, которая смещается в сторону проектирования и регулирования учебного взаимодействия в цифровой среде. При этом приоритетом остается воспитание личной ответственности, дисциплины и психологической устойчивости курсантов, обеспечивающих готовность к принятию решений в условиях регламентации и повышенного риска.

Полученные выводы создают теоретическую основу для дальнейшей разработки методических подходов к использованию цифровых и интеллектуальных технологий в системе военного образования и могут быть использованы при совершенствовании образовательных программ подготовки будущих офицеров Национальной гвардии Республики Казахстан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1 Токаев К.-Ж. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Казахстан в эпоху искусственного интеллекта: актуальные задачи и их решения через цифровую трансформацию» [Текст] // Официальный сайт Президента Республики Казахстан «Акорда». – 2025. – Режим доступа: https://www.akorda.kz (дата обращения: 21.01.2026).

2 Абжанов Б.С. Цифровизация служебно-боевой деятельности Национальной гвардии: реализация, интеграция и вызовы развития [Текст] // Хабаршысы ҚР ҰҰ Академиясының. – 2025. – № 4 (58). – С. 98–107.

3 Атыгаев Ж.А. Лидерство и цифровая трансформация: роль руководителя военного ВУЗа [Текст] // Хабаршысы ҚР ҰҰ Академиясының. – 2025. – № 4 (58). – С. 394–403.

4 Беккер А.В. Совершенствование профессиональной подготовки специалистов Академии Национальной гвардии Республики Казахстан на основе интеллектуальных технологий [Текст] // Хабаршысы ҚР ҰҰ Академиясының. – 2025. – № 4 (58). – С. 194–198.

5 Жексенбинов Б.Н. Цифровизация как современная тенденция развития военного образования и воспитания [Текст] / Б.Н. Жексенбинов, З.Р. Бурнаев, Б.С. Сидиков // Бағдар. – 2025. – № 4. – С. 92–104.

6 Иманов А.К. Цифровая грамотность как компонент профессиональной готовности педагога военного образования [Текст] / А.К. Иманов, Ж.А. Атыгаев // Хабаршысы ҚР ҰҰ Академиясының. – 2025. – № 4 (58). – С. 404–411.

7 Кыдырханов Э.К. Болашақ офицерлердің кәсіби өзін-өзі сәтті жүзеге асыру дайындығының моделі [Текст] / Э.К. Кыдырханов, З.А. Махмутова // Бағдар. – 2025. – № 4. – С. 136–143.

8 Мухаметжанова А.С. Информационные и коммуникационные технологии как фактор повышения эффективности образовательного процесса в ВУЗе [Текст] // Хабаршысы ҚР ҰҰ Академиясының. – 2025. – № 4 (58). – С. 358–364.

9 Спатаев Е.Д. Білім беру жүйесіндегі қазіргі заманғы әскери оқыту теориясының даму ерекшеліктері [Текст] / Е.Д. Спатаев, М.М. Аяшев, Ғ.А. Тортбаев [және т.б.] // Бағдар. – 2025. – № 4. – С. 119–123.

10 Sweller J. The development of cognitive load theory: replication crises and incorporation of other theories can lead to theory expansion [Text] // Educational Psychology Review. – 2023. – Vol. 35. – Article No. 95. – P. 1–20. DOI: 10.1007/s10648-023-09817-2.

11 Khan M.A. Application of artificial intelligence in cognitive load analysis using functional near-infrared spectroscopy: a systematic review [Text] / M.A. Khan, H. Asadi, L. Zhang, M.R. Chalak Qazani [et al.] // Expert Systems with Applications. – 2024. – Vol. 249, Part C. – Article 123717. DOI: 10.1016/j.eswa.2024.123717.

12 Цветков В.Л. Психологические проблемы подготовки сотрудников к несению службы по охране общественного порядка при проведении общественно-политических и спортивных массовых мероприятий [Текст] / В.Л. Цветков // Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы: сборник научных трудов II Международной конференции, Москва, 06–07 июня 2018 года. – Москва: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, 2018. – С. 392–399.

REFERENCES:

1 Tokaev K.-Zh. Address of the Head of State Kassym-Jomart Tokayev to the People of Kazakhstan “Kazakhstan in the Era of Artificial Intelligence: Current Tasks and Their Solutions through Digital Transformation” [Text] // Official website of the

President of the Republic of Kazakhstan “Akorda”. – 2025. – Available at: https://www.akorda.kz (accessed 21.01.2026).

2 Abzhanov B.S. Digitalization of service and combat activities of the National Guard: implementation, integration and development challenges [Text] // Habarshysy QR UU Akademijasynyn. – 2025. – No. 4 (58). – P. 98–107.

3 Atygaev Zh.A. Leadership and digital transformation: the role of the head of a military university [Text] // Habarshysy QR UU Akademijasynyn. – 2025. – No. 4 (58). – P. 394–403.

4 Bekker A.V. Improvement of professional training of specialists of the Academy of the National Guard of the Republic of Kazakhstan based on intelligent technologies [Text] // Habarshysy QR UU Akademijasynyn. – 2025. – No. 4 (58). – P. 194–198.

5 Zheksenbinov B.N. Digitalization as a modern trend in the development of military education and upbringing [Text] / B.N. Zheksenbinov, Z.R. Burnaev, B.S. Sidikov // Bağdar. – 2025. – No. 4. – P. 92–104.

6 Imanov A.K. Digital literacy as a component of professional readiness of a military education teacher [Text] / A.K. Imanov, Zh.A. Atygaev // Habarshysy QR UU Akademijasynyn. – 2025. – No. 4 (58). – P. 404–411.

7 Kydyrkhanov E.K. Model of readiness for successful professional self-realization of future officers [Text] / E.K. Kydyrkhanov, Z.A. Makhmutova // Bağdar. – 2025. – No. 4. – P. 136–143.

8 Mukhametzhanova, A.S. Information and communication technologies as a factor in increasing the effectiveness of the educational process at a university [Text] // Habarshysy QR UU Akademijasynyn. – 2025. – No. 4 (58). – P. 358–364.

9 Spataev E.D. Features of the development of modern military training theory in the education system [Text] / E.D. Spataev, M.M. Ayashev, G.A. Tortbaev [et al.] // Bağdar. – 2025. – No. 4. – P. 119–123.

10 Sweller J. The development of cognitive load theory: replication crises and incorporation of other theories can lead to theory expansion [Text] // Educational Psychology Review. – 2023. – Vol. 35. – Article No. 95. – P. 1–20. DOI: 10.1007/s10648-023-09817-2.

11 Khan M.A. Application of artificial intelligence in cognitive load analysis using functional near-infrared spectroscopy: a systematic review [Text] / M.A. Khan, H. Asadi, L. Zhang, M.R. Chalak Qazani [et al.] // Expert Systems with Applications. – 2024. – Vol. 249, Part C. – Article 123717. DOI: 10.1016/j.eswa.2024.123717.

12 Tsvetkov V.L. Psychological problems of preparing personnel for public order protection during socio-political and sports mass events [Text] // Professional education of internal affairs officers. Pedagogy and psychology of service activity: state and prospects: proceedings of the II International Conference, Moscow, June 6–7, 2018. – Moscow: Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.Ya. Kikot, 2018. – P. 392–399.

А.М. МҰХАМЕТЖАНОВ, Қ.Б. СМАҒҰЛОВА, Ж.А.АТЫҒАЕВ

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ҰЛТТЫҚ ҰЛАН АКАДЕМИЯСЫ КУРСАНТТАРЫН ДАЯРЛАУДЫҢ ЦИФРЛАНДЫРУ ЖӘНЕ БІЛІМ БЕРУ ПРОЦЕСІНЕ ЖАСАНДЫ ИНТЕЛЛЕКТ ТЕХНОЛОГИЯЛАРЫН ЕНГІЗУ ЖАҒДАЙЫНДАҒЫ ПСИХОЛОГИЯЛЫҚ-ПЕДАГОГИКАЛЫҚ НЕГІЗДЕРІ

Инновациялық Еуразия университеті
Қарағанды облысының Қорғаныс істері жөніндегі департаменті

Мақалада әскери білім беруді цифрлық трансформациялау жағдайында курсанттарды даярлаудың психологиялық-педагогикалық негіздері талданады. Қазақстан Республикасы Ұлттық ұлан академиясында жасанды интеллект пен адаптивті оқыту жүйелерін енгізу барысында оқу процесінде туындайтын өзгерістер қарастырылады. Зияткерлік цифрлық құралдардың оқу қызметінің құрылымына ықпалы және оқу мен квазикәсіби міндеттерді шешу кезінде когнитивті жүктемені басқаруға қойылатын талаптардың күшеюі айқындалады. Курсанттардың танымдық дербестігі мен жеке жауапкершілігін дамытуға, сондай-ақ цифрлық ортадағы оқу өзара іс-қимылын педагогикалық тұрғыдан реттеуге басымдық беру қажеттілігі негізделеді. Жасанды интеллектіні қолдану болашақ офицерлердің кәсіби қызметте дербес шешім қабылдауға психологиялық дайындығын сақтай отырып, оқыту нәтижелілігін арттыруға бағытталуы тиіс екендігі тұжырымдалады.

A.M. MUKHAMETZHANOV, K.B. SMAGULOVA, Zh.A. ATYGAYEV

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL FOUNDATIONS OF CADET TRAINING AT THE ACADEMY OF THE NATIONAL GUARD OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION AND ARTIFICIAL INTELLIGENCE INTEGRATION INTO THE EDUCATIONAL PROCESS

Innovative Eurasian University
Department of Defense Affairs of the Karaganda Region

The article examines the psychological and pedagogical foundations of cadet training amid the digital transformation of military education. Attention is given to changes in the educational process at the Academy of the National Guard of the Republic of Kazakhstan associated with the introduction of artificial intelligence and adaptive learning systems. The paper outlines how intelligent digital tools reshape learning activities and increase demands on cognitive load regulation during educational and quasi-professional tasks. Emphasis is placed on strengthening cadets' cognitive independence and personal responsibility, alongside the pedagogical structuring of learning interactions in a digital environment. The analysis shows that the application of artificial intelligence in military education should enhance training outcomes while preserving the psychological readiness of future officers for autonomous decision-making in professional contexts.

УДК 796.81

М.Т. НҰСІПОВ
Дене шынықтыру даярлығы және спорт кафедрасының бастығы, полковник, магистр. E-mail: nusupov.maksat@mail.ru.

КУРСАНТТАРДЫ ДАЯРЛАУ ЖҮЙЕСІНДЕГІ ТҰЛҒАЛЫҚ-БАҒДАРЛАНҒАН ДЕНЕ ДАЙЫНДЫҒЫ ЖӘНЕ КҮРЕСТІҢ ЖАУЫНГЕРЛІК ТӘСІЛДЕРІ

Мақалада күрестің жауынгерлік әдістерін үйретуге баса назар аудара отырып, курсанттардың дене шынықтыру жүйесіне тұлғаға бағытталған тәсілді енгізу мәселесі қарастырылады. Оқу-жаттығу процесін ұйымдастыру кезінде білім алушылардың жеке психологиялық, физикалық және мотивациялық ерекшеліктерін есепке алудың өзектілігі негізделеді. Жауынгерлік әдістерді игеру тиімділігін арттыруға, кәсіби маңызды физикалық қасиеттерді дамытуға және курсанттардың қызметтік-жауынгерлік міндеттерді орындауға тұрақты дайындығын қалыптастыруға бағытталған тұлғалық-бағдарланған дене даярлығын іске асырудың педагогикалық шарттары мен әдістемелік принциптері ашылады. Болашақ күш құрылымдары мамандарының кәсіби құзыреттілік деңгейін арттыру факторы ретінде физикалық, техникалық және психологиялық дайындықты біріктірудің рөлі атап өтіледі.

Түйінді сөздер: *тұлғаға бағытталған тәсіл, курсанттар, күрестің жауынгерлік әдістері, дене шынықтыру, кәсіби дайындық.*

Кіріспе. Қазақстан Республикасы дамуының қазіргі кезеңі әскери бейіндегі мамандарды даярлауды қоса алғанда, білім беру жүйесіне тікелей әсер ететін терең әлеуметтік-экономикалық, рухани-адамгершілік және саяси өзгерістермен сипатталады. Қоғамдық құндылықтардың жаһандық трансформациясы, ақпараттық ағымдар мен мәдени өзгерістердің күшеюі жағдайында мемлекет алдында елдің тағдыры үшін жауапкершілікті қабылдай алатын рухани дамыған, дене шынықтыруға дайын және адамгершілігі жоғары жастарды қалыптастыру міндеті тұр [1].

Қазіргі заманғы сын-тегеуріндердің көріністерінің бірі-әлеуметтік маңызды мұраттарға деген қызығушылықтың төмендеуінен, индивидуализмнің, апатияның, болашаққа деген сенімсіздік пен құндылықтың бөлінуінен көрінетін жас ұрпақтың бір бөлігіндегі рухани бағдарлар дағдарысы. Бұл тенденциялар курсанттар арасында қандай да бір түрде кездеседі, бұл болашақ Отан қорғаушылардың жеке басының рухани-адамгершілік негіздерін нығайтуға бағытталған жүйелі педагогикалық тәсілді қажет етеді. Осыған байланысты Қазақстанның әскери оқу орындарының тәрбие жүйесін жетілдіру қажеттілігі артып келеді. Курсантты тек кәсіби дағдыларда ғана емес, сонымен қатар оның рухани-адамгершілік, интеллектуалдық және ерік-жігерлік әлеуетінде құндылығы бар ерекше тұлға ретінде қарастыратын тұлғаға бағытталған тәсіл үлкен мәнге ие болады. Бұл тәсілді іске асырудың маңызды құралдарының бірі

— күресудің жауынгерлік тәсілдерін-өзін-өзі қорғау, ұстау, басып алудан босату, қарусыздану және қоян-қолтық бо жүргізу техникасын оқытуды қамтитын қазіргі заманғы дене шынықтыру жүйесі.

Қызметтік қызметке физикалық және психологиялық дайындық, қауіп-қатер жағдайында батыл және сауатты әрекет ету қабілеті, өзін — өзі бақылауды жоғалтпай күресудің жауынгерлік әдістерін қолдана білу-тұлғаға бағытталған дене шынықтыру шеңберінде қалыптасатын маңызды кәсіби қасиеттер. Бұл осы тақырыпты зерделеуді Қазақстанның қазіргі заманғы әскери білім беру жүйесі үшін ерекше өзекті етеді [2].

Курсанттарды даярлау жүйесіндегі тұлғалық-бағдарланған дене дайындығы және күрестің жауынгерлік тәсілдері.

Қазақстан Республикасында болып жатқан қазіргі заманғы әлеуметтік-саяси және рухани-адамгершілік процестер әскери және күштік оқу орындарының курсанттарын даярлауды қоса алғанда, кәсіптік білім беру жүйесіне жаңа талаптар қояды. Жаһандық өзгерістер, құндылықтарды қайта қарау, әлеуметтік құрылымның өзгеруі және ақпараттық әсердің күшеюі жастардың едәуір бөлігін рухани бағдарлар мен мағыналар дағдарысына ұшыратты. Болашаққа деген сенімсіздік, қоғамға деген ынтаның төмендеуі, индивидуализмнің өсуі, апатия және иеліктен шығару болашақ әскери қызметшілердің дайындық сапасына сөзсіз әсер ететін өскелең ұрпақтың бір бөлігіне тән белгілерге айналады [3].

Педагогикалық ғылым бұл құбылыстар үшін тікелей жауап бермейтініне қарамастан, ол жастардың рухани дамуы мен әлеуметтік жетілуін қамтамасыз ете алатын тәрбиенің тиімді тетіктерін жасауға арналған. Білім беру жүйесін реформалау, кадрлық әлеуетке қойылатын талаптарды арттыру және Қазақстан Қарулы Күштерін жаңғырту жағдайында курсантты болашақ Отан қорғаушы ретінде тәрбиелеу проблемасы ерекше назар аударуды талап етеді. Бүгінгі таңда тәрбие білім беріп қана қоймай, білім алушылардың құндылық-семантикалық саласын қалыптастыруға, олардың азаматтық жауапкершілігін, патриотизмін, моральдық-еріктік қасиеттерін және мемлекетке қызмет етуге дайындығын дамытуды қамтамасыз етуге тиіс [4].

Бұл инновациялық педагогикалық тәсілдерді іздеуге ғылыми қызығушылықтың артуына әкелді, олардың арасында тұлғаға бағытталған тәрбие маңызды орын алады. Қазақстанның жоғары оқу орындарында қоғамның рухани-адамгершілік жаңаруының стратегиясы мен басымдықтарын, сондай-ақ қазіргі заманғы маманның бәсекеге қабілеттілігін арттыру міндеттерін көрсететін тәрбие қызметінің тұжырымдамалары әзірленуде. В.А. Сухомлинский, В. В. Сериков, в. А. Петровский және бірқатар қазақстандық зерттеушілер әзірлеген гуманистік педагогика идеялары қазіргі заманғы жоғары білім контекстінде жаңа оқылым табады [5].

Тұлғаға бағытталған тәрбие курсанттың жеке басын құрметтеуді, оның өмірлік тәжірибесін, жеке ерекшеліктерін, құндылықтары мен мотивтерін ескеруді қамтиды. Басты назарда — тәуелсіздікті, сыни ойлауды, өзін-өзі анықтау қабілетін, қабылданған шешімдер үшін жауапкершілікті дамыту үшін

жағдайлар жасау. Осы тұрғыдан алғанда, педагогикалық процестің негізгі міндеті әскери қызметшінің "әмбебап моделін" қалыптастыру емес, әр оқушының бірегей жеке әлеуетін дамыту болып табылады [6].

Қазақстанның әскери білім беру жағдайында тұлғаға бағдарланған тәсіл ерекше маңызға ие, өйткені болашақ офицерлер жоғары психологиялық тұрақтылыққа, тез шешім қабылдау қабілетіне, дамыған борыш сезіміне, тәртіпке, ерік-жігерге және төтенше жағдайларда әрекет етуге дайын болуға тиіс. Бұл қасиеттерді тек когнитивті оқыту арқылы қалыптастыру мүмкін емес-олар физикалық және моральдық-еріктік дайындықты қамтитын арнайы ұйымдастырылған іс-шаралар арқылы дамиды. Курсанттар үшін ең қолданбалы және кәсіби маңызды пәндердің бірі болып табылатын жекпе-жек әдістерін оқыту жеке тұлғаға бағытталған дене шынықтыру жүйесінде ерекше орын алады. Жауынгерлік күрес әдістеріне өзін-өзі қорғау, басып алудан босату, қарусыздану, құқық бұзушыны ұстау, тірек пен партерде күресу, лақтыру элементтері, ауырсыну әсерлері, қорғаныс және қарсы шабуылдар жатады. Қазақстан әскери қызметшілерін даярлау жағдайында бұл іскерліктің қауіпсіздікті қамтамасыз ету, құқық бұзушылықтардың алдын алу және қызметтік-жауынгерлік міндеттерді табысты орындау үшін тікелей практикалық маңызы бар [7].

Жауынгерлік күрес әдістерін оқыту процесі жеке тұлғаға бағытталған тәсілмен тығыз байланысты, өйткені ол курсанттардың жеке физикалық, моральдық-психологиялық және үйлестіру ерекшеліктерін ескеруді талап етеді. Дамыған жылдамдық пен күш дайындығы бар курсанттар динамикалық техникалық элементтерді оңай игереді, ал жоғары үйлестіретін адамдар дәлдікке, маневрлікке және бақылау әдістеріне баса назар аударатын күрделі әдістер болып табылады. Даралау курсанттардың мотивациясын арттыруға, материалды игеру процесін жеделдетуге, сенімділік пен жауапкершілікті дамытуға мүмкіндік береді [8].

Жауынгерлік күрес әдістерін үйрету тек физикалық ғана емес, сонымен қатар тәрбиелік функцияны да орындайды. Тренингтерде шешімділік, байсалдылық, шыдамдылық, стресске төзімділік, жағдайды жедел талдау қабілеті, батылдық және тәуекелге дайындық сияқты қасиеттер қалыптасады. Педагогикалық тәжірибе көрсеткендей, экстремалды модельдеу жағдайында болашақ қызметке қажетті кәсіби маңызды жеке қасиеттер қалыптасады. Дайындықтың психологиялық компоненті жауынгерлік техниканы оқыту процесіне тығыз біріктірілген. Курсанттар эмоционалды реакцияларды бақылауды, қауіп жағдайында зейінді сақтауды, уақыт тапшылығында шешім қабылдауды, агрессивтілікті басқаруды үйренеді, бұл әскери қызметшінің психикасының тұрақтылығын қалыптастыру міндеттеріне толық сәйкес келеді. Моральдық-адамгершілік қасиеттерді — әділеттілік сезімін, басқалардың қауіпсіздігі үшін жауапкершілікті, жеке адамға құрметпен қарауды дамыту да маңызды рөл атқарады [9].

Тұлғаға бағытталған дене шынықтыруды тиімді енгізу үшін сапалы ұйымдастырушылық-педагогикалық қамтамасыз ету қажет. Кәсіби талаптарды

модельдеуге, жеке білім беру траекторияларын анықтауға, құзыреттілік пен қызметке дайындықты бағалауға мүмкіндік беретін әскери қызметшінің профессиограммасы маңызды компонент болып табылады. Профессиограмманы пайдалану курсанттарда Қазақстан Республикасы Қарулы күштері мен күш құрылымдарының қазіргі заманғы талаптарына сәйкес келетін қасиеттерді мақсатты қалыптастыруға ықпал етеді (1-кесте).

Жауынгерлік күрес тәсілдерін қоса отырып, курсанттардың тұлғалық-бағдарланған дене дайындығының құрылымдық компоненттері

Дайындық компоненті	Компоненттің мазмұны	Педагогикалық міндеттер	Курсанттың күтілетін даму нәтижелері
Физикалық компонент	- күшті, төзімділікті, үйлестіруді дамыту; - негізгі және қолданбалы жаттығуларды игеру; - күресудің жауынгерлік әдістерін (ұстау, босату, басып алу, қарусыздандыру) үйрету.	- функционалдық мүмкіндіктерді арттыру; - қызметке қажетті физикалық қасиеттерді дамыту; - қоян-қолтық ұрыстың қолданбалы дағдыларын қалыптастыру.	- дене дайындығының жоғары деңгейі; - жауынгерлік техниканы сенімді меңгеру; - күш жағдайларында тиімді әрекет ету қабілеті.
Психологиялық компонент	- стресске төзімділікті қалыптастыру; - өзін-өзі бақылау мен эмоционалды тұрақтылықты дамыту; - қорқыныш, агрессия, белгісіздік жағдайымен жұмыс.	- өзін - өзі ұстай білу қабілетін дамыту; - төтенше жағдайларға бейімделу; - сенімділік пен шешімділікті қалыптастыру.	- психиканың жүктемелерге төзімділігі; - қысыммен шешім қабылдау қабілеті; - нақты қауіп-қатердегі әрекеттерге дайындық.
Техникалық компонент (жауынгерлік күрес әдістері)	- соққы, лақтыру, ауыру және қорғау әрекеттерінің техникасын зерделеу; - бұзушыны ұстау жағдайларын модельдеу; - стендте және партерде іс-қимылдарды пысықтау.	- техникалық іс - әрекеттердің дәлдігі мен тиімділігін арттыру; - өзін-өзі қорғау мен ұстаудың қолданбалы дағдыларын қалыптастыру; - үйлестіру мен тактикалық ойлауды дамыту.	- күрестің жауынгерлік әдістері жүйесін сенімді меңгеру; - жағдайға байланысты техниканы дұрыс таңдау мүмкіндігі; - күш әсеріне кәсіби дайындық.
Құндылық-семантикалық компонент	- патриотизмді, борышты, жауапкершілікті қалыптастыру; - жауды құрметтеуге тәрбиелеу;	- тұлғаның рухани-адамгершілік негіздерін нығайту; - мемлекетке қызмет етуге дайындықты қалыптастыру; - ішкі тәртіпті дамыту.	- қызметке жоғары уәждеме; - күш қолдануға саналы көзқарас; - әскери қызметшінің моральдық

Дайындық компоненті	Компоненттің мазмұны	Педагогикалық міндеттер	Курсанттың күтілетін даму нәтижелері
	-моральдық-еріктік қасиеттерді дамыту.		кодексін қалыптастыру.
Әлеуметтік-коммуникативтік компонент	- жұпта және топта өзара әрекеттесуді дамыту; - арнайы жаттығуларды орындау кезінде командалық әрекеттерді үйрету; - көшбасшылық қасиеттерді дамыту.	- коммуникативтік дағдыларды жетілдіру; - бөлімшеде жұмыс істеу қабілетін дамыту; - жолдастар үшін жауапкершілікті қалыптастыру.	- өзара іс - қимыл мәдениетін арттыру; - ұйымдасқан түрде әрекет ету қабілеті; - көшбасшылық қасиеттер мен ұжымдық жауапкершілікті дамыту.

Осылайша, Қазақстан курсанттарын даярлау жүйесіндегі жеке-бағдарланған дене шынықтыру даярлығы мен күрестің жауынгерлік тәсілдерін оқыту болашақ әскери қызметшілердің дене шынықтыру, психологиялық және рухани-адамгершілік дайындығын дамытуға бағытталған тұтас, ғылыми негізделген процесс болып табылады. Тәрбиенің гуманистік идеяларын, дене шынықтырудың заманауи технологияларын және жекпе-жек жекпе-жегінің қолданбалы элементтерін біріктіру елдің ұлттық қауіпсіздігін қамтамасыз ету жөніндегі міндеттерді орындауға дайын кәсіби құзыретті, стресске төзімді, моральдық жағынан жетілген маманды қалыптастыруға мүмкіндік береді.

Қорытынды. Жеке-бағдарланған дене шынықтыру даярлығы және күрестің жауынгерлік тәсілдерін оқыту Қазақстан Республикасының қазіргі заманғы әскери білімінің маңызды құрамдас бөлігі болып табылады. Олардың маңыздылығы болашақ офицерлердің кәсіби құзыреттілігінің, физикалық дайындығының және рухани-адамгершілік жетілуінің жоғары деңгейін қамтамасыз ету қажеттілігімен байланысты. Тұлғаға бағытталған тәсіл курсанттардың жеке ерекшеліктерін ескеруге, оқуға деген ынтасын арттыруға, сапалы кәсіби дағдыларды қалыптастыруға және тұлғаның эмоционалды-ерікті саласын нығайтуға мүмкіндік береді.

Дене шынықтырудың қолданбалы бөлімі бола отырып, күрестің жауынгерлік әдістері моториканың дамуына ғана емес, сонымен бірге психологиялық тұрақтылықты, шешімділікті, жедел шешім қабылдау қабілетін және өз әрекеттері үшін жауапкершілікті қалыптастыруға ықпал етеді. Бұл қасиеттер әрбір әскери қызметшіге кәсіби қызмет тәуекелмен, жоғары әрекет қарқынымен және моральдық жүктememен байланысты қазіргі жағдайда қажет.

Осылайша, тұлғаға бағытталған тәрбиені, дене шынықтырудың заманауи технологияларын және жекпе-жек элементтерін біріктіру курсанттың жеке басын — кәсіпқой, азамат және өз елінің қорғаушысы ретінде кешенді қалыптастыруға жағдай жасайды. Осы бағыттарды одан әрі жетілдіру Қазақстанның әскери білім беру педагогикасы мен практикасының маңызды міндеті болып табылады.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ:

1 В.В. Пуджаев күрестің жауынгерлік әдістері: оқу құралы. — 2018.

2 В.А. Торопов жауынгерлік күрес әдістерін оқыту әдістемесі: оқу құралы. — 2022.

3 Дене шынықтыру ("күрестің жауынгерлік тәсілдері" бөлімі): әдістемелік ұсынымдар / тех. ред. Е. С. Никушова. — оқу. - әдіс. материал.

4 А. А. Бирюков курсанттардың жеке-бағдарланған дене шынықтыру дайындығы: канд. дис. (13.00.01). - Санкт-Петербург., 2000. (диссертация).

5 Ю.Н. Тапунов курсанттарды болашақ кәсіби қызметті ескере отырып, тұлғаға бағытталған дене шынықтыруға ынталандыру. Мақала (CyberLeninka).

6 Optimization of special physical training of cadets in the military educational institutions / K. OI et al. - курсанттардың арнайы даярлығын оңтайландыру бойынша мақала, әдістемелік ұсыныстар.

7 Hand-to-hand combat. Textbook for cadets and students (Rukopashnyy boy. Uchebnik dlya kursantov i slushateley). - курсанттарға қоян-қолтық ұрысқа арналған оқулық.

8 Fit to Serve: a history of US Army Physical Readiness — АҚШ армиясының фитнес доктриналарын дамыту монографиясы/шолуы (фитнес тәсілдерін салыстыру үшін пайдалы). — 2024.

9 Gradual improvement of combat and physical training әдістері-жауынгерлік және дене шынықтыруды біртіндеп жетілдіру әдістемесі бойынша практикалық нұсқаулық / монография.

REFERENCES:

1 V.V. Pwdjaev kürestiñ jawıngerlik ädisteri: oqw quralı. — 2018.

2 V.A. Toropov jawıngerlik küres ädisterin oqıtw ädistemesi: oqw quralı. — 2022.

3 Dene şınıqtırw ("kürestiñ jawıngerlik täsilderi" bölimi): ädistemelik usınımdar / tex. red. E. S. Nïkwşova. — oqw. - ädis. materïal.

4 A. A. Bïryukov kwrsanttardıñ jeke-bağdarlanğan dene şınıqtırw dayındığı: kand. dïs. (13.00.01). - Sankt-Peterbwrg., 2000. (dïssertacïya).

5 Yu.N. Tapwnov kwrsanttardı bolaşaq käsibï qızmetti eskere otırıp, tulğağa bağıttalğan dene şınıqtırwğa ıntalandırw. Maqala (CyberLeninka).

6 Optimization of special physical training of cadets in the military educational institutions / K. OI et al. - kwrsanttardıñ arnayı dayarlığın oñtaylandırw boyınşa maqala, ädistemelik usınıstar.

7 Hand-to-hand combat. Textbook for cadets and students (Rukopashnyy boy. Uchebnik dlya kursantov i slushateley). - kwrsanttarğa qoyan-qoltıq urısqa arnalğan oqwlıq.

8 Fit to Serve: a history of US Army Physical Readiness — AQŞ armïyasınıñ fïtnes doktrïnaların damıtw monografïyası/şolwı (fïtnes täsilderin salıstırw üşin paydalı). — 2024.

9 Gradual improvement of combat and physical training ädisteri-jawıngerlik jäne dene şınıqtırwdı birtindep jetildirw ädistemesi boyınşa praktïkalıq nusqawlıq / monografïya.

М.Т. НУСУПОВ

ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА И БОЕВЫЕ ПРИЁМЫ БОРЬБЫ В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ

Академии Национальной гвардии Республики Казахстан

В статье рассматривается проблема внедрения личностно-ориентированного подхода в систему физической подготовки курсантов с акцентом на обучение боевым приёмам борьбы. Обосновывается актуальность учета индивидуально-психологических, физических и мотивационных особенностей, обучающихся при организации учебно-тренировочного процесса. Раскрываются педагогические условия и методические принципы реализации личностно-ориентированной физической подготовки, направленной на повышение эффективности освоения боевых приёмов, развитие профессионально значимых физических качеств и формирование устойчивой готовности курсантов к выполнению служебно-боевых задач. Подчёркивается роль интеграции физической, технической и психологической подготовки как фактора повышения уровня профессиональной компетентности будущих специалистов силовых структур.

M.T. NUSUPOV

PERSONAL-ORIENTED PHYSICAL TRAINING AND COMBAT TECHNIQUES IN THE CADETS' TRAINING SYSTEM

National Guard Academy of the Republic of Kazakhstan

The article discusses the problem of introducing a personality-oriented approach to the physical training system of cadets, with a focus on teaching combat techniques. The relevance of taking into account the individual psychological, physical, and motivational characteristics of students in the organization of the training process is substantiated. The article reveals the pedagogical conditions and methodological principles of implementing personality-oriented physical training, which aims to increase the effectiveness of mastering combat techniques, develop professionally significant physical qualities, and form a stable readiness of cadets to perform combat missions. The article emphasizes the importance of integrating physical, technical, and psychological training as a factor in improving the professional competence of future law enforcement officers.

******

УДК 377:378

И.Ю. ОСОЦКИЙ[1], Т.Т. СУПИЕВ[2]

[1] магистр национальной безопасности и военного дела, начальник отделения применения служебных животных управления обеспечения полевого обучения Пограничной академии Комитета национальной безопасности Республики Казахстан, подполковник, г. Алматы, e-mail: mr.osockiy@mail.ru;

[2] кандидат педагогических наук, начальник управления обеспечения полевого обучения Пограничной академии Комитета национальной безопасности Республики Казахстан, полковник, г. Алматы, e-mail: tairsupiev@yandex.ru.

О ВОЕННО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ РЯДОВОГО И СЕРЖАНТСКОГО СОСТАВОВ ОРГАНОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

В статье раскрывается структура военно-профессионального образования для различных категорий военнослужащих. Обозначены проблемы военно-профессионального образования рядового и сержантского состава. Предложены пути решения проблем военно-профессионального образования рядового и сержантского состава.

Ключевые слова: *модель компетенций выпускника, знания, умения, навыки, военно-профессиональное образование, образовательные программы, квалификационные требования.*

Введение. Содержание военно-профессионального образования находит свое отражение в первую очередь в модели компетенций выпускника [1, пункт 34], как основном документе, отражающим объем получаемых знаний, умений и навыков в период обучения и воспитания в военном, специальном учебном заведении.

Модель компетенций выпускника является легитимным основанием для разработки образовательной программы по специальности [1, пункт 2].

Однако из определения содержания военно-профессионального образования следует вывод, что необходимо определить без двояко чтений объем знаний, умений и навыков. В этой связи для качественной разработки образовательной программы требуется осуществить оценку каждой компетенции в полученной модели с проецированием на бюджет требуемого учебного времени.

Постановка проблемы. Базис системы высшего и послевузовского военно-профессионального образования существует, чего нельзя сказать в отношении составляющей общей системы подготовки кадров для органов национальной безопасности, а именно проблема в техническом и профессиональном образовании младших специалистов (командиров и начальников), которые составляют более 50% общей численности личного состава Пограничной службы КНБ РК.

Цель статьи. На основе изученного опыта показать положительные и отрицательные стороны структуры военно-профессионального образования.

Методы исследования. В ходе работы был использован спектр общенаучных методов и методов теоретического познания – анализ и синтез, обобщение, системный подход и т.д.

Изложение основного материала. Структура военно-профессионального образования Пограничной службы КНБ Республики Казахстан имеет свои отличительные особенности от структурных элементов системы профессионального образования, принятой в Республике Казахстан [2].

Профессиональное образование в Казахстане структурно состоит из последовательных элементов, каждый из которых реализовывает определенные образовательные программы различных уровней образования.

Законодательством Республики Казахстан определено, что профессиональное образование включает в себя уровни технического и профессионального образования, высшего образования и послевузовского образования [3].

Образовательные программы технического и профессионального образования направлены на овладение профессией (специальностью) и в некоторых случаях с получением послесреднего образования и/или академической степени «прикладной бакалавр». Субъектами технического и профессионального образования, реализующие образовательные программы являются учебные центры и колледжи (высшие колледжи).

Высшие учебные заведения реализовывают образовательные программы специальностей высшего образования с присвоением специальности и академической степени «бакалавр», послевузовского образования с присвоением академической степени «магистр» и образовательные программы докторантуры с присвоением ученой степени «доктор философии PhD».

Как видно, законодательством Республики Казахстан в сфере образования предусмотрена структура профессионального образования, включающая в себя ступени технического и профессионального образования, высшего образования, послевузовского образования и докторантуры. Военно-профессиональное образование является составной частью государственной структуры профессионального образования и естественно должна соответствовать требованиям законов и нормативных правовых актов Республики Казахстан.

Требования о наличии образования или соответствующего уровня подготовки регламентированы в квалификационных требованиях к должностям по военно-учетной специальности [4].

Обязательным требованием о наличии высшего и/или послевузовского образования являются должности, подлежащие замещению военнослужащими офицерского состава. Имеющаяся структура военно-профессионального образования офицерских кадров в целом обеспечивает потребности Пограничной службы в кадровом обеспечении военнослужащими-офицерами. Несмотря на имеющиеся противоречия в содержании военно-

профессионального образования, основные задачи по подготовке офицерских кадров выполняются.

Подготовка рядового и сержантского состава. Структура военно-профессионального образования военнослужащих по контракту рядового и сержантского состава в настоящее время не сформирована.

Рядовой и сержантский состав Пограничной службы КНБ Республики Казахстан представлен более чем 47 группами специалистов (военно-учетных специальностей). Данная категория военнослужащих выполняет ежедневно задачи по обеспечению служебной и боевой деятельности подразделений, и непосредственно несут службу по охране Государственной границы. Соответственно от степени профессиональной компетентности данной категории военнослужащих в значительной степени зависит качество выполнения задач подразделениями.

Квалификационные требования [4] к замещению вакантных должностей подразумевают наличие послесреднего образования у старшин подразделений, старших техников, начальников групп, старших контролёров и других категорий военнослужащих с 8-9 должностным тарифным разрядом.

Сержантский состав – командиры отделений, начальники мобильных группы, старшие операторы, начальники подразделений согласно квалификационным требованиям должны иметь образование в соответствии с военно-учетной специальностью или пройти соответствующую военно-профессиональную подготовку.

Существующая структура военно-профессионального образования рядового и сержантского состава не отвечает в полной мере потребностям Пограничной службы. Ни один из приведенных структурных элементов не является учреждением образования, имеющим право реализовывать образовательные программы.

Анализируя факторы, влияющие на структуру военно-профессионального образования Пограничной службы КНБ Республики Казахстан, в частности, можно сделать вывод, что требуется дальнейшее совершенствование структуры путем проведения организационных, научно-педагогических и методических мероприятий. Совершенствовать существующую структуру военно-профессионального образования путем создания военных, специальных учебных заведений в соответствии с законодательством Республики Казахстан, что позволит сформировать педагогический состав учреждений и организовать полноценный процесс получения образования с применением методических форм и способов обучения и воспитания, основываясь на имеющихся результатах научно-педагогической школы.

Структура высшего и послевузовского военно-профессионального образования Пограничной службы КНБ Республики Казахстан в целом, обеспечивает современные потребности в офицерских кадрах. Можно сделать вывод, что несмотря на многолетнюю практику военно-профессионального образования по образовательным программам высшего и послевузовского

образования, на современном этапе факторы оказывают влияние на структуру и требуется совершенствование имеющейся модели.

Выводы. Таким образом, под структурой военно-профессионального образования Пограничной службы КНБ Республики Казахстан следует понимать субъекты образовательной деятельности, реализующие образовательные программы технического и профессионального, высшего и послевузовского образования, а также программы оперативно-боевой, специальной и физической подготовки.

Для организации военно-профессионального образования военнослужащих по контракту на должностях рядового и сержантского составов необходимо в первую очередь определится с компетентностью выпускника высшего, специального учебного заведения, на её основе разработать компетентность военнослужащего рядового и сержантского составов и после чего приступать к разработке программ обучения по категориям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1 Приказ Министра науки и высшего образования Республики Казахстан от 20 июля 2022 года №2 «Об утверждении государственных общеобязательных стандартов высшего и послевузовского образования». Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 27 июля 2022 года № 28916. https://adilet.zan.kz./rus/does/V2200028916 (дата обращения: 06.06.2025 г.).

2 Образование в Казахстане. // URL:www.gov.kz (дата обращения: 09.06.2025 г.).

3 Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество». – Астана, 1 сентября 2022 года. // URL:www.akorda.kz (дата обращения: 09.06.2025 г.).

4 Приказ Председателя Комитета национальной безопасности Республики Казахстан от 20 июня 2020 года №361/ДСП «Об утверждении Политики кадрового обеспечения органов национальной безопасности Республики Казахстан».

REFERENCES:

1 Prikaz Ministra nauki i vysshego obrazovaniya Respubliki Kazahstan ot 20 iyulya 2022 goda №2 «Ob utverzhdenii gosudarstvennyh obshcheobyazatel'nyh standartov vysshego i poslevuzovskogo obrazovaniya». Zaregistrirovan v Ministerstve yusticii Respubliki Kazahstan 27 iyulya 2022 goda № 28916. https://adilet.zan.kz./rus/does/V2200028916 (data obrashcheniya: 06.06.2025 g.).

2 Obrazovanie v Kazahstane. // URL:www.gov.kz (data obrashcheniya: 09.06.2025 g.).

3 Poslanie Glavy gosudarstva Kasym-Zhomarta Tokaeva narodu Kazahstana «Spravedlivoe gosudarstvo. Edinaya naciya. Blagopoluchnoe obshchestvo». – Astana, 1 sentyabrya 2022 goda. // URL:www.akorda.kz (data obrashcheniya: 09.06.2025 g.).

4 Prikaz Predsedatelya Komiteta nacional'noj bezopasnosti Respubliki Kazahstan ot 20 iyunya 2020 goda №361/DSP «Ob utverzhdenii Politiki kadrovogo obespecheniya organov nacional'noj bezopasnosti Respubliki Kazahstan».

И.Ю. ОСОЦКИЙ, Т.Т. СУПИЕВ

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНА ҰЛТТЫҚ ҚАУІПСІЗДІК ОРГАНДАРЫНЫҢ ҚАТАРДАҒЫ ЖӘНЕ СЕРЖАНТТЫҚ ҚҰРАМДАРЫНЫҢ ӘСКЕРИ-КӘСІПТІК БІЛІМІ ТУРАЛЫ

Қазақстан Республикасы Ұлттық қауіпсіздік комитетінің Шекара академиясы

Мақалада әскери қызметшілердің әр түрлі санаттары үшін әскери кәсіби білімінің құрылымы ашылған. «Қатардағы жауынгерлер мен сержанттар арасындағы кәсіптік әскери даярлық білім беру мәселесі қарастырылды және мәселені шешу жолдары көрсетілді». Сержанттар және сарбаздар құрамының әскери-кәсіби білімі мәселесін шешу жолдары ұсынылды.

I.Yu. OSOTSKIY, T.T. SUPIEV

ABOUT MILITARY PROFESSIONAL EDUCATION OF ENLISTED AND NON-COMMISSIONED PERSONNEL OF NATIONAL SECURITY AGENCIES OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Border Academy of the NSC of the Republic of Kazakhstan

The article reveals the structure of military vocational education for various categories of military personnel. The problems of military professional education of enlisted and non-commissioned personnel are outlined. The ways of solving the problems of military professional education of enlisted and non-commissioned personnel are proposed.

******

ӨӘЖ 355(091); 355:93/99; 355.4
ҒТАХЖ 78.09

Д.Е. РАХЫМҒАЛИЕВ
Ұлттық қорғаныс университетінің докторанты
Қазақстан Республикасы, Астана қ., e-mail: asil.757575@mail.ru

ШЕТЕЛ АРМИЯЛАРЫНДАҒЫ ӘСКЕРИ ОРКЕСТРЛЕР ҚЫЗМЕТІНІҢ ТӘЖІРИБЕСІН ЗАМАН ТАЛАБЫНА САЙ САЛЫСТЫРМАЛЫ ТАЛДАУ

Бұл мақалада Қарулы Күштердегі әскери оркестрлердің қалай ұйымдастырылатыны қарастырылады, оның шетелдерде дамуын басқарудың негізгі тенденциялары анықталады. Қарулы Күштердің әскери оркестрлерін басқару құрылымдары мен ұйымдарының құрылымы мен қызметі талданады. Шетелдерде әскери музыка тарихи түрде шет мемлекеттер армиясының әскери қызметшілерін саптық және жауынгерлік даярлау жүйесіне енгізілгендігіне байланысты өте маңызды болды. Әскери оркестрлер тарихта шет мемлекеттер армияларының әскери мәдениетінің ажырамас бөлігі болып қана қоймай, әскери қызметшіні әскери істің кәсіби маманы ретінде дамытуға және оның ішкі рухани әлемін жетілдіруге бағытталған арнайы тәрбие құралы ретінде әрекет етті.

Түйінді сөздер: *әскери тарих, мәдени-демалыс жұмысы, әскери музыка, әскери оркестр, музыкалық аспаптар.*

Кіріспе. Әскери музыка жауынгерілк даярлықтың ажырамас құрамдас бөлігі және патриоттық әрі эстетикалық тәрбие берудің пәрменді факторы, заман ағымына сай Қарулы Күштердің жеке құрамының мәдени деңгейін арттырудың құралы ретінде көрнекті орын алады. Әскери музыканың дамуы соңғы кездегі әскери құрылыс принциптерімен және әскери қызметтің ерекшеліктерімен тығыз байланысты. Бұл әртүрлі жағдайларда әскери оркестрлердің қызметіне қатысты көптеген мәселелерді қамтиды.

Әскери қызметшілердің рухани әлемін қалыптастыру мақсатында әскери музыканы қолдану тәжірибесі әлемнің көптеген елдерінің Қарулы Күштерінде кеңінен таралған. Сол себепті де әскери музыканы қолдану арқылы әскери қызметшінің жеке басының рухани құндылығын дамытуға бағытталған шетелдік тарихи тәжірибені ескеріп, түсіну өте маңызды. Одан бөлек, әлемдік музыкалық мәдениетте әскери оркестрлерге арналған шығармалар мен патриоттық бағыттағы туындыларды танымал композиторлар шығарған.

Зерттеу мақсаты – шетел қарулы күштерінің әскери оркестрлері қызметінің ерекшелігіне талдау жүргізу және тәжірибені қорытындылау.

Зерттеу материалдары мен әдістері. Зерттеу талдауға мүмкіндік беретін ашық қол жетімді материалдардың ғылыми әдебиеттерін зерттеу арқылы жүргізілді. Зерттеу аясында талдау, синтез, жалпылау, дедукция, ғылыми интерпретация сияқты әдістер қолданылды.

Негізгі бөлім. Бүгінде әлемдік қоғамдастықта дамыған елдердің қарулы күштерінде әскери музыка саптық және жауынгерлік даярлықта, жеке құраммен мәдени-демалыс жұмыстарында, әскери тұрмыста, концерттік қызметте, қоғамдық-салтанатты іс-шараларды өткізу кезінде қолданылады. Шет мемлекеттер әскери оркестрлерінің қызметтік-саптық репертуары әрдайым толықтырылып отырады. Әлемге әйгілі көптеген композиторлар әскери-патриоттық тақырыпта оркестрлік шығармалар жазды. Еуропа елдерінің қарулы күштерінде әскери-музыкалық қызмет әскери музыканы қолдану арқылы берілетін рухани-тәрбиелеуші құрал болып табылады.

Германия. Германияның әскери-музыкалық қызметі – ең танымал әрі ауқымдылардың бірі. Әскери оркестрлердің құрамына белсенді концерттік қызметті жүзеге асыратын 18 оркестрлік ұжым кіреді. Жыл сайын 3000-ға жуық қойылым өткізіледі [1].

Бундесвер әскери-музыкалық қызметінің құрылымында төрт арнайы мақсаттағы музыкалық корпус бар:

бірінші, Берлинде орналасқан бундесвер штабының музыкалық корпусы федералды президент, канцлер, қорғаныс министрі және басқа да салтанатты рәсімдер алдында хаттамалық қойылымдарға қатысады;

екінші, Ойскирхендегі бундесвердің биг-бэнді, негізінен заманауи ойын-сауық музыкалық шығармаларын орындайды және әртүрлі сахналық шоуларға қатысады. Бұл шығармашылық ұжым дыбыс ырғағымен, тембрлік реңктердің бай палитрасымен, оркестрдің дыбысына айрықша және даралық беретін жарқын нюанстармен ерекшеленеді.

үшінші, Хильдендегі музыкалық білім беру корпусында 200-ге тарта жас музыкант білім алады. Әдетте, оқыту Дюссельдорфтағы Роберт Шуман институтының негізінде төрт жылға созылады.

төртінші, Зигбургте орналасқан бундесвер музыкалық корпусының оркестрі. Бұл оркестрге бундесвердің ең жақсы музыканттары кіреді. Олардың міндеті – Германияда және шетелде ең маңызды іс-шаралар мен рәсімдерді өткізу кезінде маңызды концерттік орындарда неміс қарулы күштерінің атынан өнер көрсету. Бундесвер музыкалық корпусының оркестрі жыл сайын 60-тан аса қойылым өткізеді.

Бундесвердің музыкалық корпустары – талантты, шебер және дарынды музыканттардың басын қосатын кәсіби үрмелі аспаптар оркестрлері. Бундесвердің әскери-музыкалық қызметі бастығының қарамағында бес армия музыкалық корпусы; люфтваффенің төрт музыкалық корпусы; әр түрлі қызметтердің үш музыкалық корпусы; Әскери-теңіз фортының екі музыкалық корпусы; әскери-музыкалық децернаты бар [2].

Елге қорғаныс қажет болған жағдайда әскери музыканттар бундесвердің санитарлық бөлімшелері ретінде пайдаланылуы мүмкін. Сондықтан әскери-музыкалық қызметтің әрбір фельдфебелі музыкалық біліммен бірге Мюнхендегі бундесвер санитарлық академиясында санитарлық біліктілік те беріледі.

Bw-Musix жастар үрмелі оркестрлерінің байқауы ұлттық деңгейде өткізіледі. Концерттерде кітап жәрмеңкелері мен музыкалық аспаптар көрмелері

сүйемелдейді. Конкурс шеңберінде музыкалық корпус базасында әскери-музыкалық қызмет дирижерлерінің кәсіби шеберлігін арттыру мақсатында дирижерлік курстар өткізіледі.

Неміс мәдениетінің тыныс-тіршілігі бола отырып, әскери музыка армия мен халық арасындағы байланыстырушы ретінде қызмет етеді. Германиядағы әскери оркестрлердің қойылымдары қашанда танымал. Ең үлкен әскери музыкалық мерекелер Берлин мен Кельнде өтеді.

Бундесвердің әскери-музыкалық қызметінің ерекшелігі – оның қызметкерлері қарулы күштердің оң имиджін қалыптастыруда белсенді жұмыс жүргізіп, ел ішінде ғана емес, сонымен қатар шетелде де көрші мемлекеттердің аумағында және бітімгерлік миссияларды өткізу барысында түрлі концерттер ұйымдастырады.

Ұлыбритания. Ұлыбританияның әскери-музыкалық қызметі 1994 жылдан бері заман талабына сай жұмыс істейді. Аталған қызметтің құрамында 1100-ге жуық музыканттан тұратын 23 тұрақты оркестр бар. Оркестрлердің құрамында әдетте 35 музыкант бар. Оркестр құрамындағылардың бәрінің музыкалық білімі ғана емес, қажет болған жағдайда санитар міндеттерін орындау үшін әскери-медициналық қызмет шеңберінде арнайы медициналық даярлықтан өткен әскери қызметшілермен жасақталған. Әскери оркестрлердің барлық жеке құрамы жыл сайынғы әскери оқу-жаттығуларға қатысады.

Жаяу әскер батальондарының көбі өздерінің музыкалық бөлімшелерін барабан корпусы (ағылшын және уэльс полктері) немесе сырнайшылар мен барабандар (шотланд, ирланд және гурк полктері) түрінде сақтайды. Жаяу әскер батальондарының барабан корпустары әдетте барабаншылардан, кернейшілерден, флейташылардан тұрады, ал сырнайшылар мен барабандардың корпустары сырнайшылар мен барабаншылардан тұрады. Тұрақты әскери оркестрлерден айырмашылығы, жаяу әскер батальондарының музыкалық бөлімшелері кез-келген әскери мамандықты толық меңгерген жаяу әскерлерден – пулеметшілерден, мина атқыштардан, сауытты техника жүргізушілерінен, әскери барлаушылардан және т.б. тұрады.

Шотландия корольдік полкінің қара Күзетші батальонының сырнайшылар мен барабаншылар оркестрі Еуропа мен АҚШ-қа көптеген турлар өткізді. Шотландияның Корольдік Стюарт гвардиялық полкі 1-батальонының марш киім үлгісіне аю терісінен жасалған бас киімдер мен Француз лалагүлдерімен кестеленген қызыл күртешелер кіреді. Бұл XVIII ғасырдағы жауынгерлік белгі. Сонау 1836 жылы соғыс бөлімі әр батальонда бес үрмелі аспап музыканты және бір аға үрмелі аспапшы болуды бұйырды. Бүгінгі таңда ұрыс кезінде де әр ротада кем дегенде бір кернейші бар. Әскери оркестрлер аумақтық армия полктерінде де бар. Олардың құрамында 21 әскери оркестр. Әскери оркестрлер Ұлыбританияда, Гибралтарда және Бермуд аралдарында орналасқан. Оның ішінде [2, б. 83]:

- Уэльс корольдігі ханшайымының полк оркестрі;
- Гибралтар корольдігі полкінің еріктілер оркестрі;
- Ағылшын корольдігінің полк оркестрі;

- Уэльс корольдігінің полк оркестрі;
- Йоркшир полк оркестрі;
- Таулы Шотландия корольдігінің полк оркестрі;
- Мерсия полк оркестрі;
- Әскери-медициналық қызмет оркестрі.

Әскери оркестрлер үшін музыканттарды даярлауды мамандандырылған оқу орындары жүзеге асырады. Әскери музыка мектебі Эдинбургте орналасқан. Мектеп тыңдаушылары міндетті әскери дайындықтан өтеді.

Тарихтағы алғашқы Military Tattoo әскери оркестрлерінің фестивалі (ағылшын тілінен «tatoo» сөзбе-сөз аудармасы: барабан; соққы) [3] 1880 жылы Лондонда өтті. Бұл сол кездегі алып Британ империясының әскери оркестрлерінің біразы қатысқан корольдік турнир болды Бірінші және екінші дүниежүзілік соғыстарда үзіліс болғанмен, бұл турнир 1999 жылға дейін жалғасты. Лондоннан әскери музыкалық фестивальдар дәстүрі бүкіл әлемге таралды [4].

Франция. Бұл зерттеуде Францияның әскери-оркестрлік қызметі едәуір қызығушылық тудырып отыр. Император Наполеон құрған Францияның республикалық гвардиясының құрамында хор мен фанфар атты оркестрі бар. Әскери музыканы ұнататындар республикалық гвардияшылар оркестрінің марш шығармаларын орындауына ерекше назар аударады. Француз маршы британдықтарға қарағанда жылдам қарқынмен жүреді. Наполеон армияны минутына 120 қадам жылдамдықпен алға жылжытуға бейімдеді (римдік легионерлердің марш қарқыны минутына 60 қадаммен жүруге мүмкіндік берді). Бүкіл әлемді жаулап алмақ болған Наполеон маршта жауынгерлердің басқа әскерлердің сарбаздарына қарағанда жылдамырақ қозғалуын қалады. Бұл қозғалыс динамикасы болып жатқан оқиғалардың айрықша екеніне және ерекше сезінуге ықпал етеді деп түсінді.

Әскери оркестрлер жеке құраммен, әскери тұрмыста, концерттік-фестивальдік қызметте мәдени-демалыс жұмыстарының іс-шараларын өткізу кезінде, сондай-ақ жауынгерлік дәстүрлер мен рәсімдерді сүйемелдеу кезінде белсенді қолданылады.

АҚШ. АҚШ-тың әскери-музыкалық қызметі қызметіндегі әлеуметтік-мәдени бағыт басымдыққа ие. Америка армиясының әйгілі музыкалық топтарының қойылымдары салтанатты рәсімдер мен марштарда бірге жүріп қана қоймай, одан өзге көптеген және әртүрлі мәдени-ойын-сауық, рекреациялық және спорттық іс-шаралардың қалыпты бөлігі болып табылады.

АҚШ-тан тыс жерде орналасқан Әскери-әуе күштері мен Әскери-теңіз күштерінің әскери оркестрлері әр түрлі қайырымдылық шараларын өткізеді, Бұл Америка армиясы мен мемлекеттің әлемдік қоғамдастық алдында жағымды имиджін қалыптастыруға ықпал етеді.

Еуропада АҚШ ӘӘК-нің оркестрі ең маңызды әлеуметтік-мәдени миссияны орындайды. Әскери-әуе күштеріндегі белсенді музыканттар өздерінің музыкалық шеберлігі арқылы халықаралық қатынастарды тереңдетеді,

әскерлердің моральдық жағдайын және Америка әскерлері мен Еуропаның бейбіт тұрғындары арасындағы сенім мен достық сезімін сақтайды.

1925 жылы құрылған Жағалау күзеті оркестрі мемлекеттік оқиғаларға арналған көптеген салтанатты рәсімдердің және олардың ішіндегі ең маңыздысы – президенттердің инаугурациясына тұрақты түрде қатысады. Американың барлық әскери оркестрлері үшін белгіленген тәртіпке сәйкес, оркестр әр бес жыл сайын ұлттық шыршаны жағуда өнер көрсетеді. Марди Грас көктемгі карнавал мерекесінде оркестрдің шеберлігі көпшіліктің есінде қалды.

Soldiers of Swing әскери ансамблі-орындаушылық шеберлігімен танылған АҚШ армиясының Еуропалық құрлық әскерлері оркестрінің құрамдас бөлігі. Еуропалық әскери оркестр – құрамында 65 музыкант пен 30 хор әншісі бар және әртүрлі Еуропа елдеріндегі бейбітшілік елшісінің құрметті миссиясын орындайтын АҚШ армия оркестрлерінің ішіндегі ең үлкені, ол Германияның Гейльдерберг қаласында орналасқан. Бұл оркестр – концерттік және әскери оркестрлерді, салтанатты топты, армия хорын, джаз ұжымын қамтитын көп қырлы музыкалық ұжым. Ансамбль музыканттарының көпшілігі ең беделді университеттер мен консерваторияларда білім алады. Олар әскери дайындықтан да өтеді.

Ресей Федерациясы (РФ).

Ресей армиясының әскери оркестрі – әдетте қарулы күштер мен мемлекеттік іс-шаралар мен оқиғаларға арналған әскери музыканы орындау функциясын атқаратын жеке құрам тобы. Әдеттегі әскери оркестр негізінен үрмелі және ұрмалы аспаптардан тұрады.

Қазіргі уақытта Ресей Қарулы Күштерінің Әскери-оркестрлік қызметінің құрамында 20 адамнан бастап 60 музыкантқа дейін бар 220-дан астам оркестр кіреді. Бас әскери оркестрдің құрамында 228 музыкант бар Ресей Қорғаныс министрлігінің Орталық әскери оркестрі [6]. Әскери-оркестрлік қызметтің құрамына: әскери-оркестрлік қызметтің басқару органы; Орталық әскери оркестр; Симфониялық оркестр; Н.А. Римский-Корсаков атындағы Әскери-теңіз флотының орталық концерттік үлгілі оркестрі; Әскери үлгілі оркестр (Құрмет қарауыл); әскери округтердің, флоттардың, жекелеген армиялардың, флотилиялардың, Әскери-теңіз аудандарының әскери-оркестрлік қызметі; округтер штабтарының, әскерлер топтарының, флоттардың, жекелеген армиялардың, флотилиялардың, әскери-теңіз аудандарының оркестрлері; құрамалардың, әскери бөлімдердің және әскери-оқу орындарының оркестрлері кіреді.

Классикалық және әскери музыканы насихаттауға көбінесе симфониялық оркестр – Ресей Федерациясы Қарулы Күштерінің жетекші шығармашылық ұжымы және әлемдегі ең танымал оркестрлердің бірі ықпал етеді. Оркестр құрамында екі тәуелсіз ұжым бар – үрмелі және симфониялық, олардың негізінде эстрадалық-симфониялық оркестр, ішекті квартет, биг-бэнд, джаз-ансамбль және брасс-квинтет құрылды.

Әскери оркестрлер негізгі қоғамдық-саяси және мәдени іс-шараларға, оның ішінде мемлекеттік хаттамалық іс-шаралар мен Қызыл алаңдағы әскер

парадтарға қатысады. Олар елімізде де, шетелде де өтетін халықаралық әскери-музыкалық фестивальдарда отандық әскери-музыкалық мәдениетті лайықты көрсетеді. Ұжымдардың репертуарлық палитрасы өте кең – орыс және шетелдік классиктердің шығармаларынан бастап қазіргі композиторлардың музыкасына дейін орындайды. Әскери оркестр Ресейдің мемлекеттік әнұранының эталондық жазбасын, сондай-ақ орыс әскери музыкасының антологиясын жазды.

Қытай. Қытайдың әскери оркестрлері әр түрлі салтанатты шараларға, шерулерге, рәсімдер мен концерттерге үнемі қатысады. Олар классикалық қытай музыкасын да, патриотизм мен бірлікті нығайтуға ықпал ететін заманауи композицияларды да орындайды. Бұл оркестрлердің музыкасы ұлттық мерекелер мен әскери шерулер сияқты ірі әскери іс-шараларда маңызды рөл атқарады.

Халықтық-азаттық армиясының әскери оркестрі 1952 жылы Бейжіңде ресми түрде құрылды және оның басты міндеті – келген мемлекет басшылары, үкіметтер мен әскери басшылар үшін мемлекеттік және әскери іс-шараларда ойнау.

Бейжіңде 2004 жылдың қазан айында Қытай музыкалық қауымдастығының үрмелі музыка қоғамы құрылды. Бес жыл ішінде көптеген отандық және шетелдік академиялық алмасулар ұйымдастырылды, Қытайдағы алғашқы ұлттық үрмелі музыка өнері журналы құрылды, ресми веб-сайт ашылып, үрмелі музыканы насихаттау үшін оқыту курстары ұйымдастырылды. Шанхайда үрмелі музыка саласында таланттар тобын тәрбиелеген әскери-музыкалық мектеп ашылды [7].

Оркестрлерге Қытайдың мәдени мұрасын таныстыратын әншілер, бишілер мен музыканттар кіреді. Олар халық әуендерін де, қазіргі заманғы шығармаларды да, елдің әртүрлі аймақтарының дәстүрлерін бейнелейтін ұлттық билерді де орындайды. Бұл шоулар әскерилерге және халыққа танымал.

Қытай әскери музыкасы бірте-бірте армия саласымен шектеліп қоймай, орта және бастауыш мектептерге сапалы музыкалық білім берудің маңызды компоненттерінің біріне айналды, сонымен қатар елдегі өмірдің барлық салаларында ойын-сауықтың танымал түрлерінде өнер көрсетеді.

Түркия. Түркияда Құрлық, Әскери-теңіз және Әскери-әуе күштеріне, сондай-ақ Жандармерия қолбасшылығына тиесілі 19 түрлі қалада 27 оркестр бар. Бұл оркестрлер мемлекеттік және ұлттық мерекелерде, сондай-ақ әртүрлі мерейтойлар мен Түркия армиясы үшін маңызды күндерде өз қалаларының және жақын маңдағы елді мекендердің әртүрлі орындарында (қала орталығында, алаңдарда, сауда орталықтарында, азаматтық мектептерде және т.б.) халыққа концерттер өткізеді. Одан бөлек олар Қарулы Күштердің жеке құрамы мен олардың отбасылары үшін белгілі бір күндері казармалар мен қызметтік қалашықтарда концерттер береді.

Ұлттық Қорғаныс министрлігінің «Мехтеран» Бас әскери оркестрі 1952 жылы құрылды. Ол «Мехтердің» заманауи өкілі – тарихы XI ғасырдан бастау алатын ең көне әскери оркестр, ол жылдар бойы түрік армиясына ұрыс далаларында шабыттандырып, шайқаста жеңіске жетуге ықпал етті. Мехтеран

Түркияда да, одан тыс жерлерде де жұмысын жалғастыруда, ол орналасқан Харбие әскери мұражайында аптасына алты күн концерт өткізіледі. Олар әлі күнге дейін Осман дәуіріндегі керемет костюмдерде өнер көрсетеді [8].

Израиль. Израиль әскери оркестрі – елдегі жалғыз әскери оркестр. Әдетте оркестр құрамында 60 адам. Ұлдар да, қыздар да шамамен бірдей. Израиль қорғаныс армиясының оркестрі әлемдегі бірнеше музыкалық әскери топтардың бірі, онда барлық оркестрлер мерзімді қызметтегі сарбаздар. Оркестрдегі сарбаздар, әр түрлі жас виртуоз марш әуендерінен бастап рокқа дейін бәрін ойнай білуі керек. Салыстырмалы түрде іс жүзінде барлық әскери оркестрлер құрамы – Ресейден, Германиядан, Италиядан, Франциядан және басқа елдерде отыздан елуге дейінгі музыканттардан тұрады.

Израиль қорғаныс армиясы оркестрінің музыканттарының аспаптары өздерімен бірге сақталады, яғни сарбаздар қызметке аспаптармен келеді. Балалар оркестрінің дирижерлерімен тығыз байланыста болу оларды жігерлендіреді. Израильде балалар үрмелі музыкасы өте дамыған, негізінен бұл оркестрлер муниципалды консерваторияларда орналасқан (Израильдің музыкалық білім беру жүйесіндегі консерваториялар – 8 бен 18 жас аралығындағы балаларға арналған музыкалық оқу орындары). Бұл ұжымдардың орындаушылық деңгейі өте жоғары [9].

Оркестр көбінесе елдің әртүрлі жасөспірімдер мен балалар оркестрлерімен бірлескен қойылымдар ұйымдастырады. Бұл жас оркестрлерге аспапта жаттығуға қосымша серпін береді. Оркестрдің концерттік қойылымдарының репертуары әр түрлі және ауқымды, мұнда Израиль композиторларының байыпты шығармалары мен әндері орындалады. Оркестр құрамында аспаптық ансамбль және вокалистер бар.

Қорытынды. Қазіргі жағдайда шетел армиялары мен Қазақстан Республикасының Қарулы Күштерінде әскери оркестрлерді дамыту тәжірибесіне жүргізілген салыстырмалы талдау мемлекеттің әскери оркестрлерінің қызметін ұйымдастырудың әртүрлі үлгілері бар екенін көрсетті. Қарулы Күштерде әлеуметтік-мәдени міндеттердің кең спектрін шешуге бағытталған компонент әскери-музыкалық қызметтер болып табылады. Ресейде олар көбінесе әскерлерді моральдық және психологиялық қолдауда маңызды рөл атқарған марш әуендерімен байланысты. Қытайда әскери оркестрлер салтанатты іс-шараларды сүйемелдеп қана қоймай, елдің философиялық, діни және мәдени ерекшеліктерін көрсете отырып, рәсімдер мен халықтық мерекелердің ажырамас бөлігіне айналды.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ:

1 В.И. Газетов, Концептуальные подходы развития военно-музыкальной культуры за рубежом // Вестник МГУКИ. 2010. №5. – 128-133 б..

2 В.И. Газетов, Социолого-сравнительный анализ развития военно-музыкальной культуры за рубежом // Вестник РУДН. Социология. 2010. № 4. 83 б.

3 Воинский этикет:оқулығы / жалпы. ред. проф. Б.В. Воробьева. – М.: ВУ, 2018. – 328 б.

4 О.Н. Траханов, Слесарь Е.А. Military tattoo в контексте зарубежной и отечественной военно-музыкальной культуры // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2019. №48. – 91-97бб.

5 В.И. Газетов, Роль и значение военно-музыкальной культуры в процессе PR-продвижения имиджа государства и его вооруженных сил / В.И. Газетов, В.И. Хоменко // PR-деятельность силовых структур западных стран в контексте реализации концепции стратегической коммуникации : Учебное пособие для студентов вузов. – Москва: Институт экономики и культуры, 2022. – 252-263 бб.

6 В России отмечают День военно-оркестровой службы. Парламентская газета: https://www.pnp.ru/social/v-rossii-otmechayut-den-voenno-orkestrovoy-sluzhby.html

7 Чжэн Динцянь Китайский военный оркестр // Вестник музыкальной науки. 2025. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kitayskiy-voennyy-orkestr (өтініш берген күні: 27.10.2025).

8 Самый древний военный оркестр в мире выступит в Москве.https://news.rambler.ua/other/42331273

9 Б.Р. Турчинский, Красной Площади с оркестром//Израиль XXI. Музыкальный журнал. 2011. № 5 (29). 1-11 б.

REFERENCES:

1 V.I. Gazetov, Konceptual'nye podhody razvitiya voenno-muzykal'noj kul'tury za rubezhom // Vestnik MGUKI. 2010. №5. – 128-133 b.

2 V.I. Gazetov, Sociologo-sravnitel'nyj analiz razvitiya voenno-muzykal'noj kul'tury za rubezhom // Vestnik RUDN. Sociologiya. 2010. № 4. 83 b.

3 Voinskij etiket:oқulyғy / zhalpy. red. prof. B.V. Vorob'eva. – M.: VU, 2018. – 328 b.

4 O.N. Trahanov, Slesar' E.A. Military tattoo v kontekste zarubezhnoj i otechestvennoj voenno-muzykal'noj kul'tury // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. 2019. №48. – 91-97bb.

5 V.I. Gazetov, Rol' i znachenie voenno-muzykal'noj kul'tury v processe PR-prodvizheniya imidzha gosudarstva i ego vooruzhennyh sil / V.I. Gazetov, V.I. Homenko // PR-deyatel'nost' silovyh struktur zapadnyh stran v kontekste realizacii koncepcii strategicheskoj kommunikacii : Uchebnoe posobie dlya studentov vuzov. – Moskva: Institut ekonomiki i kul'tury, 2022. – 252-263 bb.

6 V Rossii otmechayut Den' voenno-orkestrovoj sluzhby. Parlamentskaya gazeta: https://www.pnp.ru/social/v-rossii-otmechayut-den-voenno-orkestrovoy-sluzhby.html

7 Chzhen Dincyan' Kitajskij voennyj orkestr // Vestnik muzykal'noj nauki. 2025. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kitayskiy-voennyy-orkestr (өtinish bergen kүni: 27.10.2025).

8 Samyj drevnij voennyj orkestr v mire vystupit v Moskve.https://news.rambler.ua/other/42331273

9 B.R. Turchinskij, Krasnoj Ploshchadi s orkestrom//Izrail' XXI. Muzykal'nyj zhurnal. 2011. № 5 (29). 1-11 b.

Д.Е. РАХИМГАЛИЕВ

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОПЫТА СЛУЖБЫ ВОЕННЫХ ОРКЕСТРОВ В ЗАРУБЕЖНЫХ АРМИЯХ В СВЯЗИ С ТРЕБОВАНИЯМИ ВРЕМЕНИ

Национальный университет обороны Республики Казахстан

В данной статье рассматривается организация военных оркестров Вооруженных Сил и выявляются основные тенденции их развития за рубежом. Анализируются структура и функционирование управленческих структур и организаций военных оркестров Вооруженных Сил. Военная музыка за рубежом исторически имела большое значение благодаря включению в систему званий и боевой подготовки военнослужащих иностранных армий. Военные оркестры исторически являлись неотъемлемой частью военной культуры иностранных армий, а также выступали в качестве специального образовательного инструмента, направленного на развитие военнослужащего как профессионала в военном деле и совершенствование его внутреннего духовного мира.

D.E. RAKHIMGALIEV

A COMPARATIVE ANALYSIS OF THE EXPERIENCE OF SERVICE OF MILITARY ORCHESTRAS IN FOREIGN ARMIES IN CONNECTION WITH THE REQUIREMENTS OF THE TIME

National Defense University of the Republic of Kazakhstan

This article examines the organization of military bands in the Armed Forces and identifies key trends in their development abroad. It analyzes the structure and functioning of the management structures and organizations of military bands in the Armed Forces. Military music has historically been of great importance abroad due to its inclusion in the rank systems and combat training of service members in foreign armies. Military bands have historically been an integral part of the military culture of foreign armies, and have also served as a specialized educational tool aimed at developing service members as military professionals and enhancing their inner spiritual world.

******

ӘОЖ 691.33

Г.К. СИНБАЕВА[1], Д.С. ТУЛЕГЕН[2]

[1] аға оқытушы, гуманитарлық ғылымдар магистрі, Манаш Қозыбаев атындағы Солтүстік Қазақстан университеті, Петропавл қ. E-mail: gsinbaeva@mail.ru;

[2] «Қазақ тілі мен әдебиеті» мамандығының 4 курс студенті. Петропавл қ. E-mail: tulegen0811@gmail.com.

ҚАЗАҚ ТІЛІ САБАҚТАРЫНДА РЕФЛЕКСИВТІ ДАҒДЫЛАРДЫ ҚАЛЫПТАСТЫРУДАҒЫ МӘСЕЛЕЛЕР

Бұл мақалада қазақ тілі сабақтарында оқушылардың рефлексивті дағдыларын қалыптастырудың маңызы мен оны дамытудағы негізгі мәселелер қарастырылады. Рефлексия оқушылардың өзіндік ойлауын, оқу үдерісіне талдау жасауын және жеке жетістіктерін бағалауын дамытуға көмектеседі. Алайда, қазақ тілі пәнінде рефлексияны қалыптастыру барысында оқушылардың дайындық деңгейінің төмендігі, мұғалімдердің тиімді әдістерді қолданбауы, уақыт тапшылығы және мотивацияның жеткіліксіздігі сияқты мәселелер кездеседі. Мақалада осы мәселелерді шешу жолдары ұсынылып, тиімді әдіс-тәсілдер қарастырылады.

Түйінді сөздер: *рефлексивті дағды, оқу үдерісі, тиімді әдістер, талдау, дамыту, бағалау*.

Рефлексия – адамның өз әрекеттерін, ойларын, сезімдерін саналы түрде талдап, өзін-өзі жетілдіруге бағытталған маңызды құбылыс. Бұл ұғымды әртүрлі ғылым салалары, соның ішінде философия, психология, педагогика кеңінен зерттеген. Рефлексия туралы алғашқы тұжырымдамалардан бастап, оның қазіргі заманғы білім беру үдерісіндегі маңызына дейін көптеген ғалымдардың еңбектерінде жан-жақты қарастырылды. Атап айтқанда, С.Ю.Степанов пен И.Н.Семенов рефлексияны жеке даму қасиеттерінің даму механизмдері ретінде саралады. Сонымен қатар рефлексияны өзіндік ұйымдастырушы мен өзіндік даму механизміне жатқызады. Б.Г.Ананьев тәрбие мен өзін ақылды тәрбиелеу жайлы сұрақ қойып, оқушылардың өзіндік жұмыс процесінде оны бақылап, рефлексияның даму проблемасын ажыратты. А.П.Огурцовтың пікірінше, рефлексия – бейнеден ауытқығанда, бұрынғы бейнеге қанағаттанбаған сезімді ұғынғанда пайда болады деп саралайды.

Соның ішінде «рефлексия» ұғымын алғаш қалыптастырып, жүйелі түрде саралап, бүгінгі ұрпаққа дәріптеген, өзінің асыл мұрасын қалдырған орыс зерттеушілерінің бірі - Владимир Александрович Лефевр. Ол бұл салада көптеген ғылыми жұмыстар жүргізіп, монографиялар жазған. Қазіргі таңда танымал еңбектерінің бірі – «Рефлексия» деп аталады. Атап айтқанда В.А.Лефевр рефлексияны ең алғаш философиядан бөліп алып, пәнаралық деңгейге шығарған.

Бұл кітап алғаш жарық көрген кезде елімізде адам санасын талқылауға қатысты барлық нәрсе идеологиялық бақылауда болды. Алайда автор

«рефлексия» терминін қолдану арқылы сана мәселесін идеологиялық шеңберден шығара алды. Осыдан кейін рефлексияны зерттеуге арналған еңбектер мен тұтас ғылыми бағыттар пайда бола бастады.

Автордың маңызды жетістігі – рефлексиялық жүйе ұғымын енгізуі болды. Бұл ретте өзінің еңбегінде келесідей тұжырым жасайды: «Рефлексия өзінің дәстүрлі философиялық-психологиялық түсінігінде – бұл өз денесіне, әрекеттеріне, ойларына қатысты «бақылаушы», «зерттеуші» позициясын қабылдау қабілеті» [1, 16 б.]. Яғни, рефлексия – адамның өзіндік санасының дамуына әсер ететін, оның жеке тұлғалық және кәсіби қалыптасуын қамтамасыз ететін маңызды құбылыс. Сондықтан оны білім беру үдерісінде жүйелі түрде дамыту оқушылардың білім сапасын арттырудың тиімді жолдарының бірі болып табылады.

Рефлексивті дағдылар – бұл адамның өз әрекеттері мен ойларын талдау, өзін-өзі бағалау және алдағы сабақ барысында жетістіктерге жету жолдарын айқындау қабілеті. Бұл дағдылар тұлғаның жеке дамуына, жауапкершілік сезімін қалыптастыруға, шығармашылық қабілеттерін ашуға ықпалын тигізеді. Қазақ тілі сабақтарында рефлексияны қолдану оқушылардың тілдік және танымдық қабілеттерін арттырып, олардың жеке тұлға ретінде қалыптасуына көмектеседі.

Қазіргі білім беру жүйесінде оқушылардың пәндік білімін меңгерумен қатар, олардың жеке дамуына, өзін-өзі бағалауына және оқу үдерісіне сыни көзбен қарауына ерекше мән беріледі. Осы тұрғыдан алғанда, қазақ тілі сабақтарында рефлексивті дағдыларды қалыптастыру – білім сапасын арттырудың маңызды шарты. Рефлексия оқушыларға өз әрекеттерін саралап, жетістіктері мен кемшіліктерін түсінуге, оқу мақсаттарын нақтылауға мүмкіндік береді. Алайда, бұл дағдыларды қалыптастыру барысында бірқатар қиындықтар туындайды.

Ең алдымен, қазақ тілі сабақтарында оқушылардың рефлексия жасауға дайын еместігі – басты мәселелердің бірі. Көптеген оқушылар өз білімін талдауға дағдыланбаған, өйткені дәстүрлі оқыту әдістерінде мұғалімнің жетекші рөлі басым болып, оқушы тек тыңдаушы рөлінде қалып келеді. Өзін-өзі бағалау мен талдау дағдылары жеткілікті деңгейде дамымағандықтан, олар рефлексия жасауда қиналады.

Екінші мәселе – мұғалімдердің рефлексия әдістерін тиімді пайдалана алмауы. Қазақ тілі сабақтарында мұғалімдер көбінесе дәстүрлі оқыту тәсілдеріне сүйеніп, оқушылардың өзіндік талдау жасауына аз мүмкіндік береді. Рефлексияны тиімді жүргізу үшін мұғалімдер арнайы әдіс-тәсілдерді меңгеріп, оларды оқу процесіне жүйелі түрде енгізуі қажет.Бұл ретте мұғалімдерге әртүрлі жағдай жасалынды. Яғни, біліктіліктерін арттырып, оқушылардың болашақта үлгілі маман болуына үлесін қосу мақсатында көптеген тренингтер немесе арнайы курстарды оқу арқылы мұғалім өзін толыққанды жетілген, меңгерген маман иесі бола алады. Сол арқылы оқушыларды да өзіне деген сенімділікке, алға жетелеуге талпынады.

Үшіншіден, уақыт тапшылығы – рефлексивті дағдыларды дамытуға кедергі келтіретін маңызды факторлардың бірі. Сабақ уақытында оқу

бағдарламасын толық қамту қажеттілігі рефлексияға жеткілікті уақыт бөлмеуге әкеледі. Бұл оқушылардың өз әрекеттеріне терең талдау жасауына мүмкіндік бермейді. Бұл жағдайда көбінесе сыныптан тыс уақытта қосымша сабақтар жүргізіп, оқушылардың ойларын білу қажет.

Сонымен қатар, мотивацияның төмендігі де өзекті мәселе болып табылады. Оқушылар өз білімін саралап, қателерін мойындауға әрдайым дайын бола бермейді. Кейбір жағдайда олардың білім алу үдерісіне деген

қызығушылығы төмен болуы мүмкін, бұл рефлексиялық әрекеттің нәтижелілігін азайтады.

Қазіргі таңда оқушылар ұялы телефонға тәуелді болып, онсыз өздерінің ойларын айта алмай, тіпті жаза алмай жатады. Осы негізде сабақ уақытында оқушылардың назарын мұғалім өзіне аудару үшін әр түрлі әдіс-тәсілдерді қолдана алуы керек және де балаларға жағымды, қолайлы орта ұйымдастыра білу маңызды рөл атқарады. Сол арқылы балалардың сабаққа деген қызығушылығын арттырады.

Қазақ тілі сабақтарында рефлексия жасауға бағытталған жұмыстар оқушының тіл үйренуін тиімді етеді. Сабақ барысында рефлексия жасау:

- Оқушының сабақтағы белсенділігін арттырады;
- Қателіктерін талдауға және оларды түзетуге үйретеді;
- Өз ойларын еркін жеткізу дағдысын қалыптастырады.

Мысалы, сабақ соңында оқушыларға «Бүгінгі сабақтан қандай жаңа нәрсе үйрендің?», «Қандай тапсырма қиын болды? Неге?», «Өз жұмысыңды қалай бағалайсың?» деген сұрақтар қою арқылы олардың рефлексивті ойлауын дамытуға болады.

Осы ретте филология ғылымдарының кандидаты, доцент Әлімов Асхат Қамзаұлының пікірін айтатын болсақ: «Тұлғаның білімді болуы бүгінде жеткіліксіз. Білім беру, алу жүйесінің басты мақсаты – өзіне өзі есеп беріп, ойлары мен әрекеттерін талдай білетін, өзін өзі бағалай алатын, өзінің мүмкіншіліктері мен қабілеттерін жүзеге асырып, өркендей білетін, өз өмірі мен әрекеттерін жоспарлай алатын, жауапкершілігі жоғары тұлға қалыптастыруға мейлінше тиімді жағдайлар жасау. Мұндай рефлексиялық қасиеттерді қалыптастырған тұлға ғана жаңа әлем жағдайында өмірдегі өз орнын тауып, қоғам игілігіне нәтижелі еңбегімен қызмет жасауы мүмкін» деп атап көрсетеді [2, 11 б.]. Бұдан біздің түсінетініміз қазіргі заман талабына сай, тұлғаның тек білімді болуы жеткіліксіз. Білім беру жүйесінің негізгі мақсаты – адамның өзін-өзі терең тануы, өзінің ойлары мен әрекеттерін талдай білуі, өзіне сын көзбен қарап, жетістіктері мен кемшіліктерін бағалай алуы. Мұндай рефлексиялық дағдылар тұлғаның жеке өмірінде де, кәсіби қызметінде де өзіндік мақсаттарын айқындап, жүзеге асыруына көмектеседі.

Аталған мәселелерді шешу үшін қазақ тілі сабақтарында келесі тиімді тәсілдерді қолдану қажет:

• Өзін-өзі бағалау және өзара бағалау әдістері. Бұл оқушыларға өз жетістіктерін көруге, жіберілген қателіктерден сабақ алуға көмектеседі.

• Рефлексиялық сұрақтар мен күнделік жүргізу. «Не үйрендім? Қандай қиындықтар кездесті? Қалай жақсартуға болады?» деген сұрақтарға жауап беру арқылы оқушылар өз әрекеттеріне талдау жасайды.

• Оқытудың интерактивті әдістері. Дискуссиялар, шығармашылық тапсырмалар, топтық жұмыстар оқушылардың өз ойларын ашық айтуына және пікір алмасуына ықпал етеді.

• Қалыптастырушы бағалау әдістері. Мұғалімдер «Бағдаршам», «Екі жұлдыз, бір тілек» сияқты әдістерді қолданып, оқушылардың өзін-өзі бағалау дағдыларын дамытуы тиіс. Кейін алынған кері байланыстан сабағының қалай өткендігін өн бойынан өткізіп, жіберілген кемшіліктерді саралап, алдағы жоспарға түзету енгізе алады.

Қорыта айтқанда, қазақ тілі сабақтарында рефлексивті дағдыларды қалыптастыру – оқушының білім сапасын жетілдіру мен оның жеке тұлға ретінде дамуына септігін тигізетін маңызды үдеріс. Бұл бағытта мұғалімдер мен оқушылар арасындағы ынтымақтастықты нығайтып, рефлексия мәдениетін қалыптастыру – басты міндеттердің бірі. Бұл ретте британдық философ және психолог Романо Гораций Харренің жазған еңбегінде рефлексияны: «Адамның өзін-өзі реттеуге және өзін-өзі тануға, тұлға болуға мүмкіндік беретін құдіретті күш» деп сипаттайды [3, 28 б.]. Жалпы алғанда, қазақ тілі сабақтарында рефлексивті дағдыларды қалыптастыру – оқушылардың тілдік құзыреттілігін ғана емес, сонымен қатар олардың сыни ойлау қабілетін, өзіндік жауапкершілігін және өмір бойы білім алуға деген дайындығын дамытуға ықпал етеді. Осы бағытта жүйелі әрі мақсатты жұмыс жүргізу білім сапасын арттыруға және оқушылардың жеке тұлғалық дамуына оң әсер етеді.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ:

1 Лефевр В.А. Рефлексия. – Москва: 2003. – 488 б.

2 Әлімов А.Қ. Оқытудағы интербелсенді әдіс-тәсілдер. – Астана: 2014. – 182 б.

3 Двоеглазова М.Ю. Структура личностной рефлексии студентов. Автореферат. – Москва: 2008. – С. 198.

REFERENCES:

1 Lefevr V.A. Refleksiya. – Moskva: 2003. – 488 b.

2 Әlimov A.Қ. Oқu`tudaғu` interbelsendi ədis-təsilder. – Astana: 2014. – 182 b.

3 Dvoeglazova M.Yu. Struktura lichnostnoj refleksii studentov. Avtoreferat. – Moskva: 2008. – S. 198.

Г.К. СИНБАЕВА, Д.С. ТУЛЕГЕН

ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЕФЛЕКСИВНЫХ НАВЫКОВ НА УРОКАХ КАЗАХСКОГО ЯЗЫКА

Северо-Казахстанский университет имени Манаша Козыбаева

В данной статье рассматривается значимость формирования рефлексивных навыков у учащихся на уроках казахского языка, а также

основные проблемы их развития. Рефлексия помогает учащимся развивать самостоятельное мышление, анализировать учебный процесс и оценивать личные достижения. Однако в процессе формирования рефлексии на уроках казахского языка возникают такие проблемы, как низкий уровень подготовленности учащихся, неэффективное использование методов преподавателями, нехватка времени и недостаточная мотивация. В статье предлагаются пути решения данных проблем и рассматриваются эффективные методы и приемы.

G.K. SINBAEVA, D.S. TULEGEN

ISSUES OF CREATING REFLECTIVE SKILLS IN KAZAKH LANGUAGE LESSONS

North Kazakhstan University named after Manash Kozybayev

This article examines the importance of developing students' reflective skills in Kazakh language lessons, as well as the main challenges associated with their development. Reflection helps students develop independent thinking, analyze the learning process, and evaluate their personal achievements. However, several issues arise in the process of fostering reflection in Kazakh language lessons, such as students' low level of preparedness, ineffective use of methods by teachers, lack of time, and insufficient motivation. The article suggests ways to address these problems and explores effective methods and techniques.

******

УДК 37.013.42

Н.М. СТУКАЛЕНКО[1], А.К. КАЛЫМОВА[2], С.К. МОЛДАБЕКОВА[3], А.К. ИМАНОВ[4], Т.Н. МЕЛЬНИКОВА[5]

[1] доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики, психологии и возрастного развития Кокшетауского университета им. Ш.Уалиханова, академик Академии педагогических наук Казахстана и Международной академии информатизации, г. Кокшетау;

[2] доктор PhD, заведующая кафедрой педагогики, психологии и возрастного развития Кокшетауского университета им. Ш.Уалиханова, г. Кокшетау;

[3] доктор PhD, ассоциированный профессор кафедры педагогики, психологии и возрастного развития Кокшетауского университета им. Ш.Уалиханова, г. Кокшетау;

[4]кандидат педагогических наук, профессор военно-научного центра Академии Национальной гвардии Республики Казахстан, г. Петропавловск;

[5]магистр педагогических наук, лектор кафедры педагогики, психологии и возрастного развития Кокшетауского университета им. Ш.Уалиханова, г. Кокшетау.

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ ПОСРЕДСТВОМ ОБЩЕСТВЕННЫХ МОЛОДЕЖНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

В статье исследуется актуальная проблема современного образования – развитие социальной активности студентов посредством молодежных общественных объединений с применением современных методологических подходов, интеграции общенаучных и частнонаучных исследовательских методов. Описаны психолого-педагогические условия эффективности исследуемого процесса. Обобщены результаты научно-исследовательской работы по исследуемой проблеме, которые имеют теоретическую и практическую значимость для казахстанского образования. Раскрыта специфика эффективной реализации исследуемого процесса, описаны организационные особенности экспериментальной работы, приведены эмпирические данные педагогического эксперимента в условиях образовательного процесса высшей школы.

Ключевые слова: *высшее образование, образовательный процесс в вузе, социальная активность, общественные молодежные организации, профессиональное развитие.*

Введение. Сегодняшний день диктует потребность общества в инициативной, энергичной, целеустремленной молодежи. Необходимо искать механизмы перехода молодежи в социально активную позицию, выявлять и воспитывать лидеров завтрашнего дня. Сегодня в Республике Казахстан около 4 миллионов молодежи. В современных условиях существенным образом меняются представления о целях проявления социальной активности молодежью, в том числе и студенческой. Проблема социальной активности молодых людей является достаточно неоднозначной и непростой, как и само содержание понятия социальной активности.

В рамках нашего исследования принято обобщенное определение понятия социальной активности личности – это сознательная, добровольная,

инициативно-творческая деятельность, направленная на прогрессивное преобразование окружающей среды и самой личности. В данном определении подчеркивается важная роль социальной активности в личностном развитии и становлении молодого человека, творческое содержание и деятельностный характер, её общественная значимость [1].

Особое место в развитии социальной активности занимают общественные молодёжные объединения. В молодёжных общественных объединениях (в дальнейшем МОО) студенты вуза практически занимаются социальной деятельностью, развивают свою социальную активность и социальные инициативы, а также профессиональные умения, навыки, личностные и социальные качества [2].

На основе анализа психолого-педагогической и социологической литературы, изучения опыта деятельности молодёжных общественных объединений, студенческих отрядов в высших учебных заведениях, нами была исследована данная проблема для поиска решения существующего противоречия между возрастающей потребностью общества в социально активных молодых людях и недостаточной ее теоретической и практической разработанностью [3]. Чтобы обеспечить процесс формирования социальной активности личности, необходимо создать условия, в которых бы личность смогла удовлетворить свои социальные потребности, а именно: потребность в общении, в признании, в принятии и самореализации. На данный момент существует достаточно механизмов, позволяющих удовлетворить социальные потребности личности. Формирование социальной активности может происходить под влиянием различных факторов и условий. В данный период больше всего времени студент проводит в учебном заведении, и именно здесь имеется возможность оказывать положительное влияние на него, которое позволит повысить его социальную активность. Активность студенческой молодежи во многом зависит от функционирования реальной воспитательной системы вуза, и, в частности, подсистемы управления воспитательным процессом. Одной из важнейших задач современной системы образования является создание условия для развития творческого потенциала будущих специалистов. Стремление к активной деятельности всегда отличало студенческую молодежь.

Понятие активность (от латинского «aktivus») – действие, поступок, деяние, нечто деятельное, энергичное и развивающееся [4]. Одной из наиболее значимых форм активности человека является ее социальная активность как способ развития личности в качестве субъекта общественной жизни, что проявляется в сознательном и бессознательном стремлении к преобразованию социальных условий и формированию личностных свойств (ценностных ориентаций, способностей и пр.).

Важным аспектом исследования социальной активности молодежи является изучение личности молодого активиста. Социальная активность определяется как особая характеристика взаимодействия человека с окружающим миром, включающая в себя следующие действия: стремление к равноправному

взаимодействию, поиск контактов, совместная деятельность, согласование усилий. Следует отметить, что социальную активность рассматривают, чаще всего, в процессе анализа деятельности молодежи. Социальной активности как активному участию в социальной жизни противопоставляется бесцельное времяпрепровождение и конфликтность в отношении с окружающими.

Активность в общественно-гражданском взаимодействии определяется участием молодежи в общественно-политической жизни. Одним из важных показателей проявления подобной активности является количество и активность жизнедеятельности молодежных объединений и организаций. Анализ исследований по проблеме социальной активности молодежи показал, что около половины авторов определяют социальную активность как активное участие молодежи в организации деятельности государства и общественной жизни [5].

В исследовании важно выявить способы развития социальной активности студентов посредством молодежных общественных объединений и определить на их основе пути совершенствования данного процесса в практической деятельности. Поэтому целенаправленно решались следующие задачи исследования: определить сущность и структуру процесса развития социальной активности студентов и ее развитие в условиях молодежных общественных объединений; разработать способы развития социальной активности и выявить педагогические условия, обеспечивающие развитие данного качества у студентов; провести экспериментальное исследование для выявления эффективности развития социальной активности студентов посредством молодежных общественных объединений.

Экспериментальная работа по данному исследованию проводилась на базе общественной молодежной организации - педагогического отряда (ПО) «Думан» в Акмолинской области. Развитие социальной активности в этом студенческом отряде предполагает овладение системой обобщенных умений в области социально-педагогической деятельности, а именно студенты должны уметь: определять систему научных знаний мировоззренческого характера о социальной и социально-педагогической деятельности; показывать проявление мировоззренческих позиций; анализировать социально-педагогические явления через осознание и постановку педагогической задачи, проведение педагогической диагностики; определять для себя социальный и педагогический смысл социально-педагогической инициативы и социально-педагогической деятельности; проектировать процесс социально-педагогической деятельности посредством выдвижения педагогической идеи, обоснования педагогического замысла, разработки общего плана, выработки стратегии и тактики; выбирать и обосновывать критерии оценки успешности социальной деятельности, рациональности ее организации и т.д. [6].

В этом процессе студенты должны овладеть системой знаний в области методики социально-педагогической деятельности, должны знать систему методов социально-педагогической деятельности; методические указания к применению конкретных методов, приемов, техник социально-педагогической деятельности: творческой, спортивной, социальной, интеллектуальной,

экономической, правовой, экологической и др.; методические указания к организации педагогического анализа, прогнозирования, проектирования разработки и реализации социальной инициативы в социально-педагогической деятельности; методические указания к проведению итоговой оценки и самооценки результатов социально-педагогической деятельности.

Развитие социальной активности студентов предполагает овладение системой умений в области проявления социальной активности в социально-педагогической деятельности. Алгоритм развития социальной активности будущих специалистов в условиях студенческого педагогического отряда можно представить как последовательный переход от одной базовой формы деятельности, в рамках которой реализуется социальная активность будущего специалиста, к другой, а именно от профессиональной деятельности через учебно-профессиональную к профессиональной деятельности.

Основой перехода от одной формы к другой является субъектно-осознаваемая будущим специалистом готовность к решению задач на уровне повышенной личной ответственности, требующая развития субъектной и социальной активности. При этом сам процесс развития социальной активности в рамках конкретной базовой формы деятельности можно представить как систему задач, решаемых студентом, с одной стороны, в результате целенаправленного управления ходом образовательного процесса осуществляемого педагогом, с другой стороны, самоуправления студента (с постепенным уменьшением управленческой роли первого и увеличением – второго), характеризующегося правильным согласованным выбором и сочетанием форм, методов, средств организации деятельности.

Важно, чтобы в отряде одновременно были актуализированы все базовые формы, а содержание деятельности, тем не менее, не было бы перенасыщено обязательной программой. В рамках одного блока можно проследить последовательный цикл: переход от актуализации к формулировке проблем и задач развития, затем их разработке, освоению способов решения, затем к деятельности по решению задач и, наконец, рефлексии, коррекции и вновь к актуализации, начинающей новый цикл. Это позволяет ввести и описать данный цикл тремя основными шагами [7].

1. Шаг «Цель» – осмысление мировоззренческих позиций с опорой на личный опыт, состояния социально-педагогического процесса, явления. Изучение социальной позиции какой-либо актуальной проблемы, ее описание и формулировка целевой инициативы для ее решения. Ее обсуждение в группе, расширение индивидуального плана благодаря групповому взаимодействию, формирование ценностного отношения к данной инициативе (ценность ее с субъектной точки зрения, ценность для других, ее ценностное восприятие другими людьми).

2. Шаг «План» – анализ и определение способов достижения намеченной цели, разработка плана ее достижения, его обоснование, представление другим людям и обсуждение, внесение дополнений, формирование ценностного

отношения к способам деятельности и взаимодействию в процессе разработки плана.

3. Шаг «Реализация» – запуск в действие разработанного плана в сотрудничестве с другими людьми, контроль за реализацией, анализ, коррекция результатов и рефлексия: достижение цели, отслеживание всех реальных изменений, произошедших с исследуемым явлением, обобщение итогов и обсуждение возможных перспектив других решений проблемы.

Таким образом, развитие социальной активности происходит в условиях становления субъекта социальной деятельности. Можно отметить, что шаги тесно связаны со структурными компонентами данного процесса. Так, «цель» тесно связана с теоретико-мировоззренческим компонентом, «план» – с методическим, «действие» – с практическим.

В процессе развития социальной активности будущих специалистов в ПО «Думан» осуществляется последовательный переход от одного уровня к другому: от адаптационно-репродуктивного через поисково-эвристический к творческо-преобразующему. Критериями уровней развития социальной активности личности являются: ее направленность, интенсивность, характерные проявления в социальной деятельности, саморегуляция, а также степень удовлетворенности результатами собственной социальной деятельности.

Социально-педагогическая деятельность ПО «Думан» имеет следующие особенности: носит нерегламентированный характер; организуется во внеучебное время; характеризуется направленностью на удовлетворение социально-педагогических потребностей общества, окружающей среды и потребности в профессиональном саморазвитии субъектов, ее организующих. Студент на добровольной основе включается в деятельность педагогического отряда, свободно осуществляет выбор деятельности, определяет перспективы своего роста, сам несет ответственность за деятельность, что в совокупности и обеспечивает переход к позиции субъекта социально-педагогической деятельности. Показателями перевода студента в позицию субъекта социально-педагогической деятельности является формирование определенных умений.

Для выявления уровня социальной активности студентов по разработанным критериям выбраны следующие методики: ориентационная анкета определения направленности личности (Б. Басса), методика выявления стиля саморегуляции деятельности (В.И. Моросановой), методика незаконченных предложений на определение осознанности (Сакса Леви), анкета на определение интенсивности участия в социальной деятельности и удовлетворенности ее результатами. Представим результаты экспериментальной работы по комплексной диагностике.

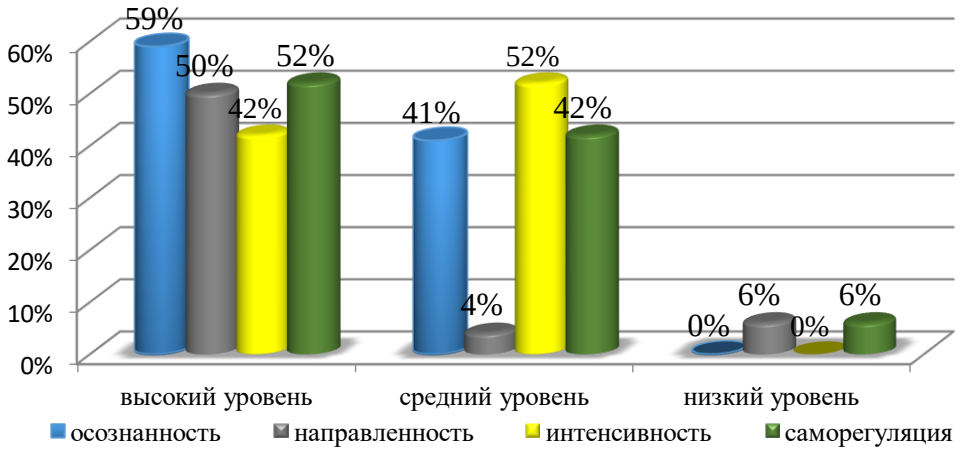


Рисунок 1. Уровень развития критериев социальной активности студентов экспериментальной группы педагогического отряда «Думан» на контрольном этапе эксперимента

В ходе эксперимента наблюдалась положительная динамика уровня развития критериев социальной активности у студентов экспериментальной группы. Наибольший прирост получен по таким критериям, как осознанность социально-педагогической деятельности; направленность социально-педагогической деятельности, стиль саморегуляции деятельности. Полученные данные наглядно показывают эффективность процесса по развитию социальной активности студентов в деятельности ПО «Думан» на основе разработанной нами стратегии её организации.

Выводы. Результаты экспериментальной работы показали, что социальная активность студентов действительно рассматривается как сложное состояние и важное личностное свойство студентов вузов по проведению осознанной, преимущественно внутренней (психической) и внешней (практической) деятельности, интенсивной и направленной на преобразование себя и общества в контексте с задачами социального развития. Она может успешно реализовываться в условиях учебного и внеучебного процесса, где ведущей является учебно-профессиональная деятельность и большую роль играет профессионально ориентированная среда.

Специфическими особенностями деятельности студенческого отряда как профессионально ориентированного коллектива являются: добровольный и саморегулируемый характер деятельности студентов в объединении, высокая степень сплочения коллектива, доминирующим фактором которого является стремление совместно осуществлять социальную деятельность; активная позиция органов самоуправления, действующих на основе принципов гласности и сменяемости, а также нерегламентированный характер, организация во внеучебное время; направленность на удовлетворение потребности в профессиональном саморазвитии студентов. Выявлено, что совокупность педагогических условий (целенаправленное использование методов стимулирования; перевод студента в позицию субъекта социальной деятельности) способствует развитию социальной активности студентов.

Наше исследование не является исчерпывающем решением изучаемого вопроса. В перспективе дальнейшее исследование может быть продолжено в следующих направлениях: поиск, определение и внедрение новых педагогических условий эффективной реализации процесса развития социальной активности студентов в деятельности МОО, в процессе интеграции учебной и внеучебной деятельности, в разработке новых форм ее развития. Результаты исследования могут быть использованы педагогами, психологами, преподавателями для работы со студентами вузов и колледжей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1 Развитие социальной активности молодежи в условиях общественного объединения. [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-sotsialnoy-aktivnosti-molodezhi-vusloviyah-obschestvennogo-obedineniya

2 Установки современной революции в Казахстане на социальной активности. [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ustanovki-molodezhi-sovremennogo-kazahstana-na-proyavlenie-sotsialnoy-aktivnosti

3 Мартынова М.Д. Развитие лидерства и социальной активности молодежи в системе высшего образования как основание для формирования управленческих качеств будущих специалистов // Университетское управление: практика и анализ. [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-liderstva-i-sotsialnoy-aktivnosti-molodezhi-v-sisteme-vysshego-obrazovaniya-kak-osnovanie-dlya-formirovaniya-upravlencheskih/viewer

4 Алексеева А.Е. Новые подходы и технологии в работе с молодежью. [Электронный ресурс] URL: https://www.studmed.ru/view/alekseeva-ae-red-novye-podhody-i-tehnologii-raboty-s-molodezhyu_df41e80c508.html?page=13

5 Бахаровская Е.В. Индикаторы оценки социальной активности студенческой молодёжи. [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/indikatory-otsenki-sotsialnoy-aktivnosti-studencheskoy-molodezhi

6 Ибатулин А.Ш. Формирование молодежных инициатив в социокультурной деятельности студенческого педагогического отряда. [Электронный ресурс]. URL: https://nauka-pedagogika.com/pedagogika-13-00-01/dissertaciya-formirovanie-molodezhnyh-initsiativ-v-sotsiokulturnoy-deyatelnosti-studencheskogo-pedagogicheskogo-otryada

1 Емелин К.Г. Развитие лидерских качеств молодежи в студенческих отрядах средствами социокультурной деятельности. [Электронный ресурс]. URL: https://nauka-pedagogika.com/pedagogika-13-00-05/dissertaciya-razvitie-liderskih-kachestv-molodezhi-v-studencheskih-otryadah-sredstvami-sotsialno-kulturnoy-deyatelnosti

2 Бурбаева С.Б. Развитие социальной активности молодежи в условиях общественного объединения. [Электронный ресурс]. URL:

https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-sotsialnoy-aktivnosti-molodezhi-v-usloviyah-obschestvennogo-obedineniya

3 Развитие социальной активности студентов. Доклад Председателя Альянса студентов Казахстана Наукен У.А. на Конференции ректоров стран Центральной Азии 31 октября 2023 г. [Электронный ресурс]. URL: https://enic-kazakhstan.edu.kz/files/1698985513/razvitie-socialnoy-aktivnosti-studentov---nauken-u-a.pdf

REFERENCES:

1 Razvitie sotsial′noj aktivnosti molodezhi v usloviyakh obshchestvennogo ob″edineniya. [Elektronnyj resurs]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-sotsialnoy-aktivnosti-molodezhi-vusloviyah-obschestvennogo-obedineniya

2 Ustanovki sovremennoj revolyutsii v Kazakhstane na sotsial′noj aktivnosti. [Elektronnyj resurs]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ustanovki-molodezhi-sovremennogo-kazahstana-na-proyavlenie-sotsialnoy-aktivnosti

3 Martynova M.D. Razvitie liderstva i sotsial′noj aktivnosti molodezhi v sisteme vysshego obrazovaniya kak osnovanie dlya formirovaniya upravlencheskikh kachestv budushchikh spetsialistov // Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz. [Elektronnyj resurs]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-liderstva-i-sotsialnoy-aktivnosti-molodezhi-v-sisteme-vysshego-obrazovaniya-kak-osnovanie-dlya-formirovaniya-upravlencheskih/viewer

4 Alekseeva A.E. Novye podkhody i tekhnologii v rabote s molodezh′yu. [Elektronnyj resurs] URL: https://www.studmed.ru/view/alekseeva-ae-red-novye-podhody-i-tehnologii-raboty-s-molodezhyu_df41e80c508.html?page=13

5 Bakharovskaya E.V. Indikatory otsenki sotsial′noj aktivnosti studencheskoj molodyozhi. [Elektronnyj resurs]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/indikatory-otsenki-sotsialnoy-aktivnosti-studencheskoy-molodezhi

6 Ibatulin A.Sh. Formirovanie molodezhnykh initsiativ v sotsiokul′turnoj deyatel′nosti studencheskogo pedagogicheskogo otryada. [Elektronnyj resurs]. URL: https://nauka-pedagogika.com/pedagogika-13-00-01/dissertaciya-formirovanie-molodezhnyh-initsiativ-v-sotsiokulturnoy-deyatelnosti-studencheskogo-pedagogicheskogo-otryada

7 Emelin K.G. Razvitie liderskikh kachestv molodezhi v studencheskikh otryadakh sredstvami sotsiokul′turnoj deyatel′nosti. [Elektronnyj resurs]. URL: https://nauka-pedagogika.com/pedagogika-13-00-05/dissertaciya-razvitie-liderskih-kachestv-molodezhi-v-studencheskih-otryadah-sredstvami-sotsialno-kulturnoy-deyatelnosti

8 Burbaeva S.B. Razvitie sotsial′noj aktivnosti molodezhi v usloviyakh obshchestvennogo ob″edineniya. [Elektronnyj resurs]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-sotsialnoy-aktivnosti-molodezhi-v-usloviyah-obschestvennogo-obedineniya

9 Razvitie sotsial′noj aktivnosti studentov. Doklad Predsedatelya Al′yansa studentov Kazakhstana Nauken U.A. na Konferentsii rektorov stran Tsentral′noj Azii 31 oktyabrya 2023 g. [Elektronnyj resurs]. URL: https://enic-

kazakhstan.edu.kz/files/1698985513/razvitie-socialnoy-aktivnosti-studentov---nauken-u-a.pdf

Н.М. СТУКАЛЕНКО, А.К. ҚАЛЫМОВА, С.К. МОЛДАБЕКОВА, А.К. ИМАНОВ, Т.Н. МЕЛЬНИКОВА

СТУДЕНТТЕРДІҢ ӘЛЕУМЕТТІК БЕЛСЕНДІЛІГІН ЖАСТАР ҚОҒАМДЫҚ БІРЛЕСТІКТЕРІ АРҚЫЛЫ ДАМЫТУ

Ш. Уәлиханов атындағы Көкшетау университеті

Мақалада қазіргі білім беру жүйесіндегі өзекті мәселе – студенттердің әлеуметтік белсенділігін жастар қоғамдық бірлестіктері арқылы дамыту, заманауи методологиялық тәсілдерді қолдану, жалпығылыми және жеке ғылыми зерттеу әдістерін интеграциялау арқылы қарастырылады. Зерттелетін процестің тиімділігін қамтамасыз ететін психолого-педагогикалық жағдайлар сипатталған. Зерттелетін мәселеге қатысты ғылыми-зерттеу жұмыстарының нәтижелері қорытындыланып, олар Қазақстан білім беру саласы үшін теориялық және практикалық маңызға ие екені көрсетілген. Зерттелетін процестің тиімді жүзеге асырылуының ерекшеліктері ашылып, эксперименттік жұмыстың ұйымдастырушылық қырлары сипатталған, жоғары оқу орындарындағы білім беру процесінде педагогикалық эксперименттің эмпирикалық деректері келтірілген.

N.M. STUKALENKO, A.K. KALYMOVA, S.K. MOLDABEKOVA, A.K. IMANOV, T.N. MELNIKOVA

DEVELOPMENT OF STUDENTS' SOCIAL ACTIVITY THROUGH YOUTH PUBLIC ASSOCIATIONS

Sh. Ualikhanov Kokshetau University

The article examines a pressing issue in modern education—the development of students' social activity through youth public associations—using contemporary methodological approaches and the integration of general scientific and specialized research methods. The psychological and pedagogical conditions ensuring the effectiveness of the studied process are described. The results of scientific research on the topic are summarized, demonstrating both theoretical and practical significance for the Kazakhstani education system. The specifics of the effective implementation of the studied process are revealed, organizational aspects of the experimental work are outlined, and empirical data from the pedagogical experiment conducted within the higher education process are presented.

******

УДК 355:51:378
МРНТИ 78.25.01

А.Ж. ТАТТИМБЕТОВ[1], М.А. ШАПАШЕВ[2]

[1] начальник цикла морально-психологического обеспечения кафедры оперативного искусства и морально-психологического обеспечения, Академия Национальной гвардии Республики Казахстан, магистр военного дела и безопасности, преподаватель-исследователь, полковник, г. Петропавл. E-mail: tattimbetov1979@mail.ru;

[2] педагогика ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор (доцент), жедел өнер және моральдық-психологиялық қамтамасыз ету кафедрасының бастығы, полковник, Петропавл қ. E-mail: shapashev@bk.ru.

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КАЧЕСТВ КУРСАНТОВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

В статье анализируется влияние цифровых технологий на процесс формирования профессиональных качеств курсантов военных вузов в условиях глобальной трансформации современного общества. Показано, что цифровизация образовательного пространства является ключевым фактором модернизации военной подготовки и обеспечивает эффективное развитие профессиональных компетенций будущих офицеров. На основе теоретического анализа и обобщения практического опыта рассмотрены актуальные цифровые инструменты обучения: электронные образовательные ресурсы, VR/AR-технологии, боевые симуляторы, цифровые платформы, системы ситуационного моделирования. Проведён обзор педагогических условий, позволяющих интегрировать цифровые технологии в профессиональную подготовку курсантов. Определены проблемы, риски, а также перспективы развития цифровой военной педагогики.

Ключевые слова*: цифровизация, военное образование, профессиональные качества, курсанты, цифровые платформы, симуляторы, VR/AR, компетенции.*

Введение

«Инновация отличает лидера от догоняющего»
Стив Джобс
(американский изобретатель)

Глобальная трансформация современного мира сопровождается стремительным развитием цифровых технологий, влияющих на все сферы жизнедеятельности, включая оборону, безопасность и систему военного образования. Государства модернизируют военные структуры, внедряя робототехнику, беспилотные системы, автоматизированные средства управления, киберзащиту. Это требует от военнослужащих нового уровня профессиональной культуры, предполагающего владение цифровыми

компетенциями, навыками анализа данных, умением действовать в информационно-насыщенной и быстро меняющейся среде.

В результате перед военными вузами возникает задача не только передачи традиционных знаний и практических навыков, но и формирования новых профессиональных качеств, адекватных вызовам цифровой эпохи. Цифровые технологии становятся инструментом, который обеспечивает гибкость, интерактивность, оперативность и эффективность учебного процесса, создаёт условия для моделирования реальных боевых ситуаций, повышает уровень подготовки будущих офицеров. [1]

Методологическую основу исследования составляют положения системного, компетентностного, личностно-деятельностного и аксиологического подходов, разработанные в трудах Б.Ф. Ломова, В.П. Беспалько, И.А. Зимней, А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна, В.А. Сластёнина, А.Г. Асмолова, что позволяет рассматривать процесс формирования профессиональных качеств курсантов как целостную, многоуровневую и динамичную педагогическую систему.

Вопросы цифровизации образования и применения цифровых технологий в обучении рассматриваются в трудах А.М. Бершадский, В.П. Киселёв, А.Ж. Кадыров, А.В. Карпов, Д.Р. Назаров, И.С. Сергеев, Р.А. Хусаинов, которые послужили теоретической базой для анализа возможностей цифровых средств в подготовке курсантов.

Основная часть

Цифровизация как стратегический приоритет модернизации военного образования

Цифровая трансформация военной сферы рассматривается как один из ключевых факторов укрепления обороноспособности государства.

Современная цифровизация является важнейшим фактором трансформации военного образования, оказывая существенное влияние на формирование профессиональных качеств курсантов. В эпоху глобальных изменений, когда политические, социальные и технологические процессы приобретают высокую динамику, будущее военного специалиста напрямую зависит от его способности взаимодействовать с цифровыми технологиями и эффективно использовать их в служебной деятельности. Цифровая среда становится структурообразующим элементом образовательного процесса, обеспечивая доступ к актуальным знаниям, моделям, технологиям и формам взаимодействия, которые ранее были недоступны в традиционной системе обучения.

Для курсантов цифровые технологии выполняют многогранную функцию: они выступают средством профессионального развития, инструментом обучения, площадкой для коммуникации и источником информации. С их помощью формируются ключевые компетенции современного офицера — информационная грамотность, способность действовать в условиях высокой неопределённости, умение быстро анализировать данные, принимать решения на основе цифровых моделей и работать с интеллектуальными системами.

Цифровизация вооруженных сил и переход к новым типам вооружений требуют от будущих офицеров не только теоретических знаний, но и практической компетентности в использовании современных средств связи, управления, навигации, разведки и анализа. [2]

Одним из важнейших направлений влияния цифровых технологий является совершенствование образовательного процесса. Использование электронных учебников, интерактивных платформ, симуляторов, виртуальных тренажёров и аналитических систем позволяет курсантам осваивать материал более глубоко, гибко и индивидуализировано. Цифровые тренажёрные комплексы имитируют реальные боевые условия, что способствует развитию ключевых навыков, необходимых будущим офицерам: стрессоустойчивости, быстроты реакции, способности прогнозировать развитие ситуации и принимать решения в условиях ограниченного времени. Такие технологии обеспечивают высокую степень погружения в профессиональную среду и позволяют курсантам отрабатывать сложные тактические приёмы без риска для жизни.

Цифровые технологии способствуют повышению мотивации к обучению. Молодое поколение, выросшее в условиях технологического прогресса, лучше воспринимает информацию в мультимедийном и интерактивном формате. Интеграция цифровых решений в учебный процесс делает его более динамичным, интересным и приближенным к реальным профессиональным ситуациям. Благодаря этому курсанты более осознанно подходят к выбору профессиональной траектории, проявляют инициативу, развивают мыслительную самостоятельность и стремление к самообразованию. Цифровые образовательные ресурсы обеспечивают возможность углубленного изучения специальных дисциплин, участия в онлайн-курсах ведущих университетов мира, работы с научными базами данных и аналитическими системами. [3]

Цифровая трансформация также оказывает влияние на формирование личностных качеств курсантов. Использование технологий требует высокой ответственности, дисциплинированности, умения соблюдать информационную безопасность и придерживаться этических норм цифрового взаимодействия. Курсанты учатся контролировать собственное цифровое поведение, анализировать источники информации, критически оценивать контент и противостоять манипулятивным воздействиям. Это способствует развитию морально-психологической устойчивости, что является важнейшей составляющей профессиональной подготовки будущего офицера.

В глобальном контексте цифровые технологии создают условия для международного сотрудничества и обмена опытом между военными учебными заведениями разных стран. Участие в вебинарах, онлайн-конференциях, виртуальных совместных учениях способствует расширению кругозора курсантов, формированию межкультурной компетентности и пониманию современных вызовов безопасности. Это помогает будущим офицерам адаптироваться к изменяющимся условиям военной службы и повышает их готовность к работе в многонациональных структурах.

Однако alongside with significant advantages, цифровые технологии несут и определённые риски. Избыточная зависимость от цифровых устройств может снижать уровень физической активности, вызывать информационную перегрузку и формировать склонность к поверхностному восприятию материала. Кроме того, открытость цифровой среды делает курсантов уязвимыми перед воздействием недостоверной информации, попытками психологического давления и киберугрозами. В условиях глобальной трансформации информационная безопасность становится ключевым элементом профессиональной подготовки, требуя от военных вузов формирования у курсантов высокого уровня цифровой компетентности и готовности противостоять внешним угрозам. [4]

Вместе с тем грамотное педагогическое сопровождение позволяет минимизировать негативные факторы и использовать цифровые технологии как эффективный инструмент развития профессиональных качеств. Командиры и преподаватели играют важную роль в формировании цифровой культуры, обучают курсантов правилам безопасного поведения в информационной среде, помогают осмысливать полученные знания и интегрировать их в профессиональную подготовку. Образовательные программы, основанные на принципах цифровой дидактики, позволяют сочетать традиционные формы обучения с инновационными, создавая сбалансированную систему подготовки будущих офицеров.

Современный офицер должен уметь:

- работать с автоматизированными системами управления войсками;
- использовать цифровые карты, аналитические платформы, геоинформационные системы;
- взаимодействовать с беспилотными аппаратами и роботизированными комплексами;
- применять технологии киберзащиты и противодействия информационным угрозам;
- быстро принимать решения на основе данных, полученных в реальном времени.

Военные вузы, отвечающие за подготовку кадров, обязаны интегрировать цифровые инструменты в учебный процесс. Это не только повышает качество обучения, но и обеспечивает соответствие подготовки курсантов реальным условиям службы. [6]

Модернизация военных образовательных учреждений включает: создание единой цифровой образовательной среды; внедрение электронных учебников, виртуальных лабораторий, интерактивных тренажёров; использование программно-аппаратных комплексов ситуационного моделирования; автоматизацию контроля успеваемости; применение аналитических панелей для отслеживания профессионального развития курсантов.

Такая трансформация обеспечивает адаптивность обучения, повышение его эффективности и управляемости.

Цифровые инструменты позволяют: формировать навыки работы в высокотехнологичной среде; развивать аналитическое и критическое мышление; моделировать сложные боевые задачи; осуществлять тренировку действий в условиях высокого риска. Это способствует развитию как профессиональных, так и личностных качеств — ответственности, стрессоустойчивости, оперативности мышления, готовности к принятию решений. Современные образовательные платформы (LMS, CMS, виртуальные классы, электронные журналы) стали фундаментом цифровой организации учебного процесса.

Цифровые платформы дают возможность создавать персонифицированные траектории обучения, включающие: адаптивные материалы; уровневые задания; автоматизированные тесты; возможность самостоятельного изучения теории. Такая индивидуализация способствует: повышению качества усвоения материала; развитию самостоятельности; формированию навыков самоконтроля.

ЭОР охватывают: мультимедийные лекции; интерактивные тренажёры; видеоматериалы боевых действий; 3D-модели техники; цифровые карты.

Использование ЭОР позволяет преподавателю усилить наглядность, а курсанту — лучше понять устройство вооружения, технологию действий подразделений, особенности тактики.

Цифровые системы позволяют: фиксировать каждое действие курсанта; вести индивидуальные отчёты; анализировать качество выполнения заданий; выявлять проблемные зоны. Это снижает субъективность и повышает точность оценки подготовки.

VR позволяет: создавать эффект полного погружения; формировать навыки действий в условиях боя; развивать стрессоустойчивость; отрабатывать действия в условиях нехватки времени и неопределённости.

Использование VR значительно снижает стоимость и риски реальных тренировок.

AR накладывает виртуальные подсказки на реальную картину, что: помогает изучать военную технику; позволяет визуализировать внутреннее устройство вооружения; обеспечивает пошаговое сопровождение действий.

Боевые симуляторы дают возможность: моделировать тактические операции; разрабатывать сценарии боевых действий; обучать командованию подразделениями; формировать лидерские качества.

Симуляционные системы дают опыт, который невозможно получить в рамках обычного аудиторного обучения.

Работа с большими объёмами информации, цифровыми платформами, базами данных формирует: умение анализировать ситуацию; способность к сопоставлению фактов; навык принятия решений на основе данных. VR-симуляции позволяют отрабатывать действия в условиях риска, неопределённости, информационного давления, что развивает психологическую готовность. [5]

Педагогические условия эффективной цифровизации военной подготовки

Для успешного внедрения цифровых технологий необходимы определённые педагогические условия. Преподаватели должны владеть: цифровой грамотностью; навыками работы с симуляторами; методикой проектирования цифровых курсов. Необходимо пересмотреть программы, включив: цифровую тактику; основы кибербезопасности; работу с автономными системами.

Перспективы цифровой трансформации военной педагогики

Дальнейшее развитие связано с:

- внедрением искусственного интеллекта;
- использованием больших данных для анализа подготовки;
- созданием интеллектуальных тренажёров;
- интеграцией цифровых двойников техники;
- развитием роботизированных платформ обучения.

Военная система образования будет становиться всё более автоматизированной, адаптивной и персонализированной.

Заключение

Таким образом, цифровые технологии в условиях глобальной трансформации становятся ключевым инструментом формирования профессиональных качеств курсантов. Они обеспечивают доступ к современным знаниям, способствуют развитию аналитического мышления, формируют способность работать с большими массивами данных, повышают мотивацию и эффективность обучения. Цифровая среда открывает широкие возможности для профессионального и личностного роста, адаптации к современным вызовам и укрепления профессиональной идентичности будущих офицеров. При грамотном использовании цифровые технологии становятся фундаментом подготовки высококвалифицированных специалистов, способных эффективно действовать в условиях стремительных изменений современного мира.

Цифровые технологии являются мощным инструментом формирования профессиональных качеств курсантов в условиях глобальной трансформации. Они позволяют моделировать реальные боевые ситуации, развивать критическое мышление, ответственность, оперативность и стрессоустойчивость. Современные цифровые решения обеспечивают новый уровень подготовки офицеров, отвечающий вызовам времени.

Для успешной цифровизации военной педагогики требуется комплексное развитие инфраструктуры, педагогических технологий, компетентности преподавателей и содержания образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1 Бершадский А.М. Цифровая трансформация образования. – М.: Просвещение, 2021.

2 Киселёв В.П. Инновационные технологии в подготовке военных кадров. – СПб.: Военмех, 2020.

3 Кадыров А.Ж. Цифровые навыки современного офицера // Военное образование. – 2022. – №2.

4 Карпов А.В. Цифровая педагогика: теория и практика. – М.: Юрайт, 2023.

5 Назаров Д.Р. VR-технологии в подготовке военнослужащих // Педагогика и безопасность. – 2021.

6 Сергеев И.С., Хусаинов Р. А. Информационная культура курсантов. – Алматы: КазНАИ, 2022.

7 Четвёртая промышленная революция, Всемирный экономический форум, 2020 год.

8 Вильямс М. Военная подготовка в эпоху цифровых технологий, Лондон: Раутледж, 2021 год.

9 НАТО. Система цифровой компетентности военного персонала, 2022 год.

REFERENCES:

1 Bershadian A.M. Digital Education Transformation. – M.: Education, 2021.

2 Kiselev V.P. Innovation technology in military training. – SPb: Military Meh, 2020.

3 A.J. Kadyrov s digital skills as a modern officer / Military education – 2022. – № 4. Karpov A.V. Digital pedagogy: theory and practice. – M. Juright, 2023.

5 Nazarov D.R. VR technology in military training // Pedagogy and security. – 2021.

6 Sergei I.S., Husain R.A. Information Culture of Trainees. – Almaty: Kaznai, 2022.

7 Schwab K. The Fourth Industrial Revolution. – World Economic Forum, 2020.

8 Williams M. Military Training in the Digital Era. – London: Routledge, 2021.

9 NATO. Digital Competence Framework for Military Personnel. – NATO Press, 2022.

А.Ж. ТӘТТІМБЕТОВ, М.А. ШАПАШЕВ

ЦИФРЛЫҚ ТЕХНОЛОГИЯЛАР ЖАҺАНДЫҚ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЖАҒДАЙЫНДА КУРСАНТТАРДЫҢ КӘСІБИ ҚАСИЕТТЕРІН ҚАЛЫПТАСТЫРУ ҚҰРАЛЫ РЕТІНДЕ

Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланының Академиясы

Мақалада қазіргі заманғы қоғамның жаһандық трансформациясы жағдайында курсанттардың кәсіби сапасын қалыптастыру үдерісіне цифрлық технологиялардың әсері талданады. Білім беру кеңістігін цифрландыру әскери даярлықты жаңғыртудың шешуші факторы болып табылатыны және болашақ офицерлердің кәсіби құзыреттілігін тиімді дамытуды қамтамасыз ететіні көрсетілген. Теориялық талдау және практикалық тәжірибені қорыту негізінде оқытудың өзекті цифрлық құралдары қарастырылды: электрондық білім беру ресурстары, VR/AR-технологиялар, жауынгерлік симуляторлар, цифрлық платформалар, жағдаяттық модельдеу жүйелері. Сандық технологияларды курсанттардың кәсіби даярлығына біріктіруге мүмкіндік беретін педагогикалық жағдайларға шолу жүргізілді. Цифрлық әскери

педагогиканы дамыту проблемалары, тәуекелдері, сондай-ақ перспективалары айқындалды.

A.Zh. TATTIMBETOV, M.A. SHAPASHEV

DIGITAL TECHNOLOGIES AS A TOOL TO BUILD THE COMPETENCIES OF CADETS IN A GLOBAL TRANSFORMATION

National Guard Academy of the Republic of Kazakhstan

The article examines the impact of digital technology on the development of the competencies of military students in the context of the global transformation of modern society, showing that digitalization of educational space is a key factor in modernizing military training and ensures the effective development of the professional competencies of future officers. On the basis of theoretical analysis and lessons learned, relevant digital learning tools have been reviewed: e-learning resources, VR/AR technologies, combat simulations, digital platforms, situational modelling systems, a review of the educational environment for integrating digital technologies into the training of cadets, problems, risks and prospects for digital military pedagogy have been identified.

******

УДК 159.9:351.74

А.К. ТУРТАЕВ[1], Р.Б. ТАСТАНБЕКОВ[2]

[1] начальник цикла военной педагогики и психологии кафедры военной педагогики и психологии, Академия Национальной гвардии Республики Казахстан, магистр педагогики, полковник, г. Петропавловск;

[2] преподаватель цикла военной педагогики и психологии кафедры военной педагогики и психологии, Академия Национальной гвардии Республики Казахстан, магистрант, подполковник, г. Петропавловск.

МОДЕЛИ ПОВЕДЕНИЯ СОТРУДНИКА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В СИТУАЦИИ ВЕРБАЛЬНОЙ АГРЕССИИ СО СТОРОНЫ ГРАЖДАН: ЭМПИРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

В статье рассматривается проблема оптимизации непосредственного взаимодействия сотрудников полиции с агрессивно настроенными гражданами в рамках повседневной патрульно-постовой службы.

Ключевые слова: *агрессия граждан, деэскалация конфликта, полицейская коммуникация, патрульно-постовая служба, вербальная агрессия, процедурная справедливость, модели поведения.*

Цель исследования – выявить и сравнительно оценить эффективность стихийно формирующихся и технологичных моделей поведения полицейских в условиях вербальной агрессии. Методология включила структурированное наблюдение за реальными служебными контактами (n=187), анализ видеозаписей с регистраторов (n=45), а также полуструктурированное интервью с сотрудниками патрульно-постовой службы (n=30) и экспертами-психологами (n=10). Результаты. Эмпирически выделены три базовые модели поведения: 1) Авторитарно-силовая (немедленное подавление, доминирование, эскалация конфликта); 2) Пассивно-выжидательная (уклонение от контакта, игнорирование агрессии, ведущее к потере контроля); 3) Деэскалационная (процедурно-ориентированная) – активное слушание, контроль собственной невербалики, техники вербализации эмоций гражданина, четкое следование алгоритмам действий. Установлено, что применение деэскалационной модели статистически значимо ($p \leq 0.01$) снижает риск перехода вербальной агрессии в физическое сопротивление (в 4.2 раза) и повышает оценку законности действий со стороны нейтральных свидетелей. Научная новизна заключается в системном описании неформальных поведенческих паттернов полицейских в российской практике и их сопоставлении с технологиями деэскалации, принятыми в зарубежных полицейских системах. Практическая значимость. На основе результатов разработаны и апробированы алгоритмированные памятки и структурированный краткий тренинг (8 академических часов) «Техники профессиональной устойчивости и деэскалации конфликта», направленный на формирование у личного состава навыков процедурно-ориентированной модели поведения.

Эффективность правоохранительной деятельности в демократическом обществе напрямую зависит от способности полиции легитимно и безопасно взаимодействовать с гражданами, в том числе находящимися в состоянии аффекта, алкогольного или наркотического опьянения, проявляющими вербальную агрессию. Неадекватная реакция сотрудника на агрессию может привести к эскалации насилия, причинению вреда здоровью, административным искам и серьезному репутационному ущербу ведомству. В связи с этим поиск и внедрение научно обоснованных, эффективных и этичных моделей поведения является актуальной междисциплинарной задачей, лежащей на стыке юридической психологии, теории управления и полицейской этики.

В современной литературе выделяются две основные парадигмы реагирования на агрессию: силовая (принудительная) и деэскалационная. Первая исторически доминировала в полицейской культуре, делая акцент на демонстрации власти и немедленном подчинении. Вторая, основанная на принципах процедурной справедливости и кризисной коммуникации, направленна на снижение эмоционального накала через вербальные и невербальные техники с целью добровольного повиновения [1, 2]. Однако в реальной практике зачастую наблюдается стихийное смешение элементов этих парадигм.

Для изучения реальных поведенческих паттернов был использован комплекс методов:

Структурированное наблюдение за контактами сотрудников ППС с гражданами в ходе совместного патрулирования с фиксацией по чек-листу (речевые формулы, поза, дистанция, развитие сценария).

Контент-анализ видеозаписей конфликтных инцидентов из архивов подразделений.

Глубинные интервью с опытными сотрудниками для реконструкции их субъективных теорий и стратегий.

Экспертная оценка записей психологами по шкалам эффективности и профессиональной этики.

Анализ данных позволил определить три часто наблюдаемые модели:

1. Авторитарно-силовая (выявлена в ~35% случаев): Характеризуется прямыми приказами («Успокойся!», «Замолчи!»), оценочными репликами («Ты себя неадекватно ведешь»), угрожающей позой (грудь вперед, подбородок приподнят), агрессивное сокращение дистанции, пронзительный или пренебрежительный взгляд, руки на поясе или в карманах (демонстрация расслабленности/пренебрежения), резкие жесты. Быстрое, часто превентивное применение физической силы или спецсредств (наручники, дубинка, электрошокер) как первичные, а не последний аргумент. В 78% случаев такая тактика приводила к усилению агрессии и попыткам сопротивления.

Примеры из мировой практики: США, Тактика «Comply or suffer» (Подчинись или пострадай): Классический пример – инциденты с чрезмерным применением силы при задержании за незначительные правонарушения. Например, задержание в Филадельфии за нарушение карантина в 2020 году, где полиция в масках и с дубинками силой вытаскивали людей из автобуса, вызывая панику и эскалацию. Или Стандартная реакция на крики и сопротивление – немедленный болевой прием и удержание на земле, даже если человек не представляется физической угрозы.

Модель эффективна для моментального физического контроля в ситуации прямой, активной угрозы жизни. В остальных случаях она провоцирует ответную агрессию, наносит психологические травмы, уничтожает общественное доверие и ведет к судебным искам.

2. Пассивно-выжидательная (~25% случаев): Проявляется в уходе от зрительного контакта, минимальных вербальных реакциях («Да-да», «Понятно»), физическом отстранении. Сотрудник занимает выжидательную позицию, игнорируя или минимизируя взаимодействие, надеясь, что ситуация разрешится сама. Можно слышать уклончивые ответы («Это не моя проблема», «Ждите начальника»), пассивные фразы («Успокойтесь, чего вы орёте»), молчание. Наблюдается избегание зрительного контакта, «закрытая» поза (скрещенные руки, отворот корпусом), увеличение дистанции, взгляд «в никуда» или на телефон. Бездействие при вербальных оскорблениях ли мелких нарушениях, затягивание времени в ожидании подкрепления, перенос ответственности на другие службы (скорую, соцработников и т.д.).

Часто вызвана страхом перед обвинениями в превышении полномочий, выгоранием или отсутствием навыков. Модель ведет к «раскачиванию»

агрессора, ощущению безнаказанности и в 40% случаев – к переходу на личности сотрудника и игнорированию.

Примеры из мировой практики: Великобритания, Инциденты с групповой антисоциальной деятельностью: в некоторых районах с высоким уровнем преступности полиция может «не замечать» мелкого вандализма или хулиганства со стороны групп подростков, чтобы не спровоцировать крупный конфликт. Это создает «зону без закона» и ощущение безнаказанности.

Модель ведет к утрате контроля, росту эскалации со стороны агрессора (который чувствует свою безнаказанность), подрыву авторитета правоохранителей и созданию потенциально более опасной ситуации в будущем.

3. Деэскалационная (процедурно-ориентированная) (~25% случаев): Системный, научно обоснованный подход, направленный на снижение напряжения и достижение добровольного подчинения через коммуникацию, уважение и четкое следование алгоритмам. Сила – крайняя мера. Страж правопорядка проявляет вербализацию чувств («Я вижу, вы очень злитесь, это понятно»), использование «Я-сообщений» («Мне нужно, чтобы вы отошли, чтобы я мог обеспечить безопасность»), объяснение причин и последствий, предложение вариантов выбора в рамках закона. Принимает «позу готовности» (боком, ноги на ширине плеч, руки на виду), спокойный и уверенный тон голоса, поддержание безопасной (но не убегающей) дистанции, нейтральную или слегка сочувствующую мимику. Проявляет поэтапное увеличение мер воздействия: от диалога к четкому предупреждению, затем к мягким физическим методам (направляющий захват), и только потом – к силовому задержанию. Всегда оставляет человеку «путь для отступления» с сохранением лица.

Примеры из мировой практики: Канада, Работа с лицами в психическом кризисе: Полиция Торонто, обученная по программе «Enhanced Police Interaction Training», при вызове к человеку с ножом в состоянии психоза не окружает его кольцам, а выделяет одного офицера для спокойного диалога, называя свое имя и задавая вопросы о его проблемах, в то время как коллеги обеспечивают безопасную периметрию.

Данная модель в 92% случаев предотвращала физическое противостояние и способствовала разрешению ситуации в правом поле.

Корреляционный анализ показал, что применение деэскалационной модели положительно связано со стажем службы и прохождением специализированных психологических тренингов (r=0.67).

Практические рекомендации:

Обеспечьте свою безопасность, оцените окружение и состояние гражданина;

Контролируйте дыхание и тон голоса. Избегайте зеркальной агрессии;

Назовитесь, обозначьте цель. Используйте техники активного слушания;

Перенаправление. Переведите фокус с эмоций на процедуру или решение проблемы;

Спокойно и без угроз разъясните правовые рамки и возможные исходы;

В зависимости от реакции гражданина-либо примите решение в рамках полномочий, либо, если угроза сохраняется, переходите к правомерным силовым действиям, минимально необходимым.

Наибольшую эффективность и соответствие принципам легитимности и безопасности демонстрирует деэскалационная (процедурно-ориентированная) модель, основанная на методиках кризисной коммуникации и контроле невербальных сигналов.

Внедрение стандартизированных тренингов, построенных на отработке навыков деэскалации и эмоциональной саморегуляции, является необходимым условием для снижения числа конфликтных инцидентов, перерастающих в насилие, и повышения общественного доверия к полиции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1 Tyler T.R., Huo Y.J. Trust in the Law: Encouraging Public Cooperation with the Police and Courts. – Russell Sage Foundation, 2002.

2 Thompson G.J., Jenkins J.B. Verbal Judo: the Gentle Art of Persuasion.- HarperCollins, 1993.

3 Большакова И.С. Психология девиантного поведения: учебное пособие. – М.: Юрайт, 2019

4 Процедурная справедливость и легитимность полиции: зарубежной опыт и российские перспективы // Вестник Московского университета МВД России. - 2021. - №4. – С. 45-52.

5 Anderson G.S., Litzenberger R., Plecas D. Physical Evidence of police officer Stress // Policing: An International Journal of Police Strategies & Management. – 2002. – Vol. 25(2). – P. 399-420.

REFERENCES:

1 Tyler T.R., Huo Y.J. Trust in the Law: Encouraging Public Cooperation with the Police and Courts. – Russell Sage Foundation, 2002.

2 Thompson G.J., Jenkins J.B. Verbal Judo: the Gentle Art of Persuasion.- HarperCollins, 1993.

3 Bol′shakova I.S. Psikhologiya deviantnogo povedeniya: uchebnoe posobie. – M.: Yurajt, 2019

4 Protsedurnaya spravedlivost′ i legitimnost′ politsii: zarubezhnoj opyt i rossijskie perspektivy // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. -2021. - №4. – S. 45-52.

5 Anderson G.S., Litzenberger R., Plecas D. Physical Evidence of police officer Stress // Policing: An International Journal of Police Strategies & Management. – 2002. – Vol. 25(2). – P. 399-420.

А.К. ТУРТАЕВ, Р.Б. ТАСТАНБЕКОВ

ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ОРГАНДАРЫ ҚЫЗМЕТКЕРІНІҢ АЗАМАТТАР ТАРАПЫНАН ВЕРБАЛДЫ АГРЕССИЯ ЖАҒДАЙЫНДАҒЫ МІНЕЗ-ҚҰЛЫҚ

ҮЛГІЛЕРІ: ЭМПИРИКАЛЫҚ ТАЛДАУ ЖӘНЕ ПРАКТИКАЛЫҚ ҰСЫНЫМДАР

Қазақстан Республикасы ұлттық ұланының академиясы

Мақалада полиция қызметкерлерінің күнделікті патрульдік-бекеттік қызмет шеңберінде агрессивті ниетті азаматтармен тікелей өзара іс-қимылын оңтайландыру мәселесі қаралады.

A.K. TURTAEV, R.B. TASTANBEKOV

MODELS OF BEHAVIOR OF A LAW ENFORCEMENT OFFICER IN A SITUATION OF VERBAL AGGRESSION BY CITIZENS: EMPIRICAL ANALYSIS AND PRACTICAL RECOMMENDATIONS

National Guard Academy of the Republic of Kazakhstan

The article examines the problem of optimizing the direct interaction of police officers with aggressive citizens as part of the daily patrol service.

******

УДК 355.001

Н.Ф. ЧИСТЯКОВ[1], Ж.Г. ДЖАМПЕИСОВА[2]

[1] магистр военного дела и безопасности, докторант Пограничной академии Комитета национальной безопасности Республики Казахстан, полковник, г. Алматы;

[2] магистр социальных наук, доцент кафедры Пограничной академии Комитета национальной безопасности Республики Казахстан, полковник, г. Алматы.

РАЗРАБОТКА СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОГО ИНТЕРАКТИВНОГО УЧЕБНОГО КЛАССА ДЛЯ ПОДГОТОВКИ ОПЕРАТОРОВ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ

В статье рассматривается задача повышения эффективности охраны Государственной границы за счет внедрения современных беспилотных авиационных систем и подготовки квалифицированных операторов беспилотных летательных аппаратов. Представлена концепция интерактивного учебного класса, которая представляет целостное решение, направленное на формирование у курсантов компетенций, необходимых для эффективного использования беспилотных технологий в обеспечении пограничной безопасности Республики Казахстан.

Ключевые слова: *беспилотные летательные аппараты, охрана Государственной границы, подготовка операторов, интерактивный учебный класс, FPV-дрон, радиоэлектронная борьба.*

Введение. Обеспечение надежной охраны и защиты Государственной границы Республики Казахстан требует постоянного внедрения новых

технологий, способных повысить эффективность деятельности Пограничной службы Комитета национальной безопасности Республики Казахстан (далее – ПС КНБ РК). Беспилотные летательные аппараты (далее - БпЛА) утвердились в качестве ключевого инструмента в арсенале современных силовых структур, предоставляя возможности для непрерывного мониторинга обширных территорий, скрытного наблюдения и оперативного реагирования на угрозы национальной безопасности.

Постановка проблемы (задачи). Несмотря на признанную высокую эффективность БпЛА в задачах охраны границы, их внедрение в практику ПС КНБ РК сталкивается с системной проблемой – отсутствием целостной, стандартизированной системы подготовки операторов и техников БпЛА. Существующие программы обучения зачастую носят фрагментарный характер, не обеспечивают формирования комплексных компетенций, необходимых для действий в специфических условиях. Это приводит к недостаточно эффективному использованию дорогостоящей техники, повышенным рискам ее потери и, как следствие, к снижению общего уровня защищенности Государственной границы. Таким образом, задачей данного исследования является разработка концепции специализированного учебного класса, призванной устранить данный разрыв между техническим оснащением и кадровым обеспечением.

Анализ источников. Проведенный анализ научной литературы и практического опыта [1-9] свидетельствует о растущем внимании к проблематике подготовки операторов БпЛА. Работы авторских колллективов [1, 3, 5] подчеркивают, что современный оператор – это не просто пилот, а специалист, обладающий навыками тактического мышления, технического анализа и работы в условиях возможного применения средств радиоэлектронной борьбы (далее – РЭБ). Исследования в области педагогики [2, 4, 9] обосновывают эффективность использования тренажерных комплексов и имитационных сред для формирования устойчивых практических навыков. Зарубежный опыт, в частности китайский [10], демонстрирует тенденцию к созданию централизованных высокотехнологичных центров подготовки. Однако анализ показал, что существующие разработки в основном носят общий характер или ориентированы на коммерческое применение. В представленных источниках отсутствуют решения, адаптированные специально для нужд пограничных ведомств и учитывающие тактико-специальные требования Республики Казахстан, что подтверждает научную новизну предлагаемой концепции.

Цель статьи – разработать концепцию специализированного интерактивного учебного класса для Пограничной академии КНБ РК, ориентированного на комплексную подготовку операторов и техников БпЛА с учетом всех аспектов их будущей профессиональной деятельности по охране Государственной границы.

Методы исследования. Для достижения поставленной цели в работе использовался комплекс взаимодополняющих методов:

- теоретический анализ научных публикаций и учебно-методических материалов по проблеме подготовки операторов БпЛА;

- моделирование образовательной среды и технологического процесса обучения на основе принципа максимального приближения к реальным условиям службы.

- структурно-функциональный подход при проектировании зон учебного класса и подборе аппаратно-технического оснащения для решения конкретных учебно-тактических задач.

- системный анализ для интеграции тактических, технических и методических компонентов в единый образовательный комплекс.

Основная часть. Решение обозначенной проблемы требует создания высокотехнологичной образовательной среды, которая не только имитирует реальные условия службы, но и формирует у курсантов системное понимание всего цикла применения БпЛА – от технической подготовки аппарата до анализа результатов выполненной миссии. В качестве такого решения авторами предлагается концепция специализированного интерактивного учебного класса, разработанная с учетом тактико-специальных требований ПС КНБ РК. Ключевым принципом концепции является интеграция тактической симуляции, практического конструирования и теоретической подготовки в единый образовательный комплекс (рисунок 1).

Методология и структура учебного класса БпЛА.
В основу разработанной концепции положен принцип моделирования реальных условий деятельности ПС КНБ РК и включает две основные зоны:

Зона тактической симуляции: предназначена для отработки навыков пилотирования в смоделированных приграничных районах, планирования разведывательных и патрульных миссий, взаимодействия с командным пунктом, пограничными заставами и нарядами. Тренажеры могут быть оснащены актуальными картами приграничных территорий Республики Казахстан.

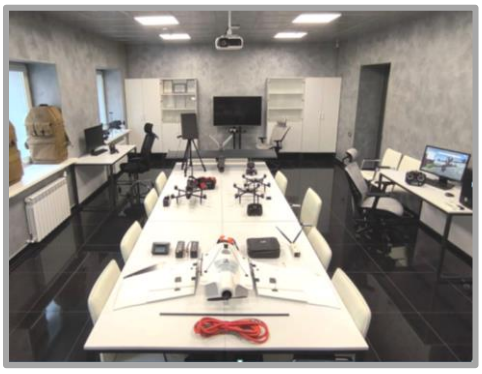


Рисунок 1 - Специализированный интерактивный учебный класс

Конструкторско-испытательная зона: служит для практической отработки навыков сборки, оперативного ремонта, технического обслуживания БпЛА в полевых условиях, а также изучения основ РЭБ и защиты каналов связи.

Общая площадь класса позволяет организовать обучение расчетов (оператор-техник) и их взаимодействие в условиях, приближенных к реальным действиям в процессе охраны и защиты Государственной границы Республики Казахстан.

Аппаратно-техническое оснащение класса для задач ПС КНБ РК. Техническое оснащение класса подобрано для решения специфических задач защиты и охраны границы, состоящих из тренажерных комплексов тактического применения.

Тренажер оператора БпЛА самолетного типа (на базе решений компании «Smartplane») используется для обучения патрулированию участков Государственной границы, наблюдению за объектами инфраструктуры пограничного пространства, поиску и распознаванию целей (транспортные средства, группы людей) в автоматическом и ручном режимах. Сценарии включают оценку обстановки в условиях возникновения чрезвычайных ситуаций в пограничном пространстве (рисунок 2).

Рисунок 2 - Тренажер оператора БпЛА самолетного типа

Тренажеры операторов FPV мультироторного типа предназначены для отработки навыков пилотирования в сложных условиях (лес, горная местность), скрытного приближения к объекту для визуального контроля и выполнения маневров уклонения (рисунок 3).

Рисунок 3 - Тренажеры операторов FPV мультироторного типа

Учебно-лабораторные комплексы (далее-УЛК) прикладного назначения.

УЛК «БпЛА самолетного типа» (Smartplane XV) применяется для отработки реальных миссий мониторинга в приграничной полосе, обучения работе с автоматическим антенным трекером для устойчивой связи на больших расстояниях (рисунок - 4).

Рисунок 4 - УЛК «БпЛА самолетного типа»

УЛК «БпЛА летающее крыло» (Smartplane X5) обучает курсантов созданию точных карт и цифровых моделей рельефа пограничной территории, что критически важно для планирования операций и инженерного оборудования местности (рисунок - 5).

Рисунок 5 - УЛК «БпЛА летающее крыло»

УЛК «БпЛА мультироторного типа» и «FPV-дрон для полетов внутри помещений» отрабатывают навыки быстрой сборки, диагностики и ремонта аппаратов в полевых условиях. Изучается комбинирование модулей радиосвязи различных частот для выработки базовых навыков обхода РЭБ (рисунок - 6).

Рисунок 6 - УЛК «БпЛА мультироторного типа» и «FPV-дрон для полетов внутри помещений»

УЛК «FPV для видеосъемки» (DJI Mini 3 Pro) тренирует навыки ведения скрытного наблюдения и кинофотодокументирования обстановки

Лабораторные и инструментальные стенды технической подготовки. Стенды диагностики и ремонта БпЛА адаптированы для обучения поиску и устранению неисправностей, характерных для эксплуатации в сложных погодных и полевых условиях (рисунок - 7).

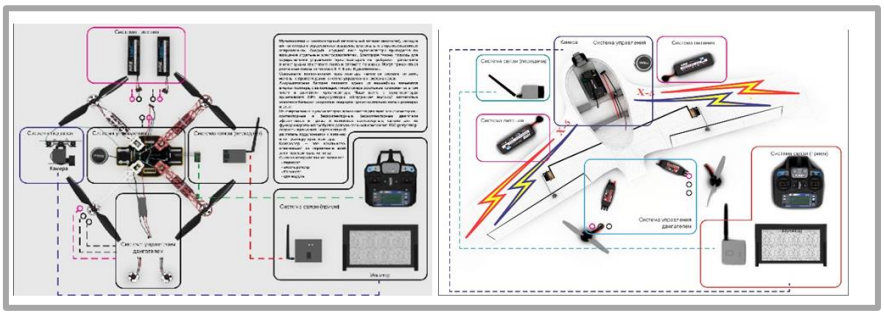


Рисунок 7 - Стенды диагностики и ремонта БпЛА

Инструментальный стенд с паяльным оборудованием, 3D-принтером и ЗИПом предназначен для обучения оперативному техническому обслуживанию и изготовлению простых запчастей (рисунок - 8).

Учебно-методическое обеспечение специальной направленности. Образовательный процесс будет построен на реализации специализированных курсов:

1. Тактическое применение БпЛА в охране Государственной границы: планирование миссий патрулирования, наблюдения, поиска нарушителей, взаимодействия с пограничными нарядами и элементами боевого порядка в пограничном поиске и при специальных действиях.

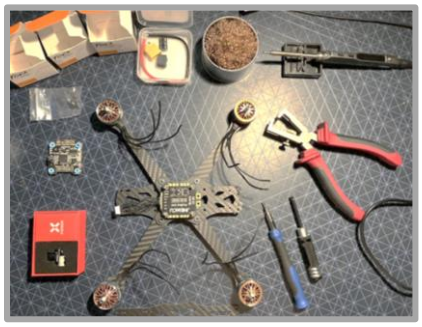


Рисунок 8 - Стенды диагностики и ремонта БпЛА

2. Техническая эксплуатация БпЛА в полевых условиях: особенности сборки, запуска, обслуживания и ремонта аппаратов в отрыве от пунктов постоянной дислокации.

3. Основы радиоэлектронной борьбы: изучение методов противодействия БпЛА противника и защиты собственных каналов управления и передачи данных.

4. Анализ геопространственных данных: работа с ортофотопланами и 3D-моделями местности для анализа обстановки на Государственной границе.

Перспективы внедрения в образовательный процесс Пограничной академии КНБ РК данного класса позволит: повысить качество подготовки - курсанты будут получать навыки на современном оборудовании, отрабатывая действия в смоделированных тактических ситуациях; отработать групповое взаимодействие - класс позволит готовить не отдельно операторов, но и слаженные расчеты (оператор-техник), способные эффективно взаимодействовать в активных тактических сценариях; снизить

эксплуатационные расходы - отработка большинства навыков на тренажерах значительно экономит ресурс дорогостоящих реальных БпЛА и сокращает риски их потери; создать основу для разработки тактики - учебный класс может стать полигоном для апробации новых тактических приемов и схем применения БпЛА в деятельности подразделений ПС КНБ РК.

Выводы. Разработанная концепция интерактивного учебного класса для Пограничной академии КНБ РК представляет собой комплексное и современное решение для подготовки высококвалифицированных специалистов в области применения БпЛА для защиты и охраны Государственной границы Республики Казахстан. Интеграция тактических тренажеров, реалистичного парка летательных аппаратов и специализированных учебных программ направлена на формирование у операторов БпЛА, способностей эффективно, самостоятельно и нестандартно решать сложные задачи обеспечения национальной безопасности Республики Казахстан с использованием передовых технологий. Данный подход закладывает основу для создания нового стандарта подготовки кадров для ПС КНБ РК.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1 Благодарящев И.В., Киселев М.А., Наумов Р.С., Шапкин В.С. Актуальные вопросы подготовки кадров в области беспилотных авиационных систем. Научный вестник МГТУ ГА. - 2022. - №4. - С.8-19.

2 Загородный А.А Использование технологий виртуальной реальности для развития профессиональных компетенций операторов БПЛА // Вестник науки. - 2024. - Т. №1. - № 12(81). - С. 1172–1181.

3 Сыпачев В.С., Михалёв А.А. Компетенции, необходимые оператору БПЛА// Актуальные проблемы авиации и космонавтики. - 2018. - №14. - С.571-573.

4 Степанов С.В. Методика «оператор». Совершенствование практических навыков операторов БПЛА средствами информационно-образовательной среды / С.В. Степанов, С.С. Штурманов, Е.И. Плотникова // ВВО. 2023. №5 (44). - URL: https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-operator-sovershenstvovanie-prakticheskih-navykov-operatorov-bpla-sredstvami-informatsionno-obrazovatelnoy-sredy (дата обращения: 31.08.2025).

5 Куприянов Г.В., Штурманов С.С., Плотникова Е.И. Методика подготовки операторов БПЛА. Вестник военного образования. Наука и методика. - 2024. - № 5 (50). - С.14-17.

6 Гольцев Д.С. Перспективы создания центра подготовки внешних пилотов БПЛА. Криминологический журнал. - 2024. - №3. – С. 53-56.

7 Гудков М.А., Иванов В.Г., Лукьянчик В.Н., Васильева Т.Г. Подготовка специалистов связи по применению дронов-квадрокоптеров. Вестник военного образования. – 2024. - № 3 (48). - С. 18-22.

8 Караяни А.Г., Караваев А.Ф. Психологические и психофизиологические особенности деятельности операторов БПЛА. / А.Г. Караяни, А.Ф. Караваев //

Пси-хопедагогика в правоохранительных органах. - 2021. - Т. 26. - № 1(84). - С. 6-15.

9 Штурманов С.С., Богатова М.А., Плотникова Е.И. Совершенствование практических навыков операторов БПЛА в информационно-образовательной среде. Гуманизация образования. - 2023. - №1. - С.86-95.

10 Бум профессии оператора дронов наблюдается в Китае. Сайт новостей. - 2024. - URL: https://www.inform.kz/ru/bum-professii-operatora-dronov-nablyudaetsya-v-kitae-b87e30 (дата обращения 31.08.2025 г.).

REFERENCES:

1 Blagodashchev, I. V., Kiselev, M. A., Naumov, R. S., & Shapkin, V. S. Aktual'nyye voprosy podgotovki kadrov v oblasti bespilotnykh aviatsionnykh sistem Nauchnyi Vestnik MGTU GA, - 2022. - №4, - S.8–19.

2 Zagorodnyi, A. A. Ispol'zovanie tekhnologii virtual'noi real'nosti dlya razvitiya professional'nykh kompetentsii operatorov BPLA Vestnik Nauki, - 2024. - T. №1. - № 12(81). - S. 1172–1181.

3 Syapachev, V. S., & Mikhalev, A. A. Kompetentsii, neobkhodimyye operatoru BPLA Aktual'nyye Problemy Aviatsii i Kosmonavtiki, - 2018. - №14. - S.571-573.

4 Stepnov, S. V., Shturmanov, S. S., & Plotnikova, E. I. Metodika «operator». Sovershenstvovanie prakticheskikh navykov operatorov BPLA sredstvami informatsionno-obrazovatel'noi sredy VVO. 2023. №5 (44). URL:https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-operator-sovershenstvovanie-prakticheskih-navykov-operatorov-bpla-sredstvami-informatsionno-obrazovatelnoy-sredy (data obrashcheniya: 31.08.2025).

5 Kupriyanov, G. V., Shturmanov, S. S., & Plotnikova, E. I. Metodika podgotovki operatorov BPLA Vestnik Voennogo Obrazovaniya. Nauka i Metodika, - 2024. - № 5 (50). - S.14-17.

6 Gol'tsev, D. S. Perspektivy sozdaniya tsentra podgotovki vneshnikh pilotov BPLA Kriminologicheskii Zhurnal, - 2024. - №3. – S. 53-56.

7 Gudkov, M. A., Ivanov, V. G., Luk'yanychik, V. N., & Vasil'eva, T. G. Podgotovka spetsialistov svyazi po primeneniyu dronov-kvadrokopterov Vestnik Voennogo Obrazovaniya, – 2024. - № 3 (48). - S. 18-22.

8 Karayani, A. G., & Karavayev, A. F. Psikhologicheskiye i psikhofiziologicheskiye osobennosti deyatel'nosti operatorov BPLA Psikhopedagogika v Pravookhranitel'nykh Organakh, - 2021. - T. 26. - № 1(84). - S. 6-15.

9 Shturmanov, S. S., Bogatova, M. A., & Plotnikova, E. I. (2023). Sovershenstvovanie prakticheskikh navykov operatorov BPLA v informatsionno-obrazovatel'noi srede. Gumanizatsiya Obrazovaniya, - 2023. - №1. - S.86-95.

10 Bum professii operatora dronov nablyudaetsya v Kitae. Sait novostei. - 2024. URL:https://www.inform.kz/ru/bum-professii-operatora-dronov-nablyudaetsya-v-kitae-b87e30. (data obrashcheniya: 31.08.2025).

Н.Ф. ЧИСТЯКОВ, Ж.Г. ДЖАМПЕИСОВА

ҚАНЫСҚА ҰШҚЫНСЫЗ ҰШУ АППАРАТТАРЫНЫҢ ОПЕРАТОРЛАРЫН ДАЯРЛАУҒА АРНАЛҒАН МАМАНДАНДЫРЫЛҒАН ИНТЕРАКТИВТІҚ ОҚУ КЛАСЫН ЖОБАЛАУ

Қазақстан Республикасы Ұлттық Қауіпсіздік Комитетінің Шекара академиясы

Мақалада заманауи ұшқышсыз ұшу аппараттарын енгізу және білікті операторларды даярлау арқылы Мемлекеттік шекараны қорғау тиімділігін арттыру мәселесі қарастырылады. Қазақстан Республикасының шекаралық қауіпсіздігін қамтамасыз етуде ұшқышсыз технологияларды тиімді пайдалану үшін курсанттарда қажетті құзыреттіліктерді қалыптастыруға бағытталған тұтас шешімді ұсынатын интерактивті оқу класы тұжырымдамасы ұсынылған.

N.F. CHISTYAKOV, ZH.G. JAMPEISOVA

DESIGN OF A SPECIALIZED INTERACTIVE TRAINING CLASSROOM FOR TRAINING OPERATORS OF UNMANNED AERIAL VEHICLES

Border Academy of the National Security Committee of the Republic of Kazakhstan

The article considers the issue of improving the effectiveness of State border protection through the introduction of modern unmanned aerial vehicles and the training of qualified operators. A concept for an interactive training classroom is proposed, which offers a comprehensive solution aimed at forming the necessary competencies in cadets for the effective use of unmanned technologies in ensuring the border security of the Republic of Kazakhstan.

******

УДК 355

М.А. ШАПАШЕВ[1], М.Н. БАЙБУСИНОВ[2], Ж.М. НАГУМАНОВА[3]

[1] педагогика ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор (доцент), жедел өнер және моральдық-психологиялық қамтамасыз ету кафедрасының бастығы, полковник, Петропавл қ. E-mail: shapashev@bk.ru;

[2] қауымдастырылған профессор (доцент), полковник, жедел өнер және тактика циклінің бастығы, жедел өнер және моральдық-психологиялық қамтамасыз ету кафедрасы, Петропавл қ., E-mail: muratbaibusinov@mail.ru;

[3] педагогика ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор (доцент), Қазақстан Республикасы Ұлттық қорғаныс университеті әскери өнер ғылыми-зерттеу институты педагогикасының әскери тарихы басқармасының жетекші ғылыми қызметкері, полковник, Астана қ. E-mail: zh.nuguman @mail.ru.

КУРСАНТТАРДЫ КӘСІБИ ДАЯРЛАУ ЖҮЙЕСІНДЕГІ ОҚЫТУШЫНЫҢ ҒЫЛЫМИ-ЗЕРТТЕУ ҚЫЗМЕТІНІҢ МӘНІ МЕН ПЕДАГОГИКАЛЫҚ ӘЛЕУЕТІ

Мақалада оқытушының ғылыми-зерттеу қызметі білім алушылардың кәсіби даярлығының сапасын арттырудың маңызды факторы ретінде қарастырылады. Ғылыми дереккөздерді талдау негізінде оқытушының ғылыми-зерттеу қызметінің мәні нақтыланады, оның педагогикалық әлеуеті ашылады және оны білім беру процесінің педагогикалық ресурсы ретінде қараудың орындылығы негізделеді. Оқытушының ғылыми-зерттеу қызметінің кәсіптік білім беру мазмұнын жаңартуды, білім алушылардың ғылыми ойлауын дамытуды және практикалық-бағдарланған білім беру ортасын қалыптастыруды қамтамасыз ететіні көрсетілген. Мақаланың материалдары әскери оқу орындарында кәсіптік даярлықтың сапасын арттырудың тұжырымдамалары мен модельдерін әзірлеу кезінде пайдаланылуы мүмкін.

Түйінді сөздер: *оқытушының ғылыми-зерттеу қызметі, педагогикалық ресурс, кәсіби дайындық, білім сапасы, жоғары білім.*

Кәсіби әскери білім беруді дамытудың қазіргі кезеңі әскери арнайы оқу орындарының курсанттарын даярлау сапасына қойылатын жоғары талаптармен сипатталады. Сондай-ақ олардың ғылыми-технологиялық даму және цифрландыру жағдайындағы кәсіби ретінде қызметтік-жауынгерлік қызметке дайындығына. Мұндай жағдайда оқытушының білім беруге ғана емес, сонымен қатар білім алушылардың зерттеушілік ойлауын, талдау және негізделген шешімдер қабылдау қабілетін қалыптастыруға бағытталған қызметі маңызды орын алады.

Әскери арнайы оқу орны оқытушысының ғылыми-зерттеу қызметі кәсіби даярлық сапасын арттырудағы маңызды мәні болып табылады. Сонымен қатар, ғылыми-зерттеу қызметінің (ҒЗҚ) курсанттарды даярлау сапасына әсеріне арналған зерттеулердің кең таралғанын зерттеулер көрсеткендей, оқытушының педагогикалық феномен ретіндегі рөлі әлі күнге дейін жеткілікті түрде ашылмаған.

Бұл білім алушыларды кәсіптік даярлау жүйесінде оқытушының ғылыми-зерттеу қызметінің мәні мен педагогикалық әлеуетін теориялық тұрғыдан түсіну шартының қажеттілігі. Қазіргі кезеңде қолданылып жүрген Қазақстандағы әскери білім беру жүйесі негізінен пәндік тәртіптік білімді меңгеруге бағдарланған оқыту моделін іске асырады.

Сонымен қатар, оқытушының қызметі компоненттердің кең жиынтығын қамтиды: әдістемелік сауаттылық, коммуникативтік және ұйымдастырушылық дағдылар, талдау және инновация қабілеті.

Мысалы, әскери жоғары оқу орны оқытушысының кәсіби даярлығы: қызметтің белгілі бір саласында, оның ішінде ғылыми қызметте жұмысты орындауға мүмкіндік беретін арнайы білім, іскерлік пен дағдылар, тәжірибе мен мінез-құлық нормалары жүйесі ретінде қарастырылады. Бұл ретте кәсіптік даярлық біліктілікті арттыруға бағытталған еңбек қызметі процесінде, сондай-ақ әлеуметтік-кәсіптік ұтқырлық процесінің бір бөлігі өз бетінше білім алу және өзін-өзі оқыту жолымен жетілдіріледі.

Кәсіби даярлық әскери оқытушы қызметінің әлеуметтік сипаттамасы ретінде жоғары оқу орнының білім беру жүйесінің субъектісі ретінде өзін-өзі іске асыру процесін білдіреді, ол осы даярлықтың пәндері мен құралдарын пайдалану негізінде педагогикалық қызметтің жиынтық нәтижелерін алуды қамтамасыз етеді [1].

Анықтамалық сөздікте кәсіби дайындық болашақ маманның тиісті даярлау бағыты немесе мамандығы бойынша біліктілік алу процесі ретінде сипатталады [3].

Сонымен бірге, цифрландырудың қазіргі заманғы жағдайында, жасанды интеллектіні жаппай енгізу және білім мазмұнындағы жылдам өзгерістер оқытушылардың да, курсанттардың да үздіксіз кәсіби дамуына қойылатын талаптар өсуде. Бұл ретте оқытушының ғылыми-зерттеу қызметі әскери оқу орнында білім беру процесінің кәсіби деңгейін қолдау және арттыру үшін негізгі педагогикалық ресурстардың бірі ретінде қарастырылады. Жоғарыда көрсетілгендей, біздің мақаламыздың мақсаты курсанттарды даярлау сапасын арттырудағы педагогикалық ресурс ретінде оқытушының ғылыми-зерттеу қызметінің рөлін жүйелендіру.

Зерттеу мақсатына қол жеткізу үшін мынадай зерттеу әдістері пайдаланылды: зерттеушілердің еңбектеріндегі әртүрлі ғылыми бағыттардағы (педагогика, психология, оқыту әдістемелері және т.б.) кәсіби әдебиеттегі эмпирикалық және теориялық ережелерді талдау және қорыту.

Сонымен қатар, ҒЗҚ екі өзара байланысты әсерді қамтамасыз етеді: жаңа білімді құруға және сыни тұрғыдан тікелей қатысу арқылы пәндік құзыреттілікті тереңдету; сыни ойлау, жобалық қызмет, ғылыми коммуникация дағдыларының кәсіби шеберліктерін дамыту. Сонымен қатар, зерттеуге тартылған оқытушы курсанттар үшін білімді жасаушы және таратушы рөлін атқарады, бұл оның білім беру процесіндегі беделі мен тиімділігін арттырады.

П.Ф. Каптерев мұғалімнің зерттеу қызметінің рөлі туралы атап өткендей: «Егер оқыту тәрбиелеуші оқыту болса және тәрбиелеуден ажырамас болса, онда

белгілі оқу нәтижесіне әкелетін ішкі процесс мұғалімнің елеулі назары мен зерттеуінің мәні болуы тиіс...» [2].

Сондықтан біз оқытушының ғылыми-зерттеу қызметі ғылымды дамытуға және білім беру практикасын жетілдіруге бағытталған педагогикалық, кәсіптік және пәнаралық проблемаларды зерделеу жөніндегі мақсатты, жүйелі қызметті білдіретінін атап өтеміз. Оқу немесе әдістемелік қызметке қарағанда ҒЗҚ жалпылаудың, инновациялықтың және болжамдық бағыттылықтың неғұрлым жоғары деңгейіне ие.

Педагогикалық көзқарас тұрғысынан оқытушының ғылыми-зерттеу қызметі кәсіби өзін-өзі іскеасыру нысаны ғана емес, сонымен қатар курсанттарды оқытудың мазмұнын, әдістері мен технологияларын жаңартудың маңызды көзі болып табылады. Бұл оқытушының ҒЗҚ білім алушыларды кәсіптік даярлау жүйесіне интеграцияланған педагогикалық санат ретінде қарастыруға мүмкіндік береді.

Егер мысал ретінде Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланының әскери-оқу орнын қарастыратын болсақ, онда әскери арнайы оқу орнында білім беру процесі саласындағы басшылық құжаттарының қазіргі заманғы талаптарына сәйкес білім беру ұйымдары білім алушыларының ғылыми-зерттеу қызметі оқу-тәрбие процесімен қатар негізгі қызмет түрі болып табылады. Бұл ретте білім беру ұйымдары білім алушыларының ғылыми-зерттеу қызметінің міндеттері: жалпы ғылыми міндеттерді шешу; кәсіби қызмет саласындағы іргелі теориялық білімді тереңдетіп зерделеу және бекіту; ғылыми-талдамалық құзыреттерді қалыптастыру (ақпаратты талдау, синтездеу, жүйелеу қабілеті; ғылыми әзірлеуді талап ететін мәселелерді анықтау; ғылыми ұстанымды дәлелдеу; ғылыми зерттеудің негізгі әдістерін, нысандары мен құралдарын пайдалану; ауызша және жазбаша сөйлеудің ресми және ғылыми-ресми стилін қалыптастыру); қызметтік-жауынгерлік іс-әрекеттің міндеттерін шешуге қатысты шығармашылық, креативті және сыни ойлауды қалыптастыру.

Осы талаптардың негізінде оқытушылар пәндік білімнің өзекті бағыттары бойынша іргелі және қолданбалы зерттеулер жүргізумен айналысуы тиіс.

Бұл ретте оқытушылардың ғылыми-зерттеу қызметінің нәтижелері оқу және оқу-әдістемелік, ғылыми материалдар мен ғылыми-техникалық әзірлемелер, электрондық оқу басылымы, жаңа білімдері немесе шешімдері, модельдері, макеттері бар дәрістер курсы болуы тиіс [4].

Бұдан басқа, әдетте, зерттеу қызметі практиканың рефлексиясын ынталандыруы тиіс: оқытушы эмпирикалық деректер негізінде сұрақтар қоюды, гипотезалар тұжырымдауды, эксперименттер құруды, нәтижелерді талдауды және оқу практикаларын түзетуді үйренуі тиіс. Әскери арнайы оқу орындары оқытушысының осындай қалыптасқан дағдылары өзінің оқу қызметін жобалайтын және оқытуда инновациялық тәсілдерді енгізетін қазіргі заманғы оқытушының құзыретінен көрінеді.

Оқытушының ғылыми-зерттеу қызметіне белсенді қатысуы оған соңғы ғылыми жетістіктерінен хабардар болуға және заманауи деректерді енгізуге көмектеседі, оқу бағдарламасы мен оқытылатын пән шеңберінде оқу

тапсырмаларын, білім алушыларды бағалау әдістемелерін және зерттеу практикаларын қалыптастыру қабілетін арттырады.

Бұдан басқа, оқытушы курсанттардың әскери қоғамының жетекшісі бола отырып, курсанттарды ғылыми жобаларға енгізу үшін жағдай жасауға қабілетті, бұл білім алушылардың уәждемесі мен құзыреттілігін арттырады. Сондай-ақ, ғылыми-зерттеу қызметі оқытушыдан тұрақты өзін-өзі бағалауды және өз практикасын сыни тұрғыдан түсінуді талап ететінін атап өту қажет, бұл оның кәсіби өсуінің маңызды құрамдас бөлігі.

Педагогикалық ғылымда ғылыми-зерттеу қызметі дәстүрлі түрде білім берудің теориялық және практикалық проблемаларын шешуге бағытталған жаңа білім алу процесі ретінде қарастырылады. Бұл ретте көптеген зерттеулерде ғылыми қызметтің нәтижелеріне назар аударылады, ал оның білім беру процесіне және білім алушылардың кәсіптік даярлығына әсері фрагменттік талданады.

Бұдан басқа, оқытушының ҒЗҚ-і ғылымды дамытуға және білім беру практикасын жетілдіруге бағытталған педагогикалық, кәсіптік және пәнаралық проблемаларды зерделеу жөніндегі мақсатты, жүйелі қызметті білдіреді. Оқу немесе әдістемелік қызметке қарағанда ҒЗҚ жалпылаудың, инновациялықтың және болжамдық бағыттылықтың неғұрлым жоғары деңгейіне ие.

Педагогикалық көзқарас тұрғысынан оқытушының ғылыми-зерттеу қызметі кәсіби өзін-өзі іске асыру нысаны ғана емес, сонымен қатар оқытудың мазмұнын, әдістері мен технологияларын жаңартудың маңызды көзі болып табылады. Бұл бізге тағы да оқытушының ҒЗҚ-ін білім алушыларды кәсіби даярлау жүйесіне біріктірілген педагогикалық санат ретінде қарастыруға мүмкіндік береді.

Сондай-ақ, оқытушының ғылыми-зерттеу қызметінің мәнін қарастыра отырып, біз оның көп компонентті сипаты мен бағдарында, өзекті білім беру және кәсіби міндеттерді шешуде көріністерді көреміз. Оқытушының ҒЗҚ құрылымында мынадай компоненттерді бөліп көрсетуге болады:

- аналитикалық-диагностикалық;
- жобалау;
- эксперименттік-зерттеу;
- рефлексиялық-бағалау.

Бұл компоненттер ғылыми-зерттеу қызметінің жүйелілігін және оның білім беру процесімен байланысын қамтамасыз етеді. Оқытушының ҒЗҚ оқытудан оқшауланған қызмет болып табылмайды, ол кәсіби-педагогикалық практикаға кірісіп, оның ғылыми мазмұнын байытады.

Оқытушының ҒЗҚ маңызды сипаттамасы оның білім беру ортасын дамытуға бағытталуы болып табылады. Осылайша, зерттеу нәтижелері оқу бағдарламаларында, әдістемелік материалдарда, практикалық тапсырмаларда және оқу процесін ұйымдастыру нысандарында көрініс табуы тиіс, бұл білім алушылар үшін олардың кәсіби және практикалық маңыздылығын күшейтеді.

Оқытушының ғылыми-зерттеу қызметінің педагогикалық әлеуеті білім алушылардың кәсіби даярлығының сапасын арттыруды қамтамасыз ететін

мүмкіндіктер жиынтығынан тұрады. Осы әлеуетті іске асырудың негізгі бағыттарына:

- кәсіптік білім беру мазмұнын жаңарту және ғылыми негізділігі;
- оқытудың зерттеу және проблемалық-бағдарланған әдістерін енгізу;
- білім алушылардың бойында зерттеу мәдениеті мен кәсіби ойлауды қалыптастыру;
- практикалық бағдарланған білім беру ортасын дамыту.

Оқытушының ҒЗҚ білім алушылардың кәсіби қызметке тұрақты қызығушылығын қалыптастыруға, оның ғылыми негіздері мен дамуының келешегі зор екенін түсінуге ықпал етеді. Зерттеу элементтерін оқу процесіне қосу арқылы білім алушылар деректерді талдау, түсіндіру және кәсіби шешімдерді негіздеу дағдыларын меңгереді.

Осылайша, оқытушының ғылыми-зерттеу қызметі білім беру құралдарының, әдістер мен технологиялардың жиынтығы арқылы іске асырылатын педагогикалық ресурс ретінде қарастырылады.

Жүргізілген талдау оқытушының ғылыми-зерттеу қызметі елеулі педагогикалық әлеуетке ие және білім алушыларды кәсіптік даярлау жүйесінде маңызды рөл атқарады деген қорытынды жасауға мүмкіндік береді. Оның мәні ғылыми ізденіс пен білім беру практикасын интеграциялау болып табылады, бұл білім алушылардың кәсіби құзыреттіліктерін арттыру мен дамытуды қамтамасыз етеді.

Оқытушының ҒЗҚ-ін педагогикалық ресурс ретінде қарау кәсіптік білім беру саласындағы зерттеулердің әдіснамалық негіздерін кеңейтуге және педагогикалық модельдер мен білім алушыларды даярлау сапасын арттыру шарттарын әзірлеу үшін теориялық негіз жасауға мүмкіндік береді.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ:

1 Даугов В.В. Әскери ЖОО оқытушыларының кәсіби даярлығын басқару Автореф. дис. к. әлеуметтік. ғылым: 22.00.08/Даугов Владимир Владиславович Мамандығы - Пенза, 2007. - 25 б.

2 Каптерев П.Ф. Мұғалімнің қасиеттері туралы//Таңдаулы педагогикалық шығармалар: М.: Педагогика, 1982. - 595-630 Б.

3 Полонский, В.М. Білім және педагогика жөніндегі сөздік [Мәтін]/В.М. Полонский. - М.: Жоғары. 2004 ж. - 512 б.

4 Қазақстан Республикасы ішкі істер органдары жүйесінде ғылыми-зерттеу қызметін ұйымдастыру жөніндегі нұсқаулықты бекіту туралы Қазақстан Республикасы ІІМ 2021 жылғы 21 маусымдағы № 354 бұйрығы.

REFERENCES:

1 Daugov V.V. Upravlenie professional'noj podgotovkoj prepodavatelej voennogo vuza avtoref. dis. kand. social. nauk: 22.00.08 / Daugov Vladimir Vladislavovich Special'nost' – Penza, 2007. – 25s.

2 Kapterev P.F. O svojstvakh uchitelya //Izbrannye pedagogicheskie sochineniya: M.: Pedagogika, 1982. - S. 595-630.

3 Polonskij, V.M. Slovar' po obrazovaniyu i pedagogike [Tekst] / V.M. Polonskij. – M. : Vyssh. shk., 2004. – 512 s.

4 Ob utverzhdenii Instrukcii po organizacii nauchno-issledovatel'skoj deyatel'nosti v sisteme organov vnutrennikh del Respubliki Kazakhstan Prikaz Ministra vnutrennikh del Respubliki Kazakhstan ot 21 iyunya 2021 goda № 354.

М.А. ШАПАШЕВ, М.Н. БАЙБУСИНОВ, Ж.М. НАГУМАНОВА

СУЩНОСТЬ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ

Академия Национальной гвардии Республики Казахстан
Национальный университет обороны Республики Казахстан

В статье рассматривается научно-исследовательская деятельность преподавателя как значимый фактор повышения качества профессиональной подготовки обучаемых. На основе анализа научных источников уточняется сущность научно-исследовательской деятельности преподавателя, раскрывается её педагогический потенциал и обосновывается целесообразность её рассмотрения в качестве педагогического ресурса образовательного процесса. Показано, что НИД преподавателя обеспечивает обновление содержания профессионального образования, развитие научного мышления обучаемых и формирование практико-ориентированной образовательной среды. Материалы статьи могут быть использованы при разработке концепций и моделей повышения качества профессиональной подготовки в образовательных организациях высшего образования.

M.A. SHAPASHEV, M.N. BAYBUSINOV, ZH.M. NAGUMANOVA

ESSENCE AND PEDAGOGICAL POTENTIAL OF TEACHER'S RESEARCH ACTIVITIES IN THE SYSTEM OF PROFESSIONAL TRAINING OF CADETS

National Guard Academy of the Republic of Kazakhstan
National Defense University of the Republic of Kazakhstan

The article considers the research activities of the teacher as a significant factor in improving the quality of professional training of students. Based on the analysis of scientific sources, the essence of the teacher's research activities is clarified, its pedagogical potential is revealed and the feasibility of its consideration as a pedagogical resource of the educational process is substantiated. It is shown that the NID of the teacher ensures the renewal of the content of professional education, the development of scientific thinking of students and the formation of a practice-oriented educational environment. The materials of the article can be used in the development of concepts and models for improving the quality of professional training in educational institutions of higher education.

******

Уважаемые авторы!

Научно-образовательный журнал Академии Национальной гвардии Республики Казахстан предоставляет возможность анализа, обсуждения и поиска решений актуальных проблем в области военного дела и безопасности. Он рекомендован КОКСНиВО МНиВО РК для публикации основных результатов научной деятельности по военным наукам (Приказ № 188 от 28 апреля 2022 года). Приоритетными направлениями журнала являются: вопросы национальной безопасности, актуальные проблемы военной истории, военного искусства, техники и вооружения, тылового обеспечения, высшего военного образования.

Журнал зарегистрирован в Комитете информации Министерства информации и общественного развития Республики Казахстан, свидетельство № KZ73VPY00058079 от 28 октября 2022 года. Периодичность выпуска – 4 раза в год (один раз в квартал).

Рубрики журнала:

1. Теория национальной безопасности.
2. История. Тактика и оперативное искусство.
3. Техника и вооружение. Войсковой тыл.
4. Теория и методика образования и воспитания.

Редакционная коллегия журнала просит Вас внимательно отнестись к соблюдению правил оформления научных статей, с целью обеспечения соответствия требованиям международных баз цитирования, вступление в которые является приоритетной задачей журнала.

ТРЕБОВАНИЯ К НАУЧНОЙ СТАТЬЕ

Журнал принимает авторские рукописи на казахском, русском и английском языках, ранее не публиковавшиеся и одновременно не рассматриваемые для публикации в других изданиях. Объем рукописи не должен превышать 7 страниц, включая библиографию, ссылки и примечания.

Аннотация (Абстракт) должна состоять не более чем из 150 слов.

Сведения об авторах, Ф.И.О. с указанием места работы с точным электронным адресом, должности, ученой степени и ученого звания, номера телефонов с кодами страны проживания или номера мобильного телефона представляются в отдельном файле.

Статьи высылаются по электронному адресу Vestnik@ang.edu.kz, рецензируются специалистами в соответствующих областях исследования, подвергаются проверке посредством системы «Антиплагиат», при этом оригинальность текста рукописи должна составить не менее 75%.

Ответственность за достоверность представленных материалов и соблюдение правил профессиональной этики, исключающей плагиат, компиляцию, фальсификацию научных данных и т.п., возлагается на автора публикации.

К научной статье прилагаются:

- выписка из протокола заседания кафедры о рекомендации научной статьи к публикации;
- рецензии двух ученых и специалистов по тематике статьи (кроме кандидатов и докторов наук, докторов PhD);
- экспертное заключение о публикации статьи в открытой печати.

Оформление статьи должно соответствовать следующим требованиям: формат текста – MSWord (*.doc; *.docx); формат страницы – А4 (210*297 мм); поля – 2 см со всех сторон; шрифт: размер (кегль) – 14; тип – TimesNewRoman; отступ первой строки абзаца – 1,25 см; выравнивание текста по ширине, межстрочный интервал – 1. На первой странице в левом верхнем углу располагается УДК. После индекса УДК – сведения об авторах: фамилия, имя, отчество всех авторов, полное название организации – места работы, ученая степень, ученое звание. Заголовок статьи располагается по центру прописными буквами. После заголовка – аннотация и ключевые слова. После аннотации и ключевых слов – текст статьи; после текста

статьи – список литературы (его наличие обязательно), на которые в статье даются ссылки в квадратных скобках, оформленный в соответствии с ГОСТ 7.1-2003. После списка литературы резюме на английском и русском (или казахском) языках.

Структура публикации:

Введение

Методология исследования

Основная часть, в которой раскрывается содержание проблемы, обосновываются результаты и т.д.

Выводы

Ссылки, библиография

Транслитерация

Дополнительный материал

Список литературы должен состоять не более чем из 20 наименований и оформляется в соответствии с ГОСТ 7.1–2003.

Сведения об источниках следует располагать в алфавитном порядке, нумеровать арабскими цифрами без точки и печатать с абзацного отступа.

Ссылки на источники в тексте статьи даются в квадратных скобках (без цитирования [12], при цитировании или пересказе авторского текста [12, с. 29]). Нумерация ссылок в статье производится по порядковому номеру источника в пристатейном списке литературы. Архивные материалы в список не включаются, ссылки на них помещаются в тексте в круглых скобках. При использовании в статье источников из электронных ресурсов или удаленного доступа (Интернета) в списке литературы приводится библиографическая запись источника и ссылка на сетевой ресурс с полным сетевым адресом в Интернете. Желательно указывать дату обращения к ресурсу.

Название и номера рисунков и таблиц оформляются в соответствии с требованиями ГОСТ 7.1-2003.

ОБРАЗЕЦ СТАТЬИ

УДК 576.6

1) Статья одного автора

А.А. КОРНИЛОВ

кандидат военных наук, ассоциированный профессор (доцент), заместитель начальника Академии Национальной гвардии Республики Казахстан, полковник, г. Петропавловск.

2) Статья нескольких авторов

А.А. КОРНИЛОВ[1], А.А. АБИЛЬМАЖИНОВ[2]

[1]кандидат военных наук, ассоциированный профессор (доцент), заместитель начальника Академии Национальной гвардии Республики Казахстан, полковник, г. Петропавловск;

[2]доктор философии (PhD), старший преподаватель кафедры тактики и общевоинских дисциплин, Академии Национальной гвардии Республики Казахстан, подполковник, г. Петропавловск.

К ВОПРОСУ О ПОДГОТОВКЕ МИРОТВОРЧЕСКИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ, ВХОДЯЩИХ В СОСТАВ КМС ОДКБ

В статье рассматриваются проблемы подготовки миротворческих сил в рамках деятельности Договора о коллективной безопасности. На основе проведённого анализа имеющегося опыта подготовки миротворческого контингента делается вывод о наличии общих проблем для стран-участниц договора.

Ключевые слова: *учебный процесс, Организация Объединенных Наций (ООН), миротворцы, миротворческие операции (миссии) ООН, учебное заведение МВД, миротворческие полицейские контингенты, коллективная безопасность, миротворческие силы*.

Проведенный анализ структуры и состава миротворческих контингентов, выделенных государствами-членами ОДКБ в состав Миротворческих сил ОДКБ, характер и специфика проведения миротворческих операций показывают необходимость дальнейшего развития и совершенствования деятельности полицейских (милицейских) компонентов в составе Миротворческих сил организации Договора о коллективной безопасности [1, с. 25].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1 Анненков, В.И. Сетецентризм: геополитические и военно-политические аспекты современности: учеб. под общ. ред. В.И. Анненков [Текст] – М.: РУСАВИА, 2013. – 496 с.

2 Тишков, С. А. Организация обучения полицейского персонала в условиях миротворческих миссий ООН [Текст] // Наука и практика. – 2016. – № 3 (68). – С. 170–172.

REFERENCES:

1 Annenkov, V.I. Setecentrizm: geopoliticheskie i voenno-politicheskie aspekty sovremennosti: ucheb. pod obshh. red. V.I. Annenkov [Tekst] – M.: RUSAVIA, 2013. – 496 s.

2 Tishkov, S. A. Organizacija obuchenija policejskogo personala v uslovijah mirotvorcheskih missij OON [Tekst] // Nauka i praktika. – 2016. – № 3 (68). – S. 170–172.

ҰЛТТЫҚ ҰЛАННЫҢ ҰҚШҰ ҰБК ҚҰРАМЫНА КІРЕТІН БІТІМГЕРШІЛІК БӨЛІМШЕЛЕРІН ДАЯРЛАУ ТУРАЛЫ МӘСЕЛЕГЕ

Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланының академиясы

Берілген мақалада ұжымдық қауіпсіздік туралы шарттың қызметі шеңберінде бітімгершілік күштерді даярлау мәселесі қарастырылады. Бітімгершілік контингентті даярлаудағы тәжірибеге жүргізілген талдаудың негізінде шартқа қатысушы елдер үшін ортақ мәселелер бар екендігі туралы қорытынды жасалады.

A. KORNILOV, A. ABILMAZHINOV

ON THE ISSUE OF TRAINING PEACEKEEPING UNITS OF THE NATIONAL GUARD, MEMBERS OF THE CSTO CMC

Academy of the National Guard of the Republic of Kazakhstan

The problems of training peacemaking forces in the frame of Agreement on collective security are considered in the article. On the basis of conducted analysis of experience of training peacemaking contingent the conclusion about having the common problems for the countries – participants is made.

Басуға 07.02.2026 ж. қол қойылды. Форматы 60х84/8.
Офсет басылымы. Офсет қағазы. 27,5 есепті баспа табағы.
Таралымы 25 дана.

Баспахананың мекен-жайы: 150009, Петропавл қ., Ж. Кизатов к., 6,
Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланы академиясы
Әскери-ғылыми орталығы

Подписано в печать 07.02.2026 г. Формат 60х84/8
Печать офсетная. Бумага офсетная. Уч.-изд. л. 27,6 п.л.
Тираж 25 экз.

Адрес типографии: 150009, г. Петропавловск, ул. Ж. Кизатова, 6,
Академия Национальной гвардии Республики Казахстан
Военно-научный центр